

Экономический журнал

Экономика: вчера,
сегодня, завтра

Том 14, № 1А, 2024.

С. 1-514.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Economic journal

Economics: Yesterday, Today and Tomorrow

January 2024, Volume 14, Issue 1A.

Pages 1-514.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Экономика: вчера, сегодня, завтра»

Том 14, № 1А, 2024

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Виленский Александр Викторович, доктор экономических наук (5.2.3), профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, *Институт экономики Российской академии наук* – главный редактор журнала.

Сазонов Сергей Николаевич, доктор экономических наук (5.2.6), доктор технических наук, профессор, помощник Председателя, *Тамбовская областная дума* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются ретроспектива экономических событий, современные проблемы становления экономики России, ее регионов и хозяйствующих субъектов, организации производства, а также актуальные вопросы мировой экономики, прогнозы развития национальной и мировой экономической системы. В статьях представлены результаты фундаментальных и прикладных исследований в области экономики, финансов и менеджмента. Журнал способствует распространению научных знаний с целью совершенствования процессов производства, распределения и потребления товаров и услуг, а также методов и технологий управления, направленных на повышение эффективности функционирования предприятий.

Авторами статей являются экономисты, ведущие специалисты современного научного знания, а также исследователи, работающие над диссертациями. Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, а также молодое поколение, идущее по пути освоения экономических знаний.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Экономика: вчера, сегодня, завтра» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.В. Виленский, доктор экономических наук (5.2.3)
Зам. главного редактора	С.Н. Сазонов, доктор экономических наук (5.2.6), доктор технических наук
Научный редактор и переводчик	А.А. Маркова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с июля 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43668 от 24.01.2011.

ISSN 2222-9167.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»:

43044 «Экономика: вчера, сегодня, завтра».

Цена договорная. Печ. л. 66,25. Формат 60x90/8.

Дата выхода в свет: 30.12.2024.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7523.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Суцевский вал, 49.

"Economics: Yesterday, Today and Tomorrow"

January 2024, Volume 14, Issue 1A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Vilenskii Aleksandr Viktorovich, Doctor of Economics (5.2.3), Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Sector of Regional Economy and Municipal Self-Government, *Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences* – editor-in-chief.

Sazonov Sergei Nikolaevich, Doctor of Economics (5.2.6), Doctor of Engineering, Professor, Assistant Chairman, *Tambov Regional Duma* – deputy editor-in-chief.

The journal deals with the retrospective of economic events, current problems of the formation of the economy of the Russian Federation, its regions and businesses, the organization of production, as well as topical issues of the world economy, the forecasts of the development of national and global economic systems. The articles present the results of theoretical and applied research in the field of economics, finance and management. The journal promotes the dissemination of scientific knowledge with a view to improving the processes of production, distribution and consumption of goods and services, as well as management methods and technologies aimed at improving business efficiency.

The authors of the submitted materials are economists, leading specialists in the field of modern scientific knowledge and researchers working on dissertations. The journal is designed for scholars, economists and the younger generation following the path of mastering economic knowledge.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow" ("*Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.V. Vilenskii, Doctor of Economics (5.2.3)
Deputy editor-in-chief	S.N. Sazonov, Doctor of Economics (5.2.6), Doctor of Engineering Sciences
Science editor and translator	A.A. Markova
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since July 2011.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43668 of 24.01.2011.

ISSN 2222-9167.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the Catalog of periodicals "Ural-Press":

43044 "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow".

Contract price. 66.25 printed sheets. Format 60x90/8.

Date of release: 30.12.2024.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7523.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.2.1. Экономическая теория

Грузков Игорь Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Северо-Кавказский федеральный университет.

Курченков Владимир Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и экономики инноваций, Волгоградский государственный университет.

Туманян Юрий Рафаэлович – доктор экономических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет.

по направлению: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Виленский Александр Викторович – главный редактор журнала, доктор экономических наук, профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, Институт экономики Российской академии наук.

Дохолян Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.

Новоселов Сергей Николаевич – доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры экономических дисциплин, образовательное частное учреждение высшего образования «Еврейский университет» (г. Москва).

Парахина Валентина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Северо-Кавказский федеральный университет.

Смирнова Ольга Олеговна – кандидат экономических наук, заместитель генерального директора, издательский дом «АНАЛИТИКА РОДИС».

Сухарев Олег Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук.

по направлению: 5.2.4. Финансы

Агеева Ольга Андреевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения, Государственный университет управления.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

по направлению: 5.2.5. Мировая экономика

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

Павлов Павел Владимирович – доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, директор центра дополнительного профессионального образования, Донецкий национальный университет им. М.И. Туган-Барановского.

по направлению: 5.2.6. Менеджмент

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Сазонов Сергей Николаевич – заместитель главного редактора, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, помощник Председателя, Тамбовская областная дума.

Черненко Алексей Федорович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Editorial Board

5.2.1. Economic theory

Gruzkov Igor' Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, North Caucasus Federal University (Russia).

Kurchenkov Vladimir Viktorovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration and Economics of Innovation, Volgograd State University (Russia).

Tumanyan Yurii Rafaelovich – Doctor of Economics, Professor, Acting Head of the Department of Political Economy and Economic Policy, Southern Federal University (Russia).

5.2.3. Regional and sectoral economy

Vilenskii Aleksandr Viktorovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Economics, Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Sector of Regional Economy and Municipal Self-Government, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Dokholyan Sergei Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Officer, Institute for Socio-Economic Research, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Novoselov Sergei Nikolaevich – Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Disciplines, Hebrew University (Moscow) (Russia).

Parakhina Valentina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management, North Caucasus Federal University (Russia).

Smirnova Ol'ga Olegovna – PhD in Economics, Deputy CEO, "ANALITIKA RODIS" Publishing House (Russia).

Sukharev Oleg Sergeevich – Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Officer, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

5.2.4. Finance

Ageeva Ol'ga Andreevna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Audit and Taxation, State University of Management (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin (Russia).

Knyazeva Elena Gennad'evna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

5.2.5. Global economics

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics, Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University (Russia).

Popova Irina Vital'evna – Doctor of Economics, Director of the Center for Additional Professional Education, Donetsk National University of Economics and Trade named after Michael Tugan-Baranovsky (Russia).

5.2.6. Management

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin (Russia).

Sazonov Sergei Nikolaevich – Deputy Chief Editor, Doctor of Economics, Doctor of Engineering, Professor, Assistant Chairman, Tambov Regional Duma (Russia).

Chernenko Aleksei Fedorovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Chelyabinsk branch) (Russia).

Содержание

Региональная и отраслевая экономика

Голодова Жанна Гаврииловна

Лазырин Михаил Сергеевич

Диспропорции развития промышленности стран ЕАЭС и анализ возможности формирования единой промышленной политики 9

Буй Тхи Нгуен

Голодова Жанна Гаврииловна

Особенности производства и рынка продукции молочной промышленности Вьетнама 18

Тукубаев Руслан Жолчуевич

Барышова Юлия Николаевна

Технологические партнерства как способ стратегических партнерств в нефтегазовой отрасли 27

Колоскова Ольга Ивановна

Сомина Ирина Владимировна

Оценка эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий: методический каркас и конфигурация результатов в разрезе уровней технологичности отраслей 34

Бабалян Эмин Борикович

Хатукай Саида Аслановна

Батмен Эмма Муратовна

Хакирова Алина Каншаобиевна

Карданова Диана Беслановна

Туризм как стратегическое направление развития Карачаево-Черкесской Республики 43

Жевакин Валентин Сергеевич

Бизнес-процессы в организации закупочной деятельности в сфере услуг 56

Рассохина Татьяна Васильевна

Шиндин Александр Борисович

Адаптация систем управления персоналом гостиничных предприятий в условиях растущего дефицита кадров 64

Гулиев Азамат Юсуфович

Влияние деятельности туризма в экономике региона на социально-экономические показатели региона 74

Саматова Анжела Ихтиёровна

Оценка экономической эффективности информационных систем управления обрабатывающим производством: инструментальные аспекты расчета экономико-математического моделирования 81

Потоцкий Дмитрий Александрович

Оценка приоритетности бюджетных инвестиций в строительство социальной инфраструктуры на основе экономического потенциала территории на примере Иркутской области 89

Волоцков Алексей Анатольевич

Необходимость актуализации государственной политики пространственного и регионального развития в России в современных условиях 100

Иванов Олег Валентинович

Ильина Полина Сергеевна

Трансформация структуры рынка проката фильмов в условиях санкционных ограничений 110

Хасиев Габибулла Рабаданович

Орлова Ольга Николаевна

Концептуальный подход к пространственному развитию крупных городов (на примере Самары) 122

Кочешнов Андрей Сергеевич Трансформация территории освоения перспективных угольных месторождений: социальные, экологические и экономические аспекты.....	132
Баранов Андрей Валериевич Анисимов Александр Юрьевич Пути развития молодежного предпринимательства в Российской Федерации.....	141
Блашкина Дарья Алексеевна Цифровая экономика Китая: опыт и перспективы	153
Хончев Михаил Анатольевич Особенности предпринимательской деятельности в спортивной индустрии	162
Левченко Денис Максимович Научно-методический подход в развитии маркетинговой деятельности в сфере маркетплейсов	171
Ильин Сергей Александрович Механизмы управления государственно-частным партнерством в сфере энергетики.....	178
Абросимов Виктор Сергеевич Модернизация аспектов управления финансовой стабильностью предприятий в условиях цифровой трансформации экономики	187
Арсенов Василий Васильевич Матох Сергей Александрович Раубо Василий Михайлович Мисун Владимир Леонидович Состояние и перспективы использования сжиженного природного газа (СПГ) в сельскохозяйственной технике Республики Беларусь.....	195
Харбия Абду Омар Рим Ибрагим Джасим Нашван Мохамед Абдулаали Роль зеленых цепочек поставок в области улучшения устойчивого маркетинга: предварительное исследование в компании Rovian Mineral Water Company в провинции Духок.....	204
Шумилин Андрей Викторович Финансирование инвестиционных проектов в РФ с использованием средств восточных партнеров	219
Виленский Александр Викторович Наукограды как преференциальные территории России.....	226
Кушнарченко Татьяна Владимировна Бармута Каринэ Александровна Стратегия ценообразования на региональном рынке сферы услуг.....	236
Никитенко Олег Дмитриевич Анопченко Татьяна Юрьевна Концептуальные основы студенческого технологического предпринимательства в Российской Федерации: понятие, эволюция, нормы права	247
Маевская Людмила Ивановна Преференциальные экономические зоны: потенциальные возможности и пути их реализации в условиях санкционной политики	257
Смирнова Ольга Олеговна Влияние цифровизации экономики на уменьшение диспропорции регионального развития: обобщение опыта Китая	271
Скибин Сергей Александрович Экономическая устойчивость региональных социально-экономических систем как базовое условие обеспечения их устойчивого развития	279

Хачиров Тамерлан Витальевич Развитие методики применения инструментов «экономического убийства» а реальном секторе экономики.....	287
Чаруйская Марианна Александровна Наумов Тимофей Алексеевич Методический подход к управлению процессом запуска продукции в производства на промышленных предприятиях.....	295
Коломыц Оксана Николаевна Мирошниченко Марина Борисовна Малый и средний бизнес Краснодарского края в условиях мобилизационной экономики: риски и возможности.....	305

Финансы

Брызгалова Мария Александровна Виншу Дмитрий Викторович Роль российского рынка долговых инструментов при финансировании реального сектора экономики: на примере облигаций.....	313
Шуляков Никита Сергеевич Эволюция правового института ценных бумаг	320
Ефимов Николай Павлович Управление финансовыми рисками	327
Сафронова Екатерина Дмитриевна Особенности и перспективы развития венчурного финансирования в России.....	334

Менеджмент

Петров Антон Викторович Корпоративное стратегическое планирование на заре VI технологического уклада	341
Ван Тяньсян Управление корпоративными технологическими инновациями в контексте концепции ESG	352
Новоселова Ольга Владимировна Влияние культуры безопасности на управление персоналом в современных экономических условиях	359
Фучеджи Анна Ивановна Человеческий и социальный капитал в концепции стратегического управления человеческими ресурсами организации	370
Раджабов Осман Раджабович Раджабова Залпа Камаловна Магомедова Айшат Гасбуллаевна Общеметодологические направления совершенствования кредитно-денежной политики Российской Федерации	380
Белокобыльский Роман Александрович Стратегия и структура финансовой организации	390
Владимирова Ирина Геннадьевна Полевая Елена Владимировна Организационные структуры управления компаниями: сущность и основные принципы их формирования	399
Костылев Александр Юрьевич Тренд-карта развития маркетинга персонала как основного фактора формирования имиджа предприятий.....	411

Василенко Максим Михайлович Направления развития коммерциализации при организации спортивных событий индустрии единоборств	418
Тарасов Алексей Николаевич Черноусова Александра Романовна Савина Ангелина Михайловна Барсегян София Гевондовна Епифанцева Ксения Дмитриевна Неопределенность как триггер риск-менеджмента в организации	427
Шагвалиев Радик Мингумерович Комплексная безопасность и защищенность топливно-энергетического комплекса как объект проектного управления	433
Исупова Ольга Алексеевна Проблемы управления современными промышленными кооперативными объединениями: Кузбасская специфика	443
Лаврова Алевтина Петровна Теоретико-методологические аспекты управления рисками в системе менеджмента в организации	452
Манжосов Даниил Константинович Шитова Юлия Юрьевна Языковая модель ChatGPT как инновационный инструмент в области digital-маркетинга	462

Экономическая теория

Сидорова Екатерина Дмитриевна Худяков Михаил Сергеевич Швалёв Родион Сергеевич Диняева Анастасия Александровна Квакуха Дмитрий Евгеньевич Ловушка «среднего уровня развития»: российский и международный опыт	468
Сучков Александр Константинович Худякова Каролина Павловна Дрючков Александр Владимирович Милькова Алина Николаевна Березовская Екатерина Витальевна Формирование сферы самозанятости населения в экономике России	476
Лю Чансинь Люй Шаосюнь Шматко Алексей Дмитриевич Модели образовательной политики современных европейских государств	484
Захарова Елена Николаевна Тхагапсо Руслан Асланчериевич Леонтьева Александра Владимировна Абесалашвили Маринэ Зауровна Основные методические подходы к оценке качества жизни населения	492
Пуряев Руслан Айдарович Пуряев Айдар Султангалиевич Модели оценки качества жизни	502

Contents

Regional and sectoral economy

Zhanna G. Golodova

Mikhail S. Lazyrin

Disproportions in the development of industry in the EAEU countries and analysis of the possibility of forming a unified industrial policy..... 9

Bui Thi Nguyen

Zhanna G. Golodova

Features of the production and market of dairy products in Vietnam 18

Ruslan Zh. Tukubae v

Yuliya N. Baryshova

Technological partnership as a way of strategic partnership in the oil and gas industry 27

Ol'ga I. Koloskova

Irina V. Somina

Efficiency estimation of the industrial enterprises' innovation activity: methodological base and results configuration by technology levels of industries 34

Emin B. Babalyan

Saida A. Khatukai

Emma M. Batmen

Alina K. Khakirova

Diana B. Kardanova

Tourism as a strategic direction for the development of the Karachay-Cherkess Republic 43

Valentin S. Zhevakin

Business processes in the organization of procurement activities in the service sector..... 56

Tat'yana V. Rassokhina

Aleksandr B. Shindin

Adaptation of personnel management systems of hotel enterprises in the context of a growing shortage of personnel..... 64

Azamat Yu. Guliev

The impact of tourism activities in the regional economy on the socio-economic indicators of the region 74

Anzhela I. Samatova

Assessing the economic efficiency of information systems for managing manufacturing production: instrumental aspects of calculating economic and mathematical modeling 81

Dmitrii A. Pototskii

Assessment of the priority of budget investments in the construction of social infrastructure based on the economic potential of the territory on the example of the Irkutsk region 89

Aleksei A. Volotskov

The need to update the state policy of spatial and regional development in Russia in modern conditions.....100

Oleg V. Ivanov

Polina S. Il'ina

Transformation of the film distribution market structure under sanctions restrictions110

Gabibulla R. Khasaev

Ol'ga N. Orlova

Conceptual approach to spatial development of large cities (using the example of Samara)122

Andrei S. Kocheshnov

Transformation of the territory of development of promising coal deposits: social, environmental and economic aspects.....132

Andrei V. Baranov Aleksandr Yu. Anisimov	Direction on develop youth entrepreneurship in the Russian Federation	141
Dar'ya A. Blashkina	China's digital economy: experience and prospects	153
Mikhail A. Khonchev	Features of entrepreneurial activity in the sports industry.....	162
Denis M. Levchenko	Scientific and methodological approach in the development of marketing activities in the field of marketplaces.....	171
Sergei A. Il'in	Mechanisms for managing public-private partnerships in the energy sector.....	178
Viktor S. Abrosimov	Modernization of aspects of financial stability management of enterprises in the context of digital transformation of the economy.....	187
Vasilii V. Arsenov Sergei A. Matokh Vasilii M. Raubo Vladimir L. Misun	Status and prospects for the use of liquefied natural gas (LPG) in agricultural equipment of the Republic of Belarus	195
Omar Harbiya Abdou Jasim Reem Ibraheem Al-Obaide Nashwan Mohamed	The Role of Green Supply Chains in Enhancing Sustainable Marketing: An Exploratory Study at Rovian Mineral Water Company in Duhok Governorate	204
Andrei V. Shumilin	Financing of investment projects in the Russian Federation using funds from Eastern partners	219
Aleksandr V. Vilenskii	Science cities as preferential territories of Russia.....	226
Tat'yana V. Kushnarenko Karine A. Barmuta	Pricing strategy regional market of the service sector	236
Oleg D. Nikitenko Tat'yana Yu. Anopchenko	Conceptual foundations of student technological entrepreneurship in the Russian Federation: concept, evolution, legal norms.....	247
Lyudmila I. Maevskaia	Preferential economic zones: potential opportunities and ways of their implementation in the context of sanctions policy	257
Ol'ga O. Smirnova	The impact of economic digitalization on reducing disparities in regional development: a synthesis of China's experience	271
Sergei A. Skibin	Economic stability of regional socio-economic systems as a basic condition for ensuring their sustainable development.....	279
Tamerlan V. Khachirov	Development of methods for using "economic murder" tools in the real sector of the economy	287

Marianna A. Charuiskaya Timofei A. Naumov	A methodological approach to managing the process of launching products into production at industrial enterprises	295
--	---	-----

Oksana N. Kolomyts Marina B. Miroshnichenko	Small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory in the conditions of a mobilization economy: risks and opportunities	305
--	---	-----

Finance

Mariya A. Bryzgalova Dmitrii V. Vinshu	The role of the Russian debt market in financing the real sector of the economy: on the example of bonds	313
---	--	-----

Nikita S. Shulyakov	Evolution of the legal institution of securities	320
----------------------------	--	-----

Nikolai P. Efimov	Financial risk management	327
--------------------------	---------------------------------	-----

Ekaterina D. Safronova	Features and prospects for the development of venture financing in Russia	334
-------------------------------	---	-----

Management

Anton V. Petrov	Corporate strategic planning at the dawn of the VI technological paradigm	341
------------------------	---	-----

Wang Tianxiang	Management of corporate technological innovation in the context of the ESG concept	352
-----------------------	--	-----

OI'ga V. Novoselova	The influence of safety culture on personnel management in modern economic conditions	359
----------------------------	---	-----

Anna I. Fuchedzhi	Human and social capital in the concept of strategic human resource management of an organization	370
--------------------------	---	-----

Osman R. Radzhabov Zalpa K. Radzhabova Aishat G. Magomedova	General methodological directions for improving the monetary policy of the Russian Federation	380
--	---	-----

Roman A. Belokobyl'skii	Strategy and structure of a financial organization	390
--------------------------------	--	-----

Irina G. Vladimirova Elena V. Polevaya	Management organizational structures of company: the essence and basic principles of their formation	399
---	--	-----

Aleksandr Yu. Kostylev	The trend map of personnel marketing development as the main factor in the formation of the image of enterprises	411
-------------------------------	--	-----

Maksim M. Vasilenko	Directions for the development of commercialization in the organization of sports events in the martial arts industry	418
----------------------------	---	-----

Aleksei N. Tarasov Aleksandra R. Chernousova Angelina M. Savina Sof'ya G. Barsegyan Kseniya D. Epifantseva	Uncertainty as a trigger for risk management in an organization	427
Radik M. Shagvaliev	Integrated safety and security of the fuel and energy complex as an object of project management.....	433
Ol'ga A. Isupova	Problems of management of modern industrial cooperative associations: Kuzbass specificity	443
Alevtina P. Lavrova	Key aspects of organizational risk management.....	452
Daniil K. Manzhosov Yuliya Yu. Shitova	Integration of television and digital channels for advertising campaigns	462

Economic theory

Ekaterina D. Sidorova Mikhail S. Khudyakov Rodion S. Shvalev Anastasiya A. Dinyaeva Dmitrii E. Kvakukha	The "middle level of development" trap: Russian and international experience	468
Aleksandr K. Suchkov Karolina P. Khudyakova Aleksandr V. Dryuchkov Alina N. Mil'kova Ekaterina V. Berezovskaya	Formation of the sphere of self-employment of the population in the Russian economy.....	476
Liu Changxin Liu Shaoxun Aleksei D. Shmatko	Models of educational policy of modern European states.....	484
Elena N. Zakharova Ruslan A. Tkhagapso Aleksandra V. Leont'eva Marine Z. Abesalashvili	The main methodological approaches to assessment quality of life of the population	492
Ruslan A. Puryaev Aidar S. Puryaev	Quality of life assessment models	502

УДК 339.9

DOI: 10.34670/AR.2024.54.85.001

Диспропорции развития промышленности стран ЕАЭС и анализ возможности формирования единой промышленной политики

Голодова Жанна Гавриловна

Доктор экономических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: golodova-zhg@rudn.ru

Лазырин Михаил Сергеевич

Соискатель,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: lazyrin_m@gmail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию тенденций развития промышленности стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Анализируются диспропорции размещения промышленных предприятий и неравномерность видов промышленного производства в странах ЕАЭС. Раскрыты факторы, сдерживающие качественный рост промышленного производства, среди которых наиболее значимыми являются высокий уровень инфляции, дефицитность бюджетной системы, девальвация национальных валют, ограниченность инвестиций, низкий уровень затрат на НИОКР, не позволяющие странам постсоветского пространства перейти от промышленной политики догоняющего развития к политике опережающего развития. Оценивается влияние воздействующих факторов на объемы взаимной торговли, удельный вес которой в общем внешнеторгового оборота остается низким. Определены некоторые предпосылки, свидетельствующие об углублении промышленного сотрудничества стран ЕАЭС. В то же время делается вывод о наличии ограничений, препятствующих формированию в настоящий период единой промышленной политики ЕАЭС. Проведенное исследование предпосылок и факторов, способствующих и препятствующих формированию единой промышленной политики ЕАЭС, позволило выявить усиление интеграционных взаимосвязей при неготовности некоторых стран альянса передать на уровень ЕАЭС принятие отдельных законов, реализацию единой политики в области ПИИ, проведение единой контрсанкционной политики, защиту прав интеллектуальной собственности и проч.

Для цитирования в научных исследованиях

Голодова Ж.Г., Лазырин М.С. Диспропорции развития промышленности стран ЕАЭС и анализ возможности формирования единой промышленной политики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 9-17. DOI: 10.34670/AR.2024.54.85.001

Ключевые слова

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), промышленность, диспропорции, промышленная политика, промышленное сотрудничество, взаимная торговля.

Введение

Состояние промышленного комплекса, являющегося сложной экономической системой и существенно влияющего на возможности роста национальной экономики, во многом определяется проводимой государственной промышленной политикой. Именно грамотный выбор инструментов реализуемой промышленной политики позволяет обеспечить качественное развитие промышленности – переход к производству и экспорту высокотехнологичной продукции, сокращение технологического отставания от уровня развитых стран и повышение конкурентоспособности на внешних рынках. И в этом аспекте, учитывая современный уровень интеграционного взаимодействия, у каждого государства-члена ЕАЭС появилась возможность использовать не только собственный ресурсный и экономический потенциал, но и задействовать потенциал других стран альянса, чтобы совместными усилиями решить схожие экономические проблемы.

Как следствие, в условиях одновременного воздействия, с одной стороны, процессов глобализации, а, с другой, регионализации, это обуславливает необходимость координации и согласования решений, в том числе, в области промышленного развития, а в перспективе и разработки единой промышленной политики в рамках интеграционного странового альянса. Такой подход уже давно успешно реализуется странами Европейского союза (ЕС), способствуя повышению не только росту объемов и диверсификации промышленного производства, обеспечению финансовыми ресурсами субъектов малого и среднего бизнеса, но и повышению конкурентоспособности их продукции на внешних рынках.

Однако в силу воздействия ряда политических и экономических факторов в ЕАЭС промышленная политика представляет собой промышленное сотрудничество, предусматривающее, прежде всего, межгосударственную координацию и согласование отдельных аспектов, что ограничивает возможности инновационного развития стран и повышение конкурентоспособности выпускаемой ими продукции.

Тенденции и диспропорции развития промышленности стран ЕАЭС в 2015-2022 гг.

Промышленность играет важную роль в экономике всех стран ЕАЭС, ее доля в валовой добавленной стоимости составила в 2022 г. в Армении 20,9%, Белоруссии – 31,5%, Казахстане – 31,7%, Кыргызстане – 19,5%, России – 30,9%, увеличившись по сравнению с 2015 г. на 3,1; 2,8; 5,1; 1,3 и 4,0 п.п. соответственно [Евразийский экономический союз в цифрах, www]. Увеличился и объем промышленного производства (табл. 1).

Таблица 1 - Темпы роста параметров промышленного развития в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг.* (раз)

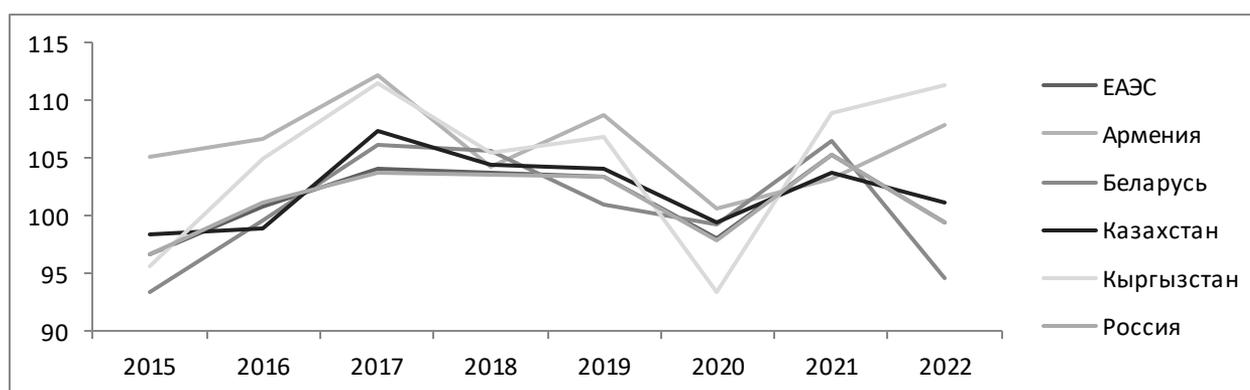
Показатели	РА	РБ	КР	РК	РФ
Объем промышленного производства	2,25	1,43	1,87	1,58	1,85
Численность занятых в промышленности	1,26	0,94	1,59	1,03	0,99

Показатели	РА	РБ	КР	РК	РФ
Объем инвестиций в основной капитал промышленности	1,93	0,71	0,52	0,92	1,55
Средняя номинальная заработная плата	1,40	1,60	1,53	1,18	1,70
Индекс цен производителей промышленной продукции	1,16	2,15	1,52	2,78	1,89

* Расчет произведен на основе показателей, исчисленных в долларах США.

Источник: Рассчитано авторами на основе [https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief.php]

В то же время, несмотря на рост объемов, сохраняется нестабильность темпов промышленного производства (рис. 1), что частично можно объяснить сокращением объема инвестиций в промышленность в Белоруссии, Казахстане и Кыргызстане. Кроме того, в большинстве стран альянса рост индекса цен производителей промышленной продукции опережал рост номинальной заработной платы, что свидетельствует о снижении платежеспособного спроса.

Источник: Составлено авторами на основе [https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/Industry/IPI_activity_annual.xls?112233]

Рисунок 1 - Динамика темпов роста промышленного производства в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг., %

Помимо снижения спроса, недостаточности инвестиций, пандемии COVID-19, когда были закрыты многие предприятия, и санкционного давления в отношении Белоруссии и России негативное воздействие на параметры промышленного развития оказывают такие важнейшие факторы как:

- рост инфляции, уровень которой во всех странах, кроме Армении, более чем в два раза превысил установленный таргет;
- дефицит консолидированного бюджета сектора госуправления, в отдельные периоды превышающий 3% ВВП;
- девальвация национальных валют;
- высокий уровень износа оборудования, который увеличился в Армении с 37,8 до 43,4%, Белоруссии – с 36,7 до 40,7%, Казахстане – с 36,0 до 41,4%, Кыргызстане – с 34,5 до 36,2% (только в России имело место его снижение с 50,5 до 40,5%);
- дороговизна кредитных ресурсов, являющихся недоступными для большинства хозяйствующих субъектов;

– низкий уровень затрат на НИОКР, доля которых в Белоруссии и России не превышает 1% ВВП, а в Армении, Казахстане и Кыргызстане – 0,3% ВВП (причем во всех странах в структуре источников их финансирования преобладают средства бюджетной системы).

В структуре промышленности во всех странах ЕАЭС наблюдается незначительный рост доли обрабатывающей промышленности при сохранении в двух странах (Казахстане и России) высокой доли добывающих отраслей, продукция которых является в них основной статьей экспорта (табл. 2).

Таблица 2 - Структура промышленности стран ЕАЭС в 2015-2022 гг.* (%)

Показатели	РА		РБ		КР		РК		РФ	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	16,7	19,3	1,4	1,4	4,6	11,0	50,9	51,3	24,5	26,9
Обрабатывающая промышленность	61,9	67,5	88,0	89,5	77,0	77,6	39,3	43,1	67,5	64,7
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование и водоснабжение	21,4	13,2	10,6	9,1	18,4	11,4	9,8	5,6	9,8	8,4

* Расчет произведен на основе показателей, исчисленных в долларах США

Источник: Рассчитано авторами на основе [https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief.php].

Имеет место усиление дифференциации размещения промышленных предприятий на территории стран, оцениваемой на основе коэффициента осцилляции (КосцилПпр) и коэффициента А. Тейла (КТПпр), в Белоруссии (незначительное) и Кыргызстане (существенное), тогда как снижение ее уровня отмечено в Казахстане (табл. 3). Что касается дифференциации регионов страны по объему промышленного производства на душу населения (КосцилПдн и КТПдн соответственно), то произошло ее незначительное сокращение в Белоруссии и более существенное в Казахстане и Кыргызстане.

Таблица 3 - Динамика дифференциации промышленности в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг.

Показатели	РА		РБ		КР		РК		РФ	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
Косцил Ппр	н.д.	н.д.	1,30	1,37	1,7	1,1	0,87	1,68	н.д.	2,36
КТПпр)	н.д.	н.д.	0,12	0,13	0,11	0,20	0,28	0,11	н.д.	0,23
Косцил Пдн	2,84	3,59	0,67	0,46	3,00	2,77	4,89	5,02	2,01	2,18
КТПдн	0,27	0,32	0,04	0,03	0,53	0,48	0,55	0,45	0,16	0,19

Источник: Рассчитано авторами на основе [https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief.php].

За анализируемый период во всех странах ЕАЭС, за исключением Белоруссии, усилилась неравномерность распределения видов промышленного производства (K_u), оценка которой производилась по формуле:

$$K_u = \left(\frac{KN}{K - N} \right) \sum_n^n (d_i - p)^2$$

где K – число элементов в структуре (учитывалось 17 видов деятельности);

N – число доминантных групп (выделено 3 доминантные группы);

d_i – доля элемента в структуре;

p – коэффициент фиксированной доли ($p = 1/K$).

Показатель неравномерности видов промышленного производства увеличился за 2015-2022 гг. в Армении с 0,48 до 0,62, Казахстане – с 0,94 до 0,98, Кыргызстане – с 0,80 до 0,85, России – с 0,27 до 0,30 (в Белоруссии сократился с 0,24 до 0,14), что свидетельствует о снижении уровня дифференциации промышленности и о более дифференцированной структуре промышленности в Белоруссии. Такая ситуация говорит о существенной зависимости национальных экономик от «традиционных» отраслей, как правило, обладающих низким уровнем конкурентоспособности на внешних рынках¹. В результате в структуре импорта ЕАЭС сохраняется высокая доля машин и оборудования (12,77% в 2021 г.), продукции химической продукции (8,79%), средств наземного транспорта (2,8%).

Причем несмотря на рост взаимной торговли, объем которой за 2015-2022 гг. увеличился с 45,6 до 84,7 млрд долл., ее доля в общем объеме внешней торговли стран ЕАЭС возросла незначительно – с 13,5 до 15,5%. Не удается увеличить долю кооперационных товаров во взаимной торговле стран ЕАЭС, составляющую около 40%. Для выявления факторов, влияющих на объем взаимной торговли в ЕАЭС, были отобраны: объем производства обрабатывающей промышленности (MAN_IND), среднегодовые цены на нефть марки BRENT (OIL), индексы цен производителей промышленной продукции ($PRICE$) и среднемесячная заработная плата (PAY). В результате оценки выявлено, что выбранные факторы на 99% объясняют изменение объема взаимной торговли (коэффициент детерминации составил 0,99):

$$TRADE_{EAES} = -5527.02 + 0.08 * MAN_IND - 74.97 * OIL + 2896.05 * PRICE + 3.12 * PAY.$$

А наиболее значимым фактором оказалось движение цен на нефть и индекса цен производителей промышленной продукции (следует отметить, что индексы цен указаны в процентах, в связи с чем, изменение индекса на 1% приведет к увеличению торговли на 28,96 млн долл.), что можно объяснить их влиянием на логистические услуги.

Анализ возможности формирования единой промышленной политики ЕАЭС

Промышленная политика многими авторами признается 1) «ядром» общеэкономической политики в силу ее взаимосвязи с инновационной, инвестиционной и структурной перестройкой промышленного производства [Гельвановский, 1998, 55]; 2) основой модернизации экономики страны [Татаркин, 2008, 11]. При этом в качестве задач промышленной политики выделены: содействие росту экономики [Rodrik, 2004, 4-12], устранение «типичных» рыночных сбоях [Jesus, www], корректировка спроса [Price, 1981] и др.

Во всех странах ЕАЭС определены схожие приоритеты промышленной политики – формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной, устойчивой и структурно сбалансированной промышленности с преобладающим развитием обрабатывающего сектора. Для достижения данной цели все в большей степени внедряются инструменты не только

¹ В мировом рейтинге конкурентоспособности промышленности (СІР) в 2021 г. Армения занимала 93-е место, Белоруссия – 53-е, Казахстан – 67-е, Кыргызстан – 121-е, Россия – 34-е.

стимулирующие предложение, но и стимулирующие спрос на промышленную продукцию (государственная поддержка автокредитования, предоставления оборудования по лизингу и др.). Причем некоторыми странами ЕАЭС (Белоруссией, Казахстаном и Россией) применяются схожие инструменты промышленной политики – компенсация затрат и предоставление государственных гарантий по экспортным кредитам, льготное налогообложение предприятий обрабатывающей промышленности и IT-сферы, создание промышленных кластеров и технопарков, субсидирование процентной ставки по кредитам на пополнение оборотных средств, специальные инвестиционные контракты, промышленная сборка автомобилей и т.д. Ограниченный набор инструментов промышленной политики пока характерен для Армении и Кыргызстана, что приводит к некой несбалансированности в данном аспекте.

В этой связи в целях создания предпосылок для модернизации промышленности в условиях усиления интеграционных взаимосвязей были приняты «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года»², а также разработаны предложения по углублению промышленной кооперации и координации национальных промышленных политик в отношении чувствительных товаров с перспективой выхода на проведение согласованной промышленной политики.

В настоящее время страны ЕАЭС, самостоятельно разрабатывая и реализуя промышленную политику³, информируют друг друга о планах развития промышленности и об использовании промышленных субсидий, проводят встречи и консультации по вопросам реализации кооперации промышленного производства. Кроме того, в 2023 г. был согласован перечень приоритетных для развития отраслей промышленности (выделено 26 отраслей) и перечень чувствительных товаров, разработан механизм финансирования совместных проектов промышленной кооперации⁴, посредством которого планируется не только оказать содействие технологическому развитию, но и стимулировать интеграционные процессы.

Вместе с тем, считаем, что, несмотря на наличие наднациональных органов, схожих методологических подходов к формированию промышленной политики, наднациональных институтов развития и др., говорить о возможности формирования и реализации единой промышленной политики ЕАЭС преждевременно в силу ряда обстоятельств. Во-первых, отсутствует общий рынок нефти и нефтепродуктов, газа и др. Во-вторых, не формируется общий бюджет ЕАЭС. Кроме того, сохраняются некоторые различия в используемых инструментах промышленной политики (характерные для Армении и Кыргызстана), нет единства в проведении контрсанкционной политики, различаются ставки по важнейшим налогам и т.д. Наконец, следует признать неготовность отдельных стран делегировать полномочия на уровень ЕАЭС в части принятия отдельных законов, реализации политики в области ПИИ, защиты прав интеллектуальной собственности и проч.

Поэтому на данном этапе позитивным следует признать достижение в 2023 г. договоренности о формировании и реализации единой промышленной политики в рамках двух государств (Белоруссии и России). Если данный опыт будет признан результативным, то можно будет ожидать, что промышленное сотрудничество стран перейдет на новый уровень – гармонизации промышленных политик государств-членов ЕАЭС.

² Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603494063>.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023).

⁴ Промкооперацию поддержат субсидиями, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6110240>.

Заключение

За период функционирования ЕАЭС странам альянса удалось увеличить объемы промышленного производства, однако сохранилась нестабильность темпов его роста. Кроме того, усилилась неравномерность видов промышленного производства и дифференциация размещения промышленных предприятий на территории стран при снижении дифференциации регионов по объему промышленного производства на душу населения в Белоруссии, Казахстане и Кыргызстане.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ объема взаимной торговли в ЕАЭС показал существенную зависимость от двух факторов – цен на нефть и индекса цен производителей промышленной продукции, что частично можно объяснить изменением и удорожанием логистики.

Проведенное исследование предпосылок и факторов, способствующих и препятствующих формированию единой промышленной политики ЕАЭС, позволило выявить усиление интеграционных взаимосвязей при неготовности некоторых стран альянса передать на уровень ЕАЭС принятие отдельных законов, реализацию единой политики в области ПИИ, проведение единой контрсанкционной политики, защиту прав интеллектуальной собственности и проч.

Библиография

1. Гельвановский М.И. Государственная промышленная политика в переходный период // Промышленная политика как инструмент экономического роста. 1998. № 2 (69). Ч. 2. С. 53-70.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023).
3. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий экономический сборник 2016. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2016.pdf
4. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий экономический сборник 2023. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2023.pdf
5. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603494063>
6. Промкооперацию поддержат субсидиями. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6110240>
7. Татаркин А. Промышленная политика // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 1. С. 8-21.
8. Jesus F. Development and Modern Industrial Policy in Practice. Issues and Country Experiences. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/158170/development-modern-industrial-policy-practice.pdf>
9. Price V.C. Industrial policies in the European community. London, 1981. 168 p.
10. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. London: Centre for Economic Policy Research, 2004. 58 p.

Disproportions in the development of industry in the EAEU countries and analysis of the possibility of forming a unified industrial policy

Zhanna G. Golodova

Doctor of Economics,

Professor,

Peoples' Friendship University of Russia,

117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: golodova-zhg@rudn.ru

Mikhail S. Lazyrin

Applicant,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lazyrin_m@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of industrial development trends in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). Disproportions in the location of industrial enterprises and uneven types of industrial production in the EAEU countries are analyzed. Factors that have a negative impact on the qualitative growth of industrial production have been identified, among which the most significant are the high level of inflation, deficit of the budget system, devaluation of national currencies, limited investment, low level of R&D costs, which do not allow the post-Soviet countries to move from an industrial policy of catch-up development to a policy of advanced development. Based on correlation and regression analysis, it was revealed that the volumes of mutual trade are most influenced by oil prices and prices of industrial producers. Some prerequisites are identified that indicate the deepening of industrial cooperation between the EAEU countries, but at the same time, a conclusion is made about the presence of restrictions that currently impede the formation of a unified industrial policy of the EAEU. The study of the prerequisites and factors that promote and hinder the formation of a unified industrial policy of the EAEU made it possible to identify the strengthening of integration relationships with the unwillingness of some countries of the alliance to transfer to the EAEU level the adoption of certain laws, the implementation of a unified policy in the field of FDI, the implementation of a unified counter-sanctions policy, the protection of intellectual property rights and etc.

For citation

Golodova Zh.G., Lazyrin M.S. (2024) Disproportsii razvitiya promyshlennosti stran EAES i analiz vozmozhnosti formirovaniya edinoi promyshlennoi politiki [Disproportions in the development of industry in the EAEU countries and analysis of the possibility of forming a unified industrial policy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 9-17. DOI: 10.34670/AR.2024.54.85.001

Keywords

Eurasian Economic Union (EAEU), industry, imbalances, industrial policy, industrial cooperation, mutual trade.

References

1. *Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze (red. ot 24.03.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.04.2023)* [Treaty on the Eurasian Economic Union (as amended on March 24, 2022) (as amended and supplemented, entered into force on April 3, 2023)].
2. *Evraziiskii ekonomicheskii soyuz v tsifrakh. Kratkii ekonomicheskii sbornik 2016* [Eurasian Economic Union in numbers. Brief Economic Book 2016]. Available at: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2016.pdf [Accessed 12/12/2023]
3. *Evraziiskii ekonomicheskii soyuz v tsifrakh. Kratkii ekonomicheskii sbornik 2023* [Eurasian Economic Union in numbers. Brief Economic Book 2023]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2023.pdf [Accessed 12/12/2023]

4. Gel'vanovskii M.I. (1998) Gosudarstvennaya promyshlennaya politika v perekhodnyi period [State industrial policy in the transition period]. *Promyshlennaya politika kak instrument ekonomicheskogo rosta* [Industrial policy as an instrument of economic growth], 2 (69), 2, pp. 53-70.
5. Jesus F. *Development and Modern Industrial Policy in Practice. Issues and Country Experiences*. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/158170/development-modern-industrial-policy-practice.pdf> [Accessed 12/12/2023]
6. *Osnovnye napravleniya promyshlennogo sotrudnichestva v ramkakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza do 2025 goda* [Main directions of industrial cooperation within the framework of the Eurasian Economic Union until 2025]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/603494063> [Accessed 12/12/2023]
7. Price V.C. (1981) *Industrial policies in the European community*. London.
8. *Promkooperatsiyu podderzhat subsidiyami* [Industrial cooperation will be supported by subsidies]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6110240> [Accessed 12/12/2023]
9. Rodrik D. (2004) *Industrial Policy for the Twenty-First Century*. London: Centre for Economic Policy Research.
10. Tatarkin A. (2008) Promyshlennaya politika [Industrial policy]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management], 1, pp. 8-21.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.73.88.002

Особенности производства и рынка продукции молочной промышленности Вьетнама

Буй Тхи Нгуен

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: 1042215250@pfur.ru

Голодова Жанна Гавриловна

Доктор экономических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: golodova-zhg@rudn.ru

Аннотация

Молочная промышленность Вьетнама в последние годы динамично развивается, обеспечивая разнообразными продуктами для жизни людей, удовлетворяя потребности внутреннего потребителя, постепенно вытесняя импортную молочную продукцию, а также экспортируя ее. Благодаря нахождению в группе товаров первой необходимости, даже в самые нестабильные с точки зрения экономики периоды вьетнамские предприятия по производству молочной продукции сохраняли уверенный рост, темпы которого характеризовались двузначными цифрами. Ожидается, что в ближайшие годы по мере роста населения, увеличения доходов населения возрастет интерес вьетнамцев к товарам, полезным для здоровья. Это будет способствовать сохранению высоких темпов развития производства и рынка молочной продукции. Молочная промышленность Вьетнама, имеющая большой потенциал для развития, находится в центре внимания отечественных и иностранных инвесторов. Таким образом, Вьетнам – страна с очень хорошим потенциалом для развития молочной отрасли. Молочная промышленность Вьетнама – это отрасль, которую активно поддерживает государство. Признавая позитивную динамику развития рынка молочной продукции, а также учитывая значимость молочной промышленности в социально-экономическом развитии Вьетнама, государству необходимо реализовать ряд решений, описанных в заключении данного исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Буй Тхи Нгуен, Голодова Ж.Г. Особенности производства и рынка продукции молочной промышленности Вьетнама // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 18-26. DOI: 10.34670/AR.2024.73.88.002

Ключевые слова

Государственное управление экономикой, экономика Вьетнама, молочная промышленность, рынок молочной продукции, молочная продукция.

Введение

Молочная промышленность Вьетнама в последние годы динамично развивается, обеспечивая разнообразными продуктами для жизни людей, удовлетворяя потребности внутреннего потребителя, постепенно вытесняя импортную молочную продукцию, а также экспортируя ее. Молочная продукция промышленности Вьетнама включает в себя следующие группы: питьевого молока, сухого молока, йогуртов, сгущенного молока, орехового молока, фруктового молока, сыров и другие продукты. Несмотря на то, что рынок молочной продукции представлен множеством групп продуктов, он в основном сосредоточен на двух основных группах: жидком молоке и сухом молоке, на долю которых приходится более $\frac{3}{4}$ общей выручки молочной промышленности¹.

В соответствии с общей тенденцией развивающихся стран мира, спрос на молочную продукцию во Вьетнаме в качестве незаменимого продукта питания растет день ото дня. Это видно по увеличению продаж молока производителями во Вьетнаме, при этом общий объем продаж молочных продуктов с годами увеличивается.

Основная часть

С 2011 по 2015 год выручка молочной отрасли неуклонно росла в среднем на 16% в год. В период 2015-2016 гг., из-за колебаний рынка, выручка молочной отрасли хоть и росла, но только на 3,2%. В период 2017-2019 гг. молочный рынок Вьетнама восстановил свои позиции со средним ростом 8% в год. В 2020 году, из-за воздействия эпидемии Covid выручка предприятий молочной отрасли резко снизилась (сократилась на 6,6%). Однако молочная промышленность не слишком пострадала от эпидемии, поэтому выручка от реализации ее продукции в период 2021-2022 гг. снова выросла, особенно в 2022 году (рост на 13,5%).²

1) Динамика производства продукции молочной промышленности

По данным Департамента статистики Вьетнама, общее производство жидкого молока в стране увеличивалось в среднем на 10% в год. К 2021 году общий объем производства жидкого молока достиг 1817.6 млн литров (рост в 1,7 раза по сравнению с 2016 годом).³

Наряду с увеличением производства жидкого молока в период 2016-2022 гг., производство сухого молока также имеет тенденцию к равномерному увеличению. Средний темп роста составляет около 7-8%. В 2022 году общий объем производства сухого молока достигнет 153,9 тыс. тонн, увеличившись на 13,1% по сравнению с 2021 годом⁴.

Хотя объем производства молочной промышленности Вьетнама с годами неуклонно растет, он еще не удовлетворяет спрос, удовлетворяя только 50% потребительского спроса, поэтому каждый год Вьетнаму по-прежнему приходится импортировать большое количество молока и молочных продуктов для того чтобы удовлетворить внутреннего потребителя.

2) Динамика потребления продукции молочной промышленности

Рост доходов молочной промышленности обусловлен неуклонным ростом потребления

¹ Отчет молочной промышленности, Главного статистического управления Вьетнама. 2022.

² Сводный отчет молочной промышленности периода 2016-2022 гг., Главного статистического управления Вьетнама, 2022.

³ Там же.

⁴ Там же.

населения молока и молочной продукции предприятий. За период с 2016 по 2022 год среднее потребление вьетнамцами молока с 21 л/чел/год возросло до 30,8 л/чел/год (увеличение почти в 1,5 раза). Прогнозируется, что темпы роста потребления молока на душу населения во Вьетнаме до конца десятилетия будут составлять не менее 7-8% в год.

Хотя потребление молока на душу населения имеет тенденцию к увеличению, Вьетнам по-прежнему считается одной из стран с относительно низким уровнем его потребления всего 31 литр на человека в год (среднемировой показатель составляет около 100 л/чел/год, а средний показатель в Азии составляет 39 л/чел/год).⁵

3) Особенности продукта

Молочное производство и переработка являются важной пищевой отраслью, улучшающая жизнь человека. Молочные продукты перерабатываются в основном из сырья животного молока, преимущественно коровьего. Молочные продукты имеют высокое содержание питательных веществ, восполняют необходимые вещества для здоровья человека в любом возрасте.

Молочные продукты являются продуктами питания, которые влияют на здоровье потребителей всех возрастов, от маленьких детей до пожилых людей, больных людей, беременных женщин и здоровых людей. Поэтому деятельность предприятий молочной отрасли должна находиться под пристальным контролем со стороны государства для обеспечения безопасности и здоровья потребителей. Хотя в 2013 году, на молочном рынке Вьетнама были скандалы из-за проблем несоблюдения гигиены на предприятиях отрасли, что привело к потере доверия части потребителей к отечественной продукции, нанеся большой ущерб молочной отрасли.

Потребители молочных продуктов очень разнообразны, поэтому требуется, чтобы молочные предприятия диверсифицировали свою продукцию для удовлетворения потребности всех людей с разным уровнем дохода. Поэтому предприятия по производству молока должны придавать большое значение качеству продукции, совершенствовать технологии и производственные процессы для снижения производственных затрат, снижения себестоимости продукции, а также постоянно диверсифицировать продукцию и улучшать дизайн для повышения качества продукции, повышения эффективности производства и бизнеса и конкурентоспособности на рынке.

4) Сырьевое обеспечение производства продукции

Сырье для молочной промышленности Вьетнама в основном импортируется. В конце 2022 года внутренние поставки исходных материалов покрывали лишь около 30% производственных потребностей⁶. Причина в том, что развитие заводов не было увязано с развитием численности дойных коров. Молочное животноводство в основном развито в форме подсобных хозяйств, в мелких масштабах, в одиночку, без профессионализма. Опыт, навыки и технические знания молочных фермеров все еще ограничены. Качество сырого молока нестабильно, поэтому его цена остается высокой.

Направленность развития молочной отрасли должна быть тесно увязана с развитием молочного скотоводства с целью постепенного увеличения доли отечественного сырья, повышения уровня локализации продукции, снижения доли импортного сухого молочного

⁵ IPSARD, Отчет об опросе потребителей. 2022.

⁶ Отчет о состоянии питания, Вьетнамский национальный институт питания. 2022.

сырья. Разработать стратегию освоения отечественного сырья и конкретную инвестиционную программу развития молочного скотоводства.

Поголовье дойных коров во Вьетнаме в последние годы быстро росло. По данным Департамента животноводства, по состоянию на 31 декабря 2022 года во всей стране было 335 000 молочных коров⁷, что на 1,9% больше, чем в 2021 году. До этого момента в нашей стране местом с самым большим молочным стадом по-прежнему остается Юго-Восточный регион: 106 283 тыс. голов⁸, что составляет 32,07 %, но наблюдается тенденция сокращения за счет уменьшения поголовья в Хошимине. Увеличение поголовья коров является положительным фактором, способствующим производству молока во Вьетнаме. Молочная промышленность стремительно модернизирует молочные фермы. У Вьетнама также есть план удовлетворить 60% внутреннего спроса на свежее молоко, что соответствует прогнозируемому увеличению населения до 113 млн. человек к 2045 году⁹.

Для достижения этой цели в стране необходимо развивать поголовье дойных коров, способных давать 5,65 млн тонн молока ежегодно. В производственной цепочке животноводства, обслуживающей молочную промышленность, задействовано около 24 000 домохозяйств¹⁰. Это очень важная сила, помогающая молочной промышленности Вьетнама развиваться устойчиво. Потому что умеренное домашнее хозяйство снижает нагрузку на окружающую среду, как и крупные концентрированные фермы.

По данным Вьетнамской молочной ассоциации, если не будут развиваться личное подсобное хозяйство, а производство будет сосредоточено только на развитии крупных ферм, возникнут многие трудности: нехватка земли, фермеры, потерявшие землю, лишатся средств существования, снизится продуктивность, возникнут экологические проблемы.

В настоящее время практически не меняется структура поголовья коров страны: на регионы Северо-Центральный и Центральный берег приходится 26,23%; равнину Красной реки – 11,5%; равнину реки Меконг – 11,38%; Возвышенность и северный горные районы – 9,36%, самую низкую равнину (Центральное нагорье) – 9,47%¹¹.

Прогнозируется, что общее поголовье молочных коров во Вьетнаме резко увеличится в ближайшем будущем, поскольку вьетнамские предприятия активно инвестируют в расширение ферм и сотрудничают с фермерами для увеличения поголовья молочного стада, чтобы быть самодостаточными. Для этого государственным органам необходимо разработать политику и меры по совершенствованию и стимулированию предприятий к активной деятельности в области исходных материалов для молочной промышленности.

5) Технические характеристики молокозаводов

Молочная промышленность относится к числу отраслей, предъявляющих высокие требования к технологии переработки, использованию современных машин и оборудования для создания качественной молочной продукции, обеспечения гигиены и безопасности пищевых продуктов. В последние годы отечественная молочная промышленность сосредоточилась на инвестировании и оснащении крупной современной технологической линии по переработке молока.

⁷ Сводный отчет за 2022 г Министерства сельского хозяйства и сельского развития Вьетнама.

⁸ Там же.

⁹ Прогноз населения Вьетнама на период 2020-2049 гг., Главное статистическое управление Вьетнама.

¹⁰ Сводный отчет за 2022 г Министерства сельского хозяйства и сельского развития Вьетнама.

¹¹ Там же.

Однако для того чтобы удовлетворить все более разнообразные потребности в продуктах и все более высокое качество продукции, и в то же время снизить затраты и снизить себестоимость продукции, необходимо продолжать совершенствовать технологии и оборудование в некоторых этапах процесса производства, идти в ногу с технологиями ведущих стран.

В прошлом все молочные заводы сталкивались с такими ограничениями, как устаревшие технологии, устаревшее оборудование, отсутствие синхронизации и низкое качество продукции. Однако в настоящее время, особенно после того, как Вьетнам стал членом ВТО, предприятия молочной перерабатывающей промышленности постоянно обновляют оборудование, внедряют новые технологии из передовых стран, чтобы сделать молочную промышленность все более и более конкурентоспособной. Большая часть технологий и оборудования для переработки молока крупных предприятий Вьетнама импортируется из стран с развитой промышленностью по переработке молока, таких как Швеция, Дания, Нидерланды, США, Германия, Италия, Франции, Швейцария и др.

Можно сказать что молочная промышленность Вьетнама по технологиям и оборудованию приближается к мировому уровню; применяется система менеджмента качества в соответствии с международным стандартом ISO 9001:2000. На сегодняшний день, все крупнейшие предприятия молочной промышленности Вьетнама, такие как Vinamilk и TH Truemilk, имеют передовые технологические процессы, достигающие международного уровня. Эти предприятия постоянно заменяют и дополняют производственные линии, а также импортируют современное оборудование и цехи – цех по производству молочных консервов APV (Дания, Германия), линию по производству итальянского йогурта и др. упаковочное оборудование Tetrapak (Швеция), оборудование для легко открывающихся крышек США, передовые машины для закатки банок из Швейцарии...

За период с 2007 года по настоящее время Tetra Pak Group установила автоматическую систему упаковки пастеризованного молока для большинства молочных заводов (357 устройств); полностью установлены 25 линий по переработке пастеризованного молока, 3 линии по переработке йогурта, 3 линии по переработке соевого молока; установлено 32 основных оборудования по переработке пастеризованного молока, 16 оборудования по переработке пастеризованного молока, 25 асептических емкостей, 15 смесительных устройств, 22 SIP-устройства и 42 гомогенизатора [Ха Тхи Вьет Чау, 2018, 86-90].

С таким современным оборудованием предприятий продукты на выходе обладают высокими качествами и безопасны для здоровьем и потому пользуются большой популярностью у потребителей, создавая известный и устойчивый бренд.

б) Характеристики трудовых ресурсов

Молочная промышленность является пищевой перерабатывающей отраслью с современным оборудованием и строгими требованиями к безопасности пищевых продуктов, поэтому перерабатывающие предприятия уделяют большое внимание подбору и использованию технических кадров в управлении и производстве, молочным предприятиям необходимо использовать высококвалифицированный персонал.

Как правило, уровень образования работника довольно высокий, например у Vinamilk, доля работников, окончивших университет, составляет 24,96%; у Nestle – около 50%; Dutch Lady – около 40%. Доля квалифицированных работников Vinamilk составляет 50,28%, из которой количество неквалифицированных рабочих составляет лишь около 14% от общего числа сотрудников [Нгуен Тхань Бинь, 2021, 52].

Человеческие ресурсы в молочной промышленности постоянно совершенствуются и проходят профессиональную подготовку, создавая силу квалифицированных рабочих,

технического персонала и менеджеров, которые постоянно осваивают передовые технологии и осваивают современное оборудование. Чтобы удовлетворить растущие требования клиентов, внутреннего и внешнего рынков к качеству, разнообразному дизайну продукции и разумным ценам, вьетнамские молочные предприятия должны повышать уровень управленческого лидерства, повышать профессиональные навыки и навыки сотрудников. Молочным предприятиям необходимо регулярно обучать, развивать и оценивать качество человеческих ресурсов, чтобы повышать качество и эффективность.

7) Особенность рынка молочной продукции

Молочный рынок Вьетнама со среднегодовым темпом роста 10% является привлекательным для предпринимателей. Молоко и молочные продукты вьетнамских молочных предприятий в последние годы имеют очень благоприятный рынок потребления не только в стране, но и за рубежом: шаг за шагом утверждая молочный бренд Вьетнама на потенциальных рынках, таких как Ирак, Китай, Куба, Мьянма.

Экономика Вьетнама всегда поддерживала стабильные темпы роста ВВП на уровне 6-7%, в том числе в период эпидемии Covid-19. В 2020 году он составил 2,91%, Вьетнам вошел в число ведущих стран с самыми высокими темпами роста в мире¹². В сочетании с желанием улучшить здоровье и фигуру вьетнамцев спрос на потребление молока также соответственно увеличился.

С населением 99,4 млн. человек (2022 г.) и низким потреблением молока на душу населения Вьетнам является привлекательным рынком потребления для внутренних и иностранных инвесторов. Конкурентоспособность на рынке потребления молока Вьетнама – главная забота предприятий по переработке молока.

В настоящее время молочная промышленность в основном ориентирована на удовлетворение потребности внутреннего рынка, некоторые крупные предприятия изначально ищут выход на зарубежные рынки. С точки зрения качества молочные продукты, произведенные во Вьетнаме, могут выйти на региональные и международные рынки, способные конкурировать с продуктами Азия. Компания Vinamilk успешно функционирует на этом потенциальном рынке.

В связи со вступлением страны в ВТО отечественные предприятия должны сталкиваться с жесткой конкуренцией, но в то же время – это также возможность для отечественных предприятий вывести национальные молочные продукты на зарубежные рынки. Однако, чтобы конкурировать с иностранными молочными компаниями на внешних и внутреннем рынке, вьетнамским предприятиям необходимо уделять больше внимания клиентам и рынкам [Фам Минь Туан, 2019, 21-25].

8) Об управлении качеством и безопасностью пищевых продуктов

Крупные, хорошо зарекомендовавшие себя предприятия и современные системы обработки в отрасли строят системы управления качеством в соответствии с международными стандартами ISO. В 1999 году Vinamilk применяет Систему управления качеством в соответствии с ISO 9002 и в настоящее время применяет Систему управления качеством в соответствии с ISO 9001:2000. Акционерное общество «Ханойские молочные продукты» получило сертификат ISO 9001:2000 и сертификат HACCP в 2004 году. До сих пор некоторые компании применяли систему управления безопасностью и качеством пищевых продуктов в соответствии со стандартом ISO 22 000. Системы качества ISO и HACCP – это международные

¹² Отчет о выполнении Плана экономического развития на период 2016-2022 годов Министерства финансов Вьетнама.

стандарты, которые сегодня широко применяются во всем мире для предприятий по производству пищевых продуктов. Эти стандарты демонстрируют способность производить и поставлять продукты с высочайшим качеством безопасности пищевых продуктов и гигиены для пользователей. НАССР также считается паспортом для экспортеров продуктов питания. Качество продукции заботит компании уже с момента поставки исходных материалов. Что касается ингредиентов для сухого молока, предприятия часто выбирают поставщиков сырья, которые являются ведущими поставщиками с хорошей репутацией в мире. При наличии источника свежего молока качество молока проверяется непосредственно на племенных хозяйствах и перевалочных пунктах, применяя надбавку к закупочной цене молока для хозяйств с молоком надлежащего качества. Все этапы производства молока контролируются командой инженеров и опытных специалистов. Все продукты проходят строгие испытания в соответствии со стандартами гигиены и безопасности пищевых продуктов и системой управления качеством ISO. Партии продукции полностью тестируются по микробиологическим, физико-химическим показателям из исходного сырья, полуфабрикатов и готовой продукции параллельно с образцами хранения. В системе микробиологических, физико-химических лабораторий достаточно оборудования для анализа критериев и проверки важных параметров во всем производственном процессе¹³.

Кроме того, до сих пор существуют небольшие производства, с тесными цехами и простым упаковочным оборудованием, которые импортируют сухое молоко (готовые продукты и полуфабрикаты) для упаковки и реализации, не гарантируя при этом соблюдение норм пищевой гигиены и безопасности, качество продукции не проверяется.

В целом, среди отраслей FMCG молочная промышленность, включая производство сухого молока и свежего молока, является быстрорастущей отраслью с точки зрения доходов, что приводит к необходимости инвестировать в строительство квалифицированного молочного завода. Стандарты НАССР/GMP также повысились. Строительство фабрики, отвечающей стандартам GMP, не только отвечает требованиям управляющего агентства, но и помогает подтверждать качество продукции и репутацию бренда.

Заключение

Таким образом, Вьетнам – страна с очень хорошим потенциалом для развития молочной отрасли. Молочная промышленность Вьетнама – это отрасль, которую активно поддерживает государство. Признавая позитивную динамику развития рынка молочной продукции, а также учитывая значимость молочной промышленности в социально-экономическом развитии Вьетнама, государству необходимо реализовать следующие решения:

Во-первых, усилить надзор и защиту торговых марок, этикеток, дизайнов и моделей продукции, борьбу с контрабандой и недоброкачественными товарами для обеспечения предприятий и потребителей.

Во-вторых, строго контролировать новые инвестиционные проекты, чтобы ограничить использование оборудования с устаревшей технологией, не обеспечивающей безопасность пищевых продуктов. Государство должно поощрять инвестирование предприятиями средства в расширение производства, внедрение технологических инноваций, обновление оборудования,

¹³ Государственные постановления «Условия обеспечения безопасности пищевых продуктов на предприятиях, производящих и торгующих переработанным молоком».

применение энергосберегающих решений, создание специализированных фермерских хозяйств с упором на выращивание молочных коров. Вьетнам должен развивать молочную промышленность на основе использования потенциала и преимуществ местного региона, всех отраслей экономики, а развитие переработки увязывать с развитием сырьевого района (молочное скотоводство).

В-третьих, необходимо обеспечить гигиену и безопасность пищевых продуктов, повысить пищевую ценность и защитить окружающую среду. В то же время перерабатывающая промышленность расширила применение передовых технологий и оборудования, постоянно внедряла инновации и совершенствовала технологии для улучшения качества и разнообразия продукции, исследовала и производила новые продукты высокого качества для удовлетворения внутренней и экспортный спрос.

В-четвертых, молочная промышленность Вьетнама должна сосредоточиться на создании сильных национальных брендов, чтобы ряд вьетнамских молочных предприятий мог эффективно конкурировать в международной экономической интеграции.

Библиография

1. Государственные постановления «Условия обеспечения безопасности пищевых продуктов на предприятиях, производящих и торгующих переработанным молоком».
2. Елагина А.С. Институциональные механизмы субсидирования молочного животноводства России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 7В. С. 173-182.
3. Нгуен Тхань Бинь. Решения для развития молочной промышленности Вьетнама // Экономика Вьетнама. 2021.
4. Отчет о выполнении Плана экономического развития на период 2016-2022 гг. Министерства финансов Вьетнама.
5. Отчет о состоянии питания, Вьетнамский национальный институт питания, 2022 г.
6. Отчет об опросе потребителей, IPSARD, 2022 г.
7. Прогноз населения Вьетнама на период 2020-2049 гг., Главное статистическое управление Вьетнама.
8. Сводный отчет молочной промышленности периода 2016-2022 гг. Главного статистического управления Вьетнама, 2022 г.
9. Фам Минь Туан. Повышение конкурентоспособности Вьетнамской акционерной компании по производству молочных продуктов (Vinamilk). Хошимин, 2019.
10. Ха Тхи Вьет Чау. Исследование системы анализа эффективности бизнеса на предприятиях по производству и переработке молочной продукции во Вьетнаме. Ханой, 2018.

Features of the production and market of dairy products in Vietnam

Bui Thi Nguyen

Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1042215250@pfur.ru

Zhanna G. Golodova

Doctor of Economics, Professor,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: golodova-zhg@rudn.ru

Abstract

The dairy industry in Vietnam has been developing dynamically in recent years, providing a variety of products for people's lives, satisfying the needs of domestic consumers, gradually displacing imported dairy products, and also exporting them. Thanks to its position in the group of essential goods, even in the most unstable periods from an economic point of view, Vietnamese dairy enterprises maintained strong double-digit growth rates. It is expected that in the coming years, as the population grows and incomes increase, Vietnamese people's interest in goods that are good for health will increase. This will help maintain high rates of development of production and the market for dairy products. Vietnam's dairy industry, which has great potential for development, is the focus of attention of domestic and foreign investors. Thus, Vietnam is a country with very good potential for the development of the dairy industry. The Vietnamese dairy industry is an industry that is actively supported by the government. Recognizing the positive dynamics of the development of the dairy market, and also taking into account the importance of the dairy industry in the socio-economic development of Vietnam, the state needs to implement a number of solutions described in the conclusion of this study.

For citation

Bui Thi Nguyen, Golodova Zh.G. (2024) Osobennosti proizvodstva i rynka produktsii molochnoi promyshlennosti V'etnama [Features of the production and market of dairy products in Vietnam]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 18-26. DOI: 10.34670/AR.2024.73.88.002

Keywords

State economic management, Vietnamese economy, dairy industry, dairy market, dairy products.

References

1. Consumer Survey Report, IPSARD 2022.
2. Elagina A.S. (2018) *Institutsional'nye mekhanizmy subsidirovaniya molochnogo zhitovnovodstva Rossii* [Institutional mechanisms of subsidizing dairy cattle breeding in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (7B), pp. 173-182.
3. Ha Thi Viet Chau (2018) *A study of a business performance analysis system in dairy production and processing enterprises in Vietnam*. Hanoi.
4. Nguyen Thanh Binh (2021) *Solutions for the development of the dairy industry in Vietnam*. Economics of Vietnam.
5. *Nutritional status report, Vietnam National Institute of Nutrition, 2022*.
6. Pham Minh Thuan (2019) *Improving the competitiveness of Vietnam Dairy Products Joint Stock Company (Vinamilk)*. Ho Chi Minh City.
7. *Report on the implementation of the Economic Development Plan for the period 2016-2022*. Ministry of Finance of Vietnam.
8. State regulations "Conditions for ensuring food safety at enterprises producing and selling processed milk."
9. *Summary report of the dairy industry for the period 2016-2022*. General Statistics Office of Vietnam.
10. *Vietnam Population Forecast 2020-2049*. General Statistics Office of Vietnam.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.96.72.003

Технологические партнерства как способ стратегических партнерств в нефтегазовой отрасли

Тукубаев Руслан Жолчуевич

Аспирант,
ООО «Газпром добыча Тамбей»,
121357, Российская Федерация, Москва, ул. Верейская, д. 29;
e-mail: tukubaevruslan@gmail.com

Барышова Юлия Николаевна

Кандидат экономических наук,
Московская международная академия,
115184, Российская Федерация, Москва, ул. Новокузнецкая, 25;
e-mail: tukubaevruslan@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена особенностям технологического партнерства как формы стратегического партнерства в нефтегазовой отрасли с анализом примеров, ключевых факторов возникновения такого партнерства. Предпринята попытка классифицировать типы технологических партнерств в нефтегазовой отрасли. Авторы отмечают, что нефтегазовая промышленность сохраняет исключительное значение для российского рынка. Российская экономика характеризуется развитой системой нефте- и газодобывающих предприятий во всех субъектах. Однако для России, особенно в настоящее время – время геополитической изоляции, был бы очень полезен опыт создания технологических партнерств, опыт сотрудничества по передаче и адаптации существующих технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Тукубаев Р.Ж., Барышова Ю.Н. Технологические партнерства как способ стратегических партнерств в нефтегазовой отрасли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 27-33. DOI: 10.34670/AR.2024.96.72.003

Ключевые слова

Стратегическое партнерство, технологическое партнерство, нефтегазовая отрасль.

Введение

Нефтегазовая отрасль России – одна из ключевых отраслей экономики, именно она составляет доходную часть бюджета страны. На долю России приходится более 6% всех мировых установленных запасов нефти и газа. Среди крупных российских предприятий нефтегазовой отрасли можно назвать Газпром, Татнефть, Роснефть и др.

За последние несколько лет происходит перестройка энергетических рынков, это касается и рынка РФ. Так, экспорт России в Европу сократился, но зато в Азию увеличился, и, по мнению многих аналитиков, такое увеличение продолжится. Основными рисками являются цены на энергоресурсы. Все зависит от ситуации на мировых рынках, изменения объемов добычи игроков нефтегазового рынка, военных действий в государствах, добывающих нефть и газ. Аналитики строят различные сценарии – базовые, негативные и пр. Однако в нашем исследовании основной упор делается на технологических партнерствах.

Основная часть

В настоящее время возрастает значение технологий как фактора, обеспечивающего конкурентоспособность на рынке. Разработка, внедрение и совершенствование технологий давно стали неотъемлемой частью нефтегазового бизнеса [Качелин, 2023]. Вопросом развития именно технологических партнерств в данной отрасли в России занимаются многие исследователи и школы, например «Сколково».

Технологические партнерства позволяют компаниям снизить риски и затраты при разработке и внедрении новых технологий. Конечно, нельзя рассматривать данный вопрос минуя стратегии инвестиции. Это два фактора, которые должны работать вместе. Объединение сил и знаний различных компаний в области технологий позволяет создавать новые решения и разрабатывать инновационные проекты, способствуя росту и развитию нефтегазовой отрасли.

Напомним исторические вехи развития данной проблематики. В период с 1960-х по 1990-е годы компании стремились расширяться и осваивали новые месторождения. Но для этого требовались новые технологии и инновации. Решением было то, что некоторые компании начали сотрудничать с университетами и научно-исследовательскими институтами с целью обмена знаниями и разработки новых технологий [Митрова, 2018]. Самым ярким примером такого технологического партнерства можно назвать сотрудничество ExxonMobil с Массачусетским технологическим институтом (MIT) в 1960-х годах. Это привело к разработке новых методов и технологий, таких как геофизические исследования и сейсмическая съемка, которые значительно улучшили возможности освоения новых месторождений.

Уже в современное время в мировой практике можно выделить следующие примеры:

- 1) BP сотрудничает с Schlumberger, одной из ведущих компаний в области нефтяных сервисов и технологий. В рамках этого партнерства были разработаны новые методы и технологии для улучшения процессов бурения и добычи нефти.
- 2) Chevron и IBM, одной из ведущих компаний в области информационных технологий. Сотрудничество сосредоточено на разработке и внедрении цифровых решений для улучшения операций компании.
- 3) Shell сотрудничает с General Electric (GE). Партнерство направлено на разработку и внедрение инновационных технологий в области энергоэффективности, автоматизации

и цифровизации в нефтегазовой отрасли.

В России также есть успешные примеры сотрудничества:

- 1) Татнефть и Baker Hughes. Партнерство направлено на создание и внедрение новых технологий и систем мониторинга для повышения эффективности работы скважин и улучшения производительности нефтедобывающих объектов.
- 2) Роснефть и Honeywell. Сотрудничество фокусируется на разработке и внедрении современных систем автоматизации и безопасности на нефтяных объектах.

Указанные выше примеры демонстрируют практическую значимость технологических партнерств в нефтегазовой отрасли. На основе вышеперечисленного можно составить таблицу, отражающую классификацию стратегических партнёрств (таблица 1).

Таблица 1 - Классификация стратегических партнёрств в области обмена технологий в нефтегазовой отрасли

Критерий	Категории технологического партнерства	Описание
Географическое расположение	1. Международное партнерство	Включает сотрудничество между компаниями из разных стран, например, между нефтедобывающей компанией из России и рафинерией из Китая.
	2. Региональное партнерство	Охватывает сотрудничество между компаниями, находящимися в одном регионе или стране, например, между компаниями, занимающимися добычей в Африке.
	3. Локальное партнерство	Включает сотрудничество между компаниями, находящимися в одном городе или регионе, например, сотрудничество нефтедобывающих компаний в одном месторождении.
Цели партнерства	1. Исследование и разработка	Включает сотрудничество в области научно-исследовательской деятельности и разработки новых технологий, например, разработка новых методов обработки нефти и газа.
	2. Технологический обмен	Охватывает сотрудничество в области обмена технологиями и передачи знаний, например, обмен опытом в использовании новых подходов к добыче нефти и газа.
	3. Маркетинг и продажи	Включает сотрудничество в области маркетинга и продаж, например, сотрудничество между компаниями для совместного продвижения продукции на рынке.
Длительность партнерства	1. Краткосрочное партнерство	Включает партнерства, имеющие ограниченную длительность, например, для решения конкретной задачи или проекта.
	2. Долгосрочное партнерство	Охватывает партнерства, имеющие длительный характер и нацеленные на устойчивое сотрудничество, например, на разработку и эксплуатацию
	3. Постоянное партнерство	Включает стабильное партнерство, основанное на длительных взаимовыгодных отношениях, например, сотрудничество между компаниями, принадлежащими к одной холдинговой структуре.
Размер компании	1. Крупное партнерство	Включает сотрудничество между большими компаниями, имеющими значительные ресурсы и возможности для инноваций и разработок.
	2. Среднее партнерство	Охватывает сотрудничество между компаниями среднего размера, которые могут внести вклад в различные аспекты нефтегазовой отрасли.
	3. Малое партнерство	Включает сотрудничество между небольшими компаниями или стартапами, которые могут иметь уникальные и инновационные идеи, но ограниченные ресурсы.

Критерий	Категории технологического партнерства	Описание
Сфера деятельности	1. Добыча	Включает партнерства, направленные на разработку и добычу нефти и газа, включая технологии по увеличению эффективности и безопасности процесса добычи.
	2. Транспортировка	Охватывает партнерства, связанные с транспортировкой и хранением нефти и газа, включая инновации в области трубопроводов, судоходства, логистики и др.
	3. Инфраструктура и обслуживание	Включает партнерства, связанные с развитием и эксплуатацией инфраструктуры для нефтегазовой отрасли, включая реализацию проектов по строительству и поддержке инфраструктурных объектов.
	4. Технологии обработки	Охватывает партнерства, направленные на разработку и применение технологий обработки нефти и газа, включая инновации в области рафинирования, газообработки и прочих процессов.
Исследования и разработки	1. Совместная научно-исследовательская работа	Включает сотрудничество компаний и научных институтов для проведения совместных исследований и разработок новых технологий и методов в нефтегазовой отрасли.
	2. Технические партнеры	Охватывает сотрудничество с техническими партнерами, такими как поставщики оборудования и технологий, для разработки и внедрения инноваций в нефтегазовую отрасль.
Устойчивость и экология	1. Партнерство по сокращению выбросов парниковых газов	Включает сотрудничество компаний для разработки и внедрения технологий и методов, направленных на снижение выбросов парниковых газов, таких как CO ₂ и метан.
	2. Партнерство по охране окружающей среды	Охватывает сотрудничество компаний для разработки и внедрения технологий и методов, направленных на минимизацию влияния нефтегазовой отрасли на окружающую среду, включая меры по предотвращению утечек и аварий.
	3. Партнерство по альтернативным источникам энергии	Включает сотрудничество компаний для разработки и внедрения технологий альтернативных источников энергии, таких как солнечная, ветровая, геотермальная энергия и др., с целью уменьшения зависимости от нефтегазовых ресурсов.
Тип технологии	1. Лифтинговые технологии	Включает методы для поднятия нефти и газа на поверхность, например, насосное оборудование, искусственные подземные затрубы, газлифтные системы и другие.
	2. Эксплуатационные технологии	Охватывает методы для оптимизации и повышения эффективности добычи нефти и газа, например, использование мультифазных потоков в скважинах, геофизические методы и др.
	3. Технологии переработки	Включает методы для обработки, очистки и конвертации нефти и газа, например, каталитические процессы, дистилляция, крекинг и т.д.
Степень интеграции	1. Вертикальное партнерство	Включает сотрудничество между компаниями, занимающимися разными этапами производства, например, компания, занимающаяся добычей, и компания, занимающаяся переработкой.
	2. Горизонтальное партнерство	Охватывает сотрудничество между компаниями, находящимися на одном этапе производства, например, несколько компаний, занимающихся добычей на одном месторождении.
	3. Диагональное партнерство	Включает сотрудничество между компаниями, занимающимися разными этапами производства, но не прямо связанными с цепочкой производства, например, компания, занимающаяся добычей, и компания, занимающаяся поставками оборудования.

Критерий	Категории технологического партнерства	Описание
Инновационность	1. Технологические стартапы	Включает сотрудничество с молодыми компаниями или стартапами, которые вносят инновационные идеи и технологии в нефтегазовую отрасль.
	2. Инновационные программы	Охватывает партнерства, связанные с созданием программ и инициатив, направленных на стимулирование инноваций в нефтегазовой отрасли, таких как конкурсы, акселераторы и инкубаторы.

Необходимо сформулировать основные факторы, влияющие на создание технологических партнерств: быстрое развитие технологий; снижение рисков и расходов; расширение экспертизы и доступ к ресурсам; ускорение инноваций; соответствие регулятивным требованиям.

Данные факторы формируют и различные формы стратегических партнерств. В первую очередь, это возможность компаний обмениваться технической экспертизой. Технологические партнеры обладают глубокими знаниями и опытом в определенных областях, таких как разработка новых технологий добычи, обработки и транспортировки нефти и газа. Этот обмен экспертизой позволяет компаниям улучшить свои технические возможности, повысить эффективность и снизить операционные риски.

Также технологические партнерства предоставляют возможность совместной разработки инновационных технологий. Компании объединяют свои усилия и ресурсы для создания новых продуктов и решений, которые могут улучшить добычу, обработку и использование нефти и газа. Совместная разработка позволяет сократить время, затрачиваемое на исследования, и увеличить вероятность успешной коммерциализации проектов. Кроме того, технологические партнерства также позволяют компаниям в нефтегазовой отрасли получить доступ к новым рынкам и клиентам. Объединение ресурсов и технической экспертизы позволяет компаниям расширить свое географическое присутствие и диверсифицировать свой бизнес. Технологические партнеры могут иметь устойчивые отношения с клиентами и предоставлять дополнительные услуги, которые могут усилить конкурентные преимущества компаний в нефтегазовой отрасли.

Заключение

Таким образом, для России, особенно в настоящее время – время геополитической изоляции, был бы очень полезен опыт создания технологических партнерств, опыт сотрудничества по передаче и адаптации существующих технологий. Конечно, потребуются уточнение и изменение ряда нормативных актов, разработка стандартов. Кроме того, попытка продолжить разработку ряда перспективных технологий в одиночку вряд ли даст хорошие результаты, а ставки для российской нефтяной отрасли слишком высоки.

Библиография

1. Астафьев Е.В. Об управлении инновациями предприятий нефтегазового комплекса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8.
2. Качелин А.С. Международное сотрудничество как фактор научно-технологического развития в нефтегазовой

- отрасли России // ЭТАП. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-kak-faktor-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-v-neftegazovoy-otrasli-rossii>.
3. Митрова Т.А., Грушевенко Е.В., Малов А.Б. Перспективы российской нефтедобычи: жизнь под санкциями. Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО, 2018.
 4. Митрова Т.А. Технологические партнерства в нефтегазовом секторе: применим ли мировой опыт кооперации в России? URL: <https://academia.edu>.
 5. Научно-технологическое развитие в нефтегазовой отрасли России в условиях глобальной нестабильности // Neftegaz.RU. 2023. № 3. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/775799-nauchno-tehnologicheskoe-razvitiye-v-neftegazovoy-otrasli-rossii-v-usloviyakh-globalnoy-nestabilnost>.
 6. Технологические партнерства// Официальный сайт ПАО «Газпром – нефть». URL: <https://zakupki.gazprom-neft.ru/technological-partnership>.
 7. Kay S. What is a strategic partnership?//Problems of Post-Communism. – 2000. – Т. 47. – №. 3. – С. 15-24.
 8. Hardy B., Hudson B., Waddington E. Assessing strategic partnership: The partnership assessment tool. – London, UK : Office of the Deputy Prime Minister, 2003.
 9. Wishnick E. Why a ‘Strategic Partnership?’ //The View from China,” paper presented at the Conference on China-Russia Relations in the 21st Century, Washington, DC. – 2007.
 10. Caiazza R., Stanton J. The effect of strategic partnership on innovation: An empirical analysis //Trends in Food Science & Technology. – 2016. – Т. 54. – С. 208-212.

Technological partnership as a way of strategic partnership in the oil and gas industry

Ruslan Zh. Tukubaev

Postgraduate Student,
Gazprom dobycha Tambey LLC,
121357,29 Vereyskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tukubaevruslan@gmail.com

Yuliya N. Baryshova

PhD in Economic,
Moscow International Academy,
115184, 25 Novokuznetskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tukubaevruslan@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the features of technological partnership as a form of strategic partnership in the oil and gas industry with an analysis of examples and key factors in the emergence of such a partnership. An attempt has been made to classify the types of technology partnerships in the oil and gas industry. The authors note that the oil and gas industry remain of exceptional importance for the Russian market. The Russian economy is characterized by a developed system of oil and gas production enterprises in all regions. However, for Russia, especially at the present time - a time of geopolitical isolation, the experience of creating technological partnerships, experience of cooperation in the transfer and adaptation of existing technologies would be very useful.

For citation

Tukubaev R.Zh., Baryshova Yu.N. (2024) Tekhnologicheskie partnerstva kak sposob strategicheskikh partnerstv v neftegazovoi otrasli [Technological partnership as a way of strategic partnership in the oil and gas industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 27-33. DOI: 10.34670/AR.2024.96.72.003

Keywords

Strategic partnership, technological partnership, oil and gas industry.

References

1. Astafev E.V. (2013) Ob upravlenii innovatsiyami predpriyatii neftegazovogo kompleksa [On innovation management of oil and gas complex enterprises]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 8.
2. Kachelin A.S. (2023) Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo kak faktor nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya v neftegazovoi otrasli Rossii [International cooperation as a factor of scientific and technological development in the oil and gas industry of Russia]. *ETAP*, 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-kak-faktor-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-v-neftegazovoy-otrasli-rossii> [Accessed 15/12/2023].
3. Mitrova T.A, Grushevenko E.V., Malov A.B. (2018) Perspektivy rossiiskoi neftedobychi: zhizn' pod sanktsiyami [Prospects for Russian oil production: life under sanctions]. Energy Center of the Moscow School of Management SKOLKOVO.
4. Mitrova T.A. Tekhnologicheskie partnerstva v neftegazovom sektore: primenim li mirovoi opyt kooperatsii v Rossii? [Technological partnerships in the oil and gas sector: is the world experience of cooperation applicable in Russia?]. Available at: <https://academia.edu> [Accessed 23/12/2023].
5. Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie v neftegazovoi otrasli Rossii v usloviyakh global'noi nestabil'nosti [Scientific and technological development in the Russian oil and gas industry in conditions of global instability] (2023). *Neftegaz.RU*, 3. Available at: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/775799-nauchno-tekhnologicheskoe-razvitie-v-neftegazovoy-otrasli-rossii-v-usloviyakh-globalnoy-destabilnost> [Accessed 15/12/2023].
6. Tekhnologicheskie partnerstva [Technology partnerships]. Ofitsial'nyi sait PAO «Gazprom – nef't» [Official website of PJSC Gazprom – Neft]. Available at: <https://zakupki.gazprom-neft.ru/technological-partnership> [Accessed 17/12/2023].
7. Kay, S. (2000). What is a strategic partnership?. *Problems of Post-Communism*, 47(3), 15-24.
8. Hardy, B., Hudson, B., & Waddington, E. (2003). *Assessing strategic partnership: The partnership assessment tool*. London, UK: Office of the Deputy Prime Minister.
9. Wishnick, E. (2007, February). Why a 'Strategic Partnership?'. In *The View from China,* paper presented at the Conference on China-Russia Relations in the 21st Century, Washington, DC.
10. Caiazza, R., & Stanton, J. (2016). The effect of strategic partnership on innovation: An empirical analysis. *Trends in Food Science & Technology*, 54, 208-212.

УДК 330.1

DOI: 10.34670/AR.2024.91.98.004

**Оценка эффективности инновационной
деятельности промышленных предприятий:
методический каркас и конфигурация
результатов в разрезе уровней
технологичности отраслей**

Колоскова Ольга Ивановна

Старший преподаватель,
Белгородский государственный технологический университет,
308012, Российская Федерация, Белгород, ул. Костюкова, 46;
e-mail: koloskovaoi@mail.ru

Сомина Ирина Владимировна

Доктор экономических наук, профессор,
Белгородский государственный технологический университет,
308012, Российская Федерация, Белгород, ул. Костюкова, 46;
e-mail: irasomina@yandex.ru

Аннотация

В статье представлена универсальная методика оценки эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий, основанная на применении метода сравнения экономических показателей и предприятий, а также их ранжирования. Апробация методики проведена на примере предприятий промышленности в разрезе уровней технологичности отрасли. Результатом настоящего исследования стал отраслевой срез оценки эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий. Полученные результаты позволили заключить, что, несмотря на устоявшееся мнение о том, что инновации в большей степени характерны для высокотехнологичных предприятий, инновационная деятельность на низкотехнологичных предприятиях не только осуществляется, но и приносит достаточно высокие результаты. На основании произведенных расчетов можно заключить, что не наблюдается прямой зависимости между понесенными затратами и полученными результатами в абсолютном выражении. Так, в результате проведенного исследования установлено, что наиболее эффективной является инновационная деятельность в высокосреднетехнологичных и низкотехнологичных отраслях, имеющих незначительные доли в совокупных показателях инновационности всех секторов промышленности. Итоги настоящего исследования могут быть использованы в целях более углубленного и всестороннего изучения эффективности инновационной деятельности предприятий, относящихся к отраслям различных уровней технологичности, например, для разработки направлений повышения эффективности и практических рекомендаций по их реализации, а также улучшения инновационных показателей всей обрабатывающей промышленности.

Для цитирования в научных исследованиях

Колоскова О.И., Сомина И.В. Оценка эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий: методический каркас и конфигурация результатов в разрезе уровней технологичности отраслей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 34-42. DOI: 10.34670/AR.2024.91.98.004

Ключевые слова

Инновационная деятельность, эффективность, оценка эффективности, промышленность, уровень технологичности.

Введение

Современный этап развития отечественной экономики во многом определили введенные западными странами антироссийские санкции и пандемия коронавирусной инфекции, как следствие, вынужденный курс на импортозамещение и укрепление технологического и экономического суверенитета. Указанные события неминуемо коснулись российской промышленности, являющейся локомотивом экономики страны.

Председатель Правительства РФ М. Мишустин на стратегической сессии, посвященной укреплению технологического суверенитета и проведенной в 2023 г. [Михаил Мишустин провел стратегическую сессию..., [www](#)], неслучайно отметил, что «укрепление технологического суверенитета – одна из ключевых задач, которая обозначена нашим Президентом». При этом в качестве путей обеспечения устойчивости ключевых отраслей промышленности М. Мишустин обозначил необходимость достижения за сжатые сроки независимости в сфере создания и внедрения технологий, а также освоение выпуска большей части критически значимой продукции собственными силами.

В соответствии с выбранным на федеральном уровне курсе с учетом современных геополитических рисков и экономических вызовов стимулирование развития инновационной деятельности в промышленности является одной из приоритетных задач, требующих решения отечественными предприятиями. Одновременно с этим становится важным проведение объективной оценки эффективности инновационной деятельности посредством применения универсальной методики ее оценки, адаптированной к деятельности предприятий различных отраслей промышленности.

Несмотря на многочисленные исследования по рассматриваемой тематике [Крестов, Полянин, 2022; Смирнов, 2022; Щетинина, Владыка, Овчарова, 2023 и др.], имеют место предпосылки совершенствования применяемого методического инструментария оценки эффективности инновационной деятельности предприятий. Данное обстоятельство и определило актуальность настоящего исследования.

Методы исследования

В качестве основных методов настоящего исследования выбраны анализ, синтез, измерение, сравнение и ранжирование, а также графический метод.

Основой настоящего исследования являются комплексный анализ и системный подход к изучению работ отечественных ученых, материалов научных статей, сведений Росстата и органов власти в данной предметной области.

Методика оценки эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий

В классическом подходе к оценке экономической эффективности любой деятельности принято использовать соотношение результата деятельности к понесенным на ее осуществление затратам. Настоящий подход был применен при разработке методики оценки эффективности инновационной деятельности, основные этапы которой представлены на рис. 1.

* под единицей наблюдения следует понимать предприятия в разрезе уровней технологичности отрасли

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 - Основные этапы проведения оценки эффективности инновационной промышленных предприятий

В контексте предлагаемого подхода под затратными показателями имеем в виду затраты предприятий на осуществление инновационной деятельности. В качестве результатных считаем целесообразным использовать показатели, определяющие эффект от инновационной деятельности предприятий. Эффективность инновационной деятельности обеспечивается превышением эффекта над объемом привлеченных ресурсов.

Следует говорить о наибольшей эффективности инновационной деятельности при стремлении предприятия к тому состоянию, когда имеет место максимизация эффекта при минимальном объеме привлеченных ресурсов.

Применение рассматриваемой методики возможно при выполнении следующих условий. Во-первых, затратные и результатные показатели должны быть количественно измеримы и указаны в абсолютном выражении (в денежных единицах). Во-вторых, в случае одновременного

использования нескольких затратных и результатных показателей сумма значений в каждой группе не должна превышать совокупные показатели по группе.

Использование настоящей методики предполагает применение универсального подхода, позволяющего как оценить эффективность деятельности различных единиц наблюдения, так и ранжировать их по степени эффективности.

Апробация методики оценки эффективности инновационной деятельности предприятий на примере предприятий обрабатывающей промышленности

В рамках данного исследования проведен анализ эффективности инновационной деятельности предприятий в фокусе их принадлежности к различным уровням технологичности отрасли.

С учетом имеющихся официальных статистических данных в качестве затратного показателя выбраны затраты на осуществление инновационной деятельности. В свою очередь объем инновационных товаров, работ, услуг определен как результатный показатель.

Результаты расчетов, произведенных по предлагаемой методике, представим на рис. 2.

Источник: рассчитано авторами на основе [Гохберг, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023; Федеральная служба государственной статистики, www].

Рисунок 2 - Динамика изменения коэффициента эффективности инновационной деятельности в промышленности

Согласно представленной диаграмме наблюдается наибольшее превышение объема произведенных товаров, работ, услуг по отношению к затратам на инновационную деятельность в высокосреднетехнологичных и низкотехнологичных отраслях. Указанное соотношение в высокотехнологичных и низкосреднетехнологичных секторах ниже данного показателя в уже обозначенных секторах, а также по обрабатывающей промышленности в целом. В дополнение к этому отметим, что имеет место тенденция увеличения коэффициента эффективности инновационной деятельности низкотехнологичных предприятий в отличие от предприятий верхних уровней технологичности.

С целью определения причин выявленных трендов приведем совокупные данные о ключевых показателях инновационной деятельности за 2017-2021 гг. в абсолютном выражении (табл. 1).

Таблица 1 - Основные показатели эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий за 2017-2021 гг.

Отрасль	Затраты на инновационную деятельность		Объем инновационных товаров, работ, услуг		Соотношение результата и ресурса
	Млрд. руб.	Доля, %	Млрд. руб.	Доля, %	
Высокотехнологичные	800,1	19,8	2 133,5	13,4	2,7
Среднетехнологичные высокого уровня	880,8	21,7	5 004,7	31,5	5,7
Среднетехнологичные низкого уровня	1 921,1	47,4	6 901,9	43,4	3,6
Низкотехнологичные	448,0	11,1	1 864,9	11,7	4,2
Обрабатывающая промышленность	4 050,1	100,0	15 905,0	100,0	3,9

Источник: составлено авторами на основе [Гохберг, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023; Федеральная служба государственной статистики, www].

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что затраты на осуществление инновационной деятельности и объем инновационной продукции сгенерированы в основном в среднем уровне технологичности. В абсолютном выражении показатели низкотехнологичных отраслей значительно уступают показателям высокотехнологичных отраслей. Однако инновационная деятельность именно в низкотехнологичном секторе характеризуется высокой степенью эффективности. Сложившаяся ситуация подтверждает тот факт, что существенные затраты не являются гарантом получения высоких результатов деятельности и требуется комплексный подход к управлению инновационной деятельностью, в частности, поиск путей повышения ее эффективности за счет более рационального использования имеющихся ресурсов.

Итогом настоящего исследования стало формирование рейтинга предприятий по уровню эффективности инновационной деятельности в разрезе уровней технологичности. Ввиду громоздкости результативной таблицы представим только отрасли, занимавшие в рейтинге преимущественно «высокие» позиции (с 1-го по 10-е место) минимум в течение трех лет (табл. 2).

Таблица 2 - Результаты оценки эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий за 2017-2021 гг.

Отрасль	2017		2018		2019		2020		2021	
	Кэф	Место в рейтинге								
Среднетехнологичные высокого уровня*, в т.ч.:	6,9	1	6,4	1	6,3	1	4,6	1	4,9	1
производство электрического оборудования	6,5	8	5,4	12	7,2	9	6,8	12	7,4	9
производство машин и оборудования, не вкл. в др. групп-ки	4,9	13	7,0	9	4,4	13	4,2	15	5,5	12

Отрасль	2017		2018		2019		2020		2021	
	К _{эф}	Место в рейтинге								
<i>производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов</i>	12,1	1	12,8	3	14,6	1	8,1	10	4,4	13
<i>производство прочих транспортных средств и оборудования</i>	7,2	5	6,4	11	10,5	5	40,2	1	40,7	2
<i>производство медицинских инструментов и оборудования</i>			35,5	1	12,9	2	8,5	8	20,5	3
Среднетехнологичные низкого уровня*, в т.ч.:	3,6	3	4,4	3	3,5	3	3,7	3	3,0	3
<i>производство резиновых и пластмассовых изделий</i>	9,6	2	7,2	8	10,6	4	5,0	13	4,2	14
<i>строительство кораблей, судов и лодок</i>			11,5	5	5,7	11	8,5	7	7,8	8
<i>ремонт и монтаж машин и оборудования</i>	2,3	20	1,1	25	11,0	3	8,2	9	12,1	5
Низкотехнологичные*, в т.ч.:	4,8	2	3,7	2	3,7	2	4,3	2	4,4	2
<i>производство пищевых продуктов</i>	6,7	7	6,7	10	4,5	12	8,6	6	9,0	7
<i>производство напитков</i>	5,0	12	0,8	27	6,8	10	15,7	4	6,2	10
<i>производство текстильных изделий</i>	6,8	6	8,8	7	2,2	22	4,2	14	11,5	6
<i>производство кожи и изделий из кожи</i>	3,9	15	1,7	23	8,9	7	15,6	5	2,8	18
<i>деятельность полиграфическая и копирование носителей информации</i>	7,9	3	14,6	2	9,2	6	17,9	3	40,9	1
<i>производство мебели</i>	7,5	4	12,0	4	3,0	17	35,8	2	17,9	4
Обрабатывающая промышленность	4,6		4,5		3,9		3,6		3,5	

* рейтинг уровней технологичности.

Источник: рассчитано авторами.

Согласно данным таблицы в изучаемом периоде уровень эффективности инновационной деятельности представленных отраслей промышленности неоднороден и неоднозначен. Как видим, высокотехнологичные отрасли не вошли в перечень отраслей-лидеров, в то время как твердые позиции в рейтинге занимают предприятия нижестоящих уровней технологичности. Следовательно, вопреки тому, что в доле затрат на реализацию инновационной деятельности предприятия низкотехнологичных отраслей значительно проигрывают отраслям более высоких уровней технологичности, их инновационная деятельность характеризуется высокой степенью эффективности.

Заключение

В заключение можно сделать вывод, что активизация инновационной деятельности является залогом выживания и развития промышленных предприятий. Вследствие этого актуально проведение объективной оценки эффективности инновационной деятельности.

В настоящей работе разработан универсальный подход к определению эффективности инновационной деятельности предприятий в фокусе их отраслевой принадлежности, основанный на методе сравнения различных показателей и единиц наблюдения, а также их ранжирования. Кроме того, данный метод учитывает вклад отраслей в формирование итоговых затратных и результатных показателей эффективности, а также эффективности всей обрабатывающей промышленности.

На основании произведенных расчетов можно заключить, что не наблюдается прямой зависимости между понесенными затратами и полученными результатами в абсолютном выражении. Так, в результате проведенного исследования установлено, что наиболее эффективной является инновационная деятельность в высокотехнологичных и низкотехнологичных отраслях, имеющих незначительные доли в совокупных показателях инновационности всех секторов промышленности.

Итоги настоящего исследования могут быть использованы в целях более углубленного и всестороннего изучения эффективности инновационной деятельности предприятий, относящихся к отраслям различных уровней технологичности, например, для разработки направлений повышения эффективности и практических рекомендаций по их реализации, а также улучшения инновационных показателей всей обрабатывающей промышленности.

Библиография

1. Гохберг Л.М. (ред.) Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник. М., 2019. 376 с.
2. Гохберг Л.М. (ред.) Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник. М., 2020. 336 с.
3. Гохберг Л.М. (ред.) Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник. М., 2021. 280 с.
4. Гохберг Л.М. (ред.) Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник. М., 2022. 292 с.
5. Гохберг Л.М. (ред.) Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник. М., 2023. 292 с.
6. Крестов В.С., Полянин А.В. Концепция программно-целевого управления инновационной деятельностью предприятий // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2022. № 16. С. 89-95.
7. Михаил Мишустин провел стратегическую сессию по укреплению технологического суверенитета. URL: <http://government.ru/news/48211/>
8. Смирнов А.Ю. Перспективные направления повышения эффективности механизма управления инновациями в промышленности // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. 2022. № 1-1. 163.
9. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru>
10. Щетинина Е.Д., Владыка М.В., Овчарова Н.В. Моделирование управления процессом коммерциализации инноваций на промышленных предприятиях // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 5 (102). С. 44-53.

Efficiency estimation of the industrial enterprises' innovation activity: methodological base and results configuration by technology levels of industries

Ol'ga I. Koloskova

Senior Lecturer,
Belgorod State Technological University,
308012, 46, Kostyukova str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: koloskovaioi@mail.ru

Irina V. Somina

Doctor of Economics, Professor,
Belgorod State Technological University,
308012, 46, Kostyukova str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: irasomina@yandex.ru

Abstract

The article presents a universal methodology for assessing the effectiveness of innovative activities of industrial enterprises, based on the use of a method for comparing economic indicators and enterprises, as well as their ranking. The methodology was tested using the example of industrial enterprises in the context of industry technology levels. The result of this study was an industry cross-section of the assessment of the effectiveness of innovative activities of industrial enterprises. The results obtained allowed us to conclude that, despite the well-established opinion that innovation is more characteristic of high-tech enterprises, innovative activity in low-tech enterprises is not only carried out, but also brings quite high results. Based on the calculations made, we can conclude that there is no direct relationship between the costs incurred and the results obtained in absolute terms. Thus, as a result of the study, it was established that the most effective innovation activity is in high-medium-tech and low-tech industries, which have insignificant shares in the total indicators of innovation of all industrial sectors. The results of this study can be used for a more in-depth and comprehensive study of the effectiveness of innovative activities of enterprises belonging to industries of various levels of technology, for example, to develop directions for increasing efficiency and practical recommendations for their implementation, as well as improving the innovative indicators of the entire manufacturing industry.

For citation

Koloskova O.I., Somina I.V. (2024) Otsenka effektivnosti innovatsionnoi deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatii: metodicheskii karkas i konfiguratsiya rezul'tatov v razreze urovnei tekhnologichnosti otraslei [Efficiency estimation of the industrial enterprises' innovation activity: methodological base and results configuration by technology levels of industries]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 34-42. DOI: 10.34670/AR.2024.91.98.004

Keywords

Innovation activity, efficiency, efficiency assessment, industry, level of technology.

References

1. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki (Rosstat)* [Federal State Statistics Service (Rosstat)]. Available at: <http://www.gks.ru> [Accessed 12/12/2023]
2. Gokhberg L.M. (ed.) (2019) *Indikatoriy innovatsionnoi deyatel'nosti: 2019: statisticheskii sbornik* [Indicators of innovation activity: 2019: statistical collection.]. Moscow.
3. Gokhberg L.M. (ed.) (2020) *Indikatoriy innovatsionnoi deyatel'nosti: 2020: statisticheskii sbornik* [Indicators of innovation activity: 2020: statistical collection.]. Moscow.
4. Gokhberg L.M. (ed.) (2021) *Indikatoriy innovatsionnoi deyatel'nosti: 2021: statisticheskii sbornik* [Indicators of innovation activity: 2021: statistical collection.]. Moscow.
5. Gokhberg L.M. (ed.) (2022) *Indikatoriy innovatsionnoi deyatel'nosti: 2022: statisticheskii sbornik* [Indicators of innovation activity: 2022: statistical collection.]. Moscow.

6. Gokhberg L.M. (ed.) (2023) *Indikatoriy innovatsionnoi deyatel'nosti: 2023: statisticheskii sbornik* [Indicators of innovation activity: 2023: statistical collection]. Moscow.
7. Krestov V.S., Polyaniin A.V. (2022) Kontseptsiya programmno-tselevogo upravleniya innovatsionnoi deyatel'nostyu predpriyatii [The concept of program-targeted management of innovative activities of enterprises]. *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya* [Education and science without borders: fundamental and applied research], 16, pp. 89-95.
8. *Mikhail Mishustin provel strategicheskuyu sessiyu po ukrepleniyu tekhnologicheskogo suvereniteta* [Mikhail Mishustin held a strategic session on strengthening technological sovereignty]. Available at: <http://government.ru/news/48211/> [Accessed 12/12/2023]
9. Shchetinina E.D., Vladyka M.V., Ovcharova N.V. (2023) Modelirovanie upravleniya protsessom kommertsializatsii innovatsii na promyshlennykh predpriyatiyakh [Modeling the management of the process of commercialization of innovations at industrial enterprises]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 5 (102), pp. 44-53.
10. Smirnov A.Yu. (2022) Perspektivnye napravleniya povysheniya effektivnosti mekhanizma upravleniya innovatsiyami v promyshlennosti [Promising directions for increasing the efficiency of the innovation management mechanism in industry]. *Nedelya nauki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnicheskogo universiteta* [Science Week of the St. Petersburg State Marine Technical University], 1-1, 163.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.27.85.006

Туризм как стратегическое направление развития Карачаево-Черкесской Республики

Бабалян Эмин Борикович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: e.babalyan@mail.ru

Хатукай Саида Аслановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: sa_khatukay@mail.ru

Батмен Эмма Муратовна

Студент,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: batmen.emma@mail.ru

Хакирова Алина Каншаобиевна

Студент,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: abidokova.al08@mail.ru

Карданова Диана Беслановна

Студент,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: diana_kardanova_11@mail.ru

Аннотация

В данной статье изучены перспективы развития сферы туризма в Карачаево-Черкесской Республике, проанализированы уникальные конкурентные преимущества

региона и определены точки роста с учетом Стратегии развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года, проведен анализ динамики развития туристкой сферы в экономике региона. Выявлены приоритетные направления развития отрасли туризма в Карачаево-Черкесской Республике. Проведен SWOT-анализ туристско-рекреационного комплекса Карачаево-Черкесской Республики, позволивший выявить основные факторы, стимулирующие и сдерживающие развитие данной отрасли в регионе. Предложены меры по совершенствованию туристско-рекреационного комплекса Карачаево-Черкесской Республики, направленные на повышение его инвестиционной привлекательности. Основная цель статьи – определить целесообразность развития туристско-рекреационного комплекса Карачаево-Черкесской Республики как одного из ключевых стратегических направлений социально-экономического развития республики, реализация которого обеспечит устойчивое развитие региона, рост уровня конкурентоспособности, а также повышение качества жизни населения республики. За последние годы наблюдаются положительные тенденции в социально-экономическом развитии Карачаево-Черкесской Республики: ежегодно растет валовый региональный продукт как в стоимостном выражении, так и на душу населения; растут объемы инвестиций; среднедушевые денежные доходы населения, а также стоимость основных фондов; снижается количество безработных.

Для цитирования в научных исследованиях

Бабалян Э.Б., Хатукай С.А., Батмен Э.М., Хакирова А.К., Карданова Д.Б. Туризм как стратегическое направление развития Карачаево-Черкесской Республики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 43-55. DOI: 10.34670/AR.2024.27.85.006

Ключевые слова

Социально-экономическое развитие, стратегия развития региона, бюджетно-дефицитный регион, стратегическое развитие, стратегические приоритеты, туризм, туристско-рекреационный комплекс, конкурентные преимущества, Карачаево-Черкесская Республика.

Введение

Для обеспечения устойчивого развития региона в условиях нестабильной внешней среды региональная социально-экономическая система должна иметь определенный потенциал развития по наиболее значимым параметрам, от наличия и эффективного использования которых во многом зависит развитие каждой подсистемы региона.

При этом необходимо учитывать особенности региона, которые в наибольшей степени оказывают непосредственное влияние на его конкурентоспособность, развитие его отраслей.

Для многих регионов Российской Федерации стоит задача в улучшении показателей социально-экономического развития. Одним из таких регионов является Карачаево-Черкесская Республика.

Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) представляет собой регион, расположенный на юге Российской Федерации. Является частью Северо-Кавказского федерального округа и Северо-Кавказского экономического района.

При этом территориальная специфика социально-экономического комплекса Карачаево-Черкесской Республики обусловлена дотационным характером и ограниченной

инвестиционной привлекательностью на фоне значительного ресурсного потенциала.

Стратегическое развитие бюджетно-дефицитного региона должно быть основано на активном использовании ресурсного потенциала и направлено на повышение конкурентоспособности социально-экономического комплекса.

Основная часть

Основным документом стратегического планирования развития Карачаево-Черкесской Республики является Стратегия социально-экономического развития до 2035г., в соответствии с которой стратегической целью развития Карачаево-Черкесской Республики является рост численности, благосостояния, продолжительности и качества жизни населения Карачаево-Черкесской Республики (Рисунок 1)

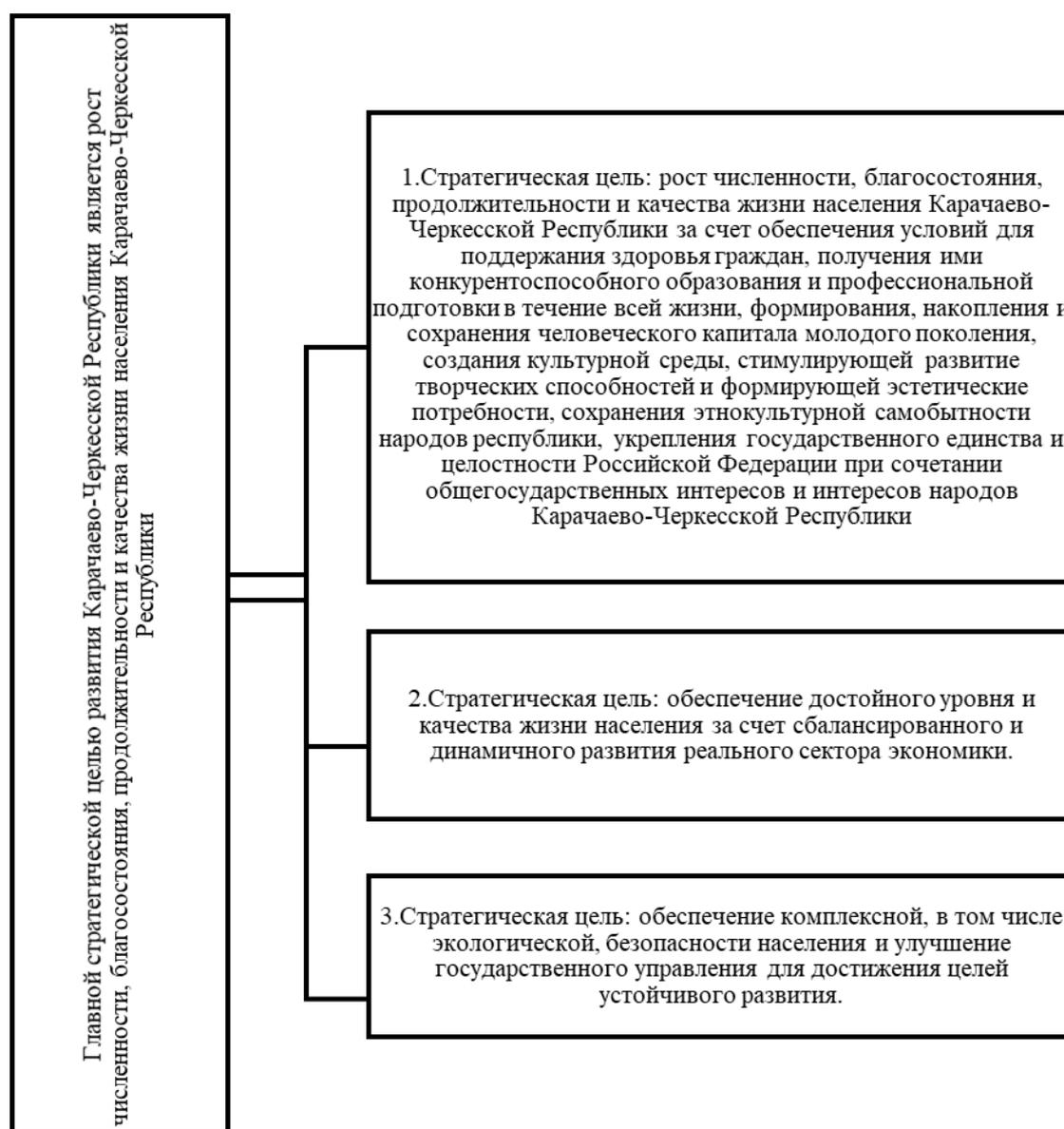

Рисунок 1 - Стратегические цели социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики

Таким образом, стратегические цели развития КЧР сгруппированы по конкретным направлениям социально-экономического комплекса региона, достижение которых должно обеспечить реализацию главной стратегической цели развития республики.

Объективным показателем вклада регионов в развитие экономики страны является показатель ВРП, характеризующий конечный результат экономической деятельности субъекта РФ. Динамика валового регионального продукта КЧР представлена на Рисунке 2.

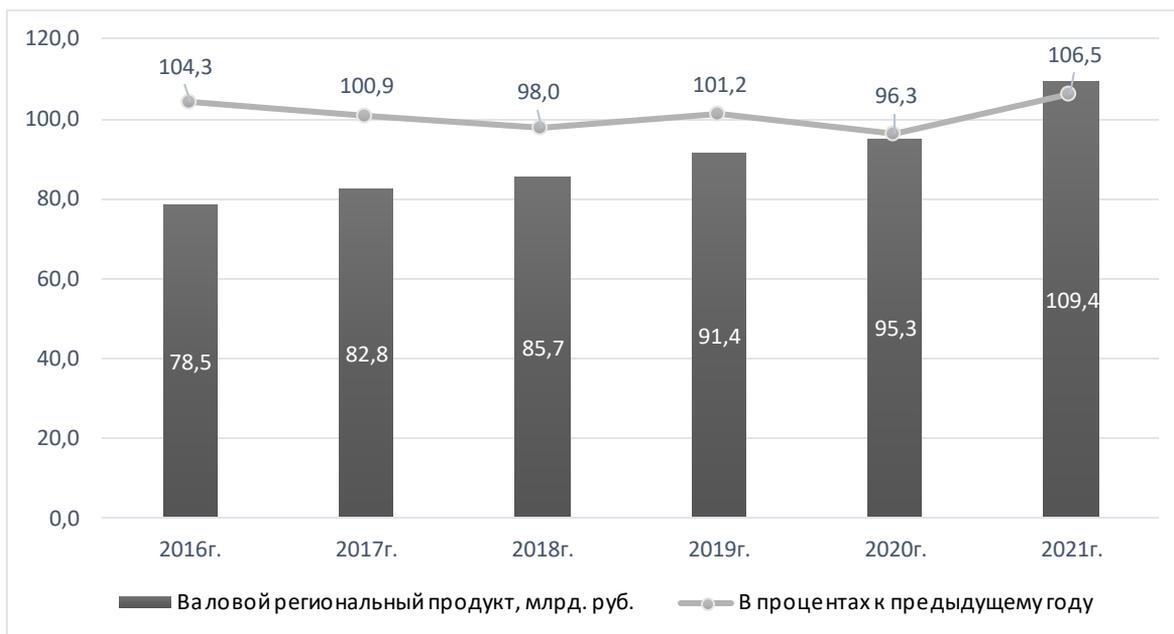

Рисунок 2 - Валовой региональный продукт в Карачаево-Черкесской Республике за 2016-2021 гг., млрд. руб.

На основе представленных данных можно отметить положительную тенденцию роста показателя ВРП в течение всего исследуемого периода, что позитивно влияет на социально-экономическое развитие региона. К концу 2021 года валовой региональный продукт КЧР составил 109,3 млрд. рублей, а темп роста по сравнению с предыдущим годом составил 114,8%.

Отраслевая структура ВРП Карачаево-Черкесской Республики представлена на Рисунке 3.

Рисунок 3 - Структура ВРП Карачаево-Черкесской Республики по видам экономической деятельности в 2021 году (в %)

На основе представленных данных можно отметить, что наиболее значимыми отраслями, формирующими ВРП КЧР являются: сельское хозяйство (19,5%); сфера государственного управления и социального обеспечения (14,2%); отрасль обрабатывающей промышленности (9,4%); сфера оптовой и розничной торговли (8,5%).

Карачаево-Черкесская Республика отличается от остальных регионов тем, что большая часть территории находится в горной местности, что дает большой потенциал для развития в агропромышленном секторе экономики, развитии лесничества и сельского хозяйства, а также поддержания благоприятного климатического баланса населения, способствуя увлечению продолжительности жизни и количества трудоспособного населения.

Объем продукции сельского хозяйства Карачаево-Черкесской Республики за 2020-2022 гг. увеличился на 28,4% и составил 40707,4 млн. руб. В структуре сельского хозяйства основной отраслью на протяжении всего исследуемого периода является сфера животноводства (57,6%).

В масштабах экономики страны по состоянию на 2022 год Карачаево-Черкесская Республика занимает 6-е место по поголовью овец и коз, что составляет 5,5 % от общероссийского, а также 7-е место по настригу шерсти – 3% от общероссийского показателя.

Если говорить о промышленности республики, то нельзя не отметить крупный цементный завод, по мощности входящий в 10 наиболее крупных предприятий отрасли в стране на 2022 год. По итогам 2022 года индекс промышленного производства в Карачаево-Черкесской Республике составил 105,6%.

Вместе с тем, важное место в экономике Карачаево-Черкесской Республики занимает туристско-рекреационный комплекс. Данный регион довольно часто узнают благодаря его туристскому потенциалу, ставшему уже региональным брендом, а именно горнолыжным курортам Теберда, Домбай и Архыз.

Учитывая данный факт Карачаево-Черкесскую Республику целесообразно рассматривать, как регион, приоритетный для развития туризма в России. Данная концепция нашла свое отражение в рамках одного из направлений Стратегии СЭР Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года.

Создание в данном регионе крупного туристского комплекса связано с благоприятным для этой сферы географическим положением, в частности особенностями местного рельефа.

Именно тот факт, что большая часть Карачаево-Черкесской Республики, а именно около 80%, располагается в горной местности, обуславливает вектор развитие региона на протяжении всей его истории. Высокогорный рельеф естественным образом повлиял на бытность исторически проживающих на территории региона народов (на их культуру, обычаи, виды деятельности, расположения населенных пунктов, экономические взаимоотношения и коммуникации, в том числе и логистические возможности местных жителей).

Даже на сегодняшний день этот регион отличается наличием обширной незаселенной, а порой и вовсе нетронутой человеком территорией, что тоже связано со сложностью местного ландшафта.

Минимальная высота рельефа в Карачаево-Черкесской Республике зафиксирована на отметке в 400 метров над уровнем моря, а максимальная – представлена западной вершиной горы Эльбрус (5642 м), которая является своеобразной «визитной карточкой» региона.

Помимо уникального ландшафта местности горная территория КЧР обеспечивает регион и обилием минеральных ресурсов, от драгоценных пород до обычных строительных материалов. Здесь обнаружены крупные запасы каменного угля, меди и медных руд, гипса, мрамора и вольфрама, силикатных и строительных песков и даже рудное золото.

По итогам лета 2022 года Карачаево-Черкесская Республика в национальном экологическом рейтинге регионов России заняла 24 место, улучшив свою позицию на 2 строчки по сравнению с предыдущим годом, что делает ее одной из самых экологически чистых во всей стране.

Такая местная специфика стала предпосылкой для развития в регионе именно туристско-рекреационного потенциала, глобальное начало которого положено еще со времен СССР, а именно строительства первой базы, предвестника нынешнего курорта, еще в 1921 году. В 30-е и 40-е годы начали открываться спортивные лагеря для альпинистов, в том числе небезызвестная «Солнечная Долина», одна из главных достопримечательностей Домбая, которая ранее являлась базой для ученых или альпинистский лагерь «Альбек», один из старейших на Кавказе. Позже, в 50-ых годах, появились первые бугельные подъемники, а в 1964 создается непосредственно горнолыжный центр (ГДЦ) Домбай.

Так что на сегодняшний день Карачаево-Черкесская Республика по праву считается одним из старейших регионов России по развитию туризма.

Однако, как и любая другая отрасль, туризм в КЧР претерпевал определенные изменения вместе со всей страной. После становления Российской Федерации и перехода к рыночной экономике многие отрасли постепенно меняли форму собственности и нормы административного регулирования их деятельности, что не обошло стороной и туризм в КЧР.

Так, 2 декабря 2010 года в соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея» было создано акционерное общество (АО) «Курорты Северного Кавказа» (с 2014 года ОАО «Курорты Северного Кавказа») с целью управления особыми экономическими зонами туристско-рекреационного типа, к которым относится часть Зеленчукского района КЧР.

Проект туристического кластера под управлением ОАО «Курорты Северного Кавказа» представлял собой шесть всесезонных туристско-рекреационных комплексов в том числе особая экономическая зона «Архыз».

Если посмотреть динамику с 2016 по 2022 год можно отметить постоянный ежегодный прирост внутреннего туризма в Карачаево-Черкесскую Республику (Рисунок 4).

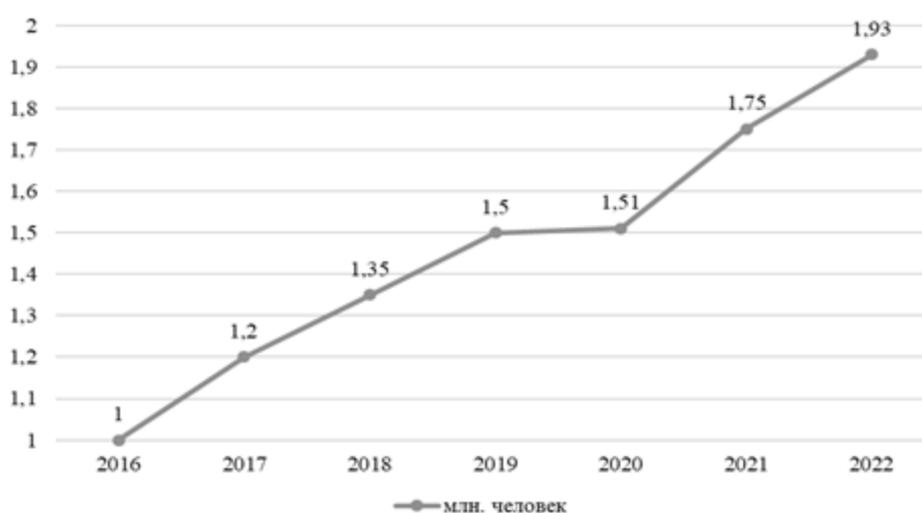

Рисунок 4 - Динамика внутреннего туристического потока в Карачаево-Черкесскую Республику за 2016-2022 гг., млн. человек

Таким образом, темп роста туристического потока за 2016-2022 гг. составил 193%. 2017 год в Карачаево-Черкесии отмечается одним из самых высоких темпов роста внутреннего туризма в России, где прирост к предыдущему году составил 20 %. А всего в этот год в Республике в качестве туристов было зафиксировано 1 миллион 200 тысяч человек. Даже в период всемирной пандемии Covid-19 в 2020 году Республику посетили 1,51 млн туристов, что хоть и незначительно, но выше показателей 2019 года.

В 2022 году туристский маршрут в КЧР приобрел статус Национального, а курорт «Архыз» стал абсолютным лидером по туристическому потоку среди всех курортов Северо-Кавказского федерального округа.

Помимо общеизвестных горнолыжных курортов, таких как Архыз, Теберда и Домбай, расположенных в южной высокогорной части Республики, на сегодняшний день также созданы многочисленные туристические базы, центры реабилитации, пансионаты и гостиницы, построены новые и обновлены старые объекты инфраструктуры, в том числе канатные дороги.

Среди других видов активного отдыха в регионе можно выделить пеший, велосипедный и конный туризм, скалолазание, дельтапланеризм и рафтинг.

По всей территории республики проходит более 100 туристских маршрутов. В Черкесске создан кластер культурно-познавательного туризма, а Теберда является центром санаторно-курортного туризма общероссийского значения.

Однако самыми популярными и известными на сегодняшний день направлениями остаются, по-прежнему, курорты Домбай и Архыз, также в числе востребованных у туристов направлений можно отметить Тебердинский национальный парк и туристический комплекс «Медовые водопады» с экстрим-парком.

Хоть туристические продукты Карачаево-Черкесии известны по всей России, а всем известная гора Эльбрус привлекает в регион альпинистов из стран ближнего, а иногда и дальнего, зарубежья, региональные власти все еще применяют различные методы для популяризации данной отрасли, будь то прямые инвестиции, снижение административной и налоговой нагрузки на бизнес в сфере туризма или участие в международных выставках.

Среди таких дополнительных инструментов продвижения можно отметить участие Республики в межрегиональном туристическом проекте «Кавказ Gran Turismo», который позволяет Северо-Кавказскому макрорегиону впервые выйти на рынок внутривнутрироссийского туризма под общим брендом. В рамках данного проекта предполагается объединение усилий регионов СКФО и Республики Адыгея для сотрудничества в сфере туризма, куда входит внедрение единых стандартов качества, цифровизация туристической индустрии и интеграция регионов Северного Кавказа для совместной разработки и реализации масштабных проектов в области туризма.

Также следует отметить, что в рамках реализации регионального проекта «Развитие туристической инфраструктуры» в 2022 году за счет бюджетных средств органами власти была оказана грантовая поддержка индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, осуществляющим деятельность в сфере туризма. Причем из общей суммы субсидий в 345,5 млн. рублей, за счет федеральных средств было выделено 342,1 млн. рублей (98,7 %), за счет регионального – 3,4 млн рублей.

Несмотря на то, что приведенный выше анализ свидетельствует о поступательном и достаточно устойчивом развитии отрасли туризма в Карачаево-Черкесской Республике, следует отметить и ряд проблем, которые региону необходимо решать для победы в конкурентной борьбе или максимально нивелировать их отрицательные последствия:

- несоответствие качества предоставленных услуг и их цен (в том числе спекуляция, возникающая из-за нехватки конкурентов);
- нехватка компетентных человеческих ресурсов, профессионалов;
- низкая инвестиционная деятельность в отрасли.

В последние годы туристическая отрасль все чаще звучит в качестве потенциального инструмента регионального развития, в том числе и стратегического. Все чаще и государство, и частные инвесторы рассматривают именно ее в качестве объекта для инвестиций. Одной из главных особенностей туристской отрасли, которая привлекает региональные власти, является то, что она создает мультипликативный эффект для совершенствования других отраслей. Развитие туризма в регионе требует создания качественного дорожного покрытия, транспортных развязок, качественной связи – это все улучшает местную логистику, а ежегодный приток туристов расширяет рынок сбыта для местных товаропроизводителей, что создает условия для развития сельского хозяйства и промышленности.

Карачаево-Черкессия, как регион, обладающий уникальными памятниками природы, удачным для развития редкого горнолыжного курорта географическим положением, мягким климатом и неповторимым историко-культурным наследием, имеет все предпосылки и потенциал для развития на своей территории туристского комплекса со сравнительно небольшим капиталовложением при рентабельном использовании местных ресурсов.

В рамках Стратегии развития КЧР до 2035 выделены следующие приоритетные направления развития туристско-рекреационного комплекса в Карачаево-Черкесской Республике:

- создание всесезонных современных конкурентоспособных туристско-рекреационных зон;
- развитие горнолыжного, лечебного, культурного, экологического, исторического, паломнического и других видов туризма;
- продвижение туристического бренда Карачаево-Черкесской Республики.

Как уже было отмечено выше в динамике последних 7 лет (с 2016 по 2022 гг.) наблюдается последовательное улучшение туристического потока и привлекательности Карачаево-Черкесской Республики, однако в структуре ВРП отрасль еще не нашла значимого отражения. Таким образом, хоть узнаваемость регионального бренда, как туристического места, и значительное увеличение туристов согласно направлению развития отрасли, отраженному в Стратегии, было достигнуто, это не привело к явному улучшению экономических показателей региона.

Для того чтобы увидеть полную картину развития туристического сектора в Карачаево-Черкесской Республике можно применять различные методы анализа, и одним из наиболее информативных является SWOT-анализ, согласно которому можно оценить слабые стороны и обозначить точки роста в туристской отрасли этого региона:

Таблица 1 - SWOT-анализ туристско-рекреационного комплекса Карачаево-Черкесской Республики

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Уникальный природно-рекреационный потенциал; Благоприятное географическое положение и климат; Благоприятная экологическая ситуация; Наличие рек с высоким гидроэнергетическим потенциалом; Свободная и недорогая рабочей силы Уникальные памятники природы (гора Эльбрус), истории и культуры Качественная связь с широким радиусом покрытия Разнообразный спектр видов туризма (летний и зимний) Сформированный бренд региона Наличие особой экономической зоны туристско-рекреационного типа Интеграция с соседними (развитыми регионами) в сфере туризма для совместных инвестиций в отрасль Привлекательность отрасли для инвестиций (в том числе на федеральном уровне) Приобретение курортом статуса Национального Уход с национального рынка множества зарубежных конкурентов Наличие малого количество конкурентов в той отрасли туризма, на которой специализируется регион (горнолыжный)</p>	<p>Высокая дотационность регионального бюджета, как и большинства регионов Северо-Кавказского федерального округа; энергодефицитность республики (более 60 процентов электроэнергии покрывается за счет поступления из общероссийской объединенной энергосистемы, а потребность в газе и нефтепродуктах полностью удовлетворяется за счет внерегиональных поставок); Все еще высокий уровень административных барьеров; Высокая доля теневой экономики (в том числе в сфере туризма и смежных с ней сферах) Недостаточный уровень сервиса, комфортности и качества предоставляемых курортных и туристских услуг. Несоответствие качества сервиса установленной цене При наличие свободной рабочей силы она несбалансированна по отраслям (где-то большой дефицит рабочих, а где-то безработица); Недостаточное развитие объектов индустрии развлечений Отрицательный (пугающий) имидж Северного Кавказа</p>
Возможности	Угрозы
<p>привлечение частных инвестиций в регион за счет маркетинга регионального туризма на территории страны и странах ближнего зарубежья (СНГ, Ближний Восток и т.д.) Современная инвестиционная привлекательность сферы туризма (на чем специализируется данный регион) позволяет развивать смежные отрасли (связь, логистику, промышленность) Высокий уровень государственной заинтересованности в развитии сферы туризма в регионе позволяет применять различные меры государственной поддержки для бизнеса в туристской отрасли. Получение синергетического эффекта от совместного проекта в сфере туризма с регионами конкурентами («Кавказ Gran Turismo») Использование современной геополитической ситуации для ускоренного развития местного бизнеса для максимального самостоятельного закрытия собственных потребностей Развитие науки и технологий, научно-технический прогресс (использование современных технологий для делегирования части функций персонала (например БД, ИИ), позволяет снизить издержки, ускорить операционные процессы, повысить качество обслуживания и персонала)</p>	<p>Конкуренция со стороны других туристических Центров России и стран Ближнего зарубежья Отток квалифицированных кадров из республики; Нестабильная геополитическая ситуация Недостаточный приток именно частных инвестиций Опережающее развитие туризма в других регионах Российской Федерации (Краснодарский край, Крым и т.д.); Потеря потенциальных партнеров и рынка сбыта среди зарубежных турфирм и клиентов Недостаточные темпы развития инфраструктуры относительно резко возросшего турпотока (большая нагрузка на основные фонды, персонал, другие отрасли услуг в регионе, что привело к резкому скачку цен) Туризм нестабильная отрасль, так что специализация региона только на ней может привести к его неспособности обеспечить себя, когда отрасль будет переживать очередной кризис (пандемия, снижение доходов населения и т.д.)</p>

Стратегия развития туристско-рекреационного комплекса Карачаево-Черкесской Республики должна, с одной стороны, базироваться на региональных конкурентных преимуществах, стимулирующих его развитие, с другой стороны, – учитывать особенности, сдерживающие развитие этой отрасли, и быть нацеленной на их преодоление.

В качестве мер по совершенствованию данного комплекса в краткосрочной перспективе можно отметить снижение разрыва в несоответствии качества и стоимости предлагаемых услуг (например, сертификация и последующая категоризация гостиниц, предприятий общественного питания и транспортных компаний, для создания общей системы с целью справедливого ценообразования).

Можно отметить еще возможность создания условий для повышения трудовой привлекательности отрасли, как для работников, так и для работодателей, что позволит увеличить долю сферы туризма в структуре экономики региона и сбалансировать структуру занятости.

Заключение

За последние годы наблюдаются положительные тенденции в социально-экономическом развитии Карачаево-Черкесской Республики: ежегодно растет валовый региональный продукт как в стоимостном выражении, так и на душу населения; растут объемы инвестиций; среднедушевые денежные доходы населения, а также стоимость основных фондов; снижается количество безработных. Указанные выше тенденции позволяют улучшить экономическую ситуацию и уровень жизни населения Карачаево-Черкесской Республики.

Вместе с тем, выделяют ряд проблем, препятствующих ускоренному социально-экономическому развитию Карачаево-Черкесской Республики и ограничивающих стратегическое развитие ее экономики: высокая доля теневой экономики в регионе; низкая инвестиционная активность и инвестиционная привлекательность стратегически значимых отраслей и секторов экономики республики; нарастающий дефицит квалифицированных рабочих кадров; высокая дотационность бюджета республики; энергодефицитность республики; низкий уровень развития транспортной инфраструктуры в регионе; высокая степень дифференциации населения по уровню доходов.

В этих условиях одним из ключевых стратегических приоритетов социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики, реализация которого обеспечит устойчивое развитие региона, рост уровня конкурентоспособности, а также повышение качества жизни населения республики является развитие туристско-рекреационного комплекса, включая создание туристской инфраструктуры и реализацию крупномасштабных туристских проектов.

Главной целью совершенствования туристского комплекса Карачаево-Черкесской республики должно стать максимальное увеличение его доли на рынке туристических услуг Северо-Кавказского макрорегиона и России в целом. Это создаст Карачаево-Черкесской Республике конкурентное преимущество в отношении соседних регионов, позволит повысить привлекательность региона (его имидж), а также расширить рынок сбыта за счет постоянного внешнего потока туристов, что приведет к притоку инвестиций в другие отрасли региона (как государственных, так и просто бизнес).

Также инвестиции в развитие туристической инфраструктуры Карачаево-Черкесской республики обеспечат поступление значительных средств в региональные и местные бюджеты. Развитие туристических услуг будет способствовать занятости и развитию сопряженных с ней отраслей.

Деятельность по привлечению внешних инвесторов должна сопровождаться формированием и продвижением имиджа республики как места, привлекательного для размещения инвестиций.

Библиография

1. Елагина А.С., Кудусова М.И. Культурологическое значение экотуризма сельской местности // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1В. С. 407-412. DOI: 10.34670/AR.2022.25.50.006
2. Китаева П.В. Ресурсный потенциал Карачаево-Черкесской Республики // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2022. № 1. С. 12-21.
3. Пазова А.Р. Перспективы развития туризма в Карачаево-Черкесской Республике // Экономические и социальные проблемы России. 2023. 4 (56). С. 100-114
4. Смирнова О.О., Елагина А.С. Институциональные основы организации народных гуляний в сельской местности // Культура и цивилизация. 2016. № 3. С. 233-243.
5. Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года (Утверждена постановлением Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 02 октября 2023 г. №275).
6. Текеева Х.Э. Проблемы и перспективы развития туризма в Карачаево-Черкесской Республике // Московский экономический журнал. 2019. № 13. С. 64.
7. Темерезова З.С. Особенности развития туризма в Карачаево-Черкесской Республике // Форум молодых ученых. 2021. № 1 (53). С. 323-327.
8. Трофимова Е.А. Особенности стратегического управления в мезо-уровневых социально-экономических системах // Вестник ТИСБИ. 2013. № 1 (53). С. 178-181.
9. Указ Главы Карачаево-Черкесской Республики 30.12.2014 № 249 «Об Инвестиционной стратегии Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года».
10. Шеховцева Л.С. Концептуальные основы стратегического управления развитием региона // Вестник МГТУ. 2006. № 4. С. 690-693.

Tourism as a strategic direction for the development of the Karachay-Cherkess Republic

Emin B. Babalyan

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: e.babalyan@mail.ru

Saida A. Khatukai

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: sa_khatukay@mail.ru

Emma M. Batmen

Student,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: batmen.emma@mail.ru

Alina K. Khakirova

Student,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: abidokova.al08@mail.ru

Diana B. Kardanova

Student,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: diana_kardanova_11@mail.ru

Abstract

This article examines the prospects for the development of the tourism sector in the Karachay-Cherkess Republic, analyzes the unique competitive advantages of the region and identifies growth points considering the Development Strategy of the Karachay-Cherkess Republic until 2035, analyzes the dynamics of the development of the tourism sector in the economy of the region. Priority directions for the development of the tourism industry in the Karachay-Cherkess Republic have been identified. A SWOT analysis of the tourist and recreational complex of the Karachay-Cherkess Republic was carried out, which made it possible to identify the main factors stimulating and constraining the development of this industry in the region. Measures are proposed to improve the tourist and recreational complex of the Karachay-Cherkess Republic, aimed at increasing its investment attractiveness. The main purpose of the article is to determine the expediency of the development of the tourist and recreational complex of the Karachay-Cherkess Republic as one of the key strategic directions of socio-economic development of the republic, the implementation of which will ensure the sustainable development of the region, the growth of competitiveness, as well as improving the quality of life of the population of the republic. In recent years, positive trends have been observed in the socio-economic development of the Karachay-Cherkess Republic: the gross regional product is growing annually, both in value terms and per capita; investment volumes are growing; average per capita cash income of the population, as well as the value of fixed assets; the number of unemployed is decreasing.

For citation

Babalyan E.B., Khatukai S.A., Batmen E.M., Khakirova A.K., Kardanova D.B. (2024) Turizm kak strategicheskoe napravlenie razvitiya Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki [Tourism as a strategic direction for the development of the Karachay-Cherkess Republic]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 43-55. DOI: 10.34670/AR.2024.27.85.006

Keywords

Socio-economic development, regional development strategy, budget-deficient region, strategic development, strategic priorities, tourism, tourist and recreational complex, competitive advantages, Karachay-Cherkess Republic.

References

1. Elagina A.S., Kudusova M.I. (2022) Kul'turologicheskoe znachenie ekoturizma sel'skoi mestnosti [Cultural significance of ecotourism in rural areas]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (1B), pp. 407-412. DOI: 10.34670/AR.2022.25.50.006
2. Kitaeva P.V. (2022) Resursnyi potentsial Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki [Resource potential of the Karachay-Cherkess Republic]. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa* [Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service], 1, pp. 12-21.
3. Pazova A.R. (2023) Perspektivy razvitiya turizma v Karachaevo-Cherkesskoi Respublike [Prospects for the development of tourism in the Karachay-Cherkess Republic]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii* [Economic and social problems of Russia], 4 (56), pp. 100-114
4. Shekhovtseva L.S. (2006) Kontseptual'nye osnovy strategicheskogo upravleniya razvitiem regiona [Conceptual foundations of strategic management of regional development]. *Vestnik MGTU* [Bulletin of MSTU], 4, pp. 690-693.
5. Smirnova O.O., Elagina A.S. (2016) Institutsional'nye osnovy organizatsii narodnykh gulyanii v sel'skoi mestnosti [Institutional foundations for the organization of public festivities in the countryside]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 233-243.
6. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki do 2035 goda (Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki ot 02 oktyabrya 2023 g. №275)* [Strategy for the socio-economic development of the Karachay-Cherkess Republic until 2035 (Approved by Decree of the Government of the Karachay-Cherkess Republic dated October 2, 2023 No. 275)].
7. Tekeeva Kh.E. (2019) Problemy i perspektivy razvitiya turizma v Karachaevo-Cherkesskoi Respublike [Problems and prospects for the development of tourism in the Karachay-Cherkess Republic]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 13, pp. 64.
8. Temerezova Z.S. (2021) Osobennosti razvitiya turizma v Karachaevo-Cherkesskoi Respublike [Features of tourism development in the Karachay-Cherkess Republic]. *Forum molodykh uchenykh* [Forum of young scientists], 1 (53), pp. 323-327.
9. Trofimova E.A. (2013) Osobennosti strategicheskogo upravleniya v mezo-urovnevnykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh [Features of strategic management in meso-level socio-economic systems]. *Vestnik TISBI* [TISBI Bulletin], 1 (53), pp. 178-181.
10. *Ukaz Glavy Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki 30.12.2014 № 249 «Ob Investitsionnoi strategii Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki do 2035 goda»* [Decree of the Head of the Karachay-Cherkess Republic 12/30/2014 No. 249 "On the Investment Strategy of the Karachay-Cherkess Republic until 2035"]].

УДК 339.37:004.738.5

DOI: 10.34670/AR.2024.45.52.007

Бизнес-процессы в организации закупочной деятельности в сфере услуг

Жевакин Валентин Сергеевич

Аспирант,
Луганский государственный университет им. Владимира Даля,
91011, Российская Федерация, Луганск, ул. Оборонная, 2;
e-mail: svetlanaluga@yandex.ru

Аннотация

В статье определено, что при организации закупочной деятельности комплексное программное обеспечение для закупок позволяет решить множество оперативных проблем. Представлено несколько ключевых проблемных моментов, с которыми можно столкнуться при закупках и при использовании программного обеспечения для регулирования бизнес-процессов в сфере услуг. При проведении научного исследования определены комплексный подход к организации закупочной деятельности в сфере услуг и выделены классические этапы закупки. Непосредственно процесс закупки в сфере услуг представлены в виде взаимосвязанных этапов бизнес-процесса в сфере услуг. Систематизированный список развития закупочной деятельности в сфере услуг сформирован для организации бизнес-процессов и повышения качества предоставляемых услуг на основе трансформации бизнес-процессов на всех этапах его осуществления. На этапе совершенствования бизнес-процессов в организации закупочной деятельности в сфере услуг следует систематически улучшать и внедрять культуру постоянного совершенствования в сфере непрямых закупок. Важно поощрять обратную связь от заинтересованных сторон, отслеживать отраслевые тенденции и внедрять циклы обратной связи для выявления областей улучшения и реализации текущих инициатив по оптимизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Жевакин В.С. Бизнес-процессы в организации закупочной деятельности в сфере услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 56-63. DOI: 10.34670/AR.2024.45.52.007

Ключевые слова

Бизнес-процессы, система закупок, закупочная деятельность, коммуникации, сфера услуг, оптимизация, стратегия, программное обеспечение.

Введение

Процесс закупок – это структурированный метод приобретения товаров и услуг, необходимых организации. Этот процесс экономит затраты, сокращает время и выстраивает взаимовыгодные отношения с поставщиками.

Процесс закупок – это серия процессов, которые необходимы для получения продуктов или услуг от подачи заявки до заказа на закупку и утверждения счета-фактуры. Дефиниции «закупки» и «закупочная деятельность» взаимосвязаны между собой и взаимодополняют друг друга.

В то время как закупка является всеобъемлющим процессом получения необходимых товаров и услуг от имени организации, закупки описывают действия, связанные с процессом получения, и включают в себя шаги, которые необходимо выполнить при рассмотрении, заказе, получении и оплате товаров/услуг. Процесс закупок в организации уникален для ее контекста и операций [Procurement Process Flow & How to Optimize, www].

Маркетинговые исследования рынка товаров и услуг указывают на важную роль оптимизации бизнес-процессов при осуществлении закупок услуг, потому что именно до 65-70% всех общих расходов государственного предприятия приходится на закупки ресурсов для организации оказания услуг. Проведение процессов оптимизации закупочной деятельности в сфере услуг позволит повысить эффективность сферы услуг.

Основная часть

Закупочная деятельность сформирована и построена таким образом, чтобы можно было реализовать все этапы закупки и достигнуть решение важных задач: формирование и полное удовлетворение потребности в ресурсах для организации функционирования предприятий в сфере услуг; поиск и закупка необходимых и инновационных ресурсов соответствующего качества и характеристик для повышения эффективности специфических услуг в системе сервисизации; поиск и формирование списка соответствующих определенным критериям потенциальных поставщиков для организации закупки в сфере услуг, актуальных и востребованных на рынке услуг на основе тендеров, конкурсов, переговоров с учетом их престижности, привлекательности, репутации [Управление закупками..., www].

Бизнес-процесс закупки представляет собой совокупность взаимосвязанных операций, действий, направленных на приобретение товаров, материалов в требуемые сроки и в необходимых объемах [Павлович, 2014, 12-16].

В результате обобщения авторских заключений отметим, что именно показатель эффективности закупочной деятельности в сфере услуг представляет собой гарантированный процесс заключения согласованных действий на всех этапах бизнес-процесса закупки в сфере услуг между всеми заинтересованными лицами на основе законодательных и нормативно-правовых документов. Функции закупочной деятельности должны быть четко разграничены с целью недопущения дублирования функций и зон ответственности

При проведении научного исследования определены комплексный подход к организации закупочной деятельности в сфере услуг и выделены классические этапы закупки.

Непосредственно процесс закупки в сфере услуг можно представить в виде взаимосвязанных этапов бизнес-процесса в сфере услуг с учетом определенных участников всего бизнес-процесса и сформированными системами оптимизации бизнес-процесса (рис. 1) [Закупки..., www].

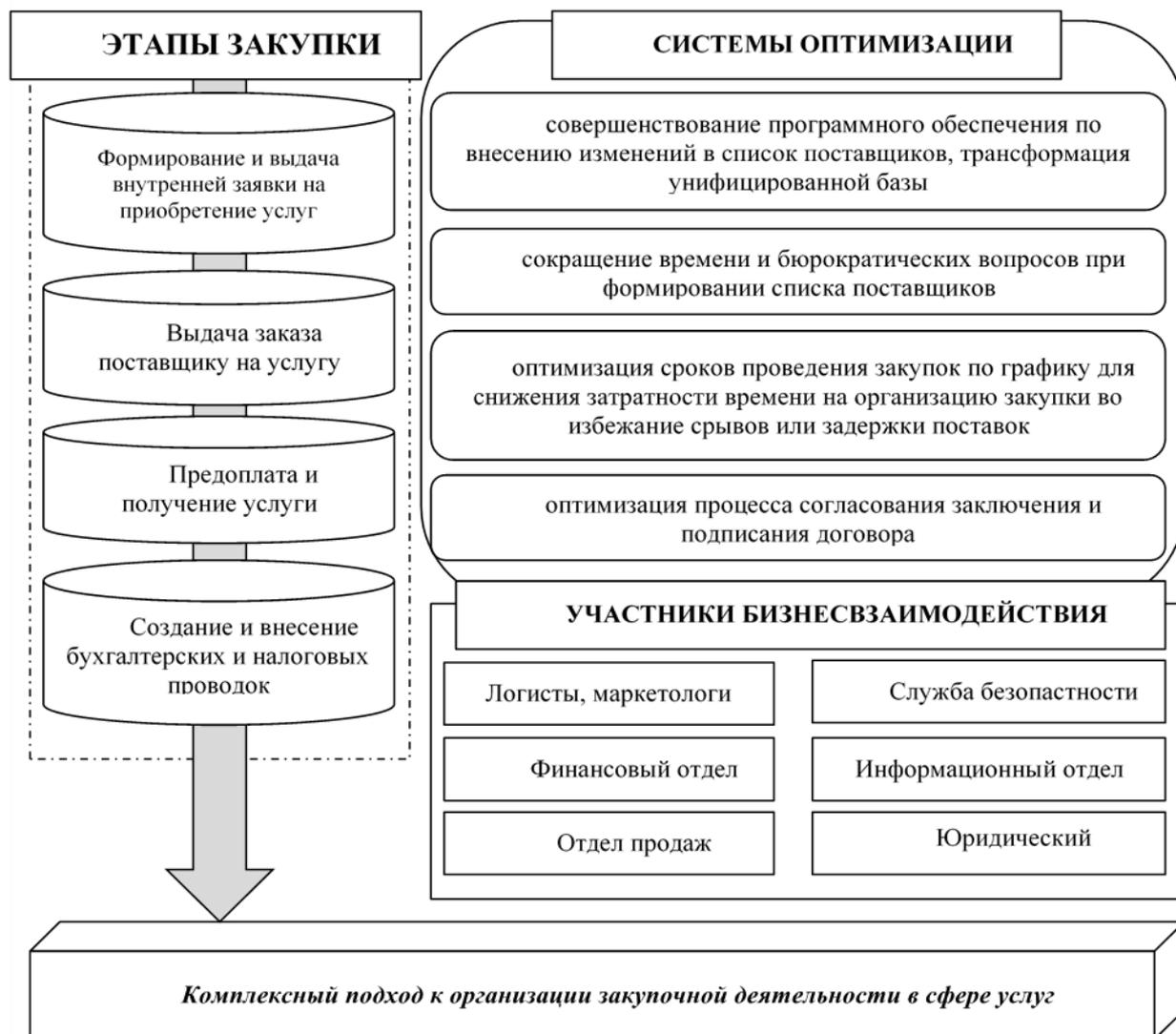

Рисунок 1 - Комплексный подход к организации закупочной деятельности в сфере услуг

Для повышения эффективности осуществления предлагаемых бизнес-процессов важно всегда соответствовать принципам конструктивного взаимодействия, которое представляет собой квалифицированные и профессиональные деловые коммуникации, построенные на основе инновационных технологий коммуникации для организации деловых отношений и бизнесвзаимодействия с целью принятия совместных решений по взаимовыгодным проектам [Управление закупочной деятельностью, www].

При организации закупочной деятельности комплексное программное обеспечение для закупок позволяет решить множество оперативных проблем.

Диагностику проблемы можно осуществлять следующими методами анализа: экономический, статистический, маркетинговый, SWOT-анализ, комплексная диагностика [Боронина, 2011].

Существует ряд типичных ключевых проблемных моментов, с которыми можно столкнуться при закупках и при использовании программного обеспечения для регулирования бизнес-процессов в сфере услуг. Систематизированный список направлений развития закупочной деятельности в сфере услуг сформирован для организации бизнес-процессов и

повышения качества предоставляемых услуг на основе трансформации бизнес-процессов на всех этапах его осуществления (табл. 1).

Таблица 1 - Систематизированный список направлений развития закупочной деятельности в сфере услуг

Направление	Описание направления
фрагментированная база поставщиков	закупки часто предполагают взаимодействие с многочисленными поставщиками из различных категорий. Управление фрагментированной базой поставщиков может быть сложной задачей, приводящей к несогласованному уровню обслуживания, сложному управлению контрактами и трудностям с получением скидок на основе объема или переговорами
недостаточная видимость	ограниченная видимость расходов на закупки может усложнить отслеживание и анализ расходов. Это отсутствие видимости может затруднить усилия по контролю затрат и затруднить составление бюджета и принятие стратегических решений
индивидуальные расходы	в закупках могут участвовать несколько заинтересованных сторон организации, которые совершают закупки независимо. Такой децентрализованный подход может привести к произвольным расходам, когда сотрудники обходят установленные процедуры утверждения, что приводит к увеличению затрат, несоответствующему качеству и упущенным возможностям экономии
ручные процессы	использование ручных и бумажных процессов закупок может отнимать много времени, приводить к ошибкам и снижать эффективность. Ручная обработка таких задач, как заявки на закупку, утверждения и обработка счетов-фактур, может быть трудоемкой, снижая производительность и повышая риск неточностей
соответствие требованиям и управление рисками	закупки предполагают соблюдение внутренней политики, требований законодательства и соглашений с поставщиками. Управление соблюдением требований и снижение рисков, таких как несоблюдение требований поставщиками и утечка данных, могут быть сложными и требующими много времени
ограниченная стратегическая направленность	закупочная деятельность часто может носить транзакционный характер, уделяя больше внимания оперативным потребностям, чем стратегической ценности. Это может препятствовать выявлению возможностей экономии средств, консолидации поставщиков и стратегическому партнерству
оптимизация запуска бизнес-процессов	возможно использование технологий и средств автоматизации для оптимизации и оцифровки процесса закупок. Можно внедрить решение для закупок с оплатой от источника для управления поставщиками, закупками, счетами-фактурами и контрактами и автоматизировать рабочие процессы, сократить количество ручных ошибок и повысить эффективность процесса
централизация закупочную деятельность	создание централизованной платформы, на которой можно управлять всеми закупочными мероприятиями. Это упростит и автоматизирует рабочий процесс закупок, обеспечивая прозрачность и подотчетность на протяжении всего процесса, что приведет к повышению эффективности и экономии средств
проведение анализа расходов	для планирования и совершенствования бизнес-процессов в закупочной деятельности в сфере услуг необходимо проводить тщательный анализ расходов на закупки, чтобы получить представление о структуре расходов, определить возможности экономии и расставить приоритеты по категориям для стратегических инициатив по поиску поставщиков. Этот анализ может помочь консолидировать поставщиков, договориться о более выгодных контрактах и использовать скидки за объем
внедрение стратегического поиска поставщиков	стратегический поиск поставщиков позволяет находить подходящих поставщиков, проводить конкурентные торги и лучше вести переговоры. Это поможет определить критически важных поставщиков и наладить стратегические партнерские отношения для улучшения отношений с поставщиками и достижения долгосрочной экономии затрат

Направление	Описание направления
стратегически важно установить четкую политику и руководящие принципы закупок	важно систематически совершенствовать нормативные требования, четкую внутреннюю политику и отраслевые стандарты. Это поможет отслеживать процессы утверждения, лимиты расходов и риски поставщиков и управлять ими. Он также поддерживает контрольные журналы и документацию для демонстрации соответствия требованиям
содействие сотрудничеству заинтересованных сторон	важно привлекать различные отделы и заинтересованные стороны к сотрудничеству, чтобы понять их требования и соответствующим образом согласовать закупочную деятельность. Вовлекайте конечных пользователей в процесс оценки и выбора поставщиков, чтобы обеспечить удовлетворение их потребностей и повысить уровень принятия пользователями
интеграция с другими программными системами	все различные используемые инструменты, такие как бухгалтерское программное обеспечение и ERP-системы, подключены для обеспечения бесперебойного потока данных. Это также уменьшает дублирование усилий и повышает общую эффективность процесс
контроль работы поставщиков	регулярно важно оценивать работу поставщиков и устанавливайте ключевые показатели эффективности (KPI) для отслеживания уровня обслуживания, сроков поставки, качества и ценообразования. Можно эти данные использовать для оценки поставщиков и принятия обоснованных решений относительно удержания поставщика, продления контрактов или изучения альтернативных вариантов

На этапе совершенствования бизнес-процессов в организации закупочной деятельности в сфере услуг следует систематически улучшать и внедрять культуру постоянного совершенствования в сфере непрямых закупок. Важно поощрять обратную связь от заинтересованных сторон, отслеживать отраслевые тенденции и внедрять циклы обратной связи для выявления областей улучшения и реализации текущих инициатив по оптимизации.

Внедрение предлагаемых стратегий и совершенствование существующих практик повышения эффективности и оптимизации бизнес-процессов должно способствовать повышению эффективности всего процесса косвенных закупок, рентабельности и стратегической ценности совершаемых операций в системе закупок государственных предприятий в сфере услуг.

В период трансформационных преобразований цифровой потенциал предприятий сферы услуг только расширяет границы своего влияния и действует как основа повышения эффективности сферы сервисизации. Технологии нового поколения должны внедряться постепенно в систему закупок в сфере услуг и выражается этот процесс в виде разработки и внедрения цифрового программного обеспечения на основе которого осуществляется закупочная деятельность и управление бизнес-процессами в системе закупок [Корецкий, 2022, 172-192].

Внедрение в практику закупочной деятельности современных цифровых технологий с целью автоматизации бизнес-процессов, направленных на совершенствование процессов осуществления таких направлений в закупочной деятельности, как логистика, маркетинг, контроллинг, позволит оптимизировать бизнес-процессы, в значительной степени позволит рационально управлять потоками и цепочками поставок услуг, в большей степени удовлетворять потребителей в сфере услуг и укрепить финансовое положение предприятий сферы услуг.

Наиболее актуальным направлением развития бизнес-процессов на сегодняшний день является их автоматизация на основе цифровых технологий [Оптимизация бизнес-процессов..., www].

Смысл современных и инновационных бизнес-моделей, которые включают инновационные бизнес-процессы, сводится к созданию ценности – для компаний, потребителей и общества в целом. Суть процесса – замена устаревших моделей на современные [Остервальдер, 2022, 11].

Например, искусственный интеллект – самая популярная технология последних времен. Искусственный интеллект анализирует и переводит неструктурированные данные в структурированную информацию. Искусственный интеллект используется в закупочной деятельности. Одно из важнейших применений – это интерпретация и выявление закономерностей на основе больших данных. На основании информации по поставщикам и клиентам в системе закупок, истории транзакций и другой информации о поведении клиентов искусственный интеллект может группировать клиентов в кластеры, позволяя тем самым компаниям на основе данных сегментировать клиентов и настраивать таргетинг. Это основа, которая позволяет компаниям кастомизировать и персонализировать продуктовые рекомендации, цены и контент. При получении информации обратной от клиентов и реакции на предложения компьютер продолжает обучаться и улучшить свой алгоритм [Котлер, 2022, 133].

Автоматизация бизнес-процессов на основе цифровых технологий позволит решить ряд актуальных для предприятий сферы услуг задач: формализация процесса закупки с учетом оптимизационных мероприятий всех этапов совершения закупки; снижение вероятности ошибок, используя практику заполнения подготовленных шаблонов и внесения реквизитов поставщиков исходя из официальных данных государственных реестров; формирование соответствующего бизнес-эффекта от каждого процесса закупки в сфере услуг, потому что каждый шаг это подтверждение высокого уровня компетенций и профессионализма всех участников бизнес-процесса.

Заключение

Именно вопросы научно-методического обеспечения процессов автоматизации закупочной деятельности, а также результативность и эффективность внедрения цифровых технологий в процесс закупки будут основой будущих научных исследований и научные положения по данному направлению исследования станут основой будущих научных публикаций.

Библиография

1. Боронина Л.Н. Основы проектного управления. Екатеринбург, 2011. 118 с.
2. Закупки: типовые бизнес-процессы, контроли и автоматизация. URL: https://www.cfin.ru/management/finance/payments/custom_guide.shtml?ysclid=lrj6bbzw5y163711505
3. Корецкий А.С. Стратегические приоритеты развития системы государственных закупок в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2022. № (1). С. 172-192.
4. Котлер Ф. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения. М.: Эксмо, 2022. С. 133.
5. Оптимизация бизнес-процессов закупочной деятельности. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/11272/s017-019.pdf?sequence=1&ysclid=lrjmqe9nsc515854375>
6. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Паблишер, 2022. С. 11.
7. Павлович А. Эффективное управление закупками и запасами // Наука и инновации. 2014. № 9. С. 12-16.
8. Управление закупками: оптимизируем бизнес-процессы. URL: <https://www.comindware.ru/blog/procurement-management-business-process-optimization/?ysclid=lrhrfdgntd538673512>
9. Управление закупочной деятельностью. URL: <https://veremey.ru/upravlenie-zakupочноj-deyatelnostyu>
10. Procurement Process Flow & How to Optimize (The 2024 Guide). URL: <https://kissflow.com/procurement/procurement-process/>

Business processes in the organization of procurement activities in the service sector

Valentin S. Zhevakin

Postgraduate,
Lugansk State University named after Vladimir Dal,
91011, 2, Oboronnaya str., Lugansk, Russian Federation;
e-mail: svetlanaluga@yandex.ru

Abstract

It is determined in the article that when organizing procurement activities, integrated procurement software allows you to solve many operational problems. Several key problematic issues that can be encountered during procurement and when using software to regulate business processes in the service sector are presented. During the scientific research, an integrated approach to the organization of procurement activities in the service sector was identified and the classical stages of procurement were highlighted. The procurement process in the service sector itself is presented in the form of interrelated stages of the business process in the service sector. A systematic list of the development of procurement activities in the service sector has been formed to organize business processes and improve the quality of services provided based on the transformation of business processes at all stages of its implementation. At the stage of improving business processes in the organization of procurement activities in the service sector, a culture of continuous improvement in the field of indirect procurement should be systematically improved and implemented. The author of the paper concludes that it is important to encourage feedback from stakeholders, monitor industry trends, and implement feedback cycles to identify areas of improvement and implement ongoing optimization initiatives.

For citation

Zhevakin V.S. (2024) *Biznes-protsessy v organizatsii zakupochnoi deyatel'nosti v sfere uslug* [Business processes in the organization of procurement activities in the service sector]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 56-63. DOI: 10.34670/AR.2024.45.52.007

Keywords

Business processes, procurement system, procurement activities, communications, service sector, optimization, strategy, software.

References

1. Boronina L.N. (2011) *Osnovy proektnogo upravleniya* [Fundamentals of project management]. Yekaterinburg.
2. Koretskii A.S. (2022) *Strategicheskie priority razvitiya sistemy gosudarstvennykh zakupok v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki* [Strategic priorities for the development of the public procurement system in the context of digitalization of the economy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* [Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics], (1), pp. 172-192.
3. Kotler P. (2022) *Marketing 5.0. Tekhnologii sleduyushchego pokoleniya* [Marketing 5.0: Technology for Humanity]. Moscow: Eksmo Publ.
4. *Optimizatsiya biznes-protsessov zakupochnoi deyatel'nosti* [Optimization of business processes of procurement]

Valentin S. Zhevakin

-
- activities]. Available at: <https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/11272/s017-019.pdf?sequence=1&ysclid=lrjmqe9nsc515854375> [Accessed 11/11/2023]
5. Osterwalder A. (2022) *Postroenie biznes-modelei: Nastol'naya kniga stratega i novatora* [Building Business Models: A Handbook for the Strategist and Innovator]. Moscow: Alpina Publisher Publ.
 6. Pavlovich A. (2014) Effektivnoe upravlenie zakupkami i zapasami [Effective management of purchases and inventories]. *Nauka i innovatsii* [Science and Innovation], 9, pp. 12-16.
 7. *Procurement Process Flow & How to Optimize (The 2024 Guide)*. Available at: <https://kissflow.com/procurement/procurement-process/> [Accessed 11/11/2023]
 8. *Upravlenie zakupkami: optimiziruem biznes-protsessy* [Procurement management: we optimize business processes]. Available at: <https://www.comindware.ru/blog/procurement-management-business-process-optimization/?ysclid=lrhrfdgntd538673512> [Accessed 11/11/2023]
 9. *Upravlenie zakupochnoi deyatel'nost'yu* [Procurement management]. Available at: <https://veremey.ru/upravlenie-zakupochnoj-deyatelnostyu> [Accessed 11/11/2023]
 10. *Zakupki: tipovye biznes-protsessy, kontroli i avtomatizatsiya* [Procurement: standard business processes, controls and automation]. Available at: https://www.cfin.ru/management/finance/payments/custom_guide.shtml?ysclid=lrj6bbzw5y163711505 [Accessed 11/11/2023]

УДК 338.46

DOI: 10.34670/AR.2024.83.43.008

Адаптация систем управления персоналом гостиничных предприятий в условиях растущего дефицита кадров

Рассохина Татьяна Васильевна

Доктор экономических наук, доцент,
проректор по развитию программ магистратуры и аспирантуры,
Российская международная академия туризма,
141420, Российская Федерация, Химки, ул. Горького, 7;
e-mail: rassohina@rmat.ru

Шиндин Александр Борисович

Генеральный директор,
туристско-гостиничный комплекс «Бета»;
аспирант,
Российская международная академия туризма,
141420, Российская Федерация, Химки, ул. Горького, 7;
e-mail: sh7474@mail.ru

Аннотация

Удержание персонала является одной из основных проблем во всех организациях за последние несколько десятилетий. Организации очень сложно управлять удержанием сотрудников и поддерживать уровень текучести ниже целевого уровня в соответствии с бизнес-нормами. Удержание сотрудников будет одной из главных задач управления человеческими ресурсами для всех бизнес-индустрий, особенно для индустрии гостеприимства. Статья посвящена актуальной проблеме обеспечения эффективной деятельности предприятий индустрии гостеприимства в свете общего снижения количества трудоспособного населения и растущего дефицита кадров в гостиничной отрасли. Рассмотрена текущая и прогнозная демографическая ситуация в Российской Федерации и ситуация в индустрии гостеприимства, проведен анализ проблем растущего дефицита кадров для индустрии. Проведен обзор зарубежных и российских исследований по этой теме и определены пробелы. Приведены результаты построения моделей адаптации систем управления персоналом к растущему дефициту кадров в индустрии гостеприимства. На основании проведенного анализа и исследования тенденций в индустрии гостеприимства мы предлагаем несколько стратегий, которые создадут условия для адаптации системы управления персоналом в предприятиях гостиничной индустрии в условиях дефицита кадров.

Для цитирования в научных исследованиях

Рассохина Т.В., Шиндин А.Б. Адаптация систем управления персоналом гостиничных предприятий в условиях растущего дефицита кадров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 64-73. DOI: 10.34670/AR.2024.83.43.008

Ключевые слова

Индустрия гостеприимства, гостиница, система управления персоналом, дефицит кадров, демографическая динамика.

Введение

Удержание персонала является одной из основных проблем во всех организациях за последние несколько десятилетий [Рубцова, 2019, 113]. Организации очень сложно управлять удержанием сотрудников и поддерживать уровень текучести ниже целевого уровня в соответствии с бизнес-нормами. Удержание сотрудников будет одной из главных задач управления человеческими ресурсами для всех бизнес-индустрий, особенно для индустрии гостеприимства [Bing Wang, 2022, 5].

Уровень текучести кадров в гостиничном секторе обычно высок, и поэтому предприятиям трудно поддерживать высокие стандарты обслуживания [Amponsah-Tawiah, 2015, 454]. В большинстве гостиничных организаций, таких как рестораны, отели и развлекательные центры, кадровым службам сложно обучать сотрудников и развивать их навыки. Им также трудно удержать талантливый персонал, предоставляя сотрудникам все преимущества, такие как вознаграждение и признание, баланс между работой и личной жизнью и обеспечивая надлежащее обучение [Lizunkov, 2020, 322]. Обычно эти факторы вынуждают сотрудника покинуть организацию, что приводит к высокой текучести кадров. Таким образом, для преодоления этих проблем требуются новые подходы к разработке и предоставлению продуктов и услуг, освоение новых рынков и новаторские подходы.

В международных научных исследованиях проблема дефицита кадров интенсивно исследуется последние 7-8 лет [Арсений, 2020, 146; Жигунова, 2021, 34]. Одним из ключевых является исследование "Challenges of Recruitment and Retention of Employees in the Hospitality Industry" [Garavan, 2010, 809] опубликованное в журнале "International Journal of Contemporary Hospitality Management", которое рассматривает вызовы, с которыми сталкиваются гостиничные предприятия при привлечении и удержании персонала. Результаты этого исследования показывают, что удержание сотрудников зависит от удовлетворенности сотрудников, которая складывается из четырех факторов: устойчивой позитивной рабочей среды; устойчивых возможностей роста; устойчивой и эффективной коммуникации; и устойчивых и эффективных методов найма и отбора персонала.

Согласно исследованиям зарубежных авторов [Lennon, 2012, 37], уровень текучести кадров влияет на многие проблемы, такие как снижение производительности организации при увольнении сотрудника, сотрудники отдела кадров и менеджеры получают огромный объем дополнительной работы, происходит косвенное снижение квалификации и уровня обслуживания клиентов, а также негативное влияние на других сотрудников.

Интересно исследование "Talent Management Practices in the Hospitality Industry" опубликованное в журнале "Journal of Human Resources in Hospitality and Tourism", которое анализирует практики управления талантами в гостиничной отрасли [Baum, 2007, 21]. Во многих организациях управление талантами в настоящее время является стратегическим приоритетом и признается как динамичная способность, которая может способствовать гибкости организации и, в конечном счете, стать ключевым фактором эффективности организации. Создание и поддержание сильного кадрового резерва рассматривается как

необходимое условие конкуренции в сложной и конкурентный глобальный рынок.

Анализ тенденций динамики трудовых ресурсов в международной индустрии гостеприимства

В современных условиях развивающегося дефицита человеческих ресурсов становится максимально актуальной оптимизация и ускорение процесса оценки имеющихся компетенций специалистов и адаптации их под задачи организации [Мортиков, 2022, 75; Романцова, 2022, 116; Коган, 2019, 102].

Федеральная служба государственной статистики осуществила расчёт предположительной численности населения до 2035 года по оптимистичному и реалистичному вариантам, с учетом будущих тенденций рождаемости, смертности и миграции, мировых закономерностей эволюции рождаемости, влияния социально-экономической ситуации на ход демографических процессов. Прогнозная динамика отражена на рисунке 1.

Сокращение населения предусматривает даже оптимистичный вариант прогноза. Однако большинство аналитиков предполагают более высокую вероятность реалистичного варианта прогноза, при котором количество населения сократится практически на 10%. Особенно эти проблемы будут выражены в Сибирском, Дальневосточном и Приволжском федеральных округах.

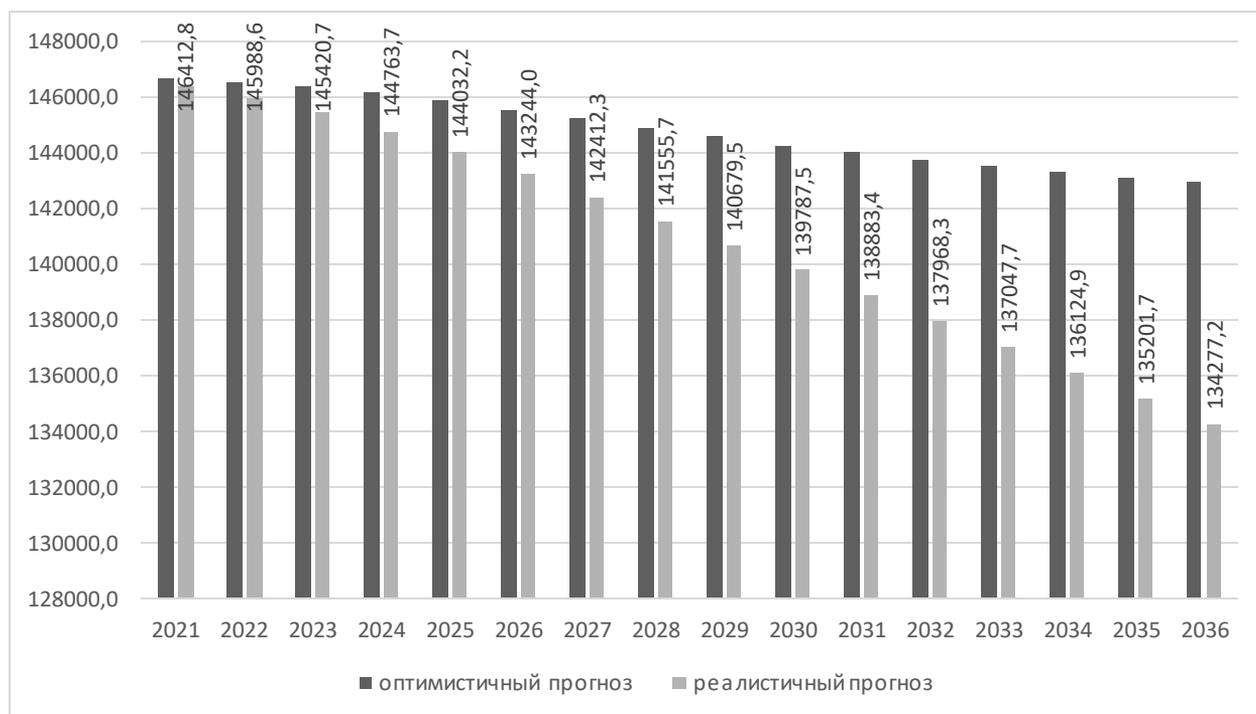

Рисунок 1 - Прогнозная динамика количества населения Российской Федерации. (составлено авторским коллективом на основании данных Росстат)

Высокую озабоченность вызывает сокращение трудоспособного населения к 2036 году и увеличение этой тенденции на более долгосрочную перспективу, так как сокращается рождаемость и рост количества людей молодого поколения. На рисунке 2 отражена динамика демографической возрастной структуры населения.

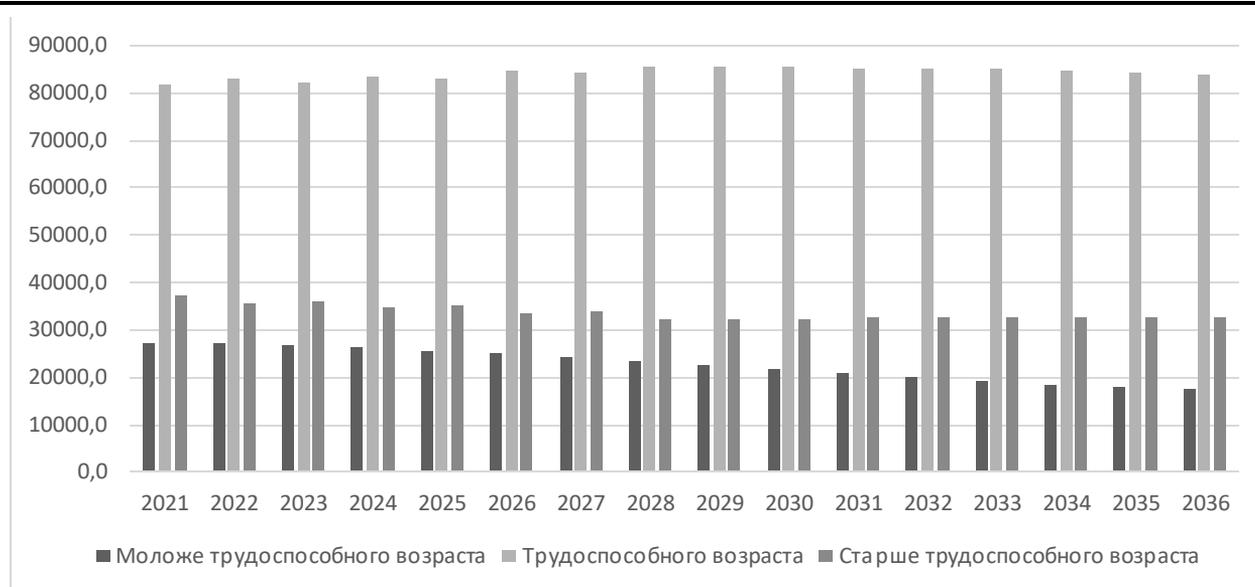

Рисунок 2 - Прогнозная динамика возрастной структуры населения Российской Федерации. (составлено авторским коллективом на основании данных Росстат)

Доля людей трудоспособного возраста к 2036 году уменьшится более чем на 3%, а к 2046 году еще на 3-4%. В условиях растущей экономики и стоящих задач по интенсификации экономики России формируется выраженный дефицит трудоспособных человеческих ресурсов.

Чем меньше доступно квалифицированных работников, тем более ценными становятся те, кто еще существует. Особенно в узкоспециализированных отраслях, соискатели теперь могут выбирать свою работу. Согласно исследованиям [Bing Wang, 2022, 8] еще до пандемии Covid гостиничная индустрия страдала от нехватки квалифицированных работников и талантов. В результате кризиса нехватка персонала превратилась в еще большую проблему для отрасли. Высокий уровень неопределенности на протяжении всего 2020 года привел к высокой текучести кадров. Только в Германии 325 000 специалистов ушли из индустрии гостеприимства в другие отрасли экономики [Yusupova, 2023].

Временные работники, которые традиционно составляют значительную долю рабочей силы в гостиничном бизнесе и сфере общественного питания, также переориентировались, поскольку они не имели права работать неполный рабочий день и сильно зависят от трудовых льгот, таких как чаевые. Кроме того, из-за закрытия предприятий было обучено меньше стажеров – в отрасли не хватает почти двух полных лет обучения.

Нехватка персонала также является финансовой проблемой, поскольку незаполненная должность стоит денег, поскольку каждый отсутствующий сотрудник снижает производительность, что, в свою очередь, снижает продажи. Но стоимость вакансии относится не только к финансовым недостаткам, потому что каждая незаполненная позиция имеет дальнейшие последствия:

Когда отсутствует ключевой член команды, производительность также снижается. Всем остальным приходится работать больше, что может привести к стрессу. Иногда страдает обслуживание клиентов из-за того, что на телефонные звонки невозможно ответить или обработать их своевременно. Это также может повлиять на имидж компании. Последствия особенно драматичны, когда отсутствует управленческий персонал. Это связано с тем, что оставшиеся коллеги часто не в состоянии адекватно выполнять задачи, поскольку они часто не

знают необходимой внутренней информации и не обладают ни знаниями, ни опытом в этой области.

Соотношение безработицы к числу вакантных рабочих мест измеряет баланс между числом безработных и количеством открытых рабочих мест в экономике. Он рассчитывается путем деления числа безработных на количество вакантных рабочих мест. Соотношение безработицы и вакантных рабочих мест в гостиничной индустрии зависит от различных факторов, включая экономическую ситуацию в стране или регионе, сезонность туристического спроса, квалификацию работников и другие.

В периоды высокого спроса на туристические услуги, такие как праздники, отпуска или сезоны туристических мероприятий, спрос на работников в гостиничной индустрии может превышать количество доступных рабочих мест, и это может привести к дефициту кадров и низкому уровню безработицы в отрасли. В таких случаях работодатели могут столкнуться с трудностями при поиске и привлечении квалифицированных работников.

Однако в периоды экономического спада или сезонного спада в туристическом спросе количество вакантных рабочих мест может превышать количество желающих работать, что может привести к высокому уровню безработицы в индустрии. В таких случаях работодатели могут предлагать более низкие зарплаты или менее стабильные условия труда, что может приводить к недовольству работников и высокой текучести кадров.

Проблема растущего дефицита кадров в гостиничной отрасли является актуальной по нескольким причинам:

1. Быстрый рост индустрии. Туризм и гостиничная отрасль в настоящее время являются одной из самых быстрорастущих секторов. С ростом числа туристов и спроса на гостиничные услуги, возрастает и потребность в квалифицированных работниках.

2. Демографические факторы. Во многих странах, включая развитые страны, наблюдается старение населения. Это означает, что количество рабочей силы сокращается, а спрос на гостиничные услуги продолжает расти. Этот демографический дисбаланс создает дефицит кадров в отрасли.

3. Низкая привлекательность отрасли. Работа в гостиничной отрасли часто связана с низкой оплатой труда, нестабильным графиком работы, физическим трудом и низким статусом. Эти факторы делают отрасль менее привлекательной для молодых людей, в особенности для тех, кто имеет высокие профессиональные амбиции.

4. Недостаточное профессиональное образование и подготовка. Исследователи и особенно практики в Российской индустрии гостеприимства обращают внимание на проблему недостатка специализированных образовательных программ и курсов, которые могут обеспечить необходимые навыки и знания, чтобы работникам было более легко войти в гостиничную отрасль и преуспеть в ней.

5. Международные факторы. Гостиничная отрасль сталкивается с международной конкуренцией за привлечение и удержание квалифицированных работников. Таким образом, эта индустрия максимально восприимчива к колебаниям курса валют и геополитическим трансформациям. Это может увеличить давление на нехватку кадров.

В индустрии гостеприимства проблема дефицита кадров будет выражена более ярко, чем в других сферах экономики. Индустрия гостеприимства на современном этапе развития характеризуется высокой трудоемкостью при низкой экономической рентабельности [Weekes-Marshall, 2016, 30]. В прогнозируемой перспективе индустрия будет испытывать давление конкуренции за кадры со стороны других отраслей экономики, которые могут обеспечить более

высокий уровень материальной мотивации [Юй, 2014, 123]. Индустрия гостеприимства может стать конкурентоспособной на рынке труда за счет формирования спроса на более креативные профессиональные компетенции.

Трансформации систем управления персоналом гостиничного предприятия с целью адаптации

Адаптационные механизмы в экономике формируются внутри экосистем предприятий посредством систем управления [Гречко, 2015, 15; Селье, 1960, 53]. Нехватка рабочей силы стала классической проблемой для бизнеса с тех пор, как в прошлом году в крупнейших предприятиях индустрии гостеприимства Российской Федерации 1 из 4 работников уволился с работы. Сейчас большинство предприятий по всей территории Российской Федерации испытывают трудности с поиском работников для заполнения открытых вакансий. Работники теперь более целенаправленно выполняют работу, которая дает им ощущение целеустремленности.

Меняющийся демографический ландшафт может оказать существенное влияние на востребованные навыки на рынке труда. Поскольку старение населения создает более высокий спрос на работников здравоохранения и социальных служб, технический прогресс приводит к росту спроса на работников с техническими и инженерно-конструкторскими способностями.

Однако это может привести к несоответствию навыков. Таким образом, имеющаяся рабочая сила не обладает необходимыми навыками для удовлетворения растущих потребностей отрасли. Такая нехватка квалифицированных работников может стать серьезной проблемой для организаций, стремящихся расширяться и оставаться конкурентоспособными в мировой экономике.

Нехватку квалифицированных работников можно определить, используя, так называемое, время вакантности. Здесь под вакансией понимается время между объявлением вакансии и ее успешным заполнением. Этот период неуклонно растет уже более десяти лет. Из опыта работы АО ТГК «Бета», если в 2017 году между предложением о работе и заключением трудового договора проходило в среднем 63 дня, то к 2023 году этот показатель вырос до 130 дней.

В целом, соотношение безработицы и вакантных рабочих мест в гостиничной индустрии может колебаться в зависимости от множества факторов. Но в периоды экономического роста и высокого спроса на туристические услуги обычно существует дефицит квалифицированных работников в этой отрасли, в то время как в периоды экономического спада безработица в гостиничной индустрии может быть выше.

Заключение

На основании проведенного анализа и исследования тенденций в индустрии гостеприимства мы предлагаем несколько стратегий, которые создадут условия для адаптации системы управления персоналом в предприятиях гостиничной индустрии в условиях дефицита кадров:

1. Конкурентные условия труда. Предлагайте конкурентоспособную заработную плату и льготы, такие как медицинская страховка, пенсионные планы и гибкое рабочее время. Обеспечение справедливых и стабильных условий труда поможет удерживать квалифицированных сотрудников.

2. Профессиональное развитие. Предоставляйте возможности для обучения,

профессионального развития и продвижения внутри организации. Создавайте программы обучения и поддержки, которые помогут сотрудникам развиваться и раскрыть свой потенциал.

3. Улучшение рабочей среды. Обратите внимание на условия работы и создайте комфортные условия для сотрудников. Это может включать обновление и модернизацию рабочих помещений, создание зон отдыха, повышение безопасности и обеспечение работникам необходимого оборудования.

4. Поддержка работы и жизненного баланса. Предоставляйте гибкий график работы и возможность работы на удаленном доступе, если это возможно. Поддерживайте сотрудников в достижении баланса между работой и личной жизнью, предоставляя программы благополучия, отпуска и отдыха.

5. Улучшение коммуникации и участия. Создавайте открытую коммуникационную культуру, где сотрудники могут делиться своими идеями, заботами и предложениями. Проводите регулярные собрания, обратную связь и опросы, чтобы выяснить мнение сотрудников и понять их потребности и ожидания.

6. Командообразование и признание. Поощряйте сотрудничество и командную работу, организуя тренинги и мероприятия по командообразованию. Признавайте достижения и успехи сотрудников, предоставляя награды, поощрения или возможности для профессионального роста.

7. Создание системы маркетинга персонала. Задача здесь - представить себя внешнему миру как привлекательного работодателя. Позитивный корпоративный имидж и прозрачная коммуникация являются важными краеугольными камнями для этого. Чтобы достичь этого, вам также следует подробно рассмотреть отдельные целевые группы, потому что молодые соискатели сегодня придают вещам иное значение, чем это было несколько лет назад. Все эти стратегии способствуют созданию положительной рабочей среды, где сотрудники чувствуют себя ценными и мотивированными, что способствует их удержанию в гостиничной индустрии. Целесообразно адаптировать и дополнять эти стратегии в соответствии с конкретными потребностями и особенностями организации. Успешная стратегия управления персоналом также включает возможную реструктуризацию и изменения внутри самого гостиничного предприятия.

Библиография

1. Арсений Р.М. Подготовка специалистов индустрии гостеприимства как условие обеспечения качества услуг // Современное педагогическое образование. 2020. № 11. С. 145-149.
2. Гречко М.В. Адаптация как основа эволюции экономических систем // Экономическая политика. 2015. № 17 (302). С. 13-23.
3. Жигунова Г.В., Шарова Е.Н. Потребность в кадрах туристической отрасли (на материалах экспертного опроса) // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 33-39.
4. Коган Е.Я., Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Исследования квалификационных дефицитов персонала // Государственная служба. 2019. № 4. С. 99-104.
5. Мортиков В.В. Управление персоналом в условиях дефицита кадров // Вопросы управления. 2022. № 1. С. 73-86.
6. Романцова Д.В., Доценко А.А. Кадровый голод туристской индустрии Приморского края // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. № 2. С. 112-120.
7. Рубцова Н.В., Калинина И.Ю., Евдокимова Е.А. Современные тенденции и проблемы кадрового обеспечения в индустрии гостеприимства (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 2. С. 991-1000.
8. Селье Г. Очерки об адапционном синдроме. М., 1960. 167 с.
9. Юй И. Государственная поддержка развития кадрового потенциала предпринимательства в гостеприимстве

- Китай // Экономика, статистика и информатика. 2014. № 121. С. 121-124.
10. Amponsah-Tawiah K. Challenges of Recruitment and Retention of Employees in the Hospitality Industry // International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2015. Vol. 27 (3). P. 452-471.
 11. Baum T. Talent Management Practices in the Hospitality Industry // Journal of Human Resources in Hospitality and Tourism. 2007. Vol. 6 (3). P. 1-22.
 12. Bing-Wang X. et al. How to improve the problem of hotel manpower shortage in the COVID-19 epidemic environment? Exploring the effectiveness of the hotel practice training system // Environmental Science and Pollution Research June. 2022. 29 (10). P. 1-16.
 13. Garavan T. et al. Employee retention strategies in the Irish hospitality industry // The International Journal of Human Resource Management. 2010. Vol. 21 (5). P. 807-826.
 14. Lennon G. et al. An exploration of employee selection and recruitment processes in the Irish hotel sector // Irish Journal of Management. 2012. Vol. 32 (1). P. 35-49.
 15. Lizunkov V.G. et al. Modelling as the Basis for Building a Competency Model of a Specialist Demanded by Industrial Enterprises in Priority Social and Economic Development Area (PSEDA) // International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2020. № 15 (13). P. 321-326.
 16. Weekes-Marshall D., Kwaramba T. Addressing Human Resource Challenges in the Hospitality Industry: A Case Study of Hotels in Saint Kitts and Nevis // Journal of Human Resources in Hospitality and Tourism. 2016. Vol. 15 (1). P. 25-44.
 17. Yusupova G.N. et al. Human resource management in the hotel business // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10. № 4. С. 1515-1528.

Adaptation of personnel management systems of hotel enterprises in the context of a growing shortage of personnel

Tat'yana V. Rassokhina

Doctor of Economics, Associate Professor,
Vice-Rector for Development of Master's and PhD Programs,
Russian International Academy for Tourism,
141420, 7, Gor'kogo str., Khimki, Russian Federation;
e-mail: rassokhina@rmat.ru

Aleksandr B. Shindin

Chief Director of Beta Tourist and Hotel Complex;
Postgraduate,
Russian International Academy for Tourism,
141420, 7, Gor'kogo str., Khimki, Russian Federation;
e-mail: sh7474@mail.ru

Abstract

Employee retention has been a major challenge in all organizations over the past few decades. It is very difficult for an organization to manage employee retention and maintain the turnover rate below the target level as per business norms. Employee retention will be one of the major human resource management challenges for all business industries, especially the hospitality industry. The article is devoted to the current problem of ensuring the efficient operation of enterprises in the hospitality industry in light of the general decline in the number of working-age population and the growing shortage of personnel in the hotel industry. The current and forecast demographic situation in the Russian Federation and the situation in the hospitality industry are considered, and the

problems of the growing shortage of personnel for the industry are analyzed. A review of foreign and Russian research on this topic was conducted and gaps were identified. The results of constructing models for adapting human resource management systems to the growing shortage of personnel in the hospitality industry are presented. Based on the analysis and research of trends in the hospitality industry, we propose several strategies that will create conditions for adapting the personnel management system in hotel industry enterprises in conditions of personnel shortages.

For citation

Rassokhina T.V., Shindin A.B. (2024) Adaptatsiya sistem upravleniya personalom gostinichnykh predpriyatii v usloviyakh rastushchego defitsita kadrov [Adaptation of personnel management systems of hotel enterprises in the context of a growing shortage of personnel]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 64-73. DOI: 10.34670/AR.2024.83.43.008

Keywords

Hospitality industry, hotel, personnel management system, staff shortage, demographic dynamics.

References

1. Amponsah-Tawiah K. (2015) Challenges of Recruitment and Retention of Employees in the Hospitality Industry. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 27 (3), pp. 452-471.
2. Arsenii R.M. (2020) Podgotovka spetsialistov industrii gostepriimstva kak uslovie obespecheniya kachestva uslug [Training of specialists in the hospitality industry as a condition for ensuring the quality of services]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education.], 11, pp. 145-149.
3. Baum T. (2007) Talent Management Practices in the Hospitality Industry. *Journal of Human Resources in Hospitality and Tourism*, 6 (3), pp. 1-22.
4. Bing Wang X. et al. (2022) How to improve the problem of hotel manpower shortage in the COVID-19 epidemic environment? Exploring the effectiveness of the hotel practice training system. *Environmental Science and Pollution Research June*, 29 (10), pp. 1-16.
5. Garavan T. et al. (2010) Employee retention strategies in the Irish hospitality industry. *The International Journal of Human Resource Management*, 21 (5), pp. 807-826.
6. Grechko M.V. (2015) Adaptatsiya kak osnova evolyutsii ekonomicheskikh sistem [Adaptation as the basis for the evolution of economic systems]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 17 (302), pp. 13-23.
7. Kogan E.Ya., Postalyuk N.Yu., Prudnikova V.A. (2019) Issledovaniya kvalifikatsionnykh defitsitov personala [Research of personnel qualification deficits]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [State Service], 4, pp. 99-104.
8. Lennon G. et al. (2012) An exploration of employee selection and recruitment processes in the Irish hotel sector. *Irish Journal of Management*, 32 (1), pp. 35-49.
9. Lizunkov V.G. et al. (2020) Modelling as the Basis for Building a Competency Model of a Specialist Demanded by Industrial Enterprises in Priority Social and Economic Development Area (PSEDA). *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 15 (13), pp. 321-326.
10. Mortikov V.V. (2022) Upravlenie personalom v usloviyakh defitsita kadrov [Personnel management in conditions of personnel shortage]. *Voprosy upravleniya* [Management issues], 1, pp. 73-86.
11. Romantsova D.V., Dotsenko A.A. (2022) Kadrovyi golod turistskoi industrii Primorskogo kraia [Personnel shortage in the tourism industry of the Primorsky Territory]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 16, 2, pp. 112-120.
12. Rubtsova N.V., Kalinina I.Yu., Evdokimova E.A. (2019) Sovremennye tendentsii i problemy kadrovogo obespecheniya v industrii gostepriimstva (na primere regionov Sibirskogo federal'nogo okruga) [Modern trends and problems of staffing in the hospitality industry (on the example of regions of the Siberian Federal District)]. *Ekonomika truda* [Labor Economics], 6, 2, pp. 991-1000.
13. Selye H. (1960) *Ocherki ob adaptatsionnom sindrome* [General Adaptation Syndrome Essay]. Moscow.
14. Weekes-Marshall D., Kwaramba T. (2016) Addressing Human Resource Challenges in the Hospitality Industry: A Case Study of Hotels in Saint Kitts and Nevis. *Journal of Human Resources in Hospitality and Tourism*, 15 (1), pp. 25-44.
15. Yui I. (2014) Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya kadrovogo potentsiala predprinimatel'stva v gostepriimstve

-
- Kitaya [State support for the development of human resources potential of entrepreneurship in Chinese hospitality]. *Ekonomika, statistika i informatika* [Economics, statistics and computer science], 121, pp. 121-124.
16. Yusupova G.N. et al. (2023) Human resource management in the hotel business. *Liderstvo i menedzhment* [Leadership and management], 10, 4, pp. 1515-1528.
17. Zhigunova G.V., Sharova E.N. (2021) Potrebnost' v kadrakh turistichekoi otrasli (na materialakh ekspertnogo oprosa) [The need for personnel in the tourism industry (based on the materials of an expert survey)]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 12, pp. 33-39.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.38.55.009

Влияние деятельности туризма в экономике региона на социально-экономические показатели региона

Гулиев Азамат Юсуфович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления в международном бизнесе и индустрии туризма,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: guliev@yandex.ru

Аннотация

Туризм является одной из отраслей экономики регионов и оказывает существенное влияние на показатели социально-экономического развития и финансовую эффективность предприятий региона. В данной работе рассматривается влияние доли добавленной стоимости туристической отрасли в ВРП региона на его экономическое развитие. Проводится анализ силы (тесноты) связи между долей туризма и показателями развития региона и финансового состояния предприятий. Представлен анализ данных и проведены эконометрические исследования для оценки взаимосвязи. Это позволяет определить потенциал и роль туризма в формировании устойчивой и процветающей экономики региона. Полученные результаты могут послужить основой для принятия обоснованных управленческих решений и разработки эффективной стратегии развития туризма в регионе с учетом социально-экономических факторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Гулиев А.Ю. Влияние деятельности туризма в экономике региона на социально-экономические показатели региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 74-80. DOI: 10.34670/AR.2024.38.55.009

Ключевые слова

Туризм, социально-экономическое развитие, региональная экономика, регион, показатели.

Введение

Туристическая отрасль является ключевым сегментом экономики многих стран и регионов, оказывая значительное влияние на социально-экономические показатели. Актуальность данной темы заключается в том, что развитие туризма способствует росту ВРП региона и ВВП страны в целом, созданию новых рабочих мест, улучшению инфраструктуры, развитию местных предприятий и повышению уровня жизни населения.

Основные аспекты, которые рассматриваются в аспекте оценки влияния туризма на экономику, включают следующие вопросы:

1. Экономические выгоды туризма, такие как привлечение иностранной валюты, увеличение налоговых поступлений и стимулирование развития малого и среднего бизнеса.

2. Влияние туристического потока на трудовой рынок, в том числе на уровень безработицы и заработную плату.

3. Социокультурные изменения, к которым может привести развитие туризма, включая сохранение и продвижение местных традиций, культуры и истории.

4. Влияние туризма на экологическую ситуацию региона, например, загрязнение окружающей среды, утрата биоразнообразия и изменение климата.

Исследование данных аспектов позволит получить более полное представление о роли туризма в социально-экономическом развитии региона и выявить возможности для оптимизации его влияния на улучшение жизни местного населения.

В рамках данного исследования будет, в первую очередь, оцениваться влияние туристической отрасли региона на показатели экономического и социального развития региона.

Вклад добавленной стоимости туристической отрасли в ВВП России в 2022 году оценивается в размере 2,6% [Туризм в России, [www](#)]. В этом же году доля туристской отрасли в мировом ВВП оценивалась в размере 7,4%, по данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) [Economic Impact Research, [www](#)]. При этом необходимо учитывать, что в настоящее время отрасль туризма восстанавливается после ограничений, которые имели место в пандемийный период. Наблюдается существенное отставание показателя удельного веса туристской отрасли в российской экономике и значительном потенциале роста.

Данная сфера экономики России в настоящее время претерпевает существенные изменения, результатом которых является значительный рост внутреннего туризма. Количественные и качественные изменения, которые имеют место в этой отрасли, оказывают влияние на экономические и социальные показатели в регионах. Туристическая привлекательность и уровень развития данной сферы деятельности существенно отличаются по регионам России, так же как и уровень экономического развития регионов и доходов населения, возможности привлекать инвестиционные ресурсы и иные ресурсы. Вследствие этого исследование зависимости социально-экономических показателей региона от доли валового регионального продукта (ВРП), который образован туристической отраслью, даст возможность дать характеристику степени связанности этих показателей.

Основная часть

Для проведения исследования были отобраны показатели, характеризующие социальное и экономическое развитие региона, показатели, оценивающие текущее состояние и результаты хозяйственной деятельности предприятий [Валовой региональный продукт в основных ценах,

www; Валюта баланса с 2017 г., www; Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации, www; Доходы консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда, исполнено, www; Инвестиции в основной капитал с 2017 г., www; Источники финансирования организации, www; Оборотные активы с 2017 г., www; Основные средства с 2017 г., www; Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2021 года, www; Производство и потребление электроэнергии в Российской Федерации, www; Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда, исполнено, www; Регионы России. Социально-экономические показатели, www; Число высокопроизводительных рабочих мест с 2017 г., www].

Социально-экономические показатели региона: валовой региональный продукт на душу населения; численность населения; инвестиции в основной капитал, на 1 рубль ВРП региона; среднедушевые доходы населения; ожидаемая продолжительность жизни; число размещенных лиц в гостиницах на 100000 человек населения региона; число высокопроизводительных рабочих мест; дефицит/профит консолидированного бюджета региона на 100000 человек населения региона; потребление электроэнергии на 1 рубль ВРП региона.

Показатели результатов хозяйственной деятельности предприятий региона: источники финансирования организации (удельный вес заемных средств в пассиве баланса предприятия); доля основных средств в валюте баланса; доля оборотных средств в валюте баланса; валюта баланса на 1 рубль ВРП региона; рентабельность активов.

В целях анализа рассчитывались показатели эмпирического корреляционного отношения, с группировкой регионов по доле валовой стоимости туристской отрасли в ВРП региона. Регионы группировались в пределах диапазонов (таблица 1).

Таблица 1 - Группировка регионов по доле валовой стоимости туристской отрасли в ВРП региона за 2021 г

Доля валовой стоимости туристской отрасли в ВРП региона, %	Количество регионов
до 1	4
от 1 до 2	17
от 2 до 2,5	31
от 2,5 до 3	13
от 3 до 4	9
от 4 до 5	5

Показатели, использованные в анализе: эмпирический коэффициент детерминации – определяет то, как варьирует анализируемый показатель в зависимости от изменения влияющего на него фактора; эмпирическое корреляционное отношение – степень (тесноту) зависимости между показателями.

Значимость показателей оценивалась по показателю достоверности корреляционного отношения, который должен быть больше 3. Данное требование было выполнено по всем анализируемым показателям.

Значение эмпирического корреляционного отношения оценивалось по шкале Чеддока (таблица 2).

Таблица 2 - Шкала Чеддока для оценки значения эмпирического корреляционного отношения

Значение $\eta_{\text{теор}}$	Характер связи	Значение $\eta_{\text{теор}}$	Характер связи
$\eta = 0$	Отсутствует	$0,5 \leq \eta \leq 0,69$	Заметная
$0 < \eta \leq 0,19$	Очень слабая	$0,7 \leq \eta \leq 0,89$	Сильная
$0,2 \leq \eta \leq 0,29$	Слабая	$0,9 \leq \eta \leq 1$	Весьма сильная
$0,3 \leq \eta \leq 0,49$	Умеренная	$\eta = 1$	Функциональная

Результаты расчетов сведены в таблицу 3.

Таблица 3 - Показатели анализа зависимости показателей развития региона и доли туризма в ВРП за 2021 г

Показатели	Межгрупповая дисперсия	Эмпирический коэффициент детерминации	Эмпирическое корреляционное отношение	Ошибка корреляционного отношения	Показатель достоверности корреляционного отношения
Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам	1190744426723,5	0,691	0,831	0,0073	114,24
Численность населения	57091,7	0,017	0,132	0,0231	5,70
Инвестиции в основной капитал, на 1 рубль ВРП региона	375,2	0,066	0,258	0,0220	11,74
Среднедушевые доходы населения	75288380,8	0,281	0,530	0,0169	31,36
Ожидаемая продолжительность жизни	0,7	0,144	0,380	0,0201	18,85
Число размещенных лиц в гостиницах на 100000 человек населения региона	12778,8	0,201	0,448	0,0188	23,84
Число высокопроизводительных рабочих мест	1811,0	0,412	0,642	0,0138	46,33
Дефицит/Профит консолидированного бюджета региона на 100000 человек населения региона	29567037018622,1	0,217	0,466	0,0184	25,29
Потребление электроэнергии на 1 рубль ВРП региона	0,1	0,291	0,540	0,0167	32,35
Источники финансирования организации	8,5	0,055	0,235	0,0222	10,59
Доля основных средств в валюте баланса	0,0	0,243	0,493	0,0178	27,68
Доля оборотных средств в валюте баланса	0,0	0,161	0,401	0,0197	20,34
Валюта баланса	270962697,2	0,019	0,137	0,0231	5,91
Рентабельность активов	0,0	0,141	0,376	0,0202	18,62

Весьма сильная зависимость наблюдается между значения валового регионального

The impact of tourism activities in the regional economy ...

продукта на душу населения и валовой доли туристической отрасли в ВРП. Это позволяет говорить о значимой зависимости уровня развития региона и доли туризма в экономике, а также о туристической привлекательности экономически развитых регионов.

Заметная связь наблюдается между долей туризма в экономике и числом высокопроизводительных рабочих мест, и энергоёмкостью ВРП региона, и среднедушевыми доходами населения. Первые два показателя, как и ВРП на душу населения, характеризуют уровень развития региона и, следовательно, зависимость между ними и долей туристической отрасли в субъекте федерации. Как следствие экономического развития и развитости, в том числе туристической отрасли, такие регионы характеризуются более высокими значениями среднедушевого дохода.

На инвестиции в основной капитал, ожидаемую продолжительность жизни, число размещенных лиц в гостиницах, дефицит/профицит консолидированного бюджета региона доля добавленной стоимости туристической индустрии оказывает слабое или умеренное влияние. Ожидаемые более высокие значения связи между числом размещенных лиц и долей туризма в экономике не подтвердились результатами исследования, в данном случае следует учесть, что добавленная стоимость в туристической индустрии формируется не только в сфере гостиничного бизнеса. Влияние на дефицит/профицит консолидированного бюджета региона ближе к среднему, что говорит о том, что, как правило, регионы с высокой долей туристической отрасли формируют свои бюджеты или с профицитом, или с меньшим дефицитом. Это косвенно свидетельствует о более высоком уровне развития таких регионов. Доля туристической сферы в экономике региона слабо влияет на величину инвестиций в основной капитал.

Связь между долей туризма в экономике и численностью населения региона является незначительной, теснота связи имеет наименьшее значение среди всех анализируемых показателей.

Среди показателей финансового состояния предприятий региона наблюдается умеренная связь между долей туризма в экономике и долей основных и оборотных средств в активе баланса предприятий, а также рентабельностью активов. Влияние туризма на долю заемных средств в пассиве баланса и в целом величины валюты баланса является слабым или незначительным.

В целом доля туристической отрасли в регионе в значительной степени связана с показателями экономического развития, в меньшей степени – с социальными показателями. Значительной связи между развитостью туристической сферы и результатами деятельности предприятий региона не выявлено.

Заключение

По результатам исследования также можно сделать выводы о недостаточной развитости туристической сферы в России в целом, в сравнении со среднемировым уровнем. Только в 38% регионов доля добавленной стоимости туристической индустрии выше среднероссийского уровня, только 1 регион (Республика Крым) имеет значение этого показателя (9%), превышающее среднемировой уровень. Можно еще выделить три региона с существенной долей туристической отрасли (свыше 6%): Республика Дагестан, Республика Алтай и Краснодарский край. В настоящее время имеется большой потенциал развития туристической индустрии, что, в свою очередь, внесет свой вклад в рост социально-экономических показателей регионов.

Библиография

1. Валовой региональный продукт в основных ценах // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33379> (дата обращения: 17.02.2024).
2. Валюта баланса с 2017 г. // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58244> (дата обращения: 17.02.2024).
3. Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62197> (дата обращения: 17.02.2024).
4. Доходы консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда, исполнено // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61936> (дата обращения: 17.02.2024).
5. Инвестиции в основной капитал с 2017 г. // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58090> (дата обращения: 17.02.2024).
6. Источники финансирования организации // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33703> (дата обращения: 17.02.2024).
7. Оборотные активы с 2017 г. // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58257> (дата обращения: 17.02.2024).
8. Основные средства с 2017 г. // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58258> (дата обращения: 17.02.2024).
9. Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2021 года // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/i000070r.htm (дата обращения: 17.02.2024).
10. Производство и потребление электроэнергии в Российской Федерации // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33942> (дата обращения: 17.02.2024).
11. Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда, исполнено // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58441> (дата обращения: 17.02.2024).
12. Регионы России. Социально-экономические показатели // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.06.2023).
13. Туризм в России // Российское общество «Знание». URL: https://znanierussia.ru/articles/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 24.02.2024).
14. Число высокопроизводительных рабочих мест с 2017 г. // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58480> (дата обращения: 17.02.2024).
15. Economic Impact Research // World Travel & Tourism Council. URL: <https://wttc.org/research/economic-impact> (дата обращения: 24.02.2024).

The impact of tourism activities in the regional economy on the socio-economic indicators of the region

Azamat Yu. Guliev

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of management in international business
and tourism industry,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: guliev@yandex.ru

Abstract

This study explores how the contribution of the tourism sector to the region's GDP affects its economic growth and overall financial performance of businesses in the area. The paper analyzes the strength (closeness) of the relationship between the share of tourism and the indicators of regional development and the financial condition of enterprises. The paper analyzes the data and conducts econometric studies to assess the relationship. This makes it possible to determine the potential and role of tourism in the formation of a sustainable and prosperous economy in the region.

The results obtained can serve as a basis for making informed management decisions and developing an effective strategy for tourism development in the region, taking into account socio-economic factors.

For citation

Guliev A.Yu. (2024) Vliyanie deyatelnosti turizma v ekonomike regiona na sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli regiona [The impact of tourism activities in the regional economy on the socio-economic indicators of the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 74-80. DOI: 10.34670/AR.2024.38.55.009

Keywords

Tourism, socio-economic development, regional economy, region, indicators.

References

1. Chislo vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest s 2017 g. [Number of high-performance jobs since 2017]. *EMISS*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/58480> [Accessed 29/01/2024].
2. Dokhody konsolidirovannogo byudzheta sub"ekta RF i territorial'nogo gosudarstvennogo vnebyudzhethnogo fonda, ispolneno [Revenues of the consolidated budget of a constituent entity of the Russian Federation and the territorial state extra-budgetary fund, executed]. *EMISS*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/61936> [Accessed 12/01/2024].
3. Dolya valovoi dobavlennoi stoimosti turistskoi industrii v valovom regional'nom produkte sub"ekta Rossiiskoi Federatsii [Share of gross added value of the tourism industry in the gross regional product of the constituent entity of the Russian Federation]. *EMISS*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/62197> [Accessed 21/01/2024].
4. Economic Impact Research. *World Travel & Tourism Council*. Available at: <https://wtcc.org/research/economic-impact> [Accessed 29/01/2024].
5. *Investitsii v osnovnoi kapital s 2017 g.* [Investments in fixed capital since 2017]. *EMISS*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/58090> [Accessed 11/01/2024].
6. *Istochniki finansirovaniya organizatsii* [Sources of financing for the organization]// *EMISS*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/33703> [Accessed 29/01/2024].
7. *Oborotnye aktivy c 2017 g.* [Current assets since 2017]// *EMISS*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/58257> [Accessed 29/01/2024].
8. *Osnovnye sredstva c 2017 g.* [Fixed assets since 2017]// *EMISS*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/58258> [Accessed 23/01/2024].
9. Otsenka chislennosti postoyannogo naseleniya po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii na 1 yanvarya 2021 goda [Estimation of the permanent population in the constituent entities of the Russian Federation as of January 1, 2021]. *Rosstat*. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/i000070r.htm [Accessed 29/01/2024].
10. *Proizvodstvo i potreblenie elektroenergii v Rossiiskoi Federatsii* [Production and consumption of electricity in the Russian Federation]. *EMISS*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/33942> [Accessed 15/01/2024].
11. *Raskhody konsolidirovannogo byudzheta sub"ekta RF i territorial'nogo gosudarstvennogo vnebyudzhethnogo fonda, ispolneno* [Expenses of the consolidated budget of a constituent entity of the Russian Federation and the territorial state extra-budgetary fund, executed]. *EMISS*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/58441> [Accessed 29/01/2024].
12. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [Official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> ([Accessed 29/01/2024].
13. *Turizm v Rossii* [Tourism in Russia]. *Rossiiskoe obshchestvo «Znanie»* [Russian Society "Knowledge"]. Available at: https://znanierussia.ru/articles/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 [Accessed 17/01/2024].
14. *Valovoi regional'nyi produkt v osnovnykh tsenakh* [Gross regional product in basic prices]. *EMISS*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/33379> [Accessed 29/01/2024].
15. *Valyuta balans a c 2017 g.* [Balance sheet currency since 2017]. *EMISS*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/58244> [Accessed 29/01/2024].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.78.19.010

Оценка экономической эффективности информационных систем управления обрабатывающим производством: инструментальные аспекты расчета экономико-математического моделирования

Саматова Анжела Ихтиёровна

Аспирант,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5;
e-mail: samatova5995@mail.ru

Аннотация

Обрабатывающее производство, которое стремится повысить стабильность работы и снизить риски, сталкивается с проблемой информационного обеспечения процессов принятия решений и построения эффективной структуры информационной среды. К объективным факторам, определяющим структуру и функции информационной системы, относятся масштаб экономической системы, цели и характеристики ее функционирования. В статье проведен анализ Matlab и Python, характеризующий оба языка программирования как универсальные. Однако Python обладает высокой гибкостью интеграции с другими языками программирования, что расширяет его функциональность, предоставляет бесплатные платформы. При расчете оценки информационных систем управления обрабатывающим производством был выбран Python. Такой выбор обусловлен не только техническими аспектами, но и стремлением к максимальной доступности и удобству для пользователей, что подчеркивает актуальность и перспективность использования Python в области экономико-математического моделирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Саматова А.И. Оценка экономической эффективности информационных систем управления обрабатывающим производством: инструментальные аспекты расчета экономико-математического моделирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 81-88. DOI: 10.34670/AR.2024.78.19.010

Ключевые слова

Метод взвешенной суммы критериев, объем оперативной памяти, удовлетворенность, частота работы центрального процессора, Matlab, Python.

Введение

Глобальная тенденция к созданию современного информационного общества влияет на различные стороны экономической деятельности страны, что подчеркивает необходимость повышения эффективности использования информационных технологий и систем в управлении обрабатывающим производством. Для устранения данного пробела необходимы детальные исследования и уточнение проблем существующей информационной системы управления, а также разработка специализированных индикаторов информационной системы управления. Данные показатели, основанные на конкретных значениях, помогают разработать организационно-экономический механизм ее оценки и определить, подходит ли выбранная информационная система управления. В совокупности выявленные факторы подчеркивают актуальность исследования.

Методы, используемые в настоящее время для экономической оценки используемой информационной системы управления, имеют ряд недостатков. К ним относятся отсутствие стандартизированной системы терминов и понятий, принципиально разные подходы, отсутствие научной обоснованности и другие недостатки, обусловленные ограниченным практическим опытом и фрагментарным использованием существующих теоретических разработок российских и зарубежных ученых. Для понимания, как осуществить оценку информационных систем управления, необходимо сформировать ясное, всеобъемлющее и соответствующее научному исследованию определение информационных систем управления, в частности информационных систем управления в обрабатывающем производстве, и оценки информационных систем управления в обрабатывающем производстве.

Основная часть

К определению «информация» различные ученые подходили с разных точек зрения: либо через информационные процессы, либо через свойства материи. Например, Н. Винер рассматривает информацию как процесс приобретения и использования данных для приспособления к обстоятельствам внешней и внутренней среды жизнедеятельности [Винер, 1958]. Н.С. Полевой характеризует информацию как «то, что может быть воспринято познающим субъектом или техническим устройством, оторванного тем самым от своего первоисточника – отражения объекта источника познания. В пространстве и времени информация передается другому когнитивному субъекту или техническому устройству и подвергается другим операциям, которые в совокупности называются информационными процессами» [Полевой, 1989].

Определение «оценка» представляет собой субъективное отражение значимости предметов и явлений окружающего мира для существования человека. Оценка включает в себя психический процесс, в ходе которого субъект устанавливает свои отношения с оцениваемым объектом, чтобы определить его ценность в своей жизни, Х.Р. предполагает Фабело [Фабело, 1984]. Оценка служит средством определения значения чего-либо для действующего и познающего субъекта. Оценка предполагает три типа значимости: теоретическую – гносеологические ценности, ценностную – аксиологические ценности и практическую – реализация гносеологических и аксиологических ценностей через волевые действия субъекта в предметной и коммуникативной системах. Под предметом оценки понимается человек или

общество, вносящие суждение о ценности конкретного предмета на основе своего мнения. Объект оценки включает в себя оцениваемый предмет или явление [Оценка, www].

Обрабатывающее производство – это отрасли, занимающиеся преобразованием промышленного и сельскохозяйственного сырья в конечные продукты, играя ключевую роль в расширенном воспроизводстве и способствуя значительному росту производительности социального труда [Обрабатывающая промышленность, www].

Обрабатывающее производство представляет важную экономическую единицу, играющую ключевую роль в современной промышленности. Данная форма экономической деятельности включает в себя процессы обработки сырья и материалов с использованием технологических процедур, машин и оборудования для создания готовых продуктов. Обрабатывающее производство позволяет преобразовывать сырье в конечные продукты, что способствует созданию добавленной стоимости. Процессы обработки и производства придают продуктам уникальные характеристики и повышают их ценность для потребителей.

Информационная система управления представляет собой комплексную инфраструктуру предприятия, занимающуюся организацией всех потоков информации и документов, включающую информационную модель, программное обеспечение, аппаратную и технологическую базу, а также человеческие ресурсы, ответственные за ее разработку, конфигурирование и поддержку [Строев, 2022].

Таким образом, информационная система управления в обрабатывающем производстве – это комплексная инфраструктура производства, обеспечивающая эффективное управление всеми потоками, адаптированная для управления производственными процессами, учитывая особенности и требования производственных процессов данной отрасли. Оценка информационных систем управления в обрабатывающем производстве – это субъективное отражение эффективности и производительности информационной системы управления при координации потоков информации и документов внутрифирменного и стратегического планирования с учетом удовлетворенности пользователями данной системой в обрабатывающем производстве.

Оценка информационной системы управления позволяет не только выявить сильные и слабые стороны информационной системы, но и предоставляет ценные данные для улучшения и оптимизации. Однако, чтобы измерение стало более плавным и точным, необходимо внедрение экономико-математического моделирования.

Экономико-математическое моделирование предоставляет инструменты для более глубокого анализа управления информационными системами. Расчеты, проводимые в рамках таких моделей, позволяют учитывать множество факторов, что обеспечивает более точное представление о производительности и эффективности информационной системы управления. Экономико-математические модели позволяют использовать различные сценарии и адаптировать ресурсы, обеспечивая более обоснованные основы для принятия стратегических решений в управлении обрабатывающим производством.

Основные этапы экономического моделирования включают формирование базы данных, создание системы управления базами данных, создание динамических рядов на основе экономических тенденций, разработку ситуационных стратегических планов, создание стратегического диапазона выпуска и корректировка выходных данных. Экономическое моделирование служит не только для изучения экономических систем и их процессов, но и для

определений путей повышения эффективности, оценки вариантов решения и достижения оптимальных результатов. Расширенная интерпретация экономических моделей превращает их в инструменты для создания инструментов планирования и анализа, предоставления оптимальных решений и управления обширными наборами данных в экономической системе [Кокшаров, Костюченко, 2023].

В основе экономических моделей лежит концептуальная основа для анализа экономических явлений, в то время как математические методы [Радковская, 2015] предоставляют количественные инструменты для детального анализа и уточнения этих моделей. Часто в экономических моделях используют математические выражения для отображения взаимосвязей, а математические методы выполняют важную роль в решении, тестировании и доработке этих моделей. В совокупности они представляют собой мощный подход к изучению и принятию обоснованных решений в экономике.

При оценке информационной системы управления как инструмента внутрифирменного и стратегического планирования деятельности обрабатывающего производства – Осуоп мы будем использовать метод взвешенной суммы критериев [Речинский, Станкевич, Черненькая, Черненький, 2023]. Показатель Осуоп предполагает комплексный подход, включающий как количественные, так и качественные показатели, такие как производительность и эффективность информационной системы управления на основе удовлетворенности пользователей, данный подход обеспечивает всестороннюю и объективную оценку информационных систем управления обрабатывающим производством.

Осуоп можно математические представить как:

$$O_{\text{суоп}} = w_{\text{ооп}} * \text{ООП} + w_{\text{зосу}} * \text{ЗОСУ} + w_{\text{чрцп}} * \text{ЧРЦП} + w_{\text{ковсу}} * \text{КОВСУ} + w_{\text{усу}} * \text{УСУ}$$

где ООП – объем оперативной памяти, ЗОСУ – задержка отклика системы управления, ЧРЦП – частота работы центрального процессора, КОВСУ – количество операций выполняемых системой управления, УСУ – удовлетворенность системой управления, $w_{\text{ооп}}$ – коэффициент важности, присвоенный ООП, $w_{\text{зосу}}$ – коэффициент важности, присвоенный ЗОСУ, $w_{\text{чрцп}}$ – коэффициент важности, присвоенный ЧРЦП, $w_{\text{ковсу}}$ – коэффициент важности, присвоенный КОВСУ, $w_{\text{усу}}$ – коэффициент важности, присвоенный УСУ.

Существует широкий спектр инструментов расчета экономико-математических моделей оценки информационных систем управления обрабатывающим производством – программных пакетов для проведения научных расчетов и моделирования, разделенных на несколько типов:

- языки программирования высокого уровня и математические библиотеки, такие как С, С++ и Python;
- системы символьного и пакеты физического моделирования, такие как Matlab, GNU Octave и Scilab.

Например, Matlab, разработанный и поддерживаемый The MathWorks, представляет собой одновременно вычислительную среду и язык программирования. Он предлагает удобную платформу для управления матрицами, построения графиков функций и данных, реализации алгоритмов, создания пользовательских интерфейсов и взаимодействия с программами на других языках. Несмотря на то, что Matlab является программным продуктом, предназначенным только для символьных вычислений, он дополняет свои возможности символьным движком MuPAD для компьютерной алгебры.

Например, Python известен своей богатой функциональностью, простотой изучения и обширными библиотеками. Ошибки в коде Python быстро выявляются, что способствует оперативному исправлению. Более того, свободно доступные библиотеки Python поддерживают сложные вычисления. Проведем сравнительный анализ Matlab и Python (табл. 1).

Таблица 1- Сравнение Matlab и Python

Критерии	Общие черты	Различия
Matlab	Оба являются языками программирования, универсальны, осуществляют визуализацию данных, поддержку сообщества, имеют обширные библиотеки	Стоимость, синтаксис, наборы инструментов, интеграция
Python		

Согласно таблице 1, Matlab и Python – это языки программирования высокого уровня, обычно используемые в научных и инженерных расчетах. Надежные возможности визуализации данных, позволяющие пользователям создавать различные типы графиков, диаграмм. Активные и поддерживающие сообщества, предлагающие пользователям ресурсы, форумы и документацию. Обширные библиотеки и наборы инструментов, которые расширяют функциональность в различных областях, таких как обработка сигналов, машинное обучение и оптимизация. Matlab и Python универсальны и широко применимы, подходят для различных областей, включая экономику. Matlab – это коммерческий продукт, требующий лицензионных отчислений, тогда как на Python можно программировать бесплатно. Синтаксис Matlab – аналогичный математическим выражениям, а Python имеет простой синтаксис и известен своей читабельностью. Matlab использует наборы инструментов для выполнения специализированных функций, часто требующих дополнительных покупок. Библиотеки Python обширны, обычно бесплатны и имеют открытый исходный код, известные своей гибкостью, интеграцией с другими языками программирования, тогда как Matlab более автономен. Python считается более удобным для новичков, поскольку его легче изучить, что делает его доступным для более широкой аудитории, чем в Matlab.

Поэтому для расчета экономико-математической модели, относящейся к оценке информационных систем управления на обрабатывающем производстве (рис. 1). PyCharm – интегрированная среда разработки, специально разработана для программирования на Python и предлагает широкий спектр функций, включая интеллектуальное завершение кода, встроенных отладчик, мощный рефакторинг, интеграцию с системами контроля версий. Версия PyCharm включает стандартную библиотеку Python с различными модулями для различных задач, таких как обработка данных, математические операции и другое, которые подходят для небольших проектов Python.

На рисунке 1 представлен сценарий, который импортирует необходимые модули, в том числе `pprint` для печати структур данных, статистику для статистических расчетов и пользовательские модули `questions` и `matrix_functions`, необходимые для сценария. Функция `usu_calculator` рассчитывает удовлетворенность системой управления на основе набора вопросов и соответствующих ответов экспертов. Данная функция перебирает разные блоки вопросов и вычисляет медианное значение ответов экспертов для каждого вопроса. Медианные значения для каждого блока усредняются, а окончательный результат представляет собой сумму средних значений по блокам.

```

from pprint import pprint
import statistics

import questions
from matrix_functions import *

# YCU - удовлетворенность системой управления
# общая формула ОСУОП = ZOSU * ZOSU + CHRCP * CHRCP + KOVSU * KOVSU + USU * USU + ZOSU * CHRCP + CHRCP * KOVSU +
# KOVSU * USU
def usu_calculator(questions, answers) -> float:
    all_blocks_average_values = []
    for question_block in questions:
        block_buff_for_average = []
        for index, question in enumerate(questions[question_block]):
            answers_buff_for_median = []
            for experts in answers[question_block]:
                expert_answer = experts[index]
                answers_buff_for_median.append(expert_answer)
            block_buff_for_average.append(statistics.median(answers_buff_for_median))
        all_blocks_average_values.append((sum(block_buff_for_average) /
        len(block_buff_for_average)))
    return round(sum(all_blocks_average_values), 2)

def calculatate_final_result(vectors: list, OOP, ZOSU, CHRCP, KOVSU, USU) -> float:
    return OOP * vectors[0] + ZOSU * vectors[1] + CHRCP * vectors[2] + KOVSU *
    vectors[3] + USU * vectors[4]

```

Рисунок 1 – Часть расчета результата ОСУОП на Python в PyCharm: Community Edition

Функция `Calculatate_final_result` вычисляет конечный результат на основе набора векторов и конкретных критериев ООП, ЗОСУ, ЧРЦП, КОВСУ, УСУ. Результат вычисляется путем умножения каждого вектора на соответствующий ему критерий и суммирования этих произведений. Представленный сценарий является частью более крупной системы оценки информационной системы управления. Функция `usu_calculator` вычисляет значение удовлетворенности, а функция `Calculatate_final_result` объединяет это значение с другими критериями, используя взвешенные векторы, для получения окончательного результата.

Заключение

Таким образом, глобальный переход к современному информационному обществу требует повышения эффективности использования информационных технологий для управления обрабатывающим производством. Дефицит достоверной информации подчеркивает необходимость комплексного организационно-экономического механизма оценки информационных систем управления. Современные методы оценки имеют недостатки, что требует четкого определения информационных систем управления в обрабатывающем производстве. Обрабатывающее производство, важнейшая экономическая единица, вносит значительный вклад в промышленность, производительность труда и экономическое развитие. Оценка информационных систем управления в обрабатывающем производстве отражает субъективную оценку их эффективности, предлагая ценные данные для улучшения. Экономико-математическое моделирование становится необходимым для точных измерений, обеспечивая надежную основу для детального анализа управления информационными системами и облегчая принятие стратегических решений. ОСУОП, использующий взвешенную сумму критериев, предлагает комплексную оценку, выявляя сильные и слабые стороны. При сравнении Matlab и Python было выявлено, что платформы универсальны, однако Python более гибкий и доступный инструмент для научных вычислений. В связи с этим Python был выбран для проведения расчетов ОСУОП.

Библиография

1. Ар-Раби Муайед Ф., Аббуд Изз К., Аль-Авад Насир А. Новый простой подход к цифровой обработке сигналов синусоид с помощью MATLAB с использованием дискретного преобразования ФУРЬЕ // Международный журнал открытых информационных технологий. 2022. № 2. С. 16-20.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 199 с.
3. Гришков Д.Ю., Аусилова Н. М. Язык высокого уровня программирования PYTHON // НИР/S&R. 2022. № 1 (9). С. 114-117.
4. Кокшаров В.А., Костюченко К.Л. Теоретические аспекты концепции моделирования экономических процессов // Инновации и инвестиции. 2023. №7. С. 291-293.
5. Обрабатывающая промышленность // Большая советская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/bse/Обрабатывающая_промышленность (дата обращения: 29.02.2024).
6. Оценка // Новейший философский словарь. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/оценка> (дата обращения: 28.02.2024).
7. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во МГУ, 1989. 328 с.
8. Радковская Е.В. Математические методы в современных экономических исследованиях // Вестник ЮГУ. 2015. № S2. С. 37-40.
9. Речинский А.В., Станкевич Л.А., Черненькая Л.В., Черненький А.В. Анализ особенностей построения экспертных систем // Известия ТулГУ. Технические науки. 2023. № 4. С. 199-205.
10. Родунер Д.Д. Анализ и визуализация данных, полученных с микроконтроллеров средствами MATLAB // Вестник науки. 2024. № 2 (71). С. 550-556.
11. Строев В.В. Экономическое обоснование выбора информационных систем у управления высокотехнологичным предприятием в условиях цифровизации // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 3. С. 634-647.
12. Фабело Х.Р. Оценка и познание // Вестник МГУ. Серия «Философия». 1984. № 1. С. 95-100.

Assessing the economic efficiency of information systems for managing manufacturing production: instrumental aspects of calculating economic and mathematical modeling

Anzhela I. Samatova

Postgraduate Student
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 5 2-ya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: samatova5995@mail.ru

Abstract

Manufacturing, which seeks to increase the stability of work and reduce risks, is faced with the problem of information support for decision-making processes and building an effective structure of the information environment. Objective factors determining the structure and functions of an information system include the scale of the economic system, the goals and characteristics of its functioning. The article analyzes Matlab and Python, characterizing both programming languages as universal. However, Python has a high flexibility of integration with other programming languages, which expands its functionality and provides free platforms. Python was chosen when calculating the evaluation of information systems for manufacturing management. This choice is due not only to technical aspects, but also to the desire for maximum accessibility and convenience for users, which emphasizes the relevance and prospects of using Python in the field of economic and mathematical modeling.

For citation

Samatova A.I. (2024) Otsenka ekonomicheskoi effektivnosti informatsionnykh sistem upravleniya obrabatyvayushchim proizvodstvom: instrumental'nye aspekty rascheta ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya [Assessing the economic efficiency of information systems for managing manufacturing production: instrumental aspects of calculating economic and mathematical modeling]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 81-88. DOI: 10.34670/AR.2024.78.19.010

Keywords

Weighted sum of criteria method, amount of RAM, satisfaction, CPU frequency, Matlab, Python.

References

1. Ar-Ravi Muaied F., Abbud Izz K., Al-Avad Nasir A. (2022) Novyi prostoi podkhod k tsifrovoy obrabotke signalov sinusoid s pomoshch'yu MATLAB s ispolzovaniem diskretnogo preobrazovaniya FUR'E [A new simple approach to digital processing of sinusoid signals using MATLAB using discrete Fourier transform]. *Mezhdunarodnyi zhurnal otkrytykh informatsionnykh tekhnologii* [International Journal of Open Information Technologies], 2, pp. 16-20.
2. Fabelo X.R. (1984) Otsenka i poznanie [Assessment and cognition]. *Vestnik MGU. Seriya «Filosofiya»* [Bulletin of Moscow State University. Series "Philosophy"], 1, pp. 95-100.
3. Grishkov D.Yu., Ausilova N.M. (2022) Yazyk vysokogo urovnya programmirovaniya PYTHON [High-level programming language PYTHON]. *NIR/S&R*, 1 (9), pp. 114-117.
4. Koksharov V.A., Kostyuchenko K.L. (2023) Teoreticheskie aspekty kontseptsii modelirovaniya ekonomicheskikh protsessov [Theoretical aspects of the concept of modeling economic processes]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 7, pp. 291-293.
5. Obrabatyvayushchaya promyshlennost' [Manufacturing industry]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Available at: https://gufo.me/dict/bse/Obrabatyvayushchaya_promyshlennost' [Accessed 29/01/2024].
6. Otsenka [Evaluation]. *Noveishii filosofskii slovar'* [Newest philosophical dictionary]. Available at: <https://gufo.me/dict/ozhegov/otsenka> [Accessed 15/01/2024].
7. Polevoi N.S. (1989) *Kriminalisticheskaya kibernetika* [Forensic cybernetics]. M.: Publishing house of Moscow State University.
8. Radkovskaya E.V. (2015) Matematicheskie metody v sovremennykh ekonomicheskikh issledovaniyakh [Mathematical methods in modern economic research]. *Vestnik YuGU* [Bulletin of Southern State University], S2, pp. 37-40.
9. Rechinskii A.V., Stankevich L.A., Chernen'kaya L.V., Chernen'kii A.V. (2023) Analiz osobennostei postroeniya ekspertnykh sistem [Analysis of the features of building expert systems]. *Izvestiya TulGU. Tekhnicheskie nauki* [News of Tula State University. Technical science], 4, pp. 199-205.
10. Roduner D.D. (2024) Analiz i vizualizatsiya dannykh, poluchennykh s mikrokontrollerov sredstvami MATLAB [Analysis and visualization of data obtained from microcontrollers using MATLAB]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2 (71), pp. 550-556.
11. Stroev V.V. (2022) Ekonomicheskoe obosnovanie vybora informatsionnykh sistem upravleniya vysokotekhnologichnym predpriyatiem v usloviyakh tsifrovizatsii [Economic justification for choosing information systems for managing a high-tech enterprise in the context of digitalization]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 7 (3), pp. 634-647.
12. Wiener N. (1958) *Kibernetika i obshchestvo* [Cybernetics and society]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ.

УДК 332.14

DOI: 10.34670/AR.2024.29.64.012

Оценка приоритетности бюджетных инвестиций в строительство социальной инфраструктуры на основе экономического потенциала территории на примере Иркутской области

Потоцкий Дмитрий Александрович

Аспирант,
Байкальский государственный университет,
664025, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: potockiyda@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – оценка возможности формирования рейтинга муниципальных образований Иркутской области по экономическому потенциалу для дальнейшего определения муниципальных образований, на территории которых реализация мероприятий по созданию объектов социального назначения потенциально принесет большой эффект. Отмечается, что на территории Иркутской области имеется значительная потребность в создании различных объектов социальной инфраструктуры. Вместе с тем муниципальные образования Иркутской области имеют различную экономическую и демографическую ситуацию и экономический потенциал, в связи с чем создание объектов на различных территориях региона может давать различный эффект: новые социальные объекты способны как ускорить развитие территории, так и не оказать никакого положительного эффекта, в последствии оставшись невостребованными. Предложена формула расчета эффективности эксплуатации социального объекта, сформулированы предполагаемые различия в эффекте от строительства социальной инфраструктуры для различных территорий, проведен анализ демографической и экономической ситуации в различных муниципальных образованиях Иркутской области на основании статистических данных и утвержденной стратегии развития Иркутской области, предложены критерии оценки муниципальных образований, сформирован рейтинг муниципальных образований Иркутской области, проанализирован сформированный рейтинг муниципальных образований Иркутской области, сформулированы основные выводы по результатам анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Потоцкий Д.А. Оценка приоритетности бюджетных инвестиций в строительство социальной инфраструктуры на основе экономического потенциала территории на примере Иркутской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 89-99. DOI: 10.34670/AR.2024.29.64.012

Ключевые слова

Оценка эффективности, социальные объекты, бюджетные инвестиции, экономический потенциал, социальная инфраструктура, Иркутская область.

Введение

Иркутская область в рамках внутреннего территориального деления имеет 43 административно-территориальных образования. Каждое из данных образований имеет свой уровень экономического потенциала, основанного на имеющихся преимуществах. Вместе с тем на некоторых территориях идет активный процесс экономического развития, в то время как другие находятся в стагнации или даже в упадке.

Социальный объект необходим для возможности осуществления соответствующим учреждением своих функций по обеспечению деятельности населения путем оказания услуг и выполнения государственного или муниципального задания. Вид функций зависит от функционального назначения построенного объекта и учреждения, размещенного в нем. К таким функциям относятся образовательная деятельность, деятельность в сфере здравоохранения, деятельность по обеспечению занятиями физической культурой, культурно-просветительская деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере социального обслуживания и другие.

Таким образом, социальные объекты необходимы для жизнеобеспечения населения, а их создание и функционирование должно приводить к повышению качества жизни населения. Данное определение позволяет сделать вывод о том, что рассмотрение эффективности создания социального объекта отдельно от муниципального образования, на территории которого данный объект будет создан, нецелесообразно, так как сам по себе объект социальной инфраструктуры не является драйвером развития, а масштаб эффекта от его строительства будет различаться для разных по уровню развития территорий.

Основная часть

Высокий уровень экономического потенциала муниципального образования должен обеспечивать повышенный приоритет данной территории перед другими при распределении регионального финансирования на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт объектов социальной инфраструктуры. Это обусловлено возможностью более эффективной эксплуатации данных объектов на протяжении длительного времени за счет роста числа жителей, а также за счет синергического эффекта, который возможен благодаря комплексному социально-экономическому развитию территории.

Эффективность эксплуатации социального объекта можно определить как соотношение фактической загруженности объекта и его проектной мощности:

$$\text{Э}_{\text{экс}} = \frac{\text{Зф}}{\text{Зп}} \times 100$$

где:

Экс – эффективность эксплуатации социального объекта;

Зф – фактическая загруженность объекта;

Зп – проектная мощность объекта.

В случае, если данный показатель составляет менее 100% и/или имеет тенденцию к снижению, эффективность эксплуатации является недостаточной. Оптимальным значением является устойчивый показатель в 100%. Также может допускаться незначительное превышение данного показателя, не приводящее к снижению качества предоставляемых населению услуг,

допустимое превышение необходимо определять индивидуально для каждого объекта исходя из требований нормативных документов, таких как СанПиН, противопожарные нормы и т.п., а также из влияния превышения нагрузки сверх установленной мощности объекта на деятельность учреждения.

У территорий с низким экономическим потенциалом данный показатель будет менее 100% с тенденцией к снижению, так как строительство социальных объектов в отрыве от экономического развития муниципального образования не позволит остановить отток населения с территории, что приведет к снижению у населения спроса на функционал социального объекта. Учитывая, что основные конструктивные элементы большинства строящихся социальных объектов в Иркутской области состоят из железобетона, срок их эксплуатации составляет не менее 100 лет [Приказ Минэкономразвития России от 12.05.2017 № 226, [www](#)]. Таким образом, каждый год, в который показатель эффективности эксплуатации социального объекта будет составлять менее 100%, будет характеризоваться потерей потенциального эффекта от создания данного объекта. Учитывая указанный длительный период эксплуатации, суммарные потери потенциального эффекта могут быть очень значительными, а эффективность бюджетных инвестиций по сравнению с альтернативными вариантами создания объектов на экономически более развитых территориях будет гораздо ниже.

В связи с указанными причинами при оценке эффективности бюджетных инвестиций в строительство социального объекта необходимо оценивать как текущую потребность в строительстве объекта, так и ожидаемую эффективность его эксплуатации на будущий период с учетом прогноза демографической ситуации.

Достижение синергического эффекта возможно в случае, если муниципальное образование, на территории которого планируется размещение социального объекта, уже имеет экономический потенциал и является привлекательным с точки зрения потенциального жителя за счет наличия рабочих мест, в первую очередь для квалифицированных кадров. Совокупность наличия на территории как организаций, обеспечивающих рабочие места, так и современной социальной инфраструктуры позволит достичь большего эффекта для развития территории и региона в целом, чем создание аналогичных объектов социального обслуживания на территориях с пониженным уровнем экономического потенциала. Согласно позиции М.А. Ягольницера и соавторов, для возникновения синергического эффекта при реализации инвестиционных проектов необходимо наличие «критической массы» организаций и предприятий в одной либо смежных видах деятельности, а также содействие местных властей, развитая производственная и логистическо-сбытовая инфраструктура, а также доступ к трудовым ресурсам [Ягольницер, Овсянникова, Костин, 2022]. Подобные условия имеются не на всей территории Иркутской области.

Для формирования оценки муниципальных образований по уровню экономического развития и экономического потенциала необходим соответствующий источник информации. Данным источником может служить стратегия социально-экономического развития региона.

Законом Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ утверждена стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года, которая является основным документом стратегического планирования региона. Разработка стратегии велась как органами исполнительной власти Иркутской области, так и Ассоциацией муниципальных образований, депутатами Федерального Собрания Российской Федерации и Законодательного собрания Иркутской области, представителями научного сообщества и представителями общественных организаций. Подобный состав участников позволяет сделать

вывод о высоком уровне проработанности данного документа [Закон Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ, www].

В рамках стратегии развития определены как текущая специализация муниципальных образований Иркутской области, так и будущая, планируемая к развитию до 2036 года. В рамках специализаций документом определены экономические комплексы – нефтегазохимический, машиностроительный, металлургический, агропромышленный, фармацевтический, строительный, лесоперерабатывающий, транспортно-логистический, туристический и минерально-сырьевой. Также документом определено, какие из перечисленных комплексов развиты на территории муниципального образования, а также обозначены планируемые инвестиционные проекты, разделенные на три группы – до 50 млн рублей, от 50 до 500 млн рублей и свыше 500 млн рублей. Муниципальные образования Иркутской области стратегией выделены в опорные территории развития, для которых в рамках документа сформированы основания специализация и условия опережающего развития.

В соответствии со стратегией, на территории Иркутской области определены следующие опорные территории развития: Усть-Илимско-Катангская ОТР, Братская ОТР, Тайшетско-Тулунская ОТР, Усть-Ордынская Бурятская ОТР, Усть-Кутско-Ленская ОТР, Бодайбинская ОТР, Саяно-Иркутская ОТР.

Однако данные ОТР являются комплексом муниципальных образований, обобщенных по территориальному признаку, и отдельные муниципальные образования в составе ОТР не имеют полного комплекта направлений развития, установленных для их ОТР в целом.

Вместе с тем на основании установленных в стратегии текущей характеристики и прогноза потенциального развития для административно-территориальных образований возможно произвести укрупненную оценку каждого из данных муниципальных образований вне состава ОРТ. Подобный рейтинг позволит сравнить между собой различные территории Иркутской области на основании текущего экономического развития и экономического потенциала, что может быть использовано для дальнейшего определения приоритетных территорий, на которых будут реализованы мероприятия по строительству объектов социальной инфраструктуры.

Стоит отметить, что данный критерий принятия решения о создании социального объекта на той или иной территории не будет являться основным, его применение предполагается в комплексе с иными критериями, например уровень потребности в объекте и объем затрат, необходимый для создания объекта.

Для формирования рейтинга муниципальных образований по уровню экономического развития и экономического потенциала для дальнейшего определения приоритетных территорий для развития социальной инфраструктуры предлагается использовать такие критерии, как текущее население муниципального образования, демографическая ситуация в муниципальном образовании, экономический потенциал территории и текущее экономическое состояние территории. Оценка данных показателей будет произведена относительно иных муниципальных образований Иркутской области, с присвоением определенного количества баллов.

Динамику демографического показателя для данного рейтинга предлагается высчитывать за последнее десятилетие на основании статистических данных [Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, www]. При изменении в большую или меньшую сторону более чем на 5% присваивается оценка 1 и -1 соответственно. В случае значительного изменения (более чем на 10%) муниципальное образование получает плюс или минус 2 балла, в зависимости от роста или снижения количества жителей. Если разница в населении не

превышает 5%, то оцениваемому муниципальному образованию баллы не начисляются.

В статье автора «Анализ возможности применения объективных показателей для оценки экономической эффективности бюджетных инвестиций в строительство объектов социального назначения на примере Иркутской области» было предложено деление муниципальных образований на 4 группы – с населением до 5 тысяч человек, от 5 до 30 тысяч человек, от 30 до 100 тысяч человек и от 100 тысяч человек [Грушина, 2023]. Первым двум группам в рамках настоящей статьи предложено не начислять баллов в рамках оценки текущего населения, муниципальным образованиям с населением от 30 до 100 тысяч человек будет присвоен 1 балл, от 100 тысяч человек – 2 балла.

Оценка экономического состояния будет произведена на основании количества текущих экономических комплексов, установленных стратегией для муниципальных образований Иркутской области, с учетом количества развитых экономических комплексов. В рамках проведения оценки предлагается следующий порядок определения количества баллов, присваиваемых муниципальному образованию:

- 1 балл – от 0 до 2 экономических комплексов и отсутствие развитых экономических комплексов на территории;
- 2 балла – от 2 экономических комплексов при отсутствии развитых экономических комплексов на территории ИЛИ от 1 до 2 экономических комплексов и не более 1 развитого экономического комплекса;
- 3 балла – от 3 экономических комплексов и на территории имеется 1 развитый экономический комплекс ИЛИ 2 развитых экономических комплексов;
- 4 балла – от 4 экономических комплексов и на территории имеется 2 развитых экономических комплекса ИЛИ 3 развитых экономических комплекса;
- 5 баллов – от 5 экономических комплексов и на территории имеется 3 развитых экономических комплекса ИЛИ на территории имеется не менее 4 развитых экономических комплексов.

Оценка экономического потенциала будет произведена на основании количества будущих экономических комплексов, установленных стратегией для муниципальных образований Иркутской области, с учетом количества крупных планируемых инвестиционных проектов. В рамках проведения оценки предлагается следующий порядок определения количества баллов, присваиваемых муниципальному образованию:

- 1 балл – от 0 до 2 будущих экономических комплексов;
- 2 балла – от 2 будущих экономических комплексов ИЛИ от 1 до 2 будущих экономических комплексов и 1 будущий экономический комплекс с планируемыми инвестициями свыше 500 млн рублей;
- 3 балла – от 3 будущих экономических комплексов и 1 будущий экономический комплекс с планируемыми инвестициями свыше 500 млн рублей ИЛИ 2 будущих экономических комплекса с планируемыми инвестициями свыше 500 млн рублей;
- 4 балла – от 4 будущих экономических комплексов и 1 будущий экономический комплекс с планируемыми инвестициями свыше 500 млн рублей ИЛИ от 3 будущих экономических комплексов и 2 будущих экономических комплексов с планируемыми инвестициями свыше 500 млн рублей;
- 5 баллов – от 5 будущих экономических комплексов и 2 будущих экономических комплексов с планируемыми инвестициями свыше 500 млн рублей ИЛИ от 4 будущих

экономических комплексов и 3 будущих экономических комплексов с планируемыми инвестициями свыше 500 млн рублей.

Итоговая оценка рассчитывается как сумма баллов, присвоенных муниципальному образованию при оценке каждого из установленных критериев.

Итоговый рейтинг, сформированный на основании предложенных критериев, представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Рейтинг экономического потенциала муниципальных образований Иркутской области

МО	Оценка за население	Демография	Наличие экономического потенциала	Оценка текущего экономического состояния	Итоговая оценка приоритетности
Ангарский городской округ	2	0	5	5	12
город Иркутск	2	0	5	5	12
Шелеховский район	1	1	5	5	12
Иркутский район	2	2	3	4	11
город Братск	2	-1	5	4	10
город Саянск	1	0	5	4	10
город Усолье-Сибирское	1	-1	5	5	10
Нижнеудинский район	1	-1	4	4	8
Тайшетский район	1	-1	5	3	8
Слюдянский район	1	0	4	2	7
Усть-Кутский район	1	-1	4	3	7
Братский район	1	-1	3	3	6
город Свирск	0	0	4	2	6
город Тулун	1	-1	4	2	6
город Усть-Илимск	1	0	3	2	6
город Черемхово	1	0	3	2	6
Жигаловский район	0	0	4	2	6
Заларинский район	0	0	3	3	6
Нукутский район	0	0	3	3	6
Осинский район	0	0	4	2	6
Усольский район	1	0	2	3	6
Усть-Удинский район	0	0	4	2	6
Эхирит-Булагатский район	1	0	3	2	6
Аларский район	0	1	2	2	5
Балаганский район	0	0	3	2	5

МО	Оценка за население	Демография	Наличие экономического потенциала	Оценка текущего экономического состояния	Итоговая оценка приоритетности
Боханский район	0	0	3	2	5
город Зима	1	0	2	2	5
Казачинско-Ленский район	0	-1	4	2	5
Катангский район	0	-1	4	2	5
Качугский район	0	-1	3	3	5
Киренский район	0	-1	4	2	5
Нижнеилимский район	1	-2	4	2	5
Ольхонский район	0	1	2	2	5
Чунский район	1	-1	3	2	5
Баяндаевский район	0	0	2	2	4
Зиминский район	0	-1	2	3	4
Куйтунский район	0	-1	2	3	4
Тулунский район	0	-1	2	3	4
Черемховский район	0	0	2	2	4
Усть-Илимский район	0	-1	2	2	3
Бодайбинский район	0	-2	2	2	2
Мамско-Чуйский район	0	-2	2	1	1

Несомненно, предложенная методика оценки является упрощенной, так как для полноценного сравнения экономического потенциала всех муниципальных образований региона необходимо проведение значительного комплекса работ по отношению к каждой территории. Вместе с тем стратегия экономического развития включает в себя оценку уровня экономического развития и экономического потенциала муниципальных образований региона, что позволяет использовать эти данные для укрупненного анализа, необходимого для предварительного ранжирования муниципальных образований по отношению друг к другу.

На основании сформированного рейтинга муниципальных образований можно сделать следующие выводы.

Наивысший приоритет (от 9 баллов) имеют муниципальные образования с высокими показателями экономического развития и экономического потенциала (суммарно 9-10 баллов по данным критериям). Это ключевые территории Иркутской области, такие как Ангарский городской округ, Шелеховский район, города Братск, Иркутск, Саянск, Усолье-Сибирское. При этом Шелехов, Саянск и Усолье-Сибирское считаются моногородами, на территории последних двух созданы территории опережающего социально-экономического развития. Также к данной группе относится Иркутский район, чьи экономические показатели ниже остальных представителей группы (7 баллов), однако данное муниципальное образование имеет высокие показатели по количеству населения и росту населения за последнее десятилетие. Стоит отметить, что все муниципальные образования Иркутской области, имеющие население более 100 тысяч человек, относятся к данной группе.

Территории, имеющие высокий приоритет (от 6 до 8 баллов), также имеют важные для Иркутской области производства, однако их оценка по показателям экономического развития и экономического потенциала ниже (суммарно не более 8 баллов), чем у группы с наивысшим приоритетом. Население данных муниципальных образований не превышает 80 тысяч жителей, количество населения за последние 10 лет либо изменилось незначительно, либо снизилось более чем на 5%.

Стоит отметить отнесение к данной категории таких муниципальных образований, как Тайшетский, Нижнеудинский, Братский, Усть-Кутский, Жигаловский и Слюдянский районы, города Тулун, Усть-Илимск и Черемхово. Высокий приоритет данных муниципальных образований подтверждается повышенным вниманием со стороны Правительства Иркутской области, который выражен в реализации совместных инвестиционных проектов с ПАО «Газпром» (Жигаловский район), ООО «ИНК» (Усть-Кутский район), ОК РУСАЛ (Тайшетский район), АО «Группа Илим» (Усть-Илимск); реализации мероприятий в рамках устранения последствий паводка 2019 года (Нижнеудинский район, город Тулун); установлении особой экономической зоны и территорий опережающего социально-экономического развития (Слюдянский район, города Тулун и Черемхово) [Инвестиционный портал Иркутской области, [www](#); РУСАЛ в Тайшете, [www](#); распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2019 года № 2126-р, [www](#); Иркутская область. Официальный портал. В Жигаловском районе планируется масштабное строительство социальных объектов, [www](#)].

К территориям с нормальным приоритетом (от 4 до 5 баллов) отнесены муниципальные образования, не имеющие столь значительного экономического потенциала, суммарная оценка их экономического развития и потенциала составляет не более 6 баллов. Их население не превышает 45 тысяч человек, при этом только 3 муниципальных образования из 16 отнесенных к данной группе имеют население более 30 тысяч человек. Большинство из муниципальных образований данной группы имеют тенденцию к снижению количества населения за последние 10 лет.

К территориям с низким приоритетом (менее 4 баллов) относятся всего 3 муниципальных образования: это Усть-Илимский район, Бодайбинский район и Мамско-Чуйский район. Усть-Илимский район не включает в свой состав г. Усть-Илимск, что влияет на снижение итоговой оценки данного муниципального образования. Все три территории приравнены к территориям Крайнего Севера. Согласно А.А. Череневу и Ц.Б. Дашпилову для северных районов Иркутской области характерны такие проблемы, как неблагоприятное транспортное положение и низкая инвестиционная привлекательность. [Черенев, Дашпилов, 2015]. Наибольшее население в данной группе имеет Бодайбинский район – 17 тыс. человек. Все муниципальные образования данной группы имеют тенденцию к снижению населения, два из трех муниципальных образования имеют снижение более 10% за последнее десятилетие.

Заключение

На основании полученных данных возможна приоритизация муниципальных образований, на территории которых планируется создание объектов социальной инфраструктуры. Разработанный рейтинг возможно применить в рамках разработки комплексной методики предварительной оценки эффективности бюджетных инвестиций на создание социальных объектов, что позволит получить максимальный эффект от строительства социальной инфраструктуры.

Вместе с тем необходимо учитывать, что составление подобного рейтинга муниципальных образований является одним из инструментов оценки для принятия окончательного решения и не может являться первоочередным методом распределения бюджетных средств на создание объектов социальной инфраструктуры.

Также, учитывая, что части муниципальных образований не хватило одного балла для того, чтобы перейти из одной категории в другую, необходимо уделить данным территориям повышенное внимание при принятии какого-либо управленческого решения, основанного на сформированном или аналогичном рейтинге.

Библиография

1. Грушина Д.А. Потockий Анализ возможности применения объективных показателей для оценки экономической эффективности бюджетных инвестиций в строительство объектов социального назначения на примере Иркутской области // Экономика устойчивого развития. 2023. № 3 (55).
2. Инвестиционный портал Иркутской области. URL: <http://star.invest.irkobl.ru/>
3. Иркутская область. Официальный портал. В Жигаловском районе планируется масштабное строительство социальных объектов. URL: <https://irkobl.ru/news/1276041>.
4. Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке: приказ Минэкономразвития России от 12.05.2017 № 226 (ред. от 09.09.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Программы по восстановлению жилья, объектов связи, социальной, коммунальной, энергетической и транспортной инфраструктур, гидротехнических сооружений, административных зданий, поврежденных или утраченных в результате наводнения на территории Иркутской области: распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2019 года № 2126-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561251677>.
6. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года: закон Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578051226>.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
8. РУСАЛ в Тайшете. URL: <https://taishet.rusal.ru>.
9. Черенев А.А., Дашпилов Ц.Б. Бодайбинский и Мамско-Чуйский районы Иркутской области: социально-экономический анализ // Вестник ИрГТУ. 2015. № 6 (101).
10. Ягольницер М.А., Овсянникова М.А., Костин А.В. Синергия инвестиционных проектов: когнитивный подход // Мир экономики и управления. 2022. № 3.

Assessment of the priority of budget investments in the construction of social infrastructure based on the economic potential of the territory on the example of the Irkutsk region

Dmitrii A. Pototskii

Postgraduate Student,
Baikal State University,
664025, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: potockiyda@mail.ru

Abstract

The objective of the article is to assess the possibility of forming a rating of municipalities of the Irkutsk region in terms of economic potential for further identification of municipalities in whose territory the implementation of measures to create social facilities will potentially have a greater effect. There is a significant need to create various social infrastructure facilities in the Irkutsk

Region. At the same time, the municipalities of the Irkutsk region have different economic and demographic situations and economic potential, and therefore the creation of facilities in different territories of the region can have different effects – new social facilities can both accelerate the development of the territory and not have any positive effect, subsequently remaining unclaimed. A formula for calculating the efficiency of the operation of a social facility is proposed, the expected differences in the effect of the construction of social infrastructure for different territories are formulated, the demographic and economic situation in various municipalities of the Irkutsk region is analyzed based on statistical data and the approved development strategy of the Irkutsk region, criteria for evaluating municipalities are proposed, a rating of municipalities of the Irkutsk region is formed, the formed rating of municipalities of the Irkutsk region is analyzed, the main conclusions based on the results of the analysis are formulated.

For citation

Pototskii D.A. (2024) Otsenka prioritnosti byudzhetykh investitsii v stroitel'stvo sotsial'noi infrastruktury na osnove ekonomicheskogo potentsiala territorii na primere Irkutskoi oblasti [Assessment of the priority of budget investments in the construction of social infrastructure based on the economic potential of the territory on the example of the Irkutsk region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 89-99. DOI: 10.34670/AR.2024.29.64.012

Keywords

Efficiency assessment, social facilities, budget investments, economic potential, social infrastructure, Irkutsk region.

References

1. Cherenev A.A., Dashpilov Ts.B. (2015) Bodaibinskii i Mamsko-Chuiskii raiony Irkutskoi oblasti: sotsial'no-ekonomicheskii analiz [Bodaibinsky and Mamsko-Chuisky districts of the Irkutsk region: socio-economic analysis]. *Vestnik IrGTU* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], 6 (101).
2. Grushina D.A. (2023) Pototskii Analiz vozmozhnosti primeneniya ob"ektivnykh pokazatelei dlya otsenki ekonomicheskoi effektivnosti byudzhetykh investitsii v stroitel'stvo ob"ektov sotsial'nogo naznacheniya na primere Irkutskoi oblasti [Analysis of the possibility of using objective indicators to assess the economic efficiency of budget investments in the construction of social facilities using the example of the Irkutsk region]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya* [Economics of Sustainable Development], 3 (55).
3. *Investitsionnyi portal Irkutskoi oblasti* [Investment portal of the Irkutsk region]. Available at: <http://star.invest.irkobl.ru> [Accessed 29/01/2024]
4. *Irkutskaya oblast'. Ofitsial'nyi portal. V Zhigalovskom raione planiruetsya masshtabnoe stroitel'stvo sotsial'nykh ob"ektov* [Irkutsk region. Official portal. Large-scale construction of social facilities is planned in the Zhigalovsky district]. Available at: <https://irkobl.ru/news/1276041> [Accessed 29/01/2024].
5. Ob utverzhdenii metodicheskikh ukazanii o gosudarstvennoi kadastrovoi otsenke: prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 12.05.2017 № 226 (red. ot 09.09.2019) [On approval of guidelines on state cadastral valuation: Decree of the Ministry of Economic Development of Russia of May 12, 2017 No. 226 (as amended on September 9, 2019)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
6. *Ob utverzhdenii Programmy po vosstanovleniyu zhil'ya, ob"ektov svyazi, sotsial'noi, kommunal'noi, energeticheskoi i transportnoi infrastruktur, gidrotekhnicheskikh sooruzhenii, administrativnykh zdanii, povrezhdennykh ili utrachennykh v rezul'tate navodneniya na territorii Irkutskoi oblasti: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 18 sentyabrya 2019 goda № 2126-r* [On approval of the Program for the restoration of housing, communication facilities, social, communal, energy and transport infrastructure, hydraulic structures, administrative buildings damaged or lost as a result of floods in the Irkutsk region: Decree of the Government of the Russian Federation of September 18, 2019 No. 2126-R]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/561251677> [Accessed 26/01/2024].
7. *Ob utverzhdenii strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Irkutskoi oblasti na period do 2036 goda: zakon Irkutskoi oblasti ot 10 yanvarya 2022 goda № 15-OZ* [On approval of the strategy for the socio-economic development of the

-
- Irkutsk region for the period until 2036: Law of the Irkutsk region of January 10, 2022 No. 15-OZ]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/578051226>.
8. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [Official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru> [Accessed 11/01/2024].
 9. *RUSAL v Taishete* [RUSAL in Taishet]. Available at: <https://taishet.rusal.ru> [Accessed 29/01/2024].
 10. Yagol'nitser M.A., Ovsyannikova M.A., Kostin A.V. (2022) Sinergiya investitsionnykh proektov: kognitivnyi podkhod [Synergy of investment projects: a cognitive approach]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 3.

УДК 338.2

DOI: 10.34670/AR.2024.17.97.013

Необходимость актуализации государственной политики пространственного и регионального развития в России в современных условиях

Волоцков Алексей Анатольевич

соискатель кафедры прикладной информатики
и математических методов в экономике,
Волгоградский государственный университет,
400062 Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100,
e-mail: econinform@volsu.ru

Аннотация

В статье отмечается, что в системе стратегического планирования пространственно-регионального развития России процесс целеполагания перенесен на Президентский уровень, сориентирован на Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию, Указы Президента РФ, а Указ Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» фактически подменил собой разработку полноценной национальной стратегии пространственного развития, и такой подход к организации процесса стратегического планирования малопродуктивен. Указы и принятые в соответствии с их решениями национальные проекты также пока полноценно не ассимилированы в систему стратегического планирования. В настоящее время стране существуют два самостоятельных субъекта разработки и реализации государственной политики пространственного и регионального развития – федеральный Центр и органы власти и управления субъектов Федерации, приоритет в формировании политики принадлежит федеральным органам государственной власти. Поэтому Стратегия пространственного развития Российской Федерации остается одним из наиболее спорных и сложно реализуемых документов в национальной системе стратегического планирования и нуждается в модернизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Волоцков А.А. Необходимость актуализации государственной политики пространственного и регионального развития в России в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 100-109. DOI: 10.34670/AR.2024.17.97.013

Ключевые слова

Стратегия, пространственное развитие, региональная политика, национальная безопасность, национальные цели развития, национальные проекты.

Введение

С учётом изменившихся геополитических условий, санкционного давления, включения в состав России новых регионов необходимо обновление подходов к региональной политике. Поиск путей нивелирования новых рисков и угроз определяет объективную необходимость структурной модернизации экономики, формировании новых точек роста, что во многом институционально связано с актуализацией государственной политики пространственно-регионального развития в целом и системой стратегического планирования (СП), в частности.

Реперные направления развития системы стратегического планирования в России

Емкий инструментарий СП пока не используется в полной мере, а принятый в 2014 г. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [ФЗ № 172-ФЗ, 2014] еще не стал эффективным инструментом формирования экономической политики на макро - и мезоуровнях. Этим законом были очерчены общие организационные рамки самого процесса СП, однако целый ряд методологических подходов к его выстраиванию процесса как системы, начиная от формирования долгосрочных целей, задач и приоритетов социально-экономического развития и до их эффективной реализации, так и не был решен [Митрофанова, 2016; Митрофанова, Митрофанова, Старокожева, 2016; Митрофанова, Мельникова, Батманова, 2018].

Важными направлениями актуализации процесса СП пространственного и регионального развития в России в современных условиях являются:

- обеспечение непрерывности и цикличности процесса СП, включая разработку, реализацию и корректировку документов СП;
- уточнение иерархии документов СП в общей архитектуре, в целях обеспечения преемственности и согласованности целей, задач и показателей, увязки финансовых и иных ресурсов;
- переход к использованию современных методов прогнозирования, моделирования, индикативного планирования, балансовых расчетов и информационных технологий;
- развитие системы мониторинга и контроля процессов СП;
- создание единой цифровой аналитической платформы стратегического управления.

Так, для реализации принципов непрерывности и преемственности важен единый цикл СП, определяемый сроком полномочий Президента РФ, в рамках которого становится возможным добиться строгой последовательности разработки и утверждения документов СП. Единый цикл СП включает этапы:

- этап прогнозирования, в рамках которого осуществляется оценка и прогноз основных направлений социально-экономического развития России и ее регионов на долгосрочный период с учетом возможных рисков и угроз национальной безопасности (НБ);
- этап целеполагания, на котором с учетом прогнозных разработок формируются основные базовые документы СП, определяющие национальные стратегические цели (НЦ) развития;
- этап планирования и программирования, где органы государственного управления

разрабатывают плановые и программные документы, направленные на реализацию основных НЦ социально-экономического развития;

- этап мониторинга и контроля реализации документов СП с позиций достижения установленных в них целей и целевых показателей, с учетом ресурсной обеспеченности.

По мнению автора, то, что в России процесс целеполагания перенесен на Президентский уровень и ориентирован на Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию и Указы Президента РФ, а известный Указ Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» фактически подменил собой разработку полноценной национальной стратегии пространственного развития. Такой подход к организации процесса СП малопродуктивен [Материалы парламентских слушаний ..., 2022].

Указы и принятые в соответствии с их решениями национальные проекты (НП) пока не ассимилировались в систему СП, хотя, по существу, они являются результатом ее функционирования. Разработка Указов происходит в закрытом режиме, без привлечения не только общественности, но и тех органов, которые институционально должны принимать самое действенное участие в подготовке и экспертизе документов СП федерального уровня и, как следствие, сам процесс целеполагания не базируется на низовом анализе достигнутого уровня развития в различных областях, не учитывает условия, ограничения и доступные ресурсы для прогресса в этих сферах. В итоге – низкая реалистичность, декларативность и недостижимость ряда поставленных стратегических целей, что подтверждается результатами мониторинга, регулярно осуществляемого Счетной Палатой РФ.

Одна из проблем действующей Стратегии – это отсутствие положений о приоритетных направлениях размещения производительных сил на территории России и о совершенствовании системы расселения. Хотя эти положения в Стратегии пространственного развития предусмотрены законом о СП, но эта норма до сих пор не была реализована.

Сегодня население и производства сконцентрированы в нескольких крупных агломерациях, так, на начало 2023 г 1/3 населения страны проживала всего в восьми регионах. Поэтому так важно поддержать развитие малых городов, пригородных посёлков и сельских населённых пунктов, которые являются опорным каркасом системы расселения [Шевченко, 2023].

Сейчас в регионах составляются перечни опорных населённых пунктов, которые расположены вне агломераций. Это будут своего рода инфраструктурные центры – центры притяжения для прилегающих территорий. Необходимы меры, направленные на наращивание инвестиционной активности, предпринимательской деятельности в малых городах и исторических поселениях. Поэтому в обновленной Стратегии нужно расширить горизонт планирования, выделить четкие этапы реализации стратегии и проработать вопрос о закреплении целевых показателей, позволяющих оценить динамику и результаты развития малых городов [Савкина, 2024; Шевченко, 2023].

О Стратегии национальной безопасности в системе стратегического планирования пространственного развития

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ...», а именно в п. 5б) к числу главных стратегических угроз НБ в области экономики относит сильно дифференцированное развитие регионов, снижение устойчивости национальной системы расселения [Указ Президента РФ № 400, 2021]. Между тем, межрегиональная социально-

экономическая дифференциация может быть определена как угроза национальной безопасности (НБ) лишь в том случае, когда она превышает некое критическое (пороговое) значение. Однако на данный момент все попытки выявить и обосновать это значение, так и не дали убедительного результата. К тому же, как показали проведенные исследования, изменение межрегиональной дифференциации не носит однонаправленного характера, скорее, здесь имеет место колебательная тенденция [Бухвальд, Валентик, 2016; Бухвальд, 2021, 2022, 2023]. Обоснование порогового значения, по достижению которого следует вести речь об угрозах НБ Российской Федерации, является важнейшей научно-практической задачей, решение которой будет способствовать формированию целостной системы мониторинга вызовов и угроз НБ, обусловленных тенденциями в динамике пространственного и регионального развития в современных условиях.

Стратегия НБ Российской Федерации не дает четкого разграничения политики пространственного и регионального развития сообразно их содержанию, особым целям, институтам и инструментам. В результате вести речь о государственной политике пространственного и регионального развития как о целостном и системном явлении не приходится. Между тем, от успешности решения этой задачи зависит эффективность «целезадающей» функции стратегических документов в сфере НБ, разрабатываемых в отношении пространственного и регионального развития [Бухвальд, Кольчугина, 2019].

В настоящее время стране существуют два самостоятельных субъекта разработки и реализации государственной политики пространственного и регионального развития – федеральный Центр и органы власти и управления субъектов Федерации, приоритет в формировании политики принадлежит федеральным органам государственной власти. Двухуровневый характер государственной политики выражается, во-1-х, в прямом участии федерального Центра в разработке и реализации важнейших проектов и программ развития территорий, например, таких как поддержка кластерных инициатив. Во-2-х, в практике финансирования приоритетных целей пространственного и регионального развития актуальным примером данного направления являются совместные инвестиции в рамках реализации НП [Сорокина, 2021].

Исследования ученых Института экономики РАН позволили определить следующие особенности проводимой в настоящее время государственной политики пространственного и регионального развития [Пространственное развитие российской экономики, 2020]. Целью политики федерального Центра является обеспечение целостности и экономической безопасности государства в части пространственного и регионального развития. Приоритетность цели обусловлена усилением вызовов и угроз национальной и экономической безопасности России, источники которых локализуются в сфере международных отношений. На уровне федерального Центра должны разрабатываться меры в области обеспечения целостности и экономической безопасности государства в части пространственного и регионального развития, решаться проблемы сокращения социально-экономической дифференциации регионов и достижения гарантированного Конституцией уровня социальной обеспеченности населения. На уровне субъекта Федерации ключевая цель государственной политики заключается в обеспечении позитивной динамики качества жизни населения региона. На уровне субъекта Федерации должна осуществляться деятельность по разработке и реализации основных направлений социально-экономического развития конкретных территорий в соответствии с приоритетами внутренней и внешней политики государства [Сорокина, 2020, 2021; Любина, 2022; Бухвальд, Валентик, 2023].

В качестве угрозы НБ в сфере пространственного и регионального развития может

рассматриваться усиление процессов агломерирования и формирования крупных и крупнейших агломераций – мегаполисов. Их формирование может привести к усилению внутрирегиональных различий по параметрам экономической активности, в результате чего целый ряд территорий может практически «выпасть» из значимой экономической деятельности и социальной активности. Стратегия НБ Российской Федерации не позволяет четко сформулировать позицию государства по этому вопросу и, как следствие, установить приоритеты государственной политики пространственного и регионального развития в интересах обеспечения НБ.

Важное значение для регулирования тенденций пространственного развития экономики страны и преодоления возникающих рисков и угроз национальной безопасности имеют инструменты налогово-бюджетной политики, в частности, действующие в сфере межбюджетных отношений. Так, в п. 62 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ...» отмечается, что государственная социально-экономическая политика противодействия угрозам экономической безопасности страны должна предусматривать обеспечение сбалансированности бюджетной системы и совершенствование межбюджетных отношений в России. Однако правомернее говорить о рисках «вертикальной» сбалансированности бюджетной системы, то есть о тренде распределения доходов и конечных бюджетных расходов между федеральным бюджетом, бюджетами субъектов Федерации и местными бюджетами. Причина таких рисков – в смещении доходов консолидированного бюджета страны на стадии их первичного распределения в пользу федерального Центра [Бухвальд, Валентик, 2016].

Источником угроз остается проблема развития тех институтов, прежде всего, институтов публичной власти, которые выступают необходимым условием эффективного регулирования пространственного и регионального развития. Здесь надо отметить отсутствие ясных перспектив реформирования таких важнейших институтов как российский федерализм и российская система местного самоуправления. Интересам НБ страны отвечала бы глубокая концептуальная проработка этих двух направлений институциональных преобразований, при этом концепция развития федеративных отношений должна, в первую очередь, отвечать требованиям сохранения единого экономического пространства страны во всех составляющих этого единства. Соответственно, концепция реформирования местного самоуправления должна ориентироваться на усиление роли муниципального управления в социально-экономическом развитии территорий, а также на сохранение условий прямого доступа населения к органам местного самоуправления и на развитие различных форм прямого (непосредственного) народовластия [Беяева, Кравцов, 2023].

Сегодня не вызывает научных дискуссий вопрос о необходимости усиления адресности (селективности) государственной политики пространственного и регионального развития, что предполагает избирательность управляющего воздействия на социально-экономическое развитие регионов различных типов в целях обеспечения устойчивого, сбалансированного пространственного развития страны. Наиболее дискуссионным вопросом является вопрос, какую селективную политику – поляризирующую или выравнивающую – целесообразно проводить в современных условиях [Котов, 2021; Козырь, 2021].

В условиях санкционного давления со стороны стран «коллективного запада» наиболее предпочтительной является поляризирующая селективная государственная политика пространственного и регионального развития, направленная на стимулирование регионов, имеющих наибольший социально-экономический потенциал развития, с целью максимизации национального дохода страны [Сидоренко, Бондаренко, 2014]. Ее проведение предполагает

реализацию крупномасштабных проектов и программ национального значения на базе регионов – «полюсов роста». Именно поляризирующая селективная политика, как показывает опыт успешно развивающихся стран, в частности КНР, способна создать необходимые условия для ускоренного роста экономики страны и обеспечения ее национальной безопасности, создав основу для комфортной жизнедеятельности населения, независимо от места его проживания [Сорокина, 2020, 2021; Бухвальд, Валентик, 2023]. Выработка приоритетов и основных направлений этой политики является сегодня важнейшей задачей, стоящей перед федеральным Центром.

Выводы

Проведение эффективной политики регионального развития является необходимым условием успешного развития России, повышения качества жизни людей и обеспечения национальной безопасности страны. Стратегия пространственного развития Российской Федерации остается одним из наиболее спорных и сложно реализуемых документов в национальной системе СП. Это закономерно порождается такими проблемами документа, как: отсутствие достаточного согласования целей и инструментов пространственного регулирования с развитием экономико-правовых основ федеративных отношений, а также российской системы местного самоуправления. Институционально-инструментальный аппарат стратегии страдает не только явной неполнотой, но и, главное, отсутствием механизмов практической реализации, то есть четкой «связи» между декларируемыми институтами и инструментами пространственного стратегирования и теми целями в этой сфере, которые они, согласно стратегии, должны были бы реализовать. Наконец, вне стратегии по-прежнему остается и вопрос о ее экономическом и правовом обеспечении, в том числе в рамках законодательного регулирования всех сторон государственной политики пространственного и регионального развития. В условиях отсутствия Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, важны актуализация и детализация пространственно-нацеленных блоков Стратегии национальной безопасности Российской Федерации с системой количественно определенных целевых индикаторов, которые, соответственно, должны близко корреспондировать целевым индикаторам Стратегии пространственного развития Российской Федерации [Институциональные основы новой стратегии ..., 2023; Беляевская-Плотник, Сорокина, 2022].

Реализация государственной политики пространственного и регионального развития в интересах обеспечения НБ предполагает активное использование методов СП, прежде всего, в таких областях, как: стратегическое целеполагание, обеспечивающее согласование целей и задач федерального Центра и субъектов Федерации по широкому кругу вопросов пространственного и регионального развития; создание эффективных институтов, ключевая функция которых должна заключаться в формировании механизмов саморазвития регионов и конкретных территорий в едином экономическом пространстве страны; эффективное использование потенциала инструментов государственной политики, прежде всего, таких как: национальные проекты, программы импортозамещения и др.; обеспечение «увязки» документов СП федерального, регионального и муниципального уровней, затрагивающих вопросы развития пространственной структуры Российской Федерации.

Кроме того, необходима инвентаризация действующих и разрабатываемых на федеральном уровне документов СП. В настоящее время действует более 130 стратегий (из них порядка 90 – принимаемые на уровне Правительства Российской Федерации, остальные – президентские), еще 15 находятся в стадии разработки. Наличие большого количества отраслевых и

территориальных стратегий, а также отсутствие их увязки с НЦ и между собой создает существенные проблемы в ходе их разработки, актуализации и корректировки, реализации и мониторинга. Для решения этих проблем важно:

- регламентировать форматы отраслевых стратегий и существенно сократить их количество;
- определить приоритетные стратегии и скоординировать их между собой: определить базовый перечень отраслевых (межотраслевых) и территориальных стратегий, имеющих межведомственный, широкий характер, утвердить его распоряжением Правительства Российской Федерации, при этом должна быть исключена возможность принятия единичных решений;
- для отраслевых стратегий важно выделить их принадлежность по ВЭД, определить систему индикаторов, взаимоувязанных по межотраслевому принципу, на основе которых будет вестись мониторинг, результаты которого позволят оперативно, с минимальным временным лагом оценивать необходимость корректировки отдельных положений той или иной отраслевой стратегии [Кошкина, Бочарова, Орлова, Банников, 2023].

Нуждаются в коррекции и нормативно-правовые документы, регламентирующие порядок подготовки, актуализации и мониторинга отраслевых и территориальных стратегий.

Библиография

1. А. Шевченко: Требуется системная корректировка направлений и инструментов пространственного развития. 8 декабря 2023 г. URL: <http://council.gov.ru/events/news/151094>
2. Беляева О. И., Кравцов К. А. Опыт реализации стратегического подхода к управлению развитием малых городов России // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11. № 1. С. 43-54. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.1.4>
3. Беляевская-Плотник Л. А., Сорокина Н. Ю. Синхронизация приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации и регионов в документах стратегического планирования // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10, № 1. С. 16-26. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.2>
4. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Приоритеты национальной безопасности и стратегирование пространственного развития экономики Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3. С. 122-137.
5. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Корректировки в стратегии пространственного развития: есть ли значимые продвижения? // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11. № 1. С. 31-42. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.1.3>
6. Бухвальд Е. М. Безопасность и целеполагание в системе стратегического планирования // Экономическая наука современной России. 2021. № 1. (92) С. 146-154. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-1\(92\)-146-154](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-1(92)-146-154)
7. Бухвальд Е. М. Стратегии безопасности и развитие федеративных отношений в России // Федерализм. 2022. № 1. С. 95-112. DOI: 10.21686/2073-1051-2022-1-96-112
8. Бухвальд Е. М. Институциональные проблемы пространственного стратегирования пространственного развития // Федерализм. 2023. № 1. С. 80-98. DOI: 10.21686/2073-1051-2023-1-80-98
9. Бухвальд Е. М., Кольчугина А. В. Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 3. С. 631-643. DOI: 10.17059/2019-3-1
10. Институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики: Монография / Ответ. ред. д.э.н., проф. Е.М. Бухвальд; д.э.н. проф. А.В. Виленский. М.: Институт экономики РАН, 2023. 340 с.
11. Кошкина Е. Н., Бочарова И. Е., Орлова Е. Р., Банников С. А. Стратегическое планирование в сфере образования регионов // Вестник университета. 2023. № 7. С. 109-120.
12. Котов А. В. Учет территориально-отраслевой специфики при выборе инструментов пространственного развития // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19, вып. 3. С. 451-469.
13. Козырь Н. С. Стратегия пространственного развития: проблемы идентификации перспективных экономических специализаций субъектов РФ // Экономические стратегии. 2021. № 2. С. 16-21.
14. Любина А. В. Демаркация категорий целеполагания в контексте стратегического планирования устойчивого

- развития регионов России // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10, № 1. С. 48-56. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.5>
15. Материалы парламентских слушаний на тему «Новые подходы к стратегическому планированию в Российской Федерации: вопросы регионального развития». М.: Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, 2022. URL: <http://council.gov.ru/media/files/Y0AgGgaCBQkA55he19VmFnX83RBy6rAe.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
 16. Митрофанова И. В. Модернизация региональной системы стратегического планирования: проблемы и решения // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 56-62.
 17. Митрофанова И. В., Митрофанова И. А., Старокожева Г. И. Актуальные задачи модернизации системы стратегического планирования на региональном уровне // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. Вып. 1(175). С. 107-119.
 18. Митрофанова И. В., Мельникова Н. С., Батманова В. В. Региональное стратегирование: некоторые итоги 2014–2017 гг. // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). С. 75-84. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.1.7>
 19. Пространственное развитие российской экономики: закономерности и государственное регулирование: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2020. 99 с.
 20. Савкина Т. Сенатор Андрей Шевченко: В России требуются новые подходы к политике в регионах // Аргументы Недели. Общество. № 1(898) 10-16 января 2024. URL: <https://argumenti.ru/society/2024/01/876689>
 21. Сидоренко О.В., Бондаренко Т.Н. Селективная региональная политика государства // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 3 (27). С. 110-117.
 22. Сорокина Н.Ю. Уровни и иерархия целей современной региональной социально-экономической политики России // Федерализм. 2021. Т. 26, № 3 (103). С. 50-62. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-50-62
 23. Сорокина Н.Ю. Роль государственной региональной политики в обеспечении устойчивого развития старопромышленных регионов // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием; г. Вологда, 10–11 декабря 2020 г. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. С. 131-133.
 24. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lgdxblugfz676542264
 25. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

The need to update the state policy of spatial and regional development in Russia in modern conditions

Aleksei A. Volotskov

Applicant, Department of Applied Informatics
and Mathematical Methods in Economics,
Volograd State University,
400062, 100, Prosp. Universitetsky, Volograd, Russian Federation;
e-mail: econinform@volsu.ru

Abstract

The article notes that in the system of strategic planning of spatial-regional development of Russia, the goal-setting process has been transferred to the Presidential level, focused on the Annual Messages of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly, Decrees of the President of the Russian Federation, and Decree of the President of the Russian Federation No. 474 “On the national development goals of the Russian Federation until 2030” “has actually replaced the development of a full-fledged national spatial development strategy, and such an approach to organizing the strategic planning process is unproductive. Decrees and national projects adopted in

accordance with their decisions have also not yet been fully assimilated into the strategic planning system. Currently, the country has two independent entities in the development and implementation of state policy for spatial and regional development - the federal Center and the authorities and management bodies of the constituent entities of the Federation; priority in policy formation belongs to the federal government bodies. Therefore, the Spatial Development Strategy of the Russian Federation remains one of the most controversial and difficult to implement documents in the national strategic planning system and needs to be modernized.

For citation

Volotskov A.A. (2024) Neobhodimost' aktualizacii gosudarstvennoj politiki prostranstvenno go i regional'nogo razvitiya v Rossii v sovremennyh usloviyah [The need to update the state policy of spatial and regional development in Russia in modern conditions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 100-109. DOI: 10.34670/AR.2024.17.97.013

Keywords

Strategy, spatial development, regional policy, national security, national development goals, national projects.

References

1. (2023) A. Shevchenko: Trebuyetsya sistemnaya korekcirovka napravleniy i instrumentov prostranstvennogo razvitiya. 8 dekabrya 2023 g. [A. Shevchenko: A systematic adjustment of the directions and instruments of spatial development is required. December 8]. Available at: <http://council.gov.ru/events/news/151094>
2. Belyaeva O.I., Kravtsov K.A. (2023) Opyt realizacii strategicheskogo podhoda k upravleniyu razvitiem malyh gorodov Rossii [Practice of Strategic Approach Use to Management of Small Towns Development in Russia]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 11 (1), pp. 43-54. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.1.4>
3. Belyaevskaya-Plotnik L. A., Sorokina N. Yu. (2022) [Sinhronizaciya prioritetov social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii i regionov v dokumentah strategicheskogo planirovaniya Synchronization of Priorities of Social and Economic Development of the Russian Federation and Regions in Strategic Planning Documents]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 10 (1), pp. 16-26. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.2>
4. Buchvald E. M., Valentik O. N. (2016) Prioritety natsional'noi bezopasnosti i strategirovanie prostranstvennogo razvitiya ekonomiki Rossijskoj Federatsii [The priorities of national security and strategizing the spatial development of the Russian economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 3, pp. 122-137.
5. Buchvald E. M., Valentik O. N. (2023) Korekcirovki v strategii prostranstvennogo razvitiya: est' li znachimye prodvizheniya? [Amendments in Spatial Development Strategy: Are There Any Significant Advances?] *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 11 (1), pp. 31-42. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.1.3>
6. Buchvald E. M. (2021) Bezopasnost' i celepolaganie v sisteme strategicheskogo planirovaniya [Security and goal setting in the strategic planning system]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii* [Economic science of modern Russia], 1 (92), pp. 146-154. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-1\(92\)-146-15](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-1(92)-146-15)
7. Buchvald E. M. (2022) Strategii bezopasnosti i razvitie federativnyh otnoshenij v Rossii [Security strategies and the development of federal relations in Russia]. *Federalism*, 11, pp. 95-112. DOI: 10.21686/2073-1051-2022-1-96-112
8. Buchvald E. M. (2023) Institucional'nye problemy prostranstvennogo strategirovaniya prostranstvennogo razvitiya [Institutional problems of spatial strategizing of spatial development]. *Federalism*, 1, pp. 80-98. DOI: 10.21686/2073-1051-2023-1-80-98
9. Buchvald E. M., Kolchugina, A. V. (2019) Strategiya prostranstvennogo razvitiya i prioritety nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [The spatial development strategy and national security priorities of the Russian Federation]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 15(3), pp. 631-643. DOI: 10.17059/2019-3-1
10. (2023) *Institucional'nye osnovy novej strategii prostranstvennogo razvitiya rossijskoj ekonomiki: Monografiya*

- [Institutional foundations of the new strategy for spatial development of the Russian economy: Monograph]. Ed. E. M. Buchvald; A. V. Vilensky. Moscow, "Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences" Publ., 340 p.
11. Koshkina E.N., Bocharova I.E., Orlova E.R., Bannikov S.A. (2023) Strategicheskoe planirovanie v sfere obrazovaniya regionov [Strategic planning in the field of regional education]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 7, pp. 109-120.
 12. Kotov A.V. (2021) Uchet territorial'no-otraslevoj specifiky pri vybore instrumentov prostranstvennogo razvitiya [Taking into account territorial and sectoral specifics when choosing tools for spatial development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 19 (3), pp. 451-469.
 13. Kozyr N. S. (2021) Strategiya prostranstvennogo razvitiya: problemy identifikatsii perspektivnykh ekonomicheskikh specializatsiy sub"ektov RF [Spatial development strategy: problems of identifying promising economic specializations of the constituent entities of the Russian Federation]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic strategies], 2, pp. 16-21.
 14. Lyubina A.V. (2022) Demarkatsiya kategoriy celepolaganiya v kontekste strategicheskogo planirovaniya ustojchivogo razvitiya regionov Rossii [Distinction of Purpose Category in the Context of Strategic Planning for Sustainable Development of Russian Regions]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 10 (1), pp. 48-56. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.5>
 15. (2022) *Materialy parlamentskikh slushanij na temu «Novye podhody k strategicheskomu planirovaniyu v Rossijskoj Federatsii: voprosy regional'nogo razvitiya»* [Materials of parliamentary hearings on the topic "New approaches to strategic planning in the Russian Federation: issues of regional development." Moscow, "Federation Council Committee on Federal Structure, Regional Policy, Local Self-Government and Northern Affairs" Publ. Available at: <http://council.gov.ru/media/files/Y0AgGgaCBQkA55he19VmFnX83RBy6rAe.pdf>.
 16. Mitrofanova I. V. (2016) Modernizatsiya regional'noj sistemy strategicheskogo planirovaniya: problemy i resheniya [Modernization of the regional strategic planning system: problems and solutions]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 5, pp. 56-62.
 17. Mitrofanova I. V., Mitrofanova I. A., Starokozheva G. I. (2016) Aktual'nye zadachi modernizatsii sistemy strategicheskogo planirovaniya na regional'nom urovne [Current problems of modernization of the strategic planning system at the regional level]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika* [Bulletin of the Adygea State University. Episode 5: Economics], 1(175), pp. 107-119.
 18. Mitrofanova I. V., Melnikova N. S., Batmanova V. V. (2018) Regional'noe strategirovanie: nekotorye itogi 2014–2017 gg. [Regional strategic planning: some results of 2014–2017]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 1 (19), pp. 75-84. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.1.7>
 19. (2020) *Prostranstvennoye razvitiye rossiyskoy ekonomiki: zakonomernosti i gosudarstvennoye regulirovaniye: Nauchnyy doklad* [Spatial development of the Russian economy: patterns and government regulation: Scientific report]. Moscow, "Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences" Publ., 99 p.
 20. Savkina T. (2024) Senator Andrey Shevchenko: V Rossii trebuyutsya novyye podkhody k politike v regionakh [Senator Andrei Shevchenko: Russia requires new approaches to politics in the regions]. *Argumenty Nedeli. Obshchestvo* [Arguments of the Week. Society], 1(898) January 10-16. Available at: <https://argumenti.ru/society/2024/01/876689>
 21. Sidorenko O. V., Bondarenko T. N. (2014) Selektivnaya regional'naya politika gosudarstva [Selective regional policy of the state]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economy], 3 (27), pp. 110-117.
 22. Sorokina N. Yu. (2021) Urovni i iyerarkhiya tseley sovremennoy regional'noy sotsial'no-ekonomicheskoy politiki Rossii [Levels and hierarchy of goals of modern regional socio-economic policy of Russia]. *Federalism*, 26, 3 (103), pp. 50-62. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-50-62
 23. Sorokina N. Yu. (2020) Rol' gosudarstvennoy regional'noy politiki v obespechenii ustoychivogo razvitiya staropromyshlennykh regionov [The role of state regional policy in ensuring the sustainable development of old industrial regions]. *Strategiya i taktika sotsial'no-ekonomicheskikh reform: natsional'nyye priority i proyekty: Materialy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem; g. Vologda, 10–11 dekabrya 2020 g.* [Strategy and tactics of socio-economic reforms: national priorities and projects: Materials of the IX All-Russian scientific and practical conference with international participation; Vologda, December 10–11, 2020]. Vologda, "Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" Publ., pp. 131-133.
 24. (2021) *Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 g. № 400 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii»* [Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lgdxblugfz676542264
 25. (2014) *Federal'nyy zakon ot 28.06.2014 g. № 172-FZ «O strategicheskoy planirovaniy v Rossiyskoy Federatsii»* [Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.15.63.014

Трансформация структуры рынка проката фильмов в условиях санкционных ограничений

Иванов Олег Валентинович

Кандидат физико-математических наук,
заведующий кафедрой продюсерства исполнительских искусств,
Российская академия музыки им. Гнесиных,
121069, Российская Федерация, Москва, ул. Поварская, 30-36;
Эксперт,
Факультет креативных индустрий,
Институт кино,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 11;
e-mail: o.ivanov@hse.ru

Ильина Полина Сергеевна

Старший преподаватель,
Факультет креативных индустрий,
Институт кино,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 11;
e-mail: lyalina.producer@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается трансформация структуры рынка проката фильмов в Российской Федерации в 2023 году, с акцентом на последствия введения санкционных ограничений. Авторы классифицируют фильмы по трем категориям проката, основываясь на уровне их посещаемости в кинотеатрах, что позволяет выявить ключевые тенденции в предпочтениях потребителей относительно отечественных и зарубежных фильмов. Используя статистический анализ, в исследовании сравнивается текущая структура рынка с данными за период с 2009 по 2013 годы, обеспечивая глубокое понимание изменений в паттернах потребления фильмов. Кроме того, статья предсказывает будущее направление посещаемости и доли рынка отечественных фильмов на фоне изменяющейся геополитической и экономической ситуации. Работа не только предоставляет ценные ориентиры для заинтересованных сторон индустрии кинопроката в плане стратегического планирования, но и вносит вклад в широкий дискурс о взаимосвязи между политическими санкциями и культурными индустриями. Результаты подчеркивают заметное увеличение значимости и внимания к отечественным фильмам, предполагая ренессанс местного кинематографа в условиях внешнего давления.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванов О.В., Ильина П.С. Трансформация структуры рынка проката фильмов в условиях санкционных ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 110-121. DOI: 10.34670/AR.2024.15.63.014

Ключевые слова

Кинематография, кинопрокат, посещаемость, отечественные и зарубежные фильмы, киномаркетинг, статистический анализ.

Введение

В последние пять лет прокат фильмов в кинотеатрах на территории Российской Федерации претерпевает значительные изменения, сначала по причине пандемии, когда доступ в кинотеатры был ограничен, а затем в связи с режимом санкций и уходом голливудских мейджоров с российского рынка. Третьим фактором является цифровая трансформация, которая переключает время и внимание зрителей от просмотра полнометражных фильмов в кинотеатрах на просмотр преимущественно сериалов и другого аудиовизуального контента в онлайн-кинотеатрах и на цифровых платформах.

Оттолкнувшись от статистики по прокатным категориям фильмов в прокате, которые были предложены в статье [Иванов, Астахова, Иванов, 2015], в работе содержится подобный анализ применительно к результатам проката фильмов с датой релиза в 2023 году, сделано сопоставление с усредненными результатами проката за период 2009-2013 гг. и предложен прогноз.

Постановка проблемы

Важнейшим показателем конкурентоспособности российского кино в кинотеатральном прокате являются показатели доли отечественных фильмов по количеству релизов, сумме кассовых сборов и посещаемости. И если количество фильмов, выпускаемых в прокат, свидетельствует о величине предложения, то посещаемость и кассовые сборы могут характеризовать потребление, что дает возможность анализировать рыночную конкуренцию между зарубежными и отечественными фильмами в российском прокате.

Отметим, что до наступления санкций российский кинорынок рассматривался как открытый, на нём свободно могли конкурировать за внимание отечественного зрителя все фильмы, выпускаемые в прокат и получившие для этого прокатное удостоверение, включая зарубежные. В отличие от целого ряда стран, в России не вводились меры квотирования зарубежного кино, а имевшее место регулирование календаря релизов со стороны государства не создавало никаких ограничений для доступа зарубежного контента на российский рынок. Поэтому доля отечественных фильмов в прокате является достоверным показателем, который в полной мере может рассматриваться в качестве меры для уровня востребованности и конкурентоспособности российского кино.

Как известно, доля отечественных фильмов в прокате до периода пандемии использовалась для оценки эффективности деятельности Фонда кино, основной задачей которого является осуществление финансовой поддержки производства и выпуска в прокат российских фильмов для массовой зрительской аудитории.

Предпринятый в данной статье анализ результатов кинотеатрального проката фильмов на территории Российской Федерации по прокатным категориям позволяет проследить в динамике конкуренцию между зарубежными и отечественными фильмами.

Обзор источников

Прогноз возможных результатов проката российских фильмов в случае увеличения их выпуска сделан в научной статье [Иванов, Астахова, Иванов, 2015]. Авторы анализируют динамику статистического распределения посещаемости отечественных кинофильмов в прокате на территории РФ за период с 2009 по 2013 год. Выделяются три прокатные категории и шесть подкатегорий для фильмов по уровню их посещаемости в кинотеатрах. Анализ распределения фильмов по прокатным категориям позволяет сделать выводы относительно возможностей роста абсолютных показателей посещаемости отечественных фильмов и повышения их относительной доли в общем объеме проката и составить прогноз.

Прогнозирование посещаемости и кассовых сборов в целом для Российской Федерации является довольно редкой темой и предметом научных публикаций. Более распространены различные методы прогнозирования результатов проката отдельных фильмов. Пример прогноза, а также подробный обзор имеющихся источников приведен в работе И.Г. Князевой и Д.М. Ивановой на тему «Прогнозирование кассовых сборов проката фильмов» [Князева, Иванова, 2020]. Прогнозирование результатов кинопроката с помощью машинного обучения обсуждается в работе А.В. Дождикова [Дождиков, 2023]. Технологию прогноза кассовых сборов обсуждает Николай Ларионов в журнале «Искусство кино» [Ларионов, 2015]. Методы прогнозирования кассовых сборов обсудил Татарников А.С. в издании «Бюллетень кинопрокатчика» [Татарников, 2012]. Имеется и ряд других публикаций на эту тему в отечественной и зарубежной литературе.

Исследовательский подход

Следуя логике и подходу, которые были предложены в публикации [Иванов, Астахова, Иванов, 2015], разобьем все фильмы, выпускаемые в прокат, на три категории в зависимости от уровня их посещаемости на территории Российской Федерации.

Категория А – фильмы для массовой зрительской аудитории. Посещаемость фильмов этой категории составляет более 1 млн зрителей, категория В – фильмы с некоторыми ограничениями целевой аудитории, в эту категорию попадают фильмы определенных жанров – мелодрамы, биографическое и военное кино, фильмы ужасов и др., фильмы с возрастными ограничениями, или, наоборот, кинокартины, ориентированные на детей и подростков. Посещаемость фильмов этой категории находится в интервале от 100 тыс до 1 млн зрителей. И, наконец, категория С – фильмы ограниченного проката. В этой категории обычно находится авторское и экспериментальное кино, фильмы для «искушенного» зрителя. Посещаемость фильмов этой категории – ниже 100 тыс зрителей. Часть этой категории составляют фильмы, кинотеатральный прокат которых практически не состоялся, их посмотрели в кинотеатрах менее 20 тыс зрителей. Для указанных прокатных категорий выделены две или три подкатегории (таблица 1). Обоснование выбора указанных прокатных категорий для российского рынка кинопроката приводится в источнике [Иванов, Астахова, Иванов, 2015], и для целей данного исследования прокатные категории были сохранены, чтобы иметь возможность проводить сопоставления, прослеживать динамику показателей и строить прогноз на единой основе.

Таблица 1 - Прокатные категории фильмов

Категория	Посещаемость	Подкатегория	Посещаемость
А	более 1 млн зрителей (фильмы для массовой зрительской аудитории)	А1	более 4 млн зрителей
		А2	от 2 до 4 млн
		А3	от 1 до 2 млн
В	от 100 тыс до 1 млн зрителей («жанровое кино»)	В1	от 500 тыс. до 1 млн
		В2	от 100 до 500 тыс.
С	до 100 тыс зрителей (фильмы ограниченного проката)	С1	от 20 до 100 тыс.
		С2	до 20 тыс. зрителей

Для анализа прокатных категорий релизов 2023 года использовались данные о прокате, размещенные в открытом доступе на сайте «Бюллетень кинопрокатчика» [Бюллетень кинопрокатчика. Раздел «Статистика», www]. Нами рассматривались данные о кассовых сборах и количестве зрителей на территории Российской Федерации для фильмов с выборкой по дате релизов с 01.01.2023 до 31.12.2023. Сборы и количество зрителей публикуются за весь период его проката. Данные о посещаемости и кассовых сборах округлены до тыс. зрителей и млн рублей соответственно.

Методология данного исследования предполагает анализ легального контента на российском рынке кинопроката и не включает данные о скрытом прокате голливудских фильмов в формате так называемого «предсеансного обслуживания» под видом проката российских короткометражек, поскольку такая деятельность демонстраторов обладает признаками нарушения российского законодательства.

Посещаемость и кассовые сборы релизов определенного года анализируются с «хвостами», то есть берутся за весь период проката фильма. Например, если фильм выпущен в прокат в 2023 году, то он может «докатываться» некоторое время в следующем, и наоборот, фильмы, которые находятся в прокате в 2023, могли быть выпущены в прокат в предыдущем году.

Этим объясняются расхождения между используемыми в данной статье результатами проката релизов 2023 года и официальными результатами российского проката календарного 2023 года (с 1 янв. по 31 дек.), опубликованными Минкультуры России и Фондом кино. По данным портала ЕАИС Фонда кино, кассовые сборы в 2023 году составили 39 004 368 201 рублей, а посещаемость – 126 077 825 зрителей [Единая автоматизированная система данных о результатах проката фильмов на территории Российской Федерации – Фонд кино, www].

Анализ релизов по прокатным категориям

На основе имеющихся данных можно заключить, что в прокат в 2023 году вышел 691 фильм, 190 отечественных и 501 зарубежный (доля отечественного кино по числу релизов – 27%). На эти релизы приходится 132 млн посещений, 78 млн – на отечественные и 54 млн – на зарубежные (доля отечественного кино по посещаемости – 59%). Среднее количество посещений на один отечественный фильм составило 410 тыс. зрителей, а на один зарубежный – 108 тыс. зрителей. При всей ограниченности среднего показателя можно заключить, что российские фильмы посещались зрителями в кинотеатрах в среднем в 4 раза лучше зарубежных. Сумма кассовых сборов по всем релизам 2023 года составила 40 728 млн рублей, из которых 22 828 млн рублей приходится на отечественные картины, а 17 900 млн рублей – на зарубежные (доля отечественного кино по кассе – 56%). Средняя цена билета составила 308 рублей, на отечественные фильмы – 293 руб. и 331 руб. – на зарубежные. Сопоставление результатов

проката релизов 2023г со средними показателями за период 2009-2013гг приведено в таблице 2.

Таблица 2. Сопоставление показателей проката релизов 2013 и 2023 гг.

Показатель	2013 г.	2023 г.	Отклонение
Кол-во релизов, всего	524	691	+167
Отечественные	77	190	+113 (+148%)
Зарубежные	447	501	+54 (+12%)
Посещения, всего чел.	190 млн	132 млн	-58 млн
Отечественные	35 млн	78 млн <i>рост в 2 раза</i>	+53 млн (+123%)
Зарубежные	155 млн	54 млн <i>падение в 3 раза</i>	-101 млн (-65%)

Тем самым, если сравнивать показатели 2013 и 2023 года, то посещаемость отечественных фильмов выросла более чем в два раза год к году, а посещаемость зарубежных сократилась практически в три раза. Далее проследим динамику релизов по каждой прокатной категории. По результатам анализа получено следующее их распределение по прокатным категориям (таблица 3).

Таблица 3 - Статистика отечественных релизов по прокатным категориям, 2023 г

Категория	Кол-во релизов	Подкатегория	Кол-во релизов	Доля
А	15 (8%)	А1	3	1,6%
		А2	3	1,6%
		А3	9	4,7%
В	46 (24%)	В1	8	4,2%
		В2	38	20,0%
С	129 (68%)	С1	53	27,9%
		С2	76	40,0%
ВСЕГО	190 (100%)		190	100%

В таблице 4 приведены в качестве примера фильмы в каждой прокатной категории. Эта информация позволяет сделать некоторые выводы о качественном составе фильмов.

Таблица 4 - Примеры отечественных фильмов по прокатным категориям в 2023 г

Категория	Примеры фильмов 2023 года выпуска
А1	Чебурашка, По щучьему велению, Вызов
А2	Баба Яга спасет мир, Три богатыря и пуп земли, Праведник
А3	Теща, Повелитель ветра, Поехавшая, На солнце, вдоль рядов кукурузы, Коты Эрмитажа, Елки 10, За Палыча, Непосредственно Каха. Другой фильм, Нюрнберг
В1	Яга и книга заклинаний, Беспринципные в деревне, Манюня: новогодние приключения, О чем говорят мужчины. Простые удовольствия, Непослушная, Смешарики снимают кино, Хоккейные папы, Свободные отношения
В2	Маша и медведь в кино: скажите «ой», Снежная королева: разморозка, Царевны и таинственная гостья, Великолепная пятерка, Страсти по Матвею, Новогодний шеф, Сквозь время, Я богиня, Мальдивы подождут, Снегирь, Новогодний ол инклюзив, Чижик-Пыжик возвращается, Юра Дворник, Любовь-морковь. Восстание машин, Эскортница, Я делаю шаг, Дух Байкала, Моя ужасная сестра - 2, Солнце на вкус, Синдром, Вредная привычка, Испытание аулом, Помирование, Турбозавры. Зимние приключения

Категория	Примеры фильмов 2023 года выпуска
С1	Баба Мороз и тайна нового года, Папаша в бегах, Легенда о самбо, Айта, 1993, Я хочу! Я буду!, Бери да помни, Клипмейкеры, Квест, Умка, Чекаго, Свидетель, Кукольник, Медя, Голова-жестянка, До рассвета, Мульт в кино, Здоровый человек, Белый список, Честный развод, Гардемарины. 1878. Война, Честный развод. Бенефис
С2	Зина и Леха 2. Новогодний маскарад, Один настоящий день, Год рождения, Чувства Анны, У людей так бывает, Молодость, Микулай, Край надломленной луны, Рассмеши меня, Блондинка, Реверс, Бизнес по-русски, Настоящий Дед Мороз, Волны, Архитектор. История Алексея Германа-старшего

Как и десять лет назад, на качественном уровне можно заключить, что категория А включает фильмы, которые имеют успех в массовой зрительской аудитории. При этом фильмы подкатегории А1 являются абсолютными лидерами, а фильмы подкатегории А3, как правило, имели значительный резерв для более высоких результатов и были в меньшей степени оценены широкой зрительской аудиторией, возможно, ввиду определенных проблем со сценарием, художественным качеством, рекламой или дистрибуцией.

Категория В включает добротное сделанное «жанровое» кино, а также авторские и фестивальные фильмы, которые ранее именовались «артхаусным мейнстримом». В этой категории также часто встречаются фильмы, созданные для массовой зрительской аудитории, но «провалившиеся» в прокате по причине проблем с художественным качеством или наличия грубых ошибок продвижения и выпуска фильма в прокат. Часто такие ошибки допускаются продюсерами, которые переоценили объем целевой аудитории фильма и рассчитывают на широкий интерес в то время, когда сам фильм не обладает необходимыми для этого качественными характеристиками и скорее может быть адресован аудитории ТВ или интернета.

Категория С главным образом состоит из авторского кино, причем подкатегория С1 включает фильмы, более успешные в прокате по сравнению с картинами, отнесенными в подкатегорию С2, по отношению к которым можно считать, что их прокат вообще не состоялся. В эту категорию попали также фильмы, которые являются творческими неудачами.

Для жанров отечественных фильмов составлено облако слов, которое указывает, что наиболее распространенными оказались драма, комедия и анимационные фильмы.

Приведем также статистику распределения по прокатным категориям посещаемости отечественных фильмов, выпущенных в прокат в 2023 г. (таблица 5).

Таблица 5 - Статистика посещаемости отечественных фильмов по прокатным категориям, релизы 2023 г., тыс. зрителей

Категория	Посещаемость	Подкатегория	Посещаемость	Доля
А	59 100 (76%)	А1	39 600	51%
		А2	6 800	9%
		А3	12 700	16%
В	16 118 (20%)	В1	6 097	8%
		В2	10 021	13%
С	2 748 (4%)	С1	2 373	3%
		С2	375	0%
ВСЕГО	77 965 (100%)		77 965	100%

На основе таблиц 3 и 5 можно заключить, что 8% релизов 2023 года категории А имеют 76% посещений, 24% релизов категории В – 20% посещений и 68% релизов категории С – 4% посещений.

Проведем сопоставление российских и зарубежных релизов 2023 г. по прокатным

категориям в таблице 6.

Таблица 6 - Сопоставление количества российских и зарубежных релизов 2023 г. по прокатным категориям, отклонение в процентных пунктах

Категория	Отечественные релизы	%	Зарубежные релизы	%	Отклонение
A	15	8%	10	2%	+ 6 п.п.
B	46	24%	99	20%	+ 4 п.п.
C	129	68%	392	78%	- 10 п.п.
Всего	190	100%	501	100%	
A1	3	1,6%	-	-	+ 1,6 п.п.
A2	3	1,6%	3	0,6%	+ 1,0 п.п.
A3	9	4,7%	7	1,4%	+ 3,3 п.п.
B1	8	4,2%	13	2,6%	+ 1,6 п.п.
B2	38	20,0%	86	17,2%	+ 2,8 п.п.
C1	53	27,9%	127	25,3%	+ 2,6 п.п.
C2	76	40,0%	265	52,9%	- 12,9 п.п.
ВСЕГО	190	100%	501	100%	

Анализ распределения релизов по прокатным категориям показывает, что отечественные картины в 2023 году имели преимущество по доле фильмов в каждой категории кроме последней, самой малозначительной, которая не оказывает значимого влияния на итоговую посещаемость (на уровне ниже 0,5%).

Сравним в таблице 7 распределение посещаемости российских и зарубежных релизов 2023 г. по прокатным категориям.

Таблица 7 - Сопоставление посещаемости российских и зарубежных релизов 2023 г. по прокатным категориям, отклонение в процентных пунктах

Категория	Отечественные релизы	%	Зарубежные релизы	%	Отклонение
A	59 100	76%	17 500	32%	+ 44 п.п.
B	16 118	20%	28 065	52%	- 32 п.п.
C	2 748	4%	8 456	16%	- 12 п.п.
Всего	77 965	100%	54 021	100%	
A1	39 600	51%	-	-	+ 51 п.п.
A2	6 800	9%	7 900	15%	- 6 п.п.
A3	12 700	16%	9 600	18%	- 2 п.п.
B1	6 097	8%	9 250	17%	- 9 п.п.
B2	10 021	13%	18 815	35%	- 22 п.п.
C1	2 373	3%	6 674	12%	- 9 п.п.
C2	375	0%	1 782	3%	- 3 п.п.
Всего	77 965	100%	54 021	100%	

Примечание: в таблице могут присутствовать ошибки округления.

Распределение посещаемости по прокатным категориям позволяет заключить, что половина всех посещений отечественного кино в 2023 году (39 600 зрителей) пришлась на 3 релиза категории A1, в которой по причинам ухода мейджоров легально не было представлено ни одного зарубежного релиза. Именно это явилось причиной опережения посещаемости российских фильмов по сравнению с зарубежными. Абсолютный перевес отечественного кино в категории A1 был подкреплён ещё относительно небольшим абсолютным перевесом

посещаемости в категории А3 (от 1 до 2 млн зрителей).

Проведем сопоставление результатов 2009–2013 гг. и 2023 г. по прокатным категориям (таблица 8). Данные в таблице указывают на отклонения в процентных пунктах практически по всем прокатным категориям на 2 – 4 п.п., по подкатегориям наблюдаются значительные отклонения в С1 и С2.

В релизах 2023 года возросло относительное количество фильмов в интервале от 20 до 100 тыс зрителей (при цене билета 300 руб. это кассовые сборы от 6 до 30 млн рублей).

Таблица 8 - Сопоставление количества российских релизов в среднем за период 2009–2013 и в 2023 г. по прокатным категориям, отклонение в процентных пунктах

Категория	2009–2013	%	2023	%	Отклонение
А	9,0	12%	15	8%	– 2 п.п.
В	20,2	26%	46	24%	– 2 п.п.
С	48,2	62%	129	68%	+ 4 п.п.
Всего	77	100%	190	100%	
А1	1,2	2%	3	1,6%	– 0,4 п.п.
А2	2,2	3%	3	1,6%	– 1,4 п.п.
А3	5,6	7%	9	4,8%	– 2,2 п.п.
В1	6,2	8%	8	4%	– 4 п.п.
В2	14,0	18%	38	20%	+ 2 п.п.
С1	11,8	15%	53	28%	+ 13 п.п.
С2	36,4	47%	76	40%	– 7 п.п.
ВСЕГО	77	100%	190	100%	

Обсуждение и прогноз

В уже упоминавшейся публикации 2015 года использовалась модель, на основании которой утверждалось, что «при условии увеличения объемов выпуска до 150 отечественных фильмов в год, их посещаемость возрастет до уровня 55 млн зрителей, а доля отечественного кино в прокате вырастет до 27,5%» [Иванов, Астахова, Иванов, 2015, 125]. Данный прогноз сбился, поскольку приведенный расчет использовался для разработки стратегии Фонда кино по государственной поддержке производства и проката отечественного кино. Спустя три года по результатам 2018 года было выпущено в прокат 150 российских фильмов, их посетили 58 млн зрителей, а доля по посещаемости составила 28,9%. Ошибка прогноза посещаемости не превысила 5%, что является прогнозом с высоким уровнем точности.

Составим прогноз на ближайшие 2–3 года, основываясь на результатах статистического анализа релизов по прокатным категориям, предпринятого в настоящем исследовании (табл. 9).

Таблица 9 - Прогноз посещаемости российского кино по прокатным категориям

Категория, подкатегория	Доля 2009–2013	Доля 2023	Доля прогноз	Фильмы прогноз	Ср. посещ. на фильм	Посещения прогноз
А1	2%	1,6%	2%	5	8 000	40 000
А2	3%	1,6%	3%	7	2 500	17 500
А3	7%	4,8%	5%	12	1 400	16 800
В1	8%	4%	5%	12	750	9 000
В2	18%	20%	20%	50	250	12 500

Категория, подкатегория	Доля 2009–2013	Доля 2023	Доля прогноз	Фильмы прогноз	Ср. посещ. на фильм	Посещения прогноз
C1	15%	28%	25%	64	50	3 200
C2	47%	40%	40%	100	5	500
ВСЕГО	100%	100%		250		99 500
A	12%	8%	10%	25	2 972	74 300
B	26%	24%	25%	62	347	21 500
C	62%	68%	65%	163	23	3 700
Всего	100%	100%	100%	250		99 500

Для прогноза в столбце 2 и 3 указаны значения доли релизов по каждой прокатной подкатегории, в 4 столбце представлены прогнозные доли в предположении, что имеющееся распределение практически сохранится (прогноз А – 10%, В – 25%, С – 65%). Это предположение является оптимистическим, так как с ростом общего количества релизов велика вероятность, что средний производственный бюджет одного фильма будет снижаться и это будет приводить к относительному увеличению доли фильмов в категории С.

Далее можно предположить, что тенденция роста общего числа релизов сохранится и число релизов в ближайшие три года окажется на уровне 250. В столбце 5 вычислено количество релизов, основываясь на прогнозе доли для каждой подкатегории. В 6 столбце указаны значения средней посещаемости релизов для каждой категории. Они почти совпадают с фактическими за 2023 год, но с некоторым уменьшением в подкатегории А1 (успех «Чебурашки» некоторое время не будет превзойден, и потому средняя посещаемость не будет столь высока, какой она оказалась в 2023 г.).

Столбец 7 получается умножением средней посещаемости на количество релизов по всем подкатегориям, а затем суммированием посещаемости уже для категорий А, В и С. Получаем, что, если количество отечественных релизов увеличится до 250 в год, то 25 картин категории А будут иметь свыше 74 млн посещений, 62 отечественных фильма категории В – почти 22 млн посещений и, наконец, более 160 фильмов самой малочисленной категории С посетят не более 4 млн зрителей. Общее количество посещений отечественного кино вплотную приблизится к планке в 100 млн зрителей, что при цене билета в 400 рублей даст до 40 млрд рублей кассовых сборов.

При этом доля российского кино в общем количестве посещений главным образом зависит от поступления на российский рынок голливудских фильмов категории А, что в условиях санкций выглядит не очень ожидаемым явлением. Поэтому, независимо от количества зарубежных релизов, их общая посещаемость может остаться в интервале 50-70 млн зрителей, а доля отечественного кино в этом случае окажется на уровне 65-70% как по посещаемости, так и по объему кассовых сборов.

Заключение

Анализ статистического распределения количества и посещаемости отечественных фильмов по прокатным категориям позволяет выявлять устойчивые закономерности, которые можно использовать для прогноза. В частности, проведенный анализ показал относительную схожесть распределения количества и посещаемости фильмов по прокатным категориям в период 2009-2013 гг. и в 2023 году. Если посещаемость отечественных фильмов за десять лет выросла более чем в два раза (2023 год к 2013 году), то посещаемость зарубежных сохранилась практически в три раза. Сопоставление распределения отечественных и зарубежных релизов 2023 года показывает явный провал в категории А, в то время как общее количество зарубежных

фильмов в российском прокате остается весьма значительным (более 500 зарубежных к 190 отечественным или 72%).

Предложенная прогнозная модель позволяет утверждать, что при условии увеличения объемов выпуска до 250 отечественных фильмов в год их посещаемость вплотную приблизится к 100 млн зрителей, а доля отечественного кино в прокате окажется на уровне 65-70% как по посещаемости, так и по сумме кассовых сборов. Пессимистический сценарий может означать, что отечественные кинопроизводители не смогут пропорционально увеличению релизов увеличивать число фильмов наивысшей прокатной категории (с посещаемостью выше 4 млн зрителей на фильм).

Библиография

1. Бюллетень кинопрокатчика. Раздел «Статистика». URL: <https://www.kinometro.ru/kino/analitika> (дата обращения: 01.03.2024).
2. Дождиков А.В. Прогнозирование результатов кинопроката с помощью машинного обучения // Вопросы теоретической экономики. 2023 № 4. С. 93-114.
3. Единая автоматизированная система данных о результатах проката фильмов на территории Российской Федерации – Фонд кино. URL: <https://ekinobilet.fond-kino.ru/statistics/generate-report/> (дата обращения: 01.03.2024).
4. Иванов О.В., Астахова Н.В., Иванов Д.О. Прокатные категории фильмов в России: опыт статистического анализа // Вестник ВГИК. 2015. Т. 7. № 1. С. 112-127.
5. Итоги 2023 года от Министерства культуры и Фонда кино // Cinemaplex. URL: <https://cinemaplex.ru/2023/12/28/itogi-2023-god-ot-ministerstva-kultury-i-fonda-kino.html> (дата обращения: 01.03.2024).
6. Князева И.Г., Иванова Д.М. Прогнозирование кассовых сборов проката фильмов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18. № 2. С. 24-37.
7. Ларионов Н. Кассовые сборы: технология прогноза // Искусство кино – 2015. № 12.. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2015/12/kassovye-sbory-tehnologiya-prognoza> (дата обращения: 01.03.2024).
8. Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://culture.gov.ru/press/news> (дата обращения: 01.03.2024).
9. Смирнов К.Б. Совершенствование форм государственной поддержки отечественных производителей кинопродукции. URL: <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-form-gosudarstvennoi-podderzhki-otchestvennykh-proizvoditelei-kinoproduk/read> (дата обращения: 01.03.2024).
10. Татарников А.С. Методы прогнозирования кассовых сборов // Бюллетень кинопрокатчика. 2012. № 10-11 [75-76]. С. 50-56.

Transformation of the film distribution market structure under sanctions restrictions

Oleg V. Ivanov

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Head of the Department of producing performing arts,
Gnesin Russian Academy of Music
121069, 30-36 Povarskaya str., Moscow, Russian Federation;
Expert,
Faculty of Creative Industries,
Film Institute,
National Research University Higher School of Economics
101000, 11, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: o.ivanov@hse.ru

Polina S. Il'ina

Senior Lecturer,
Expert,
Faculty of Creative Industries,
Film Institute,
National Research University Higher School of Economics
101000, 11, Myasnickaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lyalina.producer@yandex.ru

Abstract

This article examines the transformation of the film distribution market structure in the Russian Federation in 2023, with a focus on the consequences of imposing sanction restrictions. The authors classify films into three distribution categories based on their cinema attendance levels, which reveals key trends in consumer preferences regarding domestic and foreign films. Utilizing statistical analysis, the study compares the current market structure with data from the 2009 to 2013 period, providing a deep understanding of changes in film consumption patterns. Furthermore, the article predicts the future direction of attendance and market share of domestic films against the backdrop of changing geopolitical and economic situations. The work not only provides valuable benchmarks for stakeholders in the film distribution industry for strategic planning but also contributes to the broader discourse on the interrelationship between political sanctions and cultural industries. The findings highlight a significant increase in the importance and attention to domestic films, suggesting a renaissance of local cinematography under external pressure.

For citation

Ivanov O.V., Il'ina P.S. (2024) Transformatsiya struktury rynka prokata fil'mov v usloviyakh sanktsionnykh ograniichenii [Transformation of the film distribution market structure under sanctions restrictions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 110-121. DOI: 10.34670/AR.2024.15.63.014

Keywords

Cinema, film distribution, admissions, domestic and foreign films, film marketing, statistical analysis.

References

1. *Byulleten' kinoprokatchika. Razdel «Statistika»* [Film distributor's newsletter. Section "Statistics"]. Available at: <https://www.kinometro.ru/kino/analitika> [Accessed 14/01/2024].
2. Dozhdikov A.V. (2023) Prognozirovanie rezultatov kinoprokata s pomoshch'yu mashinnogo obucheniya [Forecasting film distribution results using machine learning]. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki* [Questions of theoretical economics], 4, pp. 93-114.
3. *Edinaya avtomatizirovannaya sistema dannykh o rezul'tatakh prokata fil'mov na territorii Rossiiskoi Federatsii – Fond kino* [Unified automated data system on the results of film distribution on the territory of the Russian Federation - Cinema Fund]. Available at: <https://ekinobilet.fond-kino.ru/statistics/generate-report/> [Accessed 19/01/2024].
4. Ivanov O.V., Astakhova N.V., Ivanov D.O. (2015) Prokatnye kategorii fil'mov v Rossii: opyt statisticheskogo analiza [Distribution categories of films in Russia: experience of statistical analysis]. *Vestnik VGIK* [Bulletin of VGIK], 7 (1), pp. 112-127.
5. Itogi 2023 goda ot Ministerstva kultury i Fonda kino [Results of 2023 from the Ministry of Culture and the Cinema Fund]. *Cinemaplex*. Available at: <https://cinemaplex.ru/2023/12/28/itogi-2023-god-ot-ministerstva-kultury-i-fonda>

-
- kino.html [Accessed 14/01/2024].
6. Knyazeva I.G., Ivanova D.M. (2020) Prognozirovaniye kassovykh sborov prokata fil'mov [Forecasting box office receipts for film rentals]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Bulletin of Omsk University. Series "Economics"], 18 (2), pp. 24-37.
 7. Larionov N. Kassovye sbory: tekhnologiya prognoza [Box office receipts: forecasting technology]. *Iskusstvo kino – 2015* [Cinema Art - 2015], 12. Available at: <https://old.kinoart.ru/archive/2015/12/kassovye-sbory-tekhnologiya-prognoza> [Accessed 21/01/2024].
 8. *Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Culture of the Russian Federation]. Available at: <https://culture.gov.ru/press/news> [Accessed 14/01/2024].
 9. Smirnov K.B. *Sovershenstvovanie form gosudarstvennoi podderzhki otechestvennykh proizvoditelei kinoproduksii* [Improving forms of state support for domestic film producers]. Available at: <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-form-gosudarstvennoi-podderzhki-otechestvennykh-proizvoditelei-kinoproduk/read> [Accessed 14/01/2024].
 10. Tatarnikov A.S. (2012) Metody prognozirovaniya kassovykh sborov [Methods for forecasting box office revenue]. *Byulleten' kinoprokatchika* [Film distributor's bulletin], 10-11 [75-76], pp. 50-56.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.42.52.015

Концептуальный подход к пространственному развитию крупных городов (на примере Самары)

Хасаев Габидулла Рабаданович

Доктор экономических наук, профессор,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева,
443086, Российская Федерация, Самара, ш. Московское, 34;
e-mail: gr.khas@mail.ru

Орлова Ольга Николаевна

Заместитель директора ресурсного центра устойчивого развития,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева,
443086, Российская Федерация, Самара, ш. Московское, 34;
e-mail: esg@ssau.ru

Аннотация

В статье рассматривается значение полицентричной парадигмы для социально-экономического развития крупного города в условиях межрегиональной и транснациональной конкуренции между городами различного масштаба. Результаты исследования представлены на материалах Самары, стратегическое развитие которой может опираться как минимум на три пространственно-смысловых центра: историческую часть города (купеческая Самара), бывшую промышленную территорию (Безымянка) и природно-рекреационный ареал (район Красной Глинки). Рассматриваемые в работе центры, с одной стороны, позволяют выделить наиболее значимые векторы социально-экономического развития территории, с другой стороны, обеспечивают необходимый баланс между центром и периферией, обуславливают интенсификацию внутригородских связей. В работе подчёркивается, что единство, целостность городского пространства при полицентричном развитии территории может эффективно поддерживаться не только транспортным, но и рекреационным каркасом, имеющим большое значение для Самары.

Для цитирования в научных исследованиях

Хасаев Г.Р., Орлова О.Н. Концептуальный подход к пространственному развитию крупных городов (на примере Самары) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 122-131. DOI: 10.34670/AR.2024.42.52.015

Ключевые слова

Город, социально-экономическое развитие, Самара, межгородская коммуникация, полицентричность, рынок городов.

Введение

Последние десятилетия характеризуются особым вниманием городов к поиску их уникальности, идентичности. Этот тренд объясняется необходимостью для города занять свою нишу в пространственной организации страны, включиться в систему социальных, экономических, культурных взаимоотношений с другими городами. Стоит отметить, что создающиеся между населенными пунктами связи могут нарушать иерархичность коммуникаций территорий. Шанс на взаимодействие получают города различного масштаба, статуса, уровня подчинения. Иными словами, маленький город может успешно сотрудничать с крупными поселениями из позиции партнёрских, взаимовыгодных отношений.

Например, Плёс, население которого не превышает 2000 человек, с 2005 года принимает на своей территории международный фестиваль моды «Льняная палитра»¹, а в 2012 году он стал главной площадкой международного кинофестиваля «Зеркало». Широко известный в России город Мышкин, центр притяжения туристов, – ещё один яркий пример небольшого города, имеющего значение не только для своего региона, но и страны в целом. В материалах ежегодной конференции «Глазычевские чтения» упоминается о поездке В.Л. Глазычева в Самарскую область в село Кошки, где он предложил главам двух населенных пунктов «обсудить совместные проекты Мышкина и Кошек. Ведь очевидно, что людей объединяют отнюдь не общие интересы (которые на самом деле делают их конкурентами), а общие проблемы» [Гладких, 2019, 8].

Обзор литературы

Тематику привлекательности территории подробно исследовали такие российские авторы, как В.Л. Глазычев, Д.В. Визгалов, Е.А. Качаргин, И.В. Логунцова и др. Вопросы геокультурного брендинга раскрыты в трудах отечественного географа Д.Н. Замятина. Среди зарубежных специалистов, занимающихся вопросами межгородской коммуникации, экономики города, следует упомянуть Ф. Котлера, К. Динни, Р. Флориду, Ч. Лэндри, С. Сассен и др. Градостроительные аспекты пространственного развития Самары отражены в работах Е.А. Ахмедовой, Т.В. Вавилонской, Д.Н. Орлова, В.Э. Стадникова, М.Ю. Храмовой, С.В. Лащенко, Е.В. Тур-Ниденталь и др.

Межгородская коммуникация

В сегодняшние дни можно говорить о функционировании рынка городов – пространства, в котором определяются финансово-экономические, социокультурные, антропологические и иные позиции территории по отношению к другим населённым пунктам. Появление в этом поле межгородского взаимодействия совершенно разных территорий, с одной стороны, обостряет конкуренцию за финансовые, инвестиционные, человеческие ресурсы, а также за ресурс внимания федеральных властей, но, с другой стороны, насыщенность рынка городов разными участниками позволяет обеспечить разделение культурно-экономических, производственных функций между городами. Последний подход видится более продуктивным, нежели

¹На фестивале представляются коллекции российских и международных дизайнеров, работающих с экологически чистыми тканями: лён, хлопок, шёлк. Подробнее см.: <https://visitivanovo.ru/palitrples>.

конкурентная борьба между городами. Этому есть несколько причин.

Во-первых, разделение функционала дает возможность территориям сконцентрироваться на главных аспектах трансформации и уйти от стратегии «развиваем всё и сразу». Это, в свою очередь, обеспечивает качественный рост и эффективное распределение ресурсов. Во-вторых, функциональная сегрегация позволяет городам обмениваться ресурсами, тем самым обогащая друг друга.

Стоит отметить, что разница между взаимовыгодным сотрудничеством и конкурентной борьбой на рынке городов может быть очень тонкой. Американская исследовательница С. Сассен обращает внимание на кризисные явления, которые сопровождают глобальное разделение труда между городами. Для современной ситуации характерны не только трансграничные потоки капитала и рабочей силы, но также растущая географическая сегрегация экономической деятельности ведущих корпораций мира, что становится условием для выделения городов – мировых лидеров и усиления территориального и социально-экономического неравенства [Сассен, 2007].

Так или иначе, успех внутригородской политики определяется в том числе пониманием позиций, которые город занимает в поле межгородского взаимодействия как на уровне государства, так и на транснациональном уровне. Этот аспект особенно важен для Самары, которая три десятка лет, в период с 1960 по 1991 год, была закрытым городом. И в настоящее время все ещё идёт процесс её самоопределения, параллельно с которым осуществляются и пространственные преобразования, несомненно, влияющие на восприятие города жителями и гостями города.

Особенности позиционирования Самары

Если обратиться к примерам позиционирования релевантных Самаре городов (Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань), то так называемому городскому маркетингу в этих городах также сопутствовали значительные средовые изменения, направленные на решение местных задач и выстраивание стратегии внешних коммуникаций. Так, например, яркими образцами реформирования городской среды стали Казань, Нижний Новгород, уделившие особое внимание вопросам благоустройства и переосмысления архитектурного наследия. Несмотря на схожие пространственные стратегии, позиционирование этих городов различается. Нижний Новгород стремится стать одной из точек развития современного искусства в стране и в целом перейти к постиндустриальной экономике, в то время как Казань сохраняет свои позиции центра международных связей России.

В отношении Самары важно понять, как вектор территориальных преобразований соотносится с транслируемым нарративом о городе, каким образом эти два элемента позиционирования могут быть приведены в соответствие друг с другом. Последние десятилетия пространственного развития Самары характеризуются активным жилищным строительством, появлением новых районов. Так, например, за этот период появился микрорайон Крутые ключи, был построен жилой комплекс «Волгарь» – территории с уже сложившейся пространственной структурой и системой социальных отношений. Проект «Южный город», несмотря на то, что не входит в административные границы городского округа, фактически является частью Самары. Жители этой локации активно пользуются самарской инфраструктурой, воспринимают Самару как свой город, а сами территории связаны регулярным транспортным сообщением. Все перечисленные проекты – примеры активного градостроительного освоения периферийных

районов Самары.

Наследием Чемпионата мира по футболу 2018 года стал стадион «Солидарность Самара Арена», а вместе с ним – внушительное пространство вокруг спортивного сооружения. Заметные изменения произошли в дорожно-транспортной инфраструктуре: от ремонта дорожной сети до строительства новых станций метро (Театральной, Алабинской) и мостов (Фрунзенского и Кировского).

Наряду с реализованными проектами по развитию городской среды отмечается значительная активность на уровне концептуальных градостроительных решений, выходящих в практическую плоскость. Разработаны концепции застройки промышленных территорий, бывших заводов ЗИМ, ГПЗ-4, локация завода имени Тарасова. Кроме того, в 2019 году исторический центра Самары приобрел статус исторического поселения регионального значения, что изменило отношение к развитию территории старого города. Существуют проекты, переосмысляющие историко-архитектурное и природное наследие данной территории, в частности проекты реновации стрелки рек Волги и Самары [Вавилонская, 2017], увеличения протяженности пешеходных маршрутов в исторической части Самары и повышения инвестиционной привлекательности.

Значительное число пространственных преобразований в городском округе Самара свидетельствует о том, что город динамично развивается. Вместе с тем сложно говорить о системности происходящих трансформаций и о существовании чётко определенного вектора развития, который позволяет прогнозировать градостроительные мероприятия и соотносить их с общей повесткой развития территории.

Так, например, не решен вопрос о выборе направления интенсивной либо экстенсивной застройки Самары. С одной стороны, экспертами отмечается важность развития существующих территорий, что существенно экономит расходы на инфраструктуру и позволяет избежать опустынивания и деградации застроенных кварталов. С другой стороны, жилищное строительство продолжает активно развиваться именно на городской периферии. Бурный рост многоэтажного жилого строительства в целом актуализирует проблемы социальной инфраструктуры, транспортной загруженности, комфортной среды в жилых комплексах. Дискуссионной остается тема комплексного развития исторического центра Самары. Несмотря на статус исторического поселения, не утвержден общий подход к развитию данной части города.

В этом контексте поиск смысловых доминант города становится не только основанием для повышения узнаваемости, привлекательности Самары, успешной коммуникации на рынке городов, но также обеспечивает последовательное внутреннее развитие территории, позволяющее найти баланс между высотным строительством и стремлением горожанина к человекомерной, экологически безопасной городской среде. Специалист по развитию городов Чарльз Лэндри отмечает: «Ключевым фактором, позволившим достойно реагировать на перемены, стало понимание вопросов культуры, которая выражает ценности и формирует идентичность» [Лэндри, 2011, 25]. Потому важно понять, какие смыслы, поддерживаемые материальной средой, могут стать локомотивными для выстраивания взаимосвязей Самары с другими городами и, конечно же, её жителями.

Как показывают исследования², Самара – мультисимволический город. Семантическое поле

² Исследования интернет-журнала «Другой город». https://drugoigorod.ru/architectural_symbol_of_samara; также учтены результаты экспертных опросов автора.

столицы региона представляет собой целую мозаику знаковых мест, событий, персон, характеризующих поселение. Среди наиболее часто упоминаемых символов можно выделить набережную вместе с «заволгой», Ладью, Бункер Сталина, Жигулевский пивоваренный завод (Дно), ансамбль площади Чапаева и Самарский академический театр им. М. Горького, деревянную архитектуру старого города, ракету с музеем «Самара космическая», железнодорожный вокзал, дом-«кукурузу» на улице Осипенко, 32. Новым символом города стал стадион «Солидарность Самара Арена», значительно отдаленный от других пространственных доминант, расположенных в большинстве своём в исторической части Самары.

Разнохарактерность Самары подтверждает и восприятие её жителями. Так, например, исследование вернакулярных районов города³ продемонстрировало широкое разнообразие социокультурных, пространственных, экологических особенностей микрорайонов, которое отметили участники фокус-групп и анкетирования. По результатам исследования было выделено более 50 районов, бытующих в сознании самарчан. Характер локаций и их восприятие жителями может кардинально отличаться. От слов «здесь люди живут как в Припяти» до «элитного микрорайона» (Просеки – Солнечный микрорайон). Символом эклектичной пространственной организации Самары может стать Струковский сад начала XX века, когда на территории популярного городского общественного пространства рядом росли розы, укроп, петрушка, а в кадках в теплое время года стояли пальмы [Самарские губернские ведомости, 1866, 4].

Пространственно-символические центры Самары

Полифоничность Самары может стать отличительной чертой города. Однако для стратегического развития и выстраивания коммуникаций на федеральном и международном уровнях целесообразно объединить эти территории в более крупные образования, чтобы они стали более узнаваемыми. Таких районов может быть три: исторический центр; Безымянка; Красная Глинка.

Обозначенные пространственно-смысловые центры заметно различаются морфологией застройки, особенностями экологической обстановки, социальным сценариям и, что немаловажно, социокультурной спецификой территории. Несомненно, такое деление на три центра весьма условно и определяет скорее существование смысловых узлов, к которым тяготеют те или иные направления пространственно-культурного развития Самары.

Исторический центр

Несмотря на то, что границы центра Самары выглядят подвижными, а очаги коммерческой активности могут возникать далеко за пределами исторической части города, ареал старой Самары продолжает сохранять за собой функционал делового, культурного, административного центра [Тур-Ниденталь, 2004]. Как и во многих крупных городах, в историческом центре Самары концентрируется туристско-рекреационная инфраструктура, учреждения культуры и искусства, историческая застройка, представляющая собой целостную городскую ткань. О сохранении лидирующих коммерческих позиций старой части Самары свидетельствует высокая стоимость жилья в данном ареале, особенно в новых жилых комплексах, устойчивый интерес

³ Проект «Открывая город. Исследование естественной географии и качества жизни в микрорайонах Самары». <http://opensamara.com/about>.

застройщиков к данной территории, развитие сектора коммерческой недвижимости.

Наряду с общеизвестными характеристиками пространственной организации исторической части крупных городов, в Самаре существует особый культурный феномен, выделяющий её среди других подобных территорий. Речь идёт о представителях так называемой «городской деревни». Данный термин здесь понимается как «исторический центр города, имеющий признаки деревни» [Лашенко, 2020, 47]. Эта часть городского ландшафта Самары по сей день заселена. Жителями исторических зданий реализуются социальные практики, присущие сельскому стилю жизни, адаптированному к городским условиям: уход за садом или огородом возле дома, совместный присмотр за детьми, проживающими в одном дворе, приготовление шашлыков возле дома, ремесленный труд и др.

Как правило, в других городах с подобного рода исторической застройкой таких сообществ практически не осталось. Ценные здания выполняют функции музеев, административных и бизнес-помещений. В Самаре же сохранилась не только историческая архитектура, но и социокультурная среда, которая делает данную территорию живой и динамичной [Лашенко, 2020]. Потому в концепции развития пространственно-символического ядра исторического центра важно понимать историко-культурное наследие территории в широком смысле, как аутентичную социальную экосистему, объединяющую в себе природную, архитектурную компоненты. Как утверждает Е. Трубина, «Материально, символическое и социальное, объединяясь, создают всякий раз специфический вариант социоэкологии» [Трубина, 2011, 147].

Если необходимость развития исторического центра ясно осознается как городскими властями, так и горожанами, то в отношении других территориально-смысловых центров ситуация не столь очевидна. Они могут восприниматься как периферийные территории, заслуживающие меньшего внимания. Бытующая фраза «поехать в город», что значит «поехать в исторический центр», указывает на то, что в сознании некоторых жителей Самара – это лишь её историческая часть. В связи с этим отмечается заметная автономность, обособленность других территорий, острые проблемы транспортной связанности их транспортной связанности с центром.

Потому видится продуктивным четко обозначить отличительные особенности других территориально-смысловых ядер. Это позволит в стратегической перспективе воспринимать промышленную Безымянку и спортивную Красную Глинку не как периферийные локации, а как центры развития со своей спецификой, характерными особенностями, привлекательными для жителей и гостей города.

Безымянка

Безымянка как бывший промышленный центр и значимая историко-культурная доминанта Самары по-новому осмысливается в настоящее время. Исследователи указывают на постепенное изменение функционала данной территории: «В городском промышленном районе Безымянки происходит сокращение действующих промышленных территорий, увеличение офисного сектора на правах аренды и расширение коммунально-складской зоны» [Котенко, Токарева, 2016, 71]. Выделение этого ареала в отдельное ядро развития обуславливается как сложившимся устойчивым восприятием этого района жителями и экспертами, так и историко-культурной целостностью данной локации. Архитектор В.Э. Стадников пишет: «Безымянка представляет собой многослойное культурное явление, где нашли отражение новаторские градостроительные концепции первой половины XX века» [Стадников, 2011].

Переосмысление роли района происходит в культурном, научно-исследовательском и градостроительном аспектах. Открывается филиал Третьяковской галереи в здании бывшей

фабрики-кухни, принадлежащей заводу им. Масленникова (ЗИМ). Группа архитекторов, деятелей культуры, активистов занимается осмыслением промышленного наследия ЗИМа. Продолжается строительство планетария – символа космической истории Самары. Промышленной истории города уделяется всё больше внимания. «Индустриальное сердце Куйбышева» как уникальный феномен городского округа Самара становится предметом научных исследований [Иливицкая, 2013].

Смысловая компонента развития данной локации поддержана градостроительными решениями, касающимися жилищного строительства. В рамках проекта «Безымянка: новое дыхание» предусмотрено возведение жилых зданий вдоль линии метрополитена. Предполагается, что открытие станции метро «Театральная» обеспечит связанность Безымянки с историческим центром. Кроме того, архитектурным сообществом предлагается пешеходный вариант объединения промышленной Безымянки с волжской набережной. Данный аспект видится особо значимым для снижения обособленности данной территории от исторической части города: «Градостроительный выход Безымянки к формирующейся пятой очереди волжской набережной по улице Луначарского может быть очень метафоричным. Здесь произойдет сплетение и наглядный переход от индустриальной эпохи к постиндустриальной – инновационной» [Ахмедова, Рожнова, 2017, 25].

Красная Глинка

Территория Красноглинского района реже воспринимается экспертами как одно из ядер полицентричной Самары. Однако она играет важную роль в туристско-рекреационном и агломерационном развитии города. Богатый природный ландшафт, зимние виды спорта, санаторно-курортное лечение – всё это элементы, выгодно выделяющие данную локацию как спортивно-природный комплекс в контексте других локаций города.

Кроме того, территория красноглинского ареала может быть воротами, связывающими город с другими населенными пунктами Самарско-Тольяттинской агломерации. Так, например, в Стратегии социально-экономического развития муниципального района Ставропольский есть прямое указание на связанность зон туристского притяжения Ставропольского района с Красноглинским районом городского округа Самара [Стратегия социально-экономического развития муниципального района Ставропольский Самарской области на период до 2025 года с определением целевого видения до 2030 года, www].

Актуализация трёх пространственно-смысловых центров не разделит Самару на автономные территории, а, скорее наоборот, обеспечит их внутригородскую диалогичность, поскольку каждая из них, обладая своей уникальностью, будет представлять интерес для жителей и гостей столицы региона. Развитие Самары как полицентричного города позволит сделать её образ более сложным и объёмным, не ограничивающимся лишь парадной частью, а раскрывающимся ещё через промышленно-деловой и рекреационный сценарии.

Заключение

Связанность обозначенных культурно-пространственных центров может быть обеспечена не только за счёт транспортного каркаса, но и с помощью природных элементов: рекреационных зон вдоль Волги и реки Самара, зелёных насаждений, озелененных пешеходных и веломаршрутов и др. Природная компонента является сильным аргументом в создании позитивного имиджа Самары, который уже используется в стратегических документах города и области. Так, например, Концепция развития Самарско-Тольяттинской агломерации,

разработанная в 2013 году, предполагает, что именно природная составляющая объединяет агломерационные территории в единый ареал. Стратегия социально-экономического развития городского округа Самара до 2025 года основой создания комфортного городского пространства видит пешеходно-рекреационный каркас города, объединенный с системой общественного транспорта.

Таким образом, природный ресурс объединяет полицентричную пространственную структуру Самары в единый культурно-рекреационный сценарий, который может стать базой для создания нового туристического маршрута с более длительным пребыванием туриста в городе. Кроме того, природно-рекреационный каркас значительно повышает качество городской среды, а значит, условия жизни горожан.

Библиография

1. Ахмедова Е.А., Рожнова Ю.И. Градостроительный выход индустриальной Безымянки к волжской набережной: концепция пешеходной улицы Луначарского в Самаре // Сборник статей 74 международной научно-технической конференции «Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство». Самара: Самарский государственный технический университет, 2017. С. 23-27.
2. Вавилонская Т.В. Архитектурно-историческая среда в условиях динамично развивающегося мегаполиса (на примере Самары) // Градостроительство и архитектура. 2017. Т. 7. № 4 (29). С. 93-98.
3. Гладких Н. (ред.) Ресурсы развития малых территорий. Глазычевские чтения. 2019. М.: Дело, 2019. 56 с.
4. Иливицкая Л.Г. Безымянка: в поисках самоидентификации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных измерений. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2013. С. 253-255.
5. Котенко И.А., Токарева В.А. История промышленного развития Самары // Бальзанников М.И., Галицков К.С., Ахмедова Е.А. (ред.) Сборник статей «Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство». Самара, 2016. С. 68-72.
6. Лашенко С.В. «Городская деревня» (“urban village”) как форма обитания в исторических центрах больших городов // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10. № 3. С. 45-51.
7. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика XXI, 2011. 339 с.
8. Самарские губернские ведомости. 1866. 20 мая. № 19.
9. Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Слуки Н.А. (ред.) Глобальный город: теория и реальность. М.: ООО «Аванглион», 2007. С. 9-27.
10. Стадников В.Э. Город Куйбышев: Безымянка – градостроительный прагматизм в рамках доктрины «города-ансамбля» сталинского времени // Архитектон: известия вузов. 2011. № 1(33). URL: http://archvuz.ru/2011_1/11.
11. Стратегия социально-экономического развития муниципального района Ставропольский Самарской области на период до 2025 года с определением целевого видения до 2030 года. URL: <https://stavradm.ru/index.php/investoram/strategiya>.
12. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
13. Тур-Ниденталь Е.В. Современный деловой центр Самары. Прогнозы развития // Ребайн Т.Я. (ред.) Самара в зеркале урбанистики. Самара, 2004. С. 128-163.

Conceptual approach to spatial development of large cities (using the example of Samara)

Gabibulla R. Khasaev

Doctor of Economics, Professor,
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,
443086, 34 Moskovskoe hwy, Samara, Russian Federation;
e-mail: gr.khas@mail.ru

Ol'ga N. Orlova

Deputy Director of the Sustainable Development Resource Center,
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,
443086, 34 Moskovskoe hwy, Samara, Russian Federation;
e-mail: esg@ssau.ru

Abstract

The article considers the importance of polycentric paradigm for socio-economic development of a large city in the context of interregional and transnational competition between cities of different scales. The results of the study are presented on the materials of Samara, the strategic development of which can be based on at least three spatial and semantic centers: the historical part of the city (merchant Samara), the former industrial area (Bezmyanka) and the natural and recreational area (Krasnaya Glinka district). The centers considered in this paper, on the one hand, allow us to identify the most significant vectors of socio-economic development of the territory, on the other hand, provide the necessary balance between the center and the periphery, cause the intensification of intracity relations. The paper emphasizes that the unity and integrity of urban space with polycentric development of the territory can be effectively supported not only by transport, but also by recreational framework, which is of great importance for Samara.

For citation

Khasaev G.R., Orlova O.N. (2024) Kontseptual'nyi podkhod k prostranstvennomu razvitiyu krupnykh gorodov (na primere Samary) [Conceptual approach to spatial development of large cities (using the example of Samara)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 122-131. DOI: 10.34670/AR.2024.42.52.015

Keywords

City, socio-economic development, Samara, intercity communication, polycentricity, city market.

References

1. Akhmedova E.A., Rozhnova Yu.I. (2017) Gradostroitel'nyi vykhod industrial'noi Bezmyanki k volzhskoi naberezhnoi: kontseptsiya peshekhodnoi ulitsy Lunacharskogo v Samare [Urban planning exit of the industrial Bezmyanka to the Volga embankment: the concept of the pedestrian Lunacharsky street in Samara]. *Sbornik statei 74 mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii «Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture. Gradostroitel'stvo»* [Collection of articles of the 74th international scientific and technical conference "Traditions and innovations in construction and architecture. Urban planning"]. Samara: Samara State Technical University, pp. 23-27.
2. Gladkikh N. (ed.) (2019) *Resursy razvitiya malykh territorii. Glazychevskie chteniya. 2019* [Development resources for small territories. Glazychev readings. 2019]. Moscow: Delo Publ.
3. Ilivitskaya L.G. (2013) Bezmyanka: v poiskakh samoidentifikatsii [Bezmyanka: in search of self-identification]. *Modernizatsiya kul'tury: idei i paradigmy kul'turnykh izmerenii* [Modernization of culture: ideas and paradigms of cultural dimensions]. Samara: Samara State Institute of Culture, pp. 253-255.
4. Kotenko I.A., Tokareva V.A. (2016) Istoriya promyshlennogo razvitiya Samary [History of industrial development of Samara]. In: Bal'zannikov M.I., Galitskov K.S., Akhmedova E.A. (eds.) *Sbornik statei «Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture. Gradostroitel'stvo* [Collection of articles "Traditions and innovations in construction and architecture. Urban planning"]. Samara, pp. 68-72.
5. Lashchenko S.V. (2020) «Gorodskaya derevnya» ("urban village") kak forma obitaniya v istoricheskikh tsentrakh bol'shikh gorodov ["Urban village" as a form of habitation in the historical centers of large cities]. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban planning and architecture], 10 (3), pp. 45-51.

6. Lendri Ch. (2011) *Kreativnyi gorod* [Creative City]. Moscow: Klassika XXI Publ.
7. *Samarskie gubernskie vedomosti* [Samara Provincial Gazette] (1866), 19.
8. Sassen S. (2007) Global'nyi gorod: vvedenie ponyatiya [Global city: introduction of the concept]. In: Sluki N.A. (ed.) *Global'nyi gorod: teoriya i real'nost'* [The Global City: Theory and Reality]. Moscow: OOO «Avanglion» Publ., pp. 9-27.
9. Stadnikov V.E. (2011) Gorod Kuibyshev: Bezmyanka – gradostroitel'nyi pragmatizm v ramkakh doktriny «goroda-ansamblya» stalinskogo vremeni [The city of Kuibyshev: Bezmyanka - urban planning pragmatism within the framework of the doctrine of the “ensemble city” of Stalin’s time]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architect: news of universities], 1(33). Available at: http://archvuz.ru/2011_1/11 [Accessed 12/01/2024].
10. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo raiona Stavropol'skii Samarskoi oblasti na period do 2025 goda s opredeleniem tselevogo videniya do 2030 goda* [Strategy for the socio-economic development of the Stavropol municipal district of the Samara region for the period until 2025 with the definition of a target vision until 2030]. Available at: <https://stavradm.ru/index.php/investoram/strategiya> [Accessed 23/01/2024].
11. Trubina E.G. (2011) *Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva* [The city in theory: experiments in understanding space]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
12. Tur-Nidental' E.V. (2004) Sovremennyi delovoi tsentr Samary. Prognozy razvitiya [Modern business center of Samara. Development forecasts]. In: Rebain T.Ya. (ed.) *Samara v zerkale urbanistiki* [Samara in the mirror of urbanism]. Samara, pp. 128-163.
13. Vavilonskaya T.V. (2017) Arkhitekturno-istoricheskaya sreda v usloviyakh dinamichno razvivayushchegosya megapolisa (na primere Samary) [Architectural and historical environment in a dynamically developing metropolis (using the example of Samara)]. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban planning and architecture], 7, 4 (29). pp. 93-98.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.38.72.016

Трансформация территории освоения перспективных угольных месторождений: социальные, экологические и экономические аспекты

Кочешнов Андрей Сергеевич

Соискатель,

Центр стратегического менеджмента и конъюнктуры сырьевых рынков,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
119049, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 4;
e-mail: csmc@misis.ru

Аннотация

Сложившаяся конъюнктура на внешних минерально-сырьевых рынках и санкционные ограничения ставят новые задачи освоения минерально-сырьевой базы России и стимулируют дальнейшее развитие новых центров угледобычи в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Территорию региона с перспективными для освоения месторождениями необходимо рассматривать как социо-эколого-экономическую территориальную систему, включающую взаимобусловленные подсистемы «территория – инфраструктура – предприятие (добывающее)» и функционирующую на основе возникающих новых горно-экологических, горно-экономических, горно-социальных взаимоотношений. Для реализации имеющегося ресурсного и производственного потенциала на этих территориях необходимо развивать обеспечивающую инфраструктуру (транспортную, энергетическую, социальную, экологическую). Реализация эффективных, социально значимых и экологически безопасных проектов и направлений развития территориальной инфраструктуры при освоении перспективных месторождений полезных ископаемых будет способствовать трансформации территории и повышению жизнеобеспеченности населения. В статье дана экспертная оценка основных факторов, влияющих на трансформацию территории макрорегионов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кочешнов А.С. Трансформация территории освоения перспективных угольных месторождений: социальные, экологические и экономические аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 132-140. DOI: 10.34670/AR.2024.38.72.016

Ключевые слова

Угольная промышленность, вектор развития, обеспечивающая инфраструктура, трансформация, новые центры угледобычи.

Введение

Социально-экономическое и пространственное развитие России сегодня связано с формированием новых центров экономического роста [Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, [www](#); Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, [www](#)]. К таким центрам относятся Восточная Сибирь и Дальний Восток. Пространственная социально-экономическая организация этих макрорегионов в настоящее время в определенной степени трансформируется под влиянием растущего внутреннего и внешнего спроса на минерально-сырьевые ресурсы, в том числе угольные, расположенные на территориях Республик Хакасия, Тыва, Бурятия, Красноярского края, Иркутской, Амурской, Сахалинской областей и других регионов [Рожков, 2019].

Сырьевая база Восточной Сибири и Дальнего Востока (по данным Государственного баланса запасов полезных ископаемых Российской Федерации) представлена всеми марками бурых и каменных углей. И суммарно они составляют 44,3% от общероссийских (на 01.01.2021). За 2015-2021 г. добыча угля в Восточной Сибири выросла с 69,2 млн т до 79,3 млн т, или на 14,6 %. В ДФО за этот же период добыча выросла с 59,1 до 87,8 млн т, или на 48,6 [там же].

Необходимо отметить, что с 2016 г. объем экспорта угля превышает объемы его поставок на внутренний рынок. Востребованность угольной продукции на внешних рынках подтверждается анализом динамики экспорта. За последние 20 лет он вырос в 3,7 раза (с 59,9 млн т в 2003 г. до 221,3 млн т в 2022 г.), при этом экспорт угля в страны АТР вырос более чем в 10 раз [Рожков, 2019; Кузьмина, Чернегов, Карпенко, 2021; Российский уголь на международном рынке, ценовые индикаторы внешнего угольного рынка, тенденции развития торговли углем, 2021].

Изменение динамики в структуре экспортных потоков представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура экспортных потоков угля в период 2010-2021 гг., %

Восточный вектор развития угольной отрасли обеспечивается приближением территории производства продукции к районам ее потребления и укрепляет позиции России на рынках дружественных стран АТР, что особенно актуально в условиях внешних санкционных ограничений на поставки российского угля в западном направлении [Плаkitкин, Плаkitкина, Дьяченко, 2023; Иванов, Сарычев, Стоянова, 2023]. Сложившаяся внешняя конъюнктура рынка

ставит новые задачи освоения минерально-сырьевой базы России и стимулирует создание и развитие новых центров угледобычи на перспективных месторождения, максимально приближенных к основным рынкам сбыта угольной продукции [Малышев, Ковальчук, Рожков, 2021].

Основная часть

Согласно «Программе развития угольной промышленности на период до 2035 года» (далее – ПРУП-2035) [Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года, www], в новых центрах угледобычи на востоке страны предусматривается дальнейшее наращивание объемов добычи (рис. 2).

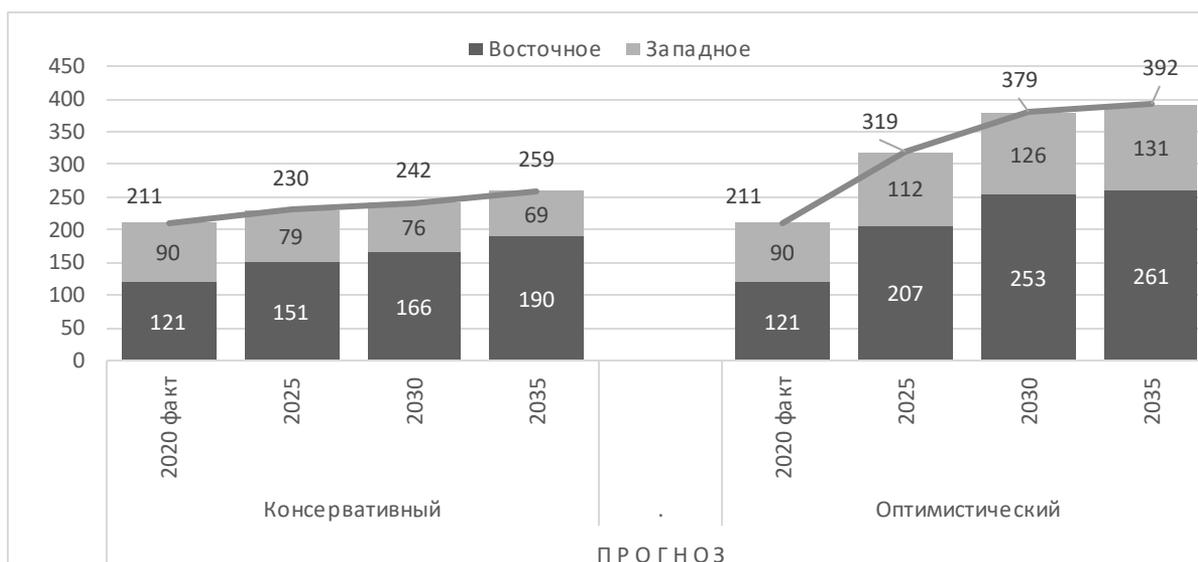

Рисунок 2 – Прогнозные объемы поставки угля на экспорт в соответствии со сценариями ПРУП-2035, млн т [Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года, www]

Рост добычи обеспечивает пополнение бюджетов разных уровней, способствует росту занятости населения, росту доходов. Однако, несмотря на имеющийся ресурсный и производственный потенциал для наращивания угледобычи на перспективных месторождениях Восточной Сибири и Дальнего Востока, обеспечивающая инфраструктура – транспортная, энергетическая, социальная, экологическая и прочая – на данных территориях имеет весьма ограниченные возможности развития.

Инфраструктурные ограничения в ряде случаев не позволяют достичь целевых и реперных значений показателей программы развития угольной промышленности. В частности, недостаточная пропускная способность железных дорог Восточного полигона ОАО «РЖД» и малые мощности угольных терминалов дальневосточных портов препятствуют реализации угольной продукции на внешнеэкономических рынках [Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года, www; Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года, www; Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, www]. Недостаточное развитие социальной инфраструктуры на слабозаселённых территориях восточных регионов приводит к дефициту квалифицированных

кадров для промышленности, как следствие – к снижению кадрового потенциала и демографическим проблемам.

С увеличением мощностей горнодобывающих предприятий растет и экологическая нагрузка на территорию. Известно, что добыча полезных ископаемых оказывает негативное воздействие на окружающую среду (табл. 1) [Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, [www](#); Отчет об оказании услуг по мониторингу и подготовке предложений по актуализации программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года, 2019; Доклад о реализации в 2021 году Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года, [www](#)].

Таблица 1 – Показатели воздействия угольной отрасли на окружающую среду

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Уровень сброса загрязненных сточных вод от общего объема сброса, %	72,7	76,1	75,2	69,2	69,2	44,04	40,6
Коэффициент водооборота, ед.	0,77	0,78	0,78	0,8	0,8	0,8	0,78
Удельный выброс загрязняющих веществ в атмосферу, кг/т добычи	н. д.	н. д.	2,7	2,5	2,5	2,99	2,77
Уровень выброса в атмосферу загрязняющих веществ в общем объеме образованных, %	53,5	58,5	58,8	69,4	62,2	55,7	45
Уровень рекультивации земель от годового нарушения, %	13	18,7	18,8	5,5	12,0	35,7	29,3
Удельный объем образования отходов, т/т	8,6	8,4	8,8	9,7	8,9	9,8	11,3
Уровень размещения отходов производства во внешних отвалах, % от образованных	61,8	47,2	51,2	42,4	46,4	78,9	50

Поэтому особое внимание должно быть уделено наличию экологической инфраструктуры, ее технологической оснащённости и финансированию природоохранных проектов в регионе функционирования угольного предприятия.

Стабильное социально-экономическое развитие территорий с перспективными для освоения месторождений должно осуществляться в соответствии со стратегическими ориентирами освоения минерально-сырьевой базы, пространственного развития угольной промышленности, экологической и национальной безопасности [Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, [www](#); Указ Президента Российской Федерации от 16.02.2017 № 13, [www](#); Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176, [www](#)]. Проведенный анализ стратегических документов и программ развития субъектов федерации восточных макрорегионов позволил выявить имеющиеся инфраструктурные проблемы, свидетельствующие о недостаточной развитости территорий и необходимости их социально-эколого-экономической трансформации в направлении роста уровня и качества жизни населения.

Вышеизложенное требует разработки нового методического подхода к практике решений вопросов развития территорий освоения перспективных угольных месторождений на основе трансформации обеспечивающей инфраструктуры как способа устойчивости развития регионов и горнопромышленного бизнеса [Иватанова, Стоянова, 2023; Кочешнов, Стоянова, 2022; Попов, Ефимов, Коваль, Корчагин, 2022].

В связи с этим предложено рассматривать территорию освоения перспективных для отработки месторождений как систему взаимообусловленных, взаимовлияющих подсистем «территория – инфраструктура – предприятие (добывающее)», формирующих территориальную социо-эколого-экономическую систему на основе возникновения новых горно-экологические, горно-экономические, горно-социальных отношений за счет изменения базисных факторов по каждой из подсистем.

Таким образом, освоение перспективных для экспорта месторождений угля в восточных макрорегионах возможно только при создании и развитии полноценной обеспечивающей инфраструктуры транспортной (прежде всего, железнодорожной и портовой), энергетической, а также социальной, экологической, информационной и др. Консолидация усилий государства и бизнеса в развитии регионов и трансформации инфраструктуры будет способствовать формированию благоприятных условий инвестиционного и делового климата.

Об этом свидетельствует полученная автором укрупненная экспертная оценка по основным факторам, влияющим на перспективность освоения новых месторождений по результатам мониторинга реализации в 2021 году ПРУП-2035 (табл. 2).

Таблица 2 – Результирующая оценка основных факторов, влияющих на развитие угольной промышленности с учетом достижения целевых показателей ПРУП-2035

Основные факторы	Экспертная оценка значимости фактора	
	+/- к целевым показателям к ПРУП	Баллы
Состояние сырьевой базы и горно-геологические условия угледобывающих предприятий	+	4,5
Финансово-экономическое состояние угольной промышленности	-	3,5
Пространственное размещение производственных мощностей по добыче угля	+	4
Перспективы развития альтернативных энергоресурсов, предусмотренных планами газификации регионов, схемами теплоснабжения и размещения объектов электроснабжения	-	3
Факторы экологической безопасности и охраны окружающей среды	-	2,5
Наличие квалифицированного кадрового потенциала	-	3
Наличие соответствующей обеспечивающей инфраструктуры	+	3

При осуществлении укрупненной оценки использовался метод балльных экспертных оценок независимых экспертов (известных специалистов угольной отрасли) по специально разработанным анкетам с учетом достижения целевых показателей ПРУП-2035. После обработки всех заполненных анкет экспертов (с учетом согласованности их мнений) составлялись сводные анкеты с полученными средними баллами по уровню воздействия и значимости реализации каждого фактора относительно целевых показателей ПРУП-2035, на основе которых получена результирующая оценка (таблица) и представлена графическая интерпретация этих результатов (рис. 3).

Оценка основных факторов, влияющих на современное развитие угольной промышленности, с учетом достижения целевых показателей ПРУП-2035 и их сводная экспертная балльная оценка показывают, что вышеперечисленным семи факторам соответствуют

40 целевых индикаторов ПРУП-2035, характеризующих эти факторы. При этом проведенная оценка достижения этих целевых индикаторов выявила, что из них 17 имеют отрицательную динамику.

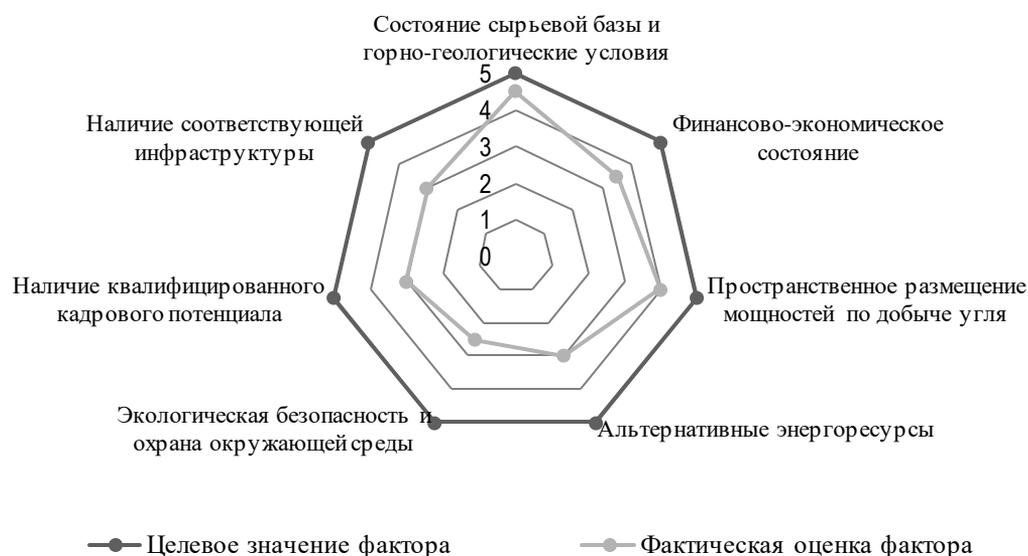

Рисунок 3 – Графическая интерпретация экспертной бальной оценки степени влияния факторов на современное развитие угольной промышленности с учетом фактических значений оценок по достижению целевых индикаторов ПРУП-2035 в 2023 году

Наиболее низкую экспертную оценку получили факторы экологической безопасности и охраны окружающей среды (2,5 балла) и наличие соответствующей обеспечивающей инфраструктуры (3 балла).

Заключение

Очевидно, что реализация инфраструктурных проектов в восточных регионах в ближайшей перспективе станет определяющим фактором развития предприятий и трансформации территорий, на которых они расположены. Дальнейшее развитие новых центров угледобычи на основе консолидации усилий государства и бизнеса, формирования благоприятных условий инвестиционного и делового климата будет способствовать социо-эколого-экономической трансформации территорий освоения перспективных угольных месторождений и повышению жизнеобеспеченности населения.

В этой связи представляется актуальным решение задачи разработки методического подхода к научному обоснованию и выбору экономически эффективных, социально значимых и экологически безопасных проектов и направлений развития территориальной инфраструктуры при освоении перспективных месторождений полезных ископаемых.

Библиография

1. Доклад о реализации в 2021 году Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года. URL: <https://minenergo.gov.ru/industries/coal/about>.
2. Иванов Н.А., Стоянова И.А. Роль угля в мировом энергопереходе // Горная промышленность. 2023. № 4. С. 102-

108. DOI: 10.30686/1609-9192-2023-4-102-108. – EDN EXGAXN.
3. Иватанова Н.П., Стоянова И.А. Роль портовой инфраструктуры в решении социо-эколого-экономических проблем регионального развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 3-1. С. 100-107. DOI: 10.34670/AR.2023.72.74.006. EDN UIDDEP.
 4. Кочешнов А.С., Стоянова И.А. Стратегические приоритеты пространственного развития ресурсно-производственного потенциала и обеспечивающей инфраструктуры угольной промышленности России // Уголь. 2022. № 5(1154). С. 55-62. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-5-55-62. EDN KLYCVW.
 5. Кузьмина А.О., Чернегов Н.Ю., Карпенко Н.В. Экономическая оценка развития логистической инфраструктуры экспортно ориентированных угольных компаний // Уголь. 2021. № 4. С. 48-51.
 6. Малышев Ю., Ковальчук А., Рожков А. Угольная отрасль: поиск ориентиров в эпоху перемен // Энергетическая политика. 2021. № 2(156). С. 18-29. DOI: 10.46920/2409-5516_2021_2156_18. EDN XUQHMJ.
 7. Попов С.М., Ефимов В.И., Коваль А.О., Корчагина Т.В. Методологические основы оценки экономического потенциала освоения перспективных угольных месторождений. М.: Сибирский институт горного дела, 2022. 155 с.
 8. Отчет об оказании услуг по мониторингу и подготовке предложений по актуализации программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года. М.: АО «Росинформуголь», 2019. 716 с.
 9. Плакиткин Ю.А., Плакиткина Л.С., Дьяченко К.И. Прогноз развития мирового и отечественного рынка угля под воздействием тенденций «зеленой» энергетики и санкционных ограничений // Уголь. 2023. № 8(1170). С. 66-72. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-8-66-72. EDN TAMBCL.
 10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года // Официальный сайт Министерства экономического развития. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf>.
 11. Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.06.2020 г. № 1582-р). URL: https://rosugol.ru/programme/realizatsiya_dp.php.
 12. Рожков А.А. Пространственное развитие угольной отрасли России – восточный вектор. М.: АО «Росинформуголь», ООО «Редакция журнала «Уголь», 2019. 230 с.
 13. Российский уголь на международном рынке, ценовые индикаторы внешнего угольного рынка, тенденции развития торговли углем. М.: АО «Росинформуголь», 2021. 17 с.
 14. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Министерства экономического развития. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUfT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>.
 15. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года // Официальный сайт ФГУП «Росморпорт». URL: https://www.rosmorport.ru/media/File/seastrategy/strategy_150430.pdf.
 16. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года // Официальный сайт Министерства транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009>.
 17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Официальный сайт Министерства экономического развития. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>.
 18. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 16.02.2017 № 13 // Официальный сайт Министерства экономического развития. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201701160039.pdf>
 19. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/all/>

Transformation of the territory of development of promising coal deposits: social, environmental and economic aspects

Andrei S. Kocheshnov

Researcher of the Center for Strategic Management
and Raw Materials Market Conditions,
National Research Technological University "MISIS",
119049, 4 Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: csmc@isis.ru

Andrei S. Kocheshnov

Abstract

The current conditions in foreign mineral markets and sanctions restrictions set new tasks for the development of Russia's mineral resource base and stimulate the further development of new coal mining centers in Eastern Siberia and the Far East. The territory of the region with deposits promising for development should be considered as a socio-ecological-economic territorial system, including interdependent subsystems "territory – infrastructure – enterprise (mining)" and functioning on the basis of emerging new mining-ecological, mining-economic, mining-social relations. To realize the available resource and production potential in these territories it is necessary to develop the supporting infrastructure (transport, energy, social, environmental). The realization of effective, socially significant and environmentally safe projects and directions of development of territorial infrastructure in the development of promising mineral deposits will contribute to the transformation of the territory and improve the livelihood of the population. The article provides an expert assessment of the main factors affecting the transformation of the territory of macro-regions.

For citation

Kocheshnov A.S. (2024) Transformatsiya territorii osvoeniya perspektivnykh ugol'nykh mestorozhdenii: sotsial'nye, ekologicheskie i ekonomicheskie aspekty [Transformation of the territory of development of promising coal deposits: social, environmental and economic aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 132-140. DOI: 10.34670/AR.2024.38.72.016

Keywords

Coal industry, development vector, supporting infrastructure, transformation, new coal mining centers.

References

1. *Doklad o realizatsii v 2021 godu Programmy razvitiya ugol'noi promyshlennosti Rossii na period do 2035 goda* [Report on the implementation in 2021 of the Program for the Development of the Russian Coal Industry for the Period until 2035]. (2023) Available at: <https://minenergo.gov.ru/industries/coal/about> [Accessed 12/01/2024].
2. Ivanov N.A., Stoyanova I.A. Rol' uglya v mirovom energoperekhode [The role of coal in the global energy transition]. *Gornaya promyshlennost'* [Mining industry], 4, pp. 102-108. DOI: 10.30686/1609-9192-2023-4-102-108. – EDN EXGAXN.
3. Ivatanova N.P. Stoyanova I.A. (2023) Rol' portovoi infrastruktury v reshenii sotsio-ekologo-ekonomicheskikh problem regional'nogo razvitiya [The role of port infrastructure in solving socio-ecological and economic problems of regional development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow], 13 (3-1), pp. 100-107. DOI: 10.34670/AR.2023.72.74.006. EDN UIDDEP.
4. Kocheshnov A.S., Stoyanova I.A. (2022) Strategicheskie priority prostranstvennogo razvitiya resursno-proizvodstvennogo potentsiala i obespechivayushchei infrastruktury ugol'noi promyshlennosti Rossii [Strategic priorities of spatial development of resource-production potential and supporting infrastructure of the Russian coal industry]. *Ugol'* [Coal], 5(1154), pp. 55-62. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-5-55-62. EDN KLYCVW.
5. Kuz'mina A.O., Chernegov N.Yu., Karpenko N.V. (2021) Ekonomicheskaya otsenka razvitiya logisticheskoi infrastruktury eksportno orientirovannykh ugol'nykh kompanii [Economic assessment of the development of logistics infrastructure for export-oriented coal companies]. *Ugol'* [Coal], 4, pp. 48-51.
6. Malyshev Yu., Koval'chuk A., Rozhkov A. (2021) Ugol'naya otrasl': poisk orientirov v epokhu peremen [Coal industry: search for guidelines in an era of change]. *Energeticheskaya politika* [Energy Policy], 2(156), pp. 18-29. DOI: 10.46920/2409-5516_2021_2156_18. EDN XUQHMJ.
7. Strategii ekologicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: ukaz Prezidenta RF ot 19.04.2017 № 176 [On the Environmental Safety Strategy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 No. 176]. *Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Rossii* [Official website of the Government of Russia]. Available at: <http://government.ru/docs/all> [Accessed 12/01/2024].

8. Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 02.07.2021 № 400 [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400]. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya* [Official website of the Ministry of Economic Development]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> [Accessed 22/01/2024].
9. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki regional'nogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 16.02.2017 № 13 [On approval of the Fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of February 16, 2017 No. 13]. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya* [Official website of the Ministry of Economic Development]. Available at: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201701160039.pdf> [Accessed 12/01/2024].
10. *Otchet ob okazanii uslug po monitoringu i podgotovke predlozhenii po aktualizatsii programmy razvitiya ugol'noi promyshlennosti Rossii na period do 2030 goda* [Report on the provision of services for monitoring and preparation of proposals for updating the development program of the Russian coal industry for the period until 2030] (2019). Moscow: AO «Rosinformugol» Publ.
11. Plakitkin Yu.A., Plakitkina L.S., D'yachenko K.I. (2023) Prognoz razvitiya mirovogo i otechestvennogo rynka uglia pod vozdeistviem tendentsii «zelenoi» energetiki i sanktsionnykh ogranichenii [Forecast of the development of the global and domestic coal market under the influence of green energy trends and sanctions restrictions]. *Ugol'* [Coal], 8(1170), pp. 66-72. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-8-66-72. EDN TAMBCL.
12. Popov S.M., Efimov V.I., Koval' A.O., Korchagina T.V. (2022) *Metodologicheskie osnovy otsenki ekonomicheskogo potentsiala osvoeniya perspektivnykh ugol'nykh mestorozhdenii* [Methodological basis for assessing the economic potential of developing promising coal deposits]. Moscow: Siberian Institute of Mining.
13. Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2036 goda [Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2036]. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya* [Official website of the Ministry of Economic Development]. Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> [Accessed 17/01/2024].
14. *Programma razvitiya ugol'noi promyshlennosti Rossii na period do 2035 goda (utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 13.06.2020 g. № 1582-r)* [Program for the development of the Russian coal industry for the period until 2035 (approved by the Order of the Government of the Russian Federation of June 13, 2020 No. 1582-r)]. Available at: https://rosugol.ru/programme/realizatsiya_dp.php [Accessed 12/01/2024].
15. Rossiiskii ugol' na mezhdunarodnom rynke, tsenovye indikatory vneshnego ugol'nogo rynka, tendentsii razvitiya trgovli ugl'em [Russian coal on the international market, price indicators of the external coal market, trends in the development of coal trade] (2021). Moscow: AO «Rosinformugol» Publ.
16. Rozhkov A.A. (2019) *Prostranstvennoe razvitie ugol'noi otrasli Rossii – vostochnyi vector* [Spatial development of the Russian coal industry – eastern vector]. Moscow: AO «Rosinformugol», OOO «Redaktsiya zhurnala «Ugol'» Publ.
17. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [Spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025]. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya* [Official website of the Ministry of Economic Development]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> [Accessed 12/01/2024].
18. Strategiya razvitiya morskoi portovoi infrastruktury Rossii do 2030 goda [Strategy for the development of Russian seaport infrastructure until 2030]. *Ofitsial'nyi sait FGUP «Rosmorport»* [Official website of FSUE “Rosmorport”]. Available at: https://www.rosmorport.ru/media/File/seastrategy/strategy_150430.pdf [Accessed 12/01/2024].
19. Transportnaya strategiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda [Transport strategy of the Russian Federation for the period until 2030]. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva transporta RF* [Official website of the Ministry of Transport of the Russian Federation]. Available at: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009> [Accessed 19/01/2024].

УДК 331.53

DOI: 10.34670/AR.2024.70.35.025

Пути развития молодежного предпринимательства в Российской Федерации

Баранов Андрей Валериевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: avb.baranov@yandex.ru

Анисимов Александр Юрьевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: anisimov_au@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние молодежного предпринимательства в Российской Федерации. Рассматриваются пути решения существующих проблем в этой области. В статье на основании анализа действующего законодательства показывается, что введенные меры господдержки для молодежного предпринимательства в рамках специальной военной операции являются важным шагом для стимулирования развития бизнеса и поддержания экономической стабильности. Продление и использование данных мер позволит создать благоприятные условия для молодых предпринимателей, способствуя их успешному старту и развитию. Дальнейшее совершенствование и расширение финансовой поддержки на региональном уровне, а также дополнительные налоговые льготы и меры по упрощению бизнес-процессов будут способствовать устойчивому росту молодежного предпринимательства в стране.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранов А.В., Анисимов А.Ю. Пути развития молодежного предпринимательства в Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 141-152. DOI: 10.34670/AR.2024.70.35.025

Ключевые слова

Молодежное предпринимательство, финансовое планирование, маркетинг, инновационные технологии, стартап-сообщество, инвесторы, инкубаторы, акселераторы, государственная поддержка.

Введение

В различных источниках показано, что существуют различные меры господдержки для молодежного предпринимательства, принятые на федеральном уровне, которыми они могут воспользоваться. Одной из основных задач Правительства Российской Федерации в этом направлении – это обеспечение гибкости экономики и снятие ограничений для бизнеса по следующим основным направлениям: деловой климат, поддержка молодежного предпринимательства и цены.

К направлению «деловой климат» следует отнести: смягчение налоговой нагрузки, снижение административных барьеров, смягчение налогового контроля и административных штрафов, отмена ковидных ограничений в регионах и снижение последствий санкционной политики западных стран.

По направлению «поддержки молодежного предпринимательства» можно выделить следующие пункты: предоставление кредитных каникул, расширение доступа к льготному кредитованию, увеличение гарантийной поддержки, поддержка экспортной деятельности, и прочие меры государственной поддержки.

К направлению «цены» следует отнести: еженедельный мониторинг и анализ цен на продовольствие и непродовольственные товары, а также энергоресурсы и «донастройка» различных мер при их необходимости.

Основное содержание

В связи с началом проведения специальной военной операции Правительством Российской Федерации был введен ряд мер господдержки для малого и среднего бизнеса, которые были разработаны на федеральном уровне. Данные меры поддержки необходимо использовать и пролонгировать для молодежного предпринимательства. К ним относятся: запрет на блокировку счетов, нулевая ставка налогообложения по налогу на прибыль для IT-отрасли, нулевая ставка НДС для некоторых услуг туристического бизнеса, отказ от применения нормы о повышенном размере пени при просрочке исполнения обязанности по уплате налога, право перейти на уплату ежемесячных авансов по налогу на прибыль исходя из фактической прибыли, фиксация кадастровой стоимости объектов недвижимости на уровне 2022 года для расчета налога на имущество организации.

В сфере таможенного регулирования для участников внешнеэкономической деятельности исключается необходимость предоставлять обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов субъектом молодежного предпринимательства, осуществляющим свою деятельность менее года, а также определять случаи и условия предоставления отсрочек по уплате таможенных платежей.

В сфере лицензирования необходимо упростить получение лицензии для молодых предпринимателей и продлить уже существующие без дополнительных лицензионных процедур.

Также необходимо ввести мораторий на большинство плановых и внеплановых проверок субъектов малого предпринимательства и освободить на 3 года от проверок вновь создаваемые компании молодыми предпринимателями. Также для них необходимо льготное подключение к системе быстрых платежей и компенсация расходов на прием денег через эту систему.

На региональном уровне необходимо разработать следующие виды финансовой поддержки

молодежного предпринимательства: льготное кредитование с государственным участием, льготный лизинг, поручительство региональной гарантийной организации, льготные микрозаймы, предоставление субсидий и грантов.

Необходимо субсидировать первоначальный взнос по лизингу в размере не более 50% понесенных затрат и в сумме не более 2 млн руб., субсидирование затрат на приобретение основных производственных фондов в объеме не более 50% понесенных затрат и в сумме не более 1 млн руб., также необходимо субсидировать затраты на возмещение части затрат, связанных с реализацией мероприятий по энергосбережению.

Льготные микрозаймы для поддержки молодежного предпринимательства должны иметь следующие основные параметры: максимальный размер одного микрозайма в зависимости от программы кредитования должен составлять 5 млн руб., максимальный размер ссудной задолженности на одного заемщика по различным займам должен составлять 5 млн руб., максимальный лимит на взаимосвязанных заемщиков не должен превышать 12 млн руб., максимальный срок кредитования 24 месяца, количество одновременно действующих микрозаймов при условии различных целей кредитования на одного заемщика не ограничено, фиксированные процентные ставки должны составлять от 3 до 10% годовых.

Субсидии и гранты необходимо выделять тем молодым предпринимателем, собирающимся развивать отрасли, которые необходимы в данном регионе либо носят характер социального предпринимательства.

Дополнительные меры для поддержки молодежного предпринимательства в налоговой сфере предлагаются следующие:

- освободить предприятия, созданные молодежными предпринимателями в рамках муниципальных программ, от уплаты налога на прибыль в течение 2 лет работы, а также уплаты 50% от суммы налога в следующие два года;
- расширить программу «инвестиционной льготы» по налогу на прибыль для молодежных предпринимателей, когда часть налоговой базы при исчислении налога на прибыль освобождается от уплаты, если на эту сумму покупаются объекты основных производственных фондов;
- установить размер транспортного налога в течение первых 3 лет по ставке 0% для компаний, созданных на основе бизнес-кластеров или бизнес-инкубаторов на базе вузов;
- установить ставки по социальным страховым платежам с фонда оплаты труда в размере 14% пока компании не будут получать устойчивую прибыль;
- предоставить возможность льготного использования имущества субъектов Российской Федерации на основе бизнес-кластеров или имущества и оборудования вузов и НИИ;
- пересмотреть перечень операций в сторону расширения подлежащих обложению НДС работ и услуг по льготной ставке, связанных с объектами интеллектуальной собственности, и упрощения из защиты и регистрации;
- снизить патентные пошлины и установить рассрочку по их уплате для компаний, созданных молодыми предпринимателями. Дать возможность внесения в уставный капитал собственного объекта интеллектуальной собственности.

Предлагается для поддержки молодежного предпринимательства проработка следующих мер:

- повысить порог признания молодежью до 45 лет;

- снижение административных барьеров;
- смягчение налоговой нагрузки;
- упростить доступ к финансам;
- информационная поддержка на всех этапах молодежного предпринимательства.

Подходы, принятые для развития молодежного предпринимательства в России, раскрываются в соответствующих нормативных правовых актах:

- В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» раскрывается понятие «молодежное предпринимательство» - это «предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 процентов».

- В Приказе Министерства экономического развития РФ от 26 марта 2021 г. № 142 (ред. от 24.03.2022) «Об утверждении требований к реализации мероприятий, осуществляемых субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в субъектах Российской Федерации, направленных на достижение целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» [Приказ Министерства экономического развития РФ от 26 марта 2021 г. № 142 (ред. от 4 апреля 2023) «Об утверждении требований к реализации мероприятий, осуществляемых субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в субъектах Российской Федерации, направленных на достижение целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства», www...] указан возраст, когда молодые предприниматели могут получить грант, он составляет 25 лет, а размер гранта не может превышать 500 тысяч рублей и быть меньше 100 тысяч рублей, а также критерии для его получения.

Согласно Закону города Москвы от 30 сентября 2009 года № 39 (ред. от 14.12.2011) «О молодежи», в целях вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность органы исполнительной власти города Москвы осуществляют следующие меры поддержки:

- содействие инновациям в сфере предпринимательства;
- разработка и реализация программ, направленных на популяризацию и пропаганду идей предпринимательства, формирование в молодежной среде положительного образа предпринимателя;

- подготовка и переподготовка кадров для субъектов малого предпринимательства, в том числе путем дистанционных методов обучения;
- содействие обучению молодежи основам организации и ведения предпринимательской деятельности;
- содействие социально-трудовой адаптации молодежи;
- предоставление субсидий на покрытие части расходов молодежных объединений, организаций, участвующих в реализации государственной молодежной политики, молодежно-студенческих отрядов, связанных с их предпринимательской деятельностью;
- проведение конкурсов среди студентов образовательных учреждений среднего профессионального и высшего профессионального образования на лучший бизнес-план в сфере предпринимательства.

В Концепции молодежной политики Федерации независимых профсоюзов России (утверждена постановлением Генерального Совета ФНПР от 14.04.2021 № 9-11) [Постановление Генерального совета Федерации Независимых Профсоюзов России от 14 апреля 2021 г. № 9-11 «О Концепции молодежной политики ФНПР», [www...](#)] есть пункт лишь о содействии занятости молодежи.

Федеральным агентством по делам молодежи был создан проект «Всероссийская программа по развитию молодежного предпринимательства» [Всероссийская программа по развитию молодежного предпринимательства, [www...](#)]. Участником программы может стать гражданин России от 14 до 35 лет. На сайте программы можно подать заявку на программу, затем получить доступ к образовательной программе и, если успешно пройти ее, начать участвовать в мероприятиях и реализовывать свои бизнес-идеи. Так, для школьников разработана акция, которая называется «Спасибо наставник». Существуют различные конкурсы и мастер-классы, тренинги, инвестиционные сессии. В основном проект носит информационную поддержку - он показывает молодым предпринимателем, где можно найти необходимую информацию по имеющимся мерам поддержки и непосредственно в своем регионе, а также дает возможность участвовать в различных федеральных программах.

Необходимо обеспечить беспрепятственный вход для молодежи в бизнес и повысить привлекательность условий его ведения, также необходимы новые организационные инструменты и регуляторные механизмы. Обратить внимание следует на следующее:

- образование – причем не только вузовское, где университет может стать «центром притяжения» активной молодежи, но и школьное;
- формирование культуры молодежного предпринимательства – посредством создания «центров притяжения» и налаживания каналов информирования;
- установление правового статуса молодежного, студенческого и ученического предприятия;
- оказание поддержки молодежи при вхождении в бизнес через гранты, инвестиции, наставничество со стороны опытных предпринимателей;
- стабильность налоговой нагрузки и минимизация контрольно-надзорных мер;
- обеспечение равных условий для реализации молодых людей в бизнесе в различных регионах.

В рамках налоговой и контрольно-надзорной нагрузки необходимо рассмотреть следующие предложения:

- освобождение малых молодежных инновационных предприятий от уплаты налога на прибыль организации (налоговые каникулы) в течение первых 2 лет работы, а также уплату 50% суммы налога - в последующие два года. Введение прямой «инвестиционной льготы» по налогу на прибыль организации (когда часть налоговой базы освобождается от налогообложения), если инвестируется на расширение или восстановление основных фондов производственного назначения;
- установление размера транспортного налога - 0% в течение первых 3 лет деятельности малых инновационных компаний, созданных при вузах и НИИ;
- установление ставки по социальным страховым платежам в размере 14%;
- определение возможности передачи в пользование имущества и оборудования вузам и НИИ;
- расширение перечня операций, не подлежащих обложению НДС услуг, связанных с объектами интеллектуальной собственности, в том числе признанием и передачей прав на интеллектуальную собственность, предоставлением прав на использование интеллектуальной собственности, а также защитой прав на интеллектуальную собственность;
- введение сниженной ставки НДС на все операции, связанные с реализацией инновационной продукции для молодых предпринимателей;
- снижение патентных пошлин или установление рассрочки по их уплате для образовательных и научных учреждений. Следует привязать механизм рассрочки уплаты патентных пошлин применительно к процессу создания малого инновационного предприятия и внесения в его уставный капитал прав на объекты интеллектуальной собственности (при внесении в уставный капитал - освобождение от уплаты государственной пошлины).

Также решениями проблем молодежного предпринимательства могут стать:

- упрощение форм работы для компаний, в которых заняты до пяти человек (по аналогии с самозанятыми);
- снижение барьеров на вход в бизнес – за счет микрофинансирования, субсидирования и введения новых форм гарантийной поддержки;
- освобождение от налогов и проверок в первый год после создания бизнеса;
- обеспечение микропредприятиям возможности вести бизнес с телефона при автоматическом формировании отчетности (по аналогии с налогом на профессиональный доход).

Необходимо также обеспечить возможность ускоренного закрытия фирмы в случае, если она не накопила долгов. В настоящее время даже в этом случае на закрытие потребуется полгода.

Также важно формировать культуру молодежного предпринимательства, повсеместно увеличивая количество «мест притяжения» активной молодежи – путем формирования молодежных сообществ, организаций, кластеров. Деление на группы должно происходить не по территориальному, а по профессиональному принципу, по компетенциям. Кроме того, следует адаптировать образовательные форматы к текущим экономическим потребностям и бизнес-вызовам и обеспечить обучающимся возможность как можно раньше получить первый предпринимательский опыт.

Также необходимо принимать во внимание новые тенденции, связанные с цифровизацией

всех сфер жизни общества. Зарождение нового сегмента рынка, где бизнес полностью цифровизован, – создание нового контента, различных приложений для мобильных устройств. Эта сфера – тоже является предпринимательством. Такой цифровизированный бизнес требует внимание со стороны институтов развития и органов власти.

Последовательная реализация системных и точечных мер позволит активно развиваться молодежному предпринимательству и стать драйвером роста российской экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Предлагается внести следующие дополнения и изменения в законодательные акты:

1. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» дополнить пунктом 10 статьи 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе»:

«10) молодой предприниматель - гражданин Российской Федерации в возрасте от 16 до 30 лет включительно, имеющий образование не ниже среднего общего и осуществляющий предпринимательскую деятельность на территории РФ в качестве: индивидуального предпринимателя без образования юридического лица; лица применяющего специальный налоговый режим в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»; лица, являющегося единственным учредителем юридического лица или, если в уставном (складочном) капитале доля, принадлежащая лицам в возрасте до 30 лет включительно), составляет не менее 50 процентов, в соответствии с законодательством РФ.»

2. В Федеральном законе от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» дополнить вторым абзацем пункт 1.1 статьи 9 «Порядок представления документов при государственной регистрации»:

«Заявление о статусе молодого предпринимателя осуществляется одновременно с подачей документов для государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица в форме заявления, оформленного в соответствии с п. 1.1 настоящей статьи.»

3. В Федеральном законе от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022 N 565-ФЗ) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» дополнить подпунктом 1.1 пункт 1 статьи 5:

«1.1. Заявление о статусе молодого предпринимателя осуществляется одновременно с постановкой на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика в соответствии с п. 1 настоящей статьи путем подачи соответствующего заявления.»

4. В Законе РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 01.03.2022) «О занятости населения в Российской Федерации» дополнить статью 2 «Занятые граждане» частью второй:

«- Не признаются занятыми гражданами для целей статьи 23 настоящего закона граждане РФ, имеющие статус молодого предпринимателя;»

5. В Законе РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» дополнить в статье 23 «Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование по направлению органов службы занятости» пункт 1 «профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование безработных граждан могут осуществляться по направлению органов службы занятости, если:» абзацем пять:

«- гражданин РФ имеет статус молодого предпринимателя и на момент обращения

проходил обучение по направлению службы занятости ранее не более двух раз, один из которых в качестве молодого предпринимателя.»

6. В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023 N 517-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дополнить статью 17 «Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения» пунктом 8.3. первой части «в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов, городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов обладают следующими полномочиями:

«8.3) организация дополнительного профессионального образования граждан в возрасте от 16 до 30 лет, планирующих заниматься предпринимательской деятельностью или относящихся к категории молодых предпринимателей в соответствии с законодательством Российской Федерации.»

7. В Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» ввести статью 12.1 «Налоговые льготы»:

«1. Молодой предприниматель освобождается от уплаты налога первые шесть месяцев после получения данного статуса впервые.

2. Налогоплательщики, имеющие право на налоговые льготы, установленные законодательством о налогах и сборах, представляют в налоговый орган по своему выбору заявление о предоставлении налоговой льготы с документами, подтверждающими право налогоплательщика на налоговую льготу. Указанные заявление и документы могут быть также представлены в налоговый орган через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, личный кабинет налогоплательщика.»

По результатам рассмотрения заявления о предоставлении налоговой льготы налоговый орган направляет налогоплательщику способом, указанным в этом заявлении, уведомление о предоставлении налоговой льготы либо сообщение об отказе от предоставления налоговой льготы.

Форма заявления налогоплательщиков - организаций и физических лиц о предоставлении налоговых льгот, порядок их заполнения, форматы представления таких заявлений в электронной форме, формы уведомления о предоставлении налоговой льготы, сообщения об отказе от предоставления налоговой льготы утверждаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов.

Налогоплательщик имеет право обжаловать отказ налогового органа в предоставлении налоговой льготы.

8. Дополнить главу 26.5 «Патентная система налогообложения» Налогового кодекса РФ статьей 346.54 «Налоговый вычет»:

«Молодой предприниматель имеет право на налоговый вычет в размере уплаченной суммы налога, уплачиваемого в связи с применением патентной системы налогообложения, за один налоговый период.

Право получить налоговый вычет налогоплательщику предоставляется один раз.»

9. Ввести в главе 25 «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса РФ статью 285.9 «Особенности применения налоговой ставки 0 процентов молодыми предпринимателями»:

«1. Организации и индивидуальные предприниматели со статусом молодого предпринимателя вправе применять налоговую ставку 0 процентов в течение первого

налогового периода с даты регистрации в установленном законом порядке.

2. В целях применения налоговой ставки 0 процентов одновременно должны быть соблюдены следующие условия:

- 1) местом нахождения налогоплательщика является территория РФ;
- 2) организация не совершает в налоговом периоде операций с ценными бумагами, производными финансовыми инструментами;
- 3) организация не имеет обособленных подразделений;
- 4) численность работников не превышает 15 человек;
- 5) общий доход за налоговый период не должен превышать 30 000 000 рублей.

3. При подаче налоговой декларации за первый налоговый период деятельности налогоплательщик предоставляет в налоговый орган сведения по форме, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов.

4. В случае несоблюдения требований, установленных настоящей статьей, применяется налоговая ставка, установленная пунктом 1 статьи 284 настоящего Кодекса. При этом сумма налога подлежит восстановлению и уплате в бюджет в установленном порядке с уплатой соответствующих сумм пеней, начисляемых со дня, следующего за установленным статьей 287 настоящего Кодекса днем уплаты налога (авансового платежа по налогу).»

10. Дополнить статью 89 «Выездная налоговая проверка» Налогового кодекса РФ пунктом 5.3:

«5.3. В рамках выездной налоговой проверки субъектов, отнесенных к молодым предпринимателям, допускается проверка не более чем по двум налогам за первый налоговый период деятельности с даты государственной регистрации. Решение по выбору налогов принимает руководитель налогового органа.»

11. Принять Федеральный закон «О государственной поддержке молодежного предпринимательства», определив цели и задачи, систему льгот и компенсаций, финансирования за счет бюджетов федерального, регионального и местного уровней. Принятие данного закона позволит повысить статус молодого предпринимателя и может стать тем стартовым рычагом, благодаря которому начнется этап активного вхождения молодого поколения в экономику страны, что неизменно приведет к достижению установленных государством целей во всех сферах общественных отношений.

12. Издать Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета молодым предпринимателям в качестве стартового капитала с целью реализации ими бизнес-проектов в различных отраслях экономики».

В данных Правилах предусмотреть условия предоставления субсидий, критерии оценки молодых предпринимателей, способы обеспечения взятых ими на себя обязательств. В Правилах должен быть установлен единый подход ко всем молодым предпринимателям независимо от выбранной ими правовой формы ведения бизнеса.

Заключение

Введенные меры господдержки для молодежного предпринимательства в рамках специальной военной операции являются важным шагом для стимулирования развития бизнеса и поддержания экономической стабильности. Продление и использование данных мер позволит

создать благоприятные условия для молодых предпринимателей, способствуя их успешному старту и развитию. Дальнейшее совершенствование и расширение финансовой поддержки на региональном уровне, а также дополнительные налоговые льготы и меры по упрощению бизнес-процессов будут способствовать устойчивому росту молодежного предпринимательства в стране.

В качестве мер поддержки предлагается обратить внимание на необходимость обучения молодых предпринимателей навыкам управления бизнесом, финансовому планированию, маркетингу и другим аспектам предпринимательской деятельности. Разработка специализированных программ обучения и консультаций для молодежных предпринимателей поможет им улучшить свои навыки. Не менее значимым является и создание благоприятной экосистемы для развития молодежного предпринимательства, включая доступ к инновационным технологиям, поддержку стартап-сообщества и содействие взаимодействию с инвесторами. Развитие таких инфраструктурных элементов как инкубаторы, акселераторы и коворкинг-пространства также способствует развитию молодежного предпринимательства. Кроме того, необходимо продолжать мониторинг и оценку эффективности государственных мер поддержки для молодежного предпринимательства с целью их дальнейшего совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям. Только таким образом можно обеспечить устойчивое развитие молодежного предпринимательства и его вклад в экономическое развитие страны.

Библиография

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (Часть первая) (ред. от 04.08.2023 № 415-ФЗ). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901765862>
2. Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573248507>
3. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/551760705>
4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901794532>
5. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2022 N 569-ФЗ) «О занятости населения в Российской Федерации». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9005389>
6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023 N 517-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – URL: <https://base.garant.ru/186367/?ysclid=I9pqd6w2xb414850066>
7. Постановление Генерального совета Федерации Независимых Профсоюзов России от 14 апреля 2021 г. № 9-11 «О Концепции молодежной политики ФНПР». – URL: <https://fnpr.ru/upload/iblock/490/a0u64qj54c50uv9pikag6mxonyw7caat.pdf>
8. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420237592?ysclid=I98hwb1mrf103704123>
9. Приказ Министерства экономического развития РФ от 26 марта 2021 г. № 142 (ред. от 4 апреля 2023) «Об утверждении требований к реализации мероприятий, осуществляемых субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в субъектах Российской Федерации, направленных на достижение целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» <https://docs.cntd.ru/document/603609814?ysclid=I9pfhc6a5n529205845>

10. Всероссийская программа по развитию молодежного предпринимательства. – URL: <https://бизнесмолодых.рф/>

Direction on develop youth entrepreneurship in the Russian Federation

Andrei V. Baranov

Postgraduate student,
Moscow Finance and Industry University “Synergy”,
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avb.baranov@yandex.ru

Aleksandr Yu. Anisimov

PhD in Economics, Associate professor,
Moscow Finance and Industry University “Synergy”,
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: anisimov_au@mail.ru

Abstract

The article examines the current state of youth entrepreneurship in the Russian Federation. Ways to solve existing problems in this area are considered. The article, based on an analysis of current legislation, shows that the introduced state support measures for youth entrepreneurship as part of a special military operation are an important step to stimulate business development and maintain economic stability. The extension and use of these measures will create favorable conditions for young entrepreneurs, facilitating their successful start and development. Further improvement and expansion of financial support at the regional level, as well as additional tax incentives and measures to simplify business processes, will contribute to the sustainable growth of youth entrepreneurship in the country.

For citation

Baranov A.V., Anisimov A.Yu. (2024) Puti razvitiya molodezhnogo predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii [Direction on develop youth entrepreneurship in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 141-152. DOI: 10.34670/AR.2024.70.35.025

Keywords

Youth entrepreneurship, financial planning, marketing, innovative technologies, startup community, investors, incubators, accelerators, government support.

References

1. Tax Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 146-FZ (Part One) (as amended on August 4, 2023 No. 415-FZ). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901765862>
2. Federal Law of December 30, 2020 No. 489-FZ “On youth policy in the Russian Federation.” – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573248507>
3. Federal Law No. 422-FZ dated November 27, 2018 (as amended on June 28, 2022) “On conducting an experiment to

-
- establish a special tax regime “Tax on professional income.” – URL: <https://docs.cntd.ru/document/551760705>
4. Federal Law of 08.08.2001 No. 129-FZ (as amended on 14.07.2022) “On state registration of legal entities and individual entrepreneurs.” – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901794532>
 5. Law of the Russian Federation dated April 19, 1991 No. 1032-1 (as amended on December 28, 2022 N 569-FZ) “On employment in the Russian Federation.” – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9005389>
 6. Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ (as amended on November 2, 2023 N 517-FZ) “On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation.” – URL: <https://base.garant.ru/186367/?ysclid=9pqd6w2xb414850066>
 7. Resolution of the General Council of the Federation of Independent Trade Unions of Russia dated April 14, 2021 No. 9-11 “On the Concept of the FNPR Youth Policy.” – URL: <https://fnpr.ru/upload/iblock/490/a0u64qj54c50uv9pikag6mxonyw7caat.pdf>
 8. Order of the Government of the Russian Federation dated November 29, 2014 No. 2403-r “On approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period until 2025.” - URL: <https://docs.cntd.ru/document/420237592?ysclid=198hwb1mrf103704123>
 9. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated March 26, 2021 No. 142 (as amended on April 4, 2023) “On approval of requirements for the implementation of activities carried out by constituent entities of the Russian Federation, the budgets of which are provided with subsidies for state support of small and medium-sized businesses, as well as individuals applying the special tax regime “Professional Income Tax” in the constituent entities of the Russian Federation, aimed at achieving the goals, indicators and results of regional projects that ensure the achievement of the goals, indicators and results of federal projects that are part of the national project “Small and Medium Enterprises and Support individual entrepreneurial initiative”, and requirements for organizations that form the infrastructure for supporting small and medium-sized businesses” <https://docs.cntd.ru/document/603609814?ysclid=19pfhc6a5n529205845>
 10. All-Russian program for the development of youth entrepreneurship. – URL: <https://businessmolodykh.rf/>
-

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.89.82.026

Цифровая экономика Китая: опыт и перспективы

Блашкина Дарья Алексеевна

Аспирант,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: blashkinadaria@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию цифровой трансформации в Китае на макроэкономическом уровне. Уровень цифровой конкурентоспособности в мире неоднороден, что определяет актуальность изучения и анализа успешного опыта стран – цифровых лидеров, обладающих не только развитой, но и быстрорастущей цифровой экономикой, к числу которых относится Китай. Целью исследования является изучение опыта цифрового лидера Китая и выявление перспективных направлений развития в области цифровых технологий. Рассмотрено широкое и узкое трактование цифровой экономики и на основе этого рассмотрены основные методы и инструменты оценки цифровой экономики, проанализировано место Китая в них. Проанализированы несколько стратегических документов социально-экономического развития Китая на предмет прогнозирования в цифровой среде. Изучено каким образом результаты доли цифровой экономики в структуре ВВП могут отличаться в зависимости от страны, проводимой исследование, а также в зависимости от подхода к определению “цифровая экономика”. Дана оценка показатели цифровой экономики Китая в разрезе нескольких систем оценивания, в том числе как отреагировал сектор экономики во время и после COVID-2019. Установлена прямая взаимосвязь между уровнем экономического развития и уровнем цифровизации по 29 из 34 провинций Китая.

Для цитирования в научных исследованиях

Блашкина Д.А. Цифровая экономика Китая: опыт и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 153-161. DOI: 10.34670/AR.2024.89.82.026

Ключевые слова

Цифровая экономика, цифровизация, экономика Китая, цифровая среда, цифровые технологии, технологический уклад, COVID-2019.

Введение

Аспекты структурной трансформации экономических систем является предметом внимания экономистов всего мира более 10 лет. Данный период времени можно охарактеризовать как период острой конкуренции за цифровые технологии и интеллектуальные решения, а также период нарастающего цифрового национального потенциала стран мира.

Цели по ускорению процессов цифровизации являются частью национальных стратегий и программ по цифровизации экономики в различных странах мира. Контуры шестого технологического уклада и цифровой трансформации, охватывающие все сферы экономической деятельности, сегодня мы наблюдаем почти у каждой развитой и развивающейся страны.

Цифровая трансформация подразумевает интеграцию цифровых технологий в сфера хозяйственной деятельности с целью повышения эффективности процессов, уменьшение производственных издержек, оптимизации распределения ресурсов, совершенствования методов управления и инструментов регулирования корпоративных и государственных институтов. Важно подчеркнуть, что цифровизация способствует не только развитию традиционных секторов экономики, а также зарождению и развитию новых.

Определение “цифровой экономики”, равно также как и методология ее измерений развивается последовательно с сопутствующими цифровыми технологиями.

На сегодня существует множество подходов к измерению цифровой экономики в разных странах. Множество ведущих экономистов выделяют узкую и широкую трактовку цифровой экономики. Различие между подходами следующее: узкое определение цифровой экономики относится только к новым отраслям, а также к отраслям, непосредственно связанных с ИКТ-отраслям. Более широкая трактовка термина “цифровая экономика” включает в себя отрасли традиционной экономики, в которые также в разной степени внедряются новые технологии.

Материалы и методы

При проведении исследования были использованы международные статистические базы, данные Всемирного банка раздел “Россия”, рейтинговое агентство IFI Claims Patent Services, данные сайта Национальной администрации интеллектуальной собственности Китая (CNIPA) и платформа ОЭСР “Going Digital Toolkit”.

Периодом анализа показателей является 2000-2020 годы, причем 2000 год выбран как начальная точка для широты анализа и возможности построение прогнозов.

В качестве методологической базы были задействованы классический метод анализа, основной которой стал метод сравнительной оценки динамики и тенденций доля цифровой экономики в структуре ВВП, а также методы синтеза, обобщений и формализации данных.

Тенденции развития цифровой экономики в Китае

Фундаментом цифровой экономики являются передовые технологии, благодаря которым происходит обеспечение эффективной и бесперебойной работы с данными, а также создаются новые цифровые товары и услуги. Вклад в цифровой фундамент страны вносят различные акторы – научно-исследовательские институты и центры, академии наук, но особую роль играют цифровые компании.

Рассмотрим статистику количества выданных патентов в динамике. Принимаем во внимание патенты на изобретение, патенты на создание моделей и патенты промышленных

образцов – все те виды патентов, поддерживающие и развивающие цифровую инфраструктуру.

Таблица 1 - Рейтинг стран-цифровых лидеров по количеству выданных патентов (на изобретения, создание моделей и промышленных образцов, относящиеся к цифровой среде). Составлено автором на основе ежегодного международного патентного рейтинга IFI Claims Patent Services

Ранг в мировом рейтинге на 2020 год	Страна	Количество выданных патентов в 2010 году	Количество выданных патентов в 2015 году	Количество выданных патентов в 2020 году
1 место	Китай	39 тыс	56 тыс	70 тыс
3 место	США	47 тыс.	5	59 тыс
12 место	Россия	0,2 тыс	0,6 тыс	1,2 тыс.
6 место	Индия	4 тыс	6 тыс.	16 тыс.

До 2000-х года более 70% мировых патентов на изобретение приходилось на долю США, Японии и Европы. Несмотря на мировое снижение количества выданных патентов в области цифровых технологий - впервые с 2019 году, сегодня Азии принадлежит более 50% и заявок, и количество выданных патентов, а США уступили свое долгосрочное лидерство Китаю.

Здесь также отметим, что согласно Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ патентное портфолио России около 70-80% действующих патентов на изобретения и промышленные образцы принадлежат следующим компаниям: “Яндекс”, “Лаборатория Касперского” и “Сбер”.

По данным национальной администрации интеллектуальной собственности (СНІРА) Китай получил около 1,5 млн патентных заявок – это в два раза больше, чем количество заявок, полученных аналогичным органом в США, Так, доля количества изобретений в Китае значительно выросла за последние 10 лет с 17% в 2010 году до 43,4 в 2020 году.

Каждый год в Китае организовывается проходит саммит, посвященный цифровизации Китая. В 2023 году был проведен VI саммит в городе восточно-китайской провинции Фуцзянь. На выставке было прокомментировано и детализировано обнародованный Госсоветом КНР в январе того же года план всеобщего цифрового развития Китая на период 14-й пятилетки 2021-2025 гг., представлены последние достижения цифрового опыта.

Так, согласно документу, Китай до 2025 года собирается удвоить количество патентов на высокотехнологичные изобретения на 10000 человек с 6,3 до 12. Доля добавленной стоимости основных отраслей цифровой экономики от ВВП ожидаемо должна увеличиться с 7,5 % до 10 %. [Диаграмма: Основные показатели экономического и социального развития за период «14-й пятилетки», (图表：“十四五”时期经济社会发展主要指标), www...]

Вместе с тем, большая часть макроэкономических показателей в разделе ожидаемых показателей на 2025 год не указана. Это может свидетельствовать о том, что подход к среднесрочному планированию на ближайшие 5 лет может быть скорректирован или нет большой значимости к этим целевым показателям в условиях экономического и политического кризиса. Согласно другому национальному стратегическому документу, посвященному экономическому развитию Китая - “Долгосрочному видению до 2035 года” ВВП Китая и душевой ВВП в реальном выражении должны удвоиться чуть больше, чем за 10 лет. [Кашин, Пятчкова, Смирнова, Литвинов, Поташев, www...]

Для качественного анализа и формулирования наиболее объективных выводов важно отметить, что на данный момент разработано и представлено достаточное количество

показателей, позволяющих в той или иной степени дать оценку цифровой экономики в стране. Самым популярным критерием для сравнительного межстранового анализа является доля цифровой экономики в структуре ВВП [Абдрахманова, Вишневецкий, Гохберг, 2019]. Но и здесь есть расхождения в трактовке.

Индекс цифровой экономики ОЭСР основан на узком подходе к термину “цифровая экономика”. И согласно методологии этого Индекса, доля цифровой экономики в структуре ВВП Китая составляет 6%. [Джан, Чен, 2019] В Японии и Южной Корее этот процент выше, чем в Китае, что может объясняться более развитым IT-сектором.

Китайская академия информационных и коммуникационных технологий (CAICT) использует более широкий подход к оценке цифровизации в стране и дает оценку, что в своей стране около 30% в структуре ВВП занимает доля цифровой экономики. [Джан, Чен, 2019] По такой методике в Японии доля цифровизации – 45%, в США – около 60%. Более того, есть крупные китайские компании, которые публикуют свои расчеты, но используют методологию, не основанную на системе национальных счетов (СНС).

А также существуют смешанные индексы, которые не совсем оптимально подходят для измерения объективной оценки цифровой экономики, но могут быть полезны при сравнительном анализе с учетом большого масштаба оценки. К смешанным индексам относят, например, индекс внедрения цифровых технологий Всемирного банка, индекс цифровой готовности государственного статистического управления, где показатели отдельных отраслей складываются.

Здесь мы можем говорить о том, что данное сравнение данных в рейтингах не представляет собой объективное межстрановое сравнение. Информация в рейтингах зачастую представляет собой усредненный показатель в масштабе мировой экономики. Более того, существует ненулевая вероятность не совсем объективной оценки доли цифровизации в странах, а именно необъективное сравнение и завышение показателей в пользу своей страны.

Платформа ОЭСР “Going Digital Toolkit” также для мониторинга цифрового состояния, которая практически не используется российскими исследователями, позволяет оценить странам ОЭСР состояние своего цифрового потенциала и сформировать ответную государственную политику. Методологи ОЭСР используют 7 столпов в качестве важнейших инструментов для перехода на цифровые технологии: открытость рынка, доступ, использовать, инновации, аспект доверия граждан, общество и вакансии. Есть возможность не только посмотреть динамику полноправных 38 участников ОЭСР, большинство из которых члены ЕС, но и таких стран как Бразилия, Египет, Индия, Индонезия, КНР и Южная Африка. Китай и Россия не являются объектом исследования и в перечне отсутствуют.

Важнейшим аспектом показателя сильной экономики, в том числе цифровой является тот факт, что на фоне пандемии (COVID-2019) и в кризисный период для всего мира - Китай лишь снизил темпы экономического роста. Темпы роста цифровой экономики за 2020 и 2021 год оказались в 4 раза выше темпов роста ВВП. Что говорит том, что цифровой сектор экономики является ключевым драйвером в стимулировании экономического роста страны. За период 2018-2021 гг. объемы цифровой экономики выросли на 25,2%, добавленная стоимость цифрового сектора – на 18,2%, а доля цифровой экономики в структуре ВВП – увеличилась на 5,8 процентных пункта [Левченко, 2021].

Выявлена прямая корреляция между уровнем экономического развития и уровня цифровизации в большинстве провинциях. Иными словами, где уровень экономического развития достаточно развит, те регионы и области страны смогли подхватить и принять цифровизацию. [Куньяо, 2022] Не все здесь зависит от количества разработок

высокотехнологического прогресс и от финансовых ресурсов. Здесь мы говорим о технологической возможности субъекта или страны принять и освоить эти цифровые решения.

Китай является лидером в области формирования информационной инфраструктуры не только внутри своей страны, но и по всему миру. А также самой передовой страной в мире по массовому внедрению сетей мобильной связи 4G и 5G. Ведущими сотрудниками в Китае создана самая большая в мире оптоволоконная сеть и сеть 4G. Количество интернет-пользователей увеличилось до 242 млн, коэффициент распространения интернета достиг 70,4 %. В 2020 году была запущена крупнейшая сеть мобильной связи пятого поколения. На тот год по стране было установлено свыше 700 тыс. базовых станций, что составляет около 70% от общего количества в мире [OECD. Going digital toolkit., www...].

Уровень развития информационных технологий и облачных решений непосредственно связаны с инновационным и технологическим потенциалом в стране. По данным доклада Китай продолжает демонстрировать высокие показатели по инновационному развитию в стране и продолжительное время более 5 лет держит лидирующую позицию в топ-10. Несмотря на пандемию Китай продолжен рост инвестиций в НИОКР. [Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth?, www...]

Таблица 2 - Позиция Китая в рейтингах, посвященных оценке уровню цифровизации 2018-2021 гг.

Рейтинг	2018 год	2021 год
Индекс мировой цифровой конкурентоспособности	30	15
Индекс возможностей для цифровизации	9	3
Индекс инновационного развития	16	10
Индекс развития электронного правительства	65	40

Согласно подсчетам и международным индексам, посвященным оценке цифровизации в странах, Китай улучшил свои позиции по всем вышеуказанным рейтингам.

На основе вышеизложенного выделим сильные стороны страны – цифрового лидера.

Преимущества Китая и факторы его цифровой трансформации:

- масштаб цифрового рынка: Китай непрекословный лидер по количеству пользователей отой связи и сети интернет, а также имеет высокий уровень распространения интернета;
- уровень экономического развития всех 34 административных единицы на уровне провинций: как ранее было отмечено от экономического уровня регионов страны будет ависеть потенциальная возможность принять и адаптировать в сферы хозяйственной жизнедеятельности аспекты цифровизации;
- уровень технологического развития: уровень разработок в области киберпросранства, облачные решения, первые успехи в мире в области 5G;
- государственная инновационная политика КНР: активность крупных корпораций, широкое привлечения частного капитала [Арсеньева, Подольская, Прокопенко, Есенская, Буханова, 2021];
- наибольший прирост зафиксирован по Индексу развития электронного правительства.

Все вышеперечисленные факторы как мультипликаторы будут только разгонять как экономику Китая, так и уровень цифровой конкурентоспособности.

Расширение международного сотрудничества, готовность к двустороннему и многостороннему взаимодействию Китая в сфере цифровизации (например в рамках G-20),

инициативность за сотрудничество и открытость к внедрению новых механизмов развития цифровой экономики – все это не менее важные факторы.

Развитие цифровизации неразрывно связано с мировыми трендами в экономике. А возможность принять и адаптировать аспекты цифровизации в той или иной области хозяйственной деятельности зависит от уровня экономического развития.

Китай будет продолжать наращивать свои возможности в информационно-коммуникационной и технологической областях. Одним из тех положительных факторов, которые будут гарантировано способствовать дальнейшему развитию уровню цифровизации является открытость Китая к международному сотрудничеству и высокая степень инициативы. Статус крупнейшей экономики мира Китая будет подтверждать еще 10-15 лет.

Заключение

Цифровая революция стала одним из мощнейших повсеместных трендов и неотъемлемым элементом глобальных процессов в мире. Глобально Китай является одним из лидеров цифровой экономики: есть отрасли, в которых Китай занимает безукоризненное первенство, есть отрасли, где Китай уступает позиции другим развитым экономикам.

Ежегодное возрастающее количество заявок на патенты в области цифровизации, а также количество выданных патентов в Китае говорит о верном курсе стимулирующей государственной политики.

Согласно обнародованному плану всеобщего цифрового развития Китая на период 2021-2025 г. Китай имеет достаточно позитивные прогнозы в области развития цифровой инфраструктуры в своей стране – доля добавленной стоимости отраслей цифровой экономики в структуре ВВП минимум 10%, 12 полученных патентов на изобретения в цифровой среде на 10.000 жителей. Другие же основные макроэкономические показатели на 2025 год. не указаны. Это может говорить о том, что основной акцент госполитики Китая ориентирован на краткосрочное и среднесрочное развитие. В другом национальном стратегическом документе ВВП Китая и душевой ВВП в реальном выражении к 2035 году должны удвоиться.

Одним из популярных и очевидных критериев для сравнительного межстранового анализа является доля цифровой экономики в структуре ВВП. Результаты этого показателя для одних и тех же стран могут значительно колебаться в зависимости от принимаемого узкого или широкого подхода “цифровой экономики”, а также в виду того, что каждая страна делает попытку сделать межстрановое сравнение в лучшую сторону для своей страны. А данные по межстрановым рейтингам зачастую представляют собой усредненный показатель в масштабе мировой экономики.

Во время пандемии (COVID-2019) темпы роста цифровой экономики в Китае лишь замедлили темпы. Более того, именно цифровой сектор экономики стал ключевым драйвером в стимулировании экономического роста страны. Что может характеризовать экономику Китая как быстроразвивающейся и мощной за счет технологической структуры.

Выделенные преимущества экономики и существующей среды Китая как мультипликаторы будут только разгонять как экономику, так и уровень цифровой конкурентоспособности.

Библиография

1. Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. между-нар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом

- Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.
2. Арсеньева В.А., Подольская Т.В., Прокопенко М.В. Есенская Т.В., Буханова Е.А. Инновационная политика Китая: направления развития и перспективы использования опыта в России // *Инновации и инвестиции* №4. 2021. Ст. 70-74.
 3. Джан Л., Чен С. Цифровая экономика Китая: возможности и риски // *Вестник международных организаций*. Т. 14. № 2. С. 275–303.
 4. Куньяо С. Стратегический анализ развития цифровой экономики в Китае и России // *Управленческое консультирование*. 2022. № 1. С. 157–164.
 5. Левченко Т.А. Цифровая экономика Китая: уровень и факторы развития // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. Серия: Экономика. 2021. № 5. Ст. 34-41.
 6. Русских П.И., Михеева А.В. Особенности и тенденции развития электронной коммерции в Китае // *Скиф. Вопросы студенческой науки*, 2021. Ст. 56-64.
 7. Томайчук Л.В. Цифровизация экономики Китая: риски и возможности для общества // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2019. № 3. С. 31–36.
 8. Чжан Дунъян Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в области цифровой экономики // *Власть*. 2017. № 9. ст. 37–43.
 9. Wang Q., Su M., Li R. Is China the world's blockchain leader? Evidence, evolution and outlook of China's blockchain research // *Journal of Cleaner Production*. 2020. 264. P. 121–742.
 10. Electronic Commerce in China: Current Status, Development Strategies, and New Trends // *China Finance and Economic Review*. 2021. № 3. P. 71–94.
 11. World Intellectual Property Indicators 2021. Geneva: World Intellectual Property Organization. 2021. P. 15.
 12. Кашин В.Б., Пятчкова А.С., Смирнова В.А., Литвинов А.А., Поташев Н.А. Китайские эксперты о новом пятилетнем плане КНР, Аналитическая записка К6/03/2921 ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, [Электронный ресурс]. chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://cceis.hse.ru/data/2021/03/29/1386510407/14%D1%8F%20%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0.pdf (дата обращения 03.01.2024).
 13. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth? [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf (дата обращения 15.02.2024).
 14. IFI Claims Patent Services [Электронный ресурс]. URL: https://www.ificlaims.com/rankings-trends-2023.htm (дата обращения 02.01.2024).
 15. International Institute for Management Development. World Competitiveness Ranking. [Электронный ресурс]. URL: https://worldcompetitiveness.imd.org/countryprofile/CN/digital (дата обращения 25.12.2023).
 16. OECD. Going digital toolkit. [Электронный ресурс]. URL: https://goingdigital.oecd.org/ (дата обращения 25.02.2024).
 17. The China National Intellectual Property Administration [Электронный ресурс]. URL: https://english.cnipa.gov.cn/col/col11362/index.html (дата обращения 02.01.2024).
 18. The State Council of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: https://english.www.gov.cn/ (дата обращения 26.02.2024).
 19. 图表：“十四五”时期经济社会发展主要指标 [Тубяо:“шисыу” шици цзинцизи шэхуэй фачжань чжуйю чжибяо; основные показатели социально-экономического развития Китая на период 14-й пятилетки] / Госсовет КНР. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/05/content_5590537.htm (дата обращения 01.01.2024).

China's digital economy: experience and prospects

Dar'ya A. Blashkina

Postgraduate student,
Moscow State Institute of International Relations (University),
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
E-mail: blashkinadaria@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of digital transformation in China at the macroeconomic level. The level of digital competitiveness in the world is heterogeneous, which determines the relevance of studying and analyzing the successful experience of countries - digital leaders that have not only a developed, but also a rapidly growing digital economy, which includes China. The purpose of the study is to study the experience of China's digital leader and identify promising areas of development in the field of digital technologies. The broad and narrow interpretation of the digital economy is considered and, on the basis of this, the main methods and tools for assessing the digital economy are considered, and China's place in them is analyzed. Several strategic documents of China's socio-economic development were analyzed for forecasting in the digital environment. It has been studied how the results of the share of the digital economy in the structure of GDP may differ depending on the country of the study, as well as depending on the approach to the definition of "digital economy". The indicators of China's digital economy are assessed in the context of several assessment systems, including how the economic sector responded during and after COVID-2019. A direct relationship has been established between the level of economic development and the level of digitalization in 29 out of 34 provinces of China.

For citation

Blashkina D.A. (2024) Tsifrovaya ekonomika Kitaya: opyt i perspektivy [China's digital economy: experience and prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 153-161. DOI: 10.34670/AR.2024.89.82.026

Keywords

Digital economy, digitalization, Chinese economy, digital environment, digital technologies, technological structure, COVID-2019.

References

1. Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. and others; scientific ed. L. M. Gokhberg What is the digital economy? Trends, competencies, measurement: dokl. to the XX Apr. international Scientific Conference on problems of economic and social development, Moscow, 9-12 Apr. 2019; National research. Higher School of Economics Univ.– Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. – 82 p.
2. Arsenyeva V.A., Podolskaya T.V., Prokopenko M.V. Esenskaya T.V., Bukhanova E.A., China's innovation policy: directions of development and prospects for using experience in Russia // *Innovations and Investments* No.4. 2021. pp. 70-74.
3. Zhang L., Chen S. China's Digital Economy: opportunities and risks // *Bulletin of International Organizations*. vol. 14. No. 2. pp. 275-303.
4. Kunchao S. Strategic analysis of the development of the digital economy in China and Russia // *Management consulting*. 2022. No. 1. pp. 157-164.
5. Levchenko T.A. China's digital economy: the level and factors of development // *Graduate of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2021. No. 5. Articles 34-41.
6. Russian P.I., Mikheeva A.V. Features and trends in the development of e-commerce in China // *Skif. Questions of Student Science*, 2021. pp. 56-64.
7. Tomaichuk L.V. Digitalization of the Chinese economy: risks and opportunities for society // *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2019. No. 3. pp. 31-36.
8. Zhang Dongyang The current state of the digital economy in China and prospects for cooperation between China and Russia in the field of digital economy // *Power*. 2017.No. 9. articles 37-43.
9. Wang Q., Su M., Li R. Is China the world's blockchain leader? Evidence, evolution and outlook of China's blockchain research // *Journal of Cleaner Production*. 2020. 264. P. 121–742.
10. *Electronic Commerce in China: Current Status, Development Strategies, and New Trends* // *China Finance and Economic Review*. 2021. № 3. P. 71–94.

11. World Intellectual Property Indicators 2021. Geneva: World Intellectual Property Organization. 2021. P. 15.
12. Kashin V.B., Pyatochkova A.S., Smirnova V.A., Litvinov A.A., Potashev N.A. Chinese experts on the new five-year plan of the People's Republic of China, Analytical Note K6/03/2921 of the Central Committee of the Higher School of Economics, [Electronic resource]. chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://cceis.hse.ru/data/2021/03/29/1386510407/14%D1%8F%20%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0.pdf (accessed 03.01.2024).
13. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth? [electronic resource]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf (accessed 02/15/2024).
14. IFI Claims Patent Services [Electronic resource]. URL: https://www.ificlaims.com/rankings-trends-2023.htm (accessed 02.01.2024).
15. International Institute for Management Development. World Competitiveness Ranking. [electronic resource]. URL: https://worldcompetitiveness.imd.org/countryprofile/CN/digital (accessed 12/25/2023).
16. OECD. Going digital toolkit. [electronic resource]. URL: https://goingdigital.oecd.org/ (accessed 02/25/2024).
17. The China National Intellectual Property Administration [Electronic resource]. URL: https://english.cnipa.gov.cn/col/col1362/index.html (accessed 02.01.2024).
18. The State Council of the People's Republic of China. [electronic resource]. URL: https://english.www.gov.cn/ (accessed 02/26/2024).
19. 图 图"十四五"时时社会会 [Tubiao:"shisiu" Shiqi jingji Shehui fazhan Zhuyao zhibiao; the main indicators of China's socio-economic development for the period of the 14th five-year plan] / State Council of the People's Republic of China. [electronic resource]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/05/content_5590537.htm (accessed 01.01.2024).

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.28.67.027

Особенности предпринимательской деятельности в спортивной индустрии

Хончев Михаил Анатольевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: makhonchev@fa.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу предпринимательской деятельности в сфере спортивной индустрии, акцентируя внимание на современных отечественных условиях. В статье обсуждаются меры государственного стимулирования предпринимательства и физической активности граждан, включение бизнеса в государственное спортивное управление и возможности партнерства между бизнесом и государственными спортивными организациями. Также обсуждается исследование концепции спортивного предпринимательства и возможность гибридного сочетания спорта и бизнеса. В заключении показано, что политика России ставит акцент на стимулирование предпринимательства и активизацию физической активности граждан. Включение предпринимательства в государственное спортивное управление может существенно улучшить использование рыночных механизмов в бюджетных спортивных организациях. Партнерство между бизнесом и государственными спортивными организациями, может стимулировать экономический рост в спорте, повысить коммерческую эффективность спортивных товаров и услуг и находить новые пути для генерации доходов через спортивную деятельность.

Для цитирования в научных исследованиях

Хончев М.А. Особенности предпринимательской деятельности в спортивной индустрии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 162-170. DOI: 10.34670/AR.2024.28.67.027

Ключевые слова

Предпринимательство, спортивная индустрия, государственное спортивное управление, физическая активность, партнерство, бизнес, МСП, Бизнес-спринт, социальный налоговый вычет, налоговое законодательство.

Введение

В современных российских реалиях предпринимательская активность рассматривается как социально важный элемент, способный поддерживать стабильность экономического прогресса, активизировать инновационные методы в области экономики и привести к личностному росту через успехи в ведении бизнеса.

Стоит упомянуть, что универсальное определение предпринимательства отсутствует, и его главным образом воспринимают через экономические концепции, связанные с особенностями «предприимчивого» подхода и рисков стратегий. Маркетинговая концепция предпринимательства включает в себя функции выявления и удовлетворения нераскрытых потребностей, риск-принятие под влиянием неопределенности, включая риск на уровне репутации, эмоциональный и финансовый риск, а также приспособление к изменениям.

Основная часть

Предприниматели играют роль катализаторов изменений, предложений оригинальных, инновационных решений с целью обеспечения коммерческих интересов и поддержки расширения бизнеса и улучшения его рентабельности. Предприниматели стремятся к финансовой (развитие бизнеса) и личной выгоде (независимость и возможности).

Здесь инновации являются фундаментальным элементом предпринимательства и коммерциализации, которая обычно является этапом, когда возникает возможность создания экономической стоимости, продвижения идей, продуктов, услуг и опыта на рынок.

Спорт и предпринимательство долгое время не рассматривались вместе в академическом дискурсе. Однако, опыт показывает ключевую роль бизнес-инициатив в области отдыха, спорта и туризма - секторах, остро реагирующих на изменения потребительских требований и инноваций в бизнесе, которые критически важны для удовлетворения потребностей клиентов.

В противоположность другим сферам, где предприниматели часто мотивированы принятием риска и стимулом прибыли, спортивные предприниматели могут руководствоваться другими факторами, такими как общественная ответственность, страсть к спорту, а также личная выгода. Инновационная модель, включающая риск и прибыль, более применима к спортивным предпринимателям. Эти пионеры внедрили новые формы развлечений на рынок, приняли риски и существенно продвинулись вперед.

Исследователи указывают на уникальность спорта как экономического сектора с точки зрения продукта, рынка, финансирования и продвижения. Все больше людей считают спортивные мероприятия «особыми» и занимающими важное место в их жизни. Спортивные организации могут проявлять предпринимательство в различных сферах, таких как маркетинг, устойчивое развитие и социальные изменения.

В отношении устойчивого развития спортивные организации могут стать инициаторами инноваций. Они могут действовать как двигатели развития и агенты социального преобразования, что предполагает возможность использования спорта в национальной стратегии и политике.

Спортивные проекты могут выходить за рамки экономической эффективности, проявляя социальную и экологическую ответственность. Этим могут заняться все участники спортивной отрасли: производители, местные власти, организаторы событий и потребители. Спорт может служить средством социальной защиты уязвимых слоев населения. Администрации населенных

пунктов, в которых проводятся массовые спортивные мероприятия, часто используют такие возможности для решения социальных вопросов и инициирования социальных изменений.

Различные группы риска возникают, когда спортивные организации демонстрируют амбиции на внедрение инноваций. Это включает и риски для физического здоровья спортсменов в зависимости от конкретного вида спорта. Неопределенность результатов соревнований добавляет элемент риска для участников.

С точки зрения организации связь между инновациями и риском определяет дальнейшую связь между бизнесом и социальными рисками. Спортивные организации регулярно сталкиваются со стратегическими и рыночными рисками, связанными с экономическими и юридическими изменениями.

Спорт является социально значимой сферой жизни, служа инструментом смены социальных уровней и принятия риска в обществе. Уникальность и рискованность спорта позволяют рассматривать его в контексте предпринимательства. Это особенно актуально, учитывая текущие вызовы для спортивных организаций, такие как увеличение конкуренции в развлекательной отрасли, технологические изменения, увеличение экономического расслоения и беспокойство по поводу экологии.

В России органы государственной власти действуют как ключевые акторы в спортивной индустрии, владея основными спортивными объектами и определяя стратегические аспекты (напр. арендную политику). Однако, этот подход ограничивает развитие частного предпринимательства в сфере спорта. В соответствии с национальными проектами «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и «Демография», стоимость повышения уровня предпринимательской культуры в спортивной индустрии возросла.

Сейчас государство стремится стимулировать развитие бизнеса в спорте для достижения уровня занятости физической культурой и спортом в 70% к 2030 году, предоставляя возможности для привлечения частного сектора на системной основе.

Забота о малом и среднем бизнесе в спорте - важная цель, которая помогает предоставить условия для распространения массового спорта и спорта высших достижений. Сотрудничество под эгидой Министерства спорта России может способствовать развитию поддержки для малых и средних предпринимателей в спорте и стимулировать рост числа таких компаний.

Анализ уровня предпринимательства в российской спортивной индустрии показывает, что частные инициативы остаются редкими в профессиональном спорте, в то время как в массовом спорте они встречаются чаще.

Как успешный пример экономической динамики в сфере предпринимательства в области спорта можно отметить длительно существующий прогресс фитнес-отрасли, появление значительного числа марафонцев, прогрессивное развитие уникальных корпоративных лиг и внедрение редких клубных и школьных выездов.

При сопоставлении с первым кварталом 2019 года, предпандемийного периода, можно заметить значительное сокращение дохода - на 6,2 млрд рублей. Посещаемость снизилась на 12,8%, а продажи клубных карт сократились на 11,4% относительно того же периода 2019 года. Это говорит о том, что весь рынок фитнес-услуг не смог восстановиться до уровня показателей, отмеченных до наступления кризиса. В первом квартале 2022 года отрасль продолжала пребывать в состоянии спада - лишь небольшое количество ведущих игроков (12% от всей отрасли) были близки к достижению положительных результатов 2019 года.

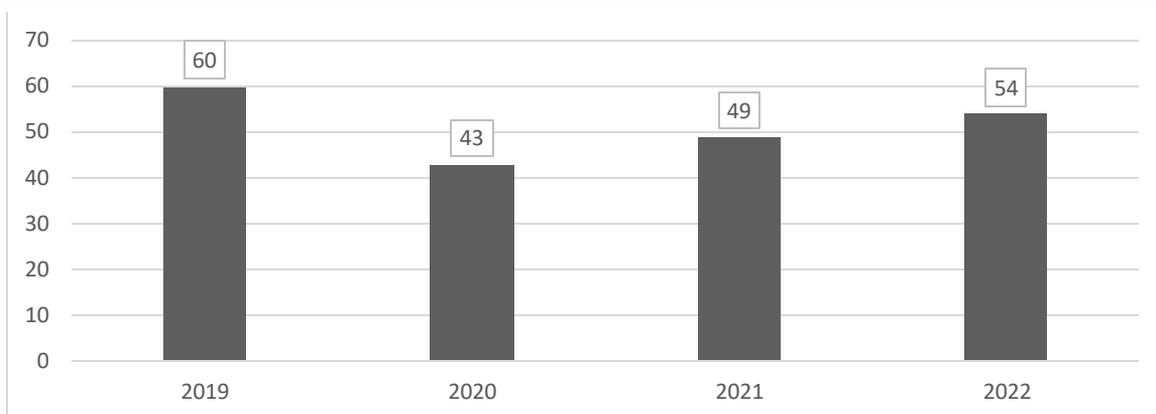

Рисунок 1 - Динамика посещаемости фитнес-учреждений (среднее количество посещений в год на одного клиента)

Согласно данным Национального фитнес-сообщества, масштаб рынка фитнеса уменьшился на 40 % за период 2020-2022 гг., количество занятых в отрасли работников на конец 2021 года составляло 518 400, при общем количестве 7800 единиц предприятий (до вспышки пандемии было занято 768 000 человек и функционировало 13 000 объектов) [Леднев, Солнцев, 2021]. В настоящее время в отрасли общедоступного спорта можно обнаружить множество успешных предпринимательских инициатив. Существует много различных спортивных состязаний (марафоны и полумарафоны, велогонки, триатлон, лыжные гонки и т. д.), организуемых, как правило, индивидуальными предпринимателями и коммерческими фирмами, опирающимися на спонсоров и платных участников.

Рост участия в беговых мероприятиях в России продолжается. В 2019 году было проведено 5025 забегов, что на 29% больше, чем в 2018 году и на 74% больше, чем в 2017 году. При этом количество пройденных протяжений выросло на 25% по сравнению с 2018 годом и на 57% сравнительно с 2017 годом. Особую роль сыграли забеги parkrun, которые составили 68% всех мероприятий этого типа в стране в 2019 году [5 лет parkrun: впечатляющая статистика парковых забегов в России, [www...](#)].

С 2015 года функционирует Национальное беговое сообщество, сделавшее заметный прогресс в организации свыше 200 марафонов и полумарафонов по всей России. Его цель - удвоить численность участников до 2 млн. к 2024 году, обеспечив покрытие 80% субъектов РФ.

Среди самых заметных событий - Московский марафон с участием более 12 тыс. человек в 2023 году [Московский Марафон 17 сентября 2023 года. Результаты, [www...](#)]. Но несмотря на наблюдаемый рост внутри страны, спрос на забеги в России все еще значительно ниже мирового уровня. Примером служит Лондонский марафон 2020 года, привлечший 457 861 участника, что на 10% больше, чем в предыдущем году.

Корпоративное физическое воспитание. Согласно опросу предпринимателей, около 40 % сотрудников компаний регулярно участвуют в спортивных активностях. 42 % владельцев и руководителей предприятий отмечают, что они активно поддерживают спортивные стремления своих сотрудников. Наиболее распространенные методы поддержки сотрудников относятся к частичному или полному финансовому покрытию услуг тренера или спортивных абонементов в рамках корпоративного социального пакета, а также к распространению информации о спортивных достижениях персонала через внутренние коммуникационные каналы. Меньшее число работодателей поддерживают участие сотрудников в соревнованиях, предлагают

присоединиться к корпоративным спортивным командам или оплачивают билеты на значимые спортивные события.

В контексте финансирования спортивных занятий от работодателя, предприниматели считают, что сотрудники скорее всего начнут заниматься общим фитнесом (48%), командными видами спорта (38%) или плаванием (34%). Меньшее число сотрудников, по их мнению, предпочтет лёгкую атлетику, йогу или настольный теннис.

Предприниматели выделили несколько преимуществ для бизнеса от занятий сотрудников спортом. В числе приоритетов упоминаются укрепление командного духа, формирование командных навыков (82 %), увеличение производительности труда (79 %), и улучшение имиджа компании как для потенциальных сотрудников (79 %). В меньшей степени ожидается сокращение количества больничных и уменьшение текучести кадров [79% бизнесменов считают, что спорт положительно влияет на работу сотрудников, www...].

Для стимулирования бизнеса к развитию корпоративного спорта и повышению участия сотрудников в спортивных активностях, предприниматели бы хотели получить со стороны государства субсидии, финансовую помощь на спортивные мероприятия (27 %) и снижение налоговых ставок (21 %). Бизнес также интересуется инициатива государства по созданию спортивных площадок, проведение пропаганды здорового образа жизни и развитие соответствующих онлайн-площадок и приложений [Воронина, 2021].

В последние несколько лет наблюдается устойчивый тренд на рост частных спортивных клубов, образовательных учреждений и академий в различных регионах России. Эти организации развиваются как в области популярных и коммерчески выгодных видов спорта, включая футбол, ММА, фигурное катание, бокс и т.д., так и в менее распространенных видах спорта, таких как гимнастика, катание на коньках, прыжки в воду и т.д. Кроме того, количество клубов, ориентированных на шахматы и киберспорт, также значительно увеличилось.

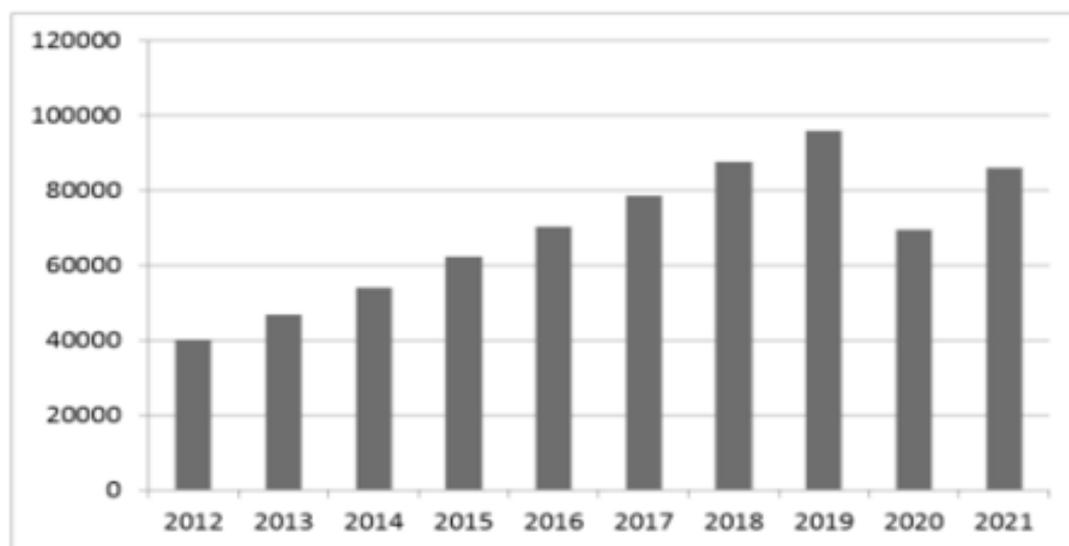

Рисунок 2 Динамика роста объема платных спортивных услуг. Составлено автором на основе [Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики апрель 2022. Рынок платных услуг, www...]

Динамика роста валового объема коммерческих спортивных сервисов была особенно

заметна в 2020-2021 годах, с приростом более чем в четверть в 2020 году. Средняя ежегодная темпы роста этого показателя в период с 2012 по 2019 год составляли 13%, имея тенденцию к усилению в последние годы. Это указывает на свидетельство экономического роста в секторе спортивных услуг.

В подтверждение процветания данной сферы можно привести следующую статистическую информацию:

- усиление интереса общества к спортивному образу жизни;
- расширение сети спортивных центров, предлагающих услуги для лиц с доходом среднего и низкого уровня;
- увеличение участия молодежи в возрасте от 6 до 15 лет в спортивных клубах и командах (с долей участия в 41,2% на 2019 г.);
- рост доли лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, активно участвующих в физической культуре и спорте (пока доля составляет 19,4% от общего числа людей данной категории на 2019 г.);
- расширение численности работников в физкультурно-спортивном секторе, достигшую 402,4 тыс. человек на 2019 год.

За последние годы отрасль киберспорта перешла от уровня узкоспециализированного сегмента до размаха внушительной медиа-индустрии, привлекающей внимание сотен миллионов пользователей глобально.

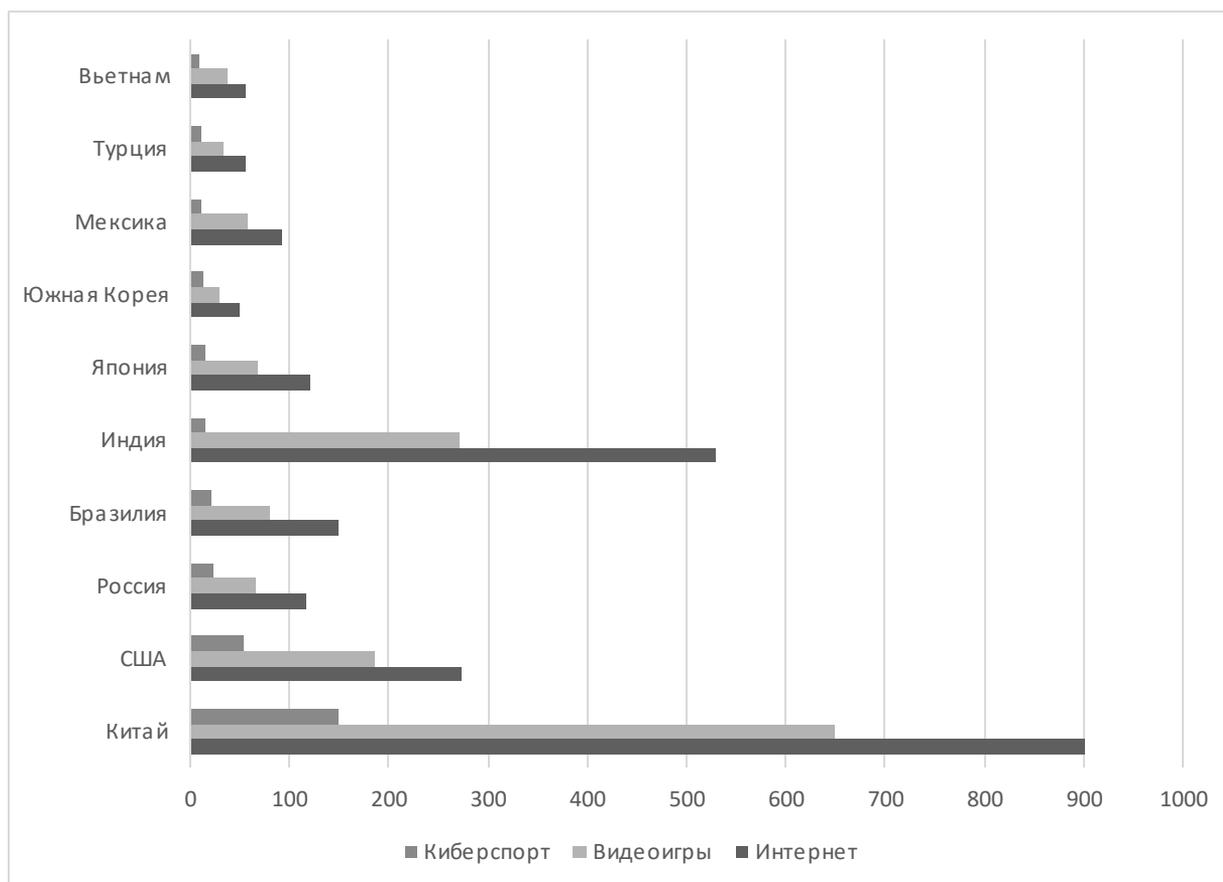

Рисунок 3 - Размеры аудитории сети Интернет, видеоигр и киберспорта по странам [Сергеев, 2020]

В 2019 году, объем рыночной аудитории киберспортивных трансляций в России увеличился до 22 миллионов людей. Это ставит Россию на третье место в мире по размеру данного сегмента рынка, превосходя аудиторию только в Китае и США. При этом, следует отметить значение инновационных подходов в этой сфере.

Индустрия киберспорта является собой примером применения инновационных бизнес-моделей и Marketing mix, который включает в себя использование новейших технологических решений. Также, такие инновации широко применяются для коммерциализации продуктов и услуг в этой области.

Прогресс в фитнес-отрасли проявляется через несколько основных тенденций:

- 1) Digital Transformation, или переход к онлайн-формату тренировок.
- 2) Разработка «Smart Tech», или технологий для отслеживания и регулирования процесса ренировок.
- 3) Использование VR и AR (виртуальной и дополненной реальности) для моделирования тренировочного процесса.

Коммерческий спорт также активно переходит в digital-пространство, применяя инновационные подходы. Оборудование бегунов и лыжников снабжено датчиками для мониторинга состояния спортсменов. Спортивные медиаплатформы становятся все больше цифровыми, что представляет собой продвинутую инновацию данной индустрии. К тому же, современные букмекерские компании превращаются в высокотехнологичный бизнес, который использует IT-решения различной степени сложности: от аналитики спортивных данных до разработки системы лояльности для клиентов, создания веб-сайта, мобильных приложений и ботов в Telegram [Ищенко, 2017].

Заключение

Подводя итоги исследования необходимо сформулировать ряд выводов. На современном этапе, политика России ставит акцент на стимулирование предпринимательства и активизацию физической активности граждан. Включение предпринимательства в государственное спортивное управление может существенно улучшить использование рыночных механизмов в бюджетных спортивных организациях. Партнерство между бизнесом и государственными спортивными организациями, может стимулировать экономический рост в спорте, повысить коммерческую эффективность спортивных товаров и услуг и находить новые пути для генерации доходов через спортивную деятельность.

Стратегия по развитию спорта до 2030 года направлена на экономическое прогрессирующее, инновационные подходы, конкурентоспособность и финансовую гибкость. Приоритеты - удовлетворение спроса общества и поддержка вложений в сферу физического здоровья и спортивные объекты.

Минспорт РФ выступает за усиление бизнес-инициатив и активизацию МСМП через проект "Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)", который включает годовые субсидии кредитным учреждениям и софинансирование ГЧП-проектов.

С 2022 года, согласно изменениям в налоговом законодательстве, налогоплательщикам предоставляется социальный налоговый вычет на спортивные занятия.

Исследования концепции спортивного предпринимательства важны в контексте гибридного сочетания бизнеса и спорта, что подтверждается реальными примерами в этой сфере.

Библиография

1. 5 лет parkrun: впечатляющая статистика парковых забегов в России [Электронный ресурс] // Доступ: <https://marathonec.ru/5-years-of-parkrun/> (Дата обращения: 19.09.2023).
2. 79% бизнесменов считают, что спорт положительно влияет на работу сотрудников [Электронный ресурс] // Доступ: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/smi/79-biznesmenov-schitayut-chto-sport-polozhitelno-vliyaet-na-rabotu-sotrudnikov/> (Дата обращения: 19.09.2023).
3. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики апрель 2022. Рынок платных услуг. [Электронный ресурс] // Доступ: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/_%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C.pdf (Дата обращения: 19.09.2023).
4. Воронина, В. Т. Экономические аспекты популяризации здорового образа жизни и активизации массового спорта среди россиян / В. Т. Воронина // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 2(35). – С. 132-135. – DOI 10.26140/anie-2021-1002-0018.
5. Ищенко, М. М. Инновационная составляющая индустрии физической культуры и спорта / М. М. Ищенко // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2017. – № 16. – С. 12-17.
6. Леднев В. А., Солнцев И. В. Предпринимательство в индустрии спорта: направления, инновации и формы поддержки // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. № 12 (3). С. 252-261. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-3-252-261> (дата обращения 19.09.2023).
7. Московский Марафон 17 сентября 2023 года. Результаты [Электронный ресурс] // Доступ: https://results.runc.run/event/moscow_marathon_2023/overview/ (Дата обращения: 19.09.2023).
8. Сергеев А. А. Роль предпринимательства в системе государственного спорта России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. № 17 (4). С. 129-142. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-4-129-142> (Дата обращения: 19.09.2023).
9. Bayarslan B. Sports Industry Overview // Innovative Research In Sport Sciences. – 2023. – С. 5-20.
10. Kauppinen A., Escamilla-Fajardo P. Sport entrepreneurs' performance in business // European Sport Management Quarterly. – 2023. – Т. 23. – №. 1. – С. 250-273.

Features of entrepreneurial activity in the sports industry

Mikhail A. Khonchev

PhD in Economics, Associate professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: makhonchev@fa.ru

Abstract

The article is dedicated to the analysis of entrepreneurial activity in the field of sports industry, emphasizing the focus on contemporary domestic conditions. The article discusses measures of state stimulation of entrepreneurship and physical activity of citizens, the involvement of business in state sports management, and opportunities for partnership between business and state sports organizations. The research of the concept of sports entrepreneurship is also discussed, as well as the possibility of a hybrid combination of sports and business. In conclusion, it is shown that Russian policy places an emphasis on stimulating entrepreneurship and enhancing the physical activity of citizens. The inclusion of entrepreneurship in public sports management can significantly improve the use of market mechanisms in budget sports organizations. Partnerships between business and public sport organizations can stimulate economic growth in sport, improve the commercial viability of sporting goods and services, and find new ways to generate revenue through sporting activities.

For citation

Khonchev M.A. (2024) Osobennosti predprinimatel'skoi deyatel'nosti v sportivnoi industrii [Features of entrepreneurial activity in the sports industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 162-170. DOI: 10.34670/AR.2024.28.67.027

Keywords

Entrepreneurship, sports industry, state sports management, physical activity, partnership, business, small and medium-sized enterprises (SMEs), Business Sprint, social tax deduction, tax legislation.

References

1. 5 years of parkrun: impressive statistics of park runs in Russia [Electronic resource] // Access: <https://marathonec.ru/5-years-of-parkrun/> (Date of access: 09/19/2023).
2. 79% of businessmen believe that sport has a positive effect on the work of employees [Electronic resource] // Access: <https://xn--90aifddrld7a.xn--plai/smi/79-biznesmenov-schitayut-chto-sport-polozhitelno-vliyaet-na-rabotu-sotrudnikov/> (Date of access: 09/19/2023).
3. Bulletin on current trends in the Russian economy April 2022. Paid services market. [Electronic resource] // Access: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/_%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C.pdf (Date of access: 09/19/2023).
4. Voronina, V. T. Economic aspects of popularizing a healthy lifestyle and intensifying mass sports among Russians / V. T. Voronina // *Azimuth of scientific research: economics and management*. – 2021. – T. 10, No. 2(35). – pp. 132-135. – DOI 10.26140/anie-2021-1002-0018.
5. Ishchenko, M. M. Innovative component of the industry of physical culture and sports / M. M. Ishchenko // *Bulletin of the Institute of World Civilizations*. – 2017. – No. 16. – P. 12-17.
6. Lednev V. A., Solntsev I. V. Entrepreneurship in the sports industry: directions, innovations and forms of support // *Strategic decisions and risk management*. 2021. No. 12 (3). pp. 252-261. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-3-252-261> (accessed September 19, 2023).
7. Moscow Marathon September 17, 2023. Results [Electronic resource] // Access: https://results.runc.run/event/moscow_marathon_2023/overview/ (Access date: 09.19.2023).
8. Sergeev A. A. The role of entrepreneurship in the system of state sports in Russia // *Bulletin of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov*. 2020. No. 17 (4). pp. 129-142. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-4-129-142> (Date of access: 09/19/2023).
9. Bayarslan, B. (2023). Sports Industry Overview. *Innovative Research In Sport Sciences*, 5-20.
10. Kauppinen, Antti, and Paloma Escamilla-Fajardo. "Sport entrepreneurs' performance in business." *European Sport Management Quarterly* 23.1 (2023): 250-273.

УДК 339.37:004.738.5

DOI: 10.34670/AR.2024.18.88.035

Научно-методический подход в развитии маркетинговой деятельности в сфере маркетплейсов

Левченко Денис Максимович

Аспирант,
Донецкий национальный университет экономики и торговли,
283050, Российская Федерация, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: denis1999-99@mail.ru

Аннотация

В статье определено, что маркетплейсы – это цифровые площадки, которые создают возможность для производителей и поставщиков объединяться и реализовывать свои бизнес-интересы и продавать свои продукцию, товары и услуги многочисленной клиентской аудитории. По мнению других авторов маркетплейс является торговой площадкой или онлайн-платформой, которая помогает и способствует совершению покупок и продажи товаров и услуг. Это своего рода большая торговая площадка для реализации товаров, продукции и услуг широкого ассортимента с целью продвижения бренда и торговых марок. Представлен систематизированный список определений дефиниции «маркетплейс» различных авторов, ученых и практиков, которые при рассмотрении экономической категории смогли в определении дефиниции выделить ее особенности, преимущества использования, современные отличия на пути эволюции. В настоящее время в парадигме маркетплейсов в современной бизнес-модели взаимодействия всем участникам, крупным игрокам и индивидуальным предпринимателям предоставляется возможность реализовать свой потенциал, масштабировать свои инновации, товары, продукцию и услуги, осуществлять поиск новых бизнес-партнеров и строить новые каналы взаимодействия и выхода на новые рынки сбыта продукции. Цифровые площадки в виде маркетплейсов являются стратегически важными для развития малого и среднего бизнеса и при изучении научно-методических подходов развития маркетинговой деятельности в сфере маркетплейсов необходимо обращать внимание на методы, методологию, приемы и способы совершенствования маркетинговой деятельности в развитии маркетплейсов, что только повысит эффективность их функционирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Левченко Д.М. Научно-методический подход в развитии маркетинговой деятельности в сфере маркетплейсов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 171-177. DOI: 10.34670/AR.2024.18.88.035

Ключевые слова

Маркетплейсы, цифровые площадки, научно-методический подход, маркетинговая деятельность, бизнес-модели, бизнес-процессы, стратегия, потенциал.

Введение

Цифровая трансформация экономических процессов создает все предпосылки и основания для развития и расширения границ влияния и воздействия электронной коммерции. Структурное развитие цифровизации экономики дает большой толчок для развития всех отраслей хозяйствования, которые благоприятно внедряют новейшие цифровые технологии в бизнес-процессы при разработке и реализации бизнес-моделей в системе продвижения товаров, продукции и услуг в сети Интернет.

В структуре электронной коммерции наиболее продуктивной бизнес-моделью является маркетплейс, как наиболее социализированный структурный компонент и в сущности экономической категории «маркетплейс» важно отметить теоретические аспекты развития и научно-методические основы развития современной экономической категории. С теоретической точки зрения, маркетплейс представляет собой платформу e-commerce, онлайн-магазин, который предоставляет информацию о продуктах или услугах третьих лиц [Воробьева, 2021, 95-100].

Возникновение и масштабное развитие деятельности маркетплейсов стало логичным и объективным результатом развития цифровизации и сети Интернет.

Развитие интернета в целом, увеличение доступности мобильных технологий, а также рост интенсивности использования мобильного интернета способствовали расширению возможностей взаимодействия в режиме «онлайн» между производителями и потребителями различных товаров и услуг за счет скорости, простоты и удобства обслуживания.

Развитие цифровых технологий позволяет осуществлять взаимодействие в дистанционном формате, что приводит к созданию и расширению потенциальных возможностей цифровых платформ – маркетплейсов [Самиев, 2020, 86-98].

Таким образом, маркетплейсы – это цифровые площадки, которые создают возможность для производителей и поставщиков объединяться и реализовывать свои бизнес-интересы и продавать свою продукцию, товары и услуги многочисленной клиентской аудитории.

По мнению других авторов, маркетплейс является торговой площадкой или онлайн-платформой, которая помогает и способствует совершению покупок и продажи товаров и услуг. Это своего рода большая торговая площадка для реализации товаров, продукции и услуг широкого ассортимента с целью продвижения бренда и торговых марок.

Основная часть

В таблице 1 представим систематизированный список определений дефиниции «маркетплейс» различных авторов, ученых и практиков, которые при рассмотрении экономической категории смогли в определении дефиниции выделить ее особенности, преимущества использования, современные отличия на пути эволюции.

Таблица 1 - Сущность дефиниции «маркетплейс» по мнению различных ученых и практиков

Сущность категории	Автор(авторы)
Маркетплейс — это не только способ привлечения покупателей при помощи интернета, но и совокупность современных цифровых технологий и сервисов продвижения товаров	Курганова Н.Ю. [Курганова, 2019, 274-279.]

Сущность категории	Автор(авторы)
Маркетплейсы — один из самых быстрорастущих сегментов интернет-рынка и одна из самых популярных бизнес-моделей в электронной коммерции.	Панасенко С. В., Сурай Н. М., Никишин А. Ф., Корнева Г. В. [Панасенко, 2022, 27-36.]
Маркетплейс — это цифровая платформа, созданная онлайн (единое информационное пространство), агрегирующая информацию о товарах, поставщиках, потребителях продукции или услуг, что позволяет пользователю сделать оптимальный выбор путем сравнения качества, цены, условий предоставления и поставки и др.	Маслевич Т.П. [Маслевич, 2022]
Маркетплейс формирует новую бизнес-модель, доступную для многих сфер деятельности. При этом маркетплейс как доминирующий формат электронной торговли не лишает возможности развиваться отдельным интернет-магазинам, которые имеют уникальный товар и собственную целевую аудиторию.	Буянов А.С. [Буянов, 2022, 5]
Наиболее ярким и простым примером можно считать маркетплейсы (англ. online marketplace, online e-commerce marketplace) — платформа электронной коммерции, интернет-магазин электронной торговли, предоставляющий информацию о продукте или услуге третьих лиц.	Воробьева Е.С., Юсубова З.А., Гасанов М.А. [Воробьева, 2021, 95-100]

На маркетплейсах покупатели ищут нужные для них товары и услуги и выбирают лучшие варианты по важным для них параметрам, например, производитель, характеристики, качество, цена и т. д. Важно отметить, что сами маркетплейсы по большей части являются лишь связующим звеном между производителем и потребителем, но в некоторых случаях (например, Wildberries) также продвигают собственные бренды и занимаются самостоятельной продажей товаров.

Роль владельца маркетплейса заключается в том, чтобы правильно объединить продавцов и клиентов, направлять продажи через исключительную платформу с несколькими поставщиками: у продавцов есть место для получения видимости и продажи своих продуктов, а владелец маркетплейса зарабатывает комиссию с каждой сделки. На первый взгляд, маркетплейсы и интернет-магазины похожи, но они являются разными площадками [Лучшие маркетплейсы для продавцов..., www].

В таблице 2 обозначим отличительные черты, которые позиционируют маркетплейсы как онлайн-площадку для развития взаимовыгодных отношений между поставщиком и покупателем и указывают на особенности реализации через интернет-магазины.

Таблица 2 - Отличительные особенности маркетплейсов и интернет-магазинов

Маркетплейсы	Интернет-магазины
Маркетплейс представляет собой площадку для взаимодействия заинтересованных лиц. Он не имеет собственных товаров, продукции, услуг, а только объединяет продавцов и покупателей.	Интернет-магазин является официальным представителем собственного или частного бизнеса и его деятельность направлена на развитие и расширение масштабов деятельности и развитие бренда.
Маркетинговую политику функционирования маркетплейсов устанавливает самостоятельно маркетплейс, от ассортимента продукции до системы штрафов за невыполнение условий покупки.	Интернет-магазины при организации деятельности руководствуются правилами, которые устанавливает владелец; ассортимент продукции, условия оплаты, сроки и периоды доставки, также, как правило, имеют строгие ограничения по выбору и предлагают товары в рамках одной или нескольких ниш.

Маркетплейсы	Интернет-магазины
Нет личных контактов с производителями, поставщиками, клиентами и покупателями, нет личного взаимодействия с клиентом.	Интернет -магазин на основе своей коммуникационной политики позволяет сформировать свою аудиторию потенциальных клиентов, взаимодействовать с ней (проводить конкурсы, лотереи, флешмобы, дополнительные продажи и т.д.). Целевой сегмент или пул целевых клиентов формируется для рассылки информационных писем по акциям и скидкам для постоянных клиентов.
У маркетплейсов есть только пункты выдачи заказов, что позволяет посмотреть и оценить товар, который заказан. Привлечение трафика на платформу, организация процесса покупки товаров, фулфилмент — являются важнейшими задачами маркетплейсов.	У большинства интернет-магазинов существуют оффлайн-точки, где можно лично посмотреть товар перед заказом.

Маркетплейсы широко используются в финансовой и инвестиционной сферах, преимущественно для выполнения финансовых операций для клиентов финансового рынка для реализации функций мобильных финансовых ресурсов, которые распределяются на маркетплейсах.

На финансовых маркетплейсах осуществляется доступ к широкому ассортименту финансовых услуг различных финансовых и страховых организаций в режиме 24/7, также осуществляется обеспечение безопасности проводимых сделок и аккумуляция сведений обо всех сделках в одном реестре.

Стоит отметить среди преимуществ использования маркетплейсов в финансовой системе для пользователей финансовых услуг это возможность привлечения новых клиентов, расширение сегментов новых клиентов с новыми классификационными признаками, снижение стоимости обслуживания клиентов с учетом привлечения оптимизирующих технологий и новых способов и каналов обслуживания клиентов, а также аутсорсинг финансовых сервисов и мобильных финансовых услуг для обслуживания широкой массы клиентов.

Цифровым платформам / сайтам-агрегаторам использование маркетплейса предоставляет возможность пополнения клиентской базы и технологического развития. Цифровые платформы способствуют развитию торговли и повышению уровня жизни населения в связи с доступностью широкого спектра товаров и услуг. Благодаря возможности сравнивать цены и качество товаров и услуг от разных продавцов, потребители могут выбирать наилучший вариант для себя. В условиях, когда большое количество продавцов конкурируют между собой, на рынке устанавливается справедливая цена [Мамиконян, 2023, 194-197].

Заключение

Оценка организации маркетинговой деятельности в сфере маркетплейсов позволяет сделать вывод о том, что технические возможности развития маркетплейсов полностью соответствуют запросам всех участников бизнес-модели функционирования цифровой площадки, что дает им возможность внедрять новейшее программное обеспечение и использовать его целенаправленно в маркетинговой деятельности маркетплейсов. Таким образом, использование именно этого типа розничного посредника возможно только в рамках мультимедийной

стратегии [Твердохлебова, 2019, 7].

В настоящее время в парадигме маркетплейсов в современной бизнес-модели взаимодействия всем участникам, крупным игрокам и индивидуальным предпринимателям предоставляется возможность реализовать свой потенциал, масштабировать свои инновации, товары, продукцию и услуги, осуществлять поиск новых бизнес-партнеров и строить новые каналы взаимодействия и выхода на новые рынки сбыта продукции.

Цифровые площадки в виде маркетплейсов являются стратегически важными для развития малого и среднего бизнеса и при изучении научно-методических подходов развития маркетинговой деятельности в сфере маркетплейсов необходимо обращать внимание на методы, методологию, приемы и способы совершенствования маркетинговой деятельности в развитии маркетплейсов, что только повысит эффективность их функционирования.

На данном этапе научного исследования определены отличительные особенности маркетплейсов и интернет-магазинов, описаны характерные отличия. Отметим, что данные особенности довольно характерны и чем больше проводится научных исследований специфики маркетинговой деятельности маркетплейсов, то больше отличий явно выделяются при проведении исследований, которые заключаются в том, что возможности развития маркетплейсов позволяют расширять взаимодействие с государственными структурами и развития логистических услуг, финансирования, страхования, аутсорсинговых услуг, услуг по IT-программированию, информационных услуг и других услуг, которые сопровождают полный цикл обслуживания клиентов в маркетплейсах [Маркетплейсы станут инструментом..., www].

Важно следующим этапом научного исследования определить проведение оценки развития современных маркетплейсов и формирования клиентского опыта нового поколения, изучение специфики формирования маркетинговых коммуникаций в условиях внедрения прорывных технологий в сфере маркетплейсов, разработки инновационных технологий маркетинга в интернет-среде в системе продвижения товаров и услуг на маркетплейсах.

Библиография

1. Буянов А.С. Роль маркетплейсов в развитии электронной торговли // Human Progress. 2022. Том 8. Вып. 3. С. 5.
2. Воробьева Е.С. Развитие маркетплейсов в условиях цифровой трансформации как результат структурных сдвигов в экономике // Вестник университета. 2021. № 2. С. 95-100.
3. Курганова Н.Ю. Формирование и развитие современных маркетплейсов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 4 (49). С. 274-279.
4. Лучшие маркетплейсы для продавцов: топ площадок в 2023 году. URL: <https://www.directline.pro/blog/luchshie-marketpleysy/>
5. Мамиконян Н.А. Преимущества и недостатки распространения цифровых платформ // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 194-197.
6. Маркетплейсы станут инструментом развития малого и среднего бизнеса. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5be648587a8aa936b7799375?ysclid=lrc3uz8yz4729734871>
7. Маслевич Т.П. Управление бизнес-процессами: от теории к практике. М.: ИНФРА-М, 2022. 206 с.
8. Панасенко С.В. Отечественные маркетплейсы: современное состояние и перспективы развития // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2022. № 2 (55). С. 27-36.
9. Самиев П.А. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. С. 86-98.
10. Твердохлебова М. Роль маркетплейсов на рынке розничных торговых услуг // Практический маркетинг. 2019. № 6 (268). С. 7.

Scientific and methodological approach in the development of marketing activities in the field of marketplaces

Denis M. Levchenko

Postgraduate,
Donetsk National University of Economics and Trade,
283050, 31, Shchorsa str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: denis1999-99@mail.ru

Abstract

The article defines that marketplaces are digital platforms that create an opportunity for manufacturers and suppliers to unite and realize their business interests and sell their products, goods and services to a large client audience. According to other authors, the marketplace is a trading platform or online platform that helps and facilitates the purchase and sale of goods and services. It is a kind of large trading platform for the sale of goods, products and services of a wide range in order to promote the brand and trademarks. A systematic list of definitions of the definition of "marketplace" is presented by various authors who, when considering the economic category, were able to identify its features, advantages of use, and modern differences in the path of evolution in defining the definition. Currently, in the paradigm of marketplaces in the modern business model of interaction, all participants, major players and individual entrepreneurs are given the opportunity to realize their potential, scale their innovations, goods, products and services, search for new business partners and build new channels of interaction and access to new product markets. Digital platforms in the form of marketplaces are strategically important for the development of small and medium-sized businesses, and when studying scientific and methodological approaches to the development of marketing activities in the field of marketplaces, it is necessary to pay attention to methods, methodology, techniques and ways to improve marketing activities in the development of marketplaces, which will only increase the effectiveness of their functioning.

For citation

Levchenko D.M. (2024) Nauchno-metodicheskii podkhod v razviti marketingovoi deyatel'nosti v sfere marketpleisov [Scientific and methodological approach in the development of marketing activities in the field of marketplaces]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 171-177. DOI: 10.34670/AR.2024.18.88.035

Keywords

Marketplaces, digital spaces, scientific and methodological approach, marketing activities, business models, business processes, strategy, potential.

References

1. Buyanov A.S. (2022) Rol' marketpleisov v razviti elektronnoi trgovli [The role of marketplaces in the development of e-commerce]. *Human Progress*, 8, 3, p. 5.
2. Kurganova N.Yu. (2019) Formirovanie i razvitie sovremennykh marketpleisov [Formation and development of modern marketplaces]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa* [Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business], 4 (49), pp. 274-279.

3. *Luchshie marketpleisy dlya prodavtsov: top ploshchadok v 2023 godu* [The best marketplaces for sellers: top platforms in 2023]. Available at: <https://www.directline.pro/blog/luchshie-marketpleisy/> [Accessed 11/11/2023]
4. Mamikonyan N.A. (2023) Preimushchestva i nedostatki rasprostraneniya tsifrovyykh platform [Advantages and disadvantages of the spread of digital platforms]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 22 (469), pp. 194-197.
5. *Marketpleisy stanut instrumentom razvitiya malogo i srednego biznesa* [Marketplaces will become a tool for the development of small and medium-sized businesses]. Available at: <https://plus.rbc.ru/news/5be648587a8aa936b7799375?ysclid=lrc3uz8yz4729734871> [Accessed 11/11/2023]
6. Maslevich T.P. (2022) *Upravlenie biznes-protsessami: ot teorii k praktike* [Business process management: from theory to practice]. Moscow: INFRA-M Publ.
7. Panasenko S.V. (2022) Otechestvennyye marketpleisy: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Domestic marketplaces: current state and development prospects]. *Vestnik Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii* [Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies], 2 (55), pp. 27-36.
8. Samiev P.A. (2020) Ekosistemy i marketpleisy: obzor rynka finansovykh uslug [Ecosystems and marketplaces: review of the financial services market]. *Finansovyi zhurnal* [Financial Journal], 12, 5, pp. 86-98.
9. Tverdokhlebova M. (2019) Rol' marketpleisov na rynke roznichnykh torgovykh uslug [The role of marketplaces in the market of retail trading services]. *Prakticheskii marketing* [Practical marketing], 6 (268), p. 7.
10. Vorob'eva E.S. (2021) Razvitie marketpleisov v usloviyakh tsifrovoi transformatsii kak rezul'tat strukturnykh sdvigov v ekonomike [Development of marketplaces in the context of digital transformation as a result of structural shifts in the economy]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2, pp. 95-100.

УДК 338.24

DOI: 10.34670/AR.2024.35.95.036

Механизмы управления государственно-частным партнерством в сфере энергетики

Ильин Сергей Александрович

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: Murz1lk@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению инфраструктурного семейства ГЧП, реализуемого в виде капиталоемких долгосрочных строительных проектов, в которых элементы финансирования, строительства, обслуживания и технического обслуживания, объединенные в один контракт, пролонгацией которых является предоставление инфраструктурных активов и связанных с ними услуг в течение длительного периода времени) в общественное пользование. В качестве отрасли выбрана энергетика – обширный сегмент экономики, включающий в себя две под отрасли: нефтегазовый сектор и энергетический сектор. В исследовании определено, что в практике отечественного бизнеса скомпилирован опыт реализации Европейских моделей ГЧП, в настоящее время закреплённый на уровне российского законодательства; поэлементная систематизация механизма управления государственно-частным партнерством в сфере энергетики включает: схему доходов и механизм оплаты; технологии распределения риска по контракту; инструменты оценки – финансовый базовый сценарий проекта; а применение механизмов государственно-частного партнерства в сфере энергетики в РФ преимущественно нацелено на инфраструктурное обеспечение отрасли. Применение механизмов государственно-частного партнерства в сфере энергетики в РФ преимущественно нацелено на инфраструктурное обеспечение отрасли: финансирование создания инфраструктуры и обеспечение сбыта, распределения продукта отрасли – выработанной электроэнергии при значительном контроле реализации проектов. В дальнейшем интерес представляет пласт исследований по определению взаимосвязи между объемом реализуемых ГЧП-контрактов и получаемых результатов.

Для цитирования в научных исследованиях

Ильин С.А. Механизмы управления государственно-частным партнерством в сфере энергетики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 178-186. DOI: 10.34670/AR.2024.35.95.036

Ключевые слова

Государственно-частное партнерство, механизм управления, энергетический сектор, формальные аспекты сотрудничества, государственно-частные контракты.

Введение

В современной экономике РФ, государственно-частное партнерство (далее ГЧП) представляет собой: отношения между принципалами и государством [Klijn, 2005], юридически оформленное партнерство между государством и частными субъектами [Heldeweg, 2011]; государственно-частную политику [Reeve, 2004]; аспект проектной деятельности: модели финансирования [Graeme, 2007], инвестирования [Kosińska, 2019], риск-менеджмента.

Основная часть

Контекст, в котором чаще всего используется термин ГЧП в сфере энергетики – это инфраструктурное семейство ГЧП, то есть капиталоемкие долгосрочные строительные проекты, в которых элементы финансирования, строительства, обслуживания и технического обслуживания, объединенные в один контракт, пролонгацией которых является предоставление инфраструктурных активов и связанных с ними услуг в течение длительного периода времени (обычно 25-30 лет) в общественное пользование. В отечественной практике большинство контрактов ГЧП реализуется по двум направлениям: коммунальная и энергетическая инфраструктура (84% по проектам; 27% по инвестициям) [Markovskaya et al., 2017], а объем инвестиций в ГЧП-проекты в 2022 году, оценивается в 765 млрд руб., показывая положительную динамику за последние пять лет. Формой преимущественной реализации проектов ГЧП является концессия – в РФ на ее долю приходится 1,6% ВВП [Hub, www], при этом получает распространение ряд проектов ГЧП в иных организационно-правовых формах, например, в таких как: долгосрочный инвестиционный договор и договор жизненного цикла, заключаемые в рамках 223-ФЗ; контракт жизненного цикла в рамках 44-ФЗ; долгосрочная аренда государственного имущества, предполагающая определенные инвестиционные обязательства арендатора (ГК РФ и 135-ФЗ), СГЧП, СПИК, «офсетные контракты», энергосервисные контракты с признаками ГЧП, СПК и пр.

Под механизмом ГЧП [Бабкин, 2015] в исследовании предлагается понимать систему взаимодействия субъектов (государства, частных партнеров, потребителей...) в отношении объекта приложения капитала, с учетом исходных условий по контракту и сферы (отрасли) реализации проекта. В качестве отрасли практико-применения выбрана энергетика – сегмент экономики, включающий в себя две под отрасли: нефтегазовый сектор и энергетический сектор. Остановившись подробнее на последнем, определяем, что свободный доступ к надежному электроснабжению имеет решающее значение, как для устойчивого экономического роста, так и для социального благосостояния территории. При том, что проекты в энергетическом секторе, особенно развитие инфраструктуры производства и передачи электроэнергии, требуют больших капиталовложений. Так, по оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), в период с 2011 по 2035 год в инфраструктуру энергоснабжения в глобальном масштабе необходимо инвестировать 38 триллионов долларов США, причем 17 триллионов долларов США должны быть направлены только на энергетический сектор. В исследовании 2010-х гг., проведенном Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИКООН), глобальные потребности в инвестициях оцениваются в 50-170 миллиардов долларов США в год в период с 2010 по 2030 год. По аналогии, в современной экономике РФ применение механизма ГЧП в энергетическом секторе, для финансирования строительства объектов генерации, распределенной сети, также рассматривается как желаемая форма привлечения инвестиций. Что

в свою очередь обуславливает необходимость формирования стабильного нормативно-правового обоснования, обеспечение институционального потенциала, механизмов адаптивного управления, включая технологические, экологические, экономические и др аспекты. При этом, в научной литературе исследований кооперативной практики ГЧП на микроуровне материал представлен не системно, а ключевые аспекты ГЧП [Noble, 2006] в практике реализации механизмов управления государственно-частным партнерством на примере отдельных его форм раскрыты фрагментарно, и в первую очередь – на уровне практик применения отечественных компаний, что определяет необходимость остановиться на вопросе более подробно.

Результаты

Механизм ГЧП представлен рядом форм реализации, в энергетике получают активное развитие две: BOT и FBOOT [Бедняков, 2022].

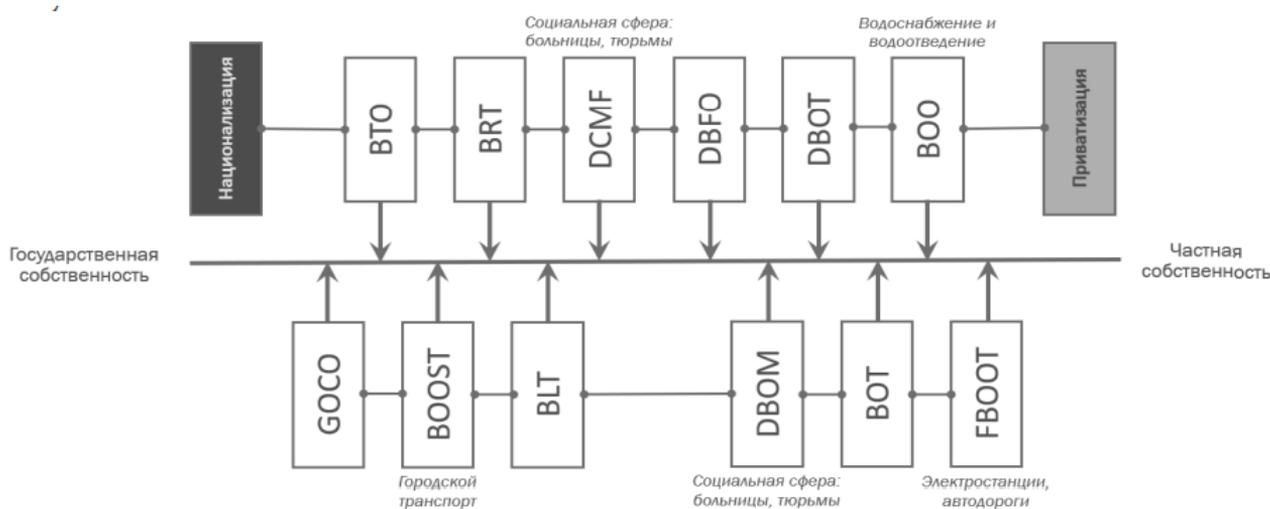

Рисунок 1 - Схема механизмов ГЧП в континууме «государственная собственность – частная собственность», реализуемых в современной экономике

где BOT (англ. build, operate, transfer, русс. «строительство – эксплуатация – передача»), механизм ГЧП, реализуемый преимущественно в виде концессионных соглашений, когда объекта приложения капитала финансируется как за счет средств концессионера, так и за счет государства. При этом, право эксплуатации объекта в течение срока контракта передается частному партнеру (концессионеру) (на правах владения), а по истечению срока контракта, объект передается государству на правах собственности. FBOOT (англ. Finance – Build – Own – Operate – Transfer) (русс. Финансирование–Строительство–Владение–Эксплуатация–Передача) предполагает более тесные взаимоотношения.

Градация ГЧП в сфере энергетики с позиции выстраивания моделей организации, финансирования и кооперации субъектов ГЧП, представлена с выделением:

- организационных моделей: концессии (концессионные соглашения), государственные контракты на управление (O&M, S&M) ..., отражающих степень аутсорсинга государственных функций на частного партнера;

- моделей финансирования: финансовый лизинг, аренда с правом пользования объекта

контракта, BRO ..., исходя из чего категорию механизма ГЧП можно дополнить совокупностью финансовых отношений, формами, методами, инструментами финансирования, реализующимися исходя из существующей инфраструктурной и институциональной среды (рисунок 2) [Локшин, 2020];

Рисунок 2 - Стандартная схема финансирования ГЧП-проекта

– моделей кооперации, отражающих уровень, размер совместной деятельности в системе «государство-частное лицо» по строительству и эксплуатации объектов ГЧП-контрактов: ВОТ, FBOOT, др.

Градация моделей суммарно отражает: формы финансирования проектов (государственное финансирование, частное финансирование, совместное финансирование) и срок их реализации (от 10 до 50 лет в зависимости от контракта) [Кузнецов, Гарина, 2013]; степень конкурентной борьбы (за гарантию заключения контракта); распределение операционных и стратегических рисков и ответственности между субъектами ГЧП).

Требования к ГЧП на уровне практик применения отличаются и со временем меняются по мере развития энергетического сектора. Так, в России, а также в странах с государственным энергетическим сектором, ГЧП являются важным средством финансирования генерирующих проектов для удовлетворения основного спроса. В странах с менее регулируемыми энергетическими секторами и зрелыми рынками электроэнергии генерирующие проекты часто финансируются из частных источников (и гарантируются рыночными доходами). В этих случаях ГЧП может быть более уместным для системных проектов, которые не могут быть легко профинансированы только за счет частного финансирования. В частности, как уже отмечалось ранее, проекты управления государственно-частным партнерством в энергетической сфере РФ, по сути, являются инфраструктурными проектами. Это обусловлено, прежде всего, с соответствующей нормативно-правовой базой Российской Федерации: где основными считаются Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве...» (О государственно-частном партнерстве, 2016) и Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (О концессионных соглашениях: прил. закона от 21 июля 2005 г.).

Методологические основы оценки ГЧП-проектов представлены в ряде документов: в Методике оценки эффективности и определения сравнительного преимущества, утвержденной приказом Минэкономразвития РФ от 30.11.2015 г. за № 894; в Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов №В477 от 21.06.1999 г. (утв. Минэкономики РФ, Минфина РФ и Госстроя РФ); в Приказе Министерства регионального развития Российской Федерации за № 493 от 30.10.2009 г. «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов...». Данные рекомендации вводят в механизм ГЧП обязательные элементы оценки: компаратора публичного сектора (PSC) и ключевых показателей эффективности (КПЭ) (рисунок 3).

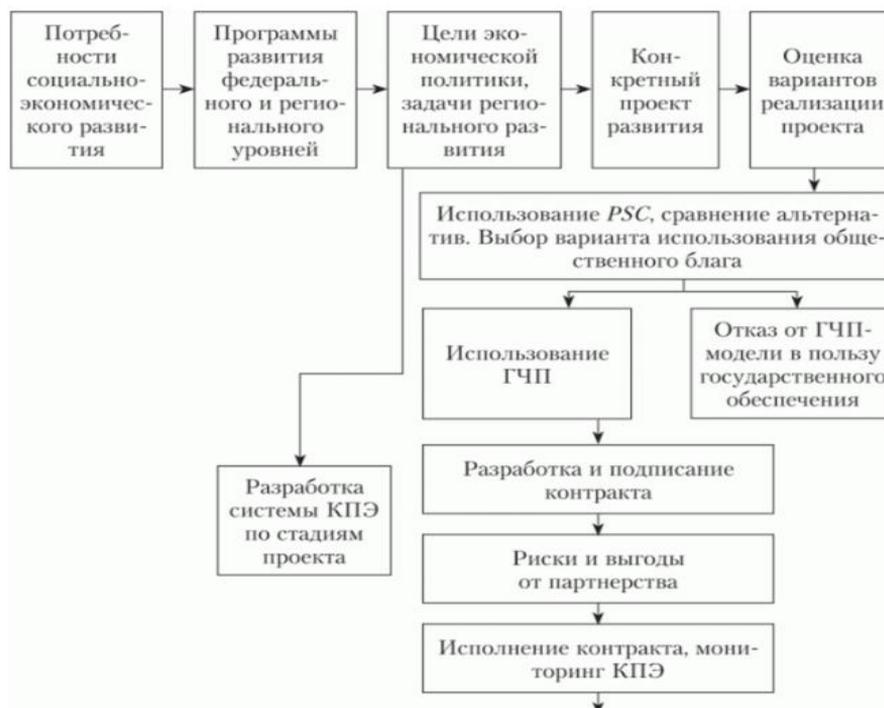

Рисунок 3 - Модель реализации ГЧП-проекта (фрагмент) [Айрапетян, www; Габдуллина, 2012]

Относительно успешная реализация ГЧП-проектов обусловлена реализацией ряда условий: структурой и содержанием договорных отношений; распределением рисков в ГЧП-проектах между субъектами сделки; размером ожидаемого финансового вознаграждения для частного партнера¹. Перечисленное, в первую очередь, зависит от инструментов реализации ГЧП в соответствии с законодательством РФ. Заявленные в 2016 году инструменты современной инвестиционной политики РФ – офсетные и специальные инвестиционные контракты, получают все большее распространение.

Усиление работы механизмов ГЧП происходит в 2022 года, в связи с существенным санкционным давлением на отрасль. Пример из практики: после 24 февраля 2022 г. нехватка силикатного фарфора для производства изоляторов для распределительных сетей 6-20 кв., сырье для которого ранее добывалось территории Украины. Средняя себестоимость изолятора на

¹ ADB: Public-Private Partnership Handbook. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional>.

конец 2021 г. составляла 280-330 руб. без НДС в зависимости от модификации при годовом объеме потребления 800 000 шт., и годовом обороте в 300-350 млн. руб. Замена основного компонента ведет к увеличению себестоимости продукции до 800 руб. без НДС или к изменению технологических карт производства. Увеличение себестоимости в 3 и более раз существенно увеличило затраты на строительство воздушных линий и привело к удорожанию проекторной стоимости и увеличению бюджета на строительство. Альтернативы – китайские изоляторы, с ценой закупки от 500-600 руб. за ед. без НДС и расходами на логистику до 5-7% от партии. Компания ООО «НИЛЕД» один из производителей линейной арматуры для воздушных линий, предложила отечественный аналог – полимерный штыревой изолятор для воздушных линий 6-20 кВ (ПШИ-20). Себестоимость производства составила 400-420 руб. без НДС с объемом выпуска до 5000 тыс. шт в месяц. Для выхода на объем 30 тыс. шт. в месяц компания ООО «НИЛЕД» рассматривает две альтернативы: кредит в банке или вложения собственных оборотных средств и офсетный контракт с ПАО «Россети» сроком 5 лет и поставкой как единственного поставщика. Объем инвестиций в закупку и производство пресс форм и станков 100 млн. руб., срок реализации проекта 1-1,5 года.

Поэлементная систематизация механизма управления государственно-частным партнерством в сфере энергетики позволила выделить ряд особенностей, а также сильных и слабых сторон:

- схема доходов и механизм оплаты. Режим доходов ГЧП относится к источнику доходов, полученных проектной компанией. Механизм оплаты детализируется на этапе проектирования. Тем не менее, описание его ключевых компонентов должно быть проведено в предварительной структуре контракта, так как это является ключом к точной финансовой модели;
- распределение риска по контракту между государством и частным партнером с помощью различных механизмов: через выстроенный режим доходов и механизм оплаты, через выплаты компенсации частному партнеру; через балансировку контрактов при наступлении определенных событий;
- инструментом, позволяющим оценить коммерческую целесообразность, является финансовая модель, под которой может пониматься финансовый базовый сценарий проекта [Kuznetsova et al., 2020]; финансовый план ГЧП-проекта, то есть финансовая характеристика проекта на протяжении всего его жизненного цикла с учетом допущений и решений, принятых на этапе оценки. В качестве отправной точки модели используется расчетный свободный денежный поток проектной компании и свободный денежный поток долевого инвестора.

Многочисленные исследования по опыту реализации проектов ГЧП в энергетической сфере РФ показывают, что такой подход дает ряд преимуществ в привлечении денежных средств в отрасль по сравнению с традиционными механизмами финансирования деятельности, поэтому вызывает интерес, как у отечественного, так и у международного сообщества.

Заключение

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что применение механизмов государственно-частного партнерства в сфере энергетики в РФ преимущественно нацелено на инфраструктурное обеспечение отрасли: финансирование создания инфраструктуры и обеспечение сбыта, распределения продукта отрасли – выработанной электроэнергии при

значительном контроле реализации проектов. В дальнейшем интерес представляет пласт исследований по определению взаимосвязи между объемом реализуемых ГЧП-контрактов и получаемых результатов.

Библиография

1. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4669/16628>
2. Бабкин И.Л. Механизм взаимодействия государства и бизнеса на основе государственно-частного партнерства // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. № 4. С. 100.
3. Бедняков А.С. Государственно-частное партнерство как модель развития публичной инфраструктуры // Вестник МГИМО-Университета. 2022. 15 (1). С. 143-173.
4. Габдуллина Э.И. Оценка эффективности проектов ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса в регионе // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: www.science-education.ru/102-5928
5. Кузнецов В.П., Гарина Е.П. Изучение решений по развитию продукта в промышленности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3-3. С. 134-141.
6. Локшин Н.В. Модели механизма финансирования проектов государственно-частного партнерства и особенности их функционирования // Государственная служба. 2020. № 4. С. 17-26.
7. ADB: Public-Private Partnership Handbook. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional>
8. Cheltenham E. ActewAGL: a genuine public-private partnership? // International Journal of Public Sector Management. 2005. 20. 5. P. 392-414.
9. Fischbacher M. PFI, Public-Private Partnerships and the Neglected Importance of Process: Stakeholders and the Employment Dimension // Public Money and Management. 2006. 23 (3). P. 171-176.
10. Graeme A. Public Private Partnerships: An International Performance Review // Public Administration Review. 2007. 67. 546.
11. Hub G.I. Russia – Set your infrastructure policies in the right direction. URL: https://infracompass.github.org/ind_country_profile/rus/
12. Klijn E.-H. Public-Private Partnerships as the Managing of Co-Production: Strategic and Institutional Obstacles in a Difficult Marriage // The Challenge of Public-Private Partnerships: Learning from International Experience. 2005. P. 95-116.
13. Kociemska H. Public-Private Partnership for Sub-Saharan Africa. Springer, 2019. 200 p.
14. Kuznetsova S.N. et al. Business model of contract productions // Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. Switzerland, 2020. P. 21-29.
15. Markovskaya Ye.I. et al. Interaction of business and authorities. Moscow, 2017. 378 p.
16. Noble G. The role of boundary-spanning managers in the establishment of public-private partnerships // Public Administration. 2006. 84. 4. P. 891-917.
17. Sanders M. Regulating public-private modalities of legitimate innovation: an ex ante analysis framework // Regulating technological innovations. An interdisciplinary approach. 2011. 152. P. 152-168.
18. Stephen R. Beyond Contract: what makes a PPP successful? London: New Local Government Network, 2004. 193 p.

Mechanisms for managing public-private partnerships in the energy sector

Sergei A. Il'in

Postgraduate,

Peoples' Friendship University of Russia,

117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: Murzil@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the infrastructure family of PPPs, implemented as capital-intensive long-term construction projects in which elements of financing, construction, service and

Sergei A. Il'in

maintenance are combined into a single contract, the extension of which is the provision of infrastructure assets and associated services over an extended period of time) in public use. The chosen industry is energy, a vast segment of the economy, which includes two sub-industries: the oil and gas sector and the energy sector. The study determined that the practice of domestic business has compiled the experience of implementing European PPP models, which is currently enshrined in Russian legislation; element-by-element systematization of the mechanism for managing public-private partnerships in the energy sector includes: a revenue scheme and payment mechanism; contract risk distribution technologies; assessment tools and financial baseline project scenario; and the use of public-private partnership mechanisms in the energy sector in the Russian Federation is primarily aimed at infrastructure support for the industry. The use of public-private partnership mechanisms in the energy sector in the Russian Federation is primarily aimed at providing infrastructure to the industry: financing the creation of infrastructure and ensuring sales and distribution of the industry product, generated electricity, with significant control over the implementation of projects. In the future, it will be of interest to study the relationship between the volume of implemented PPP contracts and the results obtained.

For citation

Il'in S.A. (2024) Mekhanizmy upravleniya gosudarstvenno-chastnym partnerstvom v sfere energetiki [Mechanisms for managing public-private partnerships in the energy sector]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 178-186. DOI: 10.34670/AR.2024.35.95.036

Keywords

Public-private partnership, management mechanism, energy sector, formal aspects of cooperation, public-private contracts.

References

1. ADB: *Public-Private Partnership Handbook*. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional> [Accessed 11/11/2023]
2. Airapetyan M.S. *Zarubezhnyi opyt ispol'zovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [Foreign experience in using public-private partnerships]. Available at: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4669/16628> [Accessed 11/11/2023]
3. Babkin I.L. (2015) Mekhanizm vzaimodeistviya gosudarstva i biznesa na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Mechanism of interaction between the state and business on the basis of public-private partnership]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki* [Scientific and Technical Journal of SPbSPU. Economic Sciences], 4, p. 100.
4. Bednyakov A.S. (2022) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak model' razvitiya publichnoi infrastruktury [Public-private partnership as a model for the development of public infrastructure]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 15 (1), pp. 143-173.
5. Cheltenham E. (2005) ActewAGL: a genuine public-private partnership? *International Journal of Public Sector Management*, 20, 5, pp. 392-414.
6. Fischbacher M. (2006) PFI, Public-Private Partnerships and the Neglected Importance of Process: Stakeholders and the Employment Dimension. *Public Money and Management*, 23 (3), pp. 171-176.
7. Gabdullina E.I. (2012) Otsenka effektivnosti proektov GChP kak mekhanizma vzaimodeistviya vlasti i biznesa v regione [Assessing the effectiveness of PPP projects as a mechanism for interaction between government and business in the region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2. Available at: www.science-education.ru/102-5928 [Accessed 11/11/2023]
8. Graeme A. (2007) Public Private Partnerships: An International Performance Review. *Public Administration Review*, 67, 546.
9. Hub G.I. *Russia – Set your infrastructure policies in the right direction*. Available at: https://infracompass.github.org/ind_country_profile/rus/ [Accessed 11/11/2023]

-
10. Klijn E.-H. (2005) Public-Private Partnerships as the Managing of Co-Production: Strategic and Institutional Obstacles in a Difficult Marriage. In: *The Challenge of Public-Private Partnerships: Learning from International Experience*.
 11. Kociemska H. (2019) *Public-Private Partnership for Sub-Saharan Africa*. Springer.
 12. Kuznetsov V.P., Garina E.P. (2013) Izuchenie reshenii po razvitiyu produkta v promyshlennosti [Studying decisions on product development in industry]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University], 3-3, pp. 134-141.
 13. Kuznetsova S.N. et al. (2020) Business model of contract productions. In: *Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives*. Switzerland.
 14. Lokshin N.V. (2020) Modeli mekhanizma finansirovaniya proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva i osobennosti ikh funktsionirovaniya [Models of the mechanism for financing public-private partnership projects and features of their functioning]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [State Service], 4, pp. 17-26.
 15. Markovskaya Ye.I. et al. (2017) *Interaction of business and authorities*. Moscow.
 16. Noble G. (2006) The role of boundary-spanning managers in the establishment of public-private partnerships. *Public Administration*, 84, 4, pp. 891-917.
 17. Sanders M. (2011) Regulating public-private modalities of legitimate innovation: an ex ante analysis framework. *Regulating technological innovations. An interdisciplinary approach*, 152, pp. 152-168.
 18. Stephen R. (2004) *Beyond Contract: what makes a PPP successful?* London: New Local Government Network.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.37.33.037

Модернизация аспектов управления финансовой стабильностью предприятий в условиях цифровой трансформации экономики

Абросимов Виктор Сергеевич

Аспирант,
Московский финансово-юридический институт,
117342, Российская Федерация, Москва, ул. Введенского, 1А;
e-mail: 895708@mail.ru

Аннотация

В период диджитал-трансформации меняется уклад взаимодействия между бизнес-средой и государственными структурами. «Цифровизация» в настоящее время является понятием, которое не имеет полной институционализации. Также этот термин еще не обрел четкого понимания в научной среде. При этом некоторые из существующих исследований уже выделяют аспекты трансформации поддержания финансовой устойчивости предприятий с учетом перехода экономики Российской Федерации на путь коммуникационного развития. Поэтому стоит отметить, что использование цифровых инструментов в данном случае представляет особую актуальность. В статье рассматриваются особенности сохранения финансовой стабильности компаний в условиях перехода к цифровой экономике. Выделяются преимущества развития информационных инструментов, которые способствуют повышению результатов деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. Выполнен обзор научно-практических и теоретических сведений по данной проблеме, изучена статистика, сформулированы авторские выводы. В рамках исследования рассмотрены основные особенности диджитал модернизации в сфере управления МСП. Дано описание понятию финансовой устойчивости, проанализировано влияния цифровых инструментов на осуществление хозяйственных операций, проанализирована статистика о доле влияния информатизации на процесс экономического существования нашей страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Абросимов В.С. Модернизация аспектов управления финансовой стабильностью предприятий в условиях цифровой трансформации экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 187-194. DOI: 10.34670/AR.2024.37.33.037

Ключевые слова

Финансовая устойчивость, бизнес, предприятие, платформа, инструмент.

Введение

В период диджитал трансформации меняется уклад взаимодействия между бизнес-средой (далее БС) и государственными структурами. «Цифровизация» в настоящее время является понятием, которое не имеет полной институционализации. Также этот термин еще не обрел четкого понимания в научной среде. При этом некоторые из существующих исследований уже выделяют аспекты трансформации поддержания финансовой устойчивости (ФУ) предприятий с учетом перехода экономики Российской Федерации (далее РФ) на путь коммуникационного развития. Поэтому стоит отметить, что использование цифровых инструментов (далее ЦИ) в данном случае представляет особую актуальность [Урасова, 2022].

Одной из форм модернизации для БС является возможность онлайн-сдачи текущей финансовой отчетности, для чего можно использовать портал государственно-муниципальных услуг. Поэтому новые модели поддержания союза могут привести к новой стадии сотрудничества между федеральными органами и БС [Иванов, 2021].

Основная часть

В настоящий момент во всем мире происходит модернизация функционирования малых и средних предприятий (МСП) в условиях нестабильности рыночной системы. Приход ЦИ значительно упрощает возможность контакта БС с властями, обмен вопросами и предложениями, а также позволяет оказывать поддержку на расстоянии [Астратова, 2021].

В первую очередь стоит выделить аспекты доли диджитал экономики в ВВП мировых держав (рисунок 1).

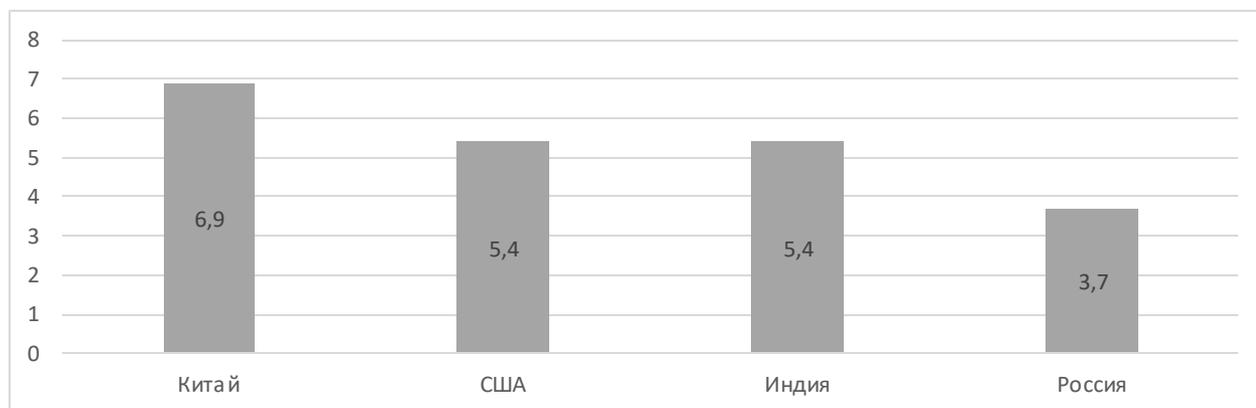

Рисунок 1 - Доля диджитал экономики в ВВП мировых держав (составлено автором)

Статистические показатели свидетельствуют о том, что в 2022 году доля сетевых продаж составила более 5 трлн. рублей (рисунок 2).

Целью внедрения ЦИ в работу МСП является сглаживание определенных рисков и отрицательных последствий от воздействия внешних факторов среды, что связано с нестабильностью экономической системы. ФУ – это главная характеристика планомерной активности БС. Она является основополагающим принципом сохранения жизнестойкости и конкурентоспособности корпораций. ФУ показывает эффективность проделанных операционных, инвестиционных и финансовых усилий организации, а также сигнализирует поставщикам и инвесторам о своей позиции на рынке. При высоком уровне ФУ каждая

организация имеет позитивный образ, так как это иллюстрирует повышение прибыльности, налоговой нагрузки, акционных дивидендов и платежеспособности [Вовченко и др., 2016].

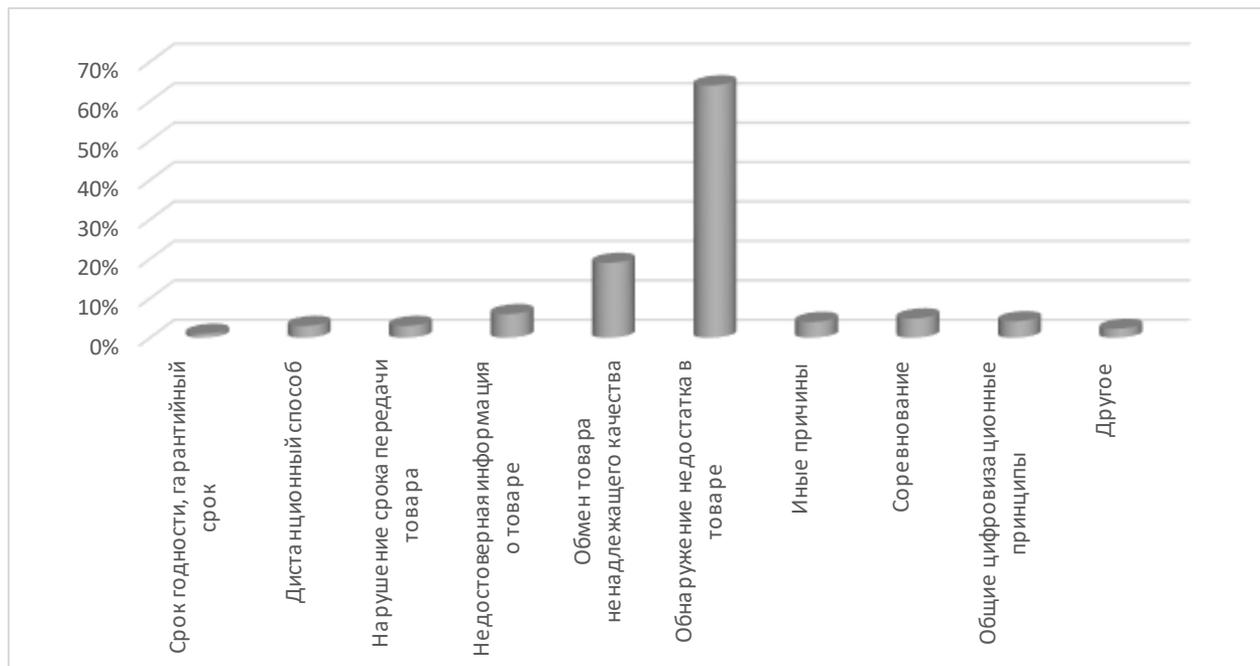

Рисунок 2 - Доля сетевой торговли в России, млрд. руб. [Доля внутреннего рынка..., www]

Основные виды ФУ представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 - Основные виды ФУ [Найденков, 2020]

Развитие технологий повлекло за собой внедрение ЦИ во все сферы общественного уклада. Они обеспечивают новые возможности для формирования коммуникационной, бюджетной,

экономической стабильности МСП. Каждый из ЦИ позволяет собирать и анализировать огромный объем данных, принимать управленческие решения и взаимодействовать БС и государственным службам в деле решения социально значимых задач. Например, активное продвижение использования государственных цифровых платформ (ГЦП) помогает создавать проекты и программы, повышающие ФУ компаний, а также положительно влиять на рыночную активность РФ. ГЦП – это свод нормативов и алгоритмов соприкосновения муниципалитета и БС, которые объединены в отдельную площадку на основе аппаратного обеспечения. На ней хранятся все данные участников, они могут быть использованы для анализа при последующем контроле. Основными функциями ГЦП являются:

- 1) Внедрение принципов *good governance* и *lean government* в регулирование деятельности различных отраслей БС.
- 2) Создание базы сведений обо всех участниках экономического процесса.
- 3) Генерация комплексной оценочной среды, для решения проблем БС федеральными органами.
- 4) Структурирование имеющейся информации о работе того или иного сектора БС, установление обратной связи [Стырин, 2019].

Преимуществами использования ГЦП в деле обеспечения ФУ корпораций является необходимость активного применения новых технологий вследствие роста потребностей граждан и бизнеса в целом к установлению диалога. Правительство РФ не может оставаться в стороне от данного процесса, что ведет к полному изменению всего социально-экономического уклада.

На наш взгляд использование ГЦП способно выполнить следующие задачи:

- 1) Разработка и продвижение решений пилотных проектов, что можно осуществлять путем интегрирования в облачный сервис.
- 2) Рассмотрение новых правил в деле бюджетных трат и поддержки БС.
- 3) Создание масштабной сетевой инфраструктуры, которая позволит поддерживать работу предприятий и их ФУ.
- 4) Модернизация механизмов социального контроля, организация обратной связи.
- 5) В конечном итоге применение ЦИ приведет к построению единой иерархии данных, по которым легко можно будет обращаться за рекомендациями.

При выборе ЦИ необходимо обратить внимание на следующие факторы:

- 1) Сочетание средней цены и высокой производительности.
- 2) Устойчивость к отказам при возникновении аппаратного сбоя.
- 3) Надежность сборки, путем обеспечения целостности системы, оптимизации нагрева, резервного копирования данных.
- 4) Увеличение масштаба рабочих задач компьютера при смене определенного компонента системы [Рязанова, 2020].

Также, сегодня алгоритмы цифрового обучения позволяют предсказывать риски, которые негативно влияют на ФУ компании. Зная их, менеджеры могут с легкостью принимать верные решения и адаптироваться под внешние факторы более эффективно. Информационные выявления рисков являются потенциальной возможностью развития прогресса или регресса осуществления экономических операций. Поэтому полный отказ от них не является главной целью функционирования БС. Наоборот, при любом сотрудничестве требуется принятие определенного выбора, который сопряжен с риском. Он, в конечном счете, приведет к ФУ. Управление ФУ позволяет идентифицировать текущие трудности и выбрать альтернативу

ведения работы. ЦИ и в целом создание благоприятного пространства для взаимодействия всех участников БС имеют сложности в осуществлении, поскольку требуется минимизация всех угроз и выявление экономической целесообразности вступления в контакт для каждой заинтересованной стороны. Поэтому регулирование данного момента на основе информатизации является важным инструментом контроля за эффективностью работы [Фомина, 2019].

Для большинства клиентов, работа организации при помощи ЦИ сигнализирует о персонализированном сервисе, что улучшает их взаимодействие с БС. Например, использование автоматизированных систем управления отношениями с клиентами (CRM) и маркетинговых платформ позволяет анализировать поведение, предлагать индивидуальные рекомендации и быстро реагировать на их потребности. От этого растет уровень удовлетворенности оказываемыми услугами, что естественно повышает ФУ. Поэтому стратегия функционирования каждого предприятия должна строиться на гибкости, инновационности и конкурентоспособности при помощи влияния ЦИ [Туганбекова, 2023].

Наибольший эффект на устойчивое высокотехнологичное развитие корпораций оказывает текущая финансово-экономическая ситуация. Для обеспечения цифровизационного и инновационного подъема необходимы вложения и ресурсы, которые складываются из основных и вкладываемых средств.

Именно они будут давать толчок реализации технических проектов. К основным факторам ФУ отнесем:

- 1) Состояние экономической среды – деловая активность, рентабельность, платежеспособность, финансовая стабильность.
- 2) Внутренние ресурсы – кадровый и производственный потенциал, научно-технологическая, информационная база.
- 3) Постоянство существования менеджмента и организационной трудовой деятельности – мотивация персонала, инструменты менеджмента и маркетинга, построение коммуникаций.
- 4) Мониторинг основных показателей рыночных изменений, темпов прироста и спада [Факторы инновационного развития..., www].

Несмотря на вышеуказанные преимущества, существуют и недостатки перехода к коммуникационной трансформации.

- 1) Растет число мошенничеств в глобальном пространстве, что связано с ведением путанных и непрозрачных транзакций.
- 2) Возможность потери денежных средств для тех, кто предоставляет или потребляет услуги.
- 3) «Информационный разрыв» между теми, кто продает и кто покупает. Так как не всегда информация, которая выставляется в сети, является достоверной.
- 4) Цифровое неравенство между гражданами, ввиду различных особенностей осуществления доступа в Интернет-пространство [Абашин, 2023].

Поэтому информационная реорганизация БС может вести к подрыванию ФУ и безопасности всех участников рыночного обмена. Так как нарушаются права на конфиденциальность каждого пользователя. Поэтому в настоящий момент требуется разработка активных мероприятий для нейтрализации данных недостатков, что характеризуется разработкой программ универсальной защиты от взлома при проведении финансово-хозяйственных манипуляций.

Основные движущие силы улучшения данных минусов представлены на рисунке 4.

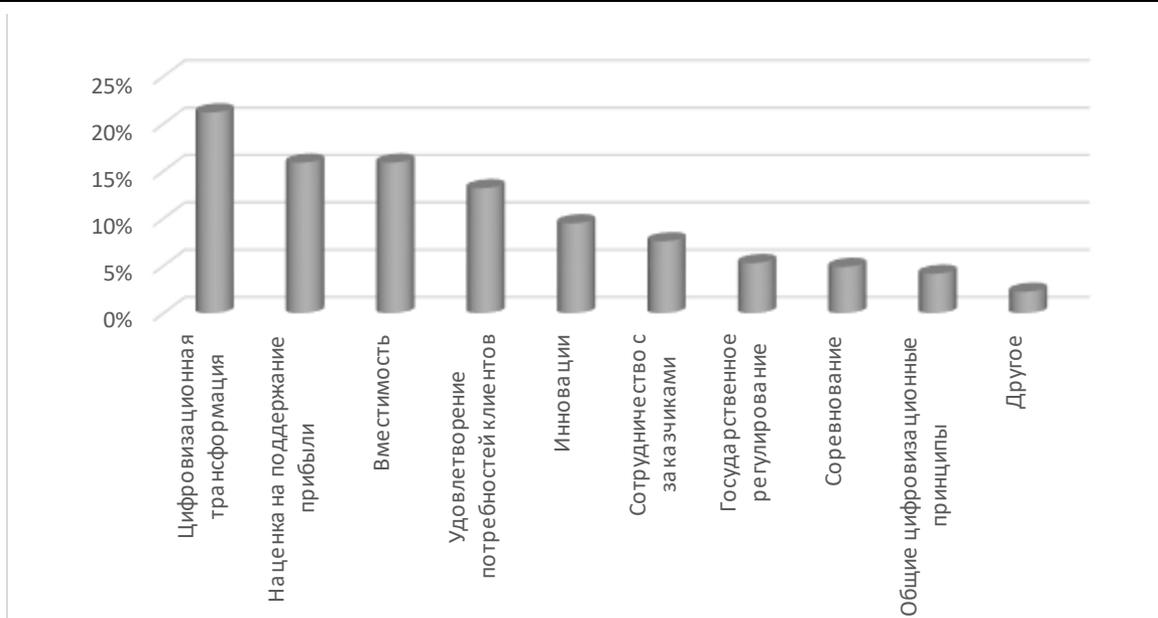

Рисунок 4 - Основные движущие силы улучшения ФУ при помощи ЦИ (составлено автором на основе статистики)

Заключение

Таким образом, в рамках исследования рассмотрены основные особенности диджитал модернизации в сфере управления МСП. Дано описание понятию ФУ, проанализировано влияния ЦИ на осуществление хозяйственных операций, проанализирована статистика о доле влияния информатизации на процесс экономического существования нашей страны.

Библиография

1. Абашин А.С. Роль цифровой трансформации в обеспечении экономической безопасности на финансовых рынках // Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ИНПРОМ). СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 522-525.
2. Астратова Г.В. Экономическое содержание инновационных процессов в современных императивах инновационного развития государственных корпораций России, Белоруссии и Таджикистана // Вестник евразийской науки. 2021 Т. 13. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/31ECVN621.pdf>
3. Вовченко Н.Г. и др. Электронная валюта: потенциальные риски национальной безопасности // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 22-33.
4. Доля внутреннего рынка в общем объеме интернет-торговли растет 5 лет подряд – отчет АКИТ. URL: <https://d-russia.ru/dolja-vnutrennego-rynka-v-obshhem-objome-internet-torgovli-rastjot-5-let-podryad-otchjot-akit.html>
5. Иванов С.Л. Формы и инструменты взаимодействия бизнеса и государства в регионе в условиях цифровизации экономики // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9. № 3. С. 3.
6. Найденов В.И. Финансовая устойчивость предприятия в условиях цифровой трансформации экономики // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. С. 133-141.
7. Рязанова А.А. Цифровые платформы: интегративный потенциал, основные понятия и свойства // Вестник современных цифровых технологий. 2020. № 4. С. 26-36.
8. Стырин Е.М. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31-60.
9. Туганбекова Н.Э. Улучшение финансового менеджмента предприятий малого бизнеса в условиях цифровой экономики // Молодой ученый. 2023. № 25 (472). С. 117-119.
10. Урасова А.А. Цифровая трансформация как фактор развития взаимодействия государства и бизнеса // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 238. № 6. С. 330-345.
11. Факторы инновационного развития предприятий. URL: <https://idaten.ru/management/factory-innovacionnogo->

razvitiya-predpriyatii

12. Фомина Е.А. Управление рисками при реализации проектов государственно-частного партнерства // Друкеровский вестник. 2019. № 6 (32). С. 38-47.

Modernization of aspects of financial stability management of enterprises in the context of digital transformation of the economy

Viktor S. Abrosimov

Postgraduate,
Institute of Finance and Law,
117342, 1A, Vvedenskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 895708@mail.ru

Abstract

During the period of digital transformation, the way of interaction between the business environment and government agencies is changing. "Digitalization" is currently a concept that is not fully institutionalized. Also, this term has not yet gained a clear understanding in the scientific community. At the same time, some of the existing studies already highlight aspects of the transformation of maintaining the financial stability of enterprises, considering the transition of the economy of the Russian Federation to the path of communication development. Therefore, it is worth noting that the use of digital tools in this case is of particular relevance. The article discusses the features of maintaining the financial stability of companies in the context of the transition to a digital economy. The advantages of developing information tools that help improve the performance of small and medium-sized businesses are highlighted. A review of scientific, practical and theoretical information on this problem was carried out, statistics were studied, and the author's conclusions were formulated. The study examines the main features of digital modernization in the field of SME management. A description of the concept of financial sustainability is given, the influence of digital tools on business transactions is analyzed, statistics on the share of the influence of informatization on the process of economic existence of our country are analyzed.

For citation

Abrosimov V.S. (2024) Modernizatsiya aspektov upravleniya finansovoi stabil'nost'yu predpriyatii v usloviyakh tsifrovoy transformatsii ekonomiki [Modernization of aspects of financial stability management of enterprises in the context of digital transformation of the economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 187-194. DOI: 10.34670/AR.2024.37.33.037

Keywords

Financial stability, business, enterprise, platform, tool.

References

1. Abashin A.S. (2023) Rol' tsifrovoy transformatsii v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti na finansovykh rynkakh [The role of digital transformation in ensuring economic security in financial markets]. In: *Intellektual'naya inzhenernaya ekonomika i Industriya 5.0 (INPROM)* [Intellectual Engineering Economics and Industry 5.0 (INPROM)].

St. Petersburg: POLITEKh-PRESS Publ.

2. Astratova G.V. (2021) Ekonomicheskoe sodержanie innovatsionnykh protsessov v sovremennykh imperativakh innovatsionnogo razvitiya gosudarstvennykh korporatsii Rossii, Belorussii i Tadzhikistana [Economic content of innovative processes in modern imperatives of innovative development of state corporations in Russia, Belarus and Tajikistan]. *Vestnik evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 13, 6. Available at: <https://esj.today/PDF/31ECVN621.pdf> [Accessed 11/11/2023]
3. *Dolya vnutrennego rynka v obshchem ob"eme internet-torgovli rastet 5 let podryad – otchet AKIT* [The share of the domestic market in the total volume of online trade has been growing for 5 years in a row – AKIT report]. Available at: <https://d-russia.ru/dolja-vnutrennego-rynka-v-obshhem-objome-internet-torgovli-rastjot-5-let-podryad-otchjot-akit.html> [Accessed 11/11/2023]
4. *Faktory innovatsionnogo razvitiya predpriyatii* [Factors of innovative development of enterprises]. Available at: <https://idaten.ru/management/factory-innovatsionnogo-razvitiya-predpriyatii> [Accessed 11/11/2023]
5. Fomina E.A. (2019) Upravlenie riskami pri realizatsii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Risk management in the implementation of public-private partnership projects]. *Drukerovskii vestnik* [Drucker Bulletin], 6 (32), pp. 38-47.
6. Ivanov S.L. (2021) Formy i instrumenty vzaimodeistviya biznesa i gosudarstva v regione v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Forms and instruments of interaction between business and the state in the region in the context of digitalization of the economy]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Issues of territorial development], 9, 3, p. 3.
7. Naidenkov V.I. (2020) Finansovaya ustoychivost' predpriyatija v usloviyakh tsifrovoi transformatsii ekonomiki [Financial stability of an enterprise in the context of digital transformation of the economy]. *Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava* [Paradigms of management, economics and law], 2, pp. 133-141.
8. Ryazanova A.A. (2020) Tsifrovye platformy: integrativnyi potentsial, osnovnye ponyatiya i svoystva [Digital platforms: integrative potential, basic concepts and properties]. *Vestnik sovremennykh tsifrovyykh tekhnologii* [Bulletin of modern digital technologies], 4, pp. 26-36.
9. Styrin E.M. (2019) Gosudarstvennye tsifrovye platformy: ot kontsepta k realizatsii [State digital platforms: from concept to implementation]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of state and municipal management], 4, pp. 31-60.
10. Tuganbekova N.E. (2023) Uluchshenie finansovogo menedzhmenta predpriyatii malogo biznesa v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Improving the financial management of small businesses in the digital economy]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 25 (472), pp. 117-119.
11. Urasova A.A. (2022) Tsifrovaya transformatsiya kak faktor razvitiya vzaimodeistviya gosudarstva i biznesa [Digital transformation as a factor in the development of interaction between the state and business]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], 238, 6, pp. 330-345.
12. Vovchenko N.G. et al. (2016) Elektronnyaya valyuta: potentsial'nye riski natsional'noi bezopasnosti [Electronic currency: potential risks of national security]. In: *Elektronnyaya valyuta v svete sovremennykh pravovykh i ekonomicheskikh vyzovov* [Electronic currency in the light of modern legal and economic challenges]. Moscow: Yurlitinform Publ.

УДК 662.767.7

DOI: 10.34670/AR.2024.22.69.038

Состояние и перспективы использования сжиженного природного газа (СПГ) в сельскохозяйственной технике Республики Беларусь

Арсенов Василий Васильевич

Кандидат технических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
220089, Республика Беларусь, Минск, ул. Московская 17;
e-mail: arsvv@list.ru

Матох Сергей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный аграрный технический университет,
220012, Республика Беларусь, Минск, просп. Независимости, 99;
e-mail: matokh@mail.ru

Раубо Василий Михайлович

Кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный аграрный технический университет,
220012, Республика Беларусь, Минск, просп. Независимости, 99;
e-mail: gruskevich@gmail.com

Мисун Владимир Леонидович

Старший преподаватель,
Белорусский государственный аграрный технический университет,
220012, Республика Беларусь, Минск, просп. Независимости, 99;
e-mail: vova_7787@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме развития использования СПГ в технике АПК Республики Беларусь, рассматриваются вопросы эффективности использования газомоторного топлива в мобильной сельскохозяйственной технике на основе вариантных расчетов коммерческой эффективности применения компримированного природного газа (КПГ), сжиженного природного газа (СПГ) и сжиженного углеводородного газа (СУГ). В заключении показано, что в России и Республике Беларусь для сельскохозяйственной отрасли основным стимулом расширения использования ГМТ является его низкая цена, но при выборе вида альтернативного топлива для мобильной сельскохозяйственной техники следует учитывать специфику применения ГМТ. Для подготовки и проведения научно-

исследовательских работ рекомендуется создать широкое объединение, состоящее из научных, проектных и производственных организаций, занимающихся проектированием и производством сельскохозяйственной, строительно-дорожной и лесозаготовительной техники, двигателей, работающих на СПГ и объектов газомоторной инфраструктуры. Также в заключении предлагается утвердить отраслевую программу, нацеленную на создание условий широкого распространения технологий и машин, использующих СПГ на технике АПК, а также иных направлений деятельности отраслей народно-хозяйственного комплекса Республики Беларусь.

Для цитирования в научных исследованиях

Арсенов В.В., Матокх С.А., Раубо В.М., Мисун В.Л. Состояние и перспективы использования сжиженного природного газа (СПГ) в сельскохозяйственной технике Республики Беларусь // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 195-203. DOI: 10.34670/AR.2024.22.69.038

Ключевые слова

Сжиженный природный газ (СПГ), энергоэффективность газомоторной техники, агропромышленный комплекс (АПК), инвестиционный проект, сельскохозяйственный трактор, зерноуборочный комбайн, научно-исследовательские работы (НИОКР).

Введение

На мировых рынках широкое использование сжиженного природного газа (СПГ) прежде всего обусловлено тем, что, *по ценам*, СПГ либо находится в одной ценовой категории с жидкими видами топлива (углеводородными), либо дешевле их. Вдобавок к этому, топливо СПГ более *экологически чистое*.

У Беларуси нет собственных комплексов по производству сжиженного природного газа. Завод по производству сжиженного природного газа (СПГ) планируют построить в Беларуси. Проект будет реализован в рамках сотрудничества с ПАО "Газпром". Администрация индустриального парка "Великий камень" и ООО "Газпром гелий сервис" подписали соглашение о намерениях по реализации инвестиционного проекта. По созданию производственной и сбытовой инфраструктуры для сжиженного природного газа на территории индустриального парка. Компания «Газпром гелий сервис», которая является «дочкой» «Газпрома» имеет опыт возведения подобных объектов в Волгограде, Калужской области и на Дальнем Востоке.

Замещение традиционных видов топлива природным газом позволяет в целом сократить расходы сельхозпредприятий на обслуживание сельхозмашин и на горюче-смазочные материалы.

Основная часть

Применение СПГ на различных видах транспорта *в качестве моторного топлива*. На сегодняшний день *применение СПГ в качестве моторного топлива* – довольно интенсивно развивающееся направление, которое в дальнейшем должно стать самостоятельной отраслью экономики развитых стран. Имеющиеся публикации, посвящённые использованию двигателей на газовом топливе, подтверждают перспективность этого направления.

Опыт использования машин с двигателями, работающими на газе, в сельском хозяйстве и лесной промышленности уже показал на конкретных экспериментальных примерах преимущество таких машин и выявил проблемы, над решением которых следует сосредоточиться [Савельев, 2006].

Обычно в качестве газомоторного топлива используется сжиженный углеводородный газ (СУГ, пропан-бутан). Сжиженный природный газ (метан) также подходит для заправки автомобилей. Использование сжиженного природного газа (СПГ) имеет экономические и экологические преимущества, к тому же топливо в сжиженном виде удобно транспортировать на значительные расстояния. Для производства газомоторного топлива (ГМТ) применяется два вида газа:

- природный газ, основным компонентом которого является метан, используется в компримированном (КПГ) и сжиженном (СПГ) виде;
- углеводородный газ, состоящий преимущественно из пропано-бутановой смеси, используется в сжиженном состоянии (СУГ).

Природный газ дешевле в 2-3 раза традиционных нефтяных видов моторного топлива, что позволяет сокращать расходы и экономить бюджеты различных уровней.

Для производства и использования СПГ в качестве моторного топлива чаще используются малотоннажные заводы с инновационными криогенными технологиями, где природный газ при охлаждении до -163 °С сжижается и уменьшается в объеме в 600 раз. Возможность размещения большого объема СПГ в топливном криогенном баке транспортного средства обеспечивает ему большие пробеги на одной заправке, что обосновывает целесообразность и эффективность его использования на магистральном автомобильном транспорте.

Применение СПГ на транспорте, а также в технике АПК преследует следующие цели [Савельев, 2016]:

- экономию денежных средств на покупку топлива, так как *цена эквивалентного количества сжиженного газа* ниже, чем бензина или дизельного топлива;
- обеспечение в перспективе устойчивого топливоснабжения, учитывая динамику изменения объемов нефтегазодобычи, сравнительный анализ запасов нефти и газа, прогнозы истощения месторождений. В России сосредоточено 40% мировых запасов метана и действует 4 СПГ-завода.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется проект концепции подпрограммы «Развитие рынка газомоторного топлива» государственной программы Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики», рассчитанной на период 2019–2024 годов, и проект плана мероприятий по развитию рынка газомоторного топлива.

После проведения обкатки в реальных условиях эксплуатации газомоторного трактора Ростсельмаш 2375 СПГ (метан) определена производительность на 12% большая, чем эталонный образец на дизельном топливе. Главный же итог испытаний заключается в экономической составляющей. Затраты хозяйства на заправку трактора дизельным топливом из расчета обработки одного гектара выходят на 70% больше, чем на заправку метаном.

Состояние и перспективы развития машин и технологий с СПГ в АПК Республики Беларусь. Направлениями повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций за счет применения природного газа в качестве моторного топлива в Республике Беларусь занимаются представители ОАО «Газпром трансгаз Беларусь», заинтересованные министерства и государственные организации, производители газобаллонных транспортных средств и газобаллонного оборудования, автодилеры, компании-партнеры по переоборудованию и

сервисному обслуживанию газомоторных транспортных средств: ГПО «Горремавтодор Мингорисполкома», ОАО «Управляющая компания холдинга «Минский моторный завод», холдинг «Гомсельмаш», ОАО «Минский тракторный завод», ОАО «МАЗ» — УК холдинга «БЕЛАВТОМАЗ», ОАО «АМКОДОР» и другие [Савельев, 2006].

Минский тракторный завод планирует начать производство газомоторных тракторов на площадях дочерней структуры в Татарстане. "В настоящее время совместно с ОАО "МТЗ" и ОАО "Раритэк" обсуждаются вопросы организации производства газомоторных тракторов на площадях "ТПК МТЗ-Татарстан". Первую партию тракторов серии МТЗ "БЕЛАРУС 1221.3", в количестве 250 единиц, на которую имеется заказ, планируется выпустить в 2023 года и дальнейшем планируется расширить модельный ряд выпускаемой газомоторной техники - трактор МТЗ "БЕЛАРУС 2022.3». Предполагается производство техники, работающей и на СПГ, и на КПГ (метан), в зависимости от потребностей заказчика.

На крупнейшей выставке сельхозтехники Agritechica-2019 холдинг «Гомсельмаш» представил инновационную разработку – первый в мире экомбайн на газовом топливе ПАЛЕССЕ GS 4218 CNG. Главная особенность GS 4218 CNG в том, что вместо топливного бака, здесь установлены 8 баллонов на 1816 литров, которые содержат 400 кубометров сжатого природного газа (КПГ). Баллоны сделаны из сверхпрочного углепластика, а он надёжнее металла. Компонировка и конструктивное исполнение элементов газобаллонного оборудования соответствует всем требованиям безопасности ECE R 110, предъявляемым к газомоторным машинам в части технического обслуживания и выполнения технологических операций. Для полной заправки понадобится 15 минут, и такого запаса газа хватит на рабочую смену продолжительностью 8 часов.

Перевод техники на газомоторное топливо – мировая тенденция, и ПАЛЕССЕ GS 4218 CNG соответствует мировым экотрендам: использование метана в качестве топлива позволяет в 2-3 раза уменьшить выбросы токсичных веществ в окружающую среду. Испытания комбайна показали, что экономия денежных средств за счет разницы цен на топливо по сравнению с дизельным аналогом составляет 45-50%. Эта модель по экологичности отвечает новым европейским требованиям Stage V.

В перспективе может быть создано локализованное производство зерноуборочного комбайна ПАЛЕССЕ GS 4218 CNG и на СПГ на территории Республики Беларусь.

В Республике Беларусь появились смежные проекты, это например, БЕЛАЗ, карьерная техника на сжиженном природном газе поставляется в Кемеровскую область для наших предприятий, для которых республика также обеспечиваем строительство комплексов СПГ. Безусловно, это экономично, прозрачно, логистическая цепочка понятна и технология понятна, потому что СПГ везде должен соответствовать конкретному качеству, соответствовать нормам ГОСТа и быть безопасным и правильным топливом газомоторной техники.

После того, как в Республике Беларусь появится заправочная инфраструктура и свой СПГ можно будет начать перевод техники, выпускаемой такими предприятиями, как холдинг «Гомсельмаш», ОАО «Минский тракторный завод», ОАО «МАЗ», холдинг «БЕЛАВТОМАЗ», ОАО «АМКОДОР на голубое топливо – это улучшит ее параметры по экономичности и экологичности.

Одним из инструментов для привлечения внимания к этим машинам на стадии научно-исследовательских работ (НИОКР) могут быть, в том числе, «неожиданные» технические и конструкторские решения, обеспечивающие первенство в отдельных направлениях и не требующие сверхвысоких затрат.

Сравнительная экономическая и экологическая эффективность техники за счет применения ГМТ в качестве моторного топлива. Для оценки вида ГМТ и влияния стоимости заправочного комплекса на коммерческую эффективность выполняются сравнительные расчеты технико-экономической эффективности применения трех видов газомоторного топлива: КПГ, СПГ и СУГ. В качестве исходных данных для СПГ использовались результаты приемочных испытаний на Поволжской МИС опытного образца трактора К-701, работающего на СПГ, и рекомендации Б.А. Соболева (ЦСКБ «Прогресс»). Использование газомоторного топлива в сельском хозяйстве по сравнению с использованием в других отраслях имеет особенность, заключающуюся в необходимости производить заправку тракторов в поле, что приводит к дополнительным затратам на газозаправочный комплекс, включающий передвижные газозаправщики (ПАГЗ) и стационарные газобаллонные модули (СГБМ). Потребление нефтяного топлива (дизтопливо) и СПГ и годовой расход топлива до и после переоборудования опытного образца трактора К-701, приведены в таблице 1 [Савельев, 2016].

Таблица 1 - Эффективность вида газомоторного топлива при эксплуатации опытного образца тракторов К-701 и МТЗ "БЕЛАРУС" 2022.3 (опытного образца)

Показатели	Нефтяное топливо (дизтопливо)	Сжиженный природный газ (СПГ)	
	К 701	К 701	МТЗ "БЕЛАРУС" 2022.3*
Годовой расход нефтяного топлива (базовый) без переоборудования Годовой расход газа после переоборудования	7916 тыс. литров дизтоплива или 11478 (т.у.т.)	7,142 млн м3 (8,213 тыс. т.у.т.)	5,785 млн м3 (6,653 тыс. т.у.т.)
Экономия затрат на топливо, тыс.руб/год (руб. РФ)	-	86701,8	70231
Суммарные затраты на переоборудование техники и заправочный комплекс, тыс. Руб	-	177179	126800
Чистый дисконтированный доход (ЧДД) эксплуатации тракторов за 10 лет при комплектации заправочным оборуд., млн. руб	-	206,8	146,8
Срок окупаемости капложений на переоборудование техники, лет - без заправочного комплекса; - с учетом заправочных средств	-	2,4 4,2	1,7 3,0

Примечание: * Сопоставимая (расчетная) эффективность вида газомоторного топлива оценивается эмпирически, приняв в качестве базовых сравнительных показателей номинальную мощность двигателя и удельный расход топлива при максимальной мощности соответствующего вида техники.

Результаты приемочных испытаний опытного образца трактора К-701, работающего на СПГ (табл.2) показали высокую экономическую эффективность при сроке окупаемости капложений на переоборудование техники:

- без заправочного комплекса 2,4 года;
- с учетом заправочных средств 4,2 года.

Результаты приемочных испытаний опытного образца трактора К-701, работающего на СПГ (табл.2) показали высокую экономическую эффективность при сроке окупаемости капложений на переоборудование техники:

- без заправочного комплекса 2,4 года;
- с учетом заправочных средств 4,2 года.

Для оценки эффективности инвестиционного проекта «Организация производства энергонасыщенных газомоторных тракторов "БЕЛАРУС" 2022.3» на стадии научно-исследовательских работ (НИОКР) оценена сопоставимая (расчетная) эффективность применения СПГ в качестве ГМТ.

При эмпирической оценке эффективности применения СПГ в качестве ГМТ в перспективном тракторе МТЗ "БЕЛАРУС 2022.3» принято допущение, что оба трактора – энергонасыщенные с сопоставимой номинальной мощностью двигателя, работают в сопоставимых условиях и выполняют одинаковый комплекс работ.

Сопоставимая (расчетная) эффективность вида газомоторного топлива оценивается эмпирически, приняв в качестве базовых сравнительных показателей топлива при эксплуатации тракторов К 701 и "БЕЛАРУС" 2022.3 - номинальную мощность двигателя и удельный расход топлива при максимальной мощности соответствующего вида техники (табл. 2).

Таблица 2 - Технические характеристики перспективных тракторов

Показатели	Марка трактора	
	К 701	МТЗ "Беларус" 2022.3
Дизельный двигатель	ЯМЗ-240Б	ММЗ Д-260.4S2
Номинальная мощность двигателя	220,6 кВт (300 л.с.)	156 кВт (212 л.с.)
Удельный расход топлива при максимальной мощности	272 г/кВт*ч	220 г/кВт*ч
Общий объем топливных баков	640 л	370 л

Результаты оценки эффективности инвестиционного проекта «Организация производства энергонасыщенных газомоторных тракторов "БЕЛАРУС" 2022.3», представленные в таблице 2 показали высокую ожидаемую эффективность при сроке окупаемости капложений на переоборудование техники:

- без заправочного комплекса 1,7 года;
- с учетом заправочных средств 3,0 года.

Повышение энергоэффективности и улучшение экологической ситуации. При сгорании природного газа не образуются твердые частицы и зола, вызывающие повышенный износ цилиндров и поршней двигателя, что позволяет существенно увеличить срок его эксплуатации. При использовании СПГ в качестве топлива можно избежать 90% выбросов в атмосферу [9]. Природный газ сжижается при температуре минус 162°С, при этом не происходит выбросов в атмосферу. По сравнению с дизельным топливом применение газа обеспечивает снижение выбросов токсичных веществ в окружающую среду (оксида углерода – в 2,5 раза, оксида азота – в 2 раза, углеводородов – в 3 раза, задымленности – в 9 раз), обеспечивает экологические требования на уровне Stage V без удорожания моторной установки.

Заключение

В России и Республике Беларусь для сельскохозяйственной отрасли основным стимулом расширения использования ГМТ является его низкая цена, но при выборе вида альтернативного топлива для мобильной сельскохозяйственной техники следует учитывать специфику применения ГМТ.

Для подготовки и проведения научно-исследовательских работ рекомендуется создать широкое объединение, состоящее из научных, проектных и производственных организаций, занимающихся проектированием и производством сельскохозяйственной, строительной и лесозаготовительной техники, двигателей, работающих на СПГ и объектов газомоторной инфраструктуры.

Предлагается утвердить отраслевую программу, нацеленную на создание условий широкого распространения технологий и машин, использующих СПГ на технике АПК, а также иных направлений деятельности отраслей народно-хозяйственного комплекса Республики Беларусь.

Библиография

1. В Беларуси появится собственный комплекс по производству сжиженного природного газа [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.tvr.by/news/ekonomika/v_belarusi_poyavitsya_sobstvennyy_kompleks_po_proizvodstvu_szhizhennogo_prirodnogo_gaza/ – Дата доступа: 14.01.2024.
2. В Беларуси расширены возможности для выпуска сельхозтехники на газе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://av.by/news/meru_dlia_rasshirenija_vypuska_selhoztehniki_na_gaze_v_belarusi – Дата доступа: 14.01.2024
3. "Дочка" МТЗ в Татарстане выпустит первые 250 газомоторных тракторов до марта 2023 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn--80aumfdhd--90ais/articles/teper-i-na-prirodnom-gaze/> – Дата доступа: 08.01.2024
4. Кондратенко С.Е. Перспективы применения сжиженного природного газа в качестве моторного топлива в России [Текст] / С. Е. Кондратенко // Газовая промышленность. – 2017. – №4 (751). – С. 76-82.
5. Первый высокомоощный российский трактор перешел на газ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.agrovesti.ru/articles/111pervyy_vysokomoshchnyy-rossiyskiy-trakto. – Дата доступа: 10.01.2024.
6. Савельев Г.С., Кочетков М.Н., Овчинников Е.В., Уютов С.Ю. Определение экономически целесообразного вида газомоторного топлива для мобильной сельскохозяйственной техники - [Текст] / Г.С. Савельев // Агропонорама – 3 (115) июнь 2016.- С.26-30.
7. Савельев Г.С. Пилотные образцы тракторов К-701 и МТЗ-82, работающих на сжиженном природном газе [Текст] / Г. С. Савельев, А. Д. Шапкайц, В. А. Демидов, И. Л. Дьяченко // Энергообеспечение и энергосбережение в сельском хозяйстве. – Москва, 2006. – Ч. 2. – С. 24-28.
8. Сергель А.Н. Карьерные самосвалы БЕЛАЗ на газовом топливе [Текст] / А. Н. Сергель // Горная промышленность. – 2019. – №5(147). – С. 29.
9. СПГ-справочник. О применении сжиженного природного газа (СПГ) в качестве моторного топлива [Электронный ресурс]. - ООО НПК «Ленпромавтоматика» - Режим доступа: <https://lenprom.spb.ru/library/katalogi/> . – Дата доступа: 17.01.2024.
10. Чем Гомсельмаш удивит Европу? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gomselmash.by/press-tsentr/chem-gomselmash-udivit-evropu/> – Дата доступа: 12.01.2024.

Status and prospects for the use of liquefied natural gas (LPG) in agricultural equipment of the Republic of Belarus

Vasili V. Arsenov

PhD in Technical science,
Associate professor,
Academy of Management under the President of the Republic of Belarus,
220089, 17, st. Moskovskaya, Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: arsvv@list.ru

Sergei A. Matokh

PhD in Economics,
Associate professor,
Belarusian State Agrarian Technical University,
220012, 99, ave. Nezavisimosti, Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: matokh@mail.ru

Vasilii M. Raubo

PhD in Economics,
Associate professor,
Belarusian State Agrarian Technical University,
220012, 99, ave. Nezavisimosti, Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: gruskevich@gmail.com

Vladimir L. Misun

Senior lecturer,
Belarusian State Agrarian Technical University,
220012, 99, ave. Nezavisimosti, Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: vova_7787@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of developing the use of LNG in the agro-industrial complex of the Republic of Belarus; issues of the efficiency of using gas motor fuel in mobile agricultural machinery are considered on the basis of alternative calculations of the commercial efficiency of using compressed natural gas (CNG), liquefied natural gas (LNG) and liquefied petroleum gas (LPG). In conclusion, it is shown that in Russia and the Republic of Belarus for the agricultural industry, the main incentive for expanding the use of gas fuel is its low price, but when choosing the type of alternative fuel for mobile agricultural equipment, the specifics of the use of gas fuel should be taken into account. To prepare and conduct research work, it is recommended to create a broad association consisting of scientific, design and production organizations engaged in the design and production of agricultural, road construction and forestry equipment, LNG engines and gas engine infrastructure facilities. In conclusion, it is also proposed to approve an industry program aimed at creating conditions for the widespread dissemination of technologies and machines using LNG on agricultural equipment, as well as other areas of activity of the sectors of the national economic complex of the Republic of Belarus.

For citation

Arsenov V.V., Matokh S.A., Raubo V.M., Misun V.L. (2024) Sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya szhizhennogo prirodnoho gaza (SPG) v sel'skokhozyaistvennoi tekhnike Respubliki Belarus' [Status and prospects for the use of liquefied natural gas (LPG) in agricultural equipment of the Republic of Belarus]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 195-203. DOI: 10.34670/AR.2024.22.69.038

Keywords

Liquefied natural gas (LNG), energy efficiency of gas engine equipment, agro-industrial complex (AIC), investment project, agricultural tractor, combine harvester, research and development (R&D).

References

1. Belarus will have its own liquefied natural gas production complex [Electronic resource]. - Access mode: https://www.tvr.by/news/ekonomika/v_belarusi_poyavitsya_sobstvennyy_kompleks_po_proizvodstvu_szhizhennogo_prirodnogo_gaza/ - Access date: 14.01.2024.
2. Opportunities for the production of agricultural machinery on gas have been expanded in Belarus [Electronic resource]. - Access mode: https://av.by/news/mery_dlia_rasshirenia_vypuska_selhoztehniki_na_gaze_v_belarusi - Access date: 14.01.2024
3. MTZ's "daughter" in Tatarstan will produce the first 250 gas-powered tractors by March 2023 [Electronic resource]. - Access mode: <https://xn--80aumfdhd--90ais/articles/teper-i-na-prirodnom-gaze> / - Access date: 08.01.2024
4. Kondratenko S.E. Prospects for the use of liquefied natural gas as a motor fuel in Russia [Text] / S. E. Kondratenko // Gas industry. - 2017. - №4 (751). - Pp. 76-82.
5. The first high-power Russian tractor switched to gas [Electronic resource]. - Access mode: http://www.agrovesti.ru/articles/111pervyy_vysokomoshchny-rossiyskiy-trakto. - Access date: 10.01.2024.
6. Saveliev G.S., Kochetkov M.N., Ovchinnikov E.V., Uytov S.Yu. Determination of an economically feasible type of gas engine fuel for mobile agricultural machinery - [Text] / G.S. Saveliev // Agroponorama - 3 (115) June 2016. - pp.26-30.
7. Savelyev G.S. Pilot samples of K-701 and MTZ-82 tractors powered by liquefied natural gas [Text] / G. S. Savelyev, A.D. Shapkaitis, V. A. Demidov, I. L. Dyachenko // Energy supply and energy conservation in agriculture. - Moscow, 2006. - Part 2. - pp. 24-28.
8. Sergel A.N. BELAZ quarry dump trucks on gas fuel [Text] / A. N. Sergel // Mining industry. - 2019. - No. 5(147). - p. 29.
9. LNG reference guide. On the use of liquefied natural gas (LNG) as a motor fuel [Electronic resource]. - LLC NPK Lenpromavtomatika - Access mode: <https://lenprom.spb.ru/library/katalogi/> . - Access date: 17.01.2024.
10. How will Gomselmash surprise Europe? [electronic resource]. - Access mode: <https://gomselmash.by/press-tsentr/chem-gomselmash-udivit-evropu/> - Access date: 12.01.2024.

UDC 33

DOI: 10.34670/AR.2024.38.61.050

The Role of Green Supply Chains in Enhancing Sustainable Marketing: An Exploratory Study at Rovian Mineral Water Company in Duhok Governorate

Omar Harbiya Abdou

Assistant Lecturer,
Northern Technical University,
Technical Administrative College Mosul,
41002, Mosul, Iraq;
e-mail: Harbiayahabdo@ntu.edu.iq

Jasim Reem Ibraheem

Assistant Lecturer,
Northern Technical University,
Technical Administrative College Mosul,
41002, Mosul, Iraq;
e-mail: reem_ibraheem@ntu.edu.iq

Al-Obaide Nashwan Mohamed

Lecturer,
Northern Technical University,
Technical Administration Institute,
42012, Nineveh, Iraq;
e-mail: nashwanmaa@ntu.edu.iq

Abstract

The current research aims to identify green supply chains and their role in promoting sustainable marketing in organizations by enhancing their production and marketing performance in order to preserve the environment and people, and working to enhance their competitive capabilities by keeping pace with modernity and changes in the external environment surrounding and affecting them, which would be reflected in enhancing activities of Sustainable marketing, two basic hypotheses were formulated: There is a significant relationship between green supply chains and sustainable marketing, and there is a significant effect of green supply chains on sustainable marketing in all its dimensions combined. The research used the descriptive analytical method to extract the results of the relationships and effectiveness between the independent and dependent variables. This was done by adopting a questionnaire that included a five-point Likert scale, which was distributed to a sample of individuals working at the Ruffian Mineral Water Company in Dohuk Governorate. The research reached a number of conclusions, the most important of which was: Green supply chains play a prominent role in improving marketing and

competitive capabilities, as well as promoting sustainable marketing represented by its marketing mix. A number of proposals were also presented, including production and marketing organizations must keep pace with the external changes surrounding them. Especially the technical ones and meeting the needs and desires of customers in accordance with contemporary marketing trends, given that the customer is the basic base in achieving the organization's goals of profitability, growth and continuity in the market.

For citation

Harbiya Abdou Omar, Reem Ibraheem Jasim, Nashwan Mohamed Al-Obaide (2024) The Role of Green Supply Chains in Enhancing Sustainable Marketing: An Exploratory Study at Rovian Mineral Water Company in Duhok Governorate. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 204-218. DOI: 10.34670/AR.2024.38.61.050

Keywords

Green supply chains, sustainable marketing, Ruffian mineral water company, sustainability, market.

Research methodology

First: the research problem

When we looking at the rapid environmental changes, especially external ones, we find that organizations must keep pace with these changes in order to continue their growth, excellence, and competition in the market. And they must deal with their external environment with all flexibility and fluidity to achieve their goals, and they are supposed to adopt new trends in producing products and marketing it through its interest in effective supply chain activities that are characterized by green in line with contemporary organizations' trends towards sustainability, and working to meet the needs of the organization and the market at the same time by focusing on the sustainable marketing mix. Accordingly, the current research came to address a problem centered around the weakness of organizations in general and industrial organizations in particular in employing the dimensions of green supply chains through effective engagement towards enhancing sustainable marketing through its sustainable marketing mix, which would reflect towards achieving the organization's goals, including gaining customers and profitability.

Therefore, it was raising a number of questions that clarify the main research problem, as follows:

1. Do green supply chains contribute to enhancing sustainable marketing activities in the researched organization?
2. What impact do green supply chains play to improve sustainable marketing activities in the researched organization?

Second: The importance of research

The importance of the research comes primarily from the importance of supply chain topics, including green ones, and how organizations today are looking for effective suppliers to supply raw materials of high quality, appropriate cost, and speed of processing, in order to improve production and marketing capabilities by meeting customers' needs and understanding market requirements according to contemporary trends, green supply chains work to equip the organization with environmentally

friendly inputs that will be reflected in the manufacture of harm-free products and marketing it through sustainable marketing activities and practices to meet the diverse needs and desires of customers in light of the rapid changes and competition witnessed in the local, regional and international markets.

Third: Research objectives

The researchers seek to achieve a number of goals through understanding and applying the current research, as follows:

1- Identify the concepts of green supply chains and sustainable marketing in contemporary organizations.

2- Identify the correlations between green supply chains and sustainable marketing.

3- Identify the extent of the impact of green supply chains on sustainable marketing.

4- Reaching results that reflect the conclusions reached by the researchers.

5- Working to present a number of proposals that would guide the researched organization and other organizations towards the right path in meeting customers' needs and focusing on market requirements.

Fourth: The research community and sample

The research community was represented by the upper, middle, and lower administrative levels in the organization under study. A sample of workers in senior management and heads of departments of the Rovian Mineral Water Company in Dohuk Governorate was selected, as they are more closely associated with making production and marketing decisions. The research sample was represented by (60) individuals, of whom were selected. Intentionally by distributing the questionnaire form and taking their opinions on the statements contained for the two main variables (green supply chains as the independent variable) and (sustainable marketing as the dependent variable), and the following table shows the elements of the questionnaire form.

Fifth: Research Community and Sample

The research community represents the top, middle, and lower management levels in the investigated organization. A sample of employees in the top management and department heads of the Rovian Mineral Water Company in Duhok province was selected, as they are more involved in making production and marketing decisions. The research sample consisted of 60 individuals, deliberately selected through distributing the questionnaire and obtaining their opinions on the statements related to the main variables (green supply chains as the independent variable) and (sustainable marketing as the dependent variable). The following table (1) illustrates the questionnaire items.

Table - 1 Elements of the questionnaire

Main and sub-variables	Number of paragraphs	Variables symbol	Source
Descriptive variables	4	X1-X4	
Green supply chain management	12	X5-X16	(Khan & Qianli, 2017) (Achillias, et al, 2019) (Sharma, 2020)
Green purchase	4	X5-X8	
Green production	4	X9-X12	
Green marketing	4	X13-X16	
Sustainable marketing	12	X17-X28	(Robbins & Decenxo, 2004), (Rashid and Gulab, 2008), (Kotler and Armstrong, 2012)
Sustainable product	3	X17-X19	
Sustainable price	3	X20-X22	
Sustainable promotion	3	X23-X25	
Sustainable distribution	3	X26-x28	

Source: Prepared by researchers based on the sources approved in the research.

Sixth: *Hypothetical research model*

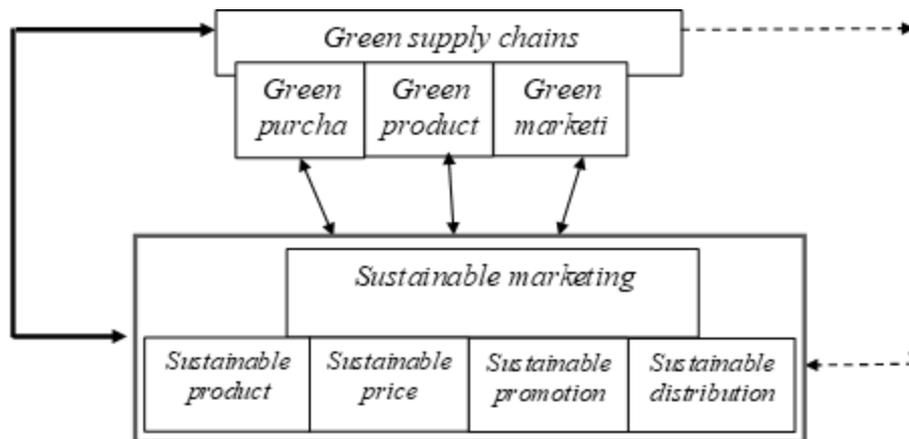
The following figure shows the hypothetical research model that was formulated according to the dimensions of the two research variables (green supply chains and sustainable marketing) and a statement of the correlations between them and the impact.

Seventh: *Research hypotheses*

Based on the form of the hypothetical research model, the researchers formulated the following main hypotheses:

1- There is a statistically significant correlation between green supply chains and sustainable marketing at a significance level of 0.05.

2- There is a statistically significant effect of the dimensions of green supply chains in sustainable marketing at a significance level of 0.05.

Source: Figure prepared by researchers.

Figure 1 - Hypothetical research model

Eighth: *Limits of research*

Humanity: Director, department heads and workers at Ruffian Mineral Water Company.

Time: The period from December 2022 until March 2023.

Location: The headquarters of the Rovian Mineral Water Company in Dohuk Governorate.

Literature Review

First: *The concept of green supply chains and its importance*

The need for green supply chains came to solve many problems in supplying human and material capabilities to production and service organizations, reducing abuses on the environment and reducing costs [Noor, Aslinda, Abu-Seman, 2012, 83]. Organizations today have the responsibility of confronting environmental problems and their negative effects on the environment and the health of the individual consumer. Many statistics and figures have indicated the fact that the source of environmental problems comes from poor selection of effective sources of supply as the basic base for the inputs to the production and marketing process [Laari, 2016, 67].

Successive governments have called on organizations in general to adopt a new concept in supply chain management, namely green, which place environmental and human protection among the priorities of their goals and activities by improving their decisions and choosing the best alternatives,

especially if their goal is to provide high-quality products that compete with other organizations. Which are called green or sustainable products, searching for new, more developed and regular markets, and choosing the appropriate market and designing the appropriate marketing mix to marketing the products to the target market [Zailani, 2009, 15].

Green supply chains are defined as “environmental integration through the selection of suppliers, sources of supplied materials, production processes, packaging, and delivery of products to stores, then transporting them to sales centers in the market and delivering them to the final consumer” [Assaf, 2015, 67]. It is also defined as “the set of practices and activities that begin with the processes of supplying raw materials and then manufacturing, storing, transporting and distributing them until they reach the markets and are consumed by the final consumer” [Khair, Abu Zaid, 2014, 123].

It also came about being “a set of practices that work to help organizations improve lifestyle and quality of life by caring for the environment and preventing pollution from the beginning of the manufacturing stages until it reaches the market and the product is consumed by customers” [Taylor, Vachon, 2018, 953]. As for [Hong et al., 2018, 367], he saw it as “the internal and external practices of the organization that are carried out in order to achieve sustainability and take into account its environmental, economic and social dimensions.” It is “what suppliers aspire to provide in terms of raw materials and their harmony and consistency with production requirements and at the specific time and place” [Hayat, Saleh, 2022, 230].

Through the presentation of concepts, we notice that green supply chains require accurate, regular and non-repetitive information, as well as searching and selecting the best suppliers and dealing with them based on the criteria of competitive advantage represented by quality, low cost, speed in delivery and performance, and choosing the best marketing practices through designing the appropriate marketing mix. And work on recycling and reducing waste, leading to putting products on the market at competitive prices and high quality with positive effects for the final consumer. Organizations seek to achieve economic savings, professional safety, and gain effective suppliers and customers alike [Kotler, Keller, 2018, 457].

Second: *The importance of green supply chains:*

The importance of organizations moving towards searching for green supply chains is highlighted in the following: [Jazairy, Von, 2020, 47; Hassan, Ali, 2015, 46].

- Choosing suppliers who are characterized by accuracy and credibility in supplying raw materials and other resources that organizations need.
- Sustaining and improving relationships between suppliers and organizations for long periods.
- Enhancing the competitive position of organizations by manufacturing and providing environmentally friendly products.
- Contributing to dividing the market and choosing the market sector represented by green customers.
- Contributing to increasing green products in current markets.
- Providing products through an appropriate marketing mix that are presented for the first time in the markets.
- Providing additional logistical services to organizations that will enhance their production, marketing and competitive capabilities compared to other organizations that follow traditional supply chains.

Third: *Objectives of adopting green supply chains*

Through what the researchers presented about the concept of green supply chains and their

importance, the most important goals that organizations can achieve through adopting and responding to green supply chains can be stated as follows: [Green et al., 2012, 290; Al-Taweel, Shahla, 2018, 23].

- Meeting the organization's internal and external requirements for human and material resources, raw and semi-manufactured materials, and other administrative and technical needs.
- Maintaining levels of raw material stocks in order to continue production and not stop, and to meet market requirements.
- Contributing to protecting the environment from environmental damage and pollutants.
- Working to achieve environmental and marketing sustainability.
- Striving towards producing green, environmentally friendly products.
- Reducing the negative effects resulting from the use of products by consumers.
- Increasing environmental awareness in meeting consumers' needs and desires.
- Working to increase sales volume and achieve profits.
- Maintaining existing consumers and attracting new ones.
- Maintaining the positioning of the brand and products in the market.

As for [Khan, Qianli, 2017, 16829], he determines the goals as follows:

Material goals: represented by achieving low costs for raw materials, as well as working to reduce the costs of purchasing any material needed by producers.

Moral goals: represented by reducing harm to the surrounding environment and reducing instances of feedback on improperly prepared materials.

Psychological objectives: represented by motivating suppliers and producers alike to search for environmentally friendly materials, for the sake of the sustainability of the green environment and to create a good image for suppliers and producers, which is reflected in customers' response to manufactured products in a positive manner that achieves satisfaction, creates added value, and pays attention to the paths of the production process and its established plans.

Fourth: *Dimensions of green supply chains*

The dimensions of green supply chains that researchers have presented in their writings and studies have varied, and both [Sharma, 2020; Teseng et al., 2019; Khan, Qianli, 2017] have agreed on the dimensions that are most commonly used and consistent with green supply chain activities in organizations, the following is an explanation of the dimensions of green supply chains adopted in the study:

A-Green purchasing: [Khan, Qianli, 2017, 16831] explained the concept of green purchasing as the process that considers the environmental conditions and considerations surrounding the organization during purchasing. There are operational, financial, and environmental factors that are taken into consideration and those organizations impose on the suppliers they deal with, and in this way it is noted that there are a number of advance directives for the purchasing process in organizations, which are: [Bhattacharya, 2014, 698]

Focus on green purchasing operations as a continuous process between suppliers and producers.

Recognizing and understanding the internal and external environment surrounding the organization and its supply chain activities.

Achieving an understanding of environmental issues by employing effective purchasing policies.

Evaluate suppliers by setting their own standards.

Relying on methods and tools for collecting appropriate information to the set objectives.

Study and improve the environment in an organized manner by suppliers.

Identifying customers' requirements by providing the best, highest quality, and the appropriate price.

B- Green production: set of processes and practices that the organization uses in producing environmentally friendly products, meaning reducing pollutants, preventing their spread, providing appropriate treatments, and recycling products after consumption. This means reducing the negative impact on the environment, including waste collection, and increasing employees efficiency, reduce costs, work to rationalize resource and energy consumption, and search for alternative energy, such as exploiting solar energy to operate machines, equipment, and productive devices. As well as working to reduce the harm caused to working individuals and customers, and reducing waste emissions resulting from productive inputs of raw materials and energy, as well as saving the costs of treating deviations and errors, which require high costs, and also benefiting from the financial returns coming from recycling waste and other materials generated from the production process [Sharma, 2020, 1532].

C- Green marketing: [Tseng et al., 145] indicates that green marketing means providing innovative products, and designing the appropriate marketing mix for them, in terms of products, pricing, promotion, and distribution in a way that does not affect the individual consumer financially or health-wise, green marketing defined as "An integrated systematic process that aims to influence customers' preferences in a way that prompts them to seek non-harmful and environmentally friendly products, and work to change their purchasing habits in line with modern trends towards preserving the environment" [Al-Bakri, 2022, 173], as well as working to increase environmental awareness among customers by promoting messages related to rationalization, optimal choice, and appropriate consumption, and working to employ elements of the marketing mix for products in a way that is consistent with customers' expectations in order to achieve the goals of satisfaction and loyalty.

Fifth: The concept of sustainable marketing and its importance

We note that sustainable marketing has many synonyms. It refers to environmental marketing, customer-friendly marketing, and others. However, no matter how many names there are, we see that they all refer to explaining the relationship between marketing activities and environmental considerations. Despite the small differences between the opinions of researchers when they discuss the definition, there is no a globally agreed upon definition. The American Marketing Association (AMA) defines sustainable marketing as "the marketing of products that are supposed to be environmentally safe by maximizing the efforts made by organizations to produce, price, promote, distribute, and retrieve products in a way that does not negatively affect the environment." Also it was defined as "the process of an organization communicating with customers and providing value to them , through which human and natural resources are preserved and enhanced in all fields" [Martin, Belz, 2014, 12], and it was also stated as "the process based on commitment, as it integrates the goals of sustainable economic, social and environmental development into marketing strategies to provide the sustainable product, and its pricing, promotion and distribution in a sustainable manner to achieve a balance in the interest of the customer and the organization by paying attention to innovation processes, creating added value and by participating with the customer in order to gain a sustainable competitive advantage" [Abu Wardeh, 2017, 81].

Thus, sustainable marketing means the extent of the organization's ability to design a marketing mix that contributes to preserving the environment without harming it, working to ideally sustain marketing activities, and achieving the goal of their sustainability for future generations.

Sixth. The importance of sustainable marketing

Sustainable marketing represents aspects of sustainable development [Belz, Peattie, 2009, 72]. In order to achieve sustainability, organisations need to reconsider the design of the marketing mix elements and determine its role on the internal and external factors of the organisation [Emery, 2012, 5]. It is noteworthy that the industry structure in which the organization operates needs to understand the importance of sustainable marketing and how to adopt best practices for sustainable marketing to achieve product sustainability in the market. In general, the importance of sustainable marketing can be explained as follows: [Samadi, 2006, 5; Abu Warda, 2017, 83].

Finding sustainable customer benefits: It is noticed that there are many advantages and benefits offered by sustainable marketing in organizations, which differ from the traditional view of the types of benefits created by classical marketing functions, represented by spatial and temporal benefits.

Functional benefit: It means the organization's ability to provide sustainable solutions to specific or general problems. These are tangible benefits associated with the basic sustainable functions that are obtained as a result of purchasing and using the product.

Psycho-social benefit: It means those intangible or symbolic qualities that customers interact with, and that satisfy their needs and desires, and some aspects related to expectations. These are the benefits that provide the customer with sensory satisfaction or work to stimulate it, and include three types: social benefit, personal benefit, and experiential benefit.

Transactional benefit: It means the total benefits that customers obtain as a result of obtaining some financial benefits when purchasing. The buyer compares the sustainable purchase price with the previous purchase prices of homogeneous products. When the customer receives such price offers, it increases their psychological satisfaction.

Achieving social justice and social entertainment: Sustainable marketing aims to achieve social justice and prosperity for the communities of countries by finding value for the products offered to customers in an invisible way, and by transforming traditional products into sustainable products with many benefits.

Business organizations' sustainability: The integration of business organizations' adoption of sustainable marketing concepts into their administrative and organizational system contributed to their communication with the surrounding environment, away from isolation as a closed system. Organizations now work in an open environment, taking into account their commitment to restrictions and conditions for dealing with international markets, working on investing in new marketing opportunities, entering global markets, and helping sustainable marketing organizations to increase productivity efficiency by producing waste-free products.

Seventh: *Dimensions of sustainable marketing represented by the elements of the marketing mix*

Both [Robbins, Decen, 2004; Rashid, Jallab, 2008; Kotler, Armstrong, 2012; Al-Senhoury, 2013] unanimously agree on defining the dimensions of sustainable marketing as follows:

1- Innovation: It is considered one of the main dimensions of sustainable marketing, which requires organisations to develop plans to produce new products and implement them, or to make modifications and improvements to current products, in order to distinguish them from competitors and satisfy customers, ultimately achieving competitive advantage. Therefore, innovative marketing is the successful investment in new ideas that offer non-traditional and unique products in the market [Robbins, Decen, 2004, 21].

2- Sensing the message: It means defining the organization's message, vision, and goals to customers by using simple terms instead of complex terms that customers do not understand [Kotler, Armstrong, 2012, 125]. The message also includes the image that the organization wants to reflect

about itself, and identifies the targeted customers, satisfies their needs and desires, and the capabilities and capacities that distinguish the organization from competing organizations in the same market [Al-Abbadi, Manhil, 2015, 48]. Organisations aim to market their marketing message to explain the reason for their existence, their goals, and activities in a statement that clarifies the organization's philosophy [Al-Senhoury, 2013, 48], which increases its value in the market and especially in front of competitors [Rashid, Jallab, 2008, 181].

3- Customer orientation: It refers to the focus on the needs and desires of customers, and is the real entry point for marketing success and excellence, as despite the success of some organisations in identifying the market in which they operate, they remain unable to think marketing-wise to meet the needs and desires of customers [Kotler, Armstrong, 2012, 171]. The concept of customer-oriented marketing has emerged as a result of significant evolution in the culture of organizations, intellectual approaches to marketing, and the evolution of marketing systems [Maaraj, Hawari, 2012, 15]. One of the most important factors that led to the shift towards customer orientation is the strategic factors, which include adopting a cost leadership strategy, enhancing product quality, developing current products, introducing new products, segmenting markets. There are also environmental factors for the organization, such as increasing competition intensity, employing effective distribution channels, and using modern technologies. These factors have led to changes in customer behavior, reflecting the trend of organizations towards adopting customer-oriented marketing policies and strategies instead of product-oriented marketing [Al-Lami, 2015, 129].

4- Customer value: Today, customer value comes first, as the customer is the primary party in maximizing the value of products and the organization within the limits of research, knowledge, and income costs. The determination of value is based on the realized benefit, so organizations seek to provide products at the lowest possible cost, and in return, customers obtain benefits [Kotler, Armstrong, 2011, 321].

Testing the Study Model and Hypotheses

In order to enhance the theoretical aspect of the current research, a practical aspect has been introduced to identify the role of green supply chains in achieving sustainable marketing. This requires conducting statistical analysis of the research variables (independent and dependent), extracting the correlations between them, and then determining the influential relationship of the dimensions of the independent variable on the dependent variable.

First: *Testing the overall and partial correlations of the independent and dependent research variables.*

Table 2 - The overall and partial correlation statements between the research variables

Independent variable	Green supply chains
dependent variable sustainable marketing	**0.892

* $P \leq 0.05$ n= 60

The table (2) indicates a strong statistically significant relationship at a significance level of 0.05 between green supply chains and sustainable marketing. The correlation coefficients reveal a value of (89.2%), suggesting that the green supply chains adopted by the researched organisation are capable of

achieving marketing sustainability. Consequently, increasing the use of environmentally friendly resources and capabilities in the production and marketing of products can satisfy customers by meeting their needs and desires. Thus, the primary hypothesis "there is a strong significant relationship between green supply chains and sustainable marketing at a significance level of 0.05" has been verified at an overall level.

As for the test of the correlation between each dimension of green supply chain and sustainable marketing at the partial level, Table (3) illustrates that.

Table 3 - Partial correlation relationships between dimensions of green supply chain and sustainable marketing

dependent variable	Independent variable	sustainable marketing
Green supply chains	Green purchase	**0.515
	Green production	**0.663
	Green marketing	**0.570

* $P \leq 0.05$ n= 60

The results in Table (3) indicate a strong statistically significant relationship at a significance level of 0.05 between green purchasing and sustainable marketing, at 51.5%. This suggests that the researched organisation is seeking to apply green purchasing standards for its material and human resources needs, as well as how it deals with suppliers and sets appropriate purchasing conditions that serve its production and marketing processes in a way that enhances its competitiveness with other organisations, satisfies its customers, and acquires new customers through a focus on sustainable marketing. It also shows a strong statistically significant relationship between green production and sustainable marketing, as indicated by the partial correlation coefficient of 66.3%. This implies that the researched organisation's production of green products contributes to reducing pollution, offering environmentally friendly products, thereby reflecting on the safety of the internal and external environment, the continuity of communication with customers. Furthermore, the statistically significant partial correlation coefficient of 57% between green marketing and sustainable marketing suggests that the researched organisation's green marketing activities achieve sustainable marketing for its products, increasing customer satisfaction and loyalty, thus achieving a high competitive advantage compared to competitors in the same market with homogeneous products. This supports the sub-hypothesis of the main hypothesis, which states "There is a strong statistically significant relationship between the dimensions of green supply chains and sustainable marketing at a significance level of 0.05, and at the partial level."

Secondly, *testing the causal relationship between the independent variable and the dependent variable*

Table (4) illustrates the causal relationship of green supply chain dimensions in sustainable marketing as follows:

Table 4 - Impact of green supply chains on sustainable marketing

dependent variable	independent variable		Sustainable marketing		
	B0	B1	R2	F calculated	F tabular
Green supply chains	0.509	0.761 (11. 620)*	0.725	127.2	4.01

* $P \leq 0.05$ d,f (1, 58) t= (1.68) n= 60

Table (4) shows the presence of a significant relationship between green supply chains in sustainable marketing. To determine the impact between them, the outputs of the statistical analysis demonstrate that the three dimensions of green supply chains as independent variables collectively influence sustainable marketing as a dependent variable. This is indicated by the calculated F value of 127.2, which is significantly greater than the tabulated value of 4.01 at degrees of freedom (1, 58). The coefficient of determination (R²) of 72.5% indicates that 72.5% of the variance in sustainable marketing is explained by the three dimensions of green supply chains (green purchasing, green production, and green marketing). Furthermore, the calculated t value of 11.620 at degrees of freedom (1, 58) and a significance level of 0.05 confirm the statistical significance, as it is greater than the tabulated value of 1.68. This verifies and accepts the second primary hypothesis, which states "There is a statistically significant impact of the dimensions of green supply chains on sustainable marketing at a significance level of 0.05".

Conclusions and Recommendations

After reviewing the results obtained by the researchers in both theoretical and practical frameworks, the researchers have reached a number of conclusions, as follows:

- 1- Green supply chains play a prominent role in improving marketing and competitive capabilities, as well as promoting sustainable marketing represented by its marketing mix.
- 2- The employment of green supply chains in organizations leads to a state of customer satisfaction, as indicated by the relationships in the practical side of the research, which appeared strong and significant.
- 3- Green supply chains work to promote the dimensions of sustainable marketing from innovation and customer orientation rather than the product, which enhances the position of the researched organization in the market.
- 4- Sustainable marketing is achieved through the researched organization's provision of environmentally friendly products, which can compete with other organizations that offer homogeneous products.
- 5- Organizations' orientation towards customer orientation gives them strength and status in the market by focusing on meeting customers' needs and desires.

Recommendations

1. Production and marketing organizations are expected to keep up with external environmental changes, especially technological ones, and to meet the needs and desires of customers according to contemporary marketing trends, considering the customer as the fundamental basis for achieving the organization's goals represented by profitability, growth, and market sustainability.
2. Working on employing marketing concepts in organizations and adopting their practices and characteristics as essential requirements to enhance their market position, which would enhance the value of products for customers.
3. Providing qualitative studies and research in the field of sustainable marketing and sustainable environment, and working on applying them in organizations to change their current reality, especially those suffering from production and marketing problems.
4. Searching for sources of supply with appropriate cost and high quality, and fast delivery, as these are essential requirements for providing products that exceed customers' expectations in the market.

References

1. Abu Warda Shareen (2017) *Sustainable Marketing: A Comprehensive Marketing Approach and its Applications in Arab and Foreign Organizations*. Al-Tanweer Publishing and Distribution House.
2. Achillias C. et al. (2019) *Green supply chain management*. New York, Rutledge.
3. Al-Abadi Hashem Fawzi, Manhal Mohammad Hussein (2015) *Scenario: Strategic – Planning – Building – Implementation*. Al-Ridwan Publishing and Distribution House.
4. Al-Bakri Thamer Yasser (2022) *Contemporary Marketing Management*. Wael Publishing and Distribution House.
5. Al-Lami Ghassan Qasim Dawood (2015) *New Ideas and Trends in Marketing Management*. Safaa Publishing and Distribution House.
6. Al-Samadi Sami (2006) *Green Marketing Obstacles in Arab Organizations*", Fifth Arab Marketing Forum. Proceedings of the Conference, 12.
7. Al-Sanhoury Mohamed Mustafa (2013) *Strategic Management: Theory and Application*. Al-Fikri University Press.
8. Al-Taweel Akram Ahmed, Al-Abadi Shahla Salem (2018) *Green Supply Chain Management*. Al-Yazouri Scientific Publishing and Distribution House.
9. Assaf Mohammad Ahmad Hussein (2015) *The Impact of Supply Chain Capabilities on Achieving Competitive Advantage: A Case Study of the Qawar Group of Companies in Jordan*. Middle East University.
10. Belz F. (2009) *Sustainability Marketing: A Global Perspective*.
11. Bhattacharya A. (2014) *Green supply chain performance measurement, using fuzzy ANP-based balanced scorecard: a collaborative decision-making approach*. *Production Planning & Control*, 25 (8), p. 698.
12. Emery B. (2012) *Sustainable Marketing*. Pearson.
13. Green K.W. et al. (2012) *Green Supply Chain Management Practices: Impact on Performance*. *Supply Chain Management: An International Journal*, 17, 3, p. 290.
14. Hasan Z., Ali N. (2015) *The Impact of Green Marketing Strategy on Firm's Performance in Malaysia*. *Procedia-Social Behavioral Science*, 172, p. 463.
15. Hayat Qureshi, Saleh Bouabdallah (2022) *Supply Chain Management Evaluation: An Exploratory Study of Performance Evaluation Indicators*. *Journal of Economic and Administrative Research*, 16, 1.
16. Hong J. et al. (2018) *Sustainable Supply Chain Management Practices, Supply Chain Dynamic Capabilities, and Enterprise Performance*. *Journal of Cleaner Production*, 172, p. 367.
17. Jazairy A. (2020) *Analyzing the Institutional Pressures on Shippers and Logistics Service Providers to Implement Green Supply Chain Management Practices*. *International Journal of Logistics Research and Applications*, 23, 1, p. 47.
18. Khair Mohammad, Abu Zeid Salim (2014) *The Causal Relationship between Competitive Priorities and Supply Chain Strategy and their Impact on Organizational Performance: An Empirical Study*. *Jordanian Journal of Business Administration*, 18, 4, p. 625.
19. Khan S.A., Qianli D. (2017) *Impact of Green Supply Chain Management Practices on Firms Performance: An Empirical Study from the Perspective of Pakistan*. *Environmental Science and Pollution Research*, 20, 24, pp. 16829-16832.
20. Kotler P, Keller K. (2018) *Marketing Management*. McGraw-Hill.
21. Kotler P., Armstrong G. (2012) *Principles of Marketing*. Al-Mareekh Publishing and Translation House.
22. Kotler P., Armstrong G. (2011) *Principles of Marketing*. Pearson.
23. Laari S. (2016) *Green Supply Chain Management Practices Ractices And Firm Performance – Evidence from Finland*. In: *Turun Yliopiston Julkaisuja – Annales Universitatis Turkuensis*.
24. Martin F. (2014) *Strategic and Instrumental sustainability Marketing in the Western European Food processing*. In: *Industry Conceptual Framework and Hypotheses*.
25. Noor Aslind, Abu Seman (2012) *Green Supply Chain Management: A Review And Research Direction*. *International Journal of Managing Value and Supply Chains (IJMVSC)*, 3, 1.
26. Rasheed Saleh Abdul-Rida, Jalab Ihsan Dhiab (2008) *Strategic Management*. Al-Manahij Publishing and Distribution House.
27. Robbins S. (2004) *Fundamentals of Management*.
28. Sarkis J. (2013) *A strategic decision framework for green supply chain management*. *Journal of Cleaner Production*, 11, 400.
29. Sharma M. (2020) *The Role of Institutional Pressures on Green Supply Chain Practices in Building the Organizational Image: An Empirical Study of Indian Hospitals*. in *Supply Chain and Logistics Management: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications*. In: IGI Global.
30. Taylor K.M., Vachon S. (2018) *Empirical Research on Sustainable Supply Chains: IJPR'S Contribution and Research Avenue*. *International Journal of Production Research*, 56, 1/2, p. 953.
31. Tseng M.L. et al. (2019) *A Literature Review on Green Supply Chain Management: Trends and Future Challenges Resources*. *Conservation and Recycling*, 141, pp. 145-162.
32. Zailani T.A. (2009) *Going Green in Supply Chain Towards Environmental Sustainability*. *Global Journal of Environmental Research*, 3 (3), p. 249.

Роль зеленых цепочек поставок в области улучшения устойчивого маркетинга: предварительное исследование в компании Rovian Mineral Water Company в провинции Духок

Харбия Абду Омар

Ассистент преподавателя,
Северный технический университет,
Технический административный колледж,
41002, Ирак, Мосул;
e-mail: Harbiayahabdo@ntu.edu.iq

Рим Ибрагим Джасим

Ассистент преподавателя,
Северный технический университет,
Технический административный колледж,
41002, Ирак, Мосул;
e-mail: reem_ibraheem@ntu.edu.iq

Нашван Мохамед Абдулаали

Преподаватель,
Институт технического управления,
Северный технический университет,
42012, Ирак, Ниневия;
e-mail: nashwanmaa@ntu.edu.iq

Аннотация

Текущее исследование направлено на выявление «зеленых» цепочек поставок и их роли в продвижении устойчивого маркетинга в организациях путем повышения их производственных и маркетинговых показателей с целью сохранения окружающей среды и людей, а также работы над повышением их конкурентоспособности, идя в ногу с современностью и изменениями в экономике. внешней среды, окружающей и влияющей на них, что отразится на активизации деятельности устойчивого маркетинга, были сформулированы две основные гипотезы: Существует значительная взаимосвязь между «зелеными» цепочками поставок и устойчивым маркетингом, а также существует значительное влияние «зеленых» цепочек поставок на устойчивый маркетинг во всех его аспектах вместе взятых. В исследовании использовался описательный аналитический метод для извлечения результатов взаимосвязей и эффективности между независимыми и зависимыми переменными. В результате исследования был сделан ряд выводов, наиболее важным из которых было следующее: «Зеленые» цепочки поставок играют заметную роль в улучшении маркетинговых и конкурентных возможностей, а также в содействии устойчивому маркетингу, представленному их маркетинговым комплексом. Был также представлен ряд предложений, важнейшим из которых было: Производственные и сбытовые

организации должны идти в ногу с окружающими их внешними изменениями. Особенно технические и отвечающие потребностям и желаниям клиентов в соответствии с современными тенденциями маркетинга, учитывая, что клиент является основной базой в достижении целей организации по прибыльности, росту и непрерывности на рынке.

Для цитирования в научных исследованиях

Харбия Абду Омар, Рим Ибрагим Джасим, Нашван Мохамед Абдулаали. The Role of Green Supply Chains in Enhancing Sustainable Marketing: An Exploratory Study at Rovian Mineral Water Company in Duhok Governorate // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 204-218. DOI: 10.34670/AR.2024.38.61.050

Ключевые слова

Зеленые цепочки поставок, устойчивый маркетинг, Компания минеральной воды Ruffia n, устойчивое развитие, рынок.

Библиография

1. Abu Warda Shareen. Sustainable Marketing: A Comprehensive Marketing Approach and its Applications in Arab and Foreign Organizations. Al-Tanweer Publishing and Distribution House, 2017.
2. Achillias C. et al. Green supply chain management. New York, Rutledge, 2019. P. 7.
3. Al-Abbadi Hashem Fawzi, Manhal Mohammad Hussein. Scenario: Strategic – Planning – Building – Implementation. Al-Ridwan Publishing and Distribution House, 2015.
4. Al-Bakri Thamer Yasser. Contemporary Marketing Management. Wael Publishing and Distribution House, 2022.
5. Al-Lami Ghassan Qasim Dawood. New Ideas and Trends in Marketing Management. Safaa Publishing and Distribution House, 2015.
6. Al-Samadi Sami. Green Marketing Obstacles in Arab Organizations", Fifth Arab Marketing Forum // Proceedings of the Conference. 2006. Issue (12).
7. Al-Sanhoury Mohamed Mustafa. Strategic Management: Theory and Application. Al-Fikri University Press, 2013.
8. Al-Taweel Akram Ahmed, Al-Abadi Shahla Salem. Green Supply Chain Management. Al-Yazouri Scientific Publishing and Distribution House, 2018. P. 23.
9. Assaf Mohammad Ahmad Hussein. The Impact of Supply Chain Capabilities on Achieving Competitive Advantage: A Case Study of the Qawar Group of Companies in Jordan. Middle East University, 2015.
10. Belz F. Sustainability Marketing: A Global Perspective. 2009.
11. Bhattacharya A. Green supply chain performance measurement, using fuzzy ANP-based balanced scorecard: a collaborative decision-making approach // Production Planning & Control. 2014. 25 (8). P. 698.
12. Emery B. Sustainable Marketing. Pearson, 2012.
13. Green K.W. et al. Green Supply Chain Management Practices: Impact on Performance // Supply Chain Management: An International Journal. 2012. Vol. (17). No. (3). P. 290.
14. Hasan Z., Ali N. The Impact of Green Marketing Strategy on Firm's Performance in Malaysia // Procedia-Social Behavioral Science. 2015. Vol. (172). P. 463.
15. Hayat Qureshi, Saleh Bouabdallah. Supply Chain Management Evaluation: An Exploratory Study of Performance Evaluation Indicators // Journal of Economic and Administrative Research. 2022. Volume (16). Issue (1).
16. Hong J. et al. Sustainable Supply Chain Management Practices, Supply Chain Dynamic Capabilities, and Enterprise Performance // Journal of Cleaner Production. 2018. Vol. (172). P. 367.
17. Jazairy A. Analyzing the Institutional Pressures on Shippers and Logistics Service Providers to Implement Green Supply Chain Management Practices // International Journal of Logistics Research and Applications. 2020. Vol. (23). No. (1). P. 47.
18. Khair Mohammad, Abu Zeid Salim. The Causal Relationship between Competitive Priorities and Supply Chain Strategy and their Impact on Organizational Performance: An Empirical Study // Jordanian Journal of Business Administration. 2014. Volume (18). Issue (4). P. 625.
19. Khan S.A., Qianli D. Impact of Green Supply Chain Management Practices on Firms Performance: An Empirical Study from the Perspective of Pakistan // Environmental Science and Pollution Research. 2017. Vol. (20). No. (24). P. 16829-16832.
20. Kotler P, Keller K. Marketing Management. McGraw-Hill, 2018.
21. Kotler P., Armstrong G. Principles of Marketing. Al-Mareekh Publishing and Translation House, 2012.

22. Kotler P., Armstrong G. Principles of Marketing. Pearson, 2011.
23. Laari S. Green Supply Chain Management Practices And Firm Performance – Evidence from Finland // Turun Yliopiston Julkaisuja – Annales Universitatis Turkuensis. 2016.
24. Martin F. Strategic and Instrumental sustainability Marketing in the Western European Food processing // Industry Conceptual Framework and Hypotheses. 2014. P. 12.
25. Noor Aslind, Abu Seman. Green Supply Chain Management: A Review And Research Direction // International Journal of Managing Value and Supply Chains (IJMVSC). 2012. Vol. (3). No. (1).
26. Rasheed Saleh Abdul-Rida, Jalab Ihsan Dhiab. Strategic Management. Al-Manahij Publishing and Distribution House, 2008.
27. Robbins S. Fundamentals of Management. 2004.
28. Sarkis J. A strategic decision framework for green supply chain management // Journal of Cleaner Production. 2013. 11. 400.
29. Sharma M. The Role of Institutional Pressures on Green Supply Chain Practices in Building the Organizational Image: An Empirical Study of Indian Hospitals. in Supply Chain and Logistics Management: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications // IGI Global. 2020. P. 1532-1545.
30. Taylor K.M., Vachon S. Empirical Research on Sustainable Supply Chains: IJPR'S Contribution and Research Avenue // International Journal of Production Research. 2018. Vol. (56). No. (1/2). P. 953.
31. Tseng M.L. et al. A Literature Review on Green Supply Chain Management: Trends and Future Challenges Resources // Conservation and Recycling. 2019. Vol. (141). P. 145-162.
32. Zailani T.A. Going Green in Supply Chain Towards Environmental Sustainability // Global Journal of Environmental Research. 2009. 3 (3). 249.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.71.92.052

Финансирование инвестиционных проектов в РФ с использованием средств восточных партнеров

Шумилин Андрей Викторович

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: Svik_76@mail.ru

Аннотация

В настоящее время, в силу геополитических изменений, фокус получения инвестиций в российские проекты сместился с Европейского блока и США в сторону стран Персидского залива, Китая, Индии. В статье приведены трактовки понятия «инвестиционный проект», предложенные учеными за последние десятилетия. Определено, что инвестиционный проект включает совокупность уникальных задач и инновационных мероприятий, направленных на достижение определенных в проекте целей. Рассмотрена инвестиционная политика РФ и проанализированы прямые инвестиции в Россию с использованием средств партнеров Восточного региона. Определено, что многие страны продолжают финансировать инвестиционные проекты в России, несмотря на введенные санкции, проводя конфиденциальную политику. Ключевым инвестором в проекты государственного уровня и частные инвестиционные проекты в настоящий момент является Китай. Китай в 2022 г. был участником как минимумом пяти сделок с российскими компаниями на общую сумму, превышающую \$2 млрд. Среди совместных проектов Гринвуд, Сибур, Ямал. С другой стороны, в 2023 году наблюдается тенденция отказа отдельных китайских компаний в участии в совместных проектах в силу опасения вторичных санкций. Республика Корея достаточно быстро развивает свою инвестиционную политику в проекты на территории РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Шумилин А.В. Финансирование инвестиционных проектов в РФ с использованием средств восточных партнеров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 219-225. DOI: 10.34670/AR.2024.71.92.052

Ключевые слова

Проект, инвестиционный проект, финансирование, иностранные обязательства, восточные партнеры.

Введение

При реализации инвестиционного проекта ключевой является задача его финансирования. Эта проблема достаточно сложная, так как, с одной стороны, необходимо убедить потенциальных инвесторов в выгоде для них принятия участия в проекте, а с другой – подобрать источники финансирования таким образом, чтобы затраты на их привлечение и обслуживание полученных инвестиций были оптимальными для проекта. В настоящее время, в силу геополитических изменений, фокус получения инвестиций в российские проекты сместился с Европейского блока и США в сторону стран Персидского залива, Китая, Индии.

В современной научной литературе регулярно рассматриваются вопросы привлечения средств от национальных инвесторов, но в силу недавности произошедших изменений недостаточно внимания уделено финансированию инвестиционных проектов в России с использованием средств партнеров из Восточных регионов.

Основная часть

Прежде всего определим ключевые понятия, используемые при описании процесса инвестирования. Это: инвестиционный проект, инвестиции, инвестиционная привлекательность.

Существует ряд трактовок понятия «инвестиционный проект». Например, инвестиционный проект С.Н. Каруна обобщает как план, замысел, программу действий, конкретную задачу, но в любом случае он ориентирован на будущие результаты [Каруна, 2016]. По мнению В.Т. Водяникова инвестиционный проект – это изложение целей и особенностей конкретного инвестирования и обоснование их целесообразности [Водяников, 2023]. По мнению Н.Р. Кельчевской, инвестиционный проект – комплексный план мероприятий, направленных на создание нового или модернизацию действующего производства товаров и услуг с целью достижения стратегических целей предприятия, получения экономического и социального эффекта [Кельчевская, 2020]. То есть, подытоживая, можно отметить, что инвестиционный проект включает совокупность уникальных задач и новаторских мероприятий, направленных на достижение определенных целей.

С понятием «инвестиции» несколько проще, так как уже давно устоялось понимание, что инвестиции – это размещение капитала в разного рода проекты для получения прибыли, при этом прибыль может быть выражена не только в материальной форме. Как правило иные формулировки так или иначе привязаны к данному тезису.

Вопрос инвестиционной привлекательности для инвестирования как в страну, так и в каждый отдельный инвестиционный проект является в настоящее время предметом дискуссий и у авторов нет единой формулировки данного понятия [Малышкина, 2017; Крылов, Власова, Егорова, 2009; Липченко, 2012; Васильцова, 2013].

В условиях современных геополитических реалий инвестиционная привлекательность реализации проектов в Российской Федерации повысилась для инвесторов со стороны Китая, Индии и других стран восточного региона.

С вопросом реализации инвестиционного проекта связана проблема по классификации источников финансирования инвестиционного проекта. Итак, в теории и практике инвестирования имеются различные и противоречивые взгляды (рис. 1).

Приведенный подход к классификации источников финансирования инвестиционных проектов не лишен недостатков.

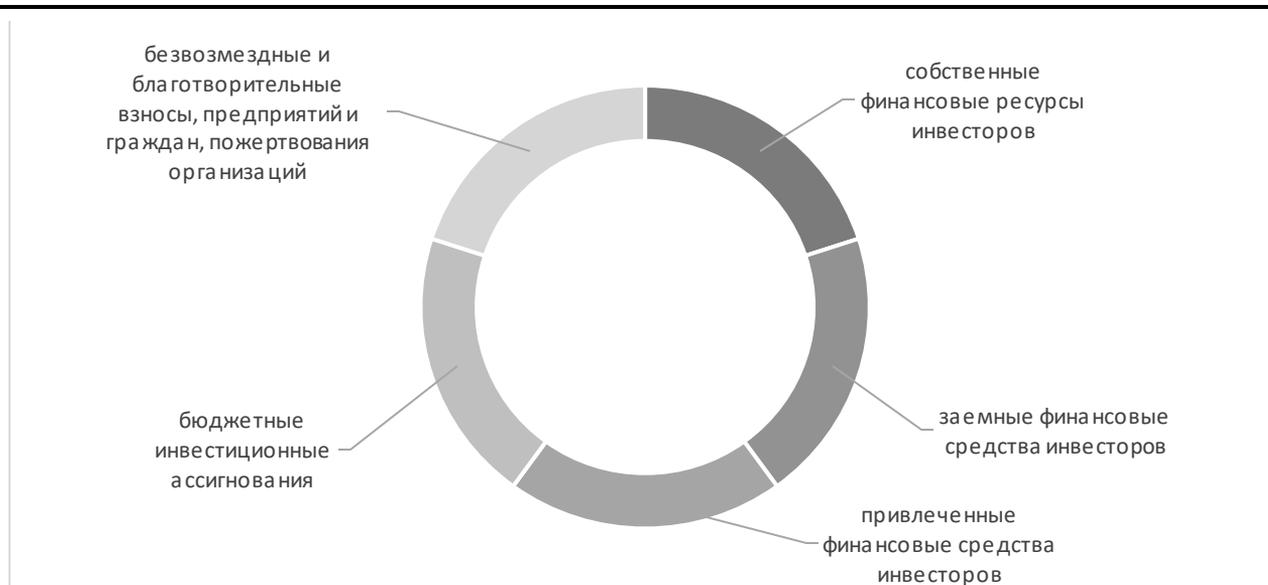

Рисунок 1 - Источники финансирования инвестиционных проектов (составлено по данным федерального закона 39-ФЗ)

К участникам инвестиционного проекта относятся физические и юридические лица. Инвестор имеет право самостоятельно выбирать направления и объемы инвестиций, и привлекает через организацию торгов и конкурсов любых участников инвестиционной деятельности [Фейзуллаев, 2020].

Процедура формирования схемы финансирования инвестиционного проекта состоит из следующих шагов [Спиридонова, Шумовская, Сошников, 2016]:

Шаг 1. Определение списка всех возможных к привлечению источников финансирования. Группой экспертов проводится анализ финансовых рынков и составляется список источников финансирования данного инвестиционного проекта с учетом его специфики.

Шаг 2. Формирование системы показателей для оценки степени привлекательности источников финансирования и факторов, которые существенно влияют на стоимость привлечения и риск.

Шаг 3. Определение уровня привлекательности источников финансирования на основании метода многомерного анализа.

Шаг 4. Расчет стоимости привлечения инвестиционных ресурсов по источникам финансирования.

Шаг 5. Оценка риска источника финансирования на основании экспертной информации. Предлагается учитывать квалификацию экспертов, которая вычисляется с помощью взаимной оценки экспертов.

Шаг 6. Выбор источников финансирования.

Научные исследования отдельных аспектов финансирования инвестиционных проектов в России с использованием средств восточных партнеров проведены в недостаточном объеме. Недостаточное состояние исследования научной проблемы в целом, насущная необходимость разработки практических рекомендаций по активизации инвестирования в проекты в России обуславливают актуальность темы исследования.

Проведем анализ международной инвестиционной позиции России за 2023 год (рис. 2).

Из данных рис. 2 видно, что общая сумма международных инвестиций по состоянию на

01.10.2023 г. составила 828 779 млн. долл. США, что на 69 182 млн. долл. США больше по сравнению с началом 2023 года. Наибольший объем в активах инвестиционной позиции России занимают прочие инвестиции, а именно участие в капитале, ссуды и займы, наличная валюта, а также резервные активы. При этом наибольший объем в обязательствах инвестиционной позиции России занимают прямые инвестиции, которые являются ключевым показателем экономики РФ (рис. 3).

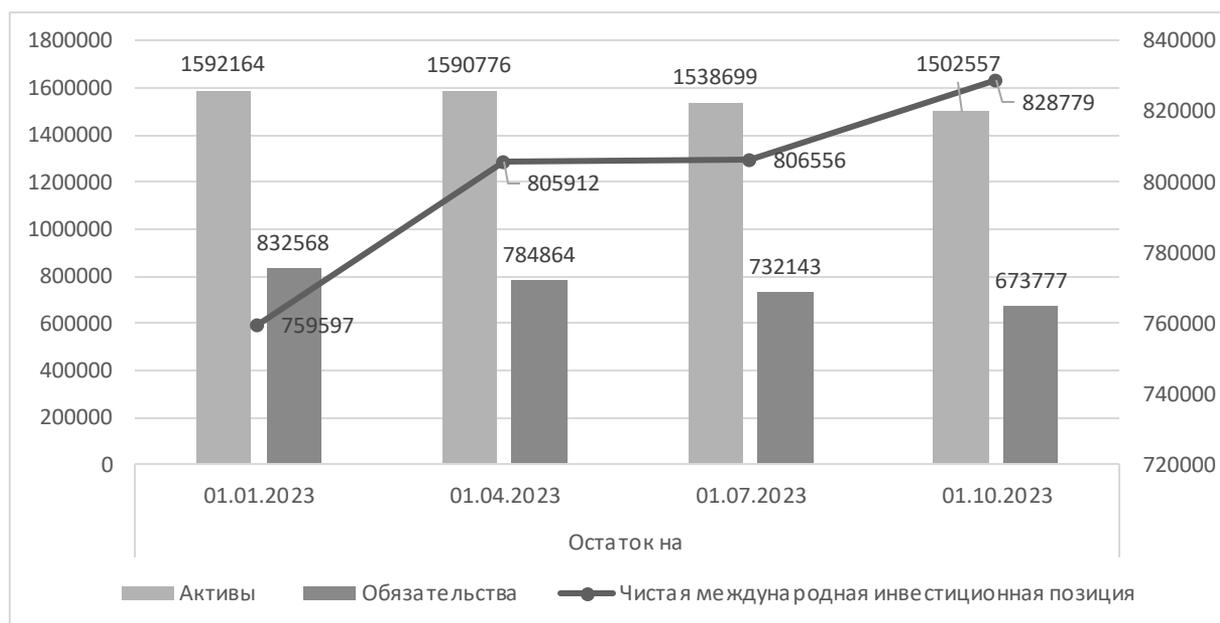

Рисунок 2 - Международная инвестиционная позиция Российской Федерации за 2023 год, млн. долл. США (составлено по данным [Статистика внешнего сектора, www])

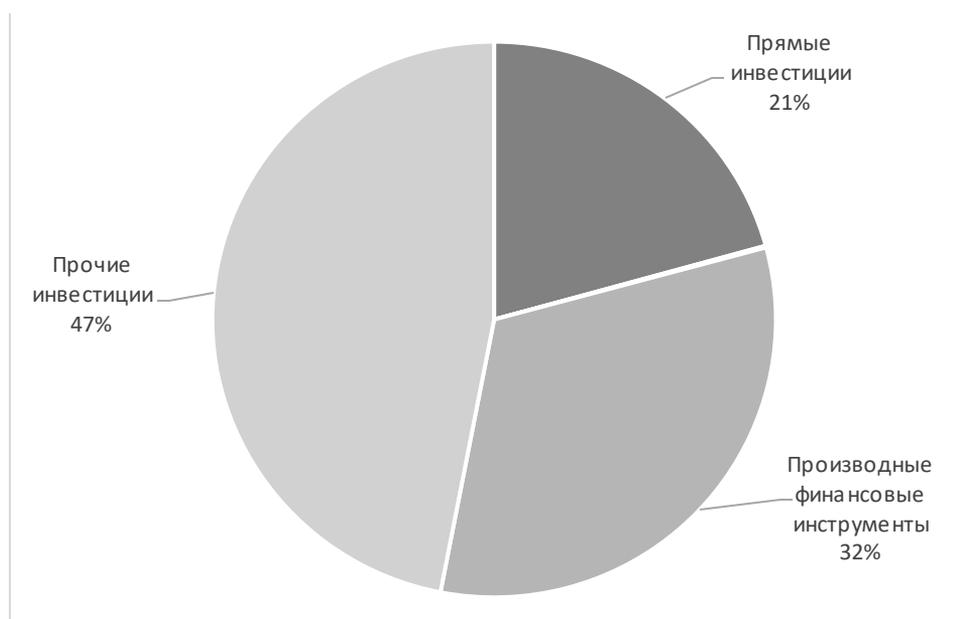

Рисунок 3 - Структура иностранных обязательств РФ на 01.10.2023 г., % (составлено по данным [там же])

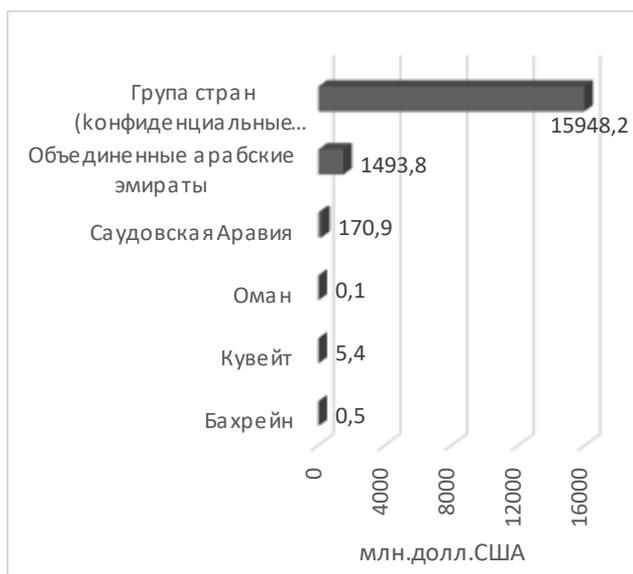
По состоянию на 01.10.2023 г. объем прямых инвестиций в экономику России снизился на 126,4 млрд. долл. США в основном в связи с продажами нерезидентами суверенных ценных бумаг РФ. Также существенной проблемой стало ослабление курса рубля к доллару США.

На сегодняшний день основными инвестиционными партнерами России являются страны Азии и Ближнего Востока, которые не накладывали прямых торговых санкции (табл. 1).

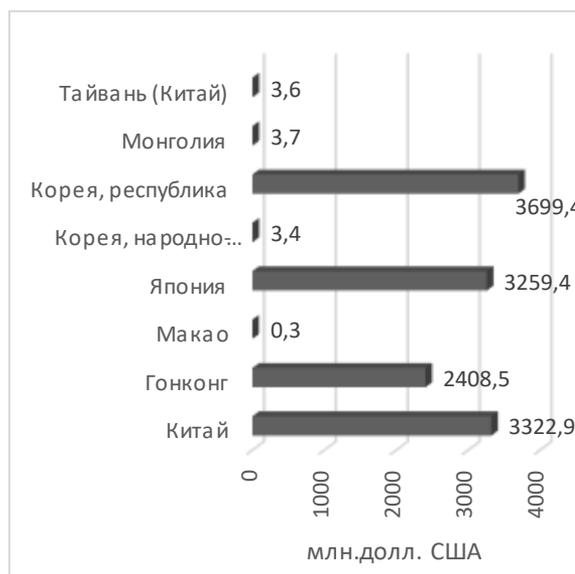
Таблица 1 - Входящие прямые инвестиции по состоянию на 01.10.2023 года (составлено по данным [там же])

№ п/п	Страны	Общие входящие прямые инвестиции, млн. долл. США
1	Страны персидского залива	17 618,9
2	Другие страны ближнего и среднего востока	1 823,2
3	Центральная и южная Азия	9 144,5
4	Восточная Азия	12 701,1

Из данных табл. 2 видно, что наибольшим регионом, финансирующим инвестиционные проекты в России, являются страны персидского залива и страны восточной Азии (рис. 2).

Страны персидского залива

Страны восточной Азии

Рисунок 4 - Входящие прямые инвестиции по состоянию на 01.10.2023 года (составлено по данным [там же])

Заключение

Ключевым инвестором в проекты государственного уровня и частные инвестиционные проекты в настоящий момент является Китай. Китай в 2022 г. был участником как минимумом пяти сделок с российскими компаниями на общую сумму, превышающую \$2 млрд. Среди совместных проектов Гринвуд, Сибур, Ямал.

С другой стороны, в 2023 году наблюдается тенденция отказа отдельных китайских

компаний в участии в совместных проектах в силу опасения вторичных санкций.

Республика Корея достаточно быстро развивает свою инвестиционную политику в проекты на территории РФ.

Библиография

1. Васильцова А.М. Сравнительный анализ трактовок и методик оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 8. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2013/08/2935>
2. Водяников В.Т. Экономическая оценка инвестиционных проектов в сельском хозяйстве. М., 2023. 242 с.
3. Каруна С.Н. Инвестиционные проекты как форма развития фирмы. Инновации и инвестиции // ЭКОНОМИНФО. 2016. № 26. С. 101-103.
4. Кельчевская Н.Р. Инвестиционное проектирование. Екатеринбург, 2020. 140 с.
5. Крылов Э.И., Власова В.М., Егорова М.Г. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия. М.: Финансы и статистика, 2009. 387 с.
6. Липченко Е.А. Понятие инвестиционной привлекательности предприятия: различные подходы к толкованию // Молодой ученый. 2012. № 7. С. 95-97.
7. Малышкина К.М. Инвестиционная привлекательность российской экономики как фактора развития международного бизнеса. Сибирский федеральный университет, 2017. 101 с.
8. Спиридонова Е.В., Шумовская А.С., Сошников Д.С. Инновационные способы финансирования проектов: теория и практика краудфандинга // Российское предпринимательство. 2016. Том 17. № 17. С. 2179-2192.
9. Статистика внешнего сектора. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
10. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (последняя редакция).
11. Фейзуллаев М.А. Проблемы формирования источников финансирования крупных инвестиционных проектов // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 12 (102). С. 81-190.

Financing of investment projects in the Russian Federation using funds from Eastern partners

Andrei V. Shumilin

Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Svik_76@mail.ru

Abstract

Currently, due to geopolitical changes, the focus of receiving investments in Russian projects has shifted from the European bloc and the United States towards the countries of the Persian Gulf, China, and India. The article presents interpretations of the concept of “investment project” proposed by scientists over the past decade. It has been determined that an investment project includes a set of unique tasks and innovative activities aimed at achieving the goals defined in the project. The investment policy of the Russian Federation is considered and direct investments in Russia using funds from partners in the Eastern region are analyzed. It has been determined that many countries continue to finance investment projects in Russia, despite the sanctions imposed, pursuing a confidential policy. China is currently the key investor in government-level and private investment projects. In 2022, China was a party to at least five transactions with Russian companies for a total amount exceeding \$2 billion. Among the joint projects are Greenwood, Sibur, and Yamal. On the

Andrei V. Shumilin

other hand, in 2023 there is a tendency for individual Chinese companies to refuse to participate in joint projects due to fear of secondary sanctions. The Republic of Korea is quite quickly developing its investment policy in projects in the Russian Federation.

For citation

Shumilin A.V. (2024) Finansirovanie investitsionnykh proektov v RF s ispol'zovaniem sredstv vostochnykh partnerov [Financing of investment projects in the Russian Federation using funds from Eastern partners]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 219-225. DOI: 10.34670/AR.2024.71.92.052

Keywords

Project, investment project, financing, foreign obligations, eastern partners.

References

1. Federal'nyi zakon «Ob investitsionnoi deyatelnosti v Rossiiskoi Federatsii, osushchestvlyаемoi v forme kapital'nykh vlozhenii» ot 25.02.1999 № 39-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law “On investment activities in the Russian Federation, carried out in the form of capital investments” dated February 25, 1999 No. 39-FZ (latest edition)].
2. Feizullaev M.A. (2020) Problemy formirovaniya istochnikov finansirovaniya krupnykh investitsionnykh proektov [Problems of forming sources of financing for large investment projects]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International scientific research journal], 12 (102), pp. 81-190.
3. Karuna S.N. (2016) Investitsionnye proekty kak forma razvitiya firmy. Innovatsii i investitsii [Investment projects as a form of company development. Innovations and investments]. *EKONOMINFO* [ECONOMINFO], 26, pp. 101-103.
4. Kel'chevskaya N.R. (2020) Investitsionnoe proektirovanie [Investment design]. Yekaterinburg.
5. Krylov E.I., Vlasova V.M., Egorova M.G. (2009) Analiz finansovogo sostoyaniya i investitsionnoi privlekatel'nosti predpriyatiya [Analysis of the financial condition and investment attractiveness of the enterprise]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
6. Lipchenko E.A. (2012) Ponyatie investitsionnoi privlekatel'nosti predpriyatiya: razlichnye podkhody k tolkovaniyu [The concept of investment attractiveness of an enterprise: various approaches to interpretation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 7, pp. 95-97.
7. Malyshkina K.M. (2017) Investitsionnaya privlekatel'nost' rossiiskoi ekonomiki kak faktora razvitiya mezhdunarodnogo biznesa [Investment attractiveness of the Russian economy as a factor in the development of international business]. Siberian Federal University.
8. Spiridonova E.V., Shumovskaya A.S., Soshnikov D.S. (2016) Innovatsionnye sposoby finansirovaniya proektov: teoriya i praktika kraudfandinga [Innovative ways of financing projects: theory and practice of crowdfunding]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Entrepreneurship], 17, 17, pp. 2179-2192.
9. Statistika vneshnego sektora. Bank Rossii [External sector statistics. Bank of Russia]. Available at: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ [Accessed 11/11/2023]
10. Vasil'tsova A.M. (2013) Sravnitel'nyi analiz traktovok i metodik otsenki investitsionnoi privlekatel'nosti predpriyatiya [Comparative analysis of interpretations and methods for assessing the investment attractiveness of an enterprise]. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii* [Economics and management of innovative technologies], 8. Available at: <https://ekonomika.snauka.ru/2013/08/2935> [Accessed 11/11/2023]
11. Vodyannikov V.T. (2023) Ekonomicheskaya otsenka investitsionnykh proektov v sel'skom khozyaistve [Economic assessment of investment projects in agriculture]. Moscow.

УДК 332.1 338.2

DOI: 10.34670/AR.2024.53.10.054

Наукограды как преференциальные территории России

Виленский Александр Викторович

Доктор экономических наук,
профессор,

заведующий сектором,

Институт экономики Российской академии наук,

117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32;

e-mail: avilenski@mail.ru

Аннотация

Российские наукограды являются преференциальными территориями. В них накоплен огромный научный задел, созданный в нашей стране за многие десятилетия, научные традиции и опыт коллективного научного исследования практически всех известных сфер науки. К нему добавляются новейшие подходы, опирающиеся на прорывные тенденции современной науки. Повышение статуса наукоградов стало необходимостью в последние годы, когда сами научные исследования приобрели мобилизационный характер. С 2022 года по настоящее время - этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления, сопровождающийся консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития. Ранее выдвинутое на статус высшей формы организации науки в России Сколково оказалось ничуть не продуктивнее наукоградов в сочетании с сверхвысокой бюджетной его затратностью. Наукограды оказались достойными конкурентами Сколково. Предстоит еще многое сделать для того, чтобы статус преференциальных территорий стал более весомым и позволил полноценно реализовать многочисленные потенциальные возможности, заложенные в современные российские наукограды в нынешних мобилизационных условиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Виленский А.В. Наукограды как преференциальные территории России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 226-235. DOI: 10.34670/AR.2024.53.10.054

Ключевые слова

Наукоград, преференциальная территория, научные центры-поселения, муниципальные образования, субсидии, городская среда.

Введение

В сложившихся в нашей стране условиях резко обострилась проблема совершенствования, модернизации организации научных исследований. Для нашей России эти исследования приобрели значимость средства, метода преодоления попыток объединенного Запада развалить всей своей целенаправленной политикой, своими многочисленными санкциями разрушить страну, поставить ее в положение, при котором она не могла бы развиваться в принципе. Этим попыткам прямо противостоит огромный научный задел, созданный в нашей стране за многие десятилетия, научные традиции и накопленный опыт коллективного научного исследования практически всех известных сфер науки. К нему добавляются новейшие подходы, опирающиеся на прорывные тенденции современной науки. Для своевременного выявления прорывных тенденций необходима оптимальная организация исследований, им адекватная.

Основное содержание

Россия является первой страной, в которой было начато создание центров научных исследований не только в университетах, как за столетия сложилось на Западе, но и в отдельных специализированных поселениях. Советская индустриализация подтолкнула государство к своего рода мобилизационному направлению организации науки в виде поселковых центров, где собирались инженеры и ученые для решения прорывных технических задач.

Их примером служит образование авиационного научного центра в начале 1930-х гг. в Жуковском. Он образовался как проект 1933 года создания Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) с генеральным планом поселения, включающим в себя жилой квартал «Соцгорода» (поселок Стаханово) для авиаторов. Его преференциальность изначально заключалась в создании особо благоприятных условий для работы ученых и инженеров на базе начатого еще в 1912 году формирования там, при железнодорожной платформе Прозоровской (современное Кратово), города-сада. Конечно, проекты типа «город-сад» существовали и ранее в разных странах Европы, в Кёнигсберге, например, еще в 19 веке. Но новый проект, представленный Э. Говардом и развитый В.Н. Семеновым впервые был сформирован по «лучевой» структуре. Три главные улицы-луча сходились к платформе, где располагалась центральная площадь с объектами культурного и социального назначения. Центральный бульвар являлся композиционной осью, соединяющей въезд в поселение и центральную площадь. Посёлок строился рационально, с учётом новейших того периода технических достижений. Генеральный план принимал во внимание природный ландшафт, в который хорошо вписалась жилая застройка индивидуального типа [Лысая, 2017, с.178-199].

В годы Великой отечественной войны и, вскоре, после ее окончания началось строительство научных поселений, ставших впоследствии ядерными центрами. Первый из них – поселение на базе крупного военного предприятия в поселении Саров, в 1947 году получившего название Арзамас-16. В 1948 году был запущен крупнейший в мире советский синхротрон, что послужило началом строительства научных центров-поселений Дубна и Челябинск-40 (Южный Урал). В 1950-годы построены как научные ядерные центры город Новоуральск (Свердловск-44), Обнинск (первая в мире ядерная электростанция). Причем ядерными центрами они становились на базе уже частично сформированных научно-производственных поселений. Так, Новоуральск первоначально специализировался на производстве материалов, комплектующих для авиации. Созданы многопрофильные научные города Черноголовка (физика, химия,

исследование организации научной деятельности). Для размещения научного центра и отделения АН СССР созданы Академгородок Новосибирск и университет при нем, Академгородок Иркутск, академгородок Красноярск, Академгородок Апатиты.

В 1960-70 гг. были построены такие научные центры – поселения как Пущино, Оболенск, Протвино, Дзержинск, Климовск. Создан Академгородок Томск. [Лысяя, 2010, 178-199]

Подводя итоги советского периода строительства научных центров-поселений 1930-1980-х годов, можно согласиться с Д.А. Лысяя выделевшей их основные общие черты:

1. Научные центры-поселения образовывались в связи со строительством крупных научно-технических и научно-производственных комплексов - это головные предприятия ведущих отраслей экономики и оборонной промышленности, которые финансировались из бюджета как «государственный заказ» или «федеральная целевая программа» [О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации].

2. Управление научными центрами-поселениями и их строительством осуществлялось из Центра (союзного министерства и других центральных ведомств, Академии наук СССР).

3. Научные центры-поселения изначально являлись городами-спутниками какой-либо агломераций, например, вокруг Москвы, Ленинграда, Новосибирска и т.д.

4. Для них характерна хорошая транспортная связь с центральным городом.

5. В состав градообразующего комплекса, как правило, входит научно-исследовательский институт (НИИ), конструкторское бюро (КБ), опытный завод, испытательные полигоны, университет.

6. Высокая концентрация интеллектуального потенциала (30-50% работающего населения - специалисты с высшим образованием).

7. Высокое качество городской среды и архитектурно-планировочных решений подчеркивает их элитарный характер, создавая среду, где удобно работать, достойно жить и отдыхать [Лаппо, 2010, с.250-262].

8. Соблюдался баланс между производственной, жилой застройкой, хорошо развитой сферой культуры и бытового обслуживания, высоким уровнем городского благоустройства.

9. Автономность и высокая степень надежности электро- и водоснабжения.

10. Хорошее товарное снабжение (в условиях советского дефицита) [Лысяя, 2017, с.178-199].

В этом смысле научные центры – поселения, академгородки советского периода можно определять как преференциальные территории.

В 1990-е годы прозападная экономическая политика «шоковой терапии» включала в себя курс на максимально-возможное разрушение российской науки. Объектом такой политики в полной мере стали научные центры-поселения по всей стране. Их перестали финансировать, финансировать исследования в их научных институтах как, прямо или косвенно, относящиеся к обороне страны. Было провозглашено, что России сколь-либо значительная армия не нужна. И своя наука если и нужна, то в очень ограниченном количестве. Дескать, все можно и нужно взять на Западе в обмен на российские ресурсы, в первую очередь, нефть и газ. Тысячи ученых, инженеров вынуждены были покинуть Родину, переехать на Запад (массовая «утечка мозгов») или просто заняться торговлей на рынках ради выживания. Страна понесла громадные интеллектуальные потери.

«Шоковая терапия» изначально наткнулась на серьезное сопротивление большинства слоев российского общества, включая научное. Были созданы общественные организации по защите научных центров. Нарастало лоббирование финансирования научных исследований, включая

создание и финансирование инновационных центров как элемента государственной политики поддержки малого бизнеса.

В лоббировании активно участвовал созданный на закате СССР Союз развития наукоградов России. В начале 1990-х эта общественная организация объединила глав поселений – научных центров и руководителей ведущих научно-исследовательских институтов страны, в них находящихся [19 августа 2021 года исполнилось 30 лет со дня рождения нашего Союза ГКЧП не смог остановить создание союза развитие наукоградов, [www...](#)].

Этот Союз сделал многое в противостоянии попыткам федеральных властей того периода, курирующих науку, ликвидировать научные центры-поселения по всей стране. С его участием был принят Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. N 70-ФЗ "О статусе наукограда Российской Федерации" [Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. N 70-ФЗ "О статусе наукограда РФ»]. Предполагалось, что эффективность наукоградов определяется синергетическим эффектом, обусловленным действием таких факторов, как компактность географического расположения предприятий комплекса, взаимодополняемость предприятий смежных видов деятельности, наличие стратегических соответствий между бизнес-единицами комплекса и др. [3, с.30].

Российские наукограды.

Федеральный закон 1999 г. N 70-ФЗ "О статусе наукограда РФ» определил само понятие «наукоград». Наукоград Российской Федерации - муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом. При этом научно-производственный комплекс наукограда - совокупность организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации. Законом определены основные критерии присвоения муниципальному образованию статуса наукограда и сохранения такого статуса.

В законодательных документах обозначены следующие меры государственной поддержки наукоградов: целевое выделение средств из государственного бюджета; предоставление льгот по уплате налогов, пошлин, сборов; принятие и реализация федеральных целевых программ; передача наукограду в собственность или управление объектов, находящихся в государственной собственности; наделение органа местного самоуправления наукограда отдельными государственными полномочиями с одновременной передачей необходимых материальных и финансовых средств; формирование фондов научно-технического и социально-экономического развития; разработка и реализация мероприятий по социальной защите работников научно-технической сферы [Об утверждении критериев присвоения муниципальному образованию статуса наукограда и порядка рассмотрения предложений о присвоении муниципальному образованию статуса наукограда и прекращении такого статуса: Постановление Правительства РФ от 22 сентября 1999 г. № 1072].

В соответствии с ФЗ "О статусе наукограда РФ» основные федеральные трансферты предоставляются не научным центрам, а бюджетам субъектов Федерации для передачи их соответствующим местным бюджетам в дополнение к прочим федеральным и региональным трансфертам этим муниципалитетам. Более того, в статьях этого закона просматривается не нацеленность на развитие наукоградов, а компенсационные меры по их постепенному свертыванию. Особенно это заметно по статьям о социальной защите и медицинскому обслуживанию. То есть наукограды рассматриваются как форма научной организации, подлежащая постепенной свертыванию, замене на иные формы организации научной

деятельности в стиле западных образцов (потенциально в университетах, при университетах и т.п.). Отметим, что российские наукограды вовсе не исключают наличие при себе или рядом с собой качественных высших учебных заведений. Более того – это поощряется.

Первым научным центром – поселением с новым для того периода статусом статусом «наукоград» стал г.Обнинск. Он имеет официальный статус первого наукограда Российской Федерации, который присвоен городу сроком до 31 декабря 2024 года Указом Президента Российской Федерации № 821 от 6 мая 2000 года.

Город развивается как многопрофильный исследовательский центр, специализирующийся на научных разработках в ядерной физике, атомной энергетике, радиологии, радиационной химии, геофизике и метеорологии, различных отраслях медицины (например, онкологии), фармацевтике (в том числе радиофармацевтике), производстве материалов с уникальными свойствами. В городе расположен Центр подготовки экипажей подводного атомного флота Российской Федерации. Разработана и действует Стратегия социально-экономического развития Обнинска как наукограда Российской Федерации до 2025 года [Стратегии социально-экономического развития Обнинска как наукограда Российской Федерации до 2025 г., [www...](#)].

Аналогичные стратегии разработаны практически во всех наукоградах. Однако, несмотря на усилия, долгие и непростые процедуры разработки и утверждения, стратегии не всегда реализовываются. По итогам 2020 г. Министерство образования и науки РФ признало, что «только 7 из 13 наукоградов выполняют стратегии социально-экономического развития в соответствии с утвержденными планами – это Бийск, Обнинск, Троицк, Кольцово, Реутов, Мичуринск и Фрязино» [В Минобрнауки оценили, как наукограды выполняют социально-экономические обязательства, [www...](#)].

В настоящее время среди более, чем 70 научных центров-поселений страны статус «Наукоград Российской Федерации» имеют лишь 14 городов. Один из них — Троицк — находится на территории Новой Москвы и восемь — в Московской области: Дубна, Королев, Реутов, Протвино, Пушкино, Жуковский, Фрязино и Черноголовка. Еще пять – это Бийск (Алтайский край), Кольцово (Новосибирская область), Обнинск (Калужская область), Мичуринск (Тамбовская область), Саров (Нижегородская область) [Наукограды России: территории инноваций и технологий будущего. КП, 2023, [www...](#)].

В 2017 г. правительством был скорректирован порядок помощи наукоградам – им стали выделяться субсидии на социально-экономическое развитие при соблюдении ряда условий:

- наличие у региона перечня мероприятий, на софинансирование которых будут выделяться деньги;
- отражение в бюджете субъекта ассигнований на исполнение расходного обязательства при получении средств из бюджета;
- заключение соглашения о предоставлении финансовой помощи [Рощепий, [www...](#)].

С принятием новых законодательных инициатив субсидии стали распределяться несколько иначе: две трети объемов денежных средств направляются на инфраструктуру наукограда и одна треть – на научные цели посредством конкурсного отбора проектов среди научно-производственных предприятий. Размеры субсидий, предоставляемых наукоградам, определяются пропорционально численности постоянного населения в них по специально разработанной формуле [Воропаева, Коростелева, 2023, с.80-90]. Очевидна нацеленность на серьезное улучшение городской среды наукоградов.

Однако, несмотря на федеральную и региональную финансовую поддержку, сегодня мы наблюдаем, что в более чем половине наукоградов изношенность теплосетей достигла уровня

60–70 % (Бийск, Кольцово, Мичуринск Обнинск, Реутов, Троицк, Фрязино), то есть выделяемые субсидии оказались недостаточными для развития их инфраструктуры. Помимо проблем в сфере ЖКХ, выявлена сложная ситуация в системе здравоохранения большинства наукоградов, связанная с реализацией непродуманных реформ и оптимизацией: отмечается сокращение медицинских работников, дефицит врачей узких специальностей и среднего медицинского персонала, уменьшение количества больниц. Так, Бийск значительно отстает от средних показателей по обеспеченности врачами не только по Алтайскому краю, но и по Сибирскому федеральному округу и в целом по Российской Федерации. Наукоград Кольцово нуждается в специалистах среднего медицинского персонала, врачах узкого профиля, в инфраструктуре для оказания высокотехнологичной и скорой медицинской помощи [Воропаева, Коростелева, 2023].

В сфере среднего образования наблюдается обветшание зданий старой постройки, требующих капитального ремонта, следствием чего становится сокращение числа школ и детских садов за счет закрытия непригодных к использованию. В Мичуринске отмечается высокая потребность в кадрах для учреждений образования, и все еще существует вторая смена в школах [Воропаева, Коростелева, 2023].

Отметим, что история появления современных наукоградов свидетельствует о сбоях в системе управления и неравной борьбе глав муниципальных образований за особый статус наукоградов, вынужденных самостоятельно заниматься преодолением трудностей и решением проблем для поддержания статуса [Коростелева, 2023].

Все это заставляет усомниться в реальной преференциальности территорий наукоградов. Повышение статуса наукоградов стало необходимостью в последние годы, когда сами научные исследования приобрели мобилизационный характер. С 2022 года по настоящее время - этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления, сопровождающийся консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития [О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации, с.5]. Ранее выдвинутое на статус высшей формы организации науки в России комплекс Сколково оказался ничуть не продуктивнее наукоградов в сочетании с сверхвысокой бюджетной его затратностью. Наукограды оказались достойными конкурентами Сколково.

Заключение

С 2024 года российские наукограды становятся постоянными участниками региональных программ формирования комфортной городской среды. До сих пор такие научные центры включались в действующие программы нерегулярно и выборочно. Теперь они должны становиться участниками таких программ в приоритетном порядке. По этому поводу принято специальное правительственное решение [Изменения 2023 в Постановление от 30 декабря 2017 года №1710. Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» переводится на проектное управление с 2018 года. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации. www; Лысая, 2017]. Оно позволит наукоградам использовать федеральное финансирование, которое предоставляется регионам в виде субсидий на развитие городских территорий и соответствующей

инфраструктуры. Объемы таких субсидий ежегодно определяются при формировании федерального бюджета.

Работа идет в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». Он подразумевает благоустройство общественных и дворовых территорий. В ходе преобразования общественных территорий работы идут в парках, скверах, аллеях, пешеходных зонах. Обновление придомовых площадок включает в себя установку лавочек и урн, устройство освещения и асфальтирование проездов [Изменения 2023 в Постановление от 30 декабря 2017 года №1710. Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» переводится на проектное управление с 2018 года. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации. www; Лысая, 2017].

Все это позволяет определять российские наукограды как преференциальные территории. Предстоит еще многое сделать для того, чтобы этот статус стал более весомым и позволил полноценно реализовать многочисленные потенциальные возможности, заложенные в современные российские наукограды в нынешних мобилизационных условиях.

Библиография

1. В Минобрнауки оценили, как наукограды выполняют социально-экономические обязательства // ТАСС.Наука. 2020. 22 июня. URL: <https://clck.ru/35mh2h>
2. Воропаева А.В., Коростелева Л.Ю. Наукограды России и проблемы городской среды // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12. С. 80–90. URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.12.8>.
3. Вендина И.А. Развитие научно-производственных комплексов на основе управления совокупным интеллектуальным капиталом// Экономические и социально-гуманитарные исследования № 4 (28) 2020 сс.29-37 (30)
4. 19 августа 2021 года исполнилось 30 лет со дня рождения нашего Союза ГКЧП не смог остановить создание союза развитие наукоградов. URL: <https://naukograds.ru/%d0%b3%d0%ba%d1%87%d0%bf-%d0%bd%d0%b5-%d1%81%d0%bc%d0%be%d0%b3-%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b0%d0%bd%d0%be%d0%b2%d0%b8%d1%82%d1%8c-%d1%81%d0%be%d0%b7%d0%b4%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d0%b5-%d1%81%d0%be%d1%8e%d0%b7/>
5. Изменения 2023 в Постановление от 30 декабря 2017 года №1710. Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» переводится на проектное управление с 2018 года. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации. URL: <https://xn--90aivcdt6dxc.xn--p1ai/articles/news/rossiyskie-naukogrady-poluchat-subsidii-na-razvitie-gorodskikh-territoriy/>
6. Коростелева Л.Ю. Развитие наукоградов России: мониторинг проблем // Теория и практика общественного развития. 2023. № 9. С. 61–69 URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.9.7>
7. Лаппо Г. Спутники-наукограды - авангард модернизации // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. - М. : Эслан, 2010, С.250-262
8. Лысая Д.А. Наукограды России: история развития от научных поселений до инновационного центра «Сколково» // Architecture and Modern Information Technologies. - 2017. -№3(40). - С. 178-199 URL: http://marhi.ru/AMIT/2017/3kvart17/14_Nsaia_index.php
9. Наукограды России: территории инноваций и технологий будущего. КП, 2023,URL: <https://www.kp.ru/daily/27565/4834875/>
10. О состоянии государственной политики о наукоградах и направлениях ее развития. Доклад, Федеральное Собрание Российской Федерации: Комитет по вопросам местного самоуправления (2006). URL: http://www.invur.ru/index.php?page=innstr&cat=naukograd&doc=about_sostojanie_naukog_rad#soderj
11. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 05.05.2017 № 198.

Федерации, 28 февраля 2024 года, № 145

12. Об утверждении критериев присвоения муниципальному образованию статуса наукограда и порядка рассмотрения предложений о присвоении муниципальному образованию статуса наукограда и прекращении такого статуса: Постановление Правительства РФ от 22 сентября 1999 г. № 1072 // Законодательство РФ: официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovleniepravitelstva-rf-ot-22091999-n-1072>
13. Рощений И. Регионам поставили условия для получения субсидий на развитие наукоградов // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/economics/regionam-postavili-usloviya-dlya-polucheniya-subsidiy-na-razvitiie-naukogradov.html?ysclid=lnvs2nhmah219814583>
14. Стратегии социально-экономического развития Обнинска как наукограда Российской Федерации до 2025 г. URL: <http://www.admobninsk.ru/obninsk/economic-development/strategia-plan/strategy2025/>
15. Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. N 70-ФЗ "О статусе наукограда РФ» URL: <https://base.garant.ru/180307/>

Science cities as preferential territories of Russia.

Aleksandr V. Vilenskii

Doctor of Economics,
Professor,

Head of the Subdepartment of regional economy and local government,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avilenski@mail.ru

Abstract

Russian science cities are preferential territories. They have accumulated a huge scientific reserve created in our country over many decades, scientific traditions and experience of collective scientific research in almost all known fields of science. The latest approaches based on the breakthrough trends of modern science are being added to it. Raising the status of science cities has become a necessity in recent years, when scientific research itself has acquired a mobilization character. From 2022 to the present, it is a stage of mobilization development of the scientific and technological sphere under the conditions of sanctions pressure, accompanied by the consolidation of society and business entities to solve the tasks of scientific and technological development. Previously promoted to the status of the highest form of science organization in Russia, the Skolkovo complex turned out to be no more productive than science cities in combination with its ultra-high budgetary cost. Science cities turned out to be worthy competitors of Skolkovo. There is still much to be done to make the status of preferential territories more significant and make it possible to fully realize the numerous potential opportunities inherent in modern Russian science cities in the current mobilization conditions.

For citation

Vilenskii A.V. (2024) Naukogrady kak preferentsial'nye territorii Rossii [In Science cities as preferential territories of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 226-235. DOI: 10.34670/AR.2024.53.10.054

Keywords

Science city, preferential territory, scientific centers-settlements, municipalities, subsidies, urban environment.

References

1. V Minobrnauki ocenili, kak naukoigrady vypolnyayut social'no-ekonomicheskie obyazatel'stva, [The Ministry of Education and Science assessed how science cities fulfill their socio-economic obligations], // TASS. Nauka. 2020. 22 iyunya. URL: <https://clck.ru/35mh2h>
2. Voropaeva A.V., Korosteleva L.YU. Naukoigrady Rossii i problemy gorodskoj sredy [Russian Science Cities and urban environment problems], // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. № 12. pp. 80–90. URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.12.8>.
3. Vendina I.A. Razvitie nauchno-proizvodstvennykh kompleksov na osnove upravleniya sovokupnym intellektual'nym kapitalom [Development of scientific and industrial complexes based on the management of total intellectual capital], // Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya № 4 (28) 2020 pp.29- 37
4. GKCHP ne smog ostanovit' sozdanie soyuza razvitie naukoigradov. 19 avgusta 2021 goda ispolnilos' 30 let so dnya rozhdeniya nashego Soyuz. [August 19, 2021 marked the 30th anniversary of the birth of our Union. The State Emergency Committee could not stop the creation of the Union for the development of science cities], URL: <https://naukoigrads.ru/%d0%b3%d0%ba%d1%87%d0%bf-%d0%bd%d0%b5-%d1%81%d0%bc%d0%be%d0%b3-%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b0%d0%bd%d0%be%d0%b2%d0%b8%d1%82%d1%8c-%d1%81%d0%be%d0%b7%d0%b4%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d0%b5-%d1%81%d0%be%d1%8e%d0%b7/>
5. Izmeneniya 2023 v Postanovlenie ot 30 dekabrya 2017 goda №1710. Gosudarstvennaya programma «Obespechenie dostupnykh i komfortnykh zhilyom i kommunal'nymi uslugami grazhdan Rossijskoj Federacii» perezoditsya na proektnoe upravlenie s 2018 goda. O vnesenii izmenenij v gosudarstvennuyu programmu Rossijskoj Federacii "Obespechenie dostupnymi komfortnykh zhil'em i kommunal'nymi uslugami grazhdan Rossijskoj Federacii" i priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov i otdel'nykh polozenij nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. [Amendments 2023 to Resolution No. 1710 of December 30, 2017. The state program "Providing affordable and comfortable housing and communal services to citizens of the Russian Federation" is being transferred to project management starting in 2018. On Amendments to the state program of the Russian Federation "Providing affordable and comfortable housing and communal services to citizens of the Russian Federation" and invalidation of certain acts and certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation], URL: <https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/rossiyskie-naukoigrady-poluchat-subsidii-na-razvitie-gorodskikh-territoriy/>
6. Korosteleva L.YU. Razvitie naukoigradov Rossii: monitoring problem // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Development of Russian science cities: problem monitoring], 2023. № 9. pp. 61–69 URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.9.7>
7. Lappo G. Sputniki-naukoigrady - avangard modernizacii [Science City satellites are the vanguard of modernization], // Szhatie social'no-ekonomicheskogo prostranstva: novoe v teorii regional'nogo razvitiya i praktike ego gosudarstvennogo regulirovaniya. - M. : Eslan, 2010, pp.250-262
8. Lysaya D.A. Naukoigrady Rossii: istoriya razvitiya ot nauchnykh poselenij do innovacionnogo centra «Skolkovo» [Science Cities of Russia: the history of development from scientific settlements to the Skolkovo Innovation Center], // Architecture and Modern Information Technologies. - 2017. -№3(40). - pp. 178-199. URL: http://marhi.ru/AMIT/2017/3kvart17/14_Nsaia_index.php
9. Naukoigrady Rossii: territorii innovacij i tekhnologij budushchego [Science cities of Russia: territories of innovations and technologies of the future], KP, 2023, URL: <https://www.kp.ru/daily/27565/4834875/>
10. O sostoyanii gosudarstvennoj politiki o naukoigradah i napravleniyah ee razvitiya. [On the state of state policy on science cities and directions of its development] Doklad, Federal'noe Sobranie Rossijskoj Federacii: Komitet po voprosam mestnogo samoupravleniya (2006). URL: http://www.invur.ru/index.php?page=innstr&cat=naucoigrad&doc=about_sostojanie_naukoigrad#soderj
11. O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii [On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation], Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii, 28 fevralya 2024 goda, № 145
12. Ob utverzhdenii kriteriev prisvoeniya municipal'nomu obrazovaniyu statusa naukoigrada i poryadka rassmotreniya predlozenij o prisvoenii municipal'nomu obrazovaniyu statusa naukoigrada i prekrashchenii takogo statusa [On approval of criteria for assigning the status of a science city to a municipal entity and the procedure for considering proposals for assigning the status of a science city to a municipal entity and terminating such status]: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22 sentyabrya 1999 g. № 1072 // Zakonodatel'stvo RF: oficial'nyj sajt. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovleniepravitelstva-rf-ot-22091999-n-1072>
13. Roshchepij I. Regionam postavili usloviya dlya polucheniya subsidij na razvitie naukoigradov [Conditions have been set for regions to receive subsidies for the development of science cities]/Parlamentskaya gazeta. URL: <https://www.pnp.ru/economics/regionam-postavili-usloviya-dlya-polucheniya-subsidij-na-razvitie-naukoigradov.html?ysclid=lnvs2nhmah219814583>
14. Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Obninska kak naukoigrada Rossijskoj Federacii do 2025 g. [Strategies for the socio-economic development of Obninsk as a science city of the Russian Federation until 2025], URL: <http://www.admobninsk.ru/obninsk/economic-development/strategia-plan/strategy2025/>

-
15. Federalnyj zakon ot 7 aprelya 1999 g. N 70-FZ "O statute naukograda RF» [About the status of the science city of the Russian Federation], URL: <https://base.garant.ru/180307/>

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.97.30.053

Стратегия ценообразования на региональном рынке сферы услуг

Кушнарченко Татьяна Владимировна

доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственной технической университет,
344003, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: tvkushnarenko@mail.ru

Бармута Каринэ Александровна

доктор экономических наук, доцент,
Заведующая кафедрой «Экономика и менеджмент»,
Донской государственной технической университет,
344003, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: carinaba@yandex.ru

Аннотация

Стратегия ценообразования - это план или подход, который компания использует для установления цен на свои продукты или услуги. В данной статье рассматривается несколько распространенных типов стратегий ценообразования, которые предприятия сферы услуг могут использовать для определения цен в своей деятельности и характерных для отдельно взятого региона. Предприятия сферы услуг, впрочем, как и все другие экономические субъекты, стремятся максимизировать доходы (прибыль), получить какую-либо выгоду. Для достижения данной цели важно разработать оптимальную стратегию ценообразования, учитывая региональные особенности. В заключении статьи показано, что стратегия ценообразования на региональном рынке может помочь компаниям сферы услуг увеличить продажи, прибыль и долю рынка. Понимая потребности и предпочтения вашего целевого рынка, анализируя конкурентов и учитывая свои затраты, учитывая региональные особенности можно разработать успешную стратегию ценообразования. При разработке стратегий ценообразования на региональном рынке для предприятий сферы услуг крайне важно учитывать различные факторы, такие как местная конкуренция, покупательная способность, региональные особенности культуры и уклада, государственное регулирование и колебания валютных курсов. Тщательно анализируя эти факторы и адаптируя ценовые стратегии соответствующим образом, предприятия сферы услуг могут повысить свои шансы на успех на новых рынках.

Для цитирования в научных исследованиях

Кушнарченко Т.В., Бармута К.А. Стратегия ценообразования на региональном рынке сферы услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 236-246. DOI: 10.34670/AR.2024.97.30.053

Ключевые слова

Стратегия ценообразования, ценообразование, метод ценообразования, региональный рынок, регион, цена, сфера услуг.

Введение

Одной из главных составляющих успешного ведения бизнеса является ценообразование. Ценообразование в сфере услуг имеет ряд отличий от процесса формирования цен на предприятиях производственной сферы и в торговле. При разработке метода ценообразования в сфере услуг следует учитывать отличительные особенности: услуги, в отличие от товаров, готовой продукции, не имеют вещественную форму, не подлежат хранению, уценке или дооценке. Кроме того, разработка стратегии ценообразования в сфере услуг предполагает установление цен в рамках конкретного региона с учетом его особенностей: условия регионального рынка, цены конкурентов и предпочтения клиентов-потребителей, величина издержек.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью адаптации стратегии ценообразования к специфике региональных рынков, с учетом особенностей поведения потребителей, конкурентной среды и законодательства. В сфере услуг особую роль играют качество обслуживания, репутация бренда и оценка клиентов, что также необходимо учитывать при формировании ценовой политики.

Цель данной статьи состоит в рассмотрении факторов, оказывающих влияние на стратегию ценообразования на региональном рынке сферы услуг. Стратегия ценообразования предлагает ряд преимуществ для компаний, относящихся к сфере услуг, и стремящихся расширить и укрепить свое присутствие на региональном рынке. Адаптируя цены к конкретным регионам, компании могут оставаться конкурентоспособными и завоевывать долю рынка в различных областях и отраслях народного хозяйства. Эта стратегия позволяет предприятиям адаптироваться к условиям местного рынка и покупательской способности потребителей, гарантируя, что их услуги остаются доступными и привлекательными. Чтобы деятельность компании приносила прибыль - крайне важно рассчитать стоимость каждой услуги. Кроме того, региональное ценообразование позволяет компаниям оптимизировать размер прибыли, учитывая такие факторы, как транспортные расходы и тарифы в разных регионах страны.

Основное содержание

Ценообразование является одним из ключевых элементов стратегии маркетинга для любого предприятия, особенно на региональных рынках сферы услуг. Разработка эффективной стратегии ценообразования позволяет предприятию добиться конкурентного преимущества, удовлетворить потребности клиентов и обеспечить прибыльность бизнеса. Корректировка цен на региональном рынке услуг в соответствии с рыночными факторами и региональными особенностями составляет платформу, на которой формируется стратегия ценообразования. Цена - это ценность, которую человек присваивает услуге, определяемая путем исследования величины издержек и рынков сбыта. Ценообразование - важный аспект любой бизнес-стратегии. Продавцы хотят установить цены достаточно высокими, чтобы получить максимальный размер прибыли, и, в то же время, хотят привлечения большего количества клиентов (покупателей, заказчиков) и увеличения продаж, что доказывает о сложности и

важности процесса ценообразования и выработки правильно ориентированной выбранной стратегии. Важно правильно рассчитать стоимость каждой услуги, чтобы бизнес приносил прибыль и инвестиции окупали себя. Завышенная цена на услугу отпугивает клиентов, и они уходят к конкурентам. Заниженная цена может вызвать подозрение в низком качестве. [Шуляк, www...]

Ценообразование связано с принятием управленческих решений. Оно начинается с анализа и оценки требований бизнеса и целей, которые он стремится достичь. Следующим шагом является исследование рынка и оценка уровня конкуренции. После этого эффективная стратегия ценообразования поможет предприятиям сферы услуг занять свою региональную «нишу», в которой им будет комфортно и прибыльно. Заключительный этап ценообразования включает результаты анализа покупательского спроса со стороны потребителя — их взглядов на бренд, продукт или услугу. Предприятия устанавливают разные уровни ценообразования на свои товары или услуги в зависимости от местонахождения клиента или места совершения транзакции.

Стратегия ценообразования учитывает: рыночные условия, готовность потребителей платить, конкуренцию, торговые наценки, понесенные затраты и т.д. Другими словами, выбирая метод ценообразования для предприятий сферы услуг следует брать во внимание три важных фактора: себестоимость продукции (величина затрат), покупательский спрос и конкуренция.

Первый фактор. Установление цены зависит от стратегии ценообразования на товары и услуги. Цена не может быть определена без учета стоимости продукта. Постоянные и переменные издержки производства, маркетинговые и транспортные расходы включаются в себестоимость продукции, работ и услуг. Цена зависит от производственных затрат. Следовательно, при разработке стратегии ценообразования необходимо проанализировать стоимость и учитывать постоянные и переменные издержки при установлении цены. Себестоимость определяет минимальную цену, ниже которой, как правило, компания не может согласиться продать товар либо услугу. Но этот принцип работает не всегда. Увеличение затрат может оправдать повышение цен, однако это может оказаться невозможным из-за условий сбыта, то есть спроса и предложения. С другой стороны, также возможно, что любое увеличение спроса может привести к повышению цены без увеличения затрат. Иногда компания продает свой товар или оказывает услуги по цене ниже себестоимости, надеясь, при этом, за счет увеличенного товарооборота обеспечить себе выручку. Но это носит скорее всего разовый характер и по отношению к отдельно взятому товару или виду услуги. При этом, мы можем все же утверждать, что себестоимость не определяет цену, хотя оказывает на нее существенное влияние, являясь одним из наиболее важных факторов при ее установлении. Еще одним фактором, доказывающим, что себестоимость не определяет цену, является то, что затраты каждого производителя существенно могут различаться из-за различных внутренних и внешних факторов. Но при этом, мы отмечаем однозначно, что при установлении цены следует полностью игнорировать затраты. Себестоимость является одним из наиболее важных факторов при разработке стратегии ценообразования.

Второй фактор. Спрос - это еще один фактор, оказывающий влияние на стратегию ценообразования на региональных рынках. На спрос влияют обычаи и вкусы покупателей, сезонность. Если спрос на продукт эластичен, снижение цены может увеличить объем продаж. С другой стороны, более высокая цена может быть установлена, если спрос неэластичен, а предложение ограничено. Когда в конкретном регионе существует высокий спрос на определенный продукт или услугу, предприятия могут устанавливать более высокие цены. В

районах с более низким спросом целесообразно устанавливать более низкие цены, чтобы стимулировать продажи и оставаться конкурентоспособными.

Третий фактор. Конкуренция на внутреннем региональном рынке также является важным фактором при разработке стратегии ценообразования на предприятиях сферы услуг. Конкуренция на товары и услуги может быть настолько серьезной, что у некоторых компаний нет другого выбора, кроме как следовать за лидером продаж. В условиях монополии определенная компания может установить высокую цену на свой запатентованный продукт или вид услуги. Усиление конкуренции снижает свободу установления цены. Цена не может быть определена без учета стратегии конкурентов. К факторам, оказывающим влияние на ценообразование, также относятся транспортные расходы, страхование груза во время его транспортировки.

И наоборот, продавец может переложить расходы по доставке на потребителя. Кроме того, продавец может установить более высокую цену по сравнению с конкурентами, позиционирующую продукт как предмет роскоши более высокого качества, тем самым оправдывая более высокую цену. В этом случае товар может быть куплен лишь небольшой частью населения, но это может оказаться достаточно прибыльным. В тех случаях, когда на рынке может возникнуть дисбаланс спроса и предложения, компания может отреагировать, установив на свой продукт или услугу более высокую цену или скидку по сравнению с другим местом сбыта.

Далее рассмотрим основные методы ценообразования на региональном рынке сферы услуг, которые условно подразделяем на: затратные, рыночные и параметрические. Для этих целей используем схему, предложенную Д. Фатхутдиновой (см. рисунок 1). Данная схема универсальна для предприятий, оказывающих услуги, производящих товары или для предприятий торговли.

Рисунок 1 – Методы ценообразования [Фатхутдинова, www...]

Затратные методы – отличительная особенность их применения заключается в том, что при разработке стратегии ценообразования учитываются издержки производства и затраты на реализацию товара. Использование данного метода характерно для крупных производственных предприятий.

Рыночные методы – применение данных методов основано на анализе регионального рынка по направлениям: цена, спрос, конкуренты. Данные методы могут применять предприятия сферы услуг.

Параметрические (производственные) методы применяются предприятиями сферы услуг при установлении новых цен на новые товары с учетом сравнения их с ценами на аналогичные товары или базовые модели товаров.

В данном аспекте следует обратить внимание и на применение метода, предложенного Голлай И.Н.: в процессе расчета цены проводят маркетинговое исследование в форме опроса покупателей. Респондентов сначала опрашивают относительно ключевых характеристик потребительской стоимости услуги. Далее дается абсолютная оценка характеристикам по балльной системе. При этом, каждой из характеристик присваивают определенную значимость. Их сумма должна равняться 1 [Голлай, 2017].

Цена, рассчитанная каким-либо методом, представляет собой предварительную величину, позволяющую предприятию оценить ситуацию, и в дальнейшем уровень цены корректируется с учётом скидок, надбавок, действующей системы налогообложения, инфляционных процессов. [Жуковская, 2020]. Разработка стратегии ценообразования на предприятиях сферы услуг строится по определенному алгоритму действий, а именно:

- 1 Следует провести анализ регионального рынка.
- 2 Определить цели и стратегии ценообразования.
- 3 Выбрать наиболее оптимальную ценовую стратегию.
- 4 Сформировать ценовую политику.
- 5 Осуществить контроль и анализ результатов.

«Услуга представляет собой результат взаимодействия продавца и покупателя нематериального характера, которая позволяет обеим сторонам получать свою выгоду» [Лайши, www...]

Обсуждение проблемы

Стратегия ценообразования на региональном рынке сферы услуг предполагает, что продавец сам определяет, какую цену он установит на свой товар и/или услугу. Например, продавец может взять на себя расходы по доставке, тем самым установив конкурентоспособную цену на товар. Это может привести к снижению запланированной прибыли или вообще к ее отсутствию, но при этом может повысить узнаваемость бренда с определенной выгодой в будущем.

Сегментация рынка - одна из эффективных стратегий регионального ценообразования. Разделяя целевой рынок на различные сегменты на основе таких факторов, как уровень дохода, демографические данные и покупательская способность, предприятия могут устанавливать свои цены для удовлетворения конкретных потребностей и предпочтений каждого сегмента. Например, можно наблюдать как некоторые бренды устанавливают более высокие цены в региональных центрах, а в периферийных районах с более низким уровнем дохода населения на этот же продукт цены будут ниже.

Конкурентное ценообразование заключается в установлении цен, основанных на конкуренции в каждом регионе. Проводя тщательные маркетинговые исследования и анализируя ценовые стратегии конкурентов, предприятия могут позиционировать себя конкурентоспособно. Например, если компания работает на высококонкурентном рынке с несколькими недорогими альтернативами, принятие стратегии конкурентного ценообразования может помочь привлечь клиентов и увеличить тем самым выручку от продаж.

Психологическое ценообразование: стратегия ценообразования также может включать методы психологического ценообразования, чтобы повлиять на восприятие потребителя. Стратегически устанавливая цены на продукты или услуги чуть ниже целого числа (например, 9 990 рублей вместо 10 000 рублей), предприятия могут создать иллюзию более низкой цены. Эта тактика достаточно эффективна в регионах.

Перед разработкой стратегии ценообразования необходимо провести анализ рынка услуг в регионе. Важно изучить спрос и предложение на услуги, определить основных конкурентов, их ценообразование и позиционирование на рынке. Анализ ценообразования конкурентов позволит определить оптимальный ценовой уровень для предприятия и выработать конкурентоспособные цены. Крайне важно тщательно продумать стратегии ценообразования с учетом особенностей региона, при этом на процесс ценообразования в значительной степени могут влиять такие факторы, как местная конкуренция и покупательная способность. Рассмотрим более подробно некоторые ключевые факторы, влияющие на стратегию ценообразования на региональном рынке сферы услуг:

1. Конкуренция: одним из наиболее значимых факторов, влияющих на стратегию регионального ценообразования, является уровень конкуренции на конкретном рынке. На высококонкурентных рынках компании часто применяют агрессивные ценовые стратегии для завоевания доли рынка. С другой стороны, на рынках с ограниченной конкуренцией предприятия могут устанавливать более высокие цены. Например, на рынке, где существует множество местных конкурентов, предлагающих аналогичные товары и услуги по более низким ценам, компании, чтобы оставаться конкурентоспособной в данных условиях, следует скорректировать свою ценовую стратегию в сторону снижения цены на идентичные товары и услуги.

2. Покупательская способность: понимание покупательской способности потребителей в различных регионах имеет важное значение для установления соответствующих цен. Стоимость жизни и средний уровень дохода могут значительно варьироваться от региона к региону. Например, люксовому бренду, ориентированному на потребителей с высоким доходом, может потребоваться скорректировать свою ценовую стратегию на рынке, где доход ниже.

3. Региональные особенности и предпочтения могут оказывать влияние на стратегию ценообразования. От местных региональных экономических условий зависят, прежде всего, стоимость доставки и производственные издержки. В разных городах и поселениях одного региона уровень доходов, покупательная способность и общая экономическая стабильность различаются. Региональный центр и отдельные районы с процветающей экономикой обладают географическими ценовыми преимуществами, в то время как экономически неблагополучные районы требуют более низких ценовых стратегий для удовлетворения потребностей местного рынка. Для отдельной категории покупателей цена может рассматриваться как показатель качества, а более дорогие товары воспринимаются как превосходные. В отличие от этого, другая категория может отдавать приоритет доступности и соотношению цены и качества.

4. Государственное регулирование и налоги могут существенно повлиять на стратегию

ценообразования. Таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость (НДС) и другие сборы могут увеличить стоимость реализуемых товаров и оказанных услуг в определенных регионах. Крайне важно учитывать эти дополнительные затраты при определении стратегии ценообразования.

После проведения анализа регионального рынка необходимо определить цели ценообразования: увеличение доли рынка, максимизация прибыли, удержание клиентов и пр. Для каждой цели необходимо разработать стратегию ценообразования: дифференцированную, премиальную, с привлечением скидок или акций и т.д. Существует множество стратегий ценообразования, и какие из них лучше всего подходят для того или иного бизнеса, зависит от различных факторов и отрасли. В большинстве случаев компании используют в своем бизнесе не единую стратегию, а скорее комбинацию таких стратегий. Когда конкуренция усиливается или когда процесс ценообразования становится более сложным, универсальный программный инструмент для ценообразования становится необходимостью, а не роскошью.

Выбор ценовой стратегии зависит от позиционирования предприятия на рынке и его конкурентного преимущества. Можно использовать стратегию «цена — качество», где более высокие цены соответствуют более высокому качеству услуг, или стратегию «цена — доступность», когда низкая цена привлекает больше клиентов. Для того чтобы разработать и использовать оптимальную стратегию ценообразования на региональном рынке предприятий сферы услуг необходимо проделать четыре шага:

Первый шаг. Создание аналитической базы данных: компаниям следует в первую очередь сосредоточиться на создании аналитической базы данных с релевантными данными, чтобы исключить влияние «интуиции» на принятие решений.

Второй шаг. Предпринимать меры по оптимизации прибыли: если производство продукта или услуги обходится дороже, чем его продажа, то бизнес, в конечном итоге, окажется под угрозой банкротства.

Третий шаг. В процесс ценообразования следует вовлекать менеджеров по продаже: после того, как стратегия ценообразования разработана и установлена, менеджеров по продаже (или, например, отдел продаж) следует обучить и проинформировать о новых ценах. Директору по продажам или коммерческому руководителю необходимо определить, какие вопросы могут возникнуть у покупателей по поводу новых цен и предложить на них правильные ответы.

Четвертый шаг. Отслеживание результатов использования стратегии: проверка эффективности управленческих решений может проводиться еженедельно или раз в две недели, а также на уровне клиента. Таким образом, можно убедиться, что при новых ценах выручка и прибыль от реализации увеличивается.

После выбора ценовой стратегии необходимо определить оптимальные цены для услуг предприятия. Важно учитывать издержки производства услуг, маржинальность, структуру цен конкурентов и ориентироваться на ожидания клиентов. Непосредственная реализация выбранной стратегии ценообразования требует постоянного контроля и анализа результатов. Необходимо отслеживать динамику продаж, поведение клиентов, конкурентов и реагировать на изменения среды.

Стратегия ценообразования позволяет компаниям корректировать цены на основе факторов реального времени, включая географическое местоположение покупателя. Корректировка в режиме реального времени является важным аспектом ценообразования. Это достигается с помощью программного обеспечения для ценообразования, инструментов анализа данных и платформ электронной коммерции, поддерживающих ценообразование в зависимости от

особенностей региона. Аналитика данных и сегментация - ключевые функции, на которые следует обратить внимание в платформе автоматизации при выборе стратегии ценообразования на региональном рынке предприятий сферы услуг. Они позволяют получить представление о востребованности товара и услуг, поведении клиентов в регионе, конкурентности, что помогает принимать более обоснованные ценовые решения, что поможет при разработке стратегии ценообразования избежать слишком высокой или заниженной цены на продукт для рынка определенного региона. Настраивая цены таким образом, чтобы они соответствовали местным конкурентам или превосходили их, тем самым можно получить преимущество в каждом регионе. Это особенно полезно в регионах с высококонкурентными рынками, где ценообразование может оказывать огромное влияние на потребителей.

В контексте отмеченного выше формирования мобилизационной экономики, как принципиально новой парадигмы адаптации регионов к негативным факторам внешнего окружения, проекты технологического суверенитета России и ее регионов предполагают производство импортозамещающей продукции, которая относится к более чем десяти отраслям, использующим наукоёмкие технологии. В их числе: авиастроение, космическая техника, продукция химических отраслей, производство ядерных реакторов на быстрых нейтронах, разработка и выпуск наноматериалов, электронное машиностроение, станкостроение, среднетоннажная химия, кораблестроение и другие высокотехнологичные производства. Реализация указанных проектов даст возможность производить различные линейки промышленных роботов, суда, токарные станки, технику для сельскохозяйственных отраслей, самолёты и комплектующие к ним, вагоны, локомотивы, большое количество продукции, относящейся к медицинской сфере (формирование технологического суверенитета здравоохранения) [Борисова, Чэн, 2023].

Определяющая и направляющая роль промышленности в становлении мобилизационной экономики в регионах подтверждается тем, что «формирование адаптационного механизма развития промышленности и ее секторов очевидным образом базируется с учетом ресурсного потенциала и движущих сил (общегосударственных императивов, в том числе структурных изменений национальной экономики и промышленности), а также всей совокупности факторов (как внутренних, так и внешних), определяющих векторы и содержание индустриальных трансформаций» [Косолапова, Папушенко, Пономарева, 2023]. Целеориентация на максимальное и эффективное вовлечение в сферу наукоёмких технологий эндогенного ресурсного потенциала региона соответствует парадигме ресурсоэффективности и одновременно наиболее полному использованию возможностей самого региона в решении его производственных и социальных проблем.

Например, в ряде субъектов РФ реальной практикой подтверждается острый дефицит скоростных пассажирских лифтов, соответственно, их производство может рассматриваться как социальный проект технологического суверенитета. То есть проект, относящийся к сфере услуг, для реализации которого будут совершенствоваться или открываться производства, которые сейчас отсутствуют в России. Другим важнейшим направлением в рамках национального проекта «Здравоохранение» является ускоренное производство медицинской техники и лекарственных препаратов в таком количестве и качестве, которое позволяет говорить о формировании абсолютного суверенитета в сфере здравоохранения. К услугам, которые требуют внедрения наукоёмких решений, относятся также создание сервисов, эффективных процессов по обслуживанию платёжных инструментов, по ремонту и реконструкции транспортных средств, разработка программного обеспечения и многие другие.

Заключение

Эффективная стратегия ценообразования на региональном рынке сферы услуг играет решающую роль в достижении успеха предприятия. Адаптация ценовой политики к специфике регионального рынка, потребностям клиентов и конкурентной среде позволяет обеспечить конкурентное преимущество, удовлетворить потребности клиентов и добиться стабильной прибыли.

Стратегия ценообразования на региональном рынке может помочь компаниям сферы услуг увеличить продажи, прибыль и долю рынка. Понимая потребности и предпочтения вашего целевого рынка, анализируя конкурентов и учитывая свои затраты, учитывая региональные особенности можно разработать успешную стратегию ценообразования. Конечно, любая стратегия имеет свои преимущества и недостатки, но в тоже время, она может стать эффективным инструментом для компаний, стремящихся выйти на новые рынки или повысить свою прибыльность на существующих. Это практика, при которой одни и те же товары и услуги оцениваются по-разному в зависимости от географического положения покупателя. Разница в цене может быть основана на стоимости доставки, налогах, взимаемых в каждом регионе, или сумме, которую готовы заплатить местные жители. Цены также варьируются в зависимости от спроса, например, на продукт, который конкурирует со многими конкурентами на рынке, или на продукт, который является эксклюзивным для данного рынка.

При разработке стратегий ценообразования на региональном рынке для предприятий сферы услуг крайне важно учитывать различные факторы, такие как местная конкуренция, покупательная способность, региональные особенности культуры и уклада, государственное регулирование и колебания валютных курсов. Тщательно анализируя эти факторы и адаптируя ценовые стратегии соответствующим образом, предприятия сферы услуг могут повысить свои шансы на успех на новых рынках.

В заключении отметим, что ценообразование является ценным инструментом для бизнеса. Адаптируя цены к конкретным регионам, компании могут сохранять конкурентоспособность, оптимизировать прибыльность и удовлетворять уникальные потребности разнообразных рынков. Используя эффективные стратегии, проводя тщательные исследования и сохраняя способность к адаптации, предприятия могут успешно внедрять оптимальные стратегии ценообразования и стимулировать экономический рост, тем самым влияя на устойчивое развитие региона.

Библиография

1. Шуляк, А. Из чего складывается цена на услугу / А. Шуляк URL: https://kontur.ru/market/spravka/22682-iz_chego_skladyvaetsya_cena_na_uslugu
2. Фатхутдинова, Д. Методы ценообразования: основные принципы и критерии / Д. Фатхутдинова URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-metody-cenoobrazovanie/?ysclid=ltq8gs145n848597849#anchor-1> (дата обращения 27.03.2024 г.)
3. Голлай И.Н. Эволюция подходов к ценообразованию и их влияние на уровень конкурентоспособности товара (услуги) / И.Н. Голлай // Управление инвестициями и инновациями. 2017 № 2 – С. 54–58.
4. Жуковская, И. Ф. Ценообразование в сфере услуг : учеб. пособие / И. Ф. Жуковская, М. В. Краснова, И. В. Наумова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020 – 308 с. – ISBN 978-9984-1141-0.
5. Лайши Ю. Ценообразование услуг URL: https://spravochnick.ru/cenoobrazovanie_i_ocenka_biznesa/cenoobrazovanie_uslug/?ysclid=luca8uv468595881725
6. Борисова, В.В. Чэн Синьтун. Логистические системы кластерного типа: взгляд на восток//Вестник Ростовского

- государственного экономического университета (РИНХ). – 2023. – № 3. – С.15-21.
7. Косолапова, Н.А., Папушенко, М.В., Пономарева, М.А. Направляющая роль промышленности в разработке сценариев социально-экономического развития региона: информационно-мониторинговая поддержка//Journal of Economic Regulation. – 2023. – №14(2). – С.18-32.
 8. Bolton R. N., Myers M. B. Price-based global market segmentation for services //Journal of Marketing. – 2003. – Т. 67. – №. 3. – С. 108-128.
 9. Indounas K. Market structure and pricing objectives in the services sector //Journal of Services Marketing. – 2018. – Т. 32. – №. 7. – С. 792-804.
 10. Indounas K., Avlonitis G. J. Pricing objectives and their antecedents in the services sector //Journal of Service Management. – 2009. – Т. 20. – №. 3. – С. 342-374.

Pricing strategy regional market of the service sector

Tat'yana V. Kushnarenko

Doctor of economics, Associate professor,
Chief of chair "Accounting, analysis and audit",
Don State Technical University,
344002, 1, Gagarina square, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: tvkushnarenko@mail.ru

Karine A. Barmuta

Doctor of economics, Associate professor,
Chief of chair "Economics and Management",
Don State Technical University,
344002, 1, Gagarina square, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: carinaba@yandex.ru

Abstract

A pricing strategy is a plan or approach that a company uses to set prices for its products or services. This article discusses several common types of pricing strategies that service businesses can use to determine prices in their operations that are specific to a particular region. Enterprises in the service sector, as well as all other economic entities, strive to maximize income (profit) and get some kind of benefit. To achieve this goal, it is important to develop an optimal pricing strategy, taking into account the characteristics of a particular region. The article concludes by showing that a regional market pricing strategy can help service companies increase sales, profits, and market share. By understanding the needs and preferences of your target market, analyzing competitors and taking into account your costs, taking into account regional characteristics, you can develop a successful pricing strategy. When developing regional pricing strategies for service businesses, it is critical to take into account various factors, such as local competition, purchasing power, regional culture, government regulation, and exchange rate fluctuations. By carefully analyzing these factors and adapting pricing strategies accordingly, service businesses can increase their chances of success in new markets.

For citation

Kushnarenko T.V., Barmuta K.A. (2024) Strategiya tsenoobrazovaniya na regional'nom rynke sfery uslug [Pricing strategy regional market of the service sector]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 236-246. DOI: 10.34670/AR.2024.97.30.053

Keywords

Strategy, Pricing, Regional Pricing, Regional Market, Region, Price, Service Industry.

References

1. Shulyak, A. Iz chem sostavleniya tsena na uslugu / A. Shulyak URL: https://kontur.ru/market/spravka/22682-iz_chego_skladyvaetsya_cena_na_uslugu (accessed 27.03.2024)
2. Fatkhutdinova D. Methods of Pricing: Basic Principles and Criteria / D. Fatkhutdinova URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-metody-cenoobrazovanie/?ysclid=ltq8gs145n848597849#anchor-1> (accessed 27.03.2024)
3. Gollay I.N. Evolution of Approaches to Pricing and Their Influence on the Level of Competitiveness of Goods (Services) / I.N. Gollay // Investment and Innovation Management. 2017, no. 2, pp. 54–58.
4. Zhukovskaya, I. F. Tsenoobrazovanie v sfere uslug [Pricing in the service sector]. Textbook / I. F. Zhukovskaya, M. V. Krasnova, I. V. Naumova; Vladim. State University named after A. G. and N. G. Stoletov. – Vladimir: VIGU Publ., 2020 – 308 p. – ISBN 978-5-9984-1141-0.
5. Laishi Y. Pricing of services URL https://spravochnick.ru/cenoobrazovanie_i_ocenka_biznesa/cenoobrazovanie_uslug/?ysclid=luca8uv468595881725 (accessed 27.03.2024)
6. Wang, Yuchan. Factors and tools for the development of high-tech industry // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2023. - No. 2 (part 1). - S. 16-26.
7. Kosolapova, N.A., Papushenko, M.V., Ponomareva, M.A. The guiding role of industry in the development of scenarios for the socio-economic development of the region: information and monitoring support // Journal of Economic Regulation. – 2023. – №14(2). - S.18-32.
8. Bolton R. N., Myers M. B. Price-based global market segmentation for services // Journal of Marketing. – 2003. – T. 67. – №. 3. – C. 108-128.
9. Indounas K. Market structure and pricing objectives in the services sector // Journal of Services Marketing. – 2018. – T. 32. – №. 7. – C. 792-804.
10. Indounas K., Avlonitis G. J. Pricing objectives and their antecedents in the services sector // Journal of Service Management. – 2009. – T. 20. – №. 3. – C. 342-374.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.13.26.030

Концептуальные основы студенческого технологического предпринимательства в Российской Федерации: понятие, эволюция, нормы права

Никитенко Олег Дмитриевич

Магистрант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: Nikitenko.od@rea.ru

Анопченко Татьяна Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: Anopchenko.TY@rea.ru

Аннотация

Студенческое технологическое предпринимательство (Далее – студенческий техпред) является новой вехой в сфере малого и среднего предпринимательства и становится важным фактором развития технологического суверенитета Российской Федерации, но и в достижении повышения конкурентоспособности высшего учебного заведения. Развитие студенческого техпреда в системе высшего образования РФ позволяет не только повысить стоимость интеллектуального капитала образовательной организации высшего образования и ее статуса в рейтингах, а также позволяет сформировать бесшовную цепочку взаимодействия бизнеса, системы образования и государства, как института управления страной, что, естественно, позволит определить более точные векторы экономического и технического развития страны. В статье даётся оценка понятий технологического предпринимательства в Российской Федерации, а также предлагается собственная трактовка студенческого техпреда. В статье представлены составляющие студенческого техпреда, его функции, ожидаемые результаты и его роль в развитии федеральной экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Никитенко О.Д., Анопченко Т.Ю. Концептуальные основы студенческого технологического предпринимательства в Российской Федерации: понятие, эволюция, нормы права // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 247-256. DOI: 10.34670/AR.2024.13.26.030

Ключевые слова

Технологическое предпринимательства, инноватика, высшее образование, стартап, бизнес.

Введение

Современные условия, в том числе вызовы, вставшие перед Россией в связи с санкциями, нарушение глобальных производственно-технологических цепочек, привели к тому, что Российской Федерации необходимо применять новые правила игры во всех сферах и социальных институтах [6, с. 59]. Адаптация стала ключевым навыком к сохранению и преумножению наработанного годами. Революционное развитие и становление глобальных производственно-технологических цепочек начинается с перехода на сырьевую модель экономики, с учетом интеграции России в существующие зарубежные модели, такие как Болонская система образования, торговля ресурсами за валюту, внедрение в крупный российский бизнес иностранных инвесторов.

Согласно Концепции технологического развития Российской Федерации, представленной Правительством РФ, Россия находится на третьем этапе развития. Первый этап означал распад научно-технологической сферы, а второй обозначил Россию, как зависимое от глобализации государство, имеющее лишь сырьевую значимость в глобальной экономике. Третий этап связан непосредственно с развитием технологического суверенитета страны, а это означает наличие в стране критических и сквозных технологий, находящихся под контролем государства и действующих непосредственно на благо экономики. Перечень технологий представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Список сквозных и критических технологий. Составлено авторами на основе Концепции технологического развития РФ до 2030 г. [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р]

Критические технологии	Сквозные технологии
Базовые и критические военные и промышленные технологии для создания перспективных видов вооружения, военной и специальной техники. Базовые технологии силовой электротехники. Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии. Биомедицинские и ветеринарные технологии. Геномные, протеомные и постгеномные технологии. Клеточные технологии. Компьютерное моделирование наноматериалов, наноустройств и нанотехнологий. Нано-, био-, информационные, когнитивные технологии. Технологии атомной энергетики, ядерного топливного цикла, безопасного обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом. Технологии биоинженерии. Технологии диагностики наноматериалов и наноустройств. Технологии доступа к широкополосным мультимедийным услугам. Технологии информационных, управляющих, навигационных систем. Технологии наноустройств и микросистемной техники. Технологии новых и возобновляемых источников энергии, включая водородную энергетику.	Искусственный интеллект Квантовые технологии Технологии создания новых и портативных источников энергии Новые производственные технологии Технологии управления свойствами биологических объектов Нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальностей Технологии хранения и анализа больших данных Технологии компонентов робототехники и мехатроники Технологии сенсорики Технологии распределенных реестров Технологии квантовых коммуникаций Технологии транспортировки электроэнергии и распределенных интеллектуальных энергосистем Технологии беспроводной связи и

<p>Технологии получения и обработки конструкционных наноматериалов.</p> <p>Технологии получения и обработки функциональных наноматериалов.</p> <p>Технологии и программное обеспечение распределенных и высокопроизводительных вычислительных систем.</p> <p>Технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнения.</p> <p>Технологии поиска, разведки, разработки месторождений полезных ископаемых и их добычи.</p> <p>Технологии предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.</p> <p>Технологии снижения потерь от социально значимых заболеваний.</p> <p>Технологии создания высокоскоростных транспортных средств и интеллектуальных систем управления новыми видами транспорта.</p> <p>Технологии создания ракетно-космической и транспортной техники нового поколения.</p> <p>Технологии создания электронной компонентной базы и энергоэффективных световых устройств.</p> <p>Технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и использования энергии.</p> <p>Технологии энергоэффективного производства и преобразования энергии на органическом топливе.</p>	<p>«интернета вещей»</p> <p>Технологии машинного обучения и когнитивные технологии</p> <p>Фотоника</p> <p>Технологии моделирования и разработки материалов с заданными свойствами</p> <p>Молекулярная инженерия в науках о жизни</p> <p>Бионическая инженерия в медицине</p> <p>Водородные технологии</p> <p>Технологии доверенного взаимодействия</p> <p>Технологии моделирования и разработки новых функциональных материалов с заданными свойствами</p> <p>Геоданные и геоинформационные технологии</p> <p>Технологии мобильных накопителей энергии</p> <p>Технологии снижения антропогенного воздействия</p>
--	--

Реализация данной концепции потребует внесения значимых изменений и внедрения новых моделей в существующие паттерны решения задач национального характера. Одним из таких решений является развитие студенческого технологического предпринимательства, которое уже вошло в оборот образовательных организаций высшего образования РФ.

Понятие технологического предпринимательства и его вариации

Несмотря на зарождающийся характер описываемого явления, многие исследователи, в т.ч. и зарубежные, обращались к термину «Технологическое предпринимательство». Анализируя множество источников, авторами статьи была рассмотрена множественная комбинация данного понятия, представленная в таблице 2.

Таблица 2 - Термин "Технологическое предпринимательства" от различных исследователей. Составлено авторами на основе анализа источников.

№	Автор	Определение
1	Аникина Ю. А., Гостев О. В.	Технологическое предпринимательство – это вид бизнеса, в основе которого лежат инновационные технологии, передовые достижения науки, техники и организации, к технологическим предприятиям предъявляются повышенные требования, которые основываются на повышенном значении интеллекта и инноваций.
2	Богач М. А.	Технологическое предпринимательство – инструмент получения новых продуктов с применением научных и опытно-конструкторских разработок, позволяющих в конечном счете создать уникальный и востребованный продукт, найти нужных клиентов и получить государственное финансирование / финансирование единомышленников.

№	Автор	Определение
3	Власов М. В	Технологичное предпринимательство – коммерческая деятельность, в основе конкурентного преимущества которой находятся цифровые технологии, позволяющие ускорить или сократить жизненный цикл изделия и услуги с минимальными затратами.
4	Голубь Н. Н.	Технологическое предпринимательство – разработка технологических нововведений и последующая их коммерциализации с целью получения прибыли через механизм трансфера технологий.
5	Горбачев Е. П.	Технологическое предпринимательство – это инвестирование капитала (финансового, интеллектуального, человеческого) в аккумуляцию, использование и распространение специфических активов, основанных на современных достижениях научных и технологических знаний с целью создания и увеличения капитализации (получения максимальной стоимости) компании (предприятия).
6	Емельянович И.	Технологическое предпринимательство – попытка коммерциализировать науку.
7	Куфтырев И. Г., Передня С. С.	Технологическое предпринимательство – инфраструктурное развитие бизнеса и экономики, технологии, которое является частью экономической системы, которую необходимо поддержать путем субсидирования предпринимательства и НИОКР.
8	Радыгина С. В.	Технологическое предпринимательство – процесс создания и внедрения инновационных решений на рынок, в условиях дефицита финансовых и иных ресурсов.
9	Рубцова О. Л.	Технологическое предпринимательство — создание нового бизнеса, в основу устойчивого конкурентного преимущества которого положена высокотехнологичная идея.
10	Рыбина З.	Технологическое предпринимательство – естественный эволюционный процесс экономики, который присущ развитию любого государства.
11	Савицкий В. О.	Технологическое предпринимательство – это предпринимательская деятельность с повышенным риском и неопределенностью, в основе которой лежат передовые научные достижения и технологии, предназначенные для решения значимой проблемы потребителей (вызова) путем создания инновационных товаров, услуг, сервисов с большей добавленной стоимостью, ориентированная на быстрый рост с целью получения прибыли и других выгод.
12	Симченко Н. А.	Молодежное технологическое предпринимательство является естественным процессом развития социально-экономических общественных систем.
13	Степченкова О. С.	Технологическое предпринимательство – это форма интеграции усилий государственных органов власти, науки и бизнеса, которая направлена на коммерциализацию новых технологий и развитие инновационных проектов.
14	Тукаев В. Ф.	Технологическое предпринимательство – процесс превращения фундаментальных научных знаний в практически применимые, экономически целесообразные и востребованные рынком технологии.

Проанализировав вышеперечисленные определения «Технологического предпринимательства», авторами была представлена следующая трактовка студенческого технологического предпринимательства:

Студенческий техпред – эволюционная форма развития малого и среднего предпринимательства, характерной чертой которой являются направленность технологии, тесным или сквозным образом связанной с направлением деятельности ВУЗа и нацеленность инновационного решения на повышения уровня технологического суверенитета Российской Федерации.

Основные показатели, элементы и результаты деятельности развития студенческого техпрEDA в системе высшего образования Российской Федерации

В связи с тем, что студенческий техпрEDA является новым фактором в развитии национальной экономики, то безусловно отсутствуют какие-либо закрепленные определяющие факторы, критерии и базисные элементы. Именно глубокая проработка термина и его составляющих позволит повысить эффективность развития технологического суверенитета РФ.

Авторы определяют следующие показатели студенческого техпрEDA для ВУЗов:

- количество фирм-стартапов, образованных студентами и выпускниками вузов;
- коммерциализация научных идей и разработок, ноу-хау, ниокр, инновационных технологий, созданных совместно или на базе вуза. измеримость выражается в стоимости;
- академический потенциал высших учебных заведений. измеримость выражается в количестве докторских, кандидатских, научных, ридов.
- человеческий потенциал высших учебных заведений. измеримость выражается в количестве научных сотрудников, студентов, вовлеченных в научную деятельность.

Основываясь на вышеперечисленных показателях и мнении проректора Уральского федерального университета Сергея Кортова [Технологическое предпринимательство: Кто обеспечит Россию инновациями?, [www...](#)] и Тополевой Т.Н. [Тополева, 2023, с. 17-21] можно сделать следующее заключение: студенческий техпрEDA является деятельностью и процессом, работающим на несколько сторон. Так как, во-первых, студенты вовлеченные в техпрEDA смогут сформировать для себя довольно глубокие компетенции, отвечающие современным вызовам, во-вторых, студенческий техпрEDA может стать базисом для повышения уровня развития региона и его уровня инновационной зрелости, а также площадкой для бесшовного взаимодействия и партнерства университетов, научных организаций, государства и предпринимательской прослойки населения, что позитивно скажется на неоиндустриализации субъектов РФ[9]. Студенческий техпрEDA обладает некоторыми полезными функциями в рамках развития региона среди которых можно отметить развитие региональных институтов развития, формирования устойчивого тренда развития региона, реализация научно-технологического потенциала субъекта РФ, формирование предпринимательских компетенций и образа мышления у населения, повышение уровня инновационной культуры в регионе и популяризация научно-технологического творчества в сопровождении проектного наставничества.

Необходимо отметить, что технологическое предпринимательство подразумевает под собой особый стиль руководства бизнесом, который должен учитывать финансовый и ресурсный дефицит. Это вытекающие из друг друга факторы, которые затрудняют процесс вывода инновационных решений на загруженный крупными технологическими компаниями рынок. Стоит отметить, что есть добавочная часть факторов, которые усложняют процессы разработки и реализации ноу-хау на рынок, в связи с чем для технологического предпринимателя должны быть созданы специальные государственные механизмы, упрощающие реализацию технологических решений. Безусловно, в сцепке, где государство помогает студенческому технологическому предпринимателю реализовывать свои идеи через научно-ресурсную базу университета, должны быть основополагающие элементы, определяющие направление и целесообразность разработки продукта.

Таковыми элементами будут являться [Мальгина, 2023, с. 205-206]:

- конечный продукт;
- перспектива коммерциализации продукта/технологии;
- инвестиционная привлекательность проекта;
- навыки проектной команды;
- взаимосвязь с научно-технологическим потенциалом развития региона;
- конкурентные преимущества образовательной организации высшего образования перед другими вузами;
- проработанный механизм работы вуза со студентом в рамках разработки и коммерциализации продукта/технологии.

На данный момент существует огромное количество методик оценки потенциала стартапа, в том числе и государственных методов, которые используются различными фондами и федеральными институтами развития в целях выявления лучших из лучших. Но именно студенческий техпред должно опираться не только на коммерческий потенциал, потребности рынка, объем привлеченных инвестиций и кадровый потенциал. Авторами предлагается ввести дополняющие к вышеперечисленным следующие результаты деятельности студенческого стартапа в рамках работы на базе вуза:

- патенты;
- вовлечение студентов обучающихся младших курсов в деятельность стартапа;
- авторские права на рид;
- создание инновационных концепций развития той или иной сферы;
- соответствие создаваемой технологии национальной стратегии технологического развития государства;
- вовлечение в разработку продукта научных сотрудников вуза.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что студенческий техпред играет значительную роль в развитии технологического суверенитета Российской Федерации, что сказывается на повышении эффективности, принимаемых федеральными органами государственной власти и управления и региональными властями, решений в рамках развития сферы малого и среднего предпринимательства за счет более точного описания цели, а также дает возможность разработки инновационных решений, проработки, достижения конечного результата в развитии и проработке достижений студенческого технологического стартапа в вузах Российской Федерации.

Библиография

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р [Электронный ресурс]. Официальное опубликования правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250050> (дата обращения: 04.01.2024).
2. Богач М.А. Технологическое предпринимательство: новые возможности для студентов педагогического образования в развитии карьеры и инноваций // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2023 года. Ч. 1. – СПб.: Печатный цех, 2023. – С. 58-62.
3. Власов М.В., Максимчик М.А. Анализ влияния цифровых технологий на развитие высокотехнологичного предпринимательства // Стратегическое планирование и развитие предприятий: Материалы XXIV

- Всероссийского симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2023 г. / Под ред. Г.Б. Клейнера. – М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2023. – С. 339-346.
4. Голубь Н.Н., Савич Ю.А. Технологическое предпринимательство как фактор обеспечения конкурентоспособности производственных предприятий // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: Сборник научных статей 13-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 21–22 сентября 2023 г. / Отв. ред. А.А. Горохов. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2023. – С. 113-115.
 5. Горбачев Е.П., Кондрашова Е.В., Кузнецова Е.В. Формализация критериев оценки успешности программ технологического предпринимательства в вузах // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 20 ноября 2023 г. – М.: Алеф, 2023. – С. 502-506.
 6. Ковальчук В.К. Культурный синдром и его влияние на развитие предпринимательства // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2017. № 2. – С. 59–62.
 7. Корчагина И.В. Молодежное технологическое предпринимательство в экосистеме инновационного развития региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 2. – С. 96-103.
 8. Мальгина И.В. Экосистемный подход к технологическому предпринимательству // Стратегии и инструменты управления экономикой: устойчивое развитие и технологическая трансформация: материалы X Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18 мая 2022 г. – СПб.: ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский университет ИТМО", 2023. – С. 205-206.
 9. Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
 10. Радыгина С.В., Килеев Д.Л. Технологическое и социальное предпринимательство: подходы к определению и предпосылки развития // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т. 33. № 2. – С. 292-299.
 11. Рубцова О.Л., Осипова А.И. Технологическое предпринимательство в среде вуза // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1 (62). – С. 163-168.
 12. Савицкий В.О., Шевлякова Е.Д. Развитие технологического предпринимательства в аграрных вузах // Science start up: students' meeting in Siberia: Материалы сибирского международного студенческого аграрного форума, Красноярск, 22–24 ноября 2022 г. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 112-116.
 13. Симченко Н.А., Острик В.Ю. Развитие молодежного технологического предпринимательства в условиях цифровизации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7. № 2. – С. 120-127.
 14. Степченкова О.С. Механизм обеспечения экономической безопасности на основе форм научно-технологической интеграции // Технологическое предпринимательство: тренды и перспективы развития: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ижевск, 18 мая 2023 г. / Науч. ред. С.В. Радыгина. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2023. – С. 16-22.
 15. Технологическое предпринимательство: Кто обеспечит Россию инновациями? [Электронный ресурс] // Фонд инфраструктурных и образовательных программ URL: <https://fiop.site/press-tsentr/smi/smi-o-fonde/20210709-urfu-tekhnologicheskoe-predprinimatelstvo-kto-obespechit-rossiyu-innovatsiyami/> (дата обращения: 04.01.2024).
 16. Ткач Ю.Б., Максимов М.А. Технологическое предпринимательство как фактор инновационного развития экономики // Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе: Материалы 5-й международной научно-практической конференции, Иркутск, 22 ноября 2022 г. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. – С. 39-48.
 17. Тополева Т.Н. Роль молодежного технологического предпринимательства в инновационном развитии региона // Цифровизация инженерного образования: Сборник материалов II Всероссийской онлайн-конференции, Ижевск, 11–13 апреля 2023 года / ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова», АНО «Университет Национальной технологической инициативы 2035», ООО «ИИТ-Университет». – Ижевск: Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, 2023. – С. 17-21.
 18. Тукаев В.Ф. Технологическое предпринимательство как фактор обеспечения экономической безопасности // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 103-3. – С. 126-130.
 19. Курина Т.Н. Бенчмаркинг в системе современного менеджмента // Креативная экономика. 2022. Т. 16. No 3. С. 1015 – 1030.
 20. Курина Т.Н. Применение различных концепций маркетинга в стратегическом менеджменте // Управленческие науки. 2022. Т. 12. No 2. С. 98 – 110.
 21. Курина Т.Н. Система оценки талантливых сотрудников в рамках технологии "театра талантов" // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. No 1. С. 53 – 62.

Conceptual foundations of student technological entrepreneurship in the Russian Federation: concept, evolution, legal norms

Oleg D. Nikitenko

Master student,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Nikitenko.od@rea.ru

Tat'yana Yu. Anopchenko

Doctor of economics, Professor,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Anopchenko.TY@rea.

Abstract

Student technological entrepreneurship is a new milestone in the field of small and medium-sized enterprises and is becoming an important factor in the development of technological sovereignty of the Russian Federation, but also in achieving an increase in the competitiveness of higher education institutions. The development of a student technical representative in the higher education system of the Russian Federation allows not only to increase the value of the intellectual capital of an educational organization of higher education and its status in the ratings, but also allows for the formation of a seamless chain of interaction between business, the education system and the state as an institution of government, which, naturally, will allow us to determine more accurate vectors of economic and technical development of the country. The article gives an assessment of the concepts of technological entrepreneurship in the Russian Federation, and also offers its own interpretation of the student technical representative. The article presents the components of the student technical representative, its functions, expected results and its role in the development of the federal economy.

For citation

Nikitenko O.D., Anopchenko T.Yu. (2024) Kontseptual'nye osnovy studencheskogo tekhnologicheskogo predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii: ponyatie, evolyutsiya, normy prava [Conceptual foundations of student technological entrepreneurship in the Russian Federation: concept, evolution, legal norms]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 247-256. DOI: 10.34670/AR.2024.13.26.030

Keywords

Technological entrepreneurship, innovation, higher education, startup, business.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1315-r dated May 20, 2023 [Electronic resource]. Official publication of legal acts. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250050> (date of application: 04.01.2024).
2. Bogach M.A. Technological entrepreneurship: new opportunities for students of pedagogical education in career development and innovation // Actual problems of society, economics and law in the context of global challenges: collection of materials of the XX International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 17, 2023. Part 1. - St. Petersburg: Printing Shop, 2023. - Pp. 58-62.
3. Vlasov M.V., Maksimchik M.A. Analysis of the impact of digital technologies on the development of high-tech entrepreneurship // Strategic planning and development of enterprises: Materials of the XXIV All-Russian Symposium, Moscow, April 11-12, 2023 / Edited by G.B. Kleiner. - M.: Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, 2023. - pp. 339-346.
4. Golub N.N., Savich Yu.A. Technological entrepreneurship as a factor in ensuring the competitiveness of industrial enterprises // Trends in the development of modern society: managerial, legal, economic and social aspects: Collection of scientific articles of the 13th All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, September 21-22, 2023 / Ed. by A.A. Gorokhov. - Kursk: CJSC "University Book", 2023. - pp. 113-115.
5. Gorbachev E.P., Kondrashova E.V., Kuznetsova E.V. Formalization of criteria for evaluating the success of technological entrepreneurship programs in universities // Development of science and practice in a globally changing world under risk conditions: collection of materials of the XXIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 20, 2023 - Moscow: Alef, 2023. - pp. 502-506.
6. Kovalchuk V.K. Cultural syndrome and its impact on the development of entrepreneurship // Representative government - XXI century: legislation, comments, problems. 2017. No. 2. - pp. 59-62.
7. Korchagina I.V. Youth technological entrepreneurship in the ecosystem of innovative development of the region // Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2019. No. 2. - pp. 96-103.
8. Malgina I.V. Ecosystem approach to technological entrepreneurship // Strategies and tools of economic management: sustainable development and technological transformation: materials of the X International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 18, 2022 - St. Petersburg: Federal State Educational Institution of Higher Education "National Research University of ITMO", 2023. - pp. 205-206.
9. Law and economic development: topical issues: Monograph / V.B. Batiievskaya, M.V. Kelekhsayeva, T.E. Sitokhova [et al.]; Editor-in-chief E.V. Fomin. - Cheboksary: Publishing House "Wednesday" LLC, 2023. - 196 p.
10. Radygina S.V., Kileev D.L. Technological and social entrepreneurship: approaches to definition and prerequisites for development // Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series. - 2023. - vol. 33. No. 2. - pp. 292-299.
11. Rubtsova O.L., Osipova A.I. Technological entrepreneurship in the environment of a university // Business. Education. Right. 2023. No. 1 (62). - pp. 163-168.
12. Savitsky V.O., Shevlyakova E.D. Development of technological entrepreneurship in agricultural universities // Science start up: students' meeting in Siberia: Materials of the Siberian International Student Agrarian Forum, Krasnoyarsk, November 22-24, 2022 - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2023. - pp. 112-116.
13. Simchenko N.A., Ostrik V.Yu. Development of youth technological entrepreneurship in the context of digitalization // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management. 2021. Vol. 7. No. 2. - pp. 120-127.
14. Stepchenkova O.S. The mechanism of ensuring economic security based on forms of scientific and technological integration // Technological entrepreneurship: trends and prospects of development: Collection of materials of the International Scientific and practical Conference, Izhevsk, May 18, 2023 / Scientific ed. by S.V. Radygin. Izhevsk: Udmurt State University, 2023. - pp. 16-22.
15. Technological entrepreneurship: Who will provide Russia with innovations? [Electronic resource] // Foundation for Infrastructure and Educational Programs URL: <https://fiop.site/press-tsentr/smi/smi-o-fonde/20210709-urfu-tekhnologicheskoe-predprinimatelstvo-kto-obespechit-rossiyu-innovatsiyami/> (date of access: 04.01.2024).
16. Tkach Yu.B., Maksimov M.A. Technological entrepreneurship as a factor of innovative economic development // Development of small business in the Baikal region: Materials of the 5th International Scientific and practical conference, Irkutsk, November 22, 2022 - Irkutsk: Baikal State University, 2023. - pp. 39-48.
17. Topoleva T.N. The role of youth technological entrepreneurship in the innovative development of the region // Digitalization of engineering education: A collection of materials of the II All-Russian online conference, Izhevsk, April 11-13, 2023 / FGBOU VO "IzhSTU named after M. T. Kalashnikov", ANO "University of National Technological Initiative 2035", LLC "IOT-University". Izhevsk: Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, 2023. - pp. 17-21.
18. Tukaev V.F. Technological entrepreneurship as a factor of ensuring economic security // Trends in the development of

- science and education. 2023. No. 103-3. – pp. 126-130.
19. Kurina T.N. Benchmarking in the modern management system // Creative economy. 2022. Vol. 16. No. 3. pp. 1015 – 1030.
20. Kurina T.N. The application of various marketing concepts in strategic management // Managerial Sciences. 2022. Vol. 12. No. 2. pp. 98-110.
21. Kurina T.N. The system of evaluation of talented employees within the framework of the "theater of talents" technology // Economics, entrepreneurship and law. 2020. Vol. 10. No. 1. pp. 53 – 62.

УДК 330 332 338

DOI: 10.34670/AR.2024.37.14.055

Преференциальные экономические зоны: потенциальные возможности и пути их реализации в условиях санкционной политики

Маевская Людмила Ивановна

Кандидат экономических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
Институт экономики Российской Академии Наук,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр., 32;
e-mail: milma47@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена эволюция развития преференциальных экономических зон (ПЭЗ), проанализированы разнообразные виды ПЭЗ, показана их трансформация в условиях введенных санкций, действие которых постоянно усиливается. Проведенное исследование показало, что преференциальные зоны обладают большими потенциальными возможностями, реализация которых нацелена на решение как отраслевых проблем, так и задач, связанных с выравниванием территориального социально-экономического неравенства. Последнее особенно актуально для депрессивных регионов с непривлекательным инвестиционным климатом. Важным инструментом преодоления межрегиональных различий в этом случае выступают территории опережающего развития (ТОР), значение которых отражено в современных концепциях полюсов или точек роста в региональной экономике. Наряду с обоснованием необходимости расширения процесса создания преференциальных экономических зон, сформулированы причины, препятствующие их развитию и реализации потенциальных возможностей. В результате проведенного анализа потенциальных возможностей ПЭЗ сделаны следующие выводы: во-первых, для эффективного функционирования ПЭЗ необходимо использовать механизм государственно-частного партнерства или муниципально-частного партнерства, с целью более активного привлечения частных инвесторов с одной стороны и с другой, повышения роли местной администрации в помощи развития ПЭЗ; во-вторых, в региональной политике сложилась ситуация, свидетельствующая о явной «недооцененности» ПЭЗ в экономическом развитии страны; в-третьих, с целью дальнейшего использования ПЭЗ как инструмента пространственного развития, необходимо встраивать их в систему пространственного стратегического планирования, что позволит сформулировать приоритетные направления развития преференциальных экономических зон в системе пространственного стратегического планирования в стране.

Для цитирования в научных исследованиях

Маевская Л.И. Преференциальные экономические зоны: потенциальные возможности и пути их реализации в условиях санкционной политики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 257-270. DOI: 10.34670/AR.2024.37.14.055

Ключевые слова

Преференциальные режимы, преференциальные экономические зоны, регионы и муниципальные образования, депрессивные территории, государственно- частное партнерство, санкционные ограничения, стратегические программы и планы пространственного развития, территории опережающего развития.

Введение

В новых санкционных условиях, вызвавших экономическую изоляцию страны, усложнивших логистические каналы торговых взаимоотношений и обрушив кооперационные связи с иностранными производителями, важной задачей становится формирование инструментов, обеспечивающих переориентацию экономики России на страны азиатского региона в качестве новых экономических партнеров; активное развитие импортозамещения; преодоление технологической зависимости от западных рынков.

Одним из таких инструментов на сегодня являются преференциальные экономические зоны (ПЭЗ), оценка и совершенствование механизма которых, приобретает большое значение. Важным становится вопрос какие именно зоны отвечают экономическим требованиям сложившейся ситуации в стране, и могут ли они противостоять усиливающемуся санкционному давлению и одновременно содействовать формированию единого экономического пространства страны, решению назревших региональных проблем российской экономики. В этой связи актуальным становится анализ функционирующих преференциальных экономических зон, позволяющий определить их потенциальные экономические возможности, выявить причины, по которым некоторые из них оказались недостаточно эффективными, а в некоторых случаях даже убыточными и сформулировать предложения, обеспечивающие роль ПЭЗ в экономическом развитии страны, особенно в подъеме депрессивных регионов и городов, на территории которых они организованы.

Эволюция ПЭЗ в развитии российской экономики

Преференциальные экономические зоны - это законодательно выделенные территории, на которых действует льготный режим организации и ведения хозяйственной деятельности, а резиденты- их участники пользуются налоговыми и таможенными преференциями, а также упрощенными организационными процедурами. Для реализации этих преференциальных режимов в каждой из зон создаются и функционируют законодательно определенные административно-управленческие структуры.

Преференциальные экономические зоны появились в стране в конце 80-х годов прошлого столетия. Речь идет о Свободных экономических зонах (СЭЗ), получивших налоговые и таможенные льготы, позволяющие привлекать инвестиции, особенно иностранные. Они располагались в Читинской, Новгородской и Калининградской областях, а также в Приморском крае.

Несколько позже стали формироваться Особые экономические зоны (ОЭЗ), в основном на региональном уровне, что позволяла местным органам власти довольно свободно распоряжаться предоставлением особых условий их участникам, руководствуясь часто не столько интересами региона, сколько, подчас личными. Несмотря на полученные льготные режимы, эффективность таких зон была крайне низкой, что вполне объяснялось не простой

ситуацией в стране в тот период. Большинство таких зон находилось под влиянием криминальных структур, осуществляя свою деятельность не в интересах региона, а решая проблемы коррумпированной администрации, пролоббировавшей таможенные и другие налоговые преференции для узкой группы предпринимателей. В отсутствии четкой нормативно-правовой базы, предоставленные льготы часто носили бессистемный характер, усиливая лишь нагрузку на региональные бюджеты.

В результате эффективность от этих зон была крайне низкой, а их существование часто носило криминальный характер, превращая их по сути в офшоры для отмывания денег, что являлось почвой для экономических махинаций. Особенно отличались зоны, расположенные на Северном Кавказе в таких отсталых субъектах федерации, как Республика Ингушетия, Дагестан. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Республике Калмыкия. В этих регионах с участием местных властей зоны создавались не с целью использования их потенциала для социально-экономического развития территории, а просто для ухода от налогов.

Эффект от деятельности этих зон был отрицательным, так как помимо криминальной составляющей, приводил к резкому дефициту местных бюджетов, требующему постоянных госдотаций, что ставило под сомнения саму идею эффективности преференциальных зон. [Смородинская, 2011, 16-36.] Поэтому к 2005 году многие из них прекратили свою деятельность, а некоторые были полностью реорганизованы как, например, ОЭЗ Калининградской области в 2006 г.

Позитивная трансформация российских зон с преференциальными режимами началась только с опубликованием Федерального закона № 116-ФЗ 2005г. В Законе формулировалось, что создание особых экономических зон должно быть направлено на развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных производств, развитие туризма, портовой и транспортной инфраструктур, разработку технологий и коммерциализация их результатов, производство новых видов продукции. [Федеральный. 2005.www] Из определения следовало, что ОЭЗ имеют явную отраслевую нацеленность, практически исключая ориентацию на социально-экономическое развитие региона или муниципального образования, в границах которого они функционируют. Так, появились технико-внедренческие, промышленно-производственные и рекреационно-туристические зоны, механизм деятельности которых позволил задействовать тогда еще не апробированные методы хозяйствования как государственно-частное и муниципально-частное партнерство, закон о котором был принят лишь в 2015 г. Это партнерство предполагает, что с одной стороны экономических взаимоотношений выступает государство, предоставляя зонам земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, инфраструктуру и льготный режим на ее использование. Частной же стороной этого партнерства выступают резиденты, зарегистрированные на территории ОЭЗ и оформившие с ней договор об осуществлении производства продукции, востребованной рынком. Значимым потенциальным преимуществом, выгодным для инвесторов становится совмещение статусов резидента территории с преференциями и частного партнерства в рамках концессии или ГЧП (годобная практика уже есть на рынке, например, формат «два в одном используют концессионер проекта по строительству порта «Лавна» (с начала 2022 года — резидент ТОР «Столица Арктики»), Несколько проектов с таким совмещением запланированы к запуску в ближайшее время. Конечно, пока маловероятно, что на фоне кризиса такие проекты получат широкое распространение на рынке: органы власти часто не решаются на запуск концессий и ГЧП по причине того, что они потребуют слишком много бюджетных вложений и приведут к росту

дефицита местных бюджетов из-за выпадающих бюджетных доходов от предоставленных преференциальных режимов.

Вновь создаваемые Особые экономические зоны стали рассматриваться как потенциальный инструмент, обеспечивающий улучшение социального положения населения территорий, на которых они располагались. Однако в процессе функционирования ОЭЗ эта задача оказалась на тот период не первостепенной, что снижало роль ОЭЗ в решении выравнивания межрегиональных социально-экономических различий, сохраняя сложившееся диспропорции регионального неравенства.

В процессе эволюционного развития преференциальных зон к 2015 году произошло возвращение интереса к Свободным экономическим зонам. В 2015 году создается Свободная экономическая зона на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя. [Виленский, 2023, с. 137-151] Затем появились Свободный порт Владивосток (СПВ), Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) Наконец, в июне 2023 г. были созданы Свободные экономические зоны на вновь присоединенных территориях: в Донецкой, Луганской Республиках, Запорожской и Херсонской областях. Особенностью новых российских СЭЗ является восстановление и развитие новых субъектов РФ, что особенно важно в связи с значительным разрушением их производственной инфраструктуры. Примечательно то, что финансовое обеспечение перечисленных СЭЗ, при сохранении в организации общих принципов государственно-частного и муниципально-частного партнерства, осуществляется в основном за счет средств федерального бюджета, а также возможно использовать и внебюджетные источники финансирования, если таковые будут найдены. Налоговые льготы для участников новых СЭЗ начинаются с нулевой ставки на прибыль резидента на десять лет, перечисляемую в федеральный бюджет. Ко всем этим льготам применяются дополнения, учитывающие региональную специфику вновь присоединенных территорий. Речь идет о развитии таких традиционных для данных регионов отраслей, как металлургия и отрасли добывающей промышленности с целью налаживания производства на сохранившихся предприятиях путем восстановления разрушенных боевыми действиями заводов, шахт; создания новых предприятий на территории новой СЭЗ. С этой целью предложена нулевая ставка акциза на пять лет на жидкую сталь, на уголь и железную руду в рамках реализации соответствующих инвестиционных проектов.

Новым в развитии ПЭЗ стало появление в 2015 году так называемых (ТОСЭР, 2023, www) территорий опережающего социально-экономического развития, которые затем превратились в (ТОР)- территории опережающего развития, создание которых началось в Дальневосточном Федеральном округе., а затем распространилось по всей территории страны.

Как и Особые экономические зоны ТОРы на сегодня рассматриваются в качестве инструментов сбалансированности единого экономического пространства, так как нацелены на создание инвестиционной привлекательности наиболее отстающих регионов с целью преодоления сложившихся территориальных диспропорций. В этом смысле данные преференциальные зоны имеют определенное сходство. Однако, в дальнейшем их задачи расходятся. ОЭЗ, как говорилось ранее, носят отраслевой характер и организуются с целью привлечения капитала, особенно иностранного. В отличие от них ТОРы ориентированы на подъем жизненного уровня населения территорий, особенно отстающих в социальном развитии. Отсюда и разные преференциальные режимы. Для ТОР — пониженные страховые платежи и льготы по налогу на прибыль. Для ОЭЗ главное — таможенные льготы.

За последние пять лет своего функционирования ТОРы показали более высокую

результативность, чем ОЭЗ. Так, по данным Минэкономразвития Российской Федерации они привлекли инвестиций на сумму 375,4 млрд руб., что на 12 млрд больше, чем ОЭЗ за всю свою 14-летнюю историю. По числу резидентов и их распространенности ТЕР также превосходят ОЭЗ — 775 против 707 и 106 против 26 соответственно. [ТОСЭР, 2023, www]

Изучение многообразного мирового опыта функционирования ПЭЗ, так же, как и история их эволюции в России показывает, что все они являются на сегодня востребованным инструментом региональной политики, обладают большими потенциальными возможностями в пространственном развитии современной экономики. Для превращения этих потенциальных возможностей в реальный фактор пространственного развития необходимо сформировать адекватную систему их нормативно-законодательного регулирования, встроить их в систему стратегического планирования развития страны.

Потенциальные возможности ПЭЗ как инструмента сбалансированности пространственного развития страны

Имеющийся, как отечественный, так и мировой опыт развития ПЭЗ показывает, что несмотря на отсутствие единых правил развития подобных зон, а также то, что в каждой стране при установлении преференциальных режимов руководствуются собственным национальным законодательством и целями развития, есть ряд моментов, по которым наблюдается общность влияния данного инструмента на экономику страны. Причем эти моменты касаются, во-первых, развития предпринимательства, во-вторых, территории, на которой локализуется бизнес; и, наконец, социально-экономического развития страны в целом.

К первой группе эффектов ПЭЗ относят: формирование благоприятной среды для ведения бизнеса, комфортных условий для сотрудничества в производственной и научно-технической сферах; для создания и реализации инновационных проектов, становления стартапов, обеспечивающих создание новейших видов технической продукции; [Варрава, 2021, 933-936] для создания новых инновационных рабочих мест, что в конечном счете обеспечит структурный сдвиг в пользу развития несырьевых отраслей; для развития малого и среднего бизнеса.

Вторая группа представлена эффектами взаимодействия резидентов зон с преференциальными режимами с региональными или муниципальными органами власти с целью улучшения социально-экономического положения населения депрессивных территорий за счет притока инвестиций в регионы с малопривлекательным инвестиционным климатом. Формирование ПЭЗ на территориях депрессивных регионов и городов вписывается в теорию формирования «точек роста». Имеется в виду, что в процессе деятельности ПЭЗ вполне реально может быть задействован внутренний потенциал отсталой территории, обеспечена диверсификация ее экономики, осуществлены инфраструктурные преобразования и как результат социально-экономический подъем депрессивных регионов, в которых они находятся; поддержание и оптимизация внутренних трудовых миграционных потоков. [Крутиков, Дорожкина, 2017, 6]

Третья группа связана с формированием предпосылок для повышения конкурентоспособности экономики страны, выхода отечественных товаров на мировые рынки, с расширением торговых взаимосвязей с приграничными странами Азиатского региона, интеграцией в международную транспортно-логистическую систему. [Варрава, 2021, 933-936]

Концентрированным результатом всех выше указанных эффектов, безусловно станет выравнивание пространственного развития страны в целом за счет преодоления существующего

до сих пор неравномерного развития отдельных ее секторов и регионов. [Преференциальные, 2023]

Очевидно, что основные потенциальные возможности ПЭЗ, прежде всего, основаны на тех преференциях, которые получают компании-резиденты, позволяющие им перенаправлять свои сэкономленные средства, в том числе, на покрытие возросших текущих расходов, включая сохранение рабочих мест, изменение логистики, рынков сбыта, поставщиков, и как конечный результат обеспечить вклад либо в муниципальный, либо в региональный бюджеты. [В СП, www] Однако важны и социальные возможности, которые предоставляют ПЭЗ для предприятий и населения, проживающего на соответствующих территориях, поскольку вся совокупность механизмов, лежащих в основе функционирования ПЭЗ, создает условия для сбалансированности социального и производственного секторов городской среды, оказывает влияние на уровень жизни населения данной территории, улучшает качества жилья и медицинских услуг, окружающей среды, инфраструктуры и др.

Данные результаты наиболее заметны, в первую очередь в регионах и муниципальных образованиях, в которых созданы ТОР, организация которых направлена на улучшение экономической ситуации в тех моногородах, в которых деятельность градообразующего предприятия была практически прекращена. Развитие ТОРов в моногородах позволяет, не прибегая к «шоковым» методам, проводить постепенную диверсификацию их экономики. В результате деятельности ТОР в Ярославской, Рязанской и Ивановской областях,

Пермском крае было отмечено их влияние на диверсификацию экономики, в том числе и на экономику моногородов. [В СП, www]

По результатам обследования деятельности преференциальных зон, проведенного Счетной палатой за 2021 год, подтвердилось их положительное влияние на занятость местного населения. В частности, было отмечено, что в Мурманской области были решены проблемы трудоустройства и снижен отток жителей из моногородов. Аналогичная картина наблюдается в Ростовской области, в которой за период деятельности ТОР безработица значительно снизилась. [Бюллетень, 2022, www]

Что касается ТОР, то они малоэффективны в моногородах, в которых имеется и продолжает работать градообразующее предприятие. Это объясняется тем, что успешно функционирующее градообразующее предприятие в отличии новых компаний со льготами ТОР, не конкурентны по таким показателям как оплата труда, квалификация персонала, карьерный рост, социальный пакет.

Потенциальные возможности ПЭЗ в преодолении социально-экономического неравенства территорий дают основания считать их реальным инструментом региональной политики, который должен быть учтен при разработке новой стратегии пространственного развития страны. Реализация потенциала ПЭЗ позволит не только решить текущие проблемы социально-экономического развития субъектов федерации и муниципальных образований, но, что, особенно осуществить взаимосвязь со стратегическими задачами пространственного развития страны в целом. Об этом свидетельствует деятельность функционирующих зон на геостратегических территориях. Преференциальные экономические зоны такие, как: Арктическая Зона РФ, СЭЗ в Калининградской области, Республике Крым и городе федерального значения Севастополь, СЭЗ на новых территориях выполняют роль своеобразного триггера их социально-экономического развития. Например, в Калининградской области, которая является анклавом, льготный режим не только создает условия для привлечения капитала и производства новых видов продукции, но в большей степени направлен

на обеспечение населения своевременными поставками продовольствия и социально значимыми товарами. Такие же задачи они будут решать и в новых присоединенных областях, серьезно пострадавших в ходе СВО.

Введение жестких экономических санкций против нашей страны, попытка отгородить российскую экономику от западных рынков, позволили по-новому оценить и раскрыть потенциал преференциальных экономических зон. В наибольшей степени свои «антисанкционные» возможности демонстрируют Особые экономические зоны. В начале введения санкций, были серьезные опасения, что с уходом крупных зарубежных компаний с российского рынка, а также иностранных партнеров, участвующих в проектах Особых экономических зон, их деятельность приостановится. Между тем, ситуация сложилась совсем иная.

Во-первых, ожидаемый коллапс в инвестиционной деятельности ОЭЗ из-за ухода иностранных инвесторов не произошел. Наоборот, у резидентов-участников ОЭЗ появилась возможность выкупить их доли в акционерном капитале за символические деньги и самостоятельно осуществлять либо уже начатые, но приостановленные проекты, либо перейти к производству необходимой импортозамещающей продукции, которая предполагалась производить с зарубежными партнерами. [Маевская, 2023,359-372.] Наложённые санкции не только в данном случае не сказались негативно на участниках ОЭЗ, но напротив, привели к положительным результатам, позволив резидентам ОЭЗ стать полными владельцами совместных бизнесов и самостоятельно управлять ими, сохранив за собой полученные преференции. Примером чему, являются туристическо-рекреационные зоны, которые, благодаря резкому ограничению зарубежного туризма, успешно переключились на туризм внутри страны.

Во-вторых, с уходом западных бизнесов российским рынком стали активно интересоваться азиатские компании и, в первую очередь, китайские. Наибольший интерес китайские инвесторы проявляют на Дальнем Востоке, на территории которого расположено самое значительное число преференциальных экономических зон. На данный момент 15 китайских компаний, зарегистрированных на территории экспериментальной СЭЗ Суйфэньхэ, стали участниками ТОР в ДФО, а также в зоне Свободного порта Владивосток. [Преференциальные,2023,28] Китайские власти приграничного города Сунфэньхэ помогают китайским предпринимателям инвестировать в российский бизнес, оказывают им поддержку на стартовом этапе работы на территории ТОР Дальнего Востока. а также в зоне Свободного порта Владивосток. Удачное расположение СЭЗ Суйфэньхэ, находящейся с двух сторон китайско-российской границы, позволяет китайским резидентам снизить и упростить стоимость грузопотоков в «Приморье-1» транзитом через Россию, и соответственно обратно из Приморского края в Китай [Biang, www]. Так, инвестиционная компания Loomis, Sayles & Company, прогнозирует появление на российском рынке частных бизнесов из КНР, занимающихся продажей медицинских товаров, поставкой автозапчастей, продуктов питания, и компонентов для строительной и транспортной инфраструктуры.

Появление новых азиатских инвесторов происходит не только в преференциальные экономические зоны Дальнего Востока, но и в субъекты федерации ЦФО. Так, одна из крупных китайских компаний изучает возможности участия в ОЭЗ «Дубна» с целью организации и производства новейшей медицинской высокотехнологичной продукции, современного оборудования и других товаров медицинского назначения. Интерес китайских бизнесменов к ОЭЗ в Дубне объясняется тем, что здесь экономически целесообразнее производить

перечисленные виды продукции, поскольку имеются квалифицированная, недорогая рабочая сила, земля под застройку и дешевые энергоресурсы. Преимуществом для потенциальных инвесторов также является возможность на месте производить все необходимое оборудование или комплектующие, не прибегая к закупкам из-за границы. Однако пока, крупные государственные предприятия Китая не торопятся активно вкладывать средства в Россию, опасаясь попасть под вторичные западные санкции, что, безусловно, ограничивает приток иностранного капитала, сдерживая тем самым эффективность функционирующих ОЭЗ. [Преференциальные, 2023, 27]

В-третьих, значительные возможности по привлечению азиатских партнеров может обеспечить обсуждаемое в настоящее время предложение о создании единой ТОР на Дальнем Востоке, то есть о превращении всей территории Дальнего Востока в Территорию опережающего развития, что безусловно заинтересует в первую очередь китайских инвесторов.

В этих условиях создания новых преференциальных экономических зон следует начинать с анализа местных ресурсов, оценки технического и трудового потенциала территорий, с выявлением предприятий, относящихся к отраслям перспективной специализации. На текущий момент основа для такой взаимосвязи имеется, в виде перечня региональных перспективных специализаций, представленного в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года [Стратегия, www], в которой указывается, что данные ПЭЗ следует создавать опираясь, на так называемые, «эффективные производственные специализации», определяемые как совокупность отобранных отраслевых производств, которые обладают конкурентными преимуществами конкретного региона. [Стратегия, www]

Потребность в создании данного перечня, объясняется интересами потенциальных инвесторов в выявлении наиболее привлекательных для инвестирования отраслей конкретного субъекта федерации. Как показывает региональная практика, не редки случаи, когда резиденты инвестируют в проекты, нерентабельных отраслей, выбор которых определяется «наверху». В результате такого отбора проектов ПЭЗ, и несмотря на представленные экономические преференции, зоны не находят желающих принять в них участие. Нередки случаи, что они имеют одного, а в лучшем случае двух резидентов. Преодолеть сложившуюся ситуацию и привлечь компании резидентов в участия в преференциальной экономической зоне, позволит, полная информация о наиболее перспективных региональных отраслях, опираясь на которую разрабатывать прорывные проекты по выпуску высококонкурентной и импортозамещающей продукции. А это в свою очередь станет триггером развития или точками роста данной территории.

Другим важным позитивным аспектом разработанного перечня перспективных специализаций является тот факт, что деятельность компаний резидентов ПЭЗ может быть заинтересована в продукции, производимой на предприятиях соседних территорий, но не получающих никаких льгот. На текущий момент основа для такой взаимосвязи имеется, в виде уже упомянутого перечня региональных перспективных специализаций. Однако, представленный в Стратегия пространственного развития РФ до 2025г., перечень перспективных специализаций, по мнению специалистов, носит формальный характер и пока практически не используется [Бюллетень,2022, www].

Такой подход позволит осуществить координацию предприятий, расположенных вблизи территории, на которой расположена ПЭЗ. Задействование потенциала перспективных отраслевых специализаций соседних предприятий в плане их взаимного сотрудничества с резидентами ПЭЗ будет способствовать производству продукции, ориентированной на

преодоление технологической зависимости от западных стран, не дублируя при этом продукцию, производимую в соседних регионах. Такое участие ПЭЗ в процессах межрегионального взаимодействия позволит усилить их вклад в пространственное развитие Российской Федерации, постепенно сглаживая серьезные диспропорции в региональном развитии страны. Отметим, что эффективность такой координации существенным образом зависит от межрегионального взаимодействия администраций субъектов федераций и муниципальных образований. Поддержка и участие местных органов власти в организации и управлении ПЭЗ позволит сделать их не просто зонами со специальным налоговым режимом, а реальной экосистемой, деятельность которых базируется на использовании потенциала отраслей перспективных специализаций субъекта РФ.

Однако, не всегда деятельность преференциальных зон оказывает позитивное влияние на развитие территории, на которой они функционируют. В отчете Счетной палаты за 2021 год отмечается недостаточная эффективность некоторых ПЭЗ, заключающаяся в отсутствии позитивного влияния действующего преференциального режима ПЭЗ на динамику социально-экономических показателей субъектов РФ. [Бюллетень, 2022, www]

В частности, имеется ввиду, что многие преференциальные экономические зоны часто нацелены на решение одной задачи, не учитывая при этом экономические интересы собственной и окружающих ее территорий, зачастую, дублируя их производственную деятельность. Решая свои узко профессиональные задачи компании-участники зон, исходят из своих собственных интересов, которые подчас не стыкуются с запросами и проблемами развития территорий, на которых они размещены, что подтверждает приведенный выше вывод аудиторов Счетной палаты. Результат – сохранение межрегиональных различий в социально-экономическом развитии субъектов федерации. Так, предполагалось, что действующие на территории Федерального Дальневосточного округа ТОРы и зона Свободный порт Владивосток, должны позитивно влиять на все субъекты федерации ДФО. Однако ожидаемого эффекта от их деятельности не произошло. Если рост инвестиций в основной капитал от существующих преференциальных режимов за 2020 год составил в целом по ДФО около 27,2 %, то по данным отчета о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики инвестиции ПЭЗ в основной капитал в Республике Бурятия и Магаданской области были незначительными. Подобная ситуация сложилась в Сахалинской области, в которой инвестиционные вложения составили 4,5 %, в Еврейской автономной области – 5,7%. [Маевская, 2023,359] По оценкам Счетной палаты за 2021 год ожидаемого эффекта, нацеленного на преодоление региональных диспропорций, так и не произошло. Однако, именно на такой эффект и был расчет их создания. А это означает, что не отказываясь от использования данного инструмента пространственного развития, необходимо определить дальнейшие меры, которые позволят более успешно задействовать потенциальные возможности ПЭЗ и реализовать их основное предназначение, сделав реальным триггером развития российских регионов, добиться улучшения социально-экономической ситуации в слаборазвитых регионах и городах. Не следует забывать, что организация ПЭЗ, особенно на депрессивной территории, одним лишь введением преференциального режима не сможет добиться ожидаемых результатов. В отчете Счетной палаты за 2021 год значительное число Тор на депрессивных территориях не заполнены резидентами по причине непривлекательного инвестиционного климата.

Институт ПЭЗ обладает большими потенциальными возможностями как для развития отдельных территорий, так и достижения позитивных результатов в пространственном развитии страны в целом. Однако реализация этих возможностей не является безусловной, - и требует, на

наш взгляд, их включения в систему пространственного стратегического планирования.

Нужны конкретные меры господдержки как со стороны государства, так и региональной и муниципальной власти. Такая поддержка должна найти свое отражения в разработке новой федеральной стратегии пространственного развития страны и региональных планах развития территорий, в которых данному институту будет уделено серьезное внимание.

Заключение

Эволюция развития преференциальных экономических зон прошла довольно сложный путь развития; от простых форм с таможенными преференциями, предоставляемыми СЭЗ и ОЭЗ, среди которых было не мало криминальных в 1990-х гг., до достаточно эффективных систем, примером которых являются Территории опережающего развития Дальневосточного региона, Свободный порт Владивосток, преференциальная территория Арктической зоны. На смену бесконтрольному использованию льготных режимов, приводящих в основном к росту затрат местных бюджетов без видимых результатов, пришли нормативно-правовые методы, регламентирующие создание и функционирование преференциальных экономических зон. В процессе совершенствования организационных механизмов развития ПЭЗ произошел сдвиг от отраслевой ориентации в сторону социально-экономического развития отсталых регионов и повышению жизненного уровня их населения, что позволило по-новому сфокусироваться на оценке потенциальных возможностей современных преференциальных экономических зон, очертив круг задач, решение которых обеспечит их эффективную реализацию. И как следствие-возрастает роль Территорий опережающего развития.

В современных условиях ТОР становится важным инструментом для развития депрессивных регионов и моногородов. Благодаря своим потенциальным возможностям, успешная реализация которых обеспечит приток не только отечественного капитала, но и инвестиции восточных партнеров, вполне реально добиться решения крайне важной цели пространственного развития страны –выравнивание экономических диспропорций, жизненного уровня населения страны, оптимизация миграционных потоков, сокращение безработицы.

Изменился и отбор резидентов, желающих принять участие в ПЭЗ. Для участия в ПЭЗ необходимо предоставить проект, отбор которого происходит на основе оценки их инновационного потенциала и конкурентоспособности с целью производства новейшей технической и технологической продукции, изменения структуры экспорта в пользу увеличения товаров несырьевого сектора. Не менее важно, что резидентами ПЭЗ чаще становятся компании не крупного бизнеса, в виде стартапов и компаний, занимающихся импортозамещением, особенно в сфере технологий.

В условиях санкционной изолированности страны от внешних рынков с помощью ПЭЗ происходит налаживание новых транспортно-логистических путей, выстраиваются торговые отношения и взаимовыгодное экономическое сотрудничество с приграничными странами азиатского региона.

Кроме этого важно отметить еще одно преимущество ПЭЗ, которое выгодно для инвесторов-это возможность совмещения статусов резидента территории с префрежимом и частного партнерства в виде государственно-частного или муниципально-частного партнерства, а также в рамках концессии. [Государственно-частное,2011,212.] Использование механизма частного партнерства позволяет задействовать ресурсы регионов, которые могут быть направлены на улучшение инфраструктурных преобразований территорий, на которых функционируют ПЭЗ. Исключением являются СЭЗ, образованные в 2023 года на новых

присоединенных территориях, на которых основным источником финансирования является федеральный бюджет.

В настоящее время в развитии ПЭЗ наблюдается дифференцированный подход к их созданию, поскольку востребованы различные формы их организации, обусловленные с одной стороны запросами в производстве современной технологической продукции, а с другой, сложившимися региональными социально-экономическими различиями между субъектами РФ.

Таким образом, преференциальные экономические зоны обладают большим потенциалом, как для отраслевого развития экономики страны, так и для развития отдельных территорий с ПЭЗ, что в конечном счете позитивно влияет на пространственное развитие России в целом.

Являясь важным инструментом пространственного развития страны, цель создания ПЭЗ во многом нашла отражение в региональных концепциях точек или полюсов роста. Это объясняется тем, что нацеленность ПЭЗ на формирование современной инфраструктуры территории, на которой они расположены, становится фактором роста государственных и местных инвестиций (ГЧП или МЧП) и, посредством накапливания мультипликационных эффектов, способствует оптимизации пространственного развития страны. В этой связи конечным эффектом потенциальных возможностей ПЭЗ, особенно в условиях жестких санкций, является развития российской экономики, причем не только в отдельных ее субъектах федерации, а на всей территории страны, достигаемое путем преодоления межрегиональных социально-экономических различий. [Преференциальные..., 2023, с.27]

Между тем, не все функционирующие на сегодня ПЭЗ одинаково эффективны. Некоторые из них пока не смогли реализовать свои потенциальные возможности, о чем свидетельствуют данные анализа Счетной палаты за 2021 год. Всего несколько федеральных преференциальных экономических зон признаются успешными. В их числе: ПЭЗ Москвы, Калуги и Татарстана. [Преференциальные..., 2023, с.27]

Отсутствие ожидаемых высоких результатов функционирования ПЭЗ в значительной степени объясняется тем, что этому инструменту пространственного развития недостаточно уделяется внимание в современных стратегических программах и планах федерального уровня. В частности, в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года они практически лишь упоминаются без каких-либо существенных пояснений. Аналогичная ситуация сложилась и в большинстве региональных программах социально-экономического развития до 2030г. и до 2035г., представляющих пространственный срез стратегического планирования на региональном уровне. ПЭЗ лишь в некоторых из них только упоминаются, но содержание и методы их формирования, а также влияния на экономику региона и муниципального образования не раскрываются. Отсутствует оценку их вклада в развитие территорий своей локализации и показатели эффективности их использования.

Преференциальные территории должны стать своеобразными платформами для апробирования и тестирования новых методов выработки стратегий пространственного развития, основой для реформирования и структурных изменений экономики страны.

В сложившихся не простых для страны экономических условиях важным направлением в пространственном развитии страны должно стать полноценное включение ПЭЗ в стратегические документы развития страны и субъектов федерации на предстоящий период экономического развития на основе совершенствования механизма, позволяющего полностью задействовать потенциальные возможности ПЭЗ. Особое внимание должно уделяться расширению участия региональных и местных органов власти в организации и в управлении ПЭЗ в интересах своих территорий, что позволит говорить о превращении ПЭЗ в один из инструментов пространственного развития. [Виленский, 2021, с.135-144]

Библиография

1. Бюллетень Счетной палаты РФ. Преференциальные режимы URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/7d8/hlxwaeqw81llk92aca5pqsg36es4cmu.pdf> (дата обращения 11.10.2023)
2. Biang//URL://<https://biang.ru/ru/politics/15-kitajskix-kompanij-iz-eksperimentalnoj-sez-sujfenhe-stali-rezidentami-tor-na-dalнем-vostoke.html> (дата обращения 14.11.2023)
3. Варрава М.Ю. Преференциальные территории как точки роста опережающего развития регионов России// Россия: Тенденции и перспективы развития: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. Том Выпуск 16. Часть 1. Москва, 2021. С. 933-936.
4. Виленский А.В. Особенности новых свободных экономических зон России // Федерализм. 2023. №3 С. 137-151.
5. Виленский А.В. Особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития: экстенсивный рост// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 8А. С. 135-144.
6. В СП заявили о незначительном влиянии префрежимов на развитие регионов и страны в цело//URL: <http://tass.ru/ekonomika/13824335> (дата обращения 30.11.2023)
7. Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика / Науч. ред.: А.Г. Зельднер; ред. коллегия: Э.Д. Матвиевская, Э.А. Паруль, О.М. Грибанова. М.: ИЭ РАН, 2011. С. 212.
8. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., Федоров А.Г., Якунина М.В. Территории опережающего развития. //Калуга: Политоп, 2017. С.6.
9. Маевская Л.И. Преференциальные экономические зоны: их роль в пространственном развитии России // Экономика: вчера, сегодня, завтра.// 2023. Т.13. №4А. С. 359-372.
10. Преференциальные экономические зоны как институт пространственного развития России. М. Институт экономики РАН, 2023-С.27
11. Смородинская Н. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты// Вестник Института экономики РАН. 2011. №3. С. 16-36.
12. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019г. №207//URL:<http://static.government.ru/media/files/tUVAIqUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 19.11.2023)
13. ТОСЭР и ОЭЗ: дать преференции-получить развитие URL: <https://pfo.volga.news/article/531727.html> (дата обращения 25.12.2023)
14. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/?ysclid=lobyz7u3bz342384359 (дата обращения 25.11.2023)

Preferential economic zones: potential opportunities and ways of their implementation in the context of sanctions policy

Lyudmila I. Maevskaya

PhD in Economics Docent, Leading Researcher,
Department of federal relations and regional development,
Institute of Economics of Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: milma47@mail.ru

Abstract

The article examines the evolution of the development of preferential economic zones (PEZ), various types of PEZ are analyzed, their transformation is shown under the conditions of imposed sanctions, the effect of which is constantly increasing. The study showed that preferential zones have great potential, the implementation of which is aimed at solving both industry problems and tasks related with equalization territorial socio-economic inequality. The latter is especially relevant for

Lyudmila I. Maevskaya

depressed regions with an unattractive investment climate. An important tool for overcoming interregional differences in this case are territories priority development areas (TPDA), the importance of which is reflected in modern concepts of poles or growth points in the regional economy. Along with the substantiation of the need to expand the process of creating preferential economic zones, the reasons that hinder their development and the realization of potential opportunities are formulated. As a result of the analysis of the potential capabilities of the PEZ, the following conclusions were made. Firstly, for the effective functioning of the PEZ, it is necessary to use the mechanism of public-private partnership or municipal-private partnership, in order to more actively attract private investors on the one hand and, on the other, to increase the role of the local administration in helping to develop the PEZ. Secondly, a situation has developed in regional politics that indicates a clear undervaluation of PEZ in the economic development of the country. Thirdly, with a view to further using the PEZ as a tool for spatial development, it is necessary to integrate them into the system of spatial strategic planning, which will make it possible to formulate priority directions for the development of preferential economic zones in the system of spatial strategic planning in the country.

For citation

Maevskaia L.I. (2024) Preferentsial'nye ekonomicheskie zony: potentsial'nye vozmozhnosti i puti ikh realizatsii v usloviakh sanktsionnoi politiki [Preferential economic zones: potential opportunities and ways of their implementation in the context of sanctions policy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 257-270. DOI: 10.34670/AR.2024.37.14.055

Keywords

Preferential regimes, preferential economic zones, regions and municipalities, depressed areas, public-private partnership, sanctions restrictions, strategic programs and spatial development plans, priority development areas.

References

1. Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. Preferential regimes URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/7d8/hlxwaeqw81lk92aca5pqsg36es4cmu.pdf> (date of application 11.10/ 2023)
2. [Biang//URL://https://biang.ru/politics/15-kitajskix-kompanij-iz-eksperimentalnoj-sez-sujfen-xe-stali-rezidentami-torna-dalnem-vostoke.html](https://biang.ru/politics/15-kitajskix-kompanij-iz-eksperimentalnoj-sez-sujfen-xe-stali-rezidentami-torna-dalnem-vostoke.html) (date of application 14.11.2023)
3. Varrava M.Yu. Preferential territories as growth points for accelerated development of Russian regions // Russia: Trends and development prospects: materials of the XX National Scientific Conference with international participation. M. 2021,16(1), p.933-936.
4. Vilensky A.V. Features of new free economic zones in Russia // Federalism. 2023, 3, p. 137-151.
5. Vilensky A.V. Special economic zones and territories of rapid socio-economic development: extensive growth // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2021, 8A (11), p. 135-144
6. The joint venture announced the insignificant impact of preregimes on the development of regions and the country as a whole //URL: <http://tass.ru/ekonomika/13824335> ((date of application 30 11.2023)
7. Public-private partnership: theory, methodology and practice Scientific. ed.: A.G. Seldner; ed. board: E.D. Matvievskaia, E.A. Parul, O.M. Gribanova. // M.: Institute of Economics RAS, p.201; 212.
8. Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Petrushina O.M., Fedorov A.G., Yakunina M.V. Territories of advanced development. // Kaluga: Politop, 2017, p. 6.
9. Maevskaia L.I. Preferential economic zones: their role in the spatial development of Russia //Economics: yesterday, today, tomorrow. // 2023, 4A (13), p. 359-372.
10. Preferential economic zones as an institution for spatial development of Russia. M. Institute of Economics RAS//2023, p.27.

11. Smorodinskaya N. Organization of special economic zones in world and Russian practice: conceptual aspects // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2011, 3, p. 16-36.
12. Spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025. Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019, No. 207 // URL: <http://static.government.ru/media/files/rUVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (date of application 19.11.2023)
13. Territories of special socio-economic development and special economic development zones: give preferences - get development // URL: <https://pfo.volga.news/article/531727.html> (date of application 25.12.2023)
14. Federal Law of July 22, 2005 No. 116-FZ On Special Economic Zones in the Russian Federation // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/?ysclid=lobyz7u3bz34238435 (date of application 25.11.2023)

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.96.61.056

Влияние цифровизации экономики на уменьшение диспропорции регионального развития: обобщение опыта Китая

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32;
e-mail: Smirnovaolga1978@mail.ru

Аннотация

В настоящее время на развитие национальной экономики Китая влияет значительный уровень экономического и цифрового диспаритета развития, при этом второе опережает по уровню первое. Юго-восточная половина Китая, разделенная линией Хэйхэ — Тэнчун имеет более высокий уровень и темп экономического и цифрового развития, чем северо-западная сторона. Цифровизация способствует экономическому росту, но она оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на сбалансированное региональное развитие. Пример Китая показывает, что увеличение равного уровня цифровизации приводит к более высокому уровню прибавочной стоимости в менее развитых регионах. Это указывает на то, что ускорение процессов цифровизации на всей территории Китая одновременно поможет снизить уровень диспаритета экономического развития. Однако такая стратегия цифровизации зависит от инвестиционных возможностей национальной экономики. Таким образом, цифровизация и экономическое развитие взаимно влияют друг на друга, при этом проблемы «эффекта Матфея» в региональном развитии является до настоящего время нерешенной по отношению к национальной экономике Китая. Однако локальные достижения, такие как достигнутые в провинция Гуйчжоу могут быть изучены с целью возможностей применения в условиях российской экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.О. Влияние цифровизации экономики на уменьшение диспропорции регионального развития: обобщение опыта Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 271-278. DOI: 10.34670/AR.2024.96.61.056

Ключевые слова

Экономическое развитие, цифровой диспаритет, линия Хэйхэ-Тэнчун, - диспаритет регионального развития, цифровизация, китайская экономика.

Введение

Несмотря на сокращение бедности в Китае, региональное неравенство остается значимой проблемой экономического развития национальной экономики. Поиск путей преодоления разрыва обеспечения доступности системы образования, здравоохранения и других видов социальной инфраструктуры является значимой задачей для Правительства Китая, решение которой в настоящее время предполагается найти в возможностях внедрения цифровизации.

В самом общем смысле цифровая революция это быстрое развитие мобильного интернета, интернета вещей, облачных вычислений, искусственного интеллекта и других цифровых технологий. Все эти технологии интегрируются в экономику и общество и трансформируют социально-экономические отношения. В значительном количестве источников показано, что процессы цифровизации изменили способ управления компаниями, улучшила качество жизни и повысила доступ граждан к общественным услугам [Luo, 2023]. Инновационные бизнес-модели и перестройка цепочек создания стоимости, вызванные цифровой экономикой, все больше источником экономического роста. В то же время, данные процессы привели к возникновению нового вида неравенства в цифровизации. Согласно мнению экспертов к концу 2021 года 37% населения Земли - около 2,9 миллиарда человек не имели доступа к интернету [Deng, Guo, Liu, 2023]. Кроме того, в исследованиях, посвященных данной проблематике показано, что этот разрыв значим не только с точки зрения отсутствия доступа к информационным системам, сколько в развитии навыков их применения. В то время как пандемия COVID-19 с 2020 году ускорила процессы цифровой трансформации в бизнесе, образовании, предоставления государственных услуг и других секторах, она усугубила цифровое и социально-экономическое неравенство, особенно в странах с низким уровнем дохода [Peng, Dan, 2023].

Поэтому возникает вопрос, может ли процесс цифровизации решить проблему неравномерного регионального развития или он является причиной увеличения данного показателя.

Существенное увеличение доступа к ИКТ является важным аспектом ЦУР 9. Как цифровизация влияет на экономическое развитие? Увеличивает ли или уменьшает применение цифровых технологий в промышленности и обществе региональные различия? Ответ на эти два вопроса имеет большое практическое значение для понимания и устранения региональных неравенств.

Основное содержание

С момента основания Китайской Народной Республики неравномерность регионального развития была и остается существенным фактором ограничения экономического развития. Причиной его считается фактор географической удаленности, неравномерность распределения природных ресурсов, влияние фактора неоднородного развития транспортных сетей, а также влияние политических процессов [Jiang, Li, Si, 2022]. Так, например, восточное побережье Китая получили приоритетную поддержку развития с началом реформы 1978 года. По мере ускорения индустриализации и урбанизации разрыв между востоком и западом постепенно расширился. С 2000 года Правительством Китая были приняты стратегические планы по развитию западного региона, реновации старых промышленных баз на северо-востоке и

формированию дифференцированной отраслевой структуры центрального региона. Однако до настоящего времени Китай остается одной из самых регионально неравных стран в мире [Lee, He, Wen, 2024].

Развитие процессов цифровизации в Китае связывают с высокими темпами экономического развития. В частности, в 2021 году в Китае было 1,032 миллиарда пользователей интернета; уровень проникновения интернета составлял 73,0% на всей территории страны, 950 миллионов пользователей смартфонов использовали мобильный интернет, при этом доля ВВП, основанная на цифровизации составляла 40% [Liu, 2024]. Тем не менее, в Китае весьма значим фактор цифрового неравенства из-за различий в развитии региональной цифровой инфраструктуре, доступе к образованию в области информационных технологий, онлайн-сервисах образа жизни и доступе к электронным услугам Правительства [Luo, 2023]. Согласно данным пятнадцатого пятилетнего плана Китая, и основанного на его положениях стратегического видения 2021-2035 годов установили цели в развитии цифровой экономики, общества и Правительства, использовании цифровой трансформации для изменений в производстве, образе жизни и государственном управлении. Однако в данных планах не учитывается возможность различного воздействия на уровень экономического развития различных регионов.

Причиной этого является дискуссионный характер воздействия цифровизации на диспаритет регионального экономического развития. В частности, часть исследователей отмечают, что процесс цифровизации является факторов сокращения неравенства экономического развития, в частности, это выражается посредством использование такого термина как «смерть пространства» [Jiang, Li, Si, 2022].

В ряде случаев можно говорить об эффективности цифровизации в части воздействия Интернет-инфраструктура и ИКТ могут сократить региональные различия, улучшая социальные показатели, такие как доступ к здравоохранению, образованию предоставляя ранее недоступные возможности и рынки. Цифровизация может быть инструментом преодоления более низкого уровня экономического развития малонаселенных регионах.

Однако, согласно мнению других исследователей, потенциал цифровизации по преодолению регионального неравенства существенно преувеличен, и кроме того, может его усиливать. В частности, в ряде работ доказывается предположение, что применение технологий искусственного интеллекта и развитие уклада Индустрии 4.0 могут усилить существующие неравенства, увеличивая возможности обеспеченных и приводя к растущей маргинализации бедных. В частности, приводятся такие доводы, что глобальные различия в уровне образовании не уменьшаются за счет развития онлайн-образования.

Цифровизация создала много возможностей для инноваций, но эти возможности были в основном использованы регионами с более высокими инновационными возможностями и уровнями проникновения интернета, что дополнительно увеличило региональные различия [Sun, 2023].

В результате ряда эмпирических исследования было показано, что влияние цифровизации на неоднородность имеет нелинейный характер, и сам характер влияние на цифровизацию является одним из современным парадоксов экономического развития. Ряд исследователей считает, что причиной этого является то, что неравенство зависит от других технологических, экономических и политических факторов, а также от стадии развития. Поэтому применение новых технологий не позволяет полностью сократить диспропорцию регионального развития.

По отношению к развитию регионов Китая данная проблема изучалась в самых различных аспектах. В Китае межпровинциальное неравенство уменьшилось в 1980-х годах, увеличилось в 1990-х годах, оставалось относительно стабильным с конца 1990-х годов до 2004 года. Существенная часть высокого неравенства доходов в Китае обусловлена региональными различиями и разрывом между городом и деревней. В настоящее время влияние фактора урбанизации, либерализация экономических отношений и развития транспортной инфраструктуры и процессы децентрализация играют ключевую роль в сокращении регионального неравенства в Китае. Однако в то же время существует фактор несбалансированного регионального развития, так как процесс цифровизации воздействует разной степени на национальном и региональном уровнях в Китае. Так, область с более широким покрытием мобильного интернета также является областью более развитой экономики. Эффект «перелива Интернета» может привести к расхождению региональных экономик и увеличению регионального неравенства в Китае. Однако степень этого воздействия является предметом исследования.

В современных исследованиях принято разделять юго-восточные и северо-западные районы Китая из-за географических и климатических особенностей так называемой линией Хэйхэ — Тэнчун. Данная условная граница определяет дифференциацию экономического развития страны, создавая значительное неравенство в развитии между регионами по обе стороны. Так, в 2019 году около 44% территории на юго-востоке от линии Хэйхэ — Тэнчун населяли 94% общего населения Китая и составляли 95% его ВВП, что свидетельствует о сохранении почти неизменной модели развития страны с 1935 года [Liu, 2020].

Большинство городов на восточном побережье имеют высокий ВВП на душу населения, а также некоторые города на северо-западе. Темпы роста ВВП на душу населения также различаются: юг растет быстрее, чем север, и некоторые провинции, такие как Гуйчжоу, Юньнань и Сычуань, демонстрируют более высокие темпы роста по отношению к показателям национальной экономики в целом [Zheng, 2023]. Исследования динамики развития процесса цифровизации показывали, что западные регионы развивались с более низкой скоростью, чем восточные. Все это в целом соответствует общей тенденции экономического развития. При этом, восточный регион имеет самый высокий уровень ВВП на душу населения, за которым следуют центральный и северо-восточный регионы, в то время как западный регион отстает. Исследования коэффициента вариации и коэффициента Джини для ВВП на душу населения и индекса цифровизации показывают, что неравенство уменьшается в целом, хотя цифровое неравенство достаточно высоким. Западный регион выделяется как область с самым высоким экономическим неравенством среди четырех регионов. Таким образом, в настоящее время проблема диспропорции экономического развития регионов Китая является нерешенной, несмотря на влияние процесса цифровизации [Xia, Li, Cao, 2023].

Существуют различные точки зрения, предполагающие возможности воздействия государственного регулирования на данные процессы. Влияние цифровизации на развитие регионов может изменяться в зависимости от различных факторов, таких как уровень образования населения, экономическое развитие местности, демографический состав и правовая среда. Например, в регионах с пожилым населением цифровые технологии могут усилить различия в доступе к услугам и информации. Цифровизация может как уменьшать различия между регионами, так и увеличивать неравенства внутри них. Однако в целом, одним

из основных факторов, способствующих объединению, является то, что цифровые инновации значительно уменьшили расстояния во времени и пространстве. Это повысило мобильность людей и товаров, расширило возможности для удаленной работы. Интернет способствовал прямому общению между производителями и потребителями, обеспечивая равный доступ к информации и повышая общую эффективность. Это позволило жителям отдаленных районов получить больший доступ к ресурсам и информации, смягчив проблему отставания. В результате этого было ускорено экологически чистое инновационное развитие и прогресс регионов. Один из методов борьбы с региональными различиями - расширение телекоммуникационной инфраструктуры, особенно в сельских районах. Кроме того, развитие инклюзивной цифровой финансовой системы сыграло важную роль в уменьшении разрыва в развитии.

Процесс цифровизации оказывает влияние на региональное развитие, создавая различия между регионами. Неравенство в человеческом капитале играет важную роль в усилении этого разрыва. Люди и компании с высоким уровнем знаний и навыков обычно получают больше преимуществ от цифровизации. Недостаточная цифровая инфраструктура также способствует увеличению различий между регионами. Например, во время пандемии COVID-19 цифровизация ускорила, но из-за неравномерного распределения цифровых ресурсов неравенства только увеличились. Кроме того, развитие цифровых технологий в более развитых регионах может создать дополнительный социальный капитал, что приводит к усилению неравенства. В целом, цифровизация имеет двойственное воздействие на развитие регионов: она как уменьшает, так и увеличивает различия между ними. Поэтому при разработке политики Правительству Китая необходимо учитывать как позитивные, так и негативные последствия цифровизации и стремиться к укреплению положительных аспектов и смягчению негативных [Jiang, Li, Si, 2022].

Правительство Китая предложило Стратегию совместного процветания в рамках 14-го пятилетнего плана (2021-2025) и Стратегический план Vision (2021-2035 годы), частью которой является сбалансированное региональное развитие. Однако Китай все еще сталкивается с ярко выраженными пространственными неравенствами в экономическом и цифровом развитии. В этой связи на продвижение цифровизации приносит более высокий уровень прибавочной стоимости в менее развитых районах. Поэтому, по мнению экспертов, для снижения регионального неравенства необходимо уделить больше внимания созданию цифровой инфраструктуры в этих районах, включая оптоволоконные сети, переход на новый стандарт сотовой связи 5G, центры облачных вычислений. Все это, очевидно, требует больших капиталовложений со стороны правительства и частного сектора.

Кроме того, повышение качества образования и формирование конкурентоспособных навыков имеет решающее значение для достижения пространственной справедливости и максимизации влияния цифровизации, что требует постоянных инвестиций и долгосрочного планирования в образовании. Менее развитые регионы должны адаптировать стратегию цифровизации к местным условиям, постепенно цифровизируя отрасли и внедряя технологии «умного города», при этом не используя стратегии более развитых регионов. Например, провинция Гуйчжоу, менее развитый регион Китая, достигла быстрого роста, развивая собственный сектор больших данных.

В целом, планомерный, стабильный и инклюзивный процесс цифровизации в менее развитых регионах является значимым вкладом в развития национальной экономики.

Заключение

В настоящее время на развитие национальной экономики Китая влияет значительный уровень экономического и цифрового диспаритета развития, при этом второе опережает по уровню первое. Юго-восточная половина Китая, разделенная линией Хэйхэ — Тэнчун имеет более высокий уровень и темп экономического и цифрового развития, чем северо-западная сторона.

Цифровизация способствует экономическому росту, но она оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на сбалансированное региональное развитие. Пример Китая показывает, что увеличение равного уровня цифровизации приводит к более высокому уровню прибавочной стоимости в менее развитых регионах. Это указывает на то, что ускорение процессов цифровизации на всей территории Китая одновременно поможет снизить уровень диспаритета экономического развития. Однако такая стратегия цифровизации зависит от инвестиционных возможностей национальной экономики. Таким образом, цифровизация и экономическое развитие взаимно влияют друг на друга, при этом проблемы «эффекта Матфея» в региональном развитии является до настоящего время нерешенной по отношению к национальной экономике Китая. Однако локальные достижения, такие как достигнутые в провинция Гуйчжоу могут быть изучены с целью возможностей применения в условиях российской экономики.

Библиография

1. Deng X., Guo M., Liu Y. Digital economy development and the urban-rural income gap: Evidence from Chinese cities //Plos one. – 2023. – Т. 18. – №. 2. – С. e0280225.
2. Jiang Q., Li Y., Si H. Digital economy development and the urban-rural income gap: intensifying or reducing //Land. – 2022. – Т. 11. – №. 11. – С. 1980.
3. Lee C. C., He Z. W., Wen H. The impact of digitalization on green economic efficiency: Empirical evidence from city-level panel data in China //Energy & Environment. – 2024. – Т. 35. – №. 1. – С. 23-46.
4. Liu H. et al. Does digitalization mitigate regional inequalities? Evidence from China //Geography and Sustainability. – 2024. – Т. 5. – №. 1. – С. 52-63.
5. Liu H., Fang C., Sun S. Digital inequality in provincial China //Environment and Planning A. – 2017. – Т. 49. – №. 10. – С. 2179-2182.
6. Liu M. et al. China's poverty alleviation over the last 40 years: Successes and challenges //Australian Journal of Agricultural and Resource Economics. – 2020. – Т. 64. – №. 1. – С. 209-228.
7. Luo C. et al. Association between regional digitalization and high-quality economic development //Sustainability. – 2023. – Т. 15. – №. 3. – С. 1909.
8. Lv C., Song J., Lee C. C. Can digital finance narrow the regional disparities in the quality of economic growth? Evidence from China //Economic Analysis and Policy. – 2022. – Т. 76. – С. 502-521.
9. Peng Z., Dan T. Digital dividend or digital divide? Digital economy and urban-rural income inequality in China //Telecommunications Policy. – 2023. – Т. 47. – №. 9. – С. 102616.
10. Sun J. et al. How does digital infrastructure break the resource curse of cities? Evidence from a quasi-natural experiment in China //Resources Policy. – 2023. – Т. 86. – С. 104302.
11. Xia C., Li X., Cao S. Challenges for the government-controlled higher education system in China //International Journal of Educational Development. – 2023. – Т. 97. – С. 102721.
12. Yan J., Tu X., Zheng J. Does digital economy strengthen the income distribution effect of fiscal expenditure? Evidence from China //Plos one. – 2023. – Т. 18. – №. 8. – С. e0290041.
13. Zheng X. et al. Developmental gerontology and active population aging in China //China CDC Weekly. – 2023. – Т. 5. – №. 8. – С. 184.

The impact of economic digitalization on reducing disparities in regional development: a synthesis of China's experience

Ol'ga O. Smirnova

PhD in Economics,
Senior Researcher,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovaolga1978@mail.ru

Abstract

Currently, the development of China's national economy is affected by a significant level of economic and digital disparity in development, with the latter outpacing the former. The southeastern half of China, divided by the Heihe-Tengchong line, has a higher level and pace of economic and digital development than the northwestern side. Digitalization contributes to economic growth, but it has both positive and negative impacts on balanced regional development. The example of China shows that increasing equal levels of digitalization leads to higher levels of surplus value in less developed regions. This indicates that accelerating digitalization processes throughout China will simultaneously help reduce the level of disparity in economic development. However, such a digitalization strategy depends on the investment opportunities of the national economy. Thus, digitalization and economic development mutually influence each other, while the problem of the "Matthew effect" in regional development is still unresolved in relation to the national economy of China. However, local achievements, such as those achieved in Guizhou province, can be studied for possible application in the Russian economy.

For citation

Smirnova O.O. (2024) Vliyanie tsifrovizatsii ekonomiki na umen'shenie disproportsii regional'nogo razvitiya: obobshchenie opyta Kitaya [The impact of economic digitalization on reducing disparities in regional development: a synthesis of China's experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 271-278. DOI: 10.34670/AR.2024.96.61.056

Keywords

Economic development, digital disparity, Heihe - Tengchong line, - regional development disparity, digitalization, Chinese economy.

References

1. Deng X., Guo M., Liu Y. Digital economy development and the urban-rural income gap: Evidence from Chinese cities //Plos one. – 2023. – T. 18. – №. 2. – C. e0280225.
2. Jiang Q., Li Y., Si H. Digital economy development and the urban-rural income gap: intensifying or reducing //Land. – 2022. – T. 11. – №. 11. – C. 1980.
3. Lee C. C., He Z. W., Wen H. The impact of digitalization on green economic efficiency: Empirical evidence from city-level panel data in China //Energy & Environment. – 2024. – T. 35. – №. 1. – C. 23-46.
4. Liu H. et al. Does digitalization mitigate regional inequalities? Evidence from China //Geography and Sustainability. – 2024. – T. 5. – №. 1. – C. 52-63.

5. Liu H., Fang C., Sun S. Digital inequality in provincial China //Environment and Planning A. – 2017. – T. 49. – №. 10. – C. 2179-2182.
6. Liu M. et al. China's poverty alleviation over the last 40 years: Successes and challenges //Australian Journal of Agricultural and Resource Economics. – 2020. – T. 64. – №. 1. – C. 209-228.
7. Luo C. et al. Association between regional digitalization and high-quality economic development //Sustainability. – 2023. – T. 15. – №. 3. – C. 1909.
8. Lv C., Song J., Lee C. C. Can digital finance narrow the regional disparities in the quality of economic growth? Evidence from China //Economic Analysis and Policy. – 2022. – T. 76. – C. 502-521.
9. Peng Z., Dan T. Digital dividend or digital divide? Digital economy and urban-rural income inequality in China //Telecommunications Policy. – 2023. – T. 47. – №. 9. – C. 102616.
10. Sun J. et al. How does digital infrastructure break the resource curse of cities? Evidence from a quasi-natural experiment in China //Resources Policy. – 2023. – T. 86. – C. 104302.
11. Xia C., Li X., Cao S. Challenges for the government-controlled higher education system in China //International Journal of Educational Development. – 2023. – T. 97. – C. 102721.
12. Yan J., Tu X., Zheng J. Does digital economy strengthen the income distribution effect of fiscal expenditure? Evidence from China //Plos one. – 2023. – T. 18. – №. 8. – C. e0290041.
13. Zheng X. et al. Developmental gerontology and active population aging in China //China CDC Weekly. – 2023. – T. 5. – №. 8. – C. 184.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.78.94.057

Экономическая устойчивость региональных социально-экономических систем как базовое условие обеспечения их устойчивого развития

Скибин Сергей Александрович

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: ckibin2013@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются ключевые аспекты концепта экономической устойчивости применительно к региональному уровню его практического воплощения и его роль в процессе обеспечения устойчивого развития территорий. При этом анализируются различные интерпретации сущности экономической устойчивости, выделяются ее ключевые характеристики и излагаются принципы обеспечения. В контексте достижения состояния экономической устойчивости и движения по пути устойчивого развития рассматриваются интеграционные процессы межрегионального уровня и их значение в решении обозначенных задач. В заключение, подчеркивается важность достижения динамической устойчивости для долгосрочного и сбалансированного развития регионов. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения динамической устойчивости региональных социально-экономических систем, которая подчеркивает их ориентированность на улучшение своих ключевых характеристик, соответствующих долгосрочному тренду развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Скибин С.А. Экономическая устойчивость региональных социально-экономических систем как базовое условие обеспечения их устойчивого развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 279-286. DOI: 10.34670/AR.2024.78.94.057

Ключевые слова

Экономическая устойчивость, устойчивое развитие, региональная социально-экономическая система, структурная устойчивость, динамическая устойчивость, межрегиональная интеграция.

Введение

В современном динамичном мире региональные социально-экономические системы функционируют в условиях изменчивой внешней среды, определяемых принципиально новыми факторами по сравнению с индустриальной эпохой. В этой связи в значительной степени ключевым приоритетом для регионов является обеспечение экономической устойчивости, которая, в свою очередь, формирует базис для устойчивого территориального социально-экономического развития. Именно поэтому разработка практических подходов к обеспечению устойчивости социально-экономических систем, наиболее адекватных сложившимся условиям их функционирования имеет огромное значение, поскольку без эффективного решения этой задачи дальнейшее поступательное развитие этих систем может оказаться под угрозой.

В общем и целом под устойчивостью в рассматриваемом контексте понимается способность социально-экономических систем выдерживать негативное воздействие внешних и внутренних факторов и продолжать эффективно выполнять свои функции и задачи. При этом разработка теоретико-методических и практических аспектов поддержания экономической устойчивости имеют во многом решающее значение для обеспечения устойчивого развития регионов, так как именно достижение этого условия закладывает долгосрочную основу для реализации комплексного подхода к решению стоящих перед регионом задач социального и экологического профиля.

Основная часть

В экономической литературе существует множество интерпретаций сущностного содержания экономической устойчивости, среди которых в обобщенном виде можно выделить следующие:

- наличие у социально-экономической системы способны противостоять процессам своего распада, сохраняя целостное состояние [Муравых, 2000];
- сохранение ключевых качеств социально-экономической системы при изменениях ее структурных и функциональных характеристик [Цытичко, 1996];
- целенаправленное и поступательное развитие социально-экономической системы как в текущем периоде, так и в перспективе [Злобин, 2000];
- комплексное свойство, присущее социально-экономическим системам и включающее такие элементы как выживаемость, помехоустойчивость и надежность [Загуляев, 2005];
- относительная неизменность важнейших параметров социально-экономической системы в условиях внешних и внутренних воздействий [Рогова, 2011].

Несмотря на то, что понятие «устойчивость» используется в различных областях научного познания, его ключевые качественные характеристики остаются практически идентичными. К основным из них следует отнести [Подпругин, 2012]:

- 1) Устойчивая система может в условиях неблагоприятных воздействий оказывать им противодействие.
- 2) Устойчивая система сохраняет свои основные свойства и характеристики, несмотря на внешние воздействия.
- 3) Устойчивая система обладает способностью восстанавливать свои важнейшие параметры после воздействия внешних факторов.

Однако устойчивость социально-экономических систем все-таки принципиально отличается от технической устойчивости. Прежде всего, это проявляется в том, что целью обеспечения устойчивости социально-экономических систем является эффективное использование ресурсов для поддержания процесса их постоянного развития, а не просто возврат в состояние равновесия [Есекина, 2004]. В изменяющихся условиях внешней среды устойчивость означает поддержание качеств системы на необходимом для обеспечения ее нормального функционирования уровне при одновременной адаптации к внутренним и внешним изменениям.

Основные принципы, которые лежат в основе обеспечения устойчивости социально-экономических систем, могут быть обозначены следующим образом [Решетникова, 2004]:

- 1) Неустойчивость социально-экономической системы обуславливает нарушение ее структурных характеристик и может вызвать изменения, приводящие к переходу системы в новое состояние.
- 2) Состояние устойчивости социально-экономической системы не носит абсолютный характер. Под воздействием различных факторов система может проявлять устойчивость в одних условиях и неустойчивость в других.
- 3) По мере развития социально-экономических систем их структурные характеристики становятся все более сложными. Однако увеличение степени подобной сложности повышает уязвимость системы к негативным воздействиям внешней среды.
- 4) Достигнув предельный уровень сложности, социально-экономическая система постепенно распадается на более простые элементы, не всегда соответствующие исходным элементам старой системы.

Важной характеристикой социально-экономических систем является наличие либо отсутствие у них структурной устойчивости. Этим понятием обозначается способность этих систем сохранять свою целостность, функционировать и развиваться при трансформации условий внутренней и внешней среды. Важность обеспечения этой формы устойчивости объясняется тем, что в процессе структурных изменений система зачастую переходит из одного состояния в другое, а при подобном переходе может возникать состояние структурной неустойчивости, сопровождаемое существенными изменениями свойств системы.

При этом можно выделить два подхода к изучению структурной устойчивости - классический и неоклассический. Отличие между ними заключается в том, что если первый подход делает акцент на поведении социально-экономической системы в некризисных условиях, то второй исследует ее взаимодействие с подобными системами, считая, что устойчивость проявляется в сходстве поведенческой динамики этих систем.

Отталкиваясь от подобной характеристики, А.Х. Аvezов в качестве одной из ключевых характеристик устойчивости социально-экономических систем является ее относительность, предполагающая необходимость проведения сравнения степени ее проявления относительно параметров устойчивости других социально-экономических систем. К числу других характерных черт, присущих устойчивости, указанный автор относит направленность на оказание противодействия внешним воздействиям, структурную обусловленность, а также наличие у системы внутренней основы, позволяющей обеспечить устойчивость [Аvezов, 2013].

Рассматривая региональный уровень социально-экономических систем, большинство исследователей, также как и в общем случае, связывают устойчивость подобных систем с их способностью успешно функционировать и выполнять свои важнейшие функции в условиях постоянного воздействия внешних и внутренних факторов, а также саморазвиваться с течением

времени.

Похожие позиции высказывают и зарубежные специалисты. Однако, если, к примеру, Р. Мартин считает условием обеспечения устойчивости способность региональной социально-экономической системы трансформировать свои ключевые параметры в ответ на изменение внешних условий [Martin, 2012], то, по мнению К. Фостера, устойчивость заключается в обеспечении возможности противостоять внешним потрясениям и возвращаться в прежнее состояние [Foster, 2006].

По нашему мнению, устойчивость региональной социально-экономической системы является динамическим состоянием, позволяющим региону адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды, поддерживая свою способность к удовлетворению потребностей жителей региона и обеспечению их благополучия в целом.

Обеспечение устойчивости подобных систем в динамике во многом зависит от стабильности и сбалансированности их структур. Соответственно, элементами, структурно формирующими эти системы, являются отдельные подсистемы и процессы, которые способствуют развитию разнообразных взаимосвязей, в том числе и выходящих за пределы отдельных региональных социально-экономических систем. В этом контексте межрегиональная интеграция рассматривается как важный инструмент повышения устойчивости социально-экономического развития взаимодействующих регионов. В значительной степени это определяется совместным использованием уникальных компетенций и ресурсов, которые имеются у одних регионов, но отсутствуют у других. Задействование подобных компетенций и ресурсов, а также обеспечение активного взаимодействия регионов с внешней средой являются ключевыми факторами, определяющими существенную роль интеграционных процессов в обеспечении устойчивости регионального развития. При этом указанная сентенция может быть представлена в схематической форме следующим образом (рисунок 1).

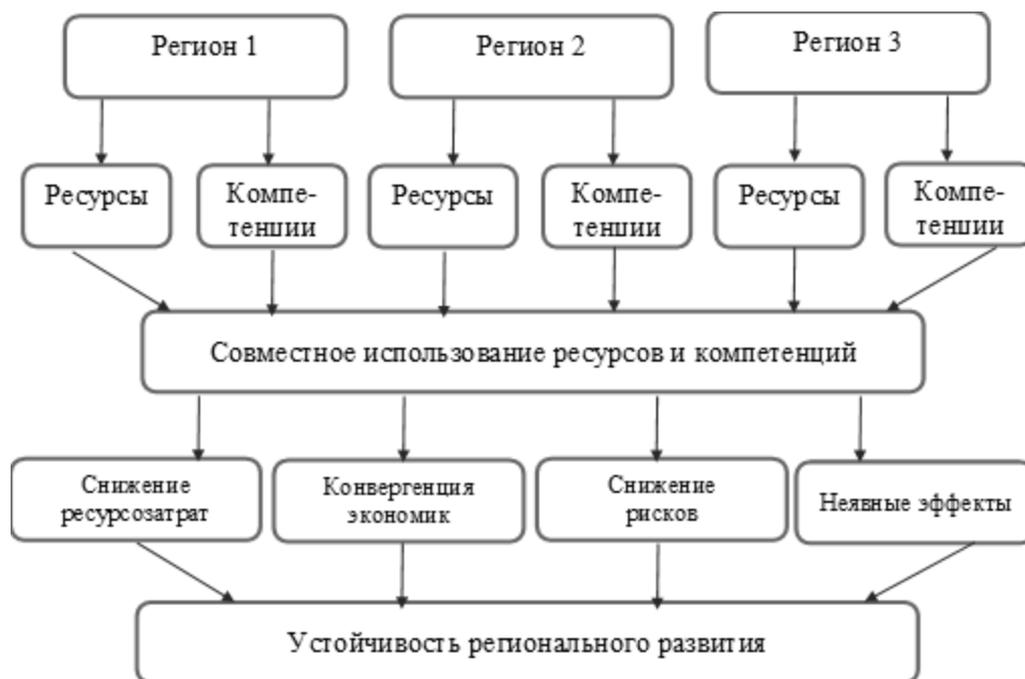

Рисунок 1 - Механизм влияния процессов межрегиональной интеграции на обеспечение устойчивости социально-экономического развития взаимодействующих регионов

Рассматривая важность проблематики обеспечения экономической устойчивости, стоит отметить, что она является не просто предпосылкой, а фундаментальной основой обеспечения устойчивого развития на региональном уровне. Это объясняется тем, что именно достижение состояния экономической устойчивости создает благоприятные условия для долгосрочного и сбалансированного развития региона, охватывающего все сферы общественной жизни.

Анализируя имеющиеся место подходы к трактовке сущности данного понятия, отметим, что, по мнению О.С. Пчелинцева, устойчивое развитие выступает более продвинутым вариантом комплексного развития региона, в рамках которого обеспечивается синхронизированное управление экономическими, социальными и экологическими процессами, имеющими место на его территории [Пчелинцев, 2004]. В свою очередь, Н.Н. Киселева, В.В. Киселев и Д.Д. Донев интерпретируют устойчивое региональное развитие как процесс, направленный на гармоничное развитие всех ключевых составляющих социально-экономической системы региона, отмечая, что в основе этого процесса лежит базирующееся на инновационных принципах воспроизводство материальных благ и факторов производства [Киселева, Киселев, Донев, 2008].

Как отмечает В.Н. Костюк, устойчивое региональное развитие представляет собой стационарный процесс, характеризующийся последовательностью сдвигов состояния устойчивого равновесия под влиянием внешних воздействий. При этом преодоление последствий этих сдвигов в течение достаточно короткого времени позволяет социально-экономической системе территории вернуться в состояние равновесия [Костюк, 2004].

Важно отметить, что этот процесс должна характеризовать динамическая природа, проявляющаяся в достаточно плавном и предсказуемом изменении ключевых параметров социально-экономической системы, так как она является перманентно трансформирующимся образованием, подверженным постоянному разноплановому по своей природе воздействию внешних факторов.

Исходя из вышесказанного, устойчивое региональное развитие представляется возможным определить в качестве непрерывного и адаптивного по своему сущностному содержанию процесса обеспечения сбалансированного экономического роста и повышения уровня благополучия населения при рациональном использовании ресурсов различного рода.

При этом обеспечение устойчивого развития региональных социально-экономических систем представляется возможным в рамках достижения состояния динамической устойчивости этого развития. Важно отметить, что именно в контексте использования указанной категория обеспечивается устранение логического противоречия, возникающего между содержательным наполнением понятий «развитие» и «устойчивость».

Говоря о сущностном содержании данной категории, прежде всего, необходимо отметить ее главное отличие от концепта статической устойчивости. Если последняя подразумевает ориентацию на сохранение ключевых параметров региональной социально-экономической системы на стабильном уровне, динамическая устойчивость подразумевает стремление этих показателей к соответствию трендовой траектории развития социально-экономической системы [Мифтахова, 2010].

В этой связи динамическую устойчивость можно определить как наличие у социально-экономической системы способности улучшать свои ключевые параметры в долгосрочной перспективе и адаптироваться к изменяющимся условиям, сохраняя структурную целостность.

Динамическая устойчивость региональных социально-экономических систем в значительной степени определяется стабильностью и сбалансированностью их структур.

Поэтому в качестве элементов, формирующих эти системы, целесообразно рассматривать отдельные подсистемы и процессы, определяющие развитие разнообразных взаимосвязей, в том числе и тех, которые выходят за пределы территориальной социально-экономической системы. В частности, как было показано ранее, это имеет непосредственное отношение к развитию процессов межрегиональной интеграции, непосредственно влияющих в качестве позитивного фактора на обеспечение устойчивости социально-экономических систем взаимодействующих регионов.

Заключение

Экономическая устойчивость региональных социально-экономических систем является фундаментальным условием для обеспечения их устойчивого развития. Устойчивость в данном контексте определяется как динамическое состояние, позволяющее регионам адаптироваться к изменяющимся внешним условиям и поддерживать свою способность удовлетворять потребности населения в долгосрочной перспективе.

Обеспечение динамической устойчивости развития регионов требует достижения структурной стабильности и сбалансированности. При этом активное взаимодействие регионов с внешней средой, задействование уникальных компетенций и ресурсов, а также интеграция играют важную роль в повышении их устойчивости и создании благоприятной среды для долгосрочного и сбалансированного развития.

Достижение динамической устойчивости региональных социально-экономических систем в рамках движения по пути устойчивого развития является достаточно сложной, но при этом принципиально важной задачей. Ее решение обуславливает необходимость реализации комплексного подхода, включающего ориентированные на обеспечение экономической устойчивости решения региональных властей и осуществляемые в рамках их реализации практические мероприятия, позволяющие регионам эффективно противостоять вызовам, стоящим перед ними, и строить устойчивое будущее для своих жителей.

Библиография

1. Муравых А.И. Экологический менеджмент: системно-институциональный подход. - М.: Изд-во РАГС, 2000. – С. 10.
2. Цытичко В.Н. Руководителю о принятии решения. - М.: Инфра-М, 1996. – С. 16.
3. Злобин Б.К. Концепция экономической устойчивости хозяйственных систем. - М.: Экономика, 2000. – С. 52.
4. Загуляев В.Г. Устойчивость и конкурентоспособность социальных систем // Вестник Удмуртского университета. – 2005, № 6-1. – С. 71.
5. Рогова В.А. Понятие устойчивости в экономической науке: эволюция, содержание, типы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2011, № 3. – С. 225.
6. Подругин М.О. Понятия устойчивости и устойчивого развития в современной экономической науке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012, № 6. – С. 133.
7. Есекина Б.К. Устойчивое развитие экономической системы в условиях глобализации. - Алматы, 2004. – С. 29.
8. Решетникова М.С. Актуальные аспекты проблемы устойчивости мировой экономики // Актуальные вопросы экономических наук. – 2011, № 21. – С. 51.
9. Аvezов А.Х. Экономическая устойчивость развития региона: сущность и основные понятия // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2013, № 3.
10. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // Journal of Economic Geography. – 2012, № 1. – P. 9.
11. Foster K.A. A Case Study Approach to Understanding Regional Resilience. Working Paper 2007-08. - Berkeley: Institute of Urban and Regional Development, University of California, 2006. – P. 17.
12. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. - М.: Наука, 2004. - С. 34.

13. Киселева Н.Н., Киселев В.В., Донеv Д.Д. Моделирование устойчивого развития южнороссийских регионов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2008, № 1. – С. 82-83.
14. Костюк В.Н. Нестационарные экономические процессы. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - С. 10.
15. Мифтахова М.Э. Оценка устойчивости региональной социально-экономической системы // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2010, № 2. - С. 39.

Economic stability of regional socio-economic systems as a basic condition for ensuring their sustainable development

Sergei A. Skibin

Postgraduate student,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ckibin2013@yandex.ru

Abstract

The article examines the key aspects of the concept of economic sustainability in relation to the regional level of its practical implementation and its role in the process of ensuring sustainable development of territories. At the same time, various interpretations of the essence of economic sustainability are analyzed, its key characteristics are highlighted and the principles of ensuring are outlined. In the context of achieving a state of economic stability and moving towards sustainable development, integration processes at the interregional level and their importance in solving the identified tasks are considered. In conclusion, the importance of achieving dynamic sustainability for the long-term and balanced development of the regions is emphasized. Special attention is paid to the issues of ensuring the dynamic stability of regional socio-economic systems, which emphasizes their focus on improving their key characteristics corresponding to the long-term development trend.

For citation

Skibin S.A. (2024) Ekonomicheskaya ustoichivost' regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem kak bazovoe uslovie obespecheniya ikh ustoichivogo razvitiya [Economic stability of regional socio-economic systems as a basic condition for ensuring their sustainable development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 279-286. DOI: 10.34670/AR.2024.78.94.057

Keywords

Economic stability, sustainable development, regional socio-economic system, structural stability, dynamic stability, interregional integration.

References

1. Muravykh A.I. Environmental management: a systemic and institutional approach. - М.: Publishing House of RAGS, 2000. – p. 10.
2. Tsytychko V.N. To the head of decision-making. - М.: Infra-M, 1996. – P. 16.
3. Zlobin B.K. The concept of economic sustainability of economic systems. - М.: Economics, 2000. – p. 52.
4. Zagulyaev V.G. Stability and competitiveness of social systems // Bulletin of the Udmurt University. - 2005, No. 6-1. –

- p. 71.
5. Rogova V.A. The concept of sustainability in economics: evolution, content, types // State and municipal management. Scientific notes of SKAGGS. – 2011, No. 3. – p. 225.
 6. Podprugin M.O. Concepts of sustainability and sustainable development in modern economics // Actual problems of humanities and natural sciences. – 2012, No. 6. – p. 133.
 7. Yesekina B.K. Sustainable development of the economic system in the context of globalization. - Almaty, 2004. – p. 29.
 8. Reshetnikova M.S. Actual aspects of the problem of sustainability of the world economy // Actual issues of economic sciences. – 2011, No. 21. – p. 51.
 9. Avezov A.H. Economic sustainability of regional development: the essence and basic concepts // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. – 2013, № 3.
 10. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // Journal of Economic Geography. – 2012, № 1. – P. 9.
 11. Foster K.A. A Case Study Approach to Understanding Regional Resilience. Working Paper 2007-08. - Berkeley: Institute of Urban and Regional Development, University of California, 2006. – P. 17.
 12. Pchelintsev O.S. Regional economy in the system of sustainable development. - M.: Nauka, 2004. - p. 34.
 13. Kiseleva N.N., Kiselev V.V., Donev D.D. Modeling of sustainable development of South Russian regions // State and municipal management. Scientific notes of SKAGGS. – 2008, No. 1. – pp. 82-83.
 14. Kostyuk V.N. Non-stationary economic processes. - M.: Unified URSS, 2004. - p. 10.
 15. Miftakhova M.E. Assessment of the stability of the regional socio-economic system // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. - 2010, No. 2. - p. 39.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.58.10.058

Развитие методики применения инструментов «экономического убийства» а реальном секторе экономики

Хачиров Тамерлан Витальевич

Сотрудник ПАО «МТС»;

студент,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;

e-mail: Tamerlan141414@yandex.ru

Аннотация

Мировая история знает как минимум два эффективных способа решения глобальных вопросов; это, прежде всего, вооруженное противоборство или угрозы его применения, а противоположной стороной можно считать мирное экономическое удушение специальными инструментами. Актуальность статьи заключается в развитии и применении инструментов экономического убийства, направленной на поражение ведущих промышленных предприятий и экономики нашего государства в целом. Автором в статье дается определение термина «экономические убийцы». В ней описаны наиболее важные инструменты, использовавшиеся для разрушения экономических субъектов страны, которые продолжают использоваться и сейчас. Целью статьи является раскрытие основных методов экономического воздействия на хозяйствующие субъекты с целью их ликвидации. Автор ставит и разрешает задачу – донести сущность экономического террора по ликвидации промышленных гигантов страны и многого из происходившего и происходящего в современной России. Анализ основных методов и инструментов, используемых экономическим убийцей в процессе своей непосредственной деятельности. В работе проанализировано происхождение существующей теоретической базы, предложена классификация видов деятельности экономических убийц, а также инструменты, используемые ими для достижения целей. Выводы и предложения будут полезны изучающим вопросы финансового противоборства и обеспечения экономической безопасности.

Для цитирования в научных исследованиях

Хачиров Т.В. Развитие методики применения инструментов «экономического убийства» а реальном секторе экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 287-294. DOI: 10.34670/AR.2024.58.10.058

Ключевые слова

Конкурентоспособность, экономические убийцы, ценовой демпинг, природные ресурсы, манипулирование, вымогательство, мировые финансы.

Введение

Мировая история знает как минимум два эффективных способа решения глобальных вопросов; это, прежде всего, вооруженное противоборство или угрозы его применения, а противоположной стороной можно считать мирное экономическое удушение специальными инструментами. Термин «экономический убийца» получил широкое распространение после выхода в свет книги Джона Перкинсона «Исповедь экономического убийцы» в 2004 году [Перкинс, 2005]. Экономические убийцы согласно Перкинсону – это высокооплачиваемые профессионалы, которые выманивают у разных государств по всему миру триллионы долларов. В широком смысле нами в рамках данной статьи термин «экономический убийца» используется для описания компаний или индивидуумов, которые приносят ущерб экономическим субъектам, отраслям и экономике государства в целом.

Основная часть

Попытки взять под контроль извне какие-то системные предприятия или даже отдельные сектора экономики отдельных стран присутствовали всегда. Это происходило и может происходить через различные методы, такие как агрессивная конкуренция, ценовой демпинг, слияния и поглощения за счет подкупа руководства, незаконное рейдерство, или другие бизнес-стратегии, которые могут привести к разрушению предприятий конкурентов или смены владельцев бизнеса. Экономические убийцы могут также использовать свое финансовое влияние, чтобы ослабить конкурентов или даже вытеснить их с рынка. Они могут также использовать свои ресурсы для манипуляции ценами, создания монополии или других действий, которые могут привести к ущербу для других участников рынка. Экономические убийцы могут использовать различные методы и стратегии для достижения своих целей. Например, они могут практиковать ценовой демпинг, снижая цены на свои товары или услуги до такого уровня, что конкуренты не смогут конкурировать и будут вынуждены выйти с рынка. Это может создать монополистическое положение для экономической убийцы, что позволяет им диктовать условия рынка и устанавливать цены на свое усмотрение. Кроме того, экономические убийцы могут использовать свое финансовое влияние, чтобы подавить конкурентов. Например, они могут предлагать финансовую поддержку или инвестиции для других компаний, чтобы получить контроль над ними или ослабить их позицию на рынке. Такие действия могут привести к серьезным последствиям для других компаний, включая потерю рыночной доли, убытки, банкротство и даже угрозу для их выживания. Кроме того, экономические убийцы могут создавать неблагоприятные условия для работников, включая ухудшение условий труда, сокращение рабочих мест и другие негативные последствия. В целом, деятельность экономических убийц может иметь широкие социально-экономические последствия, поэтому их действия часто подвергаются вниманию регуляторов и антимонопольных органов. Предотвращение и пресечение таких практик имеет важное значение для обеспечения здоровой конкуренции и защиты интересов других участников рынка. Данная статья посвящена исследованию темы, касающейся деятельности «экономических убийц». В экономически тяжелые времена предприятия, ради выживания, в первую очередь избавляются от непрофильных активов, что приводит к снижению социальной защиты работников, ведет к резкому снижению трудовых ресурсов что в итоге приводит к вторичному экономическому удару.

Целью данного исследования является анализ деятельности экономического убийцы в

рамках корпоративного и финансового сектора.

Объект исследования – инструменты, используемые экономическим убийцей для осуществления своих целей.

Предмет исследования – деятельность экономического убийцы.

Методы и материалы

При написании научной статьи автором применялись методы анализа, построения гипотез, сравнения, неполной индукции. Для достижения цели в работе были поставлены следующие задачи:

Изучение существующих теоретических подходов к определению рода деятельности субъекта процесса экономического убийства

Анализ основных методов и инструментов, используемых экономическим убийцей в процессе своей непосредственной деятельности

Предложение актуальных дефиниций для всех терминов, рассматриваемых в рамках данного исследования

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы таких авторов, как В.Л. Авагян, С.Ю. Глазьев, А.В. Минаков, Л.Н. Орлова, А.И. Подберезкин, Е.А. Скобликов, С.Ю. Солодовников, Л.Л. Фитуни, Джин Шарп (Gene Sharp)

Результаты и обсуждение

Если рассматривать экономическое убийство как процесс, направленный на устранение конкурентов в виде организаций или государства посредством захвата или манипуляции стоимостью их активов с целью повлиять на финансовую устойчивость объекта, то экономическим убийцей можно назвать лицо, осуществляющее данную деятельность. Для достижения систематизации знаний о данном процессе, проведения сравнительного анализа, а также определения его применения, процесс экономического убийства можно разбить на два вида:

- Непосредственный
- Опосредованный

Таким образом, в рамках данного исследования предлагается следующая классификация понятия «экономическое убийство» (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Классификация понятия «экономическое убийство»

Непосредственный вид предполагает под собой модель экономического убийства, при которой субъект и объект взаимодействуют напрямую. В данном случае убийство может являться «прозрачным» и не нести за собой какого-либо скрытого умысла. Ярким примером непосредственного вида экономического убийства может послужить случай с фармацевтической фирмой Questcor (дочерней компанией Mallinckrodt). В начале 2000-х годов компания Questcor обладала монополией на производство препаратов адренкортикотропного гормона (АКТГ) благодаря своему продукту «Acthar», который лечит редкие серьезные заболевания, включая детские спазмы. В середине 2000-х годов компания Novartis начала разработку синтетического конкурента «Acthar», препарата под названием «Synacthen» для рынка США. Questcor приобрела права на разработку «Synacthen» в США в 2013 году. Следуя логике экономического убийцы, то есть прекращения конкуренции еще до появления рыночного продукта, Questcor не продолжила разработку препарата «Synacthen». Как утверждала Федеральная торговая комиссия в антимонопольной жалобе: «Приобретением «Synacthen» Questcor предотвратила зарождающийся вызов своей монополией» [там же]. Исходя из данного примера, мы можем наблюдать, как компания «убийца», посредством приобретения определенного актива уничтожила потенциал компании «жертвы», устранив тем самым возможного конкурента. Таким образом, можно сделать вывод о том, что непосредственный вид экономического убийства является формой экономического убийства, при которой субъект и объект ведут открытое, прозрачное и прямое взаимодействие.

Опосредованный вид, по мнению автора, является более сложной разновидностью экономического убийства. В отличие от вышеназванного, он подразумевает под собой захват или манипуляцию стоимостью активов объекта посредством использования третьих лиц – экономических убийц (далее по тексту – ЭУ). Для удобства изложения, а также систематизации знаний разделим ЭУ также на два вида:

- Экономическое убийство уровня государственного сектора экономики
- Экономическое убийство уровня частного сектора экономики

Говоря о первом виде, следует упомянуть, что деятельность лиц данной категории не может осуществляться частным лицом или. В данном случае речь всегда идет о попытке одного государства подорвать экономический суверенитет другого, преследуя исключительно политические цели. В своей деятельности ЭУ государственного сектора экономики привлекают международные финансовые институты первого эшелона. В частности, Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ). Страны, которым ЭУ навязывают необходимость взятия кредитов, априори не могут предоставить доказательств потенциальной способности вернуть долг. Поэтому МВФ и ВБ в качестве ковенант кредитного договора могут требовать выполнения реформ экономики государств-заемщиков. В их число всегда входят требования о сокращении затрат на системы массового образования и здравоохранения. Причем, требования касаются не только финансовых, а и качественных показателей работы этих систем. Они обеспечивают снижение конкурентоспособности. В качестве условий предусматривается и внесение изменений в законодательства стран, ограничивающие их инвестиционные, отраслевые, производственные и торговые возможности.

ЭУ частного сектора экономики не располагают такими возможностями и работают в рамках корпоративно-финансового уровня. В целом, они могут осуществлять свою деятельность в связке с ЭУ государственного сектора экономики – пользоваться результатами их «подготовительной работы» и применять в процессе и международные институты второго эшелона, осуществляя подрыв экономической суверенности государства уже на уровне

частного сектора экономики. Задача данных лиц – это грамотный, тщательно спланированный подрыв финансовой устойчивости предприятия. ЭУ своими управленческими решениями могут создать специальные условия в организации, спровоцировав возникновение неочевидных внешних и внутренних проблемы, ущерб от которых может сыграть злоумышленникам на пользу. Рассмотрим некоторые инструменты, которые могут использовать ЭУ для достижения своих целей.

Получение кредитов у крупных зарубежных банков

Частные компании могут получить валютные кредиты от крупных зарубежных банков по более низким ставкам, чем у местных банков. Однако, чтобы получить такие кредиты, компании должны пройти строгий отбор. Банки обязаны удостовериться в финансовой стабильности заемщика и могут провести проверочные процедуры, включая оценку кредитного рейтинга и привлечение экспертов, которым они доверяют. Банки также включают в договоры условия, определяющие обязательные действия и ограничения для заемщиков. Получение подобных кредитов тесно связано с дополнительными расходами на услуги консультантов, аудиторов, рейтинговых агентств и других специалистов, которые заемщики не всегда учитывают при расчете экономической целесообразности. Иногда сотрудники, задействованные для получения кредита, склонны утаивать эти затраты, так как отказ от привлечения кредита от уважаемого финансового института может повлечь за собой потерю высокооплачиваемой деятельности.

KPI (key performance indicators – ключевые показатели эффективности)

Ключевые показатели эффективности являются распространенным инструментом для управления производительностью сотрудников, внедренным в теорию управления. Однако в руках опытных ЭУ данный инструмент может также стать фактором, способствующим подрыву экономической устойчивости предприятия. Давайте рассмотрим пример такого воздействия на примере банка. Сотрудники, выдающие кредиты, имеют плановые цели и получают бонусы за их превышение. Следовательно, участникам продаж устанавливаются ключевые показатели эффективности. Продавцы и члены кредитных комитетов склонны снижать требования к заемщикам, не имеющим возможности и/или затрудняющимся доказать и гарантировать своевременный возврат долга. В таких условиях кратно возрастают риски предоставления кредитов сомнительным или даже неплатежеспособным клиентам. Более того, зная, что заемщик никогда не вернет долг, они довольствуются его способностью платить проценты и комиссии, растягивая процесс реструктуризацией долга. Данные долги склонны превращаться в невозвратные, а иногда они и беззалоговые. Большое количество таких кредитов, списанных на недополученную прибыль, может приводить к серьезным последствиям для банка. Нельзя забывать, что спасение банков государствами также является затратным процессом, платой за которого может послужить нанесение экономического ущерба другим участникам экономической деятельности.

Принятие экономически-нецелесообразных решений

Одним из инструментов ЭУ в ходе реализации своих целей может быть инициирование новых процессов внутри организации, требующих существенных затрат, которые никак не приводят к созданию стоимости или прибыли в организации. Например, это может подразумевать под собой внедрение так называемых международных стандартов, регулирующих «бережливое производство» на предприятии. Внедрение стандартов «бережливого производства» в организации может быть экономически неэффективным по нескольким причинам. Во-первых, это может потребовать значительных инвестиций в обучение персонала и модернизацию оборудования, что может привести к временному снижению

производительности и увеличению затрат. Кроме того, изменение производственных процессов и внедрение новых технологий также может потребовать времени на адаптацию и обучение персонала, что также может повлечь за собой потери производительности. Во-вторых, стандарты «бережливого производства» могут потребовать изменений в логистике, снабжении и управлении запасами, что также может потребовать дополнительных инвестиций и времени на перестройку процессов. Все это может привести к увеличению издержек и снижению эффективности производства на первых этапах внедрения новых стандартов. Кроме того, внедрение стандартов может потребовать изменения в корпоративной культуре и установление новых рабочих практик, что также может вызвать сопротивление со стороны сотрудников и увеличить время на адаптацию.

К данной категории можно также отнести назначение на руководящие должности по расовому или гендерному признаку, не учитывая в должной степени профессиональные качества кандидата. Назначение неквалифицированных руководителей может привести не только к неправильному управлению ресурсами и производственными процессами, увеличению издержек и снижению производительности, но и необоснованные стратегические решения, что может привести к упущению возможностей для развития бизнеса и увеличению конкурентоспособности предприятия. Также неквалифицированные руководители могут не уметь правильно управлять персоналом, что может привести к ухудшению рабочей атмосферы, увеличению текучести кадров и ухудшению производственной дисциплины. И, наконец, низкая профессиональная компетентность руководителей может привести к ухудшению репутации предприятия и уменьшению доверия со стороны инвесторов и партнеров, что в свою очередь может отразиться на финансовой устойчивости и росте предприятия.

Заключение

В схеме обеспечения экономической безопасности одно из ведущих мест занимает финансовая безопасность. Финансовая система наиболее уязвима в плане защиты интересов российских производителей на рынке, учитывая, что правовое обеспечение финансовой системы – наиболее отсталая сфера российского законодательства. Особенность технологии современного экономического убийства заключается в том, что деньги на подкуп убийц извлекаются из самого процесса убийства – подобно тому, как в средневековье оплата наемников извлекалась из грабежа тех городов, которые эти наемники и брали.

Западом приняты противоречащие международным нормам меры против российской финансовой системы, финансовых институтов и национальной валюты, включая ограничения возможности осуществлять международные расчеты, заморозку счетов и активов российских резидентов, а также около половины международных резервов – \$300 млрд.

По словам председателя Центробанка Э. Набиулиной, Россия располагает «подушкой безопасности» в нетронутых западными ограничениями активах: золотовалютные резервы сейчас формируются исходя из того, какое имущество не может быть использовано для санкционного давления.

Россия продолжит вносить свой вклад в устойчивое развитие мировой системы финансовой безопасности.

Библиография

1. Глазьев С.Ю. Почему мы самые богатые, а живем так бедно. М., 2003. 305 с.
2. Минаков А.В. Проблемы повышения глобальной конкурентоспособности российской экономики // Экономические исследования и разработки. 2021. № 10. С. 55-72.
3. Орлова Л.Н. Инструменты обеспечения устойчивого развития промышленных компаний // Современные формы устойчивого развития социально-экономических систем. М., 2022. С. 86-90.
4. Перкинс Дж.М. Исповедь экономического убийцы. М.: Pretext, 2005. 352 с.
5. Трошин Д.В. Подход к типологии и классификации угроз и рисков экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2018. № 1. С. 18-24.
6. Cunningham C. et al. Killer Acquisitions // Journal of Political Economy. 2021. Vol. 129. No. 3. P. 649-702.
7. Illarionov A. The criteria of economic security // Problems of economic transition. – 1999. – Т. 41. – №. 12. – С. 63-92.
8. Inglehart R., Abramson P. R. Economic security and value change // American political science review. – 1994. – Т. 88. – №. 2. – С. 336-354.
9. Kahler M. Economic security in an era of globalization: definition and provision // The Pacific Review. – 2004. – Т. 17. – №. 4. – С. 485-502.
10. Vershitsky A.V. et al. Monitoring of Economic Security: The Experience of the Work of the Russian Government Agencies and Public Organizations Countering International Sanctions // Public Organization Review. 2022. Vol. 22. P. 1-10.

Development of methods for using “economic murder” tools in the real sector of the economy

Tamerlan V. Khachirov

Employee of MTS PJSC;

Student,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;

e-mail: Tamerlan141414@yandex.ru

Abstract

World history knows at least two effective ways to solve global issues; This is, first of all, armed confrontation or threats of its use, and the opposite side can be considered peaceful economic strangulation with special tools. The relevance of the article lies in the development and use of instruments of economic murder aimed at defeating leading industrial enterprises and the economy of our state as a whole. The author of the article gives a definition of the term “economic killers”. It describes the most important tools used to destroy the country's economic entities, which continue to be used today. The purpose of the article is to reveal the main methods of economic influence on business entities with the aim of their liquidation. The author sets and solves the problem, aiming to convey the essence of economic terror to eliminate the country's industrial giants and much of what has happened and is happening in modern Russia. Analysis of the main methods and tools used by the economic killer in the course of his direct activities. The work analyzes the origins of the existing theoretical framework, proposes a classification of the types of activities of economic killers, as well as the tools they use to achieve their goals. The conclusions and suggestions will be useful to those studying issues of financial confrontation and ensuring economic security.

For citation

Khachirov T.V. (2024) Razvitie metodiki primeneniya instrumentov «ekonomicheskogo ubiistva» a real'nom sektore ekonomiki [Development of methods for using “economic murder” tools in the real sector of the economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 287-294. DOI: 10.34670/AR.2024.58.10.058

Keywords

Competitiveness, economic killers, price dumping, natural resources, manipulation, extortion, global finance.

References

1. Cunningham C. et al. (2021) Killer Acquisitions. *Journal of Political Economy*, 129, 3, pp. 649-702.
2. Glaz'ev S.Yu. (2003) *Pochemu my samye bogatye, a zhivem tak bedno* [Why are we the richest, but we live so poorly?]. Moscow.
3. Illarionov, A. (1999). The criteria of economic security. *Problems of economic transition*, 41(12), 63-92.
4. Inglehart, R., & Abramson, P. R. (1994). Economic security and value change. *American political science review*, 88(2), 336-354.
5. Kahler, M. (2004). Economic security in an era of globalization: definition and provision. *The Pacific Review*, 17(4), 485-502.
6. Minakov A.V. (2021) Problemy povysheniya global'noi konkurentosposobnosti rossiiskoi ekonomiki [Problems of increasing the global competitiveness of the Russian economy]. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki* [Economic research and development], 10, pp. 55-72.
7. Orlova L.N. (2022) Instrumenty obespecheniya ustoichivogo razvitiya promyshlennykh kompanii [Tools for ensuring sustainable development of industrial companies]. In: *Sovremennye formy ustoichivogo razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Modern forms of sustainable development of socio-economic systems]. Moscow.
8. Perkins J.M. (2005) *Ispoved' ekonomicheskogo ubiitsy* [Confessions of an Economic Hit Man]. Moscow: Pretext Publ.
9. Troshin D.V. (2018) Podkhod k tipologii i klassifikatsii ugrozi riskov ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [An approach to the typology and classification of threats and risks to the economic security of the Russian Federation]. *Bezopasnost' biznesa* [Business Security], 1, pp. 18-24.
10. Vershitsky A.V. et al. (2022) Monitoring of Economic Security: The Experience of the Work of the Russian Government Agencies and Public Organizations Countering International Sanctions. *Public Organization Review*, 22, pp. 1-10.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.43.22.059

Методический подход к управлению процессом запуска продукции в производства на промышленных предприятиях

Чаруйская Марианна Александровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового менеджмента,
Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»,
127994, Российская Федерация, Москва, Вадковский пер., 1;
e-mail: charuyskay@mail.ru

Наумов Тимофей Алексеевич

Ведущий инженер,
АО «ЦНИИАГ»,
142004, Российская Федерация, Домодедово, ул. Корнеева, 44а;
e-mail: timnaumov@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится исследование управления периодом запуска продукции в производство и выходом на проектную мощность. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью обеспечить своевременный, стабильный выпуск продукции в производство при соблюдении целевых показателей качества и затрат. В статье рассмотрено определение Ramp-up периода, который представляет собой временной интервал жизненного цикла продукта, ограничивающийся началом производства продукта и выходом на проектную мощность оборудования с целевым уровнем показателей качества, производительности и затрат на производство. Представлен системный подход к управлению Ramp-up процессом на промышленных предприятиях, состоящий из шести этапов: мониторинг процесса запуска, анализ данных по Ramp-up процессу, определение базы изменений на основе профиля сложности и разработка мероприятий по изменению продукта и процесса, моделирование Ramp-up процесса и определение возможных отклонений при запуске, разработка модели реализации изменений, стандартизация и документирование решения. Отмечены особенности применения данного подхода на отечественных предприятиях. Сделан вывод о том, что применение методического подхода к управлению запуском производства на основе степени сложности запускаемого производства и продукта как инструмента формирования системного подхода к управлению Ramp-up периода позволяет эффективно управлять этим процессом и обеспечивать достижение конкурентоспособности предприятия на рынке.

Для цитирования в научных исследованиях

Чаруйская М.А., Наумов Т.А. Методический подход к управлению процессом запуска продукции в производства на промышленных предприятиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 295-304. DOI: 10.34670/AR.2024.43.22.059

Ключевые слова

Управление запуском, серийное производство, выход на проектную мощность, Ramp-up период, Ramp-up менеджмент.

Введение

При рассмотрении вопроса барьеров интеграции инноваций следует особое внимание уделить отсутствию механизмов управления запусками в производство новых продуктов. Неправильные и несвоевременный выпуск продукции приводит к неустойчивому состоянию предприятий.

Согласно исследованиям [Kamrker et al., 2014] существует потенциал 15-35% экономии затрат на процесс управления запуском и выходом на проектные мощности в зависимости от соответствующей отрасли промышленности. Процесс управления запуском выходом на проектную мощность называется Ramp-up менеджментом.

Целью управления процессом запуска и выхода на проектные мощности является обеспечение своевременного, стабильного выпуска продукции в производство при соблюдении целевых показателей качества и затрат. При быстром увеличении объема выпуска продукции требуется проведение исследований в трех областях:

- разработка сопутствующих моделей, средств и способов увеличения объема выпуска;
- улучшение организации и планирования увеличения объема выпуска;
- концепция управления механизмами для повышения прозрачности мер и их последствий.

В текущих условиях отечественным предприятиям сложно обеспечить свою устойчивость и конкурентоспособность. Сокращение времени вывода продукта на серийное производство может быть обеспечено за счет системного подхода к управлению Ramp-up периодом.

Основная часть

На сегодняшний день в странах Запада существуют два вида Ramp-up процесса:

- Ramp-up нового (модернизированного) продукта;
- Ramp-up нового (модернизированного) производства.

Существует несколько жизненно важных аспектов [Surbier et al., 2014], которые необходимо учитывать на Ramp-up этапе: время вывода продукта на рынок, время выхода на серийный объем производства, затраты на производство, организация цепочек поставок и точность прогнозирования.

Время вывода продукта на рынок – это временной период между принятием решений о проектировании нового продукта и его первыми продажами [Carrillo, 2004].

Время выхода на серийный объем производства – это временной период между принятием решений о проектировании нового продукта и достижении планируемого уровня выпуска продукта [там же].

Изучив основополагающие труды российских и зарубежных ученых в данной предметной области, можно сформулировать следующее определение «периода Ramp-up» и «процесса Ramp-up».

Период Ramp-up – это временной интервал жизненного цикла продукта, который

ограничивается началом производства продукта и выходом на проектную мощность оборудования с целевым уровнем показателей качества, производительности и затрат на производство.

Период Ramp-up имеет следующие границы:

- начало периода – окончание испытаний и корректировка прототипа продукта по результатам испытаний;
- окончание периода – достижение планируемого уровня производства.

Процесс Ramp-up представляет собой управленческий процесс, задачей которого является планирование периода Ramp-up, организация процесса запуска и выхода на проектную мощность с целью обеспечения выпуска продукта с необходимым качеством, минимальными затратами и за короткий период времени.

Длительность периода Ramp-up приведена на рисунке 1 [Pufall, 2012].

Рисунок 1 - График периода Ramp-up

На предприятиях в западных странах применяют систему Ramp-up управления, состоящую из 8 элементов (рис. 2).

Основными элементами системы Ramp-up управления являются стратегия запуска производства, планирование запуском, управление запуском производства Ramp-up. Сквозными процесса Ramp-up являются прогнозирование и организация. Система поддерживается инструментами управления знаниями и контроля степени реализации процесса Ramp-up.

Представленная система Ramp-up управления позволяет организовывать и корректировать процесс Ramp-up, который обеспечивает своевременный вывод продукта на рынок. Однако около 47% запуска не достигает поставленных целей – как технических, так и экономических [Schuh, 2006].

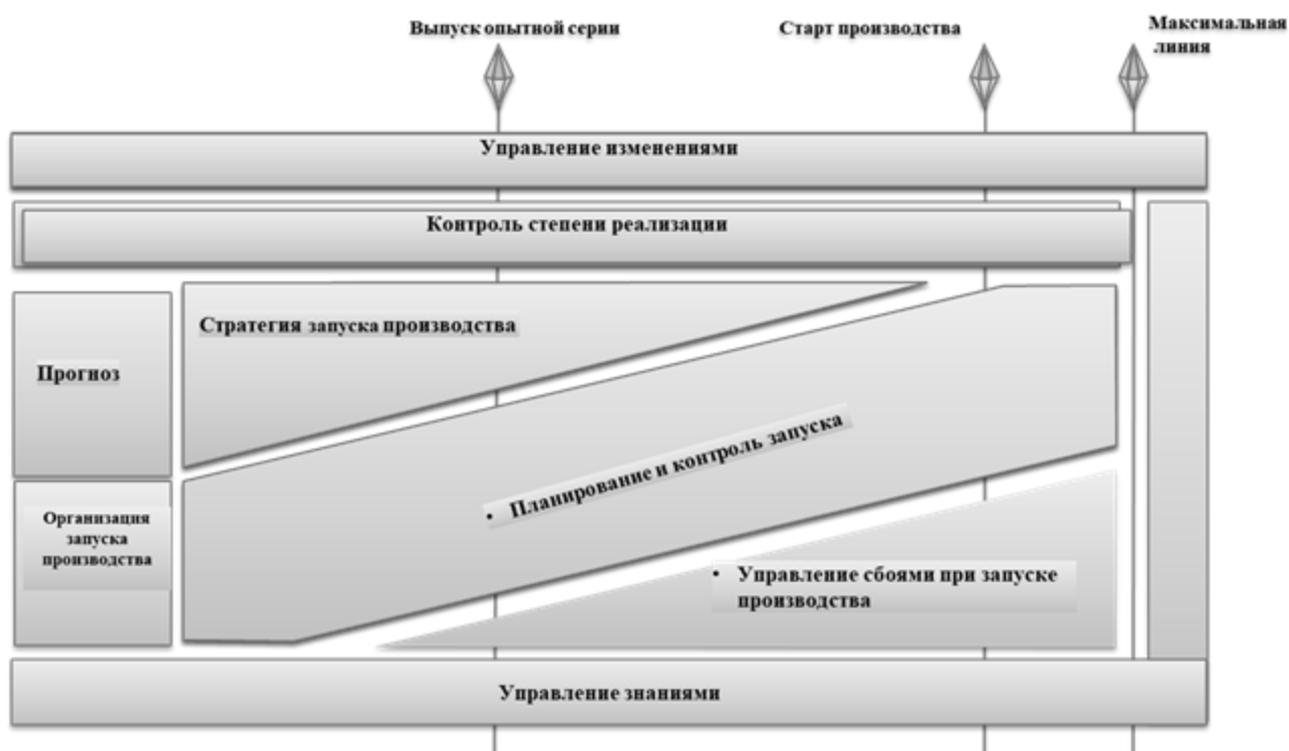

Рисунок 2 - Система Ramp-up управления [там же]

Методы исследования

В ходе эмпирического исследования были проведены анкетирования 160 предприятий и глубинное интервью 12 руководителей производственных подразделений промышленных предприятий. Основной целью исследования было определить используемые инструменты управления запуском новой продукции в производство и нового оборудования, а также длительность и проблемы выхода производства на проектную мощность.

Гипотеза исследования: существует значительные потенциал по сокращению сроков и затрат на реализацию Ramp-up периода за счет применения системного подхода к управлению им.

С целью определения объема репрезентативной выборки был произведен расчет в соответствии с формулой:

$$n = \frac{t^2 * \sigma^2 * N}{\Delta^2 * N + t^2 * \sigma^2}$$

где N – численность генеральной совокупности, ед.

Δ – предельная ошибка выборки, %

σ – дисперсия (исходя из предыдущих исследований)

t – значение, при котором F(t) принимает заданную величину

Расчет произведен в соответствии со следующими параметрами

N = 15300 предприятий машиностроительной отрасли [Федеральная служба государственной статистики, www]

t = 1,42 при доверительной вероятности – 97%

Δ = 10% – допустимая ошибка выборки

$n = 118$ – объем репрезентативной выборки крупных и средних предприятий машиностроения.

Отбор предприятий осуществлялся, исходя из следующих условий:

- юридическое лицо, зарегистрированное на территории Российской Федерации;
- осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации в течение не менее 5 лет;
- численность штатных сотрудников не менее 100 человек.

Всего было отобрано 160 работодателей для проведения исследования и был проведен онлайн опрос.

Цель проведения углубленного интервью: выявление применяемых инструментов и подходов для управления Ramp-up периодом в машиностроительной отрасли.

Критерии выбора респондентов: Руководители высшего и среднего звена, ответственные за осуществление модернизации производственного процесса, диверсификации производства, внедрения передовых производственных технологий машиностроительной отрасли ведущих машиностроительных предприятий.

Было проведено углубленное интервьюирование 12 респондентов.

Результаты исследования

Проведенный опрос промышленных предприятий показал, что системы управления периодом Ramp-up в России отсутствует, определены лишь подходы к организации процесса освоения производством новой техники.

На основании проведенных глубинных интервью, а также в результате анализа научных публикаций [Чаруйская, 2020, 2019; Schuh, 2005; Wiendahl, 2014] было определено, что управление запуском следует производить в соответствии с методическим подходом, представленном на рис. 3.

В ходе исследования было установлено, что процесс управления запуском должен включать в себя 6 этапов:

- Мониторинг процесса запуска включает в себя сбор данных о процессе производства и испытаний нулевой и последующих партий.
- Анализ данных по процессу включает в себя оценку Ramp-up процесса, выявление источников проблем процесса, разработка профиля сложности процесса запуска.
- Определение базы изменений на основе профиля сложности и разработка мероприятий по изменению продукта и процесса.
- Моделирование Ramp-up процесса и определение возможных отклонений при запуске
- Разработка модели реализации изменений.
- Стандартизация и документирование решения.

На первом этапе с целью мониторинга процесса осуществляется путем сбора данных по показателям контроля процесса Ramp-up посредством проведения интервью персонала, участвующего в Ramp-up процессе, фиксированием процесса на фото и видео, применения инструментов нормирования и анализа конструкторской и технологической документации.

На втором этапе процесс Ramp-up на основании собранных данных анализируется по факторам влияния. Для этого составляется профиль сложности процесса запуска в несколько шагов: определение степени сложности факторов влияния, определение критичности факторов влияния, разработка профиля сложности процесса запуска.

На втором шаге проводится приоритизация факторов влияния. Предполагается, что установление критичности фактора проводится с использованием инструментов по парного сравнения [там же].

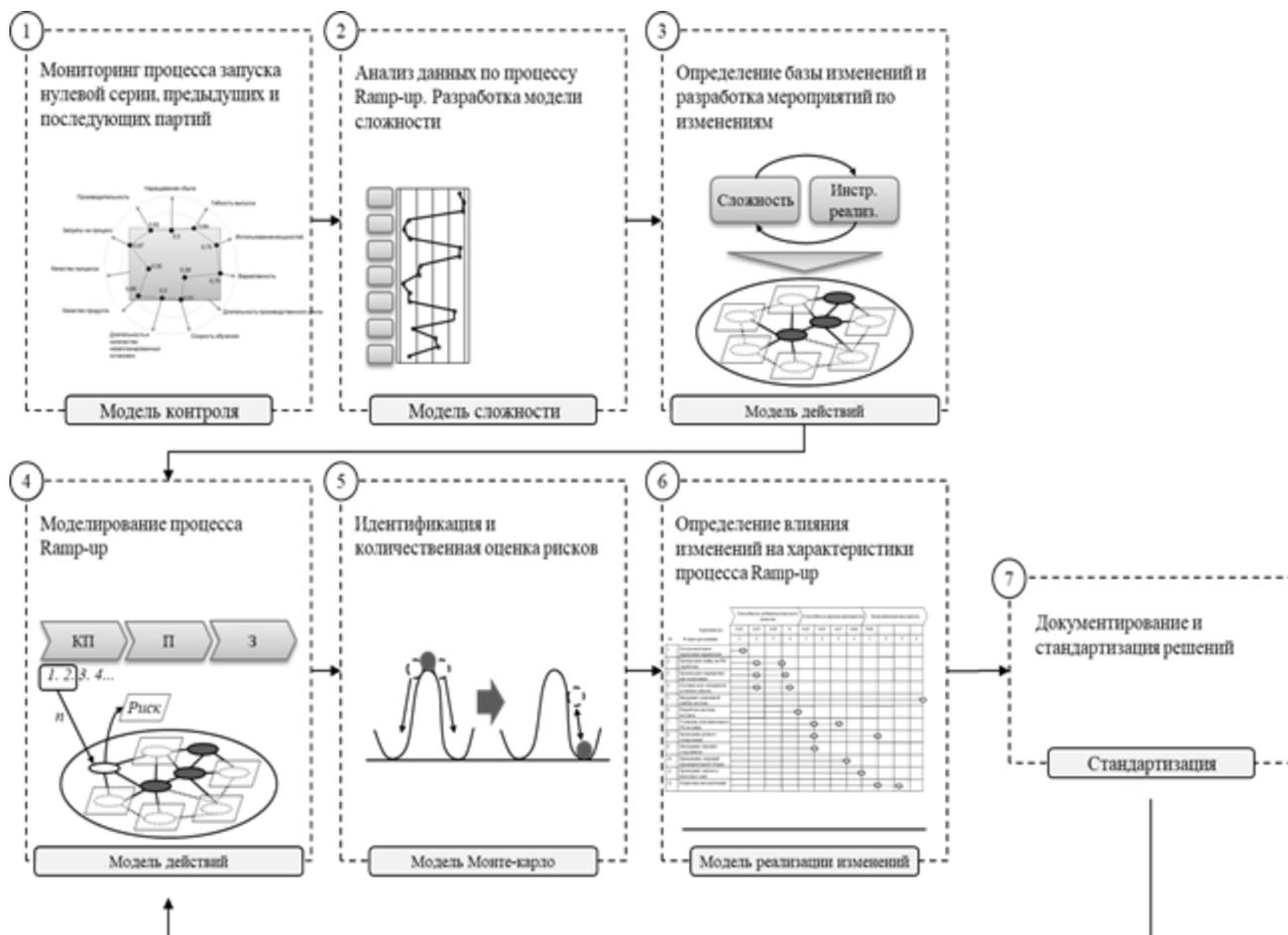

Рисунок 3 - Методический подход к управлению запуском в период Ramp-up (разработано авторами)

Для оценки критичности определяют абсолютный вес фактора влияния по следующей формуле:

$$AG_i = g_i + |g_{\min}|$$

где g_i – вес i -того фактора влияния,

g_{\min} – минимальный вес по всем факторам влияния.

С учетом абсолютной критичности рассчитывается по нижеприведенной формуле относительный вес фактора влияния:

$$RG_i = \frac{AG_i}{\sum_{i=1}^n AG_i}$$

где n – количество факторов влияния.

На основании полученных показателей определяется критичность фактора влияния по нижеприведенной формуле:

$$KR_i = AP_i * RG_i$$

Где AP_i – степень сложности i -того фактора влияния.

4) На основании произведенного расчета строится профиль сложности процесса запуска (рис. 4)

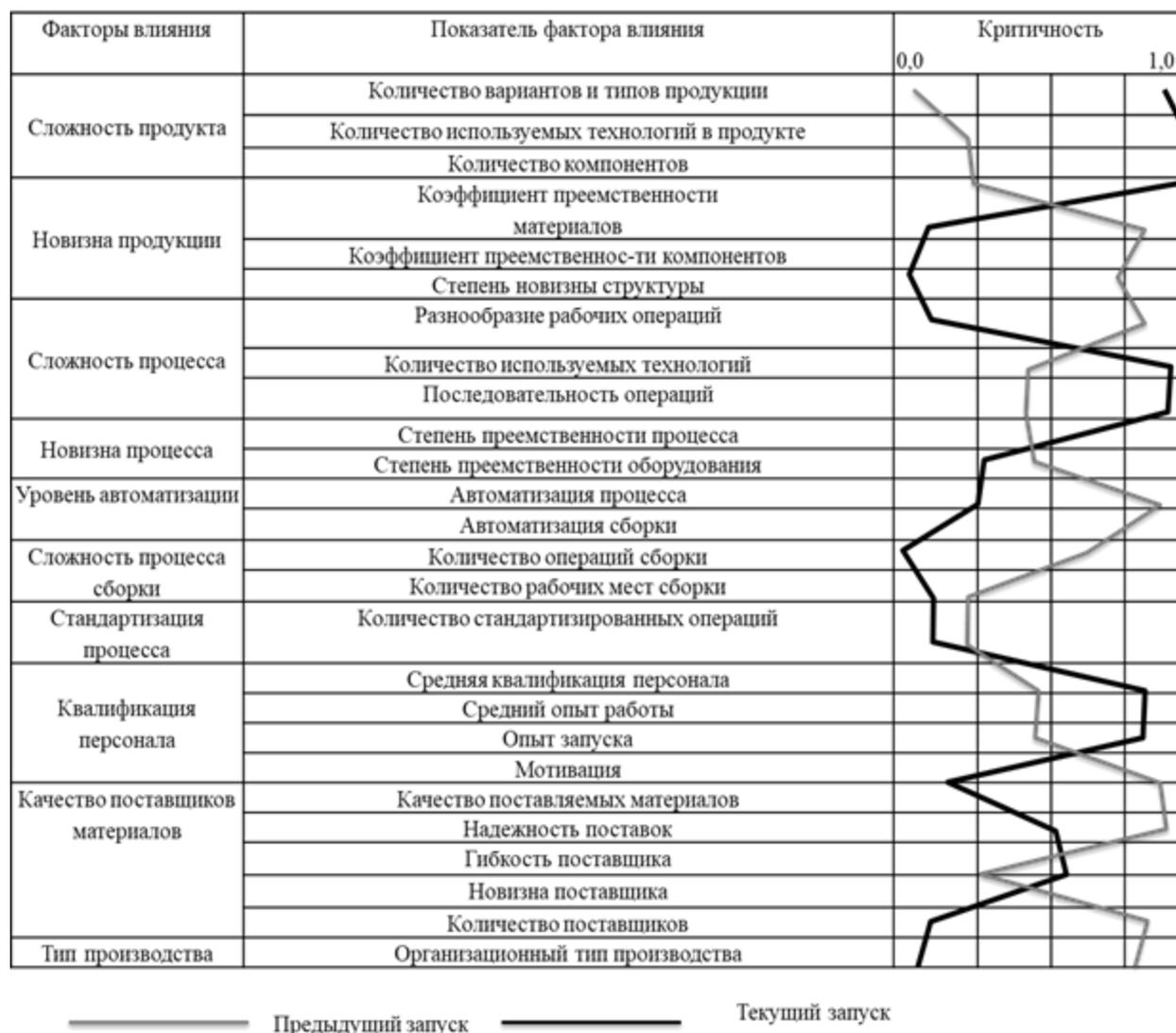

Рисунок 4 - Пример профиля сложности процесса запуска (источник: разработано авторами)

На третьем этапе управления запуском на основании профиля сложности запуска и взаимосвязи факторов влияния с характеристиками процесса Ramp-up определяются возможные проблемы при запуске, которые являются базой изменений, и разрабатываются мероприятия по их предупреждению.

Для оценки разработанных мероприятий и определения возможных отклонений при запуске следует провести имитационное моделирование процесса запуска, идентификацию и количественную рисков.

Для имитационной моделирования применяют различное программное обеспечение. На основании полученных моделей проводят идентификацию рисков и их качественную оценку.

На пятом этапе управления запуском разрабатывается модель реализации изменений в процессе управления запуском. Форма графика изменений приведена на рис. 5.

№	№ фактора влияния	Способность добиваться высокого качества				Способность производительности				Экономическая выгода				
		0,83	0,65	0,99	0	0,83	0,65	0,67	0,66	0,66				
		1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	
1.	Последовательное управление вариантами													
2.	Производить пайку на РМ доработки			-----										
3.	Производить маркировку при испытаниях			-----										
4.	Поставка всех материалов до начала запуска.			-----										
5.	Внедрение адаптивной канбан-системы													
6.	Разработка системы поставок													
7.	Установка дополнительного РМ на пайке						-----							
8.	Проведение ручного копирования						-----	-----						
9.	Интеграция опытных сотрудников													
10.	Применение операций предварительной сборки													
11.	Проведение запуска в несколько смен													
12.	Пошаговая автоматизация										-----			

Рисунок 5 - Модель реализации изменений в процессе управления запуском (источник: разработано авторами)

Модель реализации изменений показывает влияние разработанных мероприятий на профиль сложности запуска и характеристики Ramp-up процесса.

На последнем этапе разработанные мероприятия должны быть задокументированы. Следует внести изменения в конструкторскую и технологическую документацию, а также разработать необходимые стандарты операций.

Заключение

В рамках разработанного методического подхода было установлено, что для целенаправленного влияния на отклонения необходимо провести оценку вышеуказанных факторов для нулевой серии и на основании выявленных отклонений разработать корректирующие действия, направленные на предупреждение возможных проблем.

Таким образом, применение методического подхода к управлению запуском производства на основе степени сложности запускаемого производства и продукта как инструмента формирования системного подхода к управлению Ramp-up периода позволяет эффективно управлять этим процессом и обеспечивать достижение организационно-технической устойчивости предприятия на рынке.

Библиография

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm 04(11)2023
2. Чаруйская М.А. Особенности определения степени готовности производственного процесса и продукта к периоду Ramp up // *Машиностроение: традиции и инновации (МТИ – 2020)*. М., 2020. С. 393-398
3. Чаруйская М.А. Увеличение объема выпуска продукции с ориентацией на жизненный цикл. Концепция модели процессов, ориентированной на качество // *Цифровая экономика: технологии, управление, человеческий капитал*. М., 2019. С. 58-64.
4. Carrillo J.E. Investing in product development and production capabilities: The crucial linkage between time-to-market and ramp-up time // *European Journal of Operational Research*. 2004. Vol. 171. P. 536-556.
5. Fjällström S. et al. Information enabling production ramp-up // *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2009. Vol. 20 (2). P. 178-196.
6. Kampker A. et al. Increasing ramp-up performance by implementing the Gamification approach // *The 2nd International Conference on Ramp-Up Management*. Aachen, 2014. P. 487.
7. Pufall A. et al. The impact of product complexity on ramp-up performance // *BETA publicatie, Working Paper series*. 2012. 389. P. 349.
8. Schuh G. *Produktionsplanung und steuerung*. Heidelberg: Springer-Verlag, 2006. 659 p.
9. Schuh G. et al. Holistic approach for production ramp-up in automotive industry. 2005. P. 255-268.
10. Surbier L. et al. A comparative study on production ramp-up: state-of-the-art and new challenges // *Production Planning & Control: The Management of Operations*. 2014. Vol. 25 (15). P. 1-22.
11. Wiendahl H.P. *Handbuch Fabrikplanung*. Wien: Hanser, 2014. 658 p.

A methodological approach to managing the process of launching products into production at industrial enterprises

Marianna A. Charuiskaya

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Financial Management,
Moscow State University of Technology «STANKIN»,
127994, 1, Vadkovskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: charuyskay@mail.ru

Timofei A. Naumov

Leading Engineer,
JSC "TsNIIAG",
142004, 44a, Korneeva str., Domodedovo, Russian Federation;
e-mail: timnaumov@yandex.ru

Abstract

The article conducts a study of managing the period of product launch into production and reaching design capacity. The relevance of the topic under consideration is due to the need to ensure timely, stable release of products into production while meeting quality and cost targets. The article discusses the definition of the Ramp-up period, which is a time interval in the life cycle of a product, limited by the beginning of production of the product and reaching the design capacity of the equipment with the target level of quality indicators, productivity and production costs. A systematic approach to managing the Ramp-up process at industrial enterprises is presented, consisting of six

stages: monitoring the startup process, analyzing data on the Ramp-up process, determining the change base based on the complexity profile and developing measures to change the product and process, Ramp-up modeling process and identifying possible deviations during launch, developing a model for implementing changes, standardizing and documenting the solution. The features of the application of this approach at domestic enterprises are noted. It is concluded that the use of a methodological approach to managing the launch of production based on the degree of complexity of the launched production and product as a tool for forming a systematic approach to managing the Ramp-up period allows you to effectively manage this process and ensure the achievement of competitiveness of the enterprise in the market.

For citation

Charuiskaya M.A., Naumov T.A. (2024) Metodicheskii podkhod k upravleniyu protsessom zapuska produktsii v proizvodstva na promyshlennykh predpriyatiyakh [A methodological approach to managing the process of launching products into production at industrial enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 295-304. DOI: 10.34670/AR.2024.43.22.059

Keywords

Launch control, serial production, reaching design capacity, Ramp-up period, Ramp-up management.

References

1. Carrillo J.E. (2004) Investing in product development and production capabilities: The crucial linkage between time-to-market and ramp-up time. *European Journal of Operational Research*, 171, pp. 536-556.
2. Charuiskaya M.A. (2020) Osobennosti opredeleniya stepeni gotovnosti proizvodstv ennogo protsessa i produkta k periodu Ramp up [Features of determining the degree of readiness of the production process and product for the Ramp up period]. In: *Mashinostroenie: traditsii i innovatsii (MTI – 2020)* [Mechanical engineering: traditions and innovations (MIT 2020)]. Moscow.
3. Charuiskaya M.A. (2019) Uvelichenie ob"ema vypuska produktsii s orientatsiei na zhiznennyi tsikl. Kontseptsiya modeli protsessov, orientirovannoi na kachestvo [Increasing the volume of product output with a life cycle orientation. The concept of a quality-oriented process model]. In: *Tsifrovaya ekonomika: tekhnologii, upravlenie, chelovecheskii kapital* [Digital economy: technology, management, human capital]. Moscow.
4. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm 04(11)2023 [Accessed 02/02/2024]
5. Fjällström S. et al. (2009) Information enabling production ramp-up. *Journal of Manufacturing Technology Management*, 20 (2), pp. 178-196.
6. Kampker A. et al. (2014) Increasing ramp-up performance by implementing the Gamification approach. In: *The 2nd International Conference on Ramp-Up Management*. Aachen.
7. Pufall A. et al. (2012) The impact of product complexity on ramp-up performance. *BETA publicatie, Working Paper series*, 389, p. 349.
8. Schuh G. et al. (2005) *Holistic approach for production ramp-up in automotive industry*.
9. Schuh G. (2006) *Produktionsplanung und steuerung*. Heidelberg: Springer-Verlag.
10. Surbier L. et al. (2014) A comparative study on production ramp-up: state-of-the-art and new challenges. *Production Planning & Control: The Management of Operations*, 25 (15), pp. 1-22.
11. Wiendahl H.P. (2014) *Handbuch Fabrikplanung*. Wien: Hanser.

УДК 332.12

DOI: 10.34670/AR.2024.52.92.060

Малый и средний бизнес Краснодарского края в условиях мобилизационной экономики: риски и возможности

Коломыц Оксана Николаевна

Кандидат социологических наук, доцент,
кафедра отраслевого и проектного менеджмента
Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2
e-mail: ksu_berimor@mail.ru

Мирошниченко Марина Борисовна

Кандидат экономических наук
кафедра отраслевого и проектного менеджмента,
Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: marina.mir333@mail.ru

Аннотация

Цель данной работы заключается в анализе деятельности малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае в условиях мобилизационной экономики, выявлении основных рисков, с которыми сталкиваются предприниматели, а также определении возможностей для развития и укрепления бизнес-сектора в регионе. В рамках исследования для выявления закономерностей и изменений рассмотрена деятельность предприятий малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае в периоды до и после начала специальной военной операции. Проанализированы меры поддержки, предоставляемые государством и региональными органами власти сектору малого и среднего бизнеса в период мобилизационной экономики, и возможности, которые могут быть использованы для развития новых отраслей и инновационных решений.

Для цитирования в научных исследованиях

Коломыц О.Н., Мирошниченко М.Б. Малый и средний бизнес Краснодарского края в условиях мобилизационной экономики: риски и возможности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 305-312. DOI: 10.34670/AR.2024.52.92.060

Ключевые слова

Мобилизационная экономика, малый и средний бизнес, государственная поддержка, регион, мобилизация, субъекты малого и среднего предпринимательства, экономический рост, устойчивое развитие, риски, возможности.

Введение

Геополитические процессы, разрыв экономических цепочек, спецоперация, мобилизация, введенные санкции и другие стресс-факторы оказали непосредственное влияние на деятельность малого и среднего бизнеса, выполняющего важную роль в стимулировании экономического роста и обеспечении устойчивого территориального развития.

В условиях мобилизационной экономики, характеризующейся повышенным государственным контролем и неопределенностью, деятельность малого и среднего бизнеса сталкивается с различными рисками и вновь открывающимися возможностями, требующими особого внимания и изучения [Черникова, 2018].

Основная часть

Количество субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в Краснодарском крае на начало 2023 года составило порядка 277 тысяч (85% всего бизнеса в регионе), количество самозанятых – 281 тысяча человек.

Согласно опросу «Работа.ру» и компании «Деловая среда», самыми привлекательными городами для ведения бизнеса стали Сочи и Краснодар. Однако мобилизация, безусловно, внесла свои коррективы. Обратимся к результатам исследования, проведенным компанией «Финэкспертиза» (рисунок 1).

В Краснодарском крае и в целом по России ситуация с ликвидацией бизнес-предприятий в 2022 году повторяет тренд 2021 года: прекращают свою деятельность в основном недействующие юридические лица и компании-однодневки.

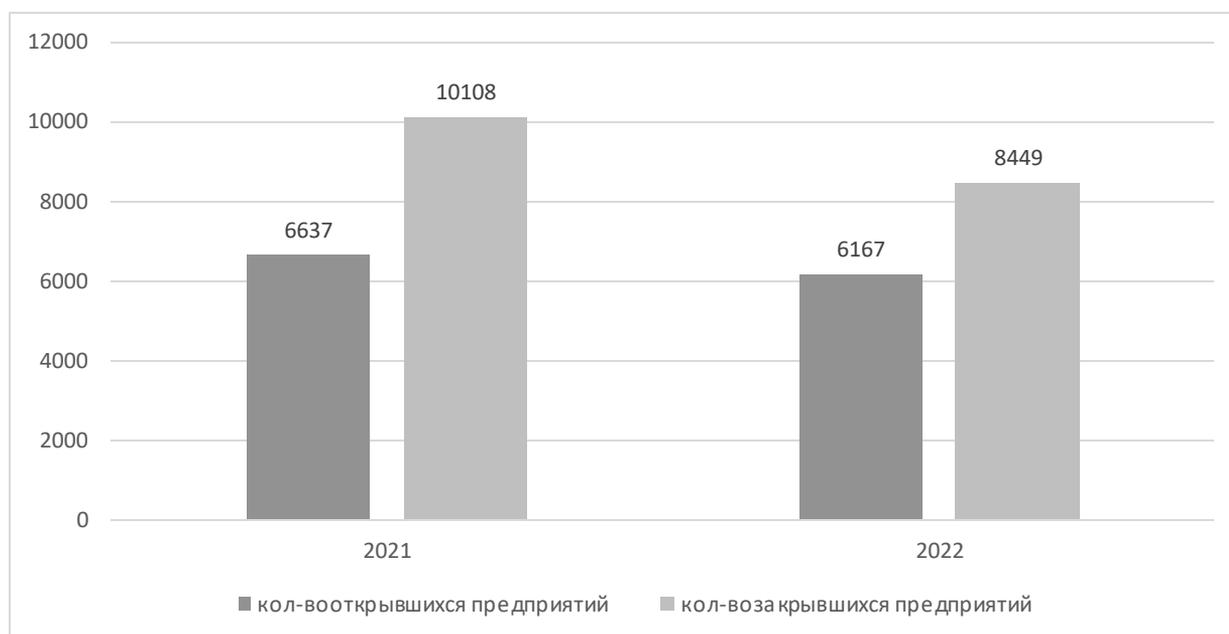

Рисунок 1 – Количество открывшихся и ликвидированных бизнес-предприятий в Краснодарском крае в 2021-2022 гг.

Произошедшие изменения в различных секторах малого бизнеса в регионе за исследуемый период приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Оборот малых предприятий (без микро-предприятий) по видам экономической деятельности в Краснодарском крае, млн руб.

Показатели	2022 г.	2023 г.	Абсолютный прирост, млн руб.	Относительный прирост, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	53715,8	49572,7	-4143,1	92,2
		125618,1		
Добыча полезных ископаемых	6384,8	4399,4	-1985,4	68,9
Обрабатывающие производства	154338	125618,1	-28719,9	81,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	8656,9	6676,2	-1980,7	77,1
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	8856,1	6310,9	-2545,2	71,2
		49018,0		
Строительство	69450,3	56488,6	-12961,7	81,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	470321	350346,6	-119974,4	74,4
		21327,8		
Транспортировка и хранение	46496,2	49018	2521,8	105,4
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	27491,5	26788,9	-702,6	97,4
		1886,3		
Деятельность в области информации и связи	10440,2	10646,5	206,3	101,9
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	7024,0	–	–	–
предоставление прочих видов услуг	2411,1	–	–	–
Всего	953575,6	772082,2	-181493	80,9

Почти во всех отраслях наблюдается снижение оборота за кризисный период. Сильнее всего пострадала сфера добычи полезных ископаемых, в которой оборот снизился на 31,1%. Это связано с ограничением экспорта природных ресурсов и санкциями стран Европы, запрещающими закупку полезных ископаемых в Российской Федерации. Также произошло существенное снижение в сферах деятельности малых предприятий по утилизации отходов и водоснабжению, ремонту автотранспортных средств и мотоциклов. В этих отраслях потери оборота приближены к 25%, что обусловлено появившимся дефицитом оборудования и запчастей, а также нехваткой квалифицированного персонала.

В некоторых отраслях деятельности все же наблюдается прирост оборота. Так, оборот малых предприятий, занимающихся перевозкой и хранением, возрос на 5,4%, а деятельность в области информации и связи получила +1,9% к обороту, что свидетельствует о возрастающей популярности услуг данного направления.

Совсем незначительная потеря оборота – 2,6% наблюдается в сфере гостиниц и предприятий общественного питания края. Этот факт обусловлен туристско-рекреационной специализацией региона.

Стоит сделать акцент на принятом законе о кредитных каникулах для МСП при мобилизации, направленном на сохранение жизнеспособности малого бизнеса. В условиях глубокой структурной перестройки и высоких рисков спада деловой активности данная мера

поможет сохранить финансовую устойчивость малых и микро-компаний, а это, в свою очередь, будет способствовать сохранению рабочих мест и цепочек поставок.

В сложившихся условиях мобилизационной экономики в Российской Федерации предприниматели сталкиваются с рядом рисков:

1. Ограничения на внешнюю торговлю. В условиях мобилизационной экономики государство может вводить ограничения на импорт и экспорт определенных товаров и услуг, что затрудняет доступ предпринимателей к мировым рынкам и влияет на их конкурентный статус.

2. Нестабильность рынка. Мобилизационная экономика зачастую связана с неопределенностью и нестабильностью, особенно в периоды военного конфликта или кризиса, что влечет изменение приоритетов и запросов потребителей.

При этом необходимо отметить появление новых возможностей. Так, повышенный спрос на определенные товары и услуги создает новые возможности для предпринимателей, специализирующихся на производстве.

В условиях мобилизационной экономики государство может предоставить дополнительную поддержку для предпринимателей: финансовую помощь, налоговые льготы, обучение и консультации и прочее. Предприниматели могут воспользоваться такой поддержкой для развития своего бизнеса и преодоления рисков [Никитина, Кротова, Рудченко, 2019].

В период мобилизационной экономики возникает потребность в замене ушедших из страны производителей, что, соответственно, открывает новые рыночные ниши для предпринимателей, готовых адаптироваться к новым требованиям и предложить инновационные решения.

Ограничения на внешнюю торговлю выражаются в документации и постановлениях. Так, Постановление от 21 сентября 2023 года № 1537 вводит в России временные ограничения на экспорт автомобильного бензина и дизельного топлива. Данное решение направлено на стабилизацию цен на топливо на внутреннем рынке. Однако ограничения экспорта коснулись не только топливной продукции, но и многих других видов товаров: фармацевтическая продукция, некоторые виды турбин и двигателей, холодильное и морозильное оборудование, промышленное оборудование, сельхозмашины, ткацкие станки, металлопрокатные станы, вычислительные машины и т.д.

Разрешительный порядок вывоза в страны Евразийского экономического союза был введен для отдельных видов сельхозтехники, транспортных средств и частей к ним, промышленной продукции, телекоммуникационного оборудования, товаров медицинского назначения. Выдачу разрешений правительство закрепило за профильными министерствами и ведомствами.

Полный запрет наложен на поставку ряда товаров (древесина в виде щепок и стружки, необработанные лесоматериалы, отходы и лом некоторых видов стали, вольфрама, металлокерамики) в страны, которые ввели в отношении РФ санкции, и для компаний, зарегистрированных в этих государствах.

Определенные изменения наблюдаются и в приоритетах потребителей. Согласно данным Росстата о социальном положении и уровне жизни населения за 2021 год, тревожные ожидания граждан по поводу изменения стоимости товаров выросли практически в два раза: если в 2018 году 33,8% опасались роста цен, то на конец 2020 года таких было уже 57%.

Отразилось также влияние внешнеполитического кризиса 2022 года. Так, в октябре 2022 года у 48% опрошенных ухудшилось материальное положение, а еще 43% процента ожидают ухудшения.

Стратегии потребительского поведения, актуальные на сегодняшний день, показаны на

рисунке 2.

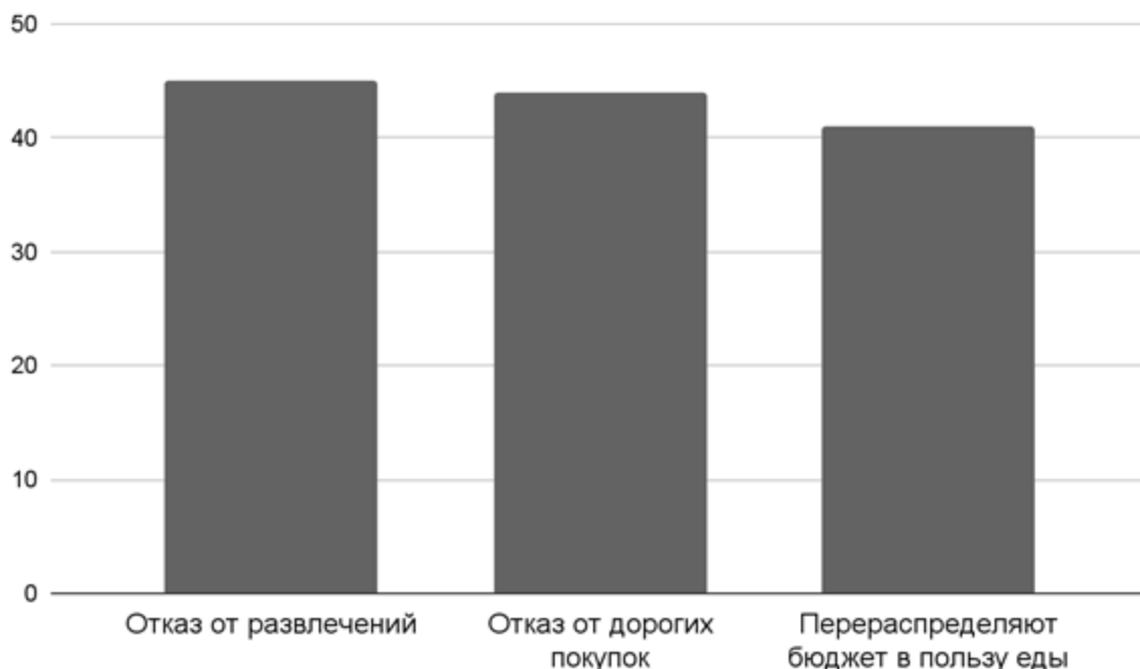

Рисунок 2 – Количество покупателей, придерживающихся определенного покупательского поведения, %

Так, 45% потребителей сокращают расходы на отдых и развлечения, 44% отказываются от дорогостоящих покупок и товаров длительного пользования и 41% перераспределяет бюджет в пользу еды и самого необходимого.

Существует также своеобразный рейтинг, который показывает, от каких категорий товаров люди отказываются в данной экономической ситуации в первую очередь. Так, по данным Romir, в октябре 2022 года покупатели в первую очередь отказываются от товаров особого спроса (ювелирные украшения, машины, смартфоны, планшеты и пр.) и концентрируются на самом необходимом – продуктах питания, детском питании, одежде, обуви. Покупатели пока еще склонны не отказываться от товаров первой необходимости, но стремятся сэкономить на них – отсюда наблюдается рост спроса на распродажи.

Одна из основных форм поддержки малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае – это предоставление финансовых инструментов для стимулирования предпринимательской активности. Региональные банки предлагают специальные программы кредитования, предназначенные исключительно для малых и средних предприятий. Кроме того, существуют государственные программы, направленные на предоставление грантов и субсидий малому и среднему бизнесу для развития и модернизации производства.

Еще одной формой поддержки является оказание консультационной помощи предпринимателям. В Краснодарском крае создана разветвленная сеть организаций, которые оказывают бизнес-консалтинговые услуги – предоставляют информацию о правовых и финансовых аспектах ведения бизнеса, помогают с разработкой бизнес-плана и маркетинговой стратегии, проводят обучающие семинары и тренинги.

Одним из успешных проектов, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, является создание и развитие бизнес-инкубаторов. Это специализированные организации, которые предоставляют предпринимателям помещения, оборудование и всю необходимую инфраструктуру для запуска и развития своего бизнеса. Бизнес-инкубаторы также оказывают консультационную и информационную поддержку предпринимателям, а также помогают им с привлечением инвестиций и поиском партнеров.

Важной формой поддержки малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае является проведение различных мероприятий и форумов, на которых предприниматели могут обменяться опытом и знаниями, найти новых клиентов и партнеров, а также получить информацию о последних тенденциях и инновациях в своей отрасли. Это способствует развитию деловых связей и созданию благоприятной бизнес-среды. На данный момент государство активно поддерживает малое и среднее предпринимательство, создавая все новые меры поддержки.

Заключение

Малый и средний бизнес Краснодарского края является источником предпринимательской инициативы, а также основой устойчивости и развития экономики, привлечения инвестиций и стабильности налоговых отчислений. В условиях мобилизационной экономики принимается большое количество мер по сохранению малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае, в том числе в части предоставления льготного финансирования и иных преференций и льгот, что стимулирует предпринимательскую активность и способствует дальнейшему росту.

Библиография

1. Вандрикова О.В. Малый и средний бизнес как ключевая «точка роста» экономики страны // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука: реальность и будущее». 2016. С. 39-41.
2. Коломыц О.Н., Черникова В.Е., Фарамазян Л.Г. Создание региональных предпринимательских экосистем на базе ресурсного потенциала сферы малого и среднего бизнеса // Экономика и менеджмент систем управления. 2017. Т. 26. № 4-1. С. 120-126.
3. Никитина А.В., Кротова М.А., Рудченко А.М. Развитие малого и среднего бизнеса региона: проблемы и перспективы в условиях усиления социально-экономических вызовов // Экономика устойчивого развития. 2019. № 3(39). С. 253-254.
4. Прохорова В.В., Черникова В.Е., Медведева О.В. Основы предпринимательской деятельности. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2020. 235 с.
5. Фарамазян Л.Г., Коломыц О.Н. Развитие предпринимательства и устойчивость региональной экономики в контексте формирования предпринимательских экосистем // Реформирование региональной экономической модели: цели, вызовы, возможности. 2017. С. 201-204.
6. Черникова В.Е. Бизнес-экосистема как эффективный механизм взаимодействия организаций в рамках цифровой экономики // Сборник тезисов выступлений «Управление бизнесом в цифровой экономике». СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2018. С. 75-77.
7. Ivanova I.G., Makhnyreva O.A. The role of small businesses in the current environment. small business prospects in Russia // Modern European Researches. 2017. No. 1. P. 56-63.
8. Neagu C. et al. The importance and role of small and medium-sized businesses // Theoretical and Applied Economics. – 2016. – Т. 23. – №. 3. – С. 331-338.
9. Wiklund J., Shepherd D. Knowledge-based resources, entrepreneurial orientation, and the performance of small and medium-sized businesses // Strategic management journal. – 2003. – Т. 24. – №. 13. – С. 1307-1314.
10. Loucks E. S., Martens M. L., Cho C. H. Engaging small-and medium-sized businesses in sustainability // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2010. – Т. 1. – №. 2. – С. 178-200.

Small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory in the conditions of a mobilization economy: risks and opportunities

Oksana N. Kolomyts

PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of industry and project management,
Kuban State Technological University,
350072, 2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: ksu_berimor@mail.ru

Marina B. Miroshnichenko

PhD in Economic,
Department of industry and project management,
Kuban State Technological University,
350072, 2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: marina.mir333@mail.ru

Abstract

The purpose of this work is to analyze the activities of small and medium-sized businesses in the Krasnodar region in the conditions of a mobilization economy, to identify the main risks faced by entrepreneurs, as well as to identify opportunities for the development and strengthening of the business sector in the region. As part of the study, in order to identify patterns and changes, the activities of small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory were examined in the periods before and after the start of a special military operation. The support measures provided by the state and regional authorities to the small and medium-sized business sector during the period of mobilization economy, and the opportunities that can be used for the development of new industries and innovative solutions are analyzed.

For citation

Kolomyts O.N., Miroshnichenko M.B. (2024) *Malyi i srednii biznes Krasnodarskogo kraia v usloviyakh mobilizatsionnoi ekonomiki: riski i vozmozhnosti* [Small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory in the conditions of a mobilization economy: risks and opportunities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 305-312. DOI: 10.34670/AR.2024.52.92.060

Keywords

Mobilization economy, small and medium-sized businesses, government support, region, mobilization, small and medium-sized businesses, economic growth, sustainable development, risks, opportunities.

References

1. Chernikova V.E. (2018) *Biznes-ekosistema kak effektivnyi mekhanizm vzaimodeistviya organizatsii v ramkakh tsifrovoi ekonomiki* [Business ecosystem as an effective mechanism for interaction between organizations within the digital

- economy]. In: *Sbornik tezisov vystuplenii «Upravlenie biznesom v tsifrovoi ekonomike»* [Collection of abstracts of speeches “Business Management in the Digital Economy”]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University, pp. 75-77.
2. Faramazyan L.G., Kolomyts O.N. (2017) Razvitie predprinimatel'stva i ustoichivost' regional'noi ekonomiki v kontekste formirovaniya predprinimatel'skikh ekosistem [Development of entrepreneurship and sustainability of the regional economy in the context of the formation of entrepreneurial ecosystems]. *Reformirovanie regional'noi ekonomicheskoi modeli: tseli, vyzovy, vozmozhnosti* [Reforming the regional economic model: goals, challenges, opportunities], pp. 201-204.
 3. Ivanova I.G., Makhnyreva O.A. (2017) The role of small businesses in the current environment. small business prospects in Russia. *Modern European Researches*, 1, pp. 56-63.
 4. Kolomyts O.N., Chernikova V.E., Faramazyan L.G. (2017) Sozdanie regional'nykh predprinimatel'skikh ekosistem na baze resursnogo potentsiala sfery malogo i srednego biznesa [Creation of regional entrepreneurial ecosystems based on the resource potential of small and medium-sized businesses]. *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya* [Economics and management of management systems], 26 (4-1), pp. 120-126.
 5. Nikitina A.V., Krotova M.A., Rudchenko A.M. (2019) Razvitie malogo i srednego biznesa regiona: problemy i perspektivy v usloviyakh usileniya sotsial'no-ekonomicheskikh vyzovov [Development of small and medium-sized businesses in the region: problems and prospects in the context of increasing socio-economic challenges]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya* [Economics of sustainable development], 3(39), pp. 253-254.
 6. Prokhorova V.V., Chernikova V.E., Medvedeva O.V. (2020) *Osnovy predprinimatel'skoi deyatel'nosti* [Fundamentals of Entrepreneurship]. Krasnodar: Kuban State Technological University.
 7. Vandrikova O.V. (2016) Malyye i srednyye biznesy kak klyuchevaya «tochka rosta» ekonomiki strany [Small and medium-sized businesses as a key “point of growth” of the country’s economy]. In: *Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Molodezh' i nauka: real'nost' i budushchee»* [Proc. Int. Conf. “Youth and Science: Reality and the Future”], pp. 39-41.
 8. Neagu, C. (2016). The importance and role of small and medium-sized businesses. *Theoretical and Applied Economics*, 23(3), 331-338.
 9. Wiklund, J., & Shepherd, D. (2003). Knowledge-based resources, entrepreneurial orientation, and the performance of small and medium-sized businesses. *Strategic management journal*, 24(13), 1307-1314.
 10. Loucks, E. S., Martens, M. L., & Cho, C. H. (2010). Engaging small-and medium-sized businesses in sustainability. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 1(2), 178-200.

УКД 33

DOI: 10.34670/AR.2024.48.69.017

Роль российского рынка долговых инструментов при финансировании реального сектора экономики: на примере облигаций

Брызгалова Мария Александровна

Аспирант,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
e-mail: m.bryzgalova@1001bonds.ru

Виншу Дмитрий Викторович

Аспирант,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
e-mail: d.vinshu@gmail.com

Аннотация

Рынок облигаций в России структурно состоит из трех секторов, ведущим из которых является сектор корпоративных облигаций. В современных условиях особую актуальность приобретают вопросы привлечения дополнительных финансовых ресурсов компаниями, в связи с чем возрастает роль внутреннего рынка долговых инструментов, а именно выпуск облигаций для финансирования компаний. В статье выявлены основные тенденции развития рынка облигаций в России, проведен анализ факторов стремительного роста рынка корпоративных облигаций, а также предпринята попытка определения круга проблем его развития и путей их решения. Приведены крупнейшие продавцы корпоративных облигаций, а также дана характеристика новым инструментам, появившимся на рынке, – замещающим облигациям и корпоративным облигациям, номинируемым в китайском юане.

Для цитирования в научных исследованиях

Брызгалова М.А., Виншу Д.В. Роль российского рынка долговых инструментов при финансировании реального сектора экономики: на примере облигаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 313-319. DOI: 10.34670/AR.2024.48.69.017

Ключевые слова

Облигации, корпоративные облигации, рынок облигаций, эмиссия облигаций.

Введение

Фондовый рынок играет значимую роль в формировании и развитии экономических отношений, поскольку позволяет аккумулировать и перераспределить капитал в наиболее выгодные отрасли и оказывает влияние на перераспределение средств между регионами [Шулекина, 2022, 98].

Первичный рынок ценных бумаг представляет собой часть фондового рынка, на котором происходит процесс эмиссии и первичного размещения, реализации новых ценных бумаг их эмитентами. Вторичный рынок ценных бумаг представляет собой часть фондового рынка, на котором происходит торговля (покупка-продажа) ценными бумагами после их эмиссии и первичного размещения [Саврадым, Шулекина, 2022, 124].

В настоящее время рынок корпоративных облигаций в РФ является одним из самых динамично развивающихся сегментов финансового рынка. Однако, несмотря на рост объемов эмиссий и привлеченных инвестиций, на этом рынке существуют значительные проблемы, которые могут препятствовать его дальнейшему развитию [Карагишиева, 2021].

Основная часть

В качестве основных тенденций на первичном рынке корпоративных облигаций в 2022 г. можно выделить увеличение активности компаний, занимающихся первичным размещением корпоративных облигаций; интерес к рынку у иностранных эмитентов, несмотря на нестабильность внешней политической среды; рост популярности ESG-выпусков [Гуламова, 2022].

Кроме того, на фондовом рынке в качестве игроков появляется все больше организаций – субъектов малого предпринимательства, о чем свидетельствует реализация с 2019 г. по 2024 г. Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Брызгалова, Виншу, Шулекина, 2021, 89].

Несмотря на внешнее санкционное давление, рынок ценных бумаг в целом и облигационный сектор развиваются, демонстрируя положительную динамику (рисунок 1).

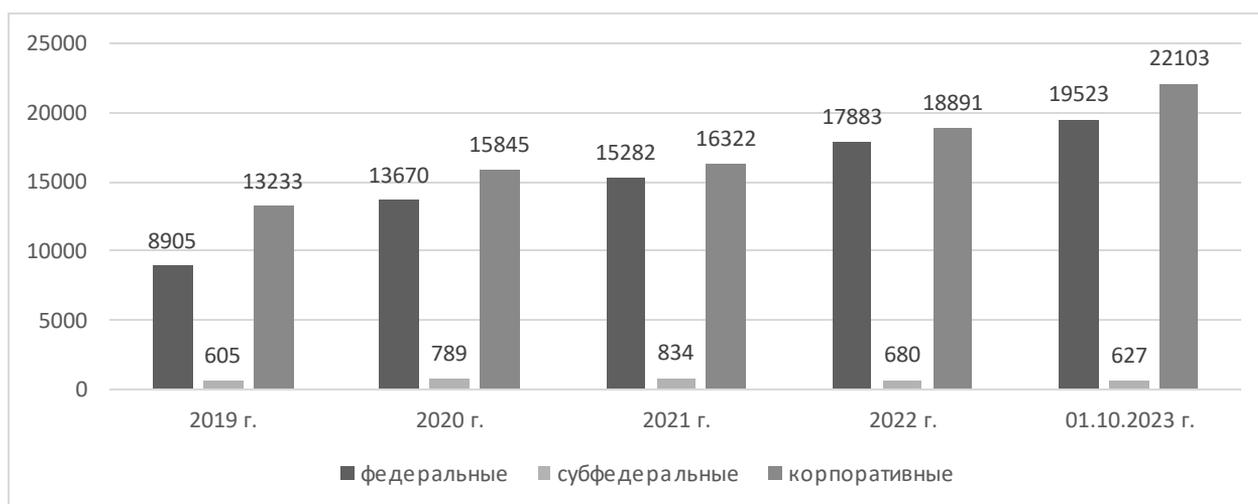

Рисунок 1 – Динамика рынка облигаций по секторам 2019-2023 гг., ед. эмиссий [Обзор рынка рублевых облигаций за 9 месяцев 2023 г., www]

В динамике федеральные и корпоративные облигации демонстрируют примерно одинаковые темпы прироста. Субфедеральные облигации, эмитируемые региональными органами власти, однозначной динамики не имеют: в 2019-2021 гг. наблюдался прирост объемов эмиссий, но в 2022-2023 гг. динамика стала отрицательной.

Структурно рынок облигаций более чем на половину состоит из корпоративных облигаций (рисунок 2).

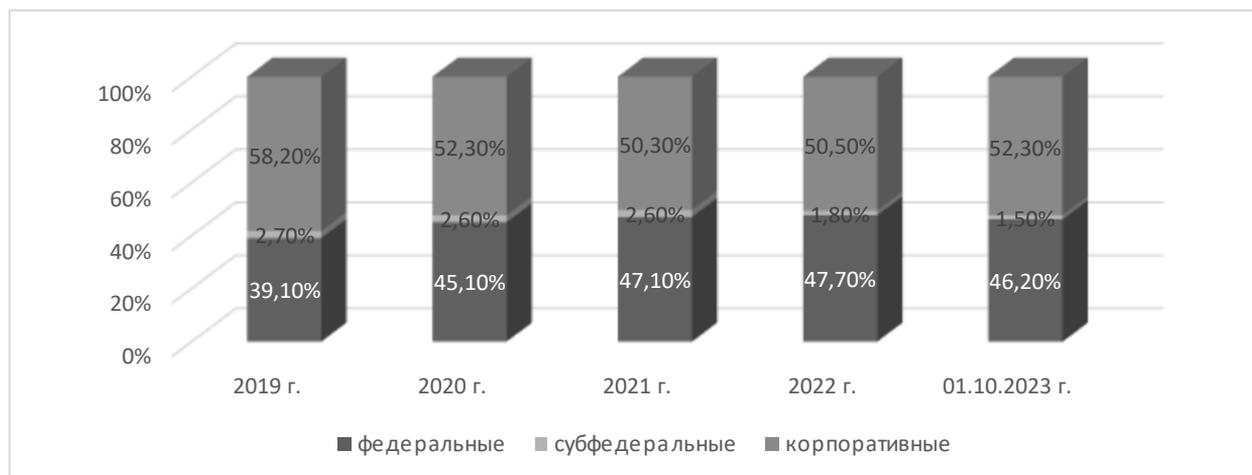

Рисунок 2 – Структура рынка облигаций по секторам 2019-2023 гг., % [Обзор рынка рублевых облигаций за 9 месяцев 2023 г., www]

При этом доля федеральных облигаций имеет устойчивую тенденцию к росту, субфедеральных – к снижению.

По итогам первых девяти месяцев 2023 года на рынке первичных корпоративных облигаций было размещено 946 выпусков рублевых облигаций на общую сумму около 3226,1 млрд рублей, включая пятилетние облигации в юанях, общая сумма которых составляет 20,87 млрд юаней (или 233,782 млрд рублей). Кроме того, с начала года было совершено 29 сделок эмиссии (включая дополнительные) «замещающих» облигаций в долларах США и евро на общую сумму 680,8 млрд рублей.

Были размещены вне биржи облигации 567 компаний, что составляет около 60% от общего числа эмитентов на сумму около 594,8 млрд рублей (14,4% от общего объема эмиссий облигаций), из которых 525 структурных облигаций на 245,7 млрд рублей. Кроме того, проводится значительная часть внебиржевого размещения облигаций, выпущенных государственными компаниями за счет средств ФНБ.

Наибольшая доля рынка рублевых облигаций составляет около 63,6%, которую занимают облигации реального сектора экономики на общую сумму более 1,288 млрд рублей. При этом около 43% от этой суммы приходится на 17 масштабных сделок на сумму 40-60 млрд рублей. (Газпром Капитал, НК Роснефть, ММК Норильский никель, ВЭБ.РФ, ДОМ.РФ, Сбербанк).

На первичном рынке доминирует размещение облигаций первого эшелона: на 139 выпусков (приблизительно 44,7% от общего объема) пришлось приблизительно 1 752,7 млрд рублей (более 75% от общего объема). На 39 и 40 очереди второго и третьего эшелонов пришлось 329,4 и 192,0 млрд рублей (или 14,1% и 5,9%) соответственно. По 93 выпущенным (что составляет около 30% от общего числа) ВДО объем составляет 64,3 млрд рублей, что составляет около 2,7% от общего объема размещения рублевых облигаций.

По состоянию на 1 октября 2023 года Московская фондовая биржа выпустила 379 облигаций без учета краткосрочных облигаций (на 8 больше, чем на начало года) из 1977 (на 64 больше, чем на начало года). Наибольшую долю рынка по-прежнему занимает нефтегазовая отрасль с объемом более 5,7 трлн руб., или 33,0% от общего объема корпоративных ценных бумаг, находящихся в обращении. На втором месте с долей рынка в 15,3% находятся банковские облигации на общую сумму 2,64 трлн рублей.

Еще 14,5% и 3,1% (3-е и 9-е место) занимают финансовые облигации, наибольшую долю которых занимают казначейские облигации и арендные компании. Таким образом, на финансовый сектор приходится около 33,0% от общего количества корпоративных ценных бумаг в обращении, что на 2,4% меньше, чем на начало года. Кроме того, около 1,0% рынка занимают местные финансовые облигации.

Реальная экономика (без учета нефтегазового сектора) представлена транспортным сектором (4,7.1% космоса), телекоммуникациями (4,2%), строительством (включая жилищное строительство) (3,5%), горнодобывающей промышленностью и энергетикой (3,4% соответственно). На долю некоторых отраслей приходится 12,3% рынка, максимальная доля не превышает 2,7%.

Доля облигаций с высоким кредитным качеством составила 76,3% от общего объема рынка по сравнению с 66,7% на начало 2023 года. Доля облигаций второго класса составляет 13,9% (22,0% на начало года), а облигаций третьего класса – 8,7% (9,0% на начало года). По итогам 9 месяцев 2023 года была осуществлена эмиссия 302 ценных бумаг от 158 дистрибьюторов, находящихся в обращении на рынке (по сравнению с 239 и 135 соответственно на начало года), на общую сумму 176,6 млрд рублей. Этот показатель составил 1,0% по сравнению с 0,8% в начале 2023 года [Обзор рынка рублевых облигаций за 9 месяцев 2023 г., www].

Крупнейшими продавцами корпоративных облигаций являются «Роснефть» (20,0% против 21,5% акций на начало года), «Газпром капитал» (10,0% против 3,7%) и Bream. Сбербанк является крупнейшим поставщиком кредитных организаций (5,0% против 5,7%). На долю 10 крупнейших корпоративных издателей приходится около 60,8%, а доля 30 крупнейших издательств составляет 78,8% (по сравнению с 57,9% и 77,0% соответственно на начало года).

В конце 2022 года на рынке появился новый инструмент под названием «замещающие облигации» – это ценные бумаги, выпущенные в соответствии с российским законодательством и обращающиеся в рамках российской инфраструктуры, которые инвесторы могут получить в обмен на ранее выпущенные эмитентом ценные бумаги в евро. Критерии для альтернативных ценных бумаг должны быть такими же, как и для альтернативного выпуска ценных бумаг в евро, с точки зрения срока погашения, дохода, календаря выплаты купона и общей стоимости.

К 1 октября 2023 года было выпущено 33 замещающих облигации 7 компаний, 22 из которых были выпущены в долларах США, 9 в евро и 1 в фунтах стерлингов в швейцарских франках. В то же время в капитале «Газпрома» имеется 21 эмиссия в четырех валютах, остальные – в долларах США.

Общее количество замещающих облигаций, находящихся в обращении так же, как и рублевых (по официальному курсу на 1 октября 2023 года), составило 1 000,041 млрд рублей., или 6,0% от общего объема рынка ценных бумаг компании, находящихся в обращении [там же].

Ранее на долговом рынке появился еще один новый инструмент – корпоративные облигации, номинируемые в китайском юане. Первые облигации появились на рынке в начале августа 2022 года, но быстро завоевали внимание эмитентов и инвесторов, позволив им занять определенную нишу на рынке ценных бумаг. По состоянию на 1 октября 2023 года было

выпущено 22 облигации в юанях 14 эмитентов на общую сумму 73,14 млрд юаней или 996 млрд рублей (5,8% от общего объема циркулярного рынка) [там же].

Одной из основных проблем рынка корпоративных облигаций России является плохое качество корпоративного управления [Паршин, Джораев, 2020, 195].

Внешнее давление в 2022 году является основной проблемой, препятствующей развитию российского рынка корпоративных облигаций. Это связано со следующими причинами [Козлов, 2023]:

1. Давление экономических санкций прервало прежние внешнеэкономические и инвестиционные связи российских компаний, банков и фондов.

2. Экономические и политические санкции сократили приток иностранного капитала, напротив, иностранный капитал покинул российский фондовый рынок.

Основным направлением развития российского долгового рынка является расширение количества его участников с увеличенными объемами выпуска корпоративных облигаций [Карагишиева, 2021, 52]. Развитие рынка корпоративных облигаций позволит снизить стоимость заемного капитала для всех предприятий и в первую очередь для малого и среднего бизнеса, привлечь «длинные деньги» в экономику, снять избыточную нагрузку с банковского сектора [Самохвалова, 2020, 64].

Заключение

Анализ основных проблем развития российского рынка корпоративных облигаций позволяет прийти к выводу, что единственным важным источником долгосрочного финансирования для российских компаний является выпуск облигаций на внутреннем рынке, следовательно, необходимо развивать рынок корпоративных облигаций различными способами, чтобы помочь повысить его инвестиционную привлекательность и ликвидность.

Библиография

1. Брызгалова М.А., Виншу Д.В., Шулекина Е.Н. Эмиссия облигаций как источник финансирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // Финансовые рынки и банки. 2021. № 12. С. 86-91.
2. Гуламова Е.М. Тенденции развития рынка корпоративных облигаций // Ашмарина С.И. и др. (ред.) Сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции «Российская наука: актуальные исследования и разработки». Самара: Самарский государственный экономический университет, 2022. С. 397-399.
3. Карагишиева Э.А. Рынок облигаций Российской Федерации: тенденции и особенности развития // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2021. № 1(33). С. 50-52.
4. Козлов В.М. Российский рынок корпоративных облигаций: возможности роста в условиях санкций // Сборник статей международной научной конференции «Перспективные вопросы анализа и синтеза в научных исследованиях». СПб: Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова, 2023. С. 22-24.
5. Обзор рынка рублевых облигаций за 9 месяцев 2023 г. URL: https://region.broker/upload/iblock/313/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%CC%86_9M_2023.pdf (дата обращения: 29.01.2024).
6. Паршин М.А., Джораев Х.Х. Перспективы развития финансового рынка в Российской Федерации: корпоративные облигации и структурные облигации // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 2. С. 194-199.
7. Саврадым В.М., Шулекина Е.Н. Операции на открытом рынке как инструмент денежно-кредитной политики // Финансовые рынки и банки. 2022. № 6. С. 123-126.
8. Самохвалова К.В. Особенности развития рынка корпоративных облигаций в современной России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2(42). С. 60-65.
9. Таквель В.В. Структурные изменения корпоративных облигаций в современных условиях // Материалы

Международной научно-практической конференции «Укрепление финансового суверенитета в условиях современных вызовов и угроз: от повышения уровня финансовой грамотности к обеспечению финансовой безопасности государства». Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 225-231.

10. Шулекина Е.Н., Брызгалова М.А. Корпоративные облигации как инструмент обеспечения экономической безопасности на мезоуровне // Фомина Е.А. (ред.) Сборник трудов II Всероссийской национальной научно-практической конференции «Формирование механизмов устойчивого развития экономики региона: (с международным участием)». Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 97-102.

The role of the Russian debt market in financing the real sector of the economy: on the example of bonds

Mariya A. Bryzgalova

Postgraduate Student,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
630099, 56 Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: m.bryzgalova@1001bonds.ru

Dmitrii V. Vinshu

Postgraduate Student,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
630099, 56 Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: d.vinshu@gmail.com

Abstract

The bond market in Russia structurally consists of three sectors, the leading of which is the corporate bond sector. In modern conditions, the issues of attracting additional financial resources by companies are becoming particularly relevant, and therefore the role of the domestic debt instruments market, namely the issuance of bonds to finance companies, is increasing. The article identifies the main trends in the development of the bond market in Russia, analyzes the factors of the rapid growth of the corporate bond market, and attempts to determine the range of problems of its development and ways to solve them. The article presents the largest sellers of corporate bonds, as well as characterizes the new instruments that have appeared on the market – replacement bonds and corporate bonds denominated in Chinese yuan.

For citation

Bryzgalova M.A., Vinshu D.V. (2024) Rol' rossiiskogo rynka dolgovykh instrumentov pri finansirovanii real'nogo sektora ekonomiki: na primere obligatsii [The role of the Russian debt market in financing the real sector of the economy: on the example of bonds]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 313-319. DOI: 10.34670/AR.2024.48.69.017

Keywords

Bonds, corporate bonds, bond market, bond issues.

References

1. Bryzgalova M.A., Vinshu D.V., Shulekina E.N. (2021) Emissiya obligatsii kak istochnik finansirovaniya deyatel'nosti sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Bond issue as a source of financing the activities of small and medium-sized businesses]. *Finansovye rynki i banki* [Financial markets and banks], 12, pp. 86-91.
2. Gulamova E.M. (2022) Tendentsii razvitiya rynka korporativnykh obligatsii [Trends in the development of the corporate bond market]. In: Ashmarina S.I. et al. (red.) *Sbornik nauchnykh statei XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Rossiiskaya nauka: aktual'nye issledovaniya i razrabotki»* [Proc. All-Russian Conf. "Russian science: current research and development"]. Samara: Samara State Economic University, pp. 397-399.
3. Karagishieva E.A. (2021) Rynok obligatsii Rossiiskoi Federatsii: tendentsii i osobennosti razvitiya [Bond market of the Russian Federation: trends and features of development]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Current problems and prospects for economic development: Russian and foreign experience], 1(33), pp. 50-52.
4. Kozlov V.M. (2023) Rossiiskii rynek korporativnykh obligatsii: vozmozhnosti rosta v usloviyakh sanktsii [Russian corporate bond market: growth opportunities under sanctions]. In: *Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Perspektivnye voprosy analiza i sinteza v nauchnykh issledovaniyakh»* [Proc. Int. Conf. "Advanced issues of analysis and synthesis in scientific research"]. Saint Petersburg: International Institute for Advanced Studies named after Lomonosov, pp. 22-24.
5. *Obzor rynka rublevykh obligatsii za 9 mesyatshev 2023 g.* [Review of the ruble bond market for 9 months of 2023] Available at: https://region.broker/upload/iblock/313/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%CC%86_9M_2023.pdf [Accessed 29/01/2024].
6. Parshin M.A., Dzhoraev Kh.Kh. (2020) Perspektivy razvitiya finansovogo rynka v Rossiiskoi Federatsii: korporativnye obligatsii i strukturnye obligatsii [Prospects for the development of the financial market in the Russian Federation: corporate bonds and structural bonds]. *Russian Economic Bulletin*, 3 (2), pp. 194-199.
7. Samokhvalova K.V. (2020) Osobennosti razvitiya rynka korporativnykh obligatsii v sovremennoi Rossii [Features of the development of the corporate bond market in modern Russia]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 3-2(42), pp. 60-65.
8. Savradym V.M., Shulekina E.N. (2022) Operatsii na otkrytom rynke kak instrument denezhno-kreditnoi politiki [Open market operations as an instrument of monetary policy]. *Finansovye rynki i banki* [Financial markets and banks], 6, pp. 123-126.
9. Shulekina E.N., Bryzgalova M.A. (2022) Korporativnye obligatsii kak instrument obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnostina mezourovne [Corporate bonds as a tool for ensuring economic security at the meso level]. In: Fomina E.A. (ed.) *Sbornik trudov II Vserossiiskoi natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Formirovanie mekhanizmov ustoichivogo razvitiya ekonomiki regiona: (s mezhdunarodnym uchastiem)»* [Proc. All-Russian Conf. "Formation of mechanisms for sustainable development of the regional economy: (with international participation)"]. Simferopol': Izdatel'stvo Tipografiya «Arial» Publ., pp. 97-102.
10. Takvel' V.V. (2023) Strukturnye izmeneniya korporativnykh obligatsii v sovremennykh usloviyakh [Structural changes in corporate bonds in modern conditions]. In: *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ukreplenie finansovogo suvereniteta v usloviyakh sovremennykh vyzovov i ugroz: ot povysheniya urovnya finansovoi gramotnosti k obespecheniyu finansovoi bezopasnosti gosudarstva»* [Proc. Int. Conf. "Strengthening financial sovereignty in the context of modern challenges and threats: from increasing the level of financial literacy to ensuring the financial security of the state."]. Rostov-on-Don: Rostov State Economic University "RINH", pp. 225-231.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.99.94.039

Эволюция правового института ценных бумаг

Шуляков Никита Сергеевич

Студент,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: synergy@synergy.ru

Аннотация

Институт ценных бумаг является ключевым элементом современной финансовой системы, играющим важную роль в обеспечении эффективного функционирования финансовых рынков. Исследование исторических периодов формирования института ценных бумаг является важным для понимания его современного состояния и прогнозирования будущих тенденций. Целью данной статьи является исследование периодов формирования института ценных бумаг, отслеживание исторического развития и анализ основных тенденций в этой области. В данной статье приводится обзор исторических периодов формирования института ценных бумаг, начиная с его традиционных и более примитивных форм, и анализируем эволюцию этого института в контексте различных исторических периодов. Мы также обращаем внимание на современные тенденции в развитии института ценных бумаг, включая регулирование, технологические инновации, глобализацию финансовых рынков и изменения в поведении инвесторов. Полученные результаты позволили сформулировать три ключевых вывода. Исследование истории формирования института ценных бумаг позволяет более глубоко понять его эволюцию и важность для современной экономики. Результаты данного исследования могут быть полезны для улучшения регулирования и стимулирования развития института ценных бумаг, а также могут стать отправной точкой для дальнейших исследований в этой области.

Для цитирования в научных исследованиях

Шуляков Н.С. Эволюция правового института ценных бумаг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 320-326. DOI: 10.34670/AR.2024.99.94.039

Ключевые слова

Ценные бумаги, финансовый рынок, инвестиционная деятельность, фондовый рынок, институт ценных бумаг.

Введение

Институт ценных бумаг является ключевым элементом современной финансовой системы, играющим важную роль в обеспечении эффективного функционирования финансовых рынков. Начиная с древних времен и до наших дней, институт ценных бумаг претерпел значительные изменения и эволюцию, отражающую разнообразные исторические, экономические и политические факторы. Исследование исторических периодов формирования института ценных бумаг является важным для понимания его современного состояния и прогнозирования будущих тенденций.

В данной статье мы проводим обзор исторических периодов формирования института ценных бумаг, начиная с его традиционных и более примитивных форм, и анализируем эволюцию этого института в контексте различных исторических периодов. Мы также обращаем внимание на современные тенденции в развитии института ценных бумаг, включая регулирование, технологические инновации, глобализацию финансовых рынков и изменения в поведении инвесторов. Полученные результаты позволят не только лучше понять прошлое и настоящее института ценных бумаг, но и выявить потенциальные направления его развития в будущем.

Целью данного исследования является не только описание и объяснение прошлых и настоящих изменений института ценных бумаг, но и выявление ключевых вызовов и возможностей, с которыми он сталкивается в современной экономической среде.

Основная часть

1. Период формирования института ценных бумаг в древние времена:

- Появление первых форм ценных бумаг и начало установления аналоговых механизмов для их торговли.
- Примеры таких бумаг: античные доли, облигации и переписки, рассматривающие торговлю бумагами.
- Развитие фондовых бирж.

Период формирования института ценных бумаг в древнюю эпоху относится к начальному этапу развития этой сферы. В этом периоде появились первые формы ценных бумаг и установились аналоговые механизмы для их торговли. Будучи прародителями современных ценных бумаг, эти ранние формы имели свои особенности и выполняли ряд функций [Берзон, 2011; Радыгин, Энтов, 1999].

Одной из первых форм ценных бумаг были доли в античных предприятиях. В древнюю эпоху в различных областях активно развивалась торговля долей, которые представляли собой долю собственности в определенных предприятиях или объектах. Владение такими долями давало право на получение прибыли от их деятельности. Эти доли могли быть переданы от одного лица другому через продажу или дарение, и постепенно превратились в акции с разделением на более маленькие доли.

Кроме долей, в древние времена использовались также облигации. Облигации были вида долговых ценных бумаг, которые могли быть куплены лицом, предоставившим заем. Такие облигации давали право на получение процентов или выплату в определенный срок. Это была

одна из первых форм инструментов для привлечения дополнительного капитала. Подобные облигации могли быть использованы для финансирования государственных или частных проектов.

Кроме акций и облигаций, торговля ценными бумагами включала и переписки, связанные с сделками. Эти переписки представляли собой документы, на которых фиксировались условия и детали сделки между продавцом и покупателем. Регистрация таких сделок была важным элементом формирования ранних институтов ценных бумаг.

Подобные формы ценных бумаг и механизмы их торговли существовали на рынках различных древних цивилизаций, например, в Древней Греции и Риме, Китае и Индии. Они стали основой для дальнейшего развития института ценных бумаг и его систематизации в следующих периодах.

Таким образом, период формирования института ценных бумаг в древнюю эпоху связан с появлением первых форм таких бумаг и началом установления аналоговых механизмов для их торговли. Доли, облигации и переписки служили основными инструментами, которые впоследствии стали основой для развития более сложных форм инструментов и создания современного института ценных бумаг.

2. Период институционализации и систематизации института ценных бумаг:

- Расширение функциональности ценных бумаг и развитие новых типов активов, таких как акции, облигации, векселя.
- Формирование специализированных институций, таких как банки и биржи ценных бумаг.
- Установление государственного регулирования и правил торговли ценными бумагами.

Период институционализации и систематизации института ценных бумаг – это важный этап в развитии этой сферы. В этот период происходило расширение функциональности ценных бумаг, создание специализированных институций и разработка регулирования, которое стало основой для дальнейшего развития финансового рынка [Цветкова, 2010; Коноплева, 2010].

Одним из ключевых аспектов этого периода является развитие новых типов активов. Кроме простых долей и облигаций, стали активно использоваться акции. Акции представляют собой доли собственности в компаниях и дают право на получение доли прибыли от деятельности этих компаний. Акции подразделялись на более мелкие единицы, что позволяло инвесторам приобретать определенное количество акций в компании [Ракша, 2005; Мамурзаева, Алиева, 2014].

В период институционализации и систематизации института ценных бумаг активно формировались специализированные институции, такие как биржи ценных бумаг и банки. Биржи ценных бумаг стали центральными площадками для проведения торговли акциями и другими ценными бумагами. Они стандартизировали правила торговли, обеспечивали прозрачность операций и создавали специальные механизмы для защиты прав инвесторов. Банки, в свою очередь, развивались как финансовые посредники и предоставляли кредиты под залог ценных бумаг, что способствовало ликвидности рынка и росту его финансовой состоятельности.

Государственное регулирование и правила торговли стали важными аспектами систематизации института ценных бумаг. Государственные органы начали вводить правила и законы, которые регулировали деятельность участников финансового рынка, в том числе

требования к раскрытию информации, защите прав инвесторов и контролю за хранением и передачей ценных бумаг. Это создало условия для формирования стабильного и надежного финансового рынка [Миркин, 2003; Могилина, 2010].

В процессе институционализации и систематизации института ценных бумаг происходило становление традиционных методов передачи информации и регистрации сделок. Для регистрации сделок, каждой из которых предшествовали переговоры и заключение договоров, начали использоваться специальные книги регистрации и системы учета. Это позволяло более точно отслеживать перемещение ценных бумаг и облегчало данную процедуру.

Таким образом, период институционализации и систематизации института ценных бумаг связан с развитием новых типов активов, созданием специализированных институций и разработкой государственного регулирования. Развитие бирж ценных бумаг, банков и введение правил торговли сделали финансовый рынок более структурированным и надежным, что сыграло ключевую роль в росте инвестиций и развитии экономики в целом.

3. Период информатизации и глобализации института ценных бумаг:

- Внедрение электронных систем торговли и расширение использования информационных технологий.
- Увеличение объемов международной торговли ценными бумагами и развитие глобальных финансовых рынков.
- Развитие деривативов и новых инструментов финансового рынка.

Период информатизации и глобализации института ценных бумаг – это последний этап в развитии этой сферы, который характеризуется широким использованием информационных технологий и увеличением объемов международной торговли ценными бумагами. В этом периоде происходят существенные изменения в способах торговли и обмена информацией о ценных бумагах.

Одним из ключевых аспектов этого периода является внедрение электронных систем торговли, которые заменили традиционные физические биржи. Электронные торговые системы позволяют участникам рынка совершать операции с ценными бумагами через компьютеры и Интернет, что значительно ускоряет процесс торговли и делает его более эффективным. Автоматизация торговых процессов позволяет участникам совершать операции быстрее, снижает вероятность ошибок и облегчает выполнение различных типов сделок.

Вместе с тем, развитие информационных технологий привело к возникновению электронных информационных систем, которые предоставляют доступ к разнообразной информации о ценных бумагах. Инвесторы и трейдеры могут получать актуальные данные о ценах, объемах сделок, финансовых показателях компаний и другой информации, которая является важной для принятия инвестиционных решений. Такого рода информационные системы стали неотъемлемой частью института ценных бумаг и способствуют повышению прозрачности рынка [Воронова, 2006; Братусь, 2005].

Глобализация стала важным трендом в период информатизации и глобализации института ценных бумаг. С увеличением коммуникационных возможностей и развитием международных финансовых рынков произошло интегрирование и консолидация различных рынков в одну мировую систему. Инвесторы теперь могут легко инвестировать в ценные бумаги компаний по всему миру и получать доступ к международной торговле. Это создало новые возможности для разнообразия инвестиционных портфелей и обеспечило интеграцию различных рынков.

В период информатизации и глобализации института ценных бумаг также произошел рост новых инструментов финансового рынка.

Заключение

В заключении можно отразить основные исследовательские выводы, предложения и подводить итоги исследования по теме «Периоды формирования института ценных бумаг: исторический обзор и тенденции». Кроме того, следует подчеркнуть практическую значимость данных выводов и возможные направления дальнейших исследований.

В ходе исследования был проведен детальный анализ исторического обзора формирования института ценных бумаг, начиная с их древнего происхождения до современных тенденций. Полученные результаты позволили сформулировать следующие ключевые моменты:

1. Институт ценных бумаг имеет долгую и сложную историю, которая начала формироваться задолго до появления организованных рынков их торговли. Первые примитивные формы ценных бумаг возникли в глубокой древности и позволяли людям создавать и передавать права на имущество.

2. Развитие института ценных бумаг тесно связано с развитием экономики и финансовой системы. От периода торговых передвижных бирж до формирования современных фондовых рынков, каждый новый эпизод истории института ценных бумаг отличается своими особенностями и значимыми изменениями.

3. В последнее время наблюдаются новые тенденции в формировании института ценных бумаг, вызванные развитием информационных технологий и глобализацией финансовых рынков. Интернет-торговля и возникновение криптовалютных рынков предоставляют новые возможности и вызывают необходимость адаптации регулирующих органов и системы законодательства.

Исследование данных ключевых моментов на протяжении истории формирования института ценных бумаг позволяет более глубоко понять его эволюцию и важность для современной экономики. Результаты данного исследования могут быть полезны для улучшения регулирования и стимулирования развития института ценных бумаг, а также могут стать отправной точкой для дальнейших исследований в этой области.

Однако, следует отметить, что исследование имеет свои ограничения. Например, оно ограничено рассмотрением лишь определенных периодов и тенденций в истории института ценных бумаг. Более обширное и всестороннее исследование требует проведения более глубокого анализа и включения других факторов, таких как социальные, политические и технологические изменения.

В целом, исследование предоставляет новый взгляд на эволюцию этого важного элемента финансовой системы. Полученные выводы могут способствовать более эффективному развитию и регулированию института ценных бумаг и предоставить основу для дальнейших исследований на эту тему.

Библиография

1. Берзон Н.И. Рынок ценных бумаг. М.: Юрайт, 2011. 531 с.
2. Братусь М.Б. Вещно-правовые способы защиты права собственности и владения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 203 с.
3. Воронова Н.С. Российский финансовый рынок: перспективы развития // Вестник СПбГУ. Серия 5. Экономика.

2006. № 3. С. 133-139.
4. Коноплева Ю.А. Становление и развитие рынка ценных бумаг: исторический опыт // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2010. № 1. С. 142-147.
 5. Мамурзаева Г.Н., Алиева З.Б. Денежная масса и ее измерение // Экономика и социум. 2014. № 4-3 (13). С. 1075-1080.
 6. Миркин Я.М. Ценные бумаги и фондовый рынок. М.: Перспектива, 2003. 550 с.
 7. Могилina Ю.О. Акция в системе ценных бумаг: историко-правовой аспект // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2010. № 9. С. 74-76.
 8. Радьгин А.Д., Энтов Р.М. Институциональные проблемы развития корпоративного сектора: собственность, контроль, рынок ценных бумаг // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. ЕТ Гайдара». 1999. № 12. С. 6-270.
 9. Ракша В.К. Эволюция и формирование института ценных бумаг в России. М.: КНОРУС, 2005. 193 с.
 10. Цветкова Е.Г. История финансового рынка. М.: КНОРУС, 2010. 448 с.

Evolution of the legal institution of securities

Nikita S. Shulyakov

Student,
Moscow Finance and Industry University “Synergy”,
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: synergy@synergy.ru

Abstract

The securities institution is a key element of the modern financial system, playing an important role in ensuring the efficient functioning of financial markets. The study of the historical periods of formation of the securities institution is important for understanding its current state and predicting future trends. The purpose of this article is to study the periods of formation of the securities institution, track historical development and analyze the main trends in this area. This article provides an overview of the historical periods of formation of the securities institution, starting with its traditional and more primitive forms, and analyzes the evolution of this institution in the context of various historical periods. We also pay attention to current trends in the development of the securities industry, including regulation, technological innovation, globalization of financial markets and changes in investor behavior. The results obtained allowed us to formulate three key conclusions. Studying the history of the formation of the securities institution allows us to more deeply understand its evolution and importance for the modern economy. The results of this study may be useful for improving regulation and stimulating the development of the securities institution, and may also serve as a starting point for further research in this area.

For citation

Shulyakov N.S. (2024) Evolyutsiya pravovogo instituta tsennykh bumag [Evolution of the legal institution of securities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 320-326. DOI: 10.34670/AR.2024.99.94.039

Keywords

Securities, financial market, investment activity, stock market, securities institute.

References

1. Berzon N.I. (2011) *Rynok tsennykh bumag* [Stocks and bonds market]. Moscow: Yurait Publ.
2. Bratus' M.B. (2005) *Veshchno-pravovye sposoby zashchity prava sobstvennosti i vladeniya. Doct. Dis.* [Property-law methods of protecting property rights and possession. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Konopleva Yu.A. (2010) Stanovlenie i razvitie rynka tsennykh bumag: istoricheskii opyt [Formation and development of the securities market: historical experience]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the North Caucasus State Technical University], 1, pp. 142-147.
4. Mamurzaeva G.N., Alieva Z.B. (2014) Denezhnaya massa i ee izmerenie [Money supply and its measurement]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and society], 4-3 (13), pp. 1075-1080.
5. Mirkin Ya.M. (2003) *Tsennye bumagi i fondovyi rynek* [Securities and stock market]. Moscow: Perspektiva, 2003. 550 s.
6. Mogilina Yu.O. (2010) Aktsiya v sisteme tsennykh bumag: istoriko-pravovoi aspekt [Share in the securities system: historical and legal aspect]. *Izvestiya VUZov (Kyrgyzstan)* [News of Universities (Kyrgyzstan)], 9, pp. 74-76.
7. Radygin A.D., Entov R.M. (1999) Institutional'nye problemy razvitiya korporativnogo sektora: sobstvennost', kontrol', rynek tsennykh bumag [Institutional problems of development of the corporate sector: property, control, securities market]. *Nauchnye trudy Fonda «Institut ekonomicheskoi politiki im. ET Gaidara»* [Scientific works of the Foundation "Institute of Economic Policy named after E.T. Gaidar"], 12, pp. 6-270.
8. Raksha V.K. (2005) *Evolutsiya i formirovanie instituta tsennykh bumag v Rossii* [Evolution and formation of the securities institution in Russia]. Moscow: KNORUS Publ.
9. Tsvetkova E.G. (2010) *Istoriya finansovogo rynka* [History of the financial market]. Moscow: KNORUS Publ.
10. Voronova N.S. (2006) Rossiiskii finansovyi rynek: perspektivy razvitiya [Russian financial market: development prospects]. *Vestnik SPbGU. Seriya 5. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 5. Economics], 3, pp. 133-139.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.97.92.040

Управление финансовыми рисками

Ефимов Николай Павлович

Аспирант,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: nickolay.efimov@gmail.com

Аннотация

Управление капиталом в современном мире, вне зависимости от формы собственности и ведения хозяйственной деятельностью, так или иначе, взаимосвязаны с финансовыми рисками или производственными потерями. Так, производственные процессы и связи, а также свободное перемещение капитала и людей могут создавать в совокупности риски, среди которых финансовый риск занимает не последнее место. На сегодняшний день финансовая система в России из-за политических и экономических преобразований столкнулась с серьезными изменениями, в связи с чем очевидными стали и проблемы в финансовой деятельности многих предприятий и, как следствие, анализ и управление рисками потребовал системного переосмысления по оптимизации рисков и преодоления их последствий. В данной статье будет рассмотрен и теоретически обоснован финансовый риск, а также рассмотрено управление рисками как важное стратегическое направление в управлении активами. Описанные в выводах исследования мероприятия приведут к синергетическому эффекту и поспособствуют достижению технологических и финансовых целей компании. Необходимо отметить, что экономический эффект хеджирования валютных рисков позволяет поставить вопрос о применении данного механизма на постоянной основе. Для этого необходимо разработать государственную программу хеджирования нефтегазовых доходов, исходя из резких ценовых колебаний по аналогии покупки пут-опционов. В качестве планки следует установить стоимость отсечения согласно бюджетной тарификации с возможными параметрами хеджирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Ефимов Н.П. Управление финансовыми рисками // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 327-333. DOI: 10.34670/AR.2024.97.92.040

Ключевые слова

Финансовый риск, управление, экономическая категория, финансовая деятельность, финансовый результат.

Введение

Управление капиталом в современном мире, вне зависимости от формы собственности и ведения хозяйственной деятельностью, так или иначе, взаимосвязаны с финансовыми рисками или производственными потерями. Так, производственные процессы и связи, а также свободное перемещение капитала и людей могут создавать в совокупности риски, среди которых финансовый риск занимает не последнее место. И данный риск как экономическая категория представляет собой вероятность наступления какого-либо негативного финансового результата, динамика методологического подхода которого представлена ниже, в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика методологического подхода к определению финансового риска

Авторы	Финансовый риск – это ...
К. Редхед	риск финансовых убытков
О.В. Лаврушина	риск, возникающий в связи с движением финансовых неблагоприятных потоков
С.В. Котелкин	риск, связанный с интернационализацией финансовых операций
В.В. Христановский	риск, связанный с изменением курсов валют
И.А. Зарипов	риск, связанный с финансовыми потерями
А.В. Тупицына	Риск, возникший из –за отрицательной динамики изменения национальной валюты

Таким образом, финансовый риск, – это риск потерь и убытков, возникший вследствие каких-либо финансовых или производственных негативных изменений. Управление рисками осуществляется прежде всего для их выявления, оценивания и предотвращения. Практика по управлению рисками показала, что компании при управлении финансовыми рисками сталкиваются с определенными трудностями. В связи с чем для оценки финансовых потерь применяются методы: анализ чувствительности показателей, метод вариации параметров, оценка ожидаемого эффекта [Пирназарова, 2019]. Стоит отметить, что методы снижения рисков выбираются аналитиками, чьи решения руководствуются навыками и профессиональной интуицией.

Основная часть

Под управлением финансовыми рисками понимается комплекс мероприятий, направленных на обеспечение финансовой устойчивости, а также на обеспечение оптимального соотношения между риском и прибылью, процедура управления которого является многоступенчатой. На рисунке 1 показаны основные этапы управления финансовыми рисками и связи между данными этапами.

Таким образом, первым из этапов управления рисками признается анализ риска, согласно которому определяется риск и производится его оценка. Однако ключевым этапом управления рисками считается этап выбора методов управления риском. И для того, чтобы определить величину финансовых потерь, необходимо осуществлять его количественную оценку, которая состоит из двух параметров: вероятности возникновения и величины возможных потерь. Количественная оценка потерь позволяет определить максимально возможный и наиболее вероятный убыток не только по каждому риску в целом, но и для целой компании. Стоит отметить, что выбор того или иного метода должен осуществляться по критериям: наиболее доступный, наиболее эффективный, наименее затратный и т.д.

Рисунок 1 - Этапы управления финансовым риском

Стоит отметить, что среди всего разнообразия способов по снижению финансовых рисков (диверсификация, самострахование, страхование, лимитирование) наиболее часто применяемые способы по управлению рисками признаются – страхование и хеджирование. Первый, из которых предполагает передачу ответственности за возмещение предполагаемого ущерба сторонней организации (страховой компании) [Жамьянова, 2017]. Механизм данного метода заключается в договоренности между организацией и страховой компанией по факту фиксации периода страхования и размера страхового вознаграждения в случае наступления риска. При возникновении которого «страховик» компенсирует убытки согласно условиям договора. Стоит отметить, что застраховать можно разного вида финансовые риски, – это и страхование кредитного риска, и страхование дебиторских задолженностей, включая страхование банковского риска [Придачук, 2015]. Однако наиболее удобным для компаний методом управления финансовыми рисками выступает хеджирование, которое представляет собой защиту финансовых вложений за счет снижения рисков через сделки, которые покрывают убытки в случае риска. Хеджирование помогает предприятиям защитить свои активы и имущество от рисков, а также сохранить свои доходы, когда стоимость товаров или услуг напрямую зависит от спроса или валютного курса.

Так, на примере управления финансовыми рисками, рассмотрим финансовые риски, присущие деятельности ООО «Газпром экспорт», а именно:

1. Кредитный риск, который признается более значительным кредитным риском для ООО «Газпром экспорт» и исходит от контрагентов по сделкам.

2. Риск ликвидности. На конец отчетного периода коэффициент ликвидности равен 0,79, однако в начале текущего периода показатель соответствовал норме. В то же время коэффициент ликвидности остался в нормативных значениях – 0,32.

3. Валютный риск. Анализ рынка показал, что ООО «Газпром экспорт» осуществляет свою деятельность в рублях, долларах и евро (рис. 3). Так, активы компании, выраженные в долларах, превышают обязательства компании. Активы, выраженные в евро, меньше величины обязательств. Таким образом, очевидно, что для ООО «Газпром экспорт» снижение курса доллара является неблагоприятным фактором, так как данное явление может повлиять на финансовые результаты компании.

4. Процентный риск. Предприятие подвержено риску, как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Таким образом, очевидно, что финансовые обязательства имеют тенденцию к росту по сравнению с показателями, а также существенен процентный риск.

Далее рассмотрим основные методы, которые применяет ООО «Газпром экспорт» с целью управления финансовыми рисками [Официальный сайт ПАО «Газпром», www].

1. Кредитный риск. Для снижения данного вида риска ООО «Газпром экспорт» ориентируется на сотрудничестве с агентами, имеющими положительный кредитный рейтинг. Риск других агентов управляется в рамках кредитных лимитов, что снижает риск невыполнения договорных отношений.

2. Риск ликвидности. Управление данным риском осуществляется централизованно. На предприятии действует глобальная система управления ликвидностью и перераспределения денежных средств.

3. Валютный риск. Риски, связанные с изменением валюты учитываются консолидировано, кроме этого, в целях минимизации рисков практикуется предоставление кредитов компаниям в рамках внутренней финансовой поддержки.

4. Процентный риск. С целью минимизации воздействия данного риска, компания осуществляет анализ рынка, проводит мероприятия по совершенствованию структуры долговых обязательств.

На основании анализа очевидно, что риски в деятельности предприятия достаточно весомые. Очевидно, что активы предприятия, выраженные в долларах, превышают обязательства. Относительно евро – обратная ситуация. Таким образом, следует отметить, что для компании является неблагоприятным фактором снижение курса доллара. Данная мера малоэффективна, так как деривативы несут риски. Таким образом, следует адекватно рассмотреть вопрос по управлению рисками, и в качестве наиболее эффективных методов предложено рассмотреть деривативы (свопы и форварды).

Идеальным случаем со стороны экономической эффективности признается факт того, когда срок окончания хеджирования совпадает с датой истечения контракта. При выборе контрактов для хеджирования, необходимо иметь ввиду то, что чем больше срок между завершением хеджа и окончанием фьючерсного контракта, тем выше базис. Хеджирование ценовых рисков с помощью биржевых инструментов форвардов и фьючерсов зависит от нескольких факторов. Короткое хеджирование с помощью фьючерсов позволяет зафиксировать высокий курс по сравнению с текущим курсом, – это выступает важнейшим преимуществом хеджирования фьючерсными контрактами. Общий механизм короткого хеджирования фьючерсами представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Механизм короткого хеджирования фьючерсными контрактами

Дата	Действия хеджера	
	Спотовый рынок	Фьючерский рынок
Дата начала хеджирования		Покупка фьючерса
Дата окончания хеджирования с наибольшими потерями	Покупка актива по рыночной стоимости – высокие затраты	Продажа фьючерса – получение дохода на рынке
Дата окончания хеджирования с наименьшими потерями	Покупка актива по рыночной стоимости – наименьшие затраты	Продажа фьючерса – получение убытка на фьючерском рынке

Стоит отметить, что внебиржевые инструменты следует использовать только в случае отсутствия фьючерсов на определенную валюту либо в случае отсутствия ликвидности. Таким образом, при выборе фьючерсного контракта следует грамотно выбирать даты расчетов по фьючерсам, а также определять коэффициент хеджирования [Донцова, 2020]. Для эффективности применения инструментов хеджирования рыночных рисков необходимо также выстраивать систему управления рисками.

Следует отметить, что хеджирование контрактами несет в себе ряд преимуществ:

- возможность выбора цены-страйк;
- биржевая составляющая;
- выбор стратегии;
- в отличие от свопов и фьючерсов пользование благоприятного движения рынка.

Также компании необходимо более рационально подходить к вопросу хеджирования рисков, в связи с чем рекомендовано разработать методику хеджирования рисков согласно нормативному документу в области хеджирования рисков, которая должна включать в себя:

1. Расширение портфеля активов с использованием альтернативных источников – управленческое направление;
2. Отказ от реализации высокоуглеродных активов – управленческое направление;
3. Снижение выбросов газов с применением энергосбережения, в результате сжигания попутного нефтяного газа;
4. Реализация проектов сбора, хранения и утилизации парниковых газов.

Заключение

Данные мероприятия приведут к синергетическому эффекту и поспособствуют достижению технологических и финансовых целей компании.

Необходимо отметить, что экономический эффект хеджирования валютных рисков позволяет поставить вопрос о применении данного механизма на постоянной основе. Для этого необходимо разработать государственную программу хеджирования нефтегазовых доходов, исходя из резких ценовых колебаний по аналогии покупки пут-опционов. В качестве планки следует установить стоимость отсечения согласно бюджетной тарификации с возможными параметрами хеджирования.

Библиография

1. Донцова О.И. Актуальные проблемы реализации национальных проектов в промышленности России // Креативная экономика. 2020. № 2. С. 196.
2. Жамьянова С.В. Стратегическое управление финансовыми рисками // Актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем. 2017. С. 88-95.
3. Официальный сайт ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/investors/stock/>
4. Пирназарова М.Ш. Разработка стратегии развития компании в условиях неопределенности и риска // Colloquium-journal. 2019. № 22-7 (46). С. 16-17.
5. Придачук М.П. Влияние мирового финансового кризиса на экономику Российской Федерации // Финансы и кредит. 2015. № 1 (433). С. 35.
6. Christoffersen P. Elements of financial risk management. – Academic press, 2011.
7. Andersen T. G. et al. Financial risk measurement for financial risk management // Handbook of the Economics of Finance. – Elsevier, 2013. – Т. 2. – С. 1127-1220.
8. Mulvey J. M., Rosenbaum D. P., Shetty B. Strategic financial risk management and operations research // European Journal of Operational Research. – 1997. – Т. 97. – №. 1. – С. 1-16.
9. Christoffersen P. et al. Estimation risk in financial risk management. – CIRANO, 2004. – С. 1-31.

10. Gastineau G. L., Kritzman M. P. Dictionary of financial risk management. – John Wiley & Sons, 1999. – T. 52.

Financial risk management

Nikolai P. Efimov

Postgraduate,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nickolay.efimov@gmail.com

Abstract

Capital management in the modern world, regardless of the form of ownership and business activity, is one way or another interconnected with financial risks or production losses. Thus, production processes and connections, as well as the free movement of capital and people, can collectively create risks, among which financial risk is not the least important. Today, the financial system in Russia, due to political and economic transformations, has faced serious changes, and therefore problems in the financial activities of many enterprises have become obvious and, as a result, risk analysis and management required a systemic rethink to optimize risks and overcome their consequences. This article will examine and theoretically substantiate financial risk, and also discuss risk management as an important strategic direction in asset management. The activities described in the study findings will lead to a synergistic effect and contribute to the achievement of the company's technological and financial goals. It should be noted that the economic effect of hedging currency risks allows us to raise the question of using this mechanism on an ongoing basis. To do this, it is necessary to develop a government program for hedging oil and gas revenues based on sharp price fluctuations, similar to the purchase of put options. As a benchmark, the cut-off cost should be set according to the budget tariff with possible hedging parameters.

For citation

Efimov N.P. (2024) Upravlenie finansovymi riskami [Financial risk management]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 327-333. DOI: 10.34670/AR.2024.97.92.040

Keywords

Financial risk, management, economic category, financial activity, financial result.

References

1. Dontsova O.I. (2020) Aktual'nye problemy realizatsii natsional'nykh proektov v promyshlennosti Rossii [Current problems of implementing national projects in Russian industry]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 2, p. 196.
2. *Ofitsial'nyi sait PAO «Gazprom»* [Official website of PJSC Gazprom]. Available at: <https://www.gazprom.ru/investors/stock/> [Accessed 12/12/2023]
3. Pınazarova M.Sh. (2019) Razrabotka strategii razvitiya kompanii v usloviyakh neopredelennosti riska [Development of a company development strategy in conditions of uncertainty and risk]. *Colloquium-journal*, 22-7 (46), pp. 16-17.
4. Pridachuk M.P. (2015) Vliyanie mirovogo finansovogo krizisa na ekonomiku Rossiiskoi Federatsii [The influence of the global financial crisis on the economy of the Russian Federation]. *Finansyi kredit* [Finance and credit], 1 (433), p. 35.

-
5. Zham'yanova S.V. (2017) Strategicheskoe upravlenie finansovymi riskami [The influence of the global financial crisis on the economy of the Russian Federation]. In: *Aktual'nye problemy razvitiya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Finance and credit].
 6. Christoffersen, P. (2011). *Elements of financial risk management*. Academic press.
 7. Andersen, T. G., Bollerslev, T., Christoffersen, P. F., & Diebold, F. X. (2013). Financial risk measurement for financial risk management. In *Handbook of the Economics of Finance* (Vol. 2, pp. 1127-1220). Elsevier.
 8. Mulvey, J. M., Rosenbaum, D. P., & Shetty, B. (1997). Strategic financial risk management and operations research. *European Journal of Operational Research*, 97(1), 1-16.
 9. Christoffersen, P., & Gonçalves, S. (2004). Estimation risk in financial risk management (pp. 1-31). CIRANO.
 10. Gastineau, G. L., & Kritzman, M. P. (1999). *Dictionary of financial risk management* (Vol. 52). John Wiley & Sons.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.63.74.041

Особенности и перспективы развития венчурного финансирования в России

Сафронова Екатерина Дмитриевна

Магистрант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: ed_kudryavtseva@mail.ru

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ состояния и тенденций развития российской отрасли венчурного инвестирования. Отмечен положительный тренд последних лет в увеличении как количества, так и объема венчурных сделок. Вместе с тем, выявлен ряд системных проблем, сдерживающих приток венчурного капитала в инновационные высокотехнологичные проекты. Особое внимание уделено анализу факторов, негативно влияющих на активность венчурных инвесторов в России: неразвитость институциональных инвесторов, высокие налоговые риски, дефицит объектов для вложений на посевной и начальной стадии. В статье даны конкретные предложения по совершенствованию государственной политики стимулирования венчурных инвестиций. Определены меры по развитию венчурной экосистемы в российских регионах. Приводятся экспертные оценки перспектив удвоения объема венчурного рынка РФ к 2025 году. Венчурный рынок в России демонстрирует положительную динамику, существенно увеличив объем инвестиций в 2021 году. Это свидетельствует о росте интереса к инновационным проектам и потенциалу российского стартап-сектора. Статья выделяет ряд факторов, таких как недостаточность финансирования, низкая инновационная активность и сложности в налогообложении, которые могут ограничивать развитие венчурной экосистемы в России. Предложенные направления стимулирования, такие как государственная поддержка, совершенствование законодательства, и развитие инфраструктуры, могут способствовать устранению сдерживающих факторов и стимулированию венчурной активности. Анализ перспектив включает прогнозы роста рынка, отраслевые приоритеты, перспективы региональных экосистем, возможности выхода на мировые рынки. Экспертные прогнозы предвещают устойчивое развитие сектора в ближайшие годы.

Для цитирования в научных исследованиях

Сафронова Е.Д. Особенности и перспективы развития венчурного финансирования в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 334-340. DOI: 10.34670/AR.2024.63.74.041

Ключевые слова

Венчурное финансирование, венчурные инвестиции, венчурный капитал, венчурные фонды, инновационное развитие, инвестиции в стартапы, инвестиции в технологические компании, посевное финансирование, венчурная экосистема.

Введение

Венчурное финансирование представляет собой долгосрочные рискованные инвестиции в акционерный капитал компаний в высокотехнологичных и инновационных отраслях. Основными целями венчурного инвестора является получение прибыли и повышение стоимости своей доли в капитале стартовой компании.

Отличием венчурного инвестирования от других форм является высокая степень предпринимательских рисков при относительно долгосрочных сроках окупаемости вложенных средств. Венчурный капитал наряду с правом на часть прибыли дает ряд ключевых преимуществ высокотехнологичным компаниям – это доступ к сети деловых контактов инвестора, получение опыта управления бизнесом, помощь в привлечении дополнительного финансирования.

Роль венчурного инвестирования весьма существенна для развития наукоемких и потенциально быстрорастущих отраслей. Венчурный капитал обеспечивает поддержку перспективных идей и технологий на самых ранних этапах, когда традиционные инвесторы обычно считают такие вложения слишком рискованными. Опыт ведущих инновационных экономик, таких как США, показывает решающую роль венчурного финансирования в успехе технологических прорывов и появлении целых высокотехнологичных отраслей.

Материалы и методы

Материалы:

- статистические данные Российской ассоциации венчурного инвестирования за 2018-2021 гг. об объемах венчурных сделок, отраслевой направленности, географии инвестиций;
- результаты опросов и форсайт-сессии экспертов российской венчурной отрасли в рамках конференции Startup Village 2021;
- показатели и кейсы венчурной экосистемы регионов России (отчеты, презентации технопарков, венчурных фондов Татарстана, Новосибирской области и др.);
- зарубежный опыт государственной поддержки венчурных инвестиций (США, Израиль, Сингапур) [Агамирзян, 2019, 45].

Методы:

- анализ статистических данных с применением методов сравнения, группировки, динамических рядов;
- экспертный прогноз перспектив и барьеров развития методом форсайт-сессии;
- сравнительный анализ моделей государственного регулирования венчурной сферы;
- обобщение передовой практики построения региональных венчурных экосистем;
- синтез результатов статистического, экспертного и сравнительного анализа для выработки предложений по стимулированию венчурных инвестиций.

Данные материалы и методы позволили провести комплексное исследование сильных и слабых сторон российской модели венчурного инвестирования, а также определить направления ее совершенствования.

Литературный обзор

Тема перспектив и барьеров развития российской отрасли венчурных инвестиций рассматривается в ряде публикаций последних лет.

Агамирзян И.Р. анализирует возможности адаптации в России успешного зарубежного опыта венчурного инвестирования. Алексеев О.В. и Старцев Я.Ю. на широком статистическом материале выявляют ключевые тенденции российского венчурного рынка.

Ряд авторов (Бадокин С.В., Филатова А.С.) фокусируются на текущих проблемах и факторах, препятствующих привлечению внешних инвестиций в инновационный высокотехнологичный бизнес.

Отдельное направление (Гуськова Н.Д. и др.) посвящено возможностям стимулирования венчурных инвестиций через институты развития и механизмы господдержки.

Вместе с тем комплексного исследования, охватывающего полный спектр вопросов – от анализа текущего состояния до перспективных направлений госрегулирования венчурной сферы, в рассмотренных публикациях не прослеживается. Данная статья призвана восполнить обозначенный пробел.

Современное состояние венчурной индустрии в России

1. Основные показатели развития венчурной отрасли в России

По данным Российской ассоциации венчурного инвестирования (РАВИ), в 2021 году объем венчурных инвестиций в России составил 470 млн долларов по сравнению с 250 млн долларов годом ранее. Таким образом, прирост составил 88%. Количество сделок увеличилось на 27%, до 161. Основной объем финансирования пришелся на сферы информационных технологий, ритейла, промышленности и медицины.

2. Ключевые участники российского венчурного рынка

Среди наиболее активных фондов в 2021 году можно выделить РФПИ, FortRoss Ventures, venture funds Distance и Two-One Capital. Крупные сделки осуществили международные инвесторы Baring Vostok, Elbrus Capital, Flashpoint VC, а также российские – ФРИИ и Лета Капитал.

3. Структура инвестиций по стадиям финансирования

Основной объем венчурных вложений в России традиционно приходится на поздние раунды (Series B и далее) – 65%. На посевную и начальную стадии (pre-seed, seed, Series A) пришлось 35% инвестиций. Это свидетельствует о недостаточном финансировании ранних этапов, что является проблемой для стартапов.

4. География венчурных сделок

Безусловным лидером по привлечению венчурных инвестиций является Москва -на нее приходится свыше 80% всех вложений. С большим отрывом следуют Санкт-Петербург (5%) и Новосибирск (3%). В остальные регионы страны венчурный капитал практически не поступает.

Факторы, сдерживающие развитие венчурной экосистемы в России

- Недостаточность внутренних источников финансирования. Венчурные фонды испытывают дефицит средств из-за ограниченного числа институциональных инвесторов на российском рынке.
- Слабая инновационная активность и низкий технологический уровень большинства российских компаний. Мало проектов, способных заинтересовать венчурных инвесторов.
- Высокие налоговые ставки и сложное налоговое администрирование создают риски для инвесторов и снижают инвестиционную привлекательность венчурных проектов [Бадокин, 2021, 59].

- Недостаточное развитие инфраструктуры поддержки стартапов в регионах (бизнес-инкубаторы, акселераторы, технопарки) и дефицит компетенций по созданию инновационных компаний.

Направления стимулирования венчурного инвестирования в России

- Создание специализированных государственных фондов венчурного финансирования, ориентированных на долгосрочные инвестиции в инновационные отрасли.
- Внедрение налоговых стимулов для инвесторов в высокотехнологичные стартапы (налоговый вычет, пониженные ставки).
- Развитие институтов поддержки: акселераторов, бизнес-инкубаторов, коворкингов, технопарков в российских регионах.
- Содействие созданию региональных венчурных фондов с участием местного бизнеса и властей [Никонова, 2018, 55].

Перспективы и прогнозы развития венчурной индустрии в России

1. Экспертные оценки дальнейшего роста российского венчурного рынка

По прогнозам РАВИ, в 2022-2024 гг. среднегодовые темпы прироста объема венчурных сделок в РФ могут составить 25-40%. Это приведет к удвоению рынка к 2025 году - до 850-900 млн долларов ежегодных инвестиций. По мере восстановления экономики интерес инвесторов к венчурным проектам будет расти.

2. Отраслевые приоритеты венчурных инвестиций

Наиболее привлекательными для венчурных вложений отраслями в ближайшие 5 лет останутся ИТ, онлайн-образование, финтех, сельское хозяйство. Усилится фокус на проекты e-commerce и FoodTech в условиях роста цифровой экономики.

3. Перспективные венчурные экосистемы в регионах

Среди российских территорий, обладающих наибольшим потенциалом для развития венчурной экосистемы, эксперты выделяют Татарстан, Новосибирскую, Томскую, Нижегородскую области, Пермский край. В данных регионах наблюдается высокая концентрация технологических стартапов, вузов и научных разработок [Гуськова, Стерликов, Стерликов, 2020, 27].

4. Возможности выхода российских фондов на зарубежные рынки

В условиях геополитической изоляции перед российской венчурной индустрией открываются возможности наращивания сотрудничества со странами Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки для экспорта перспективных технологий и привлечения иностранных инвестиций [Алексеев, Старцев, 2020, 263].

Результаты

1. Выявлена позитивная динамика развития венчурной отрасли в России за последние 5 лет: увеличение количества ежегодных сделок на 27% (до 161 в 2021 году), рост объема инвестиций в 2 раза (до 470 млн долларов).

2. Определены ключевые факторы, сдерживающие приток венчурного капитала из-за высоких рисков: неразвитость институциональных инвесторов, налоговые барьеры, низкая инновационная активность действующих компаний [Епифанова, 2020, 414].

3. Выявлен дефицит финансирования посевной стадии и ранних раундов (35% от всех инвестиций приходится на Series A и ранее). Это тормозит развитие стартап-движения.

4. Предложен комплекс мер господдержки для ускорения роста объема венчурных сделок:

создание специализированных госфондов, развитие региональных венчурных экосистем, налоговые стимулы.

5. По экспертным оценкам, реализация мер господдержки позволит удвоить объем венчурного рынка России к 2025 году (до 850-900 млн долларов инвестиций ежегодно).

Обсуждение

Полученные в статье результаты подтверждают общемировую закономерность: развитие венчурной индустрии имеет решающее значение для технологических прорывов и ускоренной коммерциализации инновационных идей.

Выявленная положительная динамика российского венчурного рынка свидетельствует о постепенном преодолении инфраструктурных и законодательных барьеров, препятствовавших притоку венчурных инвестиций в предыдущие годы.

Вместе с тем сохраняющийся дефицит финансирования на ранних стадиях не позволяет в полной мере реализовать потенциал инновационного предпринимательства и научно-технический задел в России.

Для качественного роста российской венчурной экосистемы требуется значительное расширение базы институциональных инвесторов (пенсионных фондов, страховых компаний, инвестиционных банков), а также дополнительные налоговые стимулы для привлечения средств крупного частного капитала.

В целом результаты статьи подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования госполитики по комплексной поддержке венчурной индустрии как важнейшего инструмента ускорения технологического развития и повышения конкурентоспособности российской экономики.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в России накоплен значительный потенциал для дальнейшего развития венчурной отрасли. За последние 5 лет наблюдалась позитивная динамика ключевых показателей: увеличивались как количество венчурных сделок, так и их суммарный объем.

Вместе с тем существует ряд системных ограничений, которые препятствуют качественному росту венчурных инвестиций в инновационный высокотехнологичный бизнес. К таким проблемам относится неразвитость институциональных инвесторов, высокие налоговые риски для венчурных фондов, низкая инновационная активность действующих компаний. Остро стоит вопрос финансирования ранних стадий и посевного капитала для стартапов.

Для решения обозначенных проблем требуется последовательная государственная политика по комплексной поддержке венчурной экосистемы. Перспективными направлениями являются создание специализированных госфондов, развитие региональной инфраструктуры, популяризация инновационного предпринимательства, подготовка профессиональных кадров.

Реализация данных мер позволит увеличить приток венчурных инвестиций в российскую экономику в 2-3 раза в среднесрочной перспективе. Это будет способствовать появлению новых высокотехнологичных компаний, ускоренному внедрению инноваций, росту производительности в ключевых секторах экономики. Как следствие, Россия получит импульс

для перехода к инновационной модели развития и повышения глобальной конкурентоспособности.

Библиография

1. Агамирзян И.Р. Венчурное финансирование: зарубежный опыт и Россия // *Инновации*. 2019. № 8. С. 43-49.
2. Алексеев О.В., Старцев Я.Ю. Тенденции развития венчурного предпринимательства в РФ // *Вестник СПбГУ. Экономика*. 2020. Т. 36. № 2. С. 244-268.
3. Бадокин С.В. Проблемы развития венчурного инвестирования в России // *Вестник экономики, права и социологии*. 2021. № 3. С. 58-61.
4. Гуськова Н.Д., Стерликов П.Ф., Стерликов Ф.Ф. Институты развития как инструмент становления национальной венчурной экосистемы // *Инновации*. 2020. № 12. С. 25-33.
5. Епифанова Т.В. Организация венчурного финансирования инновационной деятельности в России // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 3 (52). С. 413-417.
6. Никонова Я.И. Венчурное финансирование в РФ: проблемы становления и перспективы развития // *Бизнес. Общество. Власть*. 2018. № 26. С. 51-66.
7. Kirilenko A. A. Valuation and control in venture finance // *The Journal of Finance*. – 2001. – Т. 56. – №. 2. – С. 565-587.
8. Tian X. The causes and consequences of venture capital stage financing // *Journal of Financial Economics*. – 2011. – Т. 101. – №. 1. – С. 132-159.
9. Chemmanur T. J., Krishnan K., Nandy D. K. How does venture capital financing improve efficiency in private firms? A look beneath the surface // *The Review of Financial Studies*. – 2011. – Т. 24. – №. 12. – С. 4037-4090.
10. Bergemann, D., & Hege, U. (1998). Venture capital financing, moral hazard, and learning. *Journal of Banking & Finance*, 22(6-8), 703-735.

Features and prospects for the development of venture financing in Russia

Ekaterina D. Safronova

Master's Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ed_kudryavtseva@mail.ru

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the state and development trends of the Russian venture investment industry. There has been a positive trend in recent years in increasing both the number and volume of venture transactions. At the same time, a number of systemic problems have been identified that hinder the influx of venture capital into innovative high-tech projects. Particular attention is paid to the analysis of factors that negatively affect the activity of venture investors in Russia: underdevelopment of institutional investors, high tax risks, shortage of objects for investment at the seed and initial stages. The article provides specific proposals for improving state policy for stimulating venture capital investments. Measures have been identified to develop the venture ecosystem in Russian regions. Expert assessments of the prospects for doubling the volume of the Russian venture capital market by 2025 are provided. The venture market in Russia is showing positive dynamics, significantly increasing the volume of investments in 2021. This indicates a growing interest in innovative projects and the potential of the Russian startup sector. The article highlights a number of factors which may limit the development of the venture ecosystem in Russia. The proposed areas of incentives, such as government support, improvement of legislation, and

infrastructure development, can help eliminate constraint factors and stimulate venture activity. The outlook analysis includes market growth forecasts, industry priorities, prospects for regional ecosystems, and opportunities to enter global markets. Expert forecasts foretell sustainable development of the sector in the coming years.

For citation

Safronova E.D. (2024) Osobennosti i perspektivy razvitiya venchurnogo finansirovaniya v Rossii [Features and prospects for the development of venture financing in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 334-340. DOI: 10.34670/AR.2024.63.74.041

Keywords

Venture financing, venture investments, venture capital, venture funds, innovative development, investments in startups, investments in technology companies, seed financing, venture ecosystem.

References

1. Agamirzyan I.R. (2019) Venchurnoe finansirovanie: zarubezhnyi opyt i Rossiya [Venture financing: foreign experience and Russia]. *Innovatsii* [Innovations], 8, pp. 43-49.
2. Alekseev O.V., Startsev Ya.Yu. (2020) Tendentsii razvitiya venchurnogo predprinimatel'stva v RF [Trends in the development of venture entrepreneurship in the Russian Federation]. *Vestnik SPbGU. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Economics], 36, 2, pp. 244-268.
3. Badokin S.V. (2021) Problemy razvitiya venchurnogo investirovaniya v Rossii [Problems of development of venture investment in Russia]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 3, pp. 58-61.
4. Epifanova T.V. (2020) Organizatsiya venchurnogo finansirovaniya innovatsionnoi deyatelnosti v Rossii [Organization of venture financing of innovative activities in Russia]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 3 (52), pp. 413-417.
5. Gus'kova N.D., Sterlikov P.F., Sterlikov F.F. (2020) Instituty razvitiya kak instrument stanovleniya natsionalnoi venchurnoi ekosistemy [Development institutions as a tool for the formation of a national venture ecosystem]. *Innovatsii* [Innovations], 12, pp. 25-33.
6. Nikonova Ya.I. (2018) Venchurnoe finansirovanie v RF: problemy stanovleniya i perspektivy razvitiya [Venture financing in the Russian Federation: problems of formation and development prospects]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'* [Business. Society. Authorities], 26, pp. 51-66.
7. Kirilenko, A. A. (2001). Valuation and control in venture finance. *The Journal of Finance*, 56(2), 565-587.
8. Tian, X. (2011). The causes and consequences of venture capital stage financing. *Journal of Financial Economics*, 101(1), 132-159.
9. Chemmanur, T. J., Krishnan, K., & Nandy, D. K. (2011). How does venture capital financing improve efficiency in private firms? A look beneath the surface. *The Review of Financial Studies*, 24(12), 4037-4090.
10. Bergemann D., Hege U. Venture capital financing, moral hazard, and learning // *Journal of Banking & Finance*. – 1998. – T. 22. – №. 6-8. – C. 703-735.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.29.11.018

Корпоративное стратегическое планирование на заре VI технологического уклада

Петров Антон Викторович

Кандидат экономических наук, финансовый директор,
компания «Нескучные финансы»,
115280, Российская Федерация, Москва, Автозаводская улица, 23Ак2;
e-mail: anton.v.petroff@gmail.com

Аннотация

Целью исследования является изучение эволюции корпоративного стратегического планирования в переходный период к VI технологическому укладу, выявление особенностей и влияния новых технологий на стратегии предприятий. При проведении исследования эволюции технологических укладов и анализа текущих тенденций в корпоративном стратегическом планировании использовался аналитический метод, а также методы наблюдения и опросов, сравнительный анализ. Исследование выявило, что компании сталкиваются с революционными изменениями в стратегическом планировании, активно интегрируя новые технологии для достижения поставленных целей. Прошлый опыт подтверждает необходимость адаптации к цифровой трансформации, управлению неопределенностью и социальным вопросам. Исследование подчеркивает, что VI технологический уклад только начинает проявляться, и компании должны быть готовы к постоянным изменениям в стратегическом планировании. Ключевым фактором успеха становится умение эффективно управлять случайностями, реагировать на динамичные вызовы и использовать неопределенность в качестве возможности для развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Петров А.В. Корпоративное стратегическое планирование на заре VI технологического уклада // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 341-351. DOI: 10.34670/AR.2024.29.11.018

Ключевые слова

Корпоративное стратегическое планирование (КСП), VI технологический уклад (ТУ), эволюция и современные тенденции в изменениях КСП, управление случайностями, корпоративное управление.

Введение

«Предсказывать будущее не так уж сложно, но это далеко не все. Подлинная трудность состоит в определении успешной программы действий в предвидимом будущем» [Магданов, www]. С целью повышения эффективности таких программ, рассмотрим вопрос изменений в корпоративном стратегическом планировании, вызванных переходом общества к постиндустриальному периоду и IV технологическому укладу (ТУ). Интерес к теме обусловлен тем, что в настоящее время нарастают неопределенности, вызванные нестабильностью геэкономической и геополитической ситуации, нарастанием противоречий между участниками экономических, социальных и политических процессов. Что делать компаниям для определения своей стратегии, целей, планов в этих условиях? Вопрос актуальный. Но как успешно воспользоваться возможностями существующей действительности? Вопрос еще более важный и практический для каждой компании.

В этом может помочь понимание особенностей VI ТУ, на заре которого мы находимся, а также знание истории эволюции и современных тенденций в изменениях корпоративного стратегического планирования (КСП). Как справедливо замечено «VI технологический уклад в целом пока еще является предметом нашего умозрения, но технологические треки уже проложены, и мы можем говорить о том, какие миры-технологии станут его основаниями» [Переслегин, 2019]. В этом контексте, понимание истории эволюции, а также современных тенденций в изменениях корпоративного стратегического планирования становится ключевым фактором успешного адаптирования к новой реальности.

В данной статье мы рассмотрим особенности VI ТУ, исследуем историю эволюции, а также выделим современные тенденции в изменениях КСП. Это позволит не только прогнозировать угрозы и возможности, но и предложит ценные инсайты для разработки успешных стратегий, способных гармонично сочетаться с вызовами будущего.

Литературный обзор: Корпоративное стратегическое планирование

Корпоративное стратегическое планирование (КСП) – это процесс по разработке стратегических целей компании, направленный на достижение успеха в долгосрочной перспективе. Этот процесс включает в себя анализ как внутренних, так и внешних факторов, выявление приоритетов, разработку стратегий для достижения поставленных целей, а также установление механизмов их реализации.

Основные шаги в КСП включают в себя:

- Анализ окружающей среды: оценка воздействия внешних факторов, таких как экономические условия, конкуренты, законодательство, социокультурные тенденции, технологические инновации и другие аспекты, способные повлиять на деятельность организации.
- Анализ внутренних ресурсов и возможностей: оценка сильных и слабых сторон организации, а также угроз и возможностей. Это может включать в себя изучение финансового состояния, уровня технологической готовности, компетенций персонала и других внутренних факторов.
- Установление стратегических целей и приоритетов: разработка ясных и конкретных целей, к которым организация стремится в долгосрочной перспективе, а также

определение приоритетов для их реализации.

- Формирование стратегий: выбор стратегий, направленных на достижение установленных целей. Может включать в себя выбор стратегий диверсификации, стратегий роста, конкурентных стратегий и других.
- Разработка планов действий: определение конкретных шагов, программы действий и мероприятий, необходимых для успешной реализации выбранных стратегий.
- Мониторинг и оценка: постоянное наблюдение за выполнением стратегий, оценка их эффективности, а также корректировка планов в случае изменения условий или неожиданных обстоятельств.

Корпоративное стратегическое планирование обеспечивает бизнесу ориентир в долгосрочной перспективе, помогает принимать обоснованные решения, адаптироваться к изменениям в окружающей среде и добиваться устойчивого успеха.

Развитие идеи КСП связано с вкладом многих ученых, бизнес-лидеров и практиков, в том числе: И. Адизес [Адизес, 2014], И. Ансофф [Ансофф, 1989], П. Друкер [Drucker, 1954], Д. Коттер [Коттер, 2014], Г. Минцберг [Минцберг, 2018], М. Портер [Porter, 1998], А. Чандлер [Chandler, 1962], К. Эндрюс [Andrews, 1971] и многих других.

Технологические уклады

В контексте данной статьи под понятием «технологические уклады» (ТУ) понимаются «группы технологических совокупностей, связанных друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности» [Глазьев, 2013]. При этом, ТУ – это также концепция, описывающая основные технологические, экономические и социокультурные характеристики общества в различные исторические периоды. Термин «технологический уклад» используется для обозначения структуры и организации технологических процессов, которые определяют экономический прогресс и развитие общества. Каждый ТУ характеризуется определенным способом производства, основными технологиями, характерными для данной эпохи, и социокультурными особенностями.

Тема исследовалась многими мыслителями, выделим некоторых из них. Д. Ривкин [Рифкин, 2014] внес вклад в исследование технологических изменений и их влияния на общество, представив концепцию различных технологических укладов. К. Андерсен [Anderson, 2012] – исследователь влияния технологий на бизнес и общество, особенно в контексте цифровой трансформации. К. Шваб [Шваб, 2017] – основатель Всемирного экономического форума, сосредоточил внимание на технологических инновациях и их воздействии на глобальное общество. В России современные идеи о технологических укладах, прежде всего, связаны с работами российского экономиста и академика С. Глазьева [Глазьев, 2023, 2013], внесшего свой вклад в разработку теории ТУ, особенно в контексте российской экономики.

Материалы и методы

Приведем один из подходов к классификации ТУ, с описанием преобладающей в каждом периоде парадигмы управления и планирования [Магданов, 2014] (данный аспект нам особо интересен в рамках данной работы):

- Первый технологический уклад (с 1770 по 1830 годы).

Сущность ТУ: водяной двигатель, ранняя механизация, текстильная промышленность,

хлопок, обработка железа, чугун. Парадигма управления и планирования: предпринимательство, семейные фирмы, неизменная цель и предназначение фирмы, единоличное управление, владелец и управленец – одно и то же лицо.

– Второй технологический уклад (с 1830 по 1890 годы).

Сущность ТУ: паровой двигатель, железные дороги, сталь, черная металлургия, машиностроение, станкостроение. Парадигма управления и планирования: фабрично-заводская система организации производства, акционерное финансирование проектов, единоличное управление, меняющееся управление фирмы, менеджмент в удаленных офисах и обособленных подразделениях.

– Третий технологический уклад (с 1890 по 1940 годы).

Сущность ТУ: электричество, газ, тяжелое машиностроение, химия, радио, нефть, пластмассы, автомобили, электротехника. Парадигма управления и планирования: долгосрочное планирование, использование труда ученых и инженеров, организация НИОКР в компаниях, появление менеджеров среднего звена, формальные методы управления.

– Четвертый технологический уклад (с 1940 по 1990 годы).

Сущность ТУ: массовое производство, двигатель внутреннего сгорания, ядерная энергетика, телевидение, ЭВМ, нефтехимия, генетика. Парадигма управления и планирования: отделение акционеров от управления, корпоративное управление, виды планирования (финансовое, хозяйственное, стратегическое), создание формальных систем управления, вовлечение персонала в принятие решений, информатизация и компьютеризация управленческого труда, социальная ответственность, сохранение ресурсов.

– Пятый технологический уклад (с 1990 по 2020 годы).

Сущность ТУ: ИТ и информационные системы, информатика и телекоммуникации, роботостроение и автоматизация, биотехнологии и тонкая химия. Парадигма управления и планирования: стратегическое планирование, управление по этапам цепочки образования стоимости, автоматизация бизнес-процессов, экономия ресурсов, стратегический маркетинг, управление знаниями, управление рисками, карты ключевых показателей, управление проектами, управление продуктами.

Следует отметить, что годы границ ТУ условны и примерны. При зарождении нового уклада в нем сохраняются характеристики предыдущих укладов.

Особенности VI технологического уклада

Рассмотрим изменения, происходящие в основных аспектах VI ТУ относительно предыдущего уклада (V), детализируем ключевые сферы воздействия:

– Искусственный интеллект и машинное обучение.

Эволюция технологий: в V укладе мы видели первые шаги в развитии искусственного интеллекта, но VI имеет потенциал существенного прорыва в зрелости и глубине искусственного интеллекта и машинного обучения в различных сферах деятельности.

Широкое внедрение: в VI искусственный интеллект и машинное обучение становятся неотъемлемой частью бизнес-процессов и стратегического планирования, оказывая глубокое воздействие на способы принятия решений.

– Цифровая трансформация.

От изоляции к неотъемлемости: если в V укладе цифровые технологии активно внедрялись, но использовались чаще всего в изолированных средах, то в VI цифровая трансформация

становится неотъемлемой частью корпоративной среды. Цифровая трансформация переформирует бизнес-модели, методы управления и взаимодействие с клиентами.

– Большие данные и аналитика.

В VI технологическом укладе огромные объемы данных становятся широкодоступными и используются для более глубокого анализа. Это влияет на принятие стратегических решений, обеспечивая более точные и основанные на данных стратегии.

– Аддитивные технологии.

В V укладе аддитивные технологии только начинали проникать в промышленность, ограничиваясь определенными областями. В VI они получают широкое внедрение, становятся более распространенными, охватывая различные секторы. Это изменяет подход к проектированию, производству и распределению продукции.

– Замкнутые циклы производства.

В VI технологическом укладе компании вынуждены более внимательно рассматривать и активно внедрять принципы циркулярной экономики. Это включает в себя повышенную эффективность использования ресурсов, уменьшение отходов и создание устойчивых бизнес-моделей.

Этот список можно дополнить другими аспектами, такими как роботизация и автоматизация, нанотехнологии, блокчейн-технологии, интернет вещей (IoT), квантовые вычисления, генетическая редакция и биотехнологии, дополненная реальность и, возможно, многое другое. «Вполне возможно, что формирующийся в настоящее время шестой технологический уклад окажется переходным от индустриального к информационно-цифровому обществу, в котором научно-технический прогресс может принять более плавный характер, а инерционность больших технологических систем будет преодолена системами гибкой автоматизации производства, аддитивными технологиями и планированием полного жизненного цикла продукции» [Глазьев, 2023]. Эти изменения подчеркивают, что VI ТУ формирует новый технологический ландшафт, требующий от бизнеса не только адаптации, но и активного использования этих технологий для достижения стратегических целей.

Результаты. Эволюция и современные тенденции в изменениях КСП при смене ТУ

Эволюция ТУ является сущностным компонентом развития экономических систем, внося глубокие трансформации в стратегическое планирование корпораций. Определяемые уровнем развития технологий, эти изменения формируют не только формы управления экономическими системами в целом, но и стратегии отдельных фирм и их групп [Магданов, 2014].

Рассмотрим преобразования в КСП, которые происходили при переходе от IV технологического уклада к V:

Информационная революция. В V укладе корпорации стали способными собирать и анализировать огромные объемы данных, появилась обширная доступность данных. Это изменило стратегическое планирование (СП), сделав компании более информированными о рыночных тенденциях и потребительских предпочтениях.

Глобализация и расширение мировых рынков. С развитием V уклада компании активно расширяли свое присутствие на глобальных рынках, реализовывали мировые возможности. Стратегии планирования включали в себя аспекты глобализации, культурной адаптации и обеспечения конкурентоспособности в мировом масштабе.

Технологический прогресс и инновации. V уклад акцентировал внимание на инновациях и технологическом прогрессе. Корпорации стали внедрять инновации в СП для обеспечения конкурентных преимуществ.

Фокус на клиенте и персонализация. Переход к V укладу сопровождался повышением ориентации на потребителя. СП стало более персонализированным, включая стратегии маркетинга и обслуживания клиентов.

Усиление конкуренции и гибкость. V уклад характеризовался повышением конкуренции. Это привело корпорации к внедрению более гибких стратегий, способных быстро реагировать на изменения в бизнес-среде.

Развитие сетевых структур. Корпорации активно стали использовать коллаборацию и партнерство в СП, создавая сетевые структуры для более эффективных производственных и инновационных процессов.

Увеличение внимания к устойчивости. С V укладом, компании стали более ответственными с точки зрения устойчивого развития. Экологические и социальные вопросы стали влиять на СП.

Теперь рассмотрим текущие изменения при переходе к VI ТУ:

– Эволюция СП.

Изменение подходов: в условиях развития новых технологических укладов, корпорации принимают на вооружение новые подходы к СП. Возникает потребность в гибкости и адаптивности для успешного сопротивления динамичным вызовам современного технологического ландшафта.

Увеличение частоты планов: сокращение циклов развития технологий требует более частого пересмотра стратегий, делая СП более динамичным и реактивным на изменения в окружающей среде.

– Интеграция новых технологий в СП.

С развитием VI ТУ, цифровая трансформация становится основополагающей составляющей СП. Интеграция технологий ИИ, больших данных и цифровых платформ требует пересмотра бизнес-моделей и стратегий роста. Корпорации вынуждены активно адаптироваться к новым технологиям, внедряя их в СП для повышения эффективности, улучшения клиентского опыта и обеспечения конкурентоспособности.

– Гибкость и реактивность.

Управление неопределенностью: новый ТУ создает среду повышенной неопределенности. Корпорации стремятся внедрять гибкие стратегии и более адаптивные модели планирования, способные оперативно реагировать на изменения в бизнес-среде.

Итеративные методы: использование итеративных методов в СП становится более распространенным явлением, позволяя быстрее адаптироваться к изменениям технологического ландшафта.

– Учет экологических и социальных аспектов.

С развитием VI ТУ, корпорации сохраняют и увеличивают внимание к экологическим и социальным вопросам. Стратегическое планирование теперь, все в большей мере, включает в себя аспекты устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

Эти тенденции отражают стремление корпораций к созданию стратегических планов, способных адекватно реагировать на быстро меняющиеся технологические реалии и обеспечивать устойчивое развитие в новом экономическом контексте.

Обсуждение. Возможные варианты развития

Если мировая глобализация будет продолжаться, корпорации будут склоняться к продолжению трендов, заложенных V TU. Это предполагает:

- Глобальные стратегии: компании будут продолжать активное участие на мировых рынках, адаптируя свои стратегии к культурным, экономическим и правовым особенностям различных стран. Это включает в себя глобальные маркетинговые кампании, стратегии диверсификации и управление глобальной цепочкой поставок.
- Технологические инновации: с учетом VI TU, компании продолжают интегрировать новые технологии в свои стратегии, в том числе искусственный интеллект, биг-дата и цифровые платформы. Это обеспечит им конкурентные преимущества в условиях глобальной конкуренции.
- Устойчивое развитие: глобализация будет сопровождаться усилением внимания к устойчивости и социальной ответственности. Корпорации будут внедрять в свои стратегии планирования принципы устойчивого развития, реагируя на глобальные вызовы, такие как изменение климата и социальные неравенства.

В случае усиления тренда к распаду на региональные зоны, КСП будет подвергаться следующим изменениям:

- Региональная фокусировка: корпорации пересмотрят свои стратегии, сфокусировав внимание на потребностях и особенностях конкретных регионов. Это может включать в себя кастомизированные продукты и услуги, ориентированные на местные рынки.
- Децентрализация управления: компании, чтобы быть ближе к региональным клиентам, могут внедрить более децентрализованные модели управления. Это позволит им быстрее реагировать на изменения в региональных условиях.
- Региональная конкуренция: в условиях регионального распада корпорации столкнутся с усилением конкуренции внутри своих региональных зон. Стратегии планирования будут акцентироваться на обеспечении конкурентоспособности в этих ограниченных региональных контекстах.

Определение успешной программы действий на уровне компании, при неопределенности развития варианта сценария будущего хотя и представляет собой сложную задачу, но возможно, и включает в себя:

Сценарный анализ. Компаниям требуется активно использовать сценарные анализы для выявления различных возможных вариантов развития будущего. Это позволит им подготовиться к разным сценариям и быстро реагировать на изменения с учетом вариативности.

Инновации в управлении. Внедрение инноваций в процессы управления позволит компаниям быстрее принимать решения и эффективно реагировать на переменные факторы в бизнес-среде.

Гибкость стратегий. Бизнес должен разрабатывать гибкие стратегии, способные адаптироваться к разным сценариям. Это включает в себя постоянное пересмотр и актуализация стратегий, их дополнение и корректировку в соответствии с изменениями внешних и внутренних условий.

Эти подходы демонстрируют, как компании могут подготовиться к различным сценариям развития, принимая во внимание глобальные, региональные и внутренние факторы.

Управление случайностями

В VI ТУ, где динамичность и неопределенность становятся нормой, эффективное управление случайностями играет ключевую роль в КСП. Гибкость, взаимодействие с переменными, которые не всегда поддаются контролю, способность быстро приспосабливаться к переменам, эффективное реагирование на неожиданные события и готовность к поиску новых возможностей обеспечивают не только выживание, но и создают условия для успешного развития и достижения поставленных целей.

Вот несколько аспектов, при которых управление случайностями может стать ключевым фактором успеха компании в данном контексте:

Гибкость стратегий и культура адаптивности. Управление случайностями требует от компаний развития способности к быстрой адаптации. И это возможно только при сформированной культуре в компании, в которой приветствуются инициативы, способствующие адаптации к переменам. Обучение сотрудников управлению случайностями и информированность об изменениях являются элементами такой культуры.

Системы раннего предупреждения. Управление случайностями включает в себя механизмы для быстрого выявления и реагирования на изменения. Для этого необходимы системы мониторинга и раннего предупреждения, которые позволяют компании выявлять потенциальные риски и возможности еще на ранних стадиях.

Создание резервов и гибких ресурсов. Управление случайностями также может включать создание резервов и гибких ресурсов, чтобы быстро реагировать на неожиданные ситуации. Компании в этом случае готовы эффективно распределять свои ресурсы в зависимости от изменяющихся условий, минимизируя потери и максимизируя потенциальные выгоды.

Итеративный подход и обучение на ошибках. Вместо применения стратегий, основанных на долгосрочных прогнозах, управление случайностями включает в себя использование итеративных методов. Компании могут проводить эксперименты, быстро тестировать новые идеи и адаптировать свои стратегии на основе полученных результатов. Компании, успешно управляющие случайностями, способны извлекать уроки из своих ошибок и неудач, используя их для улучшения стратегий и принятия более обоснованных решений в будущем. В том, чтобы быстро ошибаться (то есть быстро учиться) помогает итеративный подход.

Культура открытости к переменам. Развитие культуры компании, способствующей открытости к переменам и инновациям, также играет важную роль в управлении случайностями. Компании, где сотрудники могут предлагать и испытывать новые идеи, более гибки и адаптивны к неожиданным ситуациям.

Адаптация к рискам и управление рисками. В условиях VI технологического уклада, при высокой степени неопределенности, эффективное управление рисками становится ключевым элементом стратегического планирования. Управление рисками включает в себя идентификацию, оценку и митигацию рисков.

Стратегическая прогностика. Предвидение возможных сценариев развития событий и антиципация случайностей позволяет компании быть лучше подготовленной к переменам и действовать проактивно.

Инновации в создании возможностей и творчество. Случайные события могут привести к неожиданным открытиям и возможностям для инноваций, но к ним нужно быть готовыми. Бизнесу необходимо искать возможности, новые подходы, технологии и бизнес-модели, внедрять инноваций. В том числе необходим и инновационный подход к СП. Компании могут

искать новые методы анализа данных, использовать технологии искусственного интеллекта для прогнозирования сценариев развития событий, а также активно стимулировать творчество для создания творческих решений.

Заключение

Изменения в КСП, обусловленные переходом общества к постиндустриальному периоду и формированием VI ТУ, становятся неотъемлемой частью современного бизнес-ландшафта. Развитие технологий, глобализация, увеличение социальной ответственности и неопределенность требуют от корпораций гибких и инновационных стратегий.

Одним из ключевых выводов является осознание того, что VI ТУ только начинает проявляться, находясь в стадии формирования. Компании, стремящиеся быть успешными в новом экономическом контексте, должны быть готовы к постоянным изменениям и оперативному реагированию на динамичные вызовы.

Прошлый опыт показывает, что информационная революция, глобализация, акцент на инновациях и устойчивость стали ключевыми аспектами СП в предыдущих периодах. Точно так же компании будут вынуждены интегрировать новые принципы VI ТУ в свои стратегии, учитывая цифровую трансформацию, управление неопределенностью и повышенное внимание к социальным вопросам.

При этом способность управление случайностями, в контексте VI ТУ, становится главным фактором успеха любой компании, позволяя бизнесу эффективно адаптироваться к быстро меняющимся условиям и использовать неопределенность как возможность для роста и развития.

Библиография

1. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации. М.: МИФ, 2014. 512 с.
2. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 519 с.
3. Вдовина А.А. Понятие «технологический уклад» в системе экономических категорий и новые технологические уклады общественного развития // Креативная экономика. 2019. Том 13. № 4. С. 605-618.
4. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории. М.: Проспект, 2023. 416 с.
5. Глазьев С.Ю. О неравномерности современного экономического роста как процесса развития и смены технологических укладов // Социология. 2013. № 4. С. 42-52.
6. Коттер Дж. Впереди перемен. М.: Олимп-Бизнес, 2014. 256 с.
7. Магданов П.В. URL: <https://strategy-business.ru>
8. Магданов П.В. Генезис концепции стратегического планирования в контексте смены технологических укладов // Стратегии бизнеса. 2014. № 6 (8). С. 19-27.
9. Минцберг Г. Менеджмент: природа и структура организаций. М.: Эксмо, 2018. 512 с.
10. Переслегин С.Б. VI Технологический уклад: пространство возможностей // Экономические стратегии. 2019. № 3. С. 24-34.
11. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 410 с.
12. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2017. 138 с.
13. Anderson C. Makers: The New Industrial Revolution. New York, NY: Crown Publishing Group, 2012. 272 p.
14. Andrews K. The Concept of Corporate Strategy. Homewood, Homewood University Press, 1971. 498 p.
15. Chandler A.D., Jr. Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise. Cambridge: MIT Press, 1962. 463 p.
16. Drucker. P. The Practice of Management. N.Y., 1954. 404 p.
17. Porter M.E. On Competition. Boston: Harvard Business School, 1998. 485 p.

Corporate strategic planning at the dawn of the VI technological paradigm

Anton V. Petrov

PhD in Economics, Chief Financial Officer,
“Noboring finance” Company,
115280, 2, 23a, Avtozavodskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: anton.v.petroff@gmail.com

Abstract

The purpose of the study is to study the evolution of corporate strategic planning in the transition period to the VI technological order, to identify the features and impact of new technologies on enterprise strategies. When conducting a study of the evolution of technological patterns and analyzing current trends in corporate strategic planning, an analytical method was used, as well as methods of observation and surveys, and comparative analysis. The study revealed that companies are facing revolutionary changes in strategic planning, actively integrating new technologies to achieve their goals. Past experience confirms the need to adapt to digital transformation, uncertainty management and social issues. The study highlights that the VI technological order is just beginning to manifest itself, and companies must be prepared for constant changes in strategic planning. The key to success is the ability to effectively manage accidents, respond to dynamic challenges and use uncertainty as an opportunity for development.

For citation

Petrov A.V. (2024) Korporativnoe strategicheskoe planirovanie na zare VI tekhnologicheskogo uklada [Corporate strategic planning at the dawn of the VI technological paradigm]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 341-351. DOI: 10.34670/AR.2024.29.11.018

Keywords

Corporate strategic planning, VI technological paradigm, evolution and current trends in changes in strategic planning, management of accidents, corporate management.

References

1. Adizes I.K. (2014) *Upravlenie zhiznennymi tsiklami korporatsii* [Managing Corporate Lifecycles]. Moscow: MIF Publ.
2. Anderson C. (2012) *Makers: The New Industrial Revolution*. New York, NY: Crown Publishing Group.
3. Andrews K. (1971) *The Concept of Corporate Strategy*. Homewood, Homewood University Press.
4. Ansoff I. (1989) *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic management]. Moscow: Ekonomika Publ.
5. Chandler A.D., Jr. (1962) *Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise*. Cambridge: MIT Press.
6. Drucker. P. (1954) *The Practice of Management*. N.Y.
7. Glaz'ev S.Yu. (2013) O neravnomernosti sovremennogo ekonomicheskogo rosta kak protsessa razvitiya i smeny tekhnologicheskikh ukladov [On the unevenness of modern economic growth as a process of development and change of technological structures]. *Sotsiologiya* [Sociology], 4, pp. 42-52.
8. Glaz'ev S.Yu. (2023) *Za gorizontom kontsa istorii* [Beyond the horizon of the end of history]. Moscow: Prospekt Publ.
9. Kotter J. (2014) *Vpered! [Leading Change]*. Moscow: Olimp-Biznes Publ.
10. Magdanov P.V. (2014) Genezis kontseptsii strategicheskogo planirovaniya v kontekste smeny tekhnologicheskikh ukladov [Genesis of the concept of strategic planning in the context of changing technological structures]. *Strategii biznesa* [Business Strategies], 6 (8), pp. 19-27.

-
11. Magdanov P.V. Available at: <https://strategy-business.ru> [Accessed 11/11/2023]
 12. Mintzberg H. (2018) *Menedzhment: priroda i struktura organizatsii* [The Structuring of Organizations]. Moscow: Eksmo Publ.
 13. Pereslegin S.B. (2019) VI Tekhnologicheskii uklad: prostranstvo vozmozhnostei [VI Technological structure: space of possibilities]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic strategies], 3, pp. 24-34.
 14. Porter M.E. (1998) *On Competition*. Boston: Harvard Business School.
 15. Rifkin J. (2014) *Tret'ya promyshlennaya revolyutsiya: Kak gorizontol'nye vzaimodeistviya menyayut energetiku, ekonomiku i mir v tselom* [The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World]. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ.
 16. Schwab K. (2017) *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow.
 17. Vdovina A.A. (2019) Ponyatie «tekhnologicheskii uklad» v sisteme ekonomicheskikh kategorii i novye tekhnologicheskie układy obshchestvennogo razvitiya [The concept of “technological structure” in the system of economic categories and new technological structures of social development]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 13, 4, pp. 605-618.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.98.98.019

Управление корпоративными технологическими инновациями в контексте концепции ESG

Ван Тяньсян

Аспирант,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: 1042238112@rudn.ru

Аннотация

В данной статье проводится тщательный анализ важности управления корпоративными технологическими инновациями в контексте ESG, рассматриваются ключевые проблемы и открывающиеся возможности. Отмечается, что интеграция экологических, социальных и управленческих аспектов (ESG) становится новым драйвером инноваций, позволяя компаниям не только вести себя ответственно, но и находить новые бизнес-возможности для устойчивого развития. Автор подчеркивает, что, несмотря на вызовы, связанные с затратами и соблюдением нормативных требований, адаптация к принципам ESG может стимулировать инновационную активность, улучшать конкурентоспособность и способствовать созданию долгосрочной стоимости. Говорится о том, что стратегическое решение этих проблем через призму ESG-принципов может открыть новые горизонты для компаний, стремящихся к инновациям и устойчивому развитию.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Тяньсян. Управление корпоративными технологическими инновациями в контексте концепции ESG // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 352-358. DOI: 10.34670/AR.2024.98.98.019

Ключевые слова

ESG, управление технологическими инновациями, устойчивое развитие, конкурентоспособность.

Введение

Технологические инновации – это душа и неисчерпаемая сила национального прогресса, а также основа и решающий фактор выживания предприятий 5. Целью технологических инноваций является создание недорогих, высококачественных и конкурентоспособных товаров и услуг для удовлетворения рыночного и потребительского спроса. Если предприятия будут односторонне преследовать только экономические выгоды, пренебрегать социальной ответственностью и проводить инновации без учета конечной цели и границ, это принесет вред обществу.

В последние годы тень технологических инноваций можно обнаружить в ряде случаев нанесения ущерба социальным правам и интересам, ущемления интересов рынка и потребителей, вызванных недобросовестным поведением предприятий в сфере ESG. Например, развитие сетевых информационных технологий изменило традиционный образ работы и жизни людей и облегчило им жизнь, но некоторые недобросовестные предприятия не взяли на себя соответствующие обязанности и использовали логистические информационные технологии для распространения и разглашения информации о потребителях и получения незаконных прибылей.

Однако некоторые недобросовестные предприятия не берут на себя соответствующую ответственность и используют логистические информационные технологии для распространения и утечки информации о потребителях с целью получения незаконной прибыли. Поэтому технологические инновации – это обоюдоострый меч, как эффективно использовать положительную энергию технологических инноваций, чтобы избежать негативных последствий технологических инноваций, существует острая необходимость в силе, которая будет направлять и регулировать. Исходя из этого, ESG является основополагающей целью технологических инноваций предприятия, которая задает направление технологических инноваций для предприятий с точки зрения удовлетворения потребностей заинтересованных сторон и в то же время ограничивает границы технологических инноваций для предприятий, требуя от предприятий четкого определения нижней границы технологических инноваций в интересах заинтересованных сторон.

Поэтому, основываясь на перспективе ESG, в данной статье анализируется источник технологических инноваций предприятия и уточняются границы технологических инноваций предприятия. С одной стороны, анализ нового источника технологических инноваций предприятия побуждает предприятия изменить свое мышление и взять на себя инициативу по несению социальной ответственности для улучшения технологических инноваций предприятия; с другой стороны, уточнение границ технологических инноваций предприятия проясняет нижнюю границу ответственности, стандартизирует технологическую инновационную деятельность и способствует устойчивому развитию предприятия. С другой стороны, уточняя границы технологической инновации предприятия и определяя нижнюю границу ответственности, мы можем стандартизировать технологическую инновационную деятельность и способствовать устойчивому развитию предприятий.

Взаимосвязь между ESG и технологическими инновациями

В 1912 году американский экономист Йозеф Шумпетер впервые выдвинул понятие «технологическая инновация». Под технологической инновацией понимается процесс

внедрения перекомбинированных факторов производства и условий производства в новую производственную систему, создание новой системы производства и эксплуатации и получение предприятием огромных прибылей 9. Согласно пониманию Шумпетера, технологическая инновация нарушает первоначальную комбинацию факторов и реализует реконфигурацию факторов. Инновация – это не просто изобретение, а результаты изобретения и создания, которые внедряются в производственную систему предприятия, формируя новую производительность и повышая конкурентоспособность предприятия. Так называемые ESG – аббревиатура от environment (окружающая среда), social (социальная) и governance (управление) 1. Среди них экологический фактор E (environment) в основном касается проблем изменения климата, природных ресурсов, использования энергии, предотвращения загрязнения, биоразнообразия и других аспектов ведения бизнеса; социальный фактор S в основном направлен на сотрудников, пользователей (потребителей), ответственность за продукцию, сообщества, отраслевые ассоциации и управление цепочками поставок. Фактор управления G фокусируется на структуре акционеров, составе совета директоров, вознаграждении руководителей, справедливости корпоративного поведения, а также на аспектах корпоративной и иной политики.

С точки зрения факторов ESG, ESG обычно рассматривается как стандарт корпоративной оценки, сосредоточенный на экологических, социальных, управленческих и финансовых показателях, а также как своего рода ценность о том, как развивать предприятие здоровым образом, компания с хорошими показателями ESG может создавать стоимость честно и последовательно и реализовать беспроигрышную ситуацию экономических, социальных и экологических выгод, чтобы достичь долгосрочного устойчивого развития 10.

Таким образом, существует глубокая связь между ESG и технологическими инновациями. С ростом глобального внимания к устойчивому развитию и социальной ответственности технологические инновации стали ключевым средством достижения целей ESG, а технологические инновации важны для содействия реализации целей ESG, не только помогая предприятиям и обществу решать экологические проблемы, но и способствуя более справедливому и инклюзивному социальному развитию и повышению качества управления 3 Однако использование всего потенциала технологических инноваций требует согласованных усилий политиков, бизнеса и общества, чтобы направление и применение технологий соответствовало принципам ESG.

Новый источник управления корпоративными технологическими инновациями: аспекты ESG

Экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG) стали новым источником технологических инноваций для компаний, поскольку они обеспечивают новую перспективу и мотивацию для компаний, чтобы рассмотреть их воздействие на окружающую среду и общество по мере их дальнейшего роста 4. Важность ESG заключается в том, что они помогают компаниям выявлять и управлять долгосрочными рисками, а также определять новые возможности. Вот несколько аспектов того, как аспекты ESG могут стать новым источником технологических инноваций для компаний:

1. Экологическое измерение (E). Учитывая актуальность проблемы глобального изменения климата, экологическое измерение побуждает компании разрабатывать и внедрять технологии чистой энергии, сокращать выбросы парниковых газов, повышать эффективность

использования и переработки ресурсов. Эти вызовы вдохновляют на новые технологические инновации, такие как улавливание и хранение углерода (УХУ), технологии возобновляемых источников энергии, электромобили и технологии интеллектуальных сетей.

2. Социальное измерение (S). Повышение социальной ответственности требует от компаний учитывать в своей деятельности вопросы благосостояния сотрудников, участия общества и защиты прав потребителей. Технологические инновации в этом направлении включают разработку более справедливых технологий цепочки поставок, цифровых платформ, повышающих вовлеченность общества и механизмов обратной связи, а также технологий, повышающих безопасность и доступность продукции.

3. Измерение управления (G). Надлежащие структуры управления требуют от компаний демонстрировать высокую степень прозрачности и подотчетности в процессе принятия решений. Это стимулирует развитие таких технологий, как аналитика данных, искусственный интеллект и блокчейн, для повышения прозрачности, эффективности и справедливости в принятии решений, например, за счет совершенствования систем управления рисками, усиления надзора и повышения уровня соответствия 7.

Таким образом, аспекты ESG не только побуждают компании к ответственному ведению бизнеса, но и становятся важным фактором, стимулирующим инновации. Благодаря интеграции ESG компании могут выявлять новые возможности для бизнеса, повышать конкурентоспособность и создавать долгосрочную стоимость. В то же время это соответствует растущему спросу на устойчивое развитие со стороны инвесторов, потребителей и политиков. Инвестируя в технологические инновации, ориентированные на ESG, компании могут не только решать текущие проблемы, но и закладывать основу для устойчивого роста в будущем.

Возможности и проблемы управления корпоративными технологическими инновациями в контексте ESG

Управление технологическими инновациями в контексте ESG сталкивается с ключевыми проблемами, а также обладает уникальными возможностями. В совокупности эти вызовы и возможности влияют на инновационную стратегию компании, ее производительность и конкурентоспособность с точки зрения устойчивого развития 6.

Внедрение принципов ESG часто требует первичных инвестиций в новые технологии, усовершенствованные процессы и меры по обеспечению соответствия. Для многих компаний эти инвестиции могут привести к увеличению краткосрочных затрат, особенно при разработке и внедрении природоохранных технологий или программ социальной ответственности 8. В то же время компании сталкиваются со все более сложной нормативно-правовой средой, поскольку внимание мировой общественности к охране окружающей среды и стандартам социальной ответственности резко возрастает. Приведение технологических инноваций в соответствие с резко меняющимися нормами и стандартами – постоянная задача для компаний. Принятие новых технологий потребителями и деловыми партнерами также может повлиять на успех технологических инноваций. В сфере ESG это может включать неопределенность в отношении рыночного спроса на новые экологически чистые продукты или социально ответственные услуги. Многие компании понимают важность принципов ESG, но им может не хватать внутренних ресурсов, навыков или опыта, необходимых для их внедрения и более эффективного инвестирования в управление технологическими инновациями своей организации.

Интегрируя принципы ESG в технологические инновации, компании могут разрабатывать уникальные продукты и услуги, отвечающие потребительскому спросу на устойчивые и социально ответственные продукты, тем самым получая конкурентное преимущество на рынке. Организации, внедряющие принципы ESG, часто отмечают положительный рост стоимости своего бренда и кредитов. Потребители и инвесторы все больше склоняются к поддержке компаний, которые демонстрируют положительное воздействие на окружающую среду и социальную сферу. Одновременное решение проблем ESG может вдохновить компании на инновации и разработку новых технологий, продуктов и услуг. Демонстрация приверженности принципам ESG может привлечь инвесторов, стремящихся расширить свои возможности устойчивого инвестирования и доступ к капиталу, а сильный послужной список в области ESG может помочь компаниям привлечь и удержать социально ответственные организации, которые ищут таланты для работы в организациях, ориентированных на социальную ответственность. таланты для работы в социально ответственных организациях.

Таким образом, управление технологическими инновациями в контексте ESG сопряжено с рядом проблем, но в то же время открывает уникальные возможности, решая эти проблемы стратегически, компании могут использовать принципы ESG для стимулирования инноваций, повышения конкурентоспособности и одновременно вносить позитивный вклад в развитие социальных услуг и охрану окружающей среды.

Заключение

В заключение следует отметить, что данная работа позволила понять важность, проблемы и возможности корпоративного управления технологиями в контексте ESG. Анализируя то, как экологические, социальные и управленческие аспекты являются новыми источниками технологических инноваций, в статье показано, что принципы ESG не только способствуют ответственному ведению бизнеса в отношении корпоративных действий, но и дают компаниям импульс для выявления новых возможностей для бизнеса и повышения конкурентоспособности путем создания долгосрочной стоимости. Несмотря на проблемы, связанные с затратами, соблюдением требований и принятием технологий, компании все еще могут решать эти проблемы стратегически. В будущем компаниям следует продолжать изучать более глубокие связи между ESG и управлением технологическими инновациями и использовать эти принципы для внесения позитивного вклада в развитие общества и окружающей среды, добиваясь при этом долгосрочного устойчивого роста.

Библиография

1. Голик И.Т. Основные ESG-принципы и требования к инфраструктурным проектам как методологическая основа для ESG-трансформации // *Страховое право*. 2023. № 3(100). С. 35-50.
2. Есенкова Г.А. Управление инновациями как основа системного совершенствования менеджмента качества в процессе технологической модернизации предприятий // *Наука и практика регионов*. 2021. № 2(23). С. 13-21.
3. Майорова В.В. Роль ESG-факторов в повышении конкурентоспособности компании // *Сборник статей «Проблемы и перспективы современной экономики»*. Т. 8. Воронеж: Истоки, 2022. С. 97-102.
4. Нургалева А.Р. ESG-принципы управления современным предприятием // *Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции «Экономика и управление: теория, методология, практика»*. Уфа-Шньян. 2022. С. 167-170. DOI: 10.33184/eutmp2022-2022-05-20.39.
5. Региональная экономическая политика в области управления организационными и технологическими инновациями // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 8. С. 10-12.
6. Сысоева Е.В. Применение ESG принципов в управлении компанией как способ повышения

- конкурентоспособности // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1. С. 26-30.
7. Тан Ч. Основное содержание управления проектами в управлении технологическими инновациями // Экономика и социум. 2021. № 9(88). С. 749-754.
 8. Годосийчук А.В. О совершенствовании законодательного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности // Наука. Инновации. Образование. 2017. Т. 12. № 4. С. 66-87.
 9. Adambekov N.T. Impact of ESG on the investment attractiveness of business // *Central Asian Economic Review*. 2023. No. 2(149). P. 105-117. DOI: 10.52821/2789-4401-2023-2-105-117.
 10. Lu Ya. Technological innovation and the emergence of a new interdisciplinary field - Management Analytics // *Nanotechnologies in Construction: A Scientific Internet-Journal*. 2021. Vol.13. No. 3. P. 181-192. DOI: 10.15828/2075-8545-2021-13-3-181-192.

Management of corporate technological innovation in the context of the ESG concept

Wang Tianxiang

Postgraduate Student,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1042238112@rudn.ru

Abstract

This article discusses the importance of managing corporate technological innovation in the context of ESG, examining key challenges and emerging opportunities. It emphasizes that the integration of environmental, social and governance (ESG) aspects is emerging as a new driver of innovation, enabling companies not only to behave responsibly but also to find new business opportunities for sustainable development. The article emphasizes that despite cost and compliance challenges, adapting to ESG principles can stimulate innovation, improve competitiveness and contribute to long-term value creation. It argues how strategically addressing these challenges through the lens of ESG principles can open new horizons for companies seeking innovation and sustainability.

For citation

Wang Tianxiang (2024) Upravlenie korporativnymi tekhnologicheskimi innovatsiyami v kontekste kontseptsii ESG [Management of corporate technological innovation in the context of the ESG concept]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 352-358. DOI: 10.34670/AR.2024.98.98.019

Keywords

ESG, technology innovation management, sustainability, competitiveness.

References

1. Adambekov N.T. (2023) Impact of ESG on the investment attractiveness of business. *Central Asian Economic Review*, 2(149), pp. 105-117. DOI: 10.52821/2789-4401-2023-2-105-117.
2. Esenkova G.A. (2021) Upravlenie innovatsiyami kak osnova sistemnogo sovershenstvovaniya menedzhmenta kachestva v protsesse tekhnologicheskoi modernizatsii predpriyatii [Innovation management as the basis for systemic improvement of quality management in the process of technological modernization of enterprises]. *Nauka i praktika*

-
- regionov* [Science and practice of regions], 2(23), pp. 13-21.
3. Golik I.T. (2023) Osnovnye ESG-printipy i trebovaniya k infrastrukturным proektam kak metodologicheskaya osnova dlya ESG-transformatsii [Basic ESG principles and requirements for infrastructure projects as a methodological basis for ESG transformation]. *Strakhovoe pravo*. [Insurance Law], 3(100), pp. 35-50.
 4. Lu Ya. (2021) Technological innovation and the emergence of a new interdisciplinary field - Management Analytics. *Nanotechnologies in Construction: A Scientific Internet-Journal*, 13 (3), pp. 181-192. DOI: 10.15828/2075-8545-2021-13-3-181-192.
 5. Maiorova V.V. (2022) Rol' ESG-faktorov v povyshenii konkurentosposobnosti kompanii [The role of ESG factors in increasing the competitiveness of a company]. *Sbornik statei «Problemy i perspektivy sovremennoi ekonomiki»* [Collection of articles “Problems and prospects of modern economy”], 8. Voronezh: Istoki., pp. 97-102.
 6. Nurgaleeva A.R. (2022) ESG-printipy upravleniya sovremennym predpriyatiem [ESG principles of modern enterprise management]. *Sbornik materialov KhVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ekonomika i upravlenie: teoriya, metodologiya, praktika»* [Proc. Int. Conf. “Economics and Management: Theory, Methodology, Practice”]. Ufa-Shen'yan, pp. 167-170. DOI: 10.33184/eutmp2022-2022-05-20.39.
 7. Regional'naya ekonomicheskaya politika v oblasti upravleniya organizatsionnymi i tekhnologicheskimi innovatsiyami (2023) [Regional economic policy in the field of management of organizational and technological innovations]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 8, pp. 10-12.
 8. Sysoeva E.V. (2023) Primenenie ESG printipov v upravlenii kompaniei kak sposob povysheniya konkurentosposobnosti [Application of ESG principles in company management as a way to increase competitiveness]. *Finansovye rynki i banki* [Financial markets and banks], 1, pp. 26-30.
 9. Tan Ch. (2021) Osnovnoe sodержanie upravleniya proektami v upravlenii tekhnologicheskimi innovatsiyami [The main content of project management in the management of technological innovations]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society], 9(88), pp. 749-754.
 10. Todosiichuk A.V. (2017) O sovershenstvovanii zakonodatelnogo obespecheniya nauchnoi, nauchno-tekhnicheskoi i innovatsionnoi deyatel'nosti [On improving legislative support for scientific, scientific-technical and innovative activities]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* [Science. Innovation. Education], 12 (4), pp. 66-87.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.57.45.020

Влияние культуры безопасности на управление персоналом в современных экономических условиях

Новоселова Ольга Владимировна

Кандидат химических наук,
доцент кафедры управления человеческими ресурсами,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева,
443086, Российская Федерация, Самара, ш. Московское, 34;
e-mail: Olganovo63@gmail.com

Аннотация

Ведущие мировые тенденции, диктующие необходимость развития такого направления, как культура безопасности, нашли свое отражение в действующей нормативно-правовой базе, определяющей концептуальные основы формирования и развития культуры безопасности в нашей стране. Нормативные требования, ориентированные на задачи профилактики, минимизации угроз и негативных последствий чрезвычайных ситуаций, описаны в локальных нормативных правовых актах ведущих отечественных компаний. В существующих экономических реалиях, под влиянием большого количества кризисных факторов, они определяют актуальность развития данного направления для всего производственного сектора, особенно принимая во внимание тот факт, что в обществе происходит осознание абсолютной ценности жизни и здоровья человека, безопасности окружающей среды и глобальной экосистемы, что является основой социально-экономического благополучия современного мирового сообщества.

Для цитирования в научных исследованиях

Новоселова О.В. Влияние культуры безопасности на управление персоналом в современных экономических условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 359-369. DOI: 10.34670/AR.2024.57.45.020

Ключевые слова

Культура безопасности, управление персоналом, менеджмент, кризисный фактор, безопасность труда.

Введение

Концептуально культура безопасности в настоящих производственных реалиях не является четко определенной дефиницией, а рассматривается в основной своей части как обширный спектр взаимосвязанных компонентов, которые характеризуются различными уровнями изученности и освещенности в мировой практике. Так, например, в работах Андриессена, Икина, Спенглера, Хааса, Дежура широко освещены вопросы, касающиеся психологических отношений и индивидуальных реакций менеджеров в рамках вопросов, касающихся безопасности труда и производственных рисков. Исследования Саймарда характеризуют социальный и организационный базис процесса формирования личностных предпочтений и отношений.

Ключевым недостатком подходов вышеупомянутых исследователей является тот факт, что ими были рассмотрены в отдельности различные члены организации – менеджеры или рабочие – и упущено то, что культура безопасности является социально-психологическим явлением, присущим как в отдельности каждому члену, так и всему коллективу в целом и обладающим особыми связями с другими компонентами производственной жизни [Карнаух, 2016].

Анализ научных трудов в данной области показал, что широкое распространение получило мнение о влиянии руководителя на формирование и развитие культуры безопасности. По мнению В.В. Козлова, «каждый руководитель – это главная фигура, от действий которой полностью зависит эффективность внедрения позитивной культуры безопасности» [Козлов, 2010]. При этом важно не забывать, что процесс развития культуры безопасности на предприятии охватывает весь персонал и зависит от каждого работника [Грачев, 2014].

По мнению И.А. Куприяновой, уровень вовлеченности в процессы формирования и последующего поддержания и развития культуры безопасности на предприятиях, производственные процессы которых характеризуются использованием ядерных материалов или установок, должен быть равным 100% [Куприянова, 2004].

Таким образом, руководство предприятия, являясь ведущей фигурой процесса внедрения и поддержания культуры безопасности, не может достичь поставленных целей без формирования приверженности к процессу создания и обеспечения безопасных условий труда у всех сотрудников. Важны реализация принципа гласности, информирование работников предприятия и мотивация сотрудников к участию в процессах обеспечения безопасности труда. По своей сути культура безопасности в определенном понимании является философией производственной жизни, которая характеризуется приверженностью всех сотрудников организации к обеспечениям вопросов безопасности.

Отмечается, что формирование культуры безопасности должно являться обязательным пунктом программ подготовки персонала перед допуском к соответствующим работам, касающимся объектов использования атомной энергетики.

В свою очередь, культура безопасности является значительно более широким понятием, она проникает не только в межличностные отношения сотрудников и характеризует их отношение друг к другу в рамках выполнения своих трудовых функций, но и предопределяет их поведение, влияет на формирование жизненных ценностей и ориентиров.

Формирование культуры безопасности должно являться обязательным пунктом программ подготовки персонала перед допуском к соответствующим работам, касающимся объектов использования атомной энергетики.

Основная часть

Культура безопасности является широким понятием. Она проникает не только в межличностные отношения сотрудников и характеризует их отношение друг к другу в рамках выполнения своих трудовых функций, но и предопределяет их поведение, влияет на формирование жизненных ценностей и ориентиров.

В связи с отсутствием единого понимания сущности культуры безопасности не существует и единого подхода в определении компонентов культуры безопасности. На данный момент нет единой классификации компонентов культуры безопасности. Авторы, опираясь на собственные исследования, выделяют различные компоненты. Рассмотрим некоторые из них.

Исследователь А.А. Грачев в своих трудах в структуре культуры безопасности выделяет три базиса: ответственность за обеспечение безопасности, способность и стремление к формированию безопасных условий труда для себя и всего рабочего коллектива [Грачев, 2014].

Считаем данный перечень неполным и не отражающим всю многогранность термина. Кроме того, не представляется возможным оценить, например, степень развитости компонентов.

Очень важными составляющими культуры безопасности в современных условиях отмечаются корпоративная социальная ответственность бизнеса перед обществом и работниками, вовлеченность организации в решение социально значимых проблем, осознанность персоналом потенциальных угроз с возможностью переосмысления корпоративных ценностей, сформированность профессионального поведения в области безопасности, а также риск-ориентированный подход к стратегическому развитию организации. Определенные компоненты следует охарактеризовать как в высокой степени полные и подробные, что является несомненным их достоинством, однако провести четкие разграничения и понять, где один структурный элемент переходит в другой, крайне затруднительно, как и определить инструменты и методики для их измерения соответственно [Бусыгина, 2011].

В современной практике отечественных компаний, которые по роду своей деятельности связаны с эксплуатацией ядерной энергии, в основном выделяют два компонента культуры безопасности. Они связаны с менеджментом безопасности и системой реагирования на инциденты. К сожалению, этих компонентов недостаточно, чтобы полностью описать и охарактеризовать такое масштабное понятие, как культура безопасности организации [Заявление о политике в области культуры безопасности госкорпорации «Росатом» и её организаций, www].

Одной из наиболее полных и развернутых является классификация структурных компонентов культуры безопасности, разработанная В.П. Третьяковым и Л.Н. Горюновой. Ими были определены следующие элементы культуры безопасности:

- общий уровень обеспечения безопасности в организации (совокупность обеспечения безопасных условий труда посредством технических систем и благоприятного психологического микроклимата в коллективе, обеспечивающего доверие между работниками как по горизонтали, так и по вертикали структуры организации);
- информирование о нарушениях (сотрудники добросовестно относятся к информированию об инцидентах, не опасаясь последствий и осознавая важность превентивных мер);
- готовность оказать помощь со стороны других работников (производственная среда характеризуется высоким уровнем взаимной поддержки и готовности оказать помощь в опасных и стрессовых ситуациях);

- работа руководства по обеспечению безопасности (принятие управленческих решений в рамках реализации стратегии минимизации производственных рисков и обеспечения безопасных условий труда);
- ресурсы для обеспечения безопасности (информационные, кадровые, материально-технические ресурсы и их достаточность для обеспечения безопасности);
- учет прошлых ошибок (систематическая оценка происходящих инцидентов с целью выявления коренных причин и исключения возможности повторного события);
- личная ответственность работников за безопасность (осознание каждым работником индивидуальной ответственности за обеспечение безопасности на производстве);
- личная дисциплина персонала (осознанное добровольное соблюдение правил и установок на фоне понимания рациональности существующей системы наказаний);
- оценка коммуникаций в организации в отношении вопросов безопасности (информированность всех сотрудников посредством распространения точной и полной информации в рамках функционирования системы безопасности труда);
- привлечение сотрудников к обеспечению безопасности (участие всех работников в принятии управленческих решений в области безопасности труда и информирование о выработанных стратегиях развития);
- личная заинтересованность сотрудников в вопросах безопасности (критическая оценка несоответствия в рабочих условиях или производственных операциях, что может привести к ошибке или созданию потенциально опасной ситуации) [Горюнова, Третьяков, 2015].

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить существование различных подходов к пониманию структурных компонентов культуры безопасности как компонента производственной жизни. Выявленные подходы различных исследователей описывают данное явление с различных сторон, однако главным недостатком является отсутствие единого комплексного подхода, который мог бы стать единым базисом для формирования всех систем безопасности труда.

Анализ научной практики показал, что в изученной области обеспечения безопасности на производстве присутствуют исключительно инструменты и критерии, определяющие эффективность деятельности в области охраны труда. Важность обеспечения безопасных условий труда предопределяет необходимость наличия соответствующего инструментария для контроля данного процесса и оценки степени его эффективности. В настоящее время широко распространены различные методы проведения аудитов в области охраны труда и оценки условий труда.

Процесс обеспечения безопасных условий труда сложен, зачастую значительно разнесен во времени и пространстве, а значит, требует постоянного контроля и мониторинга. Ключевую роль здесь играют аудиты, основной целью которых является информирование руководства компании об эффективности системы управления охраной труда и безопасными условиями. Необходимо, чтобы периодическому анализу подвергались сложные и высокочастотные процессы и процедуры в области охраны труда.

Кроме того, важнейшим компонентом в области обеспечения безопасности производства является процесс оценки рисков. Трудным этапом для предприятия, поставившего цель совершенствовать систему управления охраной труда, является процесс определения сущности и масштабов риска, а также интегрирования процессов системы безопасности труда в менеджмент организации [Владимирова, 2016; Агарков, Голов, Теплышев, 2017].

Согласно ГОСТ Р 51897-2021, риск – это влияние неопределенности на достижение

поставленных целей. Под влиянием неопределенности понимается отклонение от ожидаемого результата. Оно может быть положительным и/или отрицательным, может создавать или приводить к возникновению возможностей и угроз. Цели могут иметь различные аспекты и категории и определяться на различных уровнях. Риск часто выражается через его источники, потенциальные события, их последствия и вероятность.

Существует два способа предотвращения перехода риска из потенциального в реальный: превентивные меры по предупреждению перехода или полное исключение возможности такого рода событий. Зачастую, вышеуказанные пути сложно достижимы. В существующих реалиях, к сожалению, чаще приходится сталкиваться с реализующимся риском и процессами минимизации его негативных последствий. В результате становится как никогда востребованным процесс оптимизации потенциальных рисков, через их оценку [ГОСТ Р 51897-2021 Менеджмент риска. Термины и определения, [www](http://www.gost.ru)].

Актуальным является и вопрос приверженности к культуре безопасности на индивидуальном уровне. В настоящее время термин приверженности изучается в основном в контексте приверженности организации. Е.Ю. Чернякевич в ходе анализа представлений разных авторов о термине приверженности выделила несколько компонент данного феномена: эмоциональное принятие организации, нравственная составляющая приверженности, ориентация на организацию, личностная значимость организации для работника, организационная самоидентичность и привязанность [Чернякевич, 2009]. Относительно понятия «приверженность безопасности» есть несколько определений: «Приверженность подразумевает не только осуществление лидерства, но также и разработку, в сотрудничестве с персоналом и его представителями, средств переноса целей безопасности организации в повседневную действительность, так как она содержит в себе сочетание общих ценностей, подходов и образцов поведения» [Руденко, Василенко, 2013]. В докладе INSAG-15 приверженность безопасности трактуется с точки зрения руководства следующим образом: безопасность явно и безоговорочно ставится на первое место в сфере требований, начиная с высшего руководства организации, и имеется абсолютная ясность относительно принятой в организации философии обеспечения безопасности [Горюнова, Третьяков, 2015].

Выявленная при анализе существующих научных трудов в данной области актуальность изучения персонала как категории, определяющей формирование и развитие культуры безопасности, была принята нами во внимание при проведении анализа, и было уделено значительное внимание изучению данного вопроса.

Стоит отметить тот факт, что культура безопасности по своей природе является социокультурным явлением, отличительной чертой которого является возможность обособленного существования без каких-либо формализованных признаков. С целью формирования комплексного представления о сложившихся на промышленном предприятии машиностроительной отрасли реалиях существования и функционирования системы безопасности труда было принято решение о проведении социологического исследования на предмет оценки уровня приверженности сотрудников исследуемой организации культуре безопасности. В качестве коммуникативного метода было выбрано анкетирование, что позволило систематизировать информацию, полученную от различных групп, которые характеризовались разнородностью возрастной и образовательной структуры, а также различными трудовыми функциями и отношением к вопросам обеспечения безопасности. Для опроса использовались типизированные опросные листы, для оценки приверженности к культуре безопасности и референтный опыт по оценке персональной приверженности

сотрудников иностранных компаний [John, Meyer, 2004; Safety Manual. Personal Safety Commitment Program. Document № O-SS-SPP-0002, www]. Кроме того, проведение анкетирования собственными силами позволило провести экспертную оценку всех опрошенных и сделать определенные субъективные выводы об индивидуальных особенностях различных категорий опрошенных. Дополнительно стоит отметить, что в настоящих реалиях с учетом нестабильной эпидемиологической обстановки в регионе выбранный метод сбора информации позволил максимально безопасно и без отрыва от производства собрать необходимые данные. Респондентами выступили работники предприятия. Основным критерием формирования выборки стал трудовой стаж как фактор, влияние которого на приверженность сотрудников и было предметом изучения. Стоит отметить, что всего в опросе приняли участие 175 человек, из которых 89 представляли базовую кафедру «Технология машиностроения». Результаты исследования представлены в виде диаграммы (рисунок 1).

Отметим, что все респонденты были разделены на три группы: студенты и выпускники базовой кафедры; рядовые сотрудники; сотрудники с более чем одним ВО.

Выделение трех групп опрашиваемых стало причиной неравномерного ранжирования трудового стажа – первые четыре отметки с разностью в один год обусловлены стремлением изучить и сравнить влияние на уровень приверженности к культуре безопасности производственного опыта сотрудника и образования.

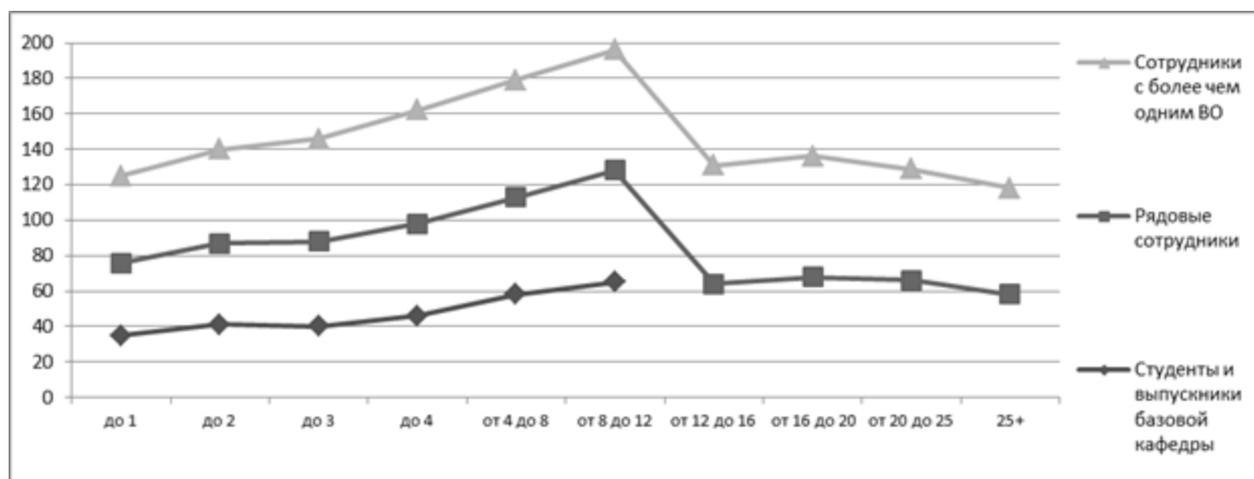

Рисунок 1– Графики зависимости уровня приверженности к КБО от производственного стажа сотрудников

В ходе исследования было выявлено, что средний уровень приверженности сотрудников к обеспечению культуры безопасности на исследуемом предприятии составляет 61,38%. При этом стоит отметить, что определенный рост данного показателя наблюдался в корреляции с увеличением производственного стажа, максимальные уровень составил 68,04%, что является достаточно посредственным показателем [Чмаль, 2020].

Стоит отметить, что имеющиеся результаты четко показывают роль образования и его влияние на уровень приверженности. Если студенты базовой кафедры на первом курсе характеризуются минимальным показателем во всем исследовании, равным 34,4%, то уже сотрудники на первом году работы, имеющие полноценное высшее или среднее специальное образование, уделяют большее внимание вопросам обеспечения безопасности в рамках реализации производственного процесса: их приверженность составляет 41,2%. Особо

выделенная в процессе анализа результатов анкетирования группа – работники с несколькими высшими образованиями – показала наилучший результат: 48,9% среди сотрудников, работающих в организации менее года. На данном этапе важно отметить тот факт, что, несмотря на разный уровень образования, все сотрудники уже являются активными участниками производственной жизни, а значит являются как потенциальными источниками опасных ситуаций, так и возможными жертвами опасных производственных факторов. Принимая во внимание существующую систему наставничества на предприятии, стоит отметить, что необходимо уделять крайне высокое внимание сотрудникам, недавно устроившимся на работу, что связано не только с возможно малыми компетенциями в области обеспечения безопасных условий труда в связи с отсутствием/недостаточным набором инструментом для формирования данных компетенций в реализуемых отечественными учебными заведениями образовательных программах, но и с малой осведомленностью новых работников о специфике производственного процесса.

Положительное влияние на приверженность к культуре безопасности образования очевидно. Стоит отметить, что темп роста анализируемого показателя у сотрудников с более чем одним высшим образованием немного выше, чем у остальных. Кроме того, выпускники базовой кафедры показывают более высокие результаты в сравнении с рядовыми работниками в период от 4 до 12 лет трудового стажа, что определяет эффективность комплексной подготовки, обеспечивающий параллельность процесса получения образования и опыта работы на предприятии.

Важным фактом является тот, что сотрудники с внушительным производственным стажем недостаточно внимания уделяют вопросам обеспечения безопасности, что происходит, по нашему мнению, ввиду самоуверенности и большого производственного опыта, который подменяет рациональные принципы и базисы при принятии решений. В данном контексте дополнительное образование оказывает негативный эффект, дополняя уверенность работников в своих субъективных решениях и методах.

Дополнительно стоит отметить различный уровень лояльности, который проявили различные категории работников по отношению к проводимому социологическому исследованию. Заинтересованность вопросом проявили в основном две категории респондентов: сотрудники с более чем одним высшим образованием, а также студенты базовой кафедры. Отдельно отметим, что последующий анализ успехов последних позволил выявить общий признак, обобщив всех студентов как отличающихся позитивными успехами в учебной и научной сферах. Стоит отметить тот факт, что большинство респондентов даже не знали о понятии «культура безопасности», за исключением работающих по направлениям, связанными с оборудованием для АЭС, так как в данной сфере предписанные международными организациями рекомендации закреплены соответствующими локальными нормативными актами.

Полученные эмпирические данные также доказывают, что уровень образования положительно сказывается на общем уровне приверженности коллектива, а персонал предприятия не обладает должным уровнем приверженности к культуре безопасности (целевое значение, принятое экспертным путем, не менее 75%). В связи с этим большое внимание стоит уделять процессу обучения персонала. Процесс обеспечения безопасности касается каждого, и именно поэтому формирование культуры безопасности не может обойти стороной ни одного сотрудника промышленного предприятия. Необходимо разработать и провести комплекс мероприятий, направленных на формирование компетенций в области безопасности у работников в соответствии с занимаемой должностью.

Активное развитие топ-менеджментом предприятия такого направления, как производство оборудования для объектов эксплуатации ядерной энергии, предопределило формирование базовых компетенций в области культуры безопасности производства, что объясняется обязательной аттестацией всех участников производственного процесса на предмет знания отраслевых норм и правил. Формирование необходимых компетенций, например, посредством обучения является малоэффективным подходом в рамках рассматриваемой проблемы, так как развитие культуры безопасности требует комплексного подхода в своей реализации. Необходимо внедрение массовых изменений во все внутрифирменные процессы фирмы с целью переориентации их на культуру безопасности как на один из базовых принципов функционирования предприятия. Разнородность применяемых инструментов и методов с учетом проникновения культуры безопасности во все аспекты производственной среды становится одной из основных сложностей с точки зрения систематизации и исключения взаимных противоречий и коллизий. В таких условиях оптимальным инструментом для формирования и развития культуры безопасности становится корпоративный стандарт безопасности труда, который в изучаемом контексте становится не только инструментом формализации процесса становления культуры безопасности организации, но и эффективным средством распространения и формирования необходимых ценностных ориентиров сотрудников и взаимной интеграции культуры безопасности с корпоративной культурой предприятия. Стоит отметить, что корпоративный стандарт является вторичным локальным актом после концепции по развитию культуры безопасности и политики предприятия в области обеспечения безопасных условий труда, так как эти два документа являются определяющими стратегический вектор развития компании.

Заключение

Разработка корпоративного стандарта является достаточно сложным и крайне трудоемким процессом, который требует не только осведомленности во всех внутрифирменных процессах (в том числе и скрытых), подробного анализа корпоративной культуры, стилей управления, проведения углубленного анализа существующей системы, но и значительных трудовых и временных ресурсов.

В связи с обозначенными факторами максимально продуктивными направлениями разработки прикладных практических рекомендаций можно считать следующие.

Во-первых, разработать концепцию по развитию культуры безопасности и политики в области обеспечения безопасности труда в организации. Несмотря на массовое участие всех сотрудников предприятия в процессе формирования и обеспечения культуры безопасности, определяющую роль на первичных этапах развития играет именно высшее руководство организации, которое определяет общий вектор развития. В связи с высокой численностью работников определенно будет наблюдаться дифференциация задач по широкому кругу исполнителей при разработке базовых локальных нормативно-правовых актов. Комплексность и единообразие итоговых целей, подтвержденная первичным формализованным документом, является надежным фундаментом, на котором возможно дальнейшее успешное развитие.

Во-вторых, требуется разработка корпоративного стандарта безопасности труда. На начальных этапах необходимо определить: основные структурные компоненты будущего стандарта и дать им характеристики с точки зрения общего содержания, стилистики и направленности; рекомендуемый перечень инструментов по оценке уровня развития культуры безопасности; шкалы соотнесения стадии развития; целевую модель системы безопасности

труда.

В-третьих, необходима разработка рекомендаций по внедрению корпоративного стандарта безопасности труда. Внедрение корпоративного стандарта представляет собой сложный процесс, который не только требует обязательного периода апробации, и, возможно, неоднократного, но и дополнительных специфических рекомендаций, которые определяются направленностью локального нормативно-правового акта.

Важно отметить, что для оценки эффективности предлагаемых рекомендаций необходимо проведение опытно-экспериментальной работы по их апробации.

Библиография

1. Агарков А.П., Голов Р.С., Теплышев В.Ю. Экономика и управление на предприятии. М.: Дашков и Ко, 2017. 400 с.
2. Бусыгина И.С. Корпоративность как основание безопасности организации // Вестник Московского университета. Психология. 2011. № 4. С. 43-51.
3. Владимирова Т.М. Основы экономики качества. Архангельск: САФУ, 2016. 147 с.
4. Горюнова Л.Н., Третьяков В.П. Подходы к оценке культуры безопасности // Сборник трудов Общества независимых расследователей авиационных происшествий. Вып. 27. М., 2015. С. 355-366.
5. ГОСТ Р 51897-2021 Менеджмент риска. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 ноября 2021 г. № 1489-ст, дата введения 01.03.2022). URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/76097/> (дата обращения: 11.02.2024).
6. Грачев А.А. Организационный подход к формированию культуры безопасности работника // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 276-287.
7. Заявление о политике в области культуры безопасности госкорпорации «Росатом» и её организаций. URL: <http://www.ueip.ru/AboutCompany/Documents/Заявление%20о%20политике%20ГК%20Росатом.pdf> (дата обращения: 22.12.2023).
8. Карнаух Н.Н. Охрана труда. Люберцы: Юрайт, 2016. 380 с.
9. Козлов В.В. Безопасность полетов: от обеспечения к управлению. М.: ИНФРА-М, 2010. 40 с.
10. Куприянова И.А. Культура безопасности ядерных объектов. Критерии оценки и способы её оценки // Ядерный контроль. 2004. № 72(2). С. 45-56.
11. Руденко В.А., Василенко Н.П. Ценностная составляющая культуры безопасности // Глобальная ядерная безопасность. 2013. № 4. С. 82-86.
12. Чернякевич Е.Ю. Поиск смысловых аспектов приверженности // К десятилетию кафедры методов психологического познания: лица, годы, рубежи. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. С. 103-108.
13. Чмаль И.С. Культура безопасности и методология ее формирования на промышленном предприятии // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами. 2020. С. 279-287.
14. John P., Meyer A.J. Employee Commitment Survey Academic Users Guide. Toronto, 2004. 87 p.
15. Safety Manual. Personal Safety Commitment Program. Document № O-SS-SPP-0002. URL: <http://ardentshared.us/safety/safetymanual/Safety%20Manual%20Documents/Safety%20Manual%20Sec%20A2%20Personal%20Safety%20Commitment.pdf> (дата обращения: 26.10.2023).

The influence of safety culture on personnel management in modern economic conditions

Ol'ga V. Novoselova

PhD in Chemical Sciences,

Associate Professor Department of human resources management,

Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,

443086, 34 Moskovskoe hwy, Samara, Russian Federation;

e-mail: Olganovo63@gmail.com

Abstract

The world's leading trends dictating the need for the development of such a direction as a safety culture are reflected in the current regulatory framework that defines the conceptual foundations for the formation and development of a safety culture in our country. Regulatory requirements focused on the tasks of prevention, minimization of threats and negative consequences of emergency situations are described in local regulatory legal acts of leading domestic companies. In the existing economic realities, under the influence of a large number of crisis factors, they determine the relevance of the development of this area for the entire manufacturing sector, especially taking into account the fact that society is realizing the absolute value of human life and health, environmental safety and the global ecosystem, which is the basis of the socio-economic well-being of the modern world community.

For citation

Novoselova O.V. (2024) Vliyaniye kul'tury bezopasnosti na upravleniye personalom v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [The influence of safety culture on personnel management in modern economic conditions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 359-369. DOI: 10.34670/AR.2024.57.45.020

Keywords

Safety culture, personnel management, management, crisis factor, labor safety.

References

1. Agarkov A.P., Golov R.S., Teplyshev V.Yu. (2017) *Ekonomika i upravleniye na predpriyatii* [Economics and enterprise management]. Moscow: Dashkov i Ko Publ.
2. Busygina I.S. (2011) Korporativnost' kak osnovaniye bezopasnosti organizatsii [Corporate spirit as the basis for the security of an organization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Psychology], 4, pp. 43-51.
3. Chernyakevich E.Yu. (2009) Poisk smyslovykh aspektov priverzhennosti [Search for semantic aspects of commitment]. *K desyatiletiiyu kafedry metodov psikhologicheskogo poznaniya: litsa, gody, rubezhi* [To the tenth anniversary of the Department of Methods of Psychological Cognition: faces, years, milestones]. Saint Petersburg Publishing house of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, pp. 103-108.
4. Chmal' I.S. (2020) Kul'tura bezopasnosti i metodologiya ee formirovaniya na promyshlennom predpriyatii [Safety culture and methodology of its formation at an industrial enterprise]. *Sovremennyye issledovaniya problem upravleniya kadrovymi resursami* [Modern studies of human resources management problems], pp. 279-287.
5. Goryunova L.N., Tret'yakov V.P. (2015) Podkhody k otsenke kul'tury bezopasnosti [Approaches to assessing safety culture]. *Sbornik trudov Obshchestva nezavisimyykh rassledovatelei aviatsionnykh proisshествii* [Collection of works of the Society of Independent Aircraft Accident Investigators], 27. Moscow, pp. 355-366.
6. *GOST R 51897-2021 Menedzhment riska. Terminy i opredeleniya (utv. i vveden v deistvie Prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 11 noyabrya 2021 g. № 1489-st, data vvedeniya 01.03.2022)* [GOST R 51897-2021 Risk management. Terms and definitions (approved and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of November 11, 2021 No. 1489-st, date of implementation March 01, 2022)]. Available at: <https://internet-law.ru/gosts/gost/76097/> [Accessed 15/01/2024].
7. Grachev A.A. (2014) Organizatsionnyi podkhod k formirovaniyu kul'tury bezopasnosti rabotnika [Organizational approach to the formation of an employee safety culture]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 1, pp. 276-287.
8. John P., Meyer A.J. (2004) *Employee Commitment Survey Academic Users Guide*. Toronto.
9. Karnaukh N.N. (2016) *Okhrana Truda* [Occupational Safety and Health]. Lyubertsy: Yurait Publ.
10. Kozlov V.V. (2010) *Bezopasnost' poletov: ot obespecheniya k upravleniyu* [Flight safety: from provision to management]. Moscow: INFRA-M Publ.
11. Kupriyanova I.A. (2004) Kul'tura bezopasnosti yadernykh ob'ektov. Kriterii otsenki i sposoby ee otsenki [Safety culture of nuclear facilities. Evaluation criteria and methods for its evaluation]. *Yadernyi kontrol'*, 72(2), pp. 45-56.
12. Rudenko V.A., Vasilenko N.P. (2013) Tsennostnaya sostavlyayushchaya kul'tury bezopasnosti [The value component

-
- of safety culture]. *Global'naya yadernaya bezopasnost'* [Global Nuclear Safety], 4, pp. 82-86.
13. *Safety Manual. Personal Safety Commitment Program. Document № O-SS-SPP-0002*. Available at: <http://ardentshared.us/safety/safetymanual/Safety%20Manual%20Documents/Safety%20Manual%20Sec%20A2%20Personal%20Safety%20Commitment.pdf> [Accessed 19/01/2024].
 14. Vladimirova T.M. (2016) *Osnovy ekonomiki kachestva* [Fundamentals of quality economics]. Arkhangel'sk: SAFU Publ.
 15. *Zayavlenie o politike v oblasti kul'tury bezopasnosti goskorporatsii «Rosatom» i ee organizatsii* [Statement on the policy in the field of safety culture of the state corporation Rosatom and its organizations]. Available at: <http://www.ueip.ru/AboutCompany/Documents/Zayavlenie%20o%20politike%20GK%20Rosatom.pdf> [Accessed 18/01/2024].

УДК 005.96

DOI: 10.34670/AR.2024.97.23.021

Человеческий и социальный капитал в концепции стратегического управления человеческими ресурсами организации

Фучеджи Анна Ивановна

Старший преподаватель кафедры экономики предприятия,
Донецкая академия управления и государственной службы,
283015, Российская Федерация, Донецк, ул. Челюскинцев, 163а;
e-mail: anna_fuchedgi@mail.ru

Аннотация

Человеческие ресурсы и воплощенный в них человеческий капитал являются драйверами развития социально-экономических систем, в том числе организаций. С позиций перехода к человекоориентированному взгляду на развитие бизнеса, человеческие ресурсы занимают ведущее место в организации, в связи с чем проблемы управления ими должны находиться в фокусе внимания высшего руководства, топ-менеджеров, функциональных и операционных работников организации. Особое место в процессе наращивания трудового, человеческого потенциала персонала, или кадров организации, и дальнейшего его превращения в человеческий капитал занимает теория стратегического управления, применение которой создает благоприятные предпосылки для решения всех перечисленных задач. Модель стратегического управления человеческими ресурсами во всем многообразии их представления, встроенная в общую систему управления организацией, позволяет повысить устойчивость и конкурентоспособность ее функционирования. Хотя за последние годы в России и произошли осознание первичности человеческого капитала по отношению к другим видам ресурсов и значительный рост инвестиций в него, этот процесс только набирает обороты и предполагает дальнейшее осмысление роли и места человеческого капитала в трансформации современной экономики. Концепции человеческого и социального капитала являются основополагающими в парадигме устойчивого развития и лежат в русле тенденций повышения уровня ее внутренней и внешней конкурентоспособности. Межстрановое сопоставление уровня человеческого капитала свидетельствует о том, что инвестиции в него должны быть значительно больше, особенно в условиях заявленного постепенного вхождения в эпоху инновационно-информационного общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Фучеджи А.И. Человеческий и социальный капитал в концепции стратегического управления человеческими ресурсами организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 370-379. DOI: 10.34670/AR.2024.97.23.021

Ключевые слова

Человеческие ресурсы, человеческий капитал, социальный капитал, управление организацией, стратегическое управление человеческими ресурсами, устойчивое развитие, конкурентное преимущество.

Введение

В условиях вхождения общества в эпоху постиндустриализма, информационной экономики, неоэкономики возникает насущная потребность по-новому расставить акценты в функциях менеджмента организаций. Внимание переключается с процессов эффективного управления распределением материально-вещественных факторов производства, основного капитала, что было характерно для длительного периода технократического развития экономики, на использование человеческого фактора, человеческого капитала, роль которого как источника экономического роста социально-экономических систем кардинально переоценивается. Однако далеко не все представители высшего менеджмента организаций воспринимают новую реальность и очевидную целесообразность перехода от технократической системы управления организацией к человекоориентированной, в которой люди, персонал, кадры рассматриваются как ее основная ценность и источник создания долгосрочного конкурентного преимущества.

Персонал, человеческие ресурсы, человеческий капитал и ряд других, синонимичных по названию понятий в этом ряду, являются объектами управления в организации и, с одной стороны, в широком смысле, применяются как взаимозаменяемые, а с другой – само наличие множества данных терминов в теории управления человеческими ресурсами свидетельствует о том, что необходимо исследовать их сходство, различие и преемственность.

Управление организацией – это совокупность действий субъекта управления, основанных на объективных знаниях о ее деятельности, которые направлены на поддержание параметров организации в запланированном состоянии или перевода ее в новое, более предпочтительное состояние посредством изменения параметров согласно заданной программе на основе осуществления целеориентированных управляющих воздействий.

Управление человеческими ресурсами как базовый объект исследования – это стратегически обоснованный и логически последовательный подход к управлению наиболее ценным активом организации, которым являются персонал, или кадры организации. В условиях роста турбулентности внешней среды организации и ее неопределенности особую актуальность обретают вопросы стратегического управления человеческими ресурсами, поскольку позволяют создать предпосылки для повышения уровня устойчивого развития и конкурентоспособности организации не только в текущей, но также в долгосрочной перспективе. Чем теснее управление человеческими ресурсами увязано с концепцией управления организацией, тем более эффективной становится ее способность прогнозировать и удовлетворять запросы рынка, сохранять и улучшать конкурентное преимущество.

Особую значимость обретают инвестиции в человеческие ресурсы, которые, с экономической точки зрения, позволяют повысить их производительные способности, обеспечить окупаемость затрат, в том числе на производство, и максимизацию доходов организации. Соответственно, инвестиции, вложенные в человеческие ресурсы, способствуют наращиванию трудового и человеческого потенциалов кадров организации, которые накапливаются и обретают форму человеческого капитала, и именно его продуктивное использование увеличивает как текущую прибыль, так и конкурентное преимущество организации на рынке.

Основная часть

Для более глубокого анализа обратимся к эволюции понятий, рассмотрев их в контексте главных этапов развития теории управления человеческими ресурсами. Историческая

трансформация взглядов на роль человека в производственном процессе и переход от технократического подхода, для которого характерна причинно-следственная связь «работник – придаток машины», к доминированию концепции социализации и самореализации человека в процессе производства, имеющей гуманистический и человекоориентированный характер, произошли в 60-х годах XX столетия [Schultz, 1960; Becker, 1975, 1]. Становление теории управления человеческими ресурсами (УЧР) относят к 80-90-м гг. XX ст., когда она уверенно обрела статус нового этапа в развитии теории управления персоналом. Его особенностью стало отрицание взгляда на работника с позиций только его физического, или естественного, капитала. Произошло осознание важности активной роли отдельного работника и персонала в целом в деятельности организации, а также необходимости сближения личных интересов индивида со стратегическими императивами развития организации. Последующим этапом в совершенствовании теории управления человеческими ресурсами организации стало появление и развитие концепции человеческого капитала с позиции вложенных в человеческие ресурсы инвестиций, которые конвертируют их в особый вид человеческих ресурсов накопленного человеческого капитала.

Роль человеческого капитала, носителем которого являются человеческие ресурсы организации, была исследована в трудах известных представителей классической политической экономии, таких как А. Смит, В. Петти, К. Маркс, Д. Рикардо, И. Фишер и др., а также неоклассической экономической теории, к которой относятся Т. Шульц, Г. Беккер, А. Маршалл и другие. В их работах было определено понятие человеческого капитала, его состав и структура, отмечены качественные характеристики работника, в которых расходы индивида, с одной стороны, интерпретировались как упущенные заработки, обусловленные затратами времени на обучение, а с другой как приобретение знаний и навыков, которые рассматривались как инвестиции.

Родоначальниками теории человеческого капитала считаются Т. Шульц и Г. Беккер, заложившие ее основы в начале 60-х годов XX столетия [Schultz, 1960; Becker, 1975]. Постулаты теории человеческого капитала получили импульс развития в научных трудах Б. Вейсборда, Дж. Минцера, Л. Хансена. Значительный вклад в исследование важной категории человеческого капитала с позиции сущности человеческих ресурсов и эффективности их использования в экономике внесли М. Блауг, С. Боулс, И. БенПорэт, Б. Чизвик и др. [Шарохина, Шевченко, Кокорина, 2021].

В 80-90-х гг. XX ст. идеи о том, что люди, в контексте вклада в их развитие, являются важной целью общественного прогресса, получили значительную поддержку не только в экономических исследованиях, но и при разработке национальных программ развития и проектов международного сотрудничества в этой области. Стали появляться новые монографии, содержанием которых являлось изучение проблем развития человеческого капитала, в частности, А. Добрынина, С. Дятлова, А. Дайновского, В. Гойло, С. Курганского и др., которые интерпретировали его в более современном контексте [Дятлов, 2005]. Повышение роли науки, информации и других инновационных факторов современного развития привело к возрастанию значения «человеческого фактора» в развитии экономики и актуализации изучения явления «человеческий капитал». Однако углубленное исследование вопросов стратегического управления человеческими ресурсами организаций как предмета междисциплинарного исследования до сих пор не получило должного резонанса в науке.

В данной работе актуализируется проблема создания системы стратегического управления

человеческими ресурсами, обращенной в будущее, которая по содержанию тождественна идее создания и наращивания человеческого капитала организации. Он находится в ряду прочих производственных факторов, в том числе основного капитала организации, однако играет значительно более важную роль. Жесткая конкуренция на рынке приводит к необходимости придавать возрастающее значение нематериальным атрибутам работников, таким как энергичность, ум, талант позитивность, надежность, творческий подход, воображение, смекалка, а также профессионализм, опыт, специальные знания, образованность и культура. Понимание истинной цены этих человеческих качеств заставляет организации преобразовывать их в человеческий капитал, а также пытаться выработать методы измерения данного актива и успешного управления им.

Человеческий капитал, который возникает в результате обретения знаний, навыков, умений, мотивации, стимулирования труда в процессе эффективного управления наличными человеческими ресурсами и повышения инвестиций в них, становится драйвером роста экономики организации и получения высокой отдачи от них в форме увеличения доходности производства в целом. Проявления человеческого капитала, как подчеркивалось выше, многообразны по своей природе, однако его развитие возможно только в результате адекватных капиталовложений в образование, обеспечивающих соответствующие компетенции, квалификацию и профессионализм, а также накопление достаточного производственного опыта человеческих ресурсов.

Инвестиции в человеческие ресурсы отличаются от производственных инвестиций, вследствие чего существуют различные взгляды ученых на их роль и место в системе экономических отношений. Ряд исследователей понимает под ними финансовые затраты, направленные на повышение результативности применения человеческих ресурсов в производстве. Другие считают, что инвестиции должны обеспечивать определенные действия, направленные на улучшение характеристик человеческих ресурсов и их жизненного уровня.

В контексте первой трактовки инвестиций, человеческий капитал, воплощенный в человеческих ресурсах, выступает как фактор экономических взаимоотношений, как инструмент, выполняющий функциональную роль в производственной или трудовой деятельности. При этом человеческие ресурсы обеспечивают увеличение результативности их использования в условиях конкретных организаций. Когда речь идет о человеческом капитале, важным аспектом выступают применяемые в производственном процессе компетенции и качества человеческих ресурсов, или явный, наличный потенциал, но не менее важным является также перспективный, скрытый трудовой потенциал, под которым понимают неявные, имплицитные производительные ресурсы человека как рабочей силы или представителя человеческих ресурсов организации.

В настоящее время мейнстримом в концепции управления человеческими ресурсами является научный метод их исследования с позиций единства человеческого капитала с капиталом социальным, и здесь в свои права вступают такие явления, как тесные взаимосвязи, степень доверия в корпоративных отношениях в организации, которые оказывают существенное влияние на уровень подготовки и качество передаваемых и обретаемых человеческими ресурсами знаний в процессе обучения.

В этой связи возникает насущная потребность установить сходство и отличия характеристик обоих капиталов. Общими чертами человеческого и социального капиталов являются

отсутствие вещественной основы и их очевидной материальной осязаемости. Специфической чертой двух видов капиталов выступает способность не уменьшаться, а увеличиваться в ходе использования и, напротив, утрачивать свои явные и скрытые возможности в случае, когда они становятся незадействованными. Особая характеристика обоих видов капиталов – наличие внутренней социальной ценности индивидов их обладателей, в силу чего они становятся активными участниками и вершителями хозяйственно-производственной деятельности и социальной действительности, особенно при правильном управлении ими [Коулман, 2001]. Важное сходство человеческого и социального капитала связано с процессом финансовых вложений в данные виды капитала. Инвестируя в трудовой потенциал человеческих ресурсов, предприниматель вынужден вкладывать финансовые средства в весь человеческий капитал, а не только в ту лишь часть, которая используется в труде. То же самое относится и к инвестированию в социальный капитал, поскольку осуществлять инвестиции приходится во все социальные структуры системы, а не только в ту их часть, которая трансформируется в трудовой потенциал.

В то же время, несмотря на то что большинство ученых синтезируют человеческий и социальный капитал в понятие единого личностного капитала, они имеют принципиальное отличие, которое дифференцирует их на два самостоятельных вида. Причина в том, что человеческий капитал накапливается отдельным индивидуумом, а понятие «социальный капитал» не приемлемо по отношению к отдельному человеку. Его можно трактовать как капитал связей, отношений, взаимодействий, и он проявляется как ценность межличностных отношений, что не составляет основу индивидуального капитала [Нижегородцев, 2023].

В человеческом капитале стоит выделить такой важнейший атрибут, как качество трудового потенциала, а в социальном капитале – качество отношений между кадрами социально-экономической системы (СЭС). В первом случае речь идет о способностях, во втором – о благоприятных возможностях их применения. При этом эффективность управления знаниями зависит от уровня и состояния социального капитала, так как знания передаются только там, где устанавливаются отношения доверия [Каравай, 2022].

Представим некоторый агрегированный механизм превращения социального капитала в человеческий: социальный капитал и его потенциал информация о новых способах, методах труда и его организации, о специфике трудовых отношений в СЭС, в том числе регионального уровня управления, – создание добавленного трудового потенциала и его вовлечение в общественный производственный процесс [Кокуйцева, 2021]. На поверхности явлений, социальный капитал косвенно влияет на социально-экономическую эффективность труда, через увеличение трудового потенциала, однако на самом деле связь между ними прямая и сильная. Человеческий капитал является конечным воплощением капитала социального, и, согласно принципам системного подхода, между их развитием существуют как прямые, явные и опосредованные, так и обратные связи. На рис. 1 представлены основные структурные составляющие человеческого и социального капитала.

Однако социальный капитал в отличие от человеческого не обладает свойством ликвидности в широком смысле слова и не подчиняется законам классической схемы самовозрастания в процессе смены форм товарно-денежных отношений. Иными словами, «социальный капитал не имеет товарной формы: его купля-продажа технически невозможна и, пожалуй, даже бессмысленна» [Мельников, 2022]. Таким образом, неликвидный капитал,

представленный на рис. 2, является неотчуждаемым видом капитала, а ликвидный – отчуждаемым. Еще раз подчеркнем, что приращение социального капитала происходит за счет накопления таких параметров, как доверие, взаимность, социальные нормы, обязательства, ожидания и т.п.

Важнейшим общим свойством человеческого и социального капиталов является их способность оказывать определяющее влияние на уровень устойчивости развития экономики, и в этом смысле их значение трудно переоценить [Насыбуллина, 2023].

Рисунок 1 - Основные структурные составляющие человеческого и социального капитала (разработано автором)

С математической точки зрения, существует теснейшая корреляционная связь между человеческим капиталом и социальным капиталом как независимыми аргументами, и уровнем устойчивого развития национальной экономики или ее регионов как функцией, что побуждает рассматривать их в единой плоскости и определять те факторы, которые изменяют формирование обоих видов потенциалов. В настоящее время исследования категорий человеческого и социального капиталов вследствие их значительной многофакторности и многомерности, а также отсутствия достаточно эффективных инструментов оценки их потенциалов не доведены до логического завершения.

Представим некоторые обобщенные элементы и связи в механизме взаимодействия между человеческими ресурсами и стратегического управления ими, отразив их на рис. 2. Рисунок наглядно иллюстрирует, что человеческий капитал создается в процессе взаимодействия между совокупностью агрегатов, встроенных в систему стратегического управления в организации, в результате чего возникают сложные взаимосвязи и отношения между ними.

Их невозможно рассматривать вне рамок рынков ресурсов, финансов и готовых товаров, которые являются составными частями материально-производственной сферы экономики и ее экономических систем, в которых велика также роль социального капитала. Совместно элементы формируют уровень устойчивого развития и конкурентоспособности отдельных организаций, или конкурентоустойчивости отдельной системы.

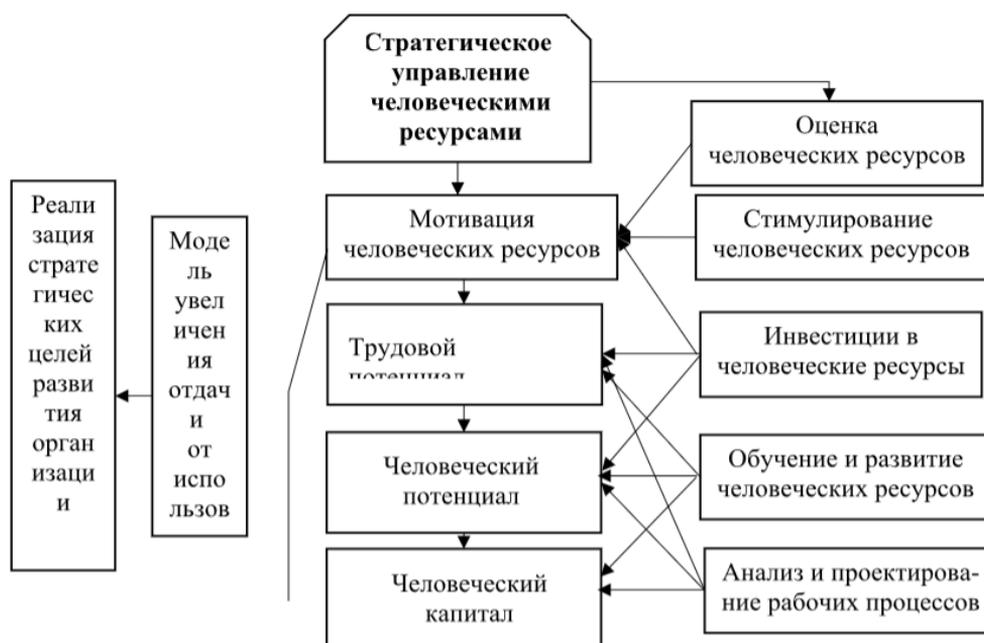

Рисунок 2 - Основные элементы и связи в механизме стратегического управления человеческими ресурсами организации в процессе его конвертации в человеческий капитал (разработано автором)

Таким образом происходит переосмысление роли человеческих ресурсов в процессе их конвертации в человеческий капитал в тандеме с социальным как двух главных факторов устойчивого развития социально-экономической системы, что ведет к формированию новой идеологии и стратегии развития в концепции стратегического управления, которые непосредственно вписываются в процесс становления инновационной экономики [Фахрулдинова, 2022].

Ускоренный темп роста технологического прогресса, глобализация, изменение потребительского поведения стали мощными драйверами развития цифровой экономики. С позиций мировой неэкономии доминантами технологического развития становятся цифровые системы, в перспективе ориентированные на достижение «человеческих качеств», в основании которых лежат новаторский и творческий потенциал, ноу-хау и прогрессивные способы их производственного использования. Векторами, их интегрирующими, являются высокий уровень и качество образования, которые базируются на постулатах фундаментальных и прикладных наук, создании не только высокотехнологичных отраслей, но и повышении роли социокультурного феномена, рассматриваемого как источник качественного совершенствования всех составляющих экономического роста.

Заключение

Таким образом, данная работа посвящена развитию научной мысли о том, что процесс воспроизводства человеческого капитала, как и материально-вещественного, требует значительных инвестиций, но способен обеспечить колоссальную отдачу в долгосрочном периоде времени. Идея является в той степени новаторской, в какой еще не вошла прочно в сознание не только ученых, но и практикующих специалистов, аналитиков, экономистов, управленцев, непосредственно влияющих на формирование и совершенствование ведущих характеристик человеческого и социального капитала, от которых в конечном счете зависит подъем экономики страны и ее регионов.

Хотя за последние годы в России и произошли осознание первичности человеческого капитала по отношению к другим видам ресурсов и значительный рост инвестиций в него, этот процесс только набирает обороты и предполагает дальнейшее осмысление роли и места человеческого капитала в трансформации современной экономики. Концепции человеческого и социального капитала являются основополагающими в парадигме устойчивого развития и лежат в русле тенденций повышения уровня ее внутренней и внешней конкурентоспособности. Межстрановое сопоставление уровня человеческого капитала свидетельствует о том, что инвестиции в него должны быть значительно больше, особенно в условиях заявленного постепенного вхождения в эпоху инновационно-информационного общества.

Веским аргументом в пользу данного экономического утверждения является то обстоятельство, что человеческий капитал обладает неисчерпаемым потенциалом, который при правильном подходе к его раскрытию может значительно повысить уровень и эффективность использования производительных сил экономики, в том числе на уровне организации. За счет значительных инвестиций в развитие человеческих ресурсов человеческий капитал изменяет величину, структуру, качество, а соединяясь в одно целое, индивидуальные «человеческие капиталы» создают мощный и эффективный социум, способный к воспроизводству уникального социального капитала.

Библиография

1. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. СПб., 2005. 388 с.
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 121-139.
3. Нижегородцев Р.М. Человеческий капитал: теория и практика управления в социально-экономических системах. М.: ИНФРА-М, 2023. 290 с.
4. Каравай А.В. Социальный капитал российского общества в условиях внешних шоков разной природы // *Вопросы теоретической экономики*. 2022. № 4. С. 134-148.
5. Кокуйцева Т.В. Стратегические основы управления человеческим капиталом цифрового предприятия в интересах его инновационного развития // *Креативная экономика*. 2021. Том 15. № 3. С. 665-674.
6. Мельников Р.М. Человеческий и социальный капитал как факторы предпринимательского успеха в российских условиях // *Экономический анализ: теория и практика*. 2002. Т. 21. Вып. 2. С. 1240-1264.
7. Насыбуллина К.И. Человеческий и социальный капитал в контексте цифровой экономики // *Бизнес и общество*. 2023. № 2 (38). URL: http://business-society.ru/2023/2-38-2/71_nasybullina.pdf
8. Фахрутдинова Е.В. Институциональное регулирование развития человеческого капитала // *Экономические науки*. 2022. № 12 (217). С. 408-412.
9. Шарохина С.В., Шевченко Т.А., Кокорина О.К. Концепция человеческого капитала в стратегии управления человеческими ресурсами // *Инновации и инвестиции*. Экономика и бизнес. 2021. № 2. С. 72-76.
10. Becker G.S. Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. N.Y., Columbia University Press, 1975. 187 p.
11. Schultz T.W. Capital Formation by Education // *Journal of Political Economy*. 1960. Vol. 68. № 6. P. 571-583.

Human and social capital in the concept of strategic human resource management of an organization

Anna I. Fuchedzhi

Senior Lecturer at the Department of Enterprise Economics
Donetsk Academy of Management and Public Service,
283015, 163a, Chelyuskintsev str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: anna_fuchedgi@mail.ru

Abstract

Human resources and the human capital embodied in them are drivers of the development of socio-economic systems, including organizations. From the perspective of the transition to a human-oriented view of business development, human resources occupy a leading place in the organization, and therefore the problems of their management should be the focus of attention of senior management, top managers, functional and operational employees of the organization. A special place in the process of increasing the labor and human potential of personnel, or personnel of an organization, and its further transformation into human capital is occupied by the theory of strategic management, the application of which creates favorable preconditions for solving all of the listed problems. The model of strategic management of human resources in all the diversity of their representation, built into the overall management system of an organization, makes it possible to increase the sustainability and competitiveness of its functioning. Although in recent years in Russia there has been an awareness of the primacy of human capital in relation to other types of resources and a significant increase in investment in it, this process is only gaining momentum and requires further understanding of the role and place of human capital in the transformation of the modern economy. The concepts of human and social capital are fundamental in the paradigm of sustainable development and are in line with trends in increasing the level of its internal and external competitiveness. Cross-country comparison of the level of human capital indicates that investments in it should be significantly greater, especially in the context of the declared gradual entry into the era of the innovative information society.

For citation

Fuchedzhi A.I. (2024) Chelovecheskii i sotsial'nyi kapital v kontseptsii strategicheskogo upravleniya chelovecheskimi resursami organizatsii [Human and social capital in the concept of strategic human resource management of an organization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 370-379. DOI: 10.34670/AR.2024.97.23.021

Keywords

Human resources, human capital, social capital, organization management, strategic human resource management, sustainable development, competitive advantage.

References

1. Becker G.S. (1975) Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. N.Y., Columbia University Press.
2. Coleman J. (2001) Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii [Social and human capital]. *Obshchestvennye nauki i*

-
- sovremennost' [Social sciences and modernity], 3, pp. 121-139.
3. Dyatlov S.A. (2005) Osnovy teorii chelovecheskogo kapitala [Fundamentals of the theory of human capital]. St. Petersburg.
 4. Fakhrutdinova E.V. (2022) Institutsional'noe regulirovanie razvitiya chelovecheskogo kapitala [Institutional regulation of human capital development]. Ekonomicheskie nauki [Economic science], 12 (217), pp. 408-412.
 5. Karavai A.V. (2022) Sotsial'nyi kapital rossiiskogo obshchestva v usloviyakh vneshnikh shokov raznoi prirody [Social capital of Russian society in conditions of external shocks of different nature]. Voprosy teoreticheskoi ekonomiki [Questions of theoretical economics], 4, pp. 134-148.
 6. Kokuitseva T.V. (2021) Strategicheskie osnovy upravleniya chelovecheskim kapitalom tsifrovogo predpriyatiya v interesakh ego innovatsionnogo razvitiya [Strategic foundations for managing the human capital of a digital enterprise in the interests of its innovative development]. Kreativnaya ekonomika [Creative Economics], 15, 3, pp. 665-674.
 7. Mel'nikov R.M. (2002) Chelovecheskii i sotsial'nyi kapital kak faktory predprinimatel'skogo uspekha v rossiiskikh usloviyakh [Human and social capital as factors of entrepreneurial success in Russian conditions]. Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic analysis: theory and practice], 21, 2, pp. 1240-1264.
 8. Nasybullina K.I. (2023) Chelovecheskii i sotsial'nyi kapital v kontekste tsifrovoi ekonomiki [Human and social capital in the context of the digital economy]. Biznes i obshchestvo [Business and Society], 2 (38). Available at: http://business-society.ru/2023/2-38-2/71_nasybullina.pdf
 9. Nizhegorodtsev R.M. (2023) Chelovecheskii kapital: teoriya i praktika upravleniya v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh [Human capital: theory and practice of management in socio-economic systems]. Moscow: INFRA-M Publ.
 10. Schultz T.W. (1960) Capital Formation by Education. Journal of Political Economy, 68, 6, pp. 571-583.
 11. Sharokhina S.V., Shevchenko T.A., Kokorina O.K. (2021) Kontseptsiya chelovecheskogo kapitala v strategii upravleniya chelovecheskimi resursami [The concept of human capital in human resource management strategy]. Innovatsii i investitsii. Ekonomika i biznes [Innovations and investments. Economics and business], 2, pp. 72-76.

УДК 1 (16)

DOI: 10.34670/AR.2024.66.33.022

Общеметодологические направления совершенствования кредитно-денежной политики Российской Федерации

Раджабов Осман Раджабович

Доктор философских наук, профессор,
завкафедрой философии и истории,
Дагестанский государственный аграрный университет
им. М.М. Джембулатова,
67032, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 180;
e-mail: Radzhabov@mail.ru

Раджабова Залпа Камаловна

Доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;
e-mail: Radzhabov@mail.ru

Магомедова Айшат Гасбуллаевна

Кандидат сельскохозяйственных наук,
преподаватель кафедры плодоовощеводства,
виноградарства и ландшафтной архитектуры,
Дагестанский государственный аграрный университет
им. М.М. Джембулатова,
67032, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 180;
e-mail: Radzhabov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются процессы глобализации, которые происходят в мировой экономике, с колоссальными изменениями в различных ее сферах, анализируется взаимозависимость денежных и финансовых рынков. В связи с последними экономико-политическими процессами в мировой экономике растет финансовая нестабильность, и она приобретает международный масштаб. Методология науки заставляет обратиться к определению объекта и предмета исследования – проблемам экономического роста и совершенствования кредитно-денежной политики Российской Федерации. Основные положения для анализа данной проблемы в статье получены из документов Центрального банка РФ «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» и из других документов Правительства РФ. В статье выяснено, что основной целью денежно-кредитной политики в России является снижение инфляции и обеспечение устойчивости экономического роста. Авторы считают,

что рассмотрение вопросов кредитно-денежной и валютной политики является актуальным, так как хорошо налаженная в стране денежно-кредитная и валютная политика в условиях глобализации является залогом любого развитого государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Раджабов О.Р., Раджабова З.К., Магомедова А.Г. Общесметодологические направления совершенствования кредитно-денежной политики Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 380-389. DOI: 10.34670/AR.2024.66.33.022

Ключевые слова

Глобализация, кредитно-денежная политика, денежная масса, инфляция, валютная политика, финансовый рынок.

Введение

В условиях глобальной экономики стала очевидна роль центральных банков не только в обеспечении экономического роста, занятости, ценовой стабильности, но и в функционировании экономической системы в целом, обеспечиваемой макроэкономической устойчивостью. Предпосылкой макроэкономической стабильности национальной хозяйственной системы является устойчивость денежной, платежной, кредитной системы. Одним из важнейших факторов экономического роста является денежно-кредитная политика государства [Глазьев, 2017; Микульский, 2017; Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 года и период 2024 и 2025 годов, www; Сухарев, 2016; Хелпман, 2012]. Имеется ряд исследований, посвященных оценке влияния денежно-кредитной политики на экономический рост [Глазьев, 2021; Глазьев, Сухарев, Афанасьева, 2022].

Основная часть

Следствием глобальной экономики является быстрое распространение кризисных явлений между регионами и странами. Такие действия затрудняют применение рыночных регуляторов, например сглаживания ежедневных колебаний курса национальной валюты. Риски проявляются и в результате слабо прогнозируемого влияния глобальной экономики на национальную хозяйственную систему. В такой ситуации действия денежных властей могут оказаться неэффективными, поскольку недостаточно учитываются изменения макроэкономических условий. Риск реализации денежно-кредитной политики связан с повышением волатильности процентных ставок в результате недостаточности денежного предложения при росте спроса на деньги. Это возможно при неверной оценке центральным банком денежного спроса, так как, например, в развивающейся экономике потребность в деньгах может увеличиваться быстрее повышения ВВП. В этих условиях ограничение темпов увеличения денежного предложения с учетом динамики совокупного продукта способно привести к росту процентной ставки. Избыточное же использование хозяйствующими субъектами кредита проявляется в условиях поддержки центральными банками относительно низких процентных ставок. При макроэкономической нестабильности оно приводит к утрате предприятиями финансовой устойчивости и подрывает конкурентоспособность национальной экономики. В таких условиях борьба с инфляцией может обернуться сокращением объемов выпускаемой продукции и

превышением совокупного спроса над совокупным предложением, что приведет к ускоренному росту ценового индекса. Период спекулятивной активности на фондовом рынке связан с проведением денежно-кредитной политики «дешевых денег», проводимой центральными банками для преодоления рецессии. Это проявляется в том, что транснациональные банки осуществляют политику трансфертов наличности, т.е. переводят денежные средства в течение сравнительно короткого промежутка времени из одной дочерней структуры в другую и, соответственно, из страны в страну, добиваясь концентрации финансовых ресурсов. Транснациональные компании активно перемещают капиталы, товары между странами. Финансовые операции, расширяющие возможности участников финансового рынка по диверсификации активов и хеджированию рисков, способны привести к обострению кризисных явлений и неустойчивости макроэкономической среды. Глобализация экономики предопределяет распространение негативных последствий от финансовых операций, проводимых одной страной на всех участников международных экономических отношений [Рыжов, 2020].

Нехватка ресурсов у коммерческих банков и, в частности, «длинных» денег является следствием проводимой центральными банками жесткой денежно-кредитной политики, направленной на преодоление «инфляционных» тенденций. Эта политика ведет к снижению деловой активности и недостаточности товарного предложения, что в конечном итоге отражается на ценовой динамике отрицательно. Риск глобальной среды можно увязать с притоком спекулятивного капитала и ожиданием нерезидентов относительно будущей динамики национальной валюты. Такие ожидания связаны с волатильностью курса национальной валюты. Быстрые темпы повышения курса национальной валюты способны привести к оттоку иностранного спекулятивного капитала, потери части золотовалютных резервов и последующему падению курса национальной валюты. Существенное влияние на эффективность денежно-кредитной политики оказывают последствия асимметричности рыночной информации, представляющие собой риски макроэкономической среды. В этих условиях происходит реализация макроэкономического риска нестабильности банковского сектора и приближается наступление кризиса.

Одними из методов нейтрализации этого риска могут быть адекватное предоставление заемщиком кредитных рейтингов, разработка эффективных методик оценки кредитоспособности заемщикам, контроль со стороны банков за целевым использованием кредитов и точным выполнением заемщиком инвестиционных проектов. В этой связи центральному банку необходимо составлять прогнозы развития ситуации на перспективу. В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2025 годов» [Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 года и период 2024 и 2025 годов, [www](http://www.cbr.ru)] ставится задача перехода на инфляционное таргетирование. Однако отечественная экономика пока не соответствует условиям введения инфляционного таргетирования, так как внешняя торговля по-прежнему оказывает значительное влияние на внутренние цены. Кроме того, необходимость привлечения зарубежных инвестиций и займов заставляет денежные власти внимательно следить за курсом рубля. Одновременно на внутреннем рынке отсутствуют условия, необходимые для инфляционного таргетирования. В этих условиях финансовый рынок все еще неразвит и процентная ставка не способна заменить курс рубля в качестве ключевого макроэкономического показателя. Перечисленные проблемы невозможно решить в одночасье, и, если центральный банк все же будет проводить инфляционное таргетирование, то Россия может столкнуться с

рисками.

В настоящее время стратегия развития России до 2025 года имеет следующие основные направления: модернизация экономики; улучшение предпринимательского климата, что является наилучшим способом обеспечить высокие темпы экономического роста; создание широких возможностей для ведения малого и среднего бизнеса; получение выгод от инвестиций и создание миллионов новых высокопроизводительных рабочих мест для привлечения частных и иностранных инвестиций. Концепция развития России на долгосрочную перспективу (период до 2030 года) «Стратегия-2030» направлена на перевод российской экономики с инерционного энергосырьевого на инновационный путь развития. В сегодняшних условиях проблема инфляции в России становится особенно актуальной. Для успешной реализации названных приоритетов критически важным становится поддержание макроэкономической стабильности. При высокой инфляции и процентных ставках цели окажутся просто недостижимыми, поэтому необходимо сохранять низкий уровень бюджетного дефицита и государственного долга.

Единственная возможность для Центрального банка России влиять на деловую активность в экономике – создать условия, при которых денежная масса будет объективно отражать хозяйственные и финансовые отношения в экономике, а в качестве ключевых условий выделяется стабильность национальной валюты и банковской системы. В дальнейшем это обеспечивает доверие субъектов хозяйствования к деньгам государства, а также готовность использования для обслуживания своей деятельности банковской системы. В свою очередь, на ликвидность банковской системы может влиять Центральный банк, и он же выполняет функцию гаранта стабильности этой системы. Основной задачей банковского регулятора выступает регулирование предложения денег и поддержание покупательной способности национальной валюты для роста потребления на внутреннем рынке [Кузнецов, Андрюшин, 2011].

Существенным аспектом денежно-кредитной политики является обеспечение государственного регулирования рынка, осуществляемого в интересах национальной экономики [Минаков, 2020]. В настоящее время можно признать, что применяемые Правительством РФ меры, особенно в части денежно-кредитной политики, не всегда являются действенными, а в ряде случаев оказывают противоположный эффект [Мартюшова, Ермакова, Лысенко, 2016]. Так, в случае наступления кризисной ситуации, как это было во время финансового кризиса 2008 г., и угрозы остановки платежной системы, паралича кредитной системы и рынка межбанковского кредитования возникли цели и задачи, не свойственные традиционной денежно-кредитной политике:

Во-первых, следовало восстановить совокупный капитал банковской системы, утраченный в результате неэффективных вложений. Фактически речь шла о принятии государственными структурами рисков частного инвестирования.

Во-вторых, Центральному банку было необходимо поддержать не только функционирование платежной системы и рынка межбанковского кредитования, но и финансового рынка в целом. Ситуация относительно стабилизировалась. Для российской денежно-кредитной политики главная цель – обеспечение стабильности денежной единицы. Эта цель становится предопределенной. Приоритетной задачей денежно-кредитной политики на ближайшие годы должно быть повышение уровня монетизации экономики. Для этого в число количественных ориентиров монетарной политики и денежной программы должен входить ежегодный прирост доли денежного агрегата M2 в ВВП не менее чем на 2%. Конечной целью должно стать достижение нашей экономикой уровня монетизации не менее 50%.

Правительства стран Запада, руководствуясь этим подходом, выдвигают в качестве целей то устойчивость денег и снижение инфляции (в периоды стабильного развития), то

стимулирование роста (во время наступления циклических кризисов), то урегулирование платежного баланса (если эта проблема приобретает угрожающие масштабы), то множественность целей, если того требует экономическая ситуация.

Важным условием также является уровень развития банковской системы, кредитного и финансового рынка. Если это условие не выполняется, то центральный банк лишается возможности использовать каналы передаточного механизма, необходимого для успешного таргетирования инфляции. Метод инфляционного таргетирования в докризисный период использовался рядом развитых стран (Великобритания, Канада, Австралия, Швеция) [Шевчук, 2005]. Подходить к использованию данного метода надо осмотрительно.

Таким образом, модель денежно-кредитной политики для условий стабильного развития характеризуется подходом, где главные приоритеты отводились обеспечению экономического роста, занятости, ценовой стабильности. В условиях глобального кризиса денежно-кредитная политика определяла устойчивость всей системы рыночного хозяйства. Основное – макроэкономическая стабильность, складывающаяся на основе адекватного функционирования платежной, денежной и кредитной систем. Объектом регулирования стал объем ликвидности, достаточный для функционирования финансового рынка.

В современных условиях отчетливо проявляется тенденция значительного повышения роли финансового рынка в мировой экономике в целом и в экономиках развитых стран в частности. Интернациональный характер данного рынка, тесные взаимосвязи между его элементами стали оказывать возрастающее значение на основные макроэкономические показатели. Произошло усложнение связей финансового и реального секторов экономики. Так, увеличение стоимости финансовых активов стало приводить к росту реальных инвестиций вследствие эффекта богатства: повышение благосостояния акционеров, расширение их капиталовложений в различные компании. Центральный банк допускал лишь одну причину вмешательства в ситуацию на финансовом рынке – резкое падение цен финансовых активов. В такой ситуации у банка имеется возможность использовать в случае падения фондовых индексов лишь два инструмента денежно-кредитной политики – увеличение ликвидности экономической системы путем предоставления кредитов коммерческим банкам и снижение ставки рефинансирования. Например, в США увеличение денежного предложения сопровождалось кредитной экспансией на рынке ипотечного кредитования коммерческих банков, а также спекулятивной активностью на рынке нефтяных фьючерсов.

Циклические колебания экономической системы сглаживаются мерами денежно-кредитной политики, что предотвращает как перегрев хозяйственной конъюнктуры, так и ее снижение, тем самым обеспечивается минимальная волатильность макроэкономических показателей [Федеральный закон № 173-ФЗ от 10.12.2003, [www](http://www.fed.ru)]. Основным инструментом такой политики является процентная ставка, воздействующая на издержки привлечения ресурсов предприятиями, а также на применение потребительских кредитов домохозяйствами.

В России риск циклических колебаний проявляется, во-первых, в увеличении инфляционного давления в результате притока валютной выручки; повышении платежеспособного спроса; росте курса рубля и поступления иностранного спекулятивного капитала. Во-вторых, этот риск негативной внешнеэкономической конъюнктуры может приводить к сжатию совокупного спроса; резкому падению рубля; оттоку иностранного капитала; снижению фондовых индексов. Вследствие таких особенностей национальной экономики денежно-кредитная политика должна быть направлена на предотвращение перегрева экономики в условиях высокой активности на мировых рынках, в том числе энергоносителей, а также на нейтрализацию внешнеэкономических шоков при рецессии в ведущих странах.

Ускорению инфляции способствовало ослабление рубля. За 2020 г. курс рубля к доллару снизился на 19,3% до 73,9 руб./долл. Первый пиковый эпизод ослабления пришелся на март 2020 г. (16%) и был преимущественно связан с резким падением цен на нефть. Второй пик падения курса наблюдался в сентябре 2020 г. (6,8%). Он был обусловлен усилением геополитических рисков, а также снижением привлекательности российских ОФЗ для нерезидентов в условиях снижения ключевой ставки процента и уменьшения интереса инвесторов к активам развивающихся стран в ситуации глобальной неопределенности. В ноябре-декабре 2020 г. рубль укрепился на 6,9% по отношению к октябрю 2020 г. К концу 2020 г. фундаментально обоснованный курс рубля к доллару составил 68-69 руб., что означает недооценку рубля на 7-9% [Божеčkова, Синельников-Мурылев, Трунин, 2020].

События 2022 года, ввод санкций и развёртывание мировой рецессии, обеспечили отрицательный темп роста российской экономики при значительном увеличении ценовой динамики. Сам по себе такой вариант является худшим для развития экономики. Центральный банк применил жесткую денежно-кредитную политику, выражающуюся в резком увеличении ключевой процентной ставки (до 20%), вводе ограничений на перемещение капитала, остановке торгов на Московской бирже (ограничение валютных спекулянтов), вводе налога на обменные операции, иных регуляторных воздействиях на банки и поддержке заёмщиков и т.д. Эти меры предотвратили большой обвал валютного курса (хотя девальвация валюты почти в два раза произошла, сменившись последующей ревальвацией также более чем в два раза), но они не смогли сдержать весьма существенное ускорение инфляции, которую удалось купировать только благодаря ощутимому сжатию экономики. При этом денежные власти не смогли предотвратить в рамках санкций арест 50% валютных резервов России. Тем самым стране был нанесен серьёзный финансовый ущерб, сужающий в дальнейшем потенциал преодоления кризиса и перспективного роста [Сухарев, 2015].

Для России мировая экономическая конъюнктура в значительной степени проявляется на сырьевых рынках, прежде всего нефти. Динамика мировой цены на нефть определяет не только доходы бюджетной системы, но и общий платежеспособный спрос в экономике. Это связано со сложившимся порядком формирования денежной базы. Банк России вынужден скупать валюту российских экспортеров энергоносителей, тем самым увеличивая денежное предложение, которое не увязывается с потребностями экономики в средствах обращения и платежах. В результате основными каналами трансмиссионного механизма стали денежный и валютный. При этом действуют два канала. Первый действует при покупке центральным банком валютной выручки экспортеров и формировании денежной базы. Вторым каналом, как следствие первого, состоит во влиянии интервенций центрального банка на валютный курс. По этим каналам передается воздействие денежно-кредитной политики оптовым и розничным ценам. Рост денежной массы влияет на платежеспособный спрос домохозяйств и фирм и тем самым определяет ценовую динамику. Валютный канал оказывает влияние на цены импортных товаров. А в российских условиях необходимо учесть, что через валютный канал передаются ожидания хозяйствующих субъектов относительно ценовой динамики в будущем периоде. Такое положение является следствием длительного и устойчивого инфляционного процесса в российской экономике и, как следствие, ее долларизации. Поэтому изменение валютного курса является для российских предприятий и домашних хозяйств признаками ускорения роста цен. Между тем, как показал глобальный кризис, такие трансмиссионные каналы, как процентный и кредитный, являются основными при дестабилизирующем влиянии глобальной среды. Они позволяют оперативно повысить ликвидность в экономике, обеспечить нормальное функционирование платежной и кредитной систем, стабилизировать основные

макроэкономические показатели [Федеральный закон № 173-ФЗ от 10.12.2003, www].

Таким образом, современная модель денежно-кредитной политики России должна быть направлена на устранение кризисных явлений и обеспечение макроэкономической стабильности.

Наконец, финансовый рынок все еще неразвит и процентная ставка не способна заменить курс рубля в качестве ключевого макроэкономического показателя. Перечисленные проблемы невозможно решить в одночасье. Между тем, как показал глобальный кризис, такие трансмиссионные каналы, как процентный и кредитный, являются основными при дестабилизирующем влиянии глобальной среды.

Итак, в перспективе для повышения эффективности денежно-кредитной политики в России необходимо решение ряда задач, а именно:

1. Продолжить активно использовать операции по рефинансированию банков с целью обеспечения соответствия денежного предложения спросу на деньги. Это также будет способствовать повышению роли процентной политики Банка России в снижении инфляции.

2. Совершенствовать инструментарий денежно-кредитной политики (а именно операций на открытом рынке, в том числе операций РЕПО), сохранить регулирование валютного курса и отслеживать показатели финансовой стабильности.

3. Создать в отношении рубля условия для выполнения им всех функций денег в интересах стабильного социально-экономического развития страны (на первом этапе это использование рубля в качестве региональной валюты).

4. Сбалансировать применение инструментов денежно-кредитной политики, направленных на комплексное воздействие на экономический рост, занятость, ценовую стабильность, устойчивость финансового рынка, макроэкономическую стабильность [Головнин, 2003].

Из этого следует, что выполнение всех этих задач приведет к полному и успешному функционированию денежно-кредитной политики в стране. Во-первых, развитие производства приводит к повышению роли денег. Денежное обращение является постоянным элементом процесса воспроизводства. В условиях рыночной модели экономики особенностями денежного оборота является то, что он служит объектом прогнозного планирования государством; во-вторых, учитывая важность денег в рыночной экономике, государство контролирует и регулирует количество денег и кредитов, предоставляемых экономике в целом коммерческими банками, юридическими и физическими лицами. Несмотря на различие условий проведения денежно-кредитной политики, существуют общие фундаментальные принципы построения конкретных национальных систем управления, где главной задачей из таких принципов является выбор основной цели проведения денежно-кредитной политики. Исходя из анализа денежно-кредитной сферы, можно сделать вывод, что денежно-кредитный рынок все более расширяется и требует более совершенных мер по проводимому регулированию. В связи с этим были разработаны основные направления денежно-кредитной политики Центробанка России: создание благоприятных условий для поступательного экономического развития страны в долгосрочной перспективе; последовательное снижение уровня инфляции; повышение темпов экономического роста; укрепление национальной валюты, что позволило продолжить накопление резервов золота и валюты государства в значительных масштабах; ослабление зависимости экономики и денежно-кредитной сферы от влияния высоких цен на нефть; использование для стабилизации денежно-кредитной сферы средств Стабилизационного фонда; стабилизация повышения спроса на деньги при помощи ограничений на денежную наличность; стимулирование кредитных операций; совершенствование межбанковского кредитного рынка и другие.

Заключение

Таким образом, реализуемая Банком России в 2022 г. монетарная политика в целом оказалась эффективной. По нашим оценкам, по итогам 2023 г. инфляция в России с высокой вероятностью окажется вблизи целевого уровня. Если этот прогноз оправдается, Банк России сможет осуществить переход от мягкой к нейтральной денежно-кредитной политике, которой соответствует реальная ключевая ставка на уровне 2-3% годовых.

Библиография

1. Божечкова А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Факторы динамики обменного курса рубля в 2000-е и 2010-е годы // Вопросы экономики. 2020. № 8. С. 5-22.
2. Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия – США – Китай. Семь вариантов ближайшего будущего. М.: Книжный мир, 2017. 352 с.
3. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических мирохозяйственных укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 66-70.
4. Глазьев С.Ю., Сухарев О.С., Афанасьева О.Н. Монетарная политика России: негативный накопительный эффект в рамках неоклассической модели и его преодоление // Микроэкономика. 2022. № 2. С. 5-38.
5. Головин М.Ю. Денежно-кредитная сфера в переходных экономиках: сопоставление опыта России и стран Центральной и Восточной Европы: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2003. 26 с.
6. Кузнецов В., Андришин С.А. Приоритеты денежно-кредитной политики Центральными банками в новых условиях // Вопросы экономики. 2011. № 6. С. 57-71.
7. Мартошова Л.А., Ермакова К.Л., Лысенко К.Ю. Влияние денежно-кредитной политики Банка России на экономическое развитие российских предприятий // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 545-547.
8. Миккульский К. Россия в поисках модели экономического роста // Общество и экономика. 2017. № 3-4. С. 5-15.
9. Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 45.
10. О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон № 173-ФЗ от 10.12.2003 (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 12.11.2023).
11. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 года и период 2024 и 2025 годов (утв. Банком России). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430425 (дата обращения: 12.11.2024).
12. Рыжов В.Б. Диалектика глобализации и регионализации в правовом пространстве государств и международных организаций // Международное право и международные организации. 2020. № 1. С. 29-44.
13. Сухарев О.С. Монетарная теория и макроэкономика: влияние и границы денежно-кредитной политики // Финансы: теория и практика. 2016. № 20 (2). С. 86-98.
14. Сухарев О.С. Экономический рост и денежно-кредитная политика в России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 1 (26). С. 16-24.
15. Хелпман Э. Загадка экономического роста / пер. с англ. М.: Институт Е.Т. Гайдара, 2012. 239 с.
16. Шевчук Д.А. Банковское дело. М.: РИОР, 2005. 127 с.

General methodological directions for improving the monetary policy of the Russian Federation

Osman R. Radzhabov

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of philosophy and history,
Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov,
67032, 180 M. Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Radzhabov@mail.ru

Zalpa K. Radzhabova

Doctor of Economics,
Professor of the Department of world economics,
Dagestan State University,
367000, 43a Magometa Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Radzhabov@mail.ru

Aishat G. Magomedova

PhD in Agricultural Sciences,
Lecturer of the Department of fruit and vegetable growing,
viticulture and landscape,
Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatsov,
67032, 180 M. Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Radzhabov@mail.ru

Abstract

This article examines the processes of globalization that are taking place in the global economy, with enormous changes in its various spheres, the interdependence of monetary and financial markets. Due to the recent economic and political processes in the global economy, financial instability is growing, and it is becoming international in scale. The methodology of science forces us to turn to the definition of the object and subject of research – the problems of economic growth and improvement of the monetary policy of the Russian Federation. The main provisions for the analysis of this problem in the article are obtained from the documents of the Central Bank of the Russian Federation "The main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period 2024 and 2025" and from other documents of the Government of the Russian Federation. The article finds out that the main goal of monetary policy in Russia is to reduce inflation and ensure the sustainability of economic growth. The authors believe that consideration of monetary policy issues is relevant, since a well-established monetary and monetary policy in the country in the context of globalization is the key to any developed state.

For citation

Radzhabov O.R., Radzhabova Z.K., Magomedova A.G. (2024) Obshchemetodologicheskie napravleniya sovershenstvovaniya kreditno-denezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii [General methodological directions for improving the monetary policy of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 380-389. DOI: 10.34670/AR.2024.66.33.022

Ключевые слова

Globalization, monetary policy, money supply, inflation, currency policy, financial market.

References

1. Bozhechkova A.V., Sinel'nikov-Murylev S.G., Trunin P.V. (2020) Faktory dinamiki obmennogo kursa rublya v 2000-e i 2010-e gody [Factors in the dynamics of the ruble exchange rate in the 2000s and 2010s]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 8, pp. 5-22.

2. Glaz'ev S.Yu. (2017) *Bitva za liderstvo v XXI veke. Rossiya – SShA – Kitai. Sem' variantov blizhaishego budushchego* [The battle for leadership in the 21st century. Russia – USA – China. Seven options for the near future]. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
3. Glaz'ev S.Yu. (2021) O mekhanizmax realizatsii tselei natsional'nogo razvitiya Rossii v usloviyakh smeny tekhnologicheskikh mirokhozyaistvennykh ukladov [On the mechanisms for implementing the goals of national development of Russia in the conditions of changing technological world economic structures]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], 230 (4), pp. 66-70.
4. Glaz'ev S.Yu., Sukharev O.S., Afanas'eva O.N. (2022) Monetarnaya politika Rossii: negativnyi nakopitel'nyi effekt v ramkakh neoklassicheskoi modeli i ego preodolenie [Monetary policy of Russia: negative cumulative effect within the framework of the neoclassical model and its overcoming]. *Mikroekonomika* [Microeconomics], 2, pp. 5-38.
5. Golovnin M.Yu. (2003) *Denezhno-kreditnaya sfera v perekhodnykh ekonomikakh: sopostavlenie opyta Rossii i stran Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy. Dokt. Diss. Abstract* [Monetary sphere in transition economies: comparison of the experience of Russia and the countries of Central and Eastern Europe. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
6. Khel'man E. (2012) *Zagadka ekonomicheskogo rosta* [The Mystery of Economic Growth]. Moscow: Institute of Economic Policy named after E.T. Gaidar.
7. Kuznetsov V., Andryushin S.A. (2011) Prioritety denezhno-kreditnoi politiki Tsentral'nykh bankov v novykh usloviyakh [Priorities of monetary policy of Central banks in new conditions]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 6, pp. 57-71.
8. Martyushova L.A., Ermakova K.L., Lysenko K.Yu. (2016) Vliyanie denezhno-kreditnoi politiki Banka Rossii na ekonomicheskoe razvitiye rossiiskikh predpriyatii [The influence of the monetary policy of the Bank of Russia on the economic development of Russian enterprises]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2 (106), pp. 545-547.
9. Mikul'skii K. (2017) Rossiya v poiskakh modeli ekonomicheskogo rosta [Russia in search of a model of economic growth]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 3-4, pp. 5-15.
10. Minakov A.V. (2020) Otsenka sovremennogo sostoyaniya finansovoi ustoichivosti byudzhethnoi sistemy Rossii [Assessment of the current state of financial sustainability of the Russian budget system]. *Vestnik Evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 12 (3), p. 45.
11. O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole: feder. zakon № 173-FZ ot 10.12.2003 (posl. red.) [On currency regulation and currency control: federation. Law No. 173-FZ of December 10, 2003 (last edition)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ [Accessed 15/12/2023].
12. *Osnovnye napravleniya edinoi gosudarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki na 2023 goda i period 2024 i 2025 godov (utv. Bankom Rossii)* [The main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period 2024 and 2025 (approved by the Bank of Russia)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430425 [Accessed 22/12/2023].
13. Ryzhov V.B. (2020) Dialektika globalizatsii i regionalizatsii v pravovom prostranstve gosudarstv i mezhdunarodnykh organizatsii [Dialectics of globalization and regionalization in the legal space of states and international organizations]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii* [International law and international organizations], 1, pp. 29-44.
14. Shevchuk D.A. (2005) *Bankovskoe delo* [Banking]. Moscow: RIOR Publ.
15. Sukharev O.S. (2015) Ekonomicheskii rost i denezhno-kreditnaya politika v Rossii [Economic growth and monetary policy in Russia]. *Vestnik BIST* (Bashkirkogo instituta sotsial'nykh tekhnologii) [Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)], 1 (26), pp. 16-24.
16. Sukharev O.S. (2016) Monetarnaya teoriya i makroekonomika: vliyanie i granitsy denezhno-kreditnoi politiki [Monetary theory and macroeconomics: influence and boundaries of monetary policy]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: theory and practice], 20 (2), pp. 86-98.

УДК 336.7

DOI: 10.34670/AR.2024.19.34.029

Стратегия и структура финансовой организации

Белокобыльский Роман Александрович

Аспирант,
Поволжский государственный университет сервиса,
445017, Российская Федерация, Тольятти, ул. Гагарина, 4;
e-mail: nikita.samara001@rambler.ru

Аннотация

Финансы организаций занимают решающую роль в экономическом строе государства. Целью статьи является анализ финансовых структур и ресурсов и разработка практических рекомендаций по их оптимизации. В статье анализируется структура финансовых организаций. Она включает исполнительное руководство, финансовые подразделения, инвестиционные подразделения. Опираясь на проведенный анализ, предлагаются стратегии финансовых организаций, которые включают: диверсификацию портфеля, клиент ориентированный подход, инновации и цифровизацию, управление рисками, социальную ответственность и устойчивость, международное расширение. Инновации и цифровизация общества требуют редизайна и настройки финансовых функций, решения проблем с эксплуатационной производительностью, сокращение ресурсов редизайна. В заключении делается вывод о успешности, стратегии финансового регулирования. Успешный бизнес-план всегда сопровождается комплексными, но постоянно развивающимися стратегиями финансового управления. От того, как вы управляете закупками, распределением и последующим использованием средств и финансов, будет зависеть, насколько плавным будет ваш денежный поток, а также рабочий процесс. Целью финансовой стратегии является обеспечение наличия адекватных и регулярных средств для удовлетворения текущих и будущих потребностей организации. Чем более эффективно управление финансами в вашей компании, тем больше вы сможете максимизировать получение и использование доходов.

Для цитирования в научных исследованиях

Белокобыльский Р.А. Стратегия и структура финансовой организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 390-398. DOI: 10.34670/AR.2024.19.34.029

Ключевые слова

Финансовые организации, стратегия, структура, бизнес-процессы, редизайн, управление.

Введение

Рост бизнеса, повышение операционной эффективности и управления эффективностью, а также проведение трансформации бизнеса являются главными приоритетами и обязанностями большинства организаций в 2024 году [Макарьева, 2012; Родионова, 2015; Гутковская, 2015; Муравьева, 2014; Ордов, 2014]. Тем не менее, высокая степень цифровизации, сложное принятие решений и революционные модели доставки меняют то, что компании ожидают от своих финансов, отделов и партнеров [Шайтура, 2015; Эйдлина, 2015; Дессерт, 2015; Неделькин, Степанова, Шайтура, 2016].

Однако успешные финансовые директора понимают, как лучше всего использовать корпоративные стратегии, позволяющие воспользоваться преимуществами новейших технологических тенденций, и как структурировать свои финансы, чтобы максимально эффективно использовать свои и без того ограниченные бюджеты. Когда дело доходит до разрушения организационных структур, которые сводят к минимуму преимущества функций цифровых финансов, они уделяют очень пристальное внимание сокращению ненужных усилий и дублирования. Они также стремятся обеспечить более скоординированную поддержку бизнеса. Для этого необходимо перестроить финансовую функцию.

Структура финансовой организации

Структура финансовой организации относится к организационной иерархии, включая роли и обязанности сотрудников, департаментов и подразделений. Важно, чтобы структура поддерживала стратегические цели организации и обеспечивала эффективное управление ее операциями [Шайтура, 2016, 2019].

Структура финансовой организации определяет организационную иерархию, функции подразделений и распределение ответственности. Перечислим общие элементы структуры финансовой организации.

Исполнительное руководство.

Президент/Генеральный директор (CEO): Высший руководитель, принимающий стратегические решения.

Директор по финансам (CFO). Отвечает за финансовую стратегию, бухгалтерию и финансовую отчетность.

Финансовые подразделения

Финансовый отдел. Занимается бухгалтерским учетом, финансовой отчетностью и управлением бюджетом.

Финансовый анализ. Отвечает за анализ финансовых данных, прогнозирование и стратегическое планирование.

Инвестиционные подразделения.

Отдел инвестиций. Занимается управлением портфелем инвестиций и принятием решений по инвестированию средств.

Кредитный отдел. Занимается оценкой кредитоспособности клиентов, выдачей кредитов и управлением кредитными рисками.

Операционный отдел. Отвечает за ежедневные операционные процессы, включая обработку транзакций и обслуживание клиентов.

Отдел маркетинга. Занимается разработкой маркетинговых стратегий и привлечением

новых клиентов.

Отдел продаж. Отвечает за продажу финансовых продуктов и услуг.

Юридический отдел. Занимается юридическими вопросами, в том числе заключением сделок и соблюдением законодательства.

Отдел информационных технологий. Отвечает за технологическую инфраструктуру, разработку программного обеспечения и безопасность данных.

Эти подразделения могут варьироваться в зависимости от размера и специализации финансовой организации. Важно, чтобы структура поддерживала стратегические цели и обеспечивала эффективное взаимодействие между различными частями организации.

Стратегии финансовой организации

Стратегия финансовой организации определяет ее долгосрочные цели, задачи и методы достижения финансового успеха. Это включает в себя определение целевой аудитории, инвестиционной стратегии, финансовых показателей и планов для увеличения прибыли, и управления рисками.

Стратегии финансовых организаций могут варьироваться в зависимости от их целей, типа деятельности и внешней среды. Вот несколько общих стратегических направлений, которые часто рассматривают финансовые учреждения.

Диверсификация портфеля.

Цель: Уменьшение рисков за счет распределения инвестиций между различными классами активов и рынками.

Пример: Инвестиции в различные виды ценных бумаг, валюты или отрасли.

Фокус на клиентском опыте.

Цель: Улучшение обслуживания клиентов и создание привлекательного клиентского опыта.

Пример: Внедрение технологических решений для улучшения онлайн-банкинга, предоставление персонализированных финансовых услуг.

Инновации и цифровизация.

Цель: Использование новых технологий для улучшения эффективности и конкурентоспособности.

Пример: Внедрение блокчейн-технологии, разработка мобильных приложений для управления финансами.

Управление рисками.

Цель: Эффективное управление финансовыми рисками и обеспечение финансовой устойчивости.

Пример: Разработка стратегии по управлению кредитными рисками, валютными рисками, операционными рисками.

Социальная ответственность и устойчивость.

Цель: Внедрение практик, способствующих социальной ответственности и устойчивому развитию.

Пример: Финансирование проектов по экологии, социальным программам, соблюдение стандартов корпоративной ответственности.

Международное расширение.

Цель: Расширение бизнеса за границу для привлечения новых клиентов и диверсификации доходов.

Пример: Открытие филиалов или партнерство с финансовыми учреждениями в других странах.

Эти стратегии могут взаимодействовать и дополнять друг друга в зависимости от конкретных условий рынка и стратегических целей организации.

Стратегии финансового управления фокусируются на таких элементах, как финансовые ресурсы, анализ структуры затрат, оценка потенциальной прибыли, функции бухгалтерского учета и т. д. По сути, финансовая стратегия касается определения источников, использования и управления средствами. Он занимается согласованием стратегических финансовых решений с корпоративными и бизнес-целями организации для получения рыночного преимущества.

Стратегии финансового управления – это, по сути, общие принципы, которые ваша компания может реализовать, чтобы получить максимальную выгоду от финансовых систем и процессов. Эти стратегии можно адаптировать в соответствии с конкретными целями, потребностями и средствами вашей компании в привлечении и использовании средств.

Основной целью стратегии финансового управления является максимизация финансовой стоимости организации. Эти стратегии оценивают финансовые показатели, прогнозируют будущие финансовые показатели, планируют структуру капитала и управляют любой другой финансовой деятельностью и решениями, которые могут повлиять на стратегические финансовые решения.

Таким образом, по сути, финансовая стратегия помогает создать дорожную карту, которой компании могут следовать, чтобы управлять использованием, доступностью источников и распределением средств. Он работает над согласованием финансового управления с корпоративными и бизнес-целями организации для обеспечения целостного прогресса.

Важность стратегий финансового управления заключается в том, что они помогают вам разработать видение успеха вашей компании. Это поможет вам установить набор принципов контроля, при которых ваша компания сможет обеспечить оптимальную работу.

На фундаментальном уровне бизнес-стратегия во многом основана на финансовой стратегии. Почти во всех бизнес-решениях обязательно участвуют активы, денежные потоки и обязательства организации. Все бизнес-стратегии должны управлять текущими доходами бизнеса, требованиями внешнего финансирования, графиками закупок средств, текущим положением денежных потоков и ежегодными налоговыми платежами. Какие цели вы ставите перед финансированием и как они связаны с вашим видением, является неотъемлемой частью разработки бизнес-стратегии. По сути, создание бизнес-стратегии может быть затруднено без финансовой стратегии.

Финансовые стратегии помогут вам проверить, реалистичны ли ваши цели, решить неожиданные проблемы, а также понять, куда идут ваши деньги.

Необходимость редизайна финансовой функции

Финансовый департамент уже давно ограничивается лишь отчетными цифрами. Финансовый отдел сегодня все чаще обеспечивает поддержку операционных и корпоративных решений наряду со своими другими важными обязанностями в области управления и надзора. Финансовые директора должны определить лучшую организационную структуру, которая сможет выполнять как свою деятельность, основанную на правилах, так и отвечать новым требованиям.

Одним из первых шагов финансовых директоров в этом отношении является решение

вопроса централизации. В условиях продолжающегося бизнес-процесса стандартизации и автоматизации транзакций, а также финансовых процессов и политик централизация играет ключевую роль. Тем не менее, существует ряд вариантов, которые служат различным целям. Финансовые руководители в среднем размещают своих сотрудников в корпоративном центре, а от 10 до 15% – в общих офисах. Однако по мере роста размеров и сложности компаний, а также их функциональной зрелости финансов, сфера деятельности корпоративных финансов также расширяется.

Настройка ваших финансовых функций

Поскольку компании продолжают расти и расширяться, их клиенты и операции также будут географически распределены. Их также обслуживает более сложная организационная структура. Таким образом, они будут склонны размещать более высокий процент сотрудников корпоративных финансов в бизнес-подразделениях. Хотя централизация важна, она не всегда уместна. В этих сценариях финансовым руководителям следует подумать о том, какой тип модели предоставления услуг лучше всего удовлетворит потребности их бизнеса.

Некоторые предпочитают разделить свои обязанности между корпоративными и встроенными финансовыми командами. Другие, с другой стороны, могут обнаружить, что центр передового опыта или общие услуги лучше всего соответствуют их потребностям. В любом случае, лучшая модель для любой конкретной организации – это та, которая способна идеально сбалансировать доступные финансовые и человеческие ресурсы компании с конкурирующими обязанностями по управлению и руководству финансами.

Когда дело доходит до промежуточного офиса корпоративных финансов, который отвечает за большую часть основной бухгалтерской работы, его влияние и сложные характеристики деятельности являются наиболее важными с точки зрения определения того, какие местоположения лучше всего подходят для баланса финансового риска и эффективности. Такая структура позволит финансовым директорам установить базовый пример места деятельности. За некоторыми исключениями, деятельность промежуточного офиса низкой сложности должна быть перенесена в общие помещения, тогда как деятельность высокой сложности должна выполняться либо корпоративным центром, либо совместными усилиями управленческих команд центра и подразделения. Несмотря на то, что не существует универсального подхода, такая модель обеспечит основу для рассмотрения того, как определенные финансовые процессы и виды деятельности будут соответствовать финансовому отделу.

Определив степень централизации, финансовые директора должны приступить к перепроектированию других важных аспектов функциональной организации финансов. Им следует начать с оценки текущей финансовой структуры, понимая штат сотрудников, структуру, расходы, технологии, производительность и продуктивность компании. Это поможет определить и предвидеть будущие потребности бизнеса. Второй шаг – определить и выбрать финансовую деятельность, которую необходимо передать на аутсорсинг, а также место для аутсорсинга.

Им также необходимо убедиться, что структура основана на функциональных приоритетах, четко определяя объем деятельности для каждой подфункции. Это поможет избежать ненужного дублирования. Наконец, финансовым директорам необходимо будет установить отношения отчетности, выбрав правильную структуру отчетности для встроенных финансовых групп и оптимизируя диапазон контроля. Стимулы, показатели эффективности и определения

ролей помогут добиться желаемого поведения и структурных изменений, а не просто перекроить линии подчинения.

Решение проблем с эксплуатационной производительностью

Важно понимать, что ни одна компания не застрахована от проблем с операционной эффективностью. Это те непредвиденные существенные воздействия, которые влияют на прибыльность бизнес-подразделения и требуют корректирующих действий.

Обычно компании сталкиваются с такими проблемами производительности несколько раз в год. Они могут быть связаны с доходами или расходами, например, с неожиданным ценовым давлением со стороны новых конкурентов или внезапным изменением производственных затрат. Каждое из этих событий потребует корректирующих действий, где скорость имеет решающее значение.

В течение последних нескольких лет финансовые директора работали над повышением скорости и качества предоставления информации о своей деятельности. Многие из них также разработали хорошие опережающие индикаторы и прогнозную финансовую аналитику для прогнозирования этих проблем. Однако, хотя большинство предприятий способны выявить эти проблемы до того, как они повлияют на их прибыль, лишь немногие могут сделать что-либо своевременно.

Сокращение процесса исправления

Чтобы решить проблемы с производительностью в течение года с низкими затратами и облегчить структурные изменения, финансовым командам придется сжать весь процесс исправления. Это включает в себя выявление существующих проблем и помощь компании в осознании собственной существенности, а также знание того, как своевременно на них реагировать. Тем не менее, такое сокращение может создать некоторые проблемы, поскольку управляющих директоров часто приходится убеждать в существенности проблем с производительностью. Тем не менее, финансы могут помочь решить проблемы с производительностью компании двумя основными способами:

Путем более быстрого принятия идеи о том, что проблему необходимо решить. Устранив любые ограничения ресурсов, которые мешают компании действовать быстрее и эффективнее.

Отделу корпоративных финансов необходимо будет подтвердить реальную природу проблем с производительностью бизнеса. Большинство финансовых директоров и генеральных директоров согласятся с тем, что между финансовым отделом и остальной частью организации слишком много разговоров, когда дело доходит до выявления существенной проблемы. Подобная «платовая ситуация» может привести к так называемому аналитическому параличу, и ее следует избегать.

В целом, есть три основные возможности уменьшить это взаимодействие между компанией и финансами:

-сокращение времени, необходимого бизнесу для работы с финансовыми данными. Хотя технологии могут помочь улучшить качество данных и представить стратегические идеи, нет никакой гарантии, что остальная часть компании быстро с ними воспользуется. Для этого вам нужно будет представить свою финансовую информацию таким образом, чтобы она нашла отклик в организации. Лучше всего использовать деловые термины, которые ясно объясняют

актуальность различных проблем с производительностью.

-повышение уверенности в принятии решений компании на основе имеющихся данных. Многие организации склонны откладывать важные решения, заявляя, что им нужны «идеальные данные», прежде чем инициировать изменения. В этом случае лучше всего использовать правило 80-20 (принцип Парето), чтобы быстро оценить проблему и определить ее основные причины.

-устранение запросов на проверку коренных причин, которые появляются на поздней стадии процесса. Эффективные финансовые команды выявляют и отслеживают любые скрытые убеждения о движущих силах бизнеса. Использование каталога официальных и неофициальных драйверов может помочь финансовому отделу быстро привлечь внимание компании и обеспечить поддержку в отношении проблем с производительностью по мере их возникновения.

Заключение

Успешный бизнес-план всегда сопровождается комплексными, но постоянно развивающимися стратегиями финансового управления. От того, как вы управляете закупками, распределением и последующим использованием средств и финансов, будет зависеть, насколько плавным будет ваш денежный поток, а также рабочий процесс.

Целью финансовой стратегии является обеспечение наличия адекватных и регулярных средств для удовлетворения текущих и будущих потребностей организации. Чем более эффективно управление финансами в вашей компании, тем больше вы сможете максимизировать получение и использование доходов.

Как и любая другая система, для того чтобы ваша машина финансового управления работала в полную силу, она должна быть хорошо отлажена. Есть ряд шагов, которые вы можете предпринять, чтобы обеспечить максимальную эффективность вашей финансовой стратегии.

Библиография

1. Гутковская Е.А. Оценка финансовой устойчивости коммерческой организации и мероприятия по ее повышению // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 2 (124). С. 35-46.
2. Дессерт А.Е. Основные этапы проектирования автоматизированных систем управления предприятием // Славянский форум. 2015. № 3 (10). С. 81-87
3. Макарьева В.И. Анализ финансово-экономической деятельности организации. М.: Финансы и статистика, 2012. 263 с.
4. Муравьева Н.Н. Исследование основных подходов к оценке финансовой устойчивости коммерческих организаций // Проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 9 (37). С. 26-31.
5. Неделькин А.А., Степанова М.Г., Шайтура С.В. Интегрированная система управления предприятием // Славянский форум. 2016. № 2 (12). С. 180-187.
6. Ордов К.В. Перспективы корпоративных финансов в условиях глобализации // Славянский форум. 2014. № 2 (6). С. 96-99.
7. Родионова В.М. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции. М.: Финансы, 2015. 57 с.
8. Шайтура А.С. Формирование финансовых ресурсов в инновационных компаниях // Славянский форум. 2015. № 2 (8). С. 336-340.
9. Шайтура С.В. Реинжиниринг бизнес-процессов и системы управления предприятием // Управление ресурсами предприятий. Бургас, 2016. С. 96-106.
10. Шайтура С.В. Структурные методы анализа и проектирования // Конструкторское бюро. 2019. № 4. С. 22-28.
11. Эйдлина Г.М. Финансовая модель для оценки эффективности проекта // Славянский форум. 2015. № 2 (8). С. 351-359.

Strategy and structure of a financial organization

Roman A. Belokobyl'skii

Postgraduate,
Volga State University of Service,
445017, 4, Gagarina str., Tolyatti, Russian Federation;
e-mail: nikita.samara001@rambler.ru

Abstract

Financial institutions play a decisive role in the struggle for the state. The purpose of the article is to analyze financial structures and resources and develop practical strategies for their optimization. The article analyzes the structure of a financial organization. It includes executive management, financial division, investment division. The analysis activities support the strategy of financial institutions, which includes: portfolio diversification, customer-centric approach, innovation and digitalization, risk management, financial responsibility and sustainability, international expansion. Innovation and digitalization of society require the redesign and adjustment of financial functions, solving problems with operational productivity, and reducing redesign resources. In conclusion, a conclusion is drawn about the success of strategic financial regulation. A successful business plan is always accompanied by comprehensive but constantly evolving financial management strategies. How you manage the procurement, distribution and subsequent use of funds and finances will determine how smooth your cash flow as well as your workflow will be. The purpose of financial strategy is to ensure the availability of adequate and regular funds to meet the current and future needs of the organization. The more effectively your company's finances are managed, the more you can maximize revenue generation and use.

For citation

Belokobyl'skii R.A. (2024) Strategiya i struktura finansovoi organizatsii [Strategy and structure of a financial organization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 390-398. DOI: 10.34670/AR.2024.19.34.029

Keywords

Financial organization, strategy, structure, business processes, redesign, management.

References

1. Dessert A.E. (2015) Osnovnye etapy proektirovaniya avtomatizirovannykh sistem upravleniya predpriyatiem [The main stages of designing automated enterprise management systems]. *Slavyanskii forum* [Slavic Forum], 3 (10), pp. 81-87
2. Eidlina G.M. (2015) Finansovaya model' dlya otsenki effektivnosti proekta [Financial model for assessing the effectiveness of the project]. *Slavyanskii forum* [Slavic Forum], 2 (8), pp. 351-359.
3. Gutkovskaya E.A. (2015) Otsenka finansovoi ustoichivosti kommercheskoi organizatsii i meropriyatiya po ee povysheniyu [Assessing the financial stability of a commercial organization and measures to improve it]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Samara State University], 2 (124), pp. 35-46.
4. Makar'eva V.I. (2012) *Analiz finansovo-ekonomicheskoi deyatel'nosti organizatsii* [Analysis of the financial and economic activities of the organization]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
5. Murav'eva N.N. (2014) Issledovanie osnovnykh podkhodov k otsenke finansovoi ustoichivosti kommercheskikh organizatsii [Study of the main approaches to assessing the financial stability of commercial organizations]. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta* [Problems of economics and management], 9 (37), pp. 26-31.

6. Nedel'kin A.A., Stepanova M.G., Shaitura S.V. (2016) Integrirovannaya sistema upravleniya predpriyatiem [Integrated enterprise management system]. *Slavyanskii forum* [Slavic Forum], 2 (12), pp. 180-187.
7. Ordov K.V. (2014) Perspektivy korporativnykh finansov v usloviyakh globalizatsii [Prospects for corporate finance in the context of globalization]. *Slavyanskii forum* [Slavic Forum], 2 (6), pp. 96-99.
8. Rodionova V.M. (2015) *Finansovaya ustoychivost' predpriyatiya v usloviyakh inflyatsii* [Financial stability of the enterprise in conditions of inflation]. Moscow: Finansy Publ.
9. Shaitura A.S. (2015) Formirovanie finansovykh resursov v innovatsionnykh kompaniyakh [Formation of financial resources in innovative companies]. *Slavyanskii forum* [Slavic Forum], 2 (8), pp. 336-340.
10. Shaitura S.V. (2016) Reinzhiniring biznes-protsessov i sistemy upravleniya predpriyatiem [Reengineering of business processes and enterprise management systems]. In: *Upravlenie resursami predpriyatii* [Enterprise resource management]. Burgas.
11. Shaitura S.V. (2019) Strukturnye metody analiza i proektirovaniya [Structural methods of analysis and design]. *Konstruktorskoe byuro* [Design Bureau], 4, pp. 22-28.

УДК 65.014

DOI: 10.34670/AR.2024.62.71.042

Организационные структуры управления компаниями: сущность и основные принципы их формирования

Владимирова Ирина Геннадьевна

Доктор экономических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: vladimirova_ig@rudn.ru

Полевая Елена Владимировна

Ассистент кафедры менеджмента,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: polevaya-ev@rudn.ru

Аннотация

В статье рассмотрено содержание одного из ключевых понятий в теории менеджмента – организационных структур управления компаниями. На основе анализа использования этого термина классиками менеджмента и современными учеными дано определение исследуемого понятия и выявлен интегрирующий характер структур управления компаниями. Также рассмотрены принципы их формирования, представлена классификация принципов на общие и специфические. Общие принципы относятся ко всем видам структур управления, а специфические раскрывают определенную сторону и увязаны со спецификой конкретной группы структур – иерархических или адаптивных. Рассматриваемые в статье принципы и вытекающие из них требования относятся как к проектированию организационных структур управления для новых и реконструируемых организаций (компаний), так и к анализу и совершенствованию на их основе действующих структур управления. Соблюдение этих принципов и требований является необходимым условием достижения рациональности ОСУ компаний. Этот перечень принципов формирования структур управления не должен рассматриваться как исчерпывающий. Принципы с течением времени претерпевают изменения вместе с развитием концепции управления. Они конкретизируются и совершенствуются. При этом можно ожидать возникновение новых принципов или их конкретизации (уточнения).

Для цитирования в научных исследованиях

Владимирова И.Г., Полевая Е.В. Организационные структуры управления компаниями: сущность и основные принципы их формирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 399-410. DOI: 10.34670/AR.2024.62.71.042

Ключевые слова

Организационная структура управления, теория менеджмента, принципы управления, принципы формирования структур управления.

Введение

Понятие организационная структура управления является одним из ключевых в теории менеджмента. Система управления компанией с точки зрения ее сущности и содержания характеризуется функциями управления, а с точки зрения формы – организационной структурой управления. Реализация функций управления возможна при использовании различных типов структур управления. Важно, чтобы они наилучшим образом соответствовали содержанию и методам выполнения работ и способствовали повышению их эффективности.

Организационные структуры управления должны обеспечивать оптимальное структурное взаимодействие подразделений компании, поддержание ее в конкурентоспособном состоянии на протяжении длительного промежутка времени. Своевременное обновление организационных структур управления позволяет повысить эффективность и результативность функционирования компании.

Сущность понятия «организационная структура управления»

Прежде всего важно четко определиться с понятийным аппаратом в этой области. Для характеристики хозяйствующего субъекта могут использоваться различные подходы с точки зрения исследования его структуры: помимо анализа структуры управления рассматривается структура компании как совокупность всех ее подразделений, производственная структура как часть структуры компании, отражающая только состав и взаимосвязи основных и обслуживающих производственных подразделений, предметная, технологическая и тому подобные структуры. Разумеется, что все они диалектически связаны, объединяющей основой этого единства выступают цели деятельности компании. Но подчеркнем, что объектом данной статьи являются именно организационные структуры управления компаниями. И важно различать понятия структуры управления, структуры производства и организационной структуры компании, подразумевая под этим словосочетанием только структуру организации.

В настоящее время существует достаточно большое количество определений понятия «организационные структуры управления» (ОСУ). При этом до сих пор исследователи структур управления, их типов, модификаций и методов их проектирования, не пришли к единому мнению о раскрытии значения данного термина. В табл. 1 приведем подходы к использованию этого понятия классиками менеджмента и современными учеными.

Таблица 1 - Характеристика авторских подходов к определению понятия «организационная структура управления»

Автор	Содержание определения	Источник
Г. Минцберг	<i>Структуру организации</i> можно определить как «простую совокупность способов, посредством которых процесс труда сначала разделяется на отдельные рабочие задачи, а затем достигается координация действий по решению задач»	<i>Минцберг Г.</i> Структура в кулаке: создание эффективной организации: пер. с англ. СПб.: Питер, 2011. С. 17.
Р. Холл	Под <i>организационной структурой</i> мы понимаем «расстановку людей в разных социальных позициях, которые влияют на ролевые отношения между этими людьми» (Blau, 1974)	<i>Холл Р.</i> Организации: структуры, процессы, результаты: пер. с англ. СПб.: Питер, 2001. С. 93-94.
Д. Бодди, Р. Пэйтон	<i>Структура</i> – способ разделения и координации труда в широком смысле	<i>Бодди Д., Пэйтон Р.</i> Основы менеджмента: пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. С. 525.

Автор	Содержание определения	Источник
И. Ансофф	<i>Структура управления</i> предприятием «представляет собой статическую «анатомию» процесса управления, а система управления представляет собой динамическую «физиологию»»	<i>Ансофф И.</i> Новая корпоративная стратегия: пер. с англ. С. Жильцова; под ред. Ю. Н. Каптуревского. М. и др. СПб.: Питер, 2004. С. 87.
Р. Акофф	Под <i>организационной структурой</i> понимают «некоторое профессионально-социальное образование (группу людей), объединенное по принципу функционального разделения труда. Основное назначение этой группы – обеспечение реализации общих целей всей производственной системы»	<i>Акофф Р.</i> Акофф о менеджменте: пер. с англ. СПб.: Питер, 2002. 448 с. <i>Акофф Р.Л., Эмери Ф.О.</i> О целеустремленных системах. М.: Сов. радио, 1972. С. 25.
Р.Л. Дафт	<i>Организационная структура</i> определяется «как (1) комплекс формальных задач, назначаемых сотрудникам и подразделениям; (2) взаимоотношения формальной подотчетности, включая линии властных полномочий, ответственность за принимаемые решения, число уровней иерархии и норму управляемости и (3) разработку систем, обеспечивающих эффективную координацию деятельности работников отделов»	<i>Дафт Р.Л.</i> Менеджмент. 4-е изд.: пер. с англ. СПб.: Питер, 2000. С. 308.
П. Друкер	Рассматривает <i>организационную структуру</i> лишь как один из способов повышения производительности труда и уделяет особое внимание умелому применению сильных сторон личности сотрудников и реализации их скрытого потенциала.	<i>Друкер П.Ф.</i> О профессиональном менеджменте. М.: Вильямс, 2016. С. 122.
М. Мескон	<i>Организационная структура</i> – «логическое соотношение уровней управления и функциональных областей, которые организованы таким образом, чтобы обеспечить максимально эффективное достижение всех целей организации»	<i>Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.</i> Основы менеджмента. Классическое издание. М.: Вильямс, 2020.
А. Файоль	«Процесс организации – это определение и создание общей структуры предприятия в соответствии с конкретными целями, что порождает необходимость придать форму всей структуре и обоснованно определить место и функции каждого из ее компонентов. Под <i>организационной структурой</i> понимается социальный организм, все элементы которого занимают определенное место и выполняют предназначенные им функции, делая организационную структуру универсальной и мобильной»	<i>Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г.</i> Управление – это наука и искусство. М.: Республика, 1992. С. 137.
Б.З. Мильнер	<i>Структура организации</i> – это «фиксированные взаимосвязи, которые существуют между подразделениями и работниками организации»	<i>Мильнер Б.З.</i> Теория организации: Учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 117.
	<i>Организационная структура</i> управления «включает систему целей и их распределение между различными звеньями, поскольку механизм управления должен быть ориентирован на	<i>Мильнер Б.З.</i> Теория организации: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 75.

Автор	Содержание определения	Источник
	достижение целей»	
О.С. Виханский	<i>Структуру организации</i> отражает «сложившееся в организации выделение отдельных подразделений, связи между этими подразделениями и объединение подразделений в единое целое»	<i>Виханский О.С., Наумов А.И.</i> Менеджмент: Учебник, 3-е изд. М.: Гардарики, 1998, С. 14.
	<i>Структуру организации</i> определяют «как совокупность устойчивых связей (отношений) в организации»	<i>Виханский О.С., Наумов А.И.</i> Менеджмент: Учебник 4-е изд., перераб. и доп. М.: Экономистъ, 2006. С. 175.
И.Н. Герчикова	<i>Организационная структура</i> характеризуется «составом и системой подчинения в общей иерархии управления фирмой»	<i>Герчикова И.Н.</i> Менеджмент. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2007. С. 122.
О.В. Козлова	<i>Организационной структурой</i> предприятия называется «состав и соподчиненность взаимосвязанных организационных единиц и звеньев, выполняющих различные функции по управлению данным предприятием».	<i>Козлова О.В., Кузнецов И.Н.</i> Методология и организация управления производством (для руководителей предприятий и объединений). М.: Экономика, 1972. С. 18.
Н.Н. Федорова	<i>Организационная структура управления</i> предприятием – «упорядоченная совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов системы управления, состав, взаиморасположение и степень устойчивости отношений которых обеспечивают целенаправленное функционирование и развитие ее как единого целого»	<i>Федорова Н.Н.</i> Организационная структура управления предприятием. М.: ТК Велби, 2003. С. 54.
З.П. Румянцева	<i>Структура управления</i> представляет собой «упорядоченную совокупность связей между звеньями и работниками, занятыми решением управленческих задач организации»	<i>Румянцева З.П.</i> Общее управление организацией. Теория и практика: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 208.
В.Г. Антонов	Под <i>организационной структурой управления</i> понимается «совокупность задействованных в процессе управления связей и отношений между структурными подразделениями, находящимися на всех уровнях управления»	<i>Антонов, В. Г.</i> и др. Менеджмент: учебник / Под ред. В. Г. Антонова, Э. М. Короткова, М. Б. Жернаковой. М.: Кнорус, 2022. – 306 с.
И.Г. Владимирова	Под <i>организационной структурой управления</i> понимаются «состав, взаимосвязь и взаимоподчиненность самостоятельных управленческих подразделений и отдельных должностей, выполняющих функции управления»	<i>Владимирова И.Г.</i> Международный менеджмент: Учебник 3-е изд. перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2023. С. 181.
Е.С. Мищенко	<i>Организационная структура управления</i> представляет собой «совокупность устойчивых связей управляющей и управляемой подсистем, реализованных в конкретных организационных формах, которые позволяют данной организации наиболее эффективно достигать поставленных целей»	<i>Мищенко Е.С.</i> Организационные структуры управления (современное состояние и эволюция): учебное пособие. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. С. 4.
А.А. Быкова	<i>Организационная структура</i> – это «элементы, из которых состоит организация, и способы взаимодействия между ними»	<i>Быкова А.А.</i> Организационные структуры управления. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест: Институт экономических стратегий, 2003. С. 5.

Автор	Содержание определения	Источник
Л.И. Лехциер	<i>Структура управления</i> – «совокупность форм и взаимосвязей организационного построения системы»	<i>Лехциер Л.И.</i> Структура управления. Вопросы планирования народного хозяйства. М.: МГУ, 1976. С. 25.
Ю.В. Варьяс	Под <i>организационной структурой</i> понимают «распределение целей и задач управления между подразделениями и работниками в управленческом аппарате на всех уровнях»	<i>Варьяс Ю.Н.</i> Конструирование организационной структуры управления. – М.: Знание, 1982. С. 63.
Г.В. Гренбэк	<i>Организационная структура</i> предприятия выступает как «органическое единство оргструктуры производства и оргструктуры управления по линии производственной организации, которая вне такого единства вообще немыслима. Возникая из необходимости управления совместным трудом многих рабочих, производственная организация непосредственно определяет, порождает костяк управляющей системы»	<i>Гренбэк Г.В.</i> Анализ и формирование организационной структуры промышленного предприятия: Вопр. методол. и методики - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. С. 179-181.

Проанализировав представленные в табл. 1 определения, можно отметить, что некоторые из них недостаточно комплексно характеризуют структуры управления: иногда в определении не упоминаются сами органы управления (звенья управления), а отражаются только взаимосвязи между ними, в некоторых определениях рассматриваются только связи подчинения, в то время как в современных условиях очень важное значение имеют горизонтальные связи. В связи с этим считаем целесообразным под *организационной структурой управления* понимать состав звеньев управления (самостоятельных управленческих подразделений и отдельных должностей, выполняющих функции управления) и их взаимосвязь и взаимоподчиненность (то есть как вертикальные связи – связи руководства и подчинения, так и горизонтальные связи - связи кооперации и координации).

В рамках организационной структуры управления взаимосвязанные элементы (ее звенья и иерархические уровни управления) формируют упорядоченную совокупность, гарантирующую функционирование и развитие компании как единого целого. При этом элементы находятся в устойчивой взаимосвязи между собой и в свою очередь обеспечивают стабильное функционирование и развитие системы управления с точки зрения ее единства.

Принципы формирования организационных структур управления компаниями

Формирование структуры управления компанией основывается на определенных принципах. Слово «принцип» происходит от латинского слова "principium", что значит «основа, начало». Принципы отражают все открытые современной наукой законы и закономерности, а также опыт, полученный на практике. Безусловно, что в основе принципов формирования ОСУ лежат принципы управления, которые в самом общем виде можно трактовать как основные фундаментальные идеи, нормы, правила, представления об управленческой деятельности, следующие непосредственно из законов и закономерностей управления.

Принципы управления относятся к числу важнейших категорий менеджмента. Это руководящие правила и нормы, определяющие основные требования к структуре организации

и системе управления. Принципы менеджмента – базовые закономерности и достаточно устойчивые требования, при соблюдении которых обеспечивается эффективное развитие объекта управления.

Принципам управления большое внимание уделялось в научных трудах Ф.Тейлора, А.Файоля, Г.Эмерсона, Ф.Гилбрейта, Р.Лайкерта, Г.Минцберга и др. В качестве современных отечественных исследователей можно назвать специалистов в области теории организации и управления З.П.Румянцеву, Н.Н.Федорову, Ю.В. Кузнецова, Э.А.Смирнова и др.

Основатель школы административного управления Анри Файоль в своей книге «Общее и промышленное управление» (1916 г.) изложил 14 основных принципов управления, многие из которых можно назвать и принципами формирования ОСУ: «1) разделение труда; 2) баланс полномочий и ответственности; 3) соблюдение дисциплины; 4) единоначалие (единство распорядительства); 5) единство руководства или направления; 6) подчинение индивидуальных (частных) интересов общим; 7) вознаграждение персонала; 8) централизация; 9) иерархия (скалярная цепь); 10) порядок; 11) беспристрастность (справедливость); 12) стабильность (постоянство состава персонала); 13) инициатива; 14) корпоративный дух (единство коллектива)».

Г.Минцберг даже назвал классическую школу менеджмента А.Файоля, популяризованную в англоязычном мире Л.Гуликом и Л.Урвиком, школой «принципов менеджмента» [Минцберг, 2011, 26-27].

Количество принципов управления, предлагаемых различными авторами, достаточно большое, все они в определенной степени взаимосвязаны между собой. Но целесообразно различать область их применения, исходя из чего можно выделить общие и частные принципы управления. Для общих принципов характерен универсальный характер и влияние на все сферы менеджмента, они присущи всем системам управления. К ним обычно относят: системность и комплексность; принцип научной обоснованности; ответственность; иерархичность; дисциплину; компетентность; стимулирование; целенаправленность; принцип оптимального сочетания централизации и децентрализации; принцип делегирования полномочий, принцип обратной связи; экономичности; эффективности и т.п. Частные принципы управления характерны для ограниченной области управленческой деятельности, например, при совершенствовании организационных структур управления, реализации функций управления и т.п.

Принципы формирования организационных структур управления – это базовые закономерности и определенные требования к ним, при соблюдении которых формируется структура управления, обеспечивающая устойчивое развитие компании. Четкой классификации принципов построения структур управления в настоящее время не существует. Разными авторами называется значительное количество разнообразных принципов. Некоторые из них приведены в табл. 2.

Таблица 2 - Принципы построения организационных структур управления

Наименование принципа	Автор	Характеристика принципа
Принцип разделения труда (принцип четкости разделения и ясности функций и задач)	А.Файоль Ю.В. Кузнецов [Кузнецов, 2023, 183]	В организационном проектировании предусматривается оптимальное и целесообразное разделение труда, которое обеспечивало бы нормальную, регламентированную специализацией, нагрузку и творческий характер работы сотрудников

Наименование принципа	Автор	Характеристика принципа
Принцип корреляции	Ю.В. Кузнецов	Формирование структуры обязательно коррелирует с полномочиями каждого элемента, его ответственностью, с местом в системе вертикальных и горизонтальных связей
Принцип необходимого разнообразия организационной структуры	Н.Н. Федорова [Федорова, 2003, 63-78]	Обеспечивает выработку разнообразных реакций на воздействие внешней среды. Служит основой для различных вариантов организационного обособления
Принцип замкнутости общего контура системы управления	Н.Н. Федорова	Определяет границы между внутренней и внешней средой организации
Принцип баланса отношений внутри коллектива	Ю.В. Кузнецов	Поддержание баланса: с одной стороны - функций и обязанностей, а с другой, - полномочий и ответственности субъектов системы
Принцип адекватности (принцип централизации принятия стратегических решений)	Ю.В. Кузнецов, Д.А. Розенков, Р.Г. Леонтьев	Структура должна соответствовать внутренней среде компании, поскольку такая среда всегда оказывает существенное влияние на все вопросы, касающиеся уровня детализации и централизации, степени самостоятельности-контролируемости, распределения полномочий и/или ответственности и др.
Принцип разделения компании по горизонтали и вертикали на крупные группы (дифференциации и интеграции)	Д. В. Олянич	Соответствуют главным направлениям деятельности по реализации стратегии, видам и направлениям деятельности подразделений
Принцип соответствия полномочий разных должностей	Д.В. Олянич [Олянич, 2008]	Руководство создает ряд команд и в будущем совершает деление на более мелкие подразделения для эффективного использования специализации
Принцип первичности по определению стратегии, определению функций и задач	Р. Чандлер, Д.А. Розенков, Р.Г. Леонтьев [Розенков, Леонтьев, www]	Формирование организационной структуры управления следует за стратегией, а также учитывается разделение труда в линейном и функциональном аппаратах управления
Принцип единства распорядительства (иерархичности)	А.Файоль З.П. Румянцева [Румянцева, 2007, 213-216] Д.А. Розенков, Р.Г. Леонтьев	Концентрация ресурсов для достижения главных целей и исключение подчинения работников нескольким руководителям
Принцип разделения компании на производственно-хозяйственные блоки	Д.А. Розенков, Р.Г. Леонтьев	Ориентация на достижение относительно самостоятельных конечных результатов посредством независимого распорядительства выделенными ресурсам
Принцип гибкости (адаптивности)	З.П. Румянцева Д.А. Розенков, Р.Г. Леонтьев,	Организационная структура должна иметь способность своевременно реагировать на изменение внутреннего и внешнего бизнес-пространства
Принцип экономичности	Н.Н. Федорова Д.А. Розенков, Р.Г. Леонтьев	Организационная структура должна иметь столько уровней управления и функциональных подразделений, сколько может обеспечить эффективное функционирование компании

Наименование принципа	Автор	Характеристика принципа
Принцип скользящей системы изменения характера управленческих подразделений	Мищенко Е.С. [Мищенко, 2011, 51]	Процесс постепенного ввода по мере необходимости (при изменении состояния и параметров внешней среды) управленческих модулей нового типа
Принцип группировки по знаниям и навыкам	Г. Минцберг [Минцберг, 2011]	Группировка подразделений в зависимости от специализации сотрудников
Принцип группировки по рабочим процессам и функциям (ясность функций)	Г. Минцберг	Наличие подразделений производственно-технологического цикла для каждого направления деятельности компании
Принцип группировки по времени (по выпуску продукции, клиентам)	Г. Минцберг	Различные организационные единицы могут работать в разные промежутки времени, выпуская разную продукцию, обслуживая отдельных категорий клиентов
Принцип группировки по месту осуществления деятельности		Открытие подразделений в компаниях смежных отраслей

Составлено авторами

Из табл. 2 видно, что приведенные в ней принципы построения и функционирования организационных структур отражают те требования, которые предъявляются к их формированию.

Важным представляется классифицировать все принципы построения организационных структур управления компаниями на общие и специфические. Общие принципы относятся ко всем видам структур управления, а специфические раскрывают определенную сторону и увязаны со спецификой конкретной группы организационных структур управления – иерархических (бюрократических) или адаптивных (органических) (табл. 3).

Таблица 3 - Характеристика общих и специфических принципов построения иерархических и адаптивных структур управления

Общие принципы формирования структур управления	Типы организационных структур управления	Специфические принципы формирования структур управления
Принцип направленности на достижение целей Принцип соотношения ответственности и полномочий Принцип вертикального и горизонтального разделения труда Принцип рационального сочетания специализации и универсализации Принцип оптималь-	Иерархические структуры управления	Принцип иерархичности управления, четкая определенность уровней управления; Принцип единства распорядительства и персональной ответственности; Принцип единства руководства (один руководитель для всех бизнес-процессов); Ясная линия полномочий и ответственности от высшего до низшего уровня управления; Специализация работ с выделением основных функций для каждого работника; Принцип четкого функционального разграничения, отсутствие дублирования функций; Однозначная и полная ответственность руководителя за действия подчиненных (делегирование полномочий подчиненному не снимает с него ответственности); Делегирование полномочий как можно ниже по управленческой вертикали; Оптимальное число уровней управления (рост количества уровней обратно пропорционален

Общие принципы формирования структур управления	Типы организационных структур управления	Специфические принципы формирования структур управления
<p>ного сочетания централизации и децентрализации управления Принцип системности и комплексности Принцип способности к развитию (адаптивности) Принцип стабильности (устойчивости) ОСУ Принцип гибкости структуры управления Принцип надежности ОСУ Принцип оптимальности и рациональности ОСУ Принцип экономичности структуры управления Принцип неизбежности организационных изменений Принцип комплексности организационных нововведений</p>	<p>Адаптивные (организационные) структуры управления</p>	<p>эффективности управления); Принцип наличия существования точных границ между линейным и функциональным руководством; Принцип отделения линейных функций от штабных; Принцип ограничения сферы контроля (масштаба управляемости) Принцип соответствия деятельности звеньев управления функциям управления</p> <p>Принцип максимального сокращения количества ступеней иерархии, размытость иерархии (уровни управления четко не определены); Принцип ориентации на проблемы и возможности; Хорошо развитые связи кооперации и координации (высокий уровень развития горизонтальных связей, горизонтальной интеграции персонала); Наличие полицентризма и возможность смена лидеров в зависимости от возникающих проблем; Принцип широкой специализации деятельности, временного закрепления функций и работ за группами; Принцип точного определения границ для вмешательства извне в полномочия группы; Принцип слабой или умеренной формализации правил и процедур; Ориентация культуры взаимосвязей на кооперацию, взаимную информированность, самодисциплину, развитие и самоорганизацию; Принцип усиления программно-целевого подхода к управлению; Принцип необходимости обеспечения целевой группы ясными и четкими целевыми установками при постоянном перераспределении, корректировке, индивидуальных задач и ответственности; Принцип прямой пропорциональности степени ответственности сотрудников и степени свободы в принятии решений; Принцип низкой степени регламентации и высокой степени инициативности исполнителей; Принцип расширения структуры на основе увеличения горизонтальных связей</p>

Составлено авторами

Общие принципы формирования ОСУ являются универсальными для всех типов структур, исполнение которых обязательно для любого звена управления. Безусловно важнейшим принципом, определяющим специфику современного этапа управления, является принцип адаптивности структур к динамично изменяющемуся бизнес-пространству.

Заключение

Особенность, которая отличает организационную структуру управления компанией от других структур, присущих хозяйствующему субъекту, заключается в ее объединяющем характере – она интегрирует в единый процесс управления, направленный на реализацию разработанной стратегии, все элементы организации и связи между ними, регулирует их взаимодействие между собой. Под организационной структурой управления понимаются состав звеньев управления (самостоятельных управленческих подразделений и отдельных должностей, выполняющих функции управления) и их взаимосвязь и взаимоподчиненность (то есть как вертикальные связи – связи руководства и подчинения, так и горизонтальные связи – связи

кооперации и координации).

Рассматриваемые в статье принципы и вытекающие из них требования относятся как к проектированию организационных структур управления для новых и реконструируемых организаций (компаний), так и к анализу и совершенствованию на их основе действующих структур управления. Соблюдение этих принципов и требований является необходимым условием достижения рациональности ОСУ компаний.

Этот перечень принципов формирования структур управления не должен рассматриваться как исчерпывающий. Принципы с течением времени претерпевают изменения вместе с развитием концепции управления. Они конкретизируются и совершенствуются. При этом можно ожидать возникновение новых принципов или их конкретизации (уточнения).

Библиография

1. Акофф Р. Акофф о менеджменте. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
2. Акофф Р.Л., Эмери Ф.О. О целеустремленных системах. М.: Советское радио, 1972. 272 с.
3. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер, 2004. 416 с.
4. Антонов В.Г. и др. Менеджмент. М.: Кнорус, 2022. 306 с.
5. Бодди Д., Пэйтон Р. Основы менеджмента. СПб.: Питер, 1999. 816 с.
6. Быкова А.А. Организационные структуры управления. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2003. 160 с.
7. Варьяс Ю.Н. Конструирование организационной структуры управления. М.: Знание, 1982. 64 с.
8. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. М.: Экономистъ, 2006. 528 с.
9. Владимирова И.Г. Международный менеджмент. М.: КНОРУС, 2020. 441 с.
10. Герчикова И.Н. Менеджмент. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2007. 480 с.
11. Гренбэк Г.В. Анализ и формирование организационной структуры промышленного предприятия: вопросы методологии и методики. Новосибирск, 1983. 182 с.
12. Дафт Р.Л. Менеджмент. СПб.: Питер, 2000. 832 с.
13. Друкер П.Ф. О профессиональном менеджменте. М.: Вильямс, 2016. 397 с.
14. Козлова О.В., Кузнецов И.Н. Методология и организация управления производством (для руководителей предприятий и объединений). М.: Экономика, 1972. 240 с.
15. Кузнецов Ю.В. Теория организации. М.: Юрайт, 2023. 351 с.
16. Лехциер Л.И. Структура управления. Вопросы планирования народного хозяйства. М., 1976. 125 с.
17. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Вильямс, 2020. 492 с.
18. Мильнер Б.З. Теория организации. М.: ИНФРА-М, 2019. 648 с.
19. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. СПб.: Питер, 2011. 512 с.
20. Мищенко Е.С. Организационные структуры управления (современное состояние и эволюция). Тамбов, 2011. 106 с.
21. Олянич Д.В. Теория организации. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 408 с.
22. Розенков Д.А., Леонтьев Р.Г. Классический менеджмент. Организационные структуры управления. Хабаровск, 2012. 192 с.
23. Румянцева З.П. Общее управление организацией. Теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2009. 304 с.
24. Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г. Управление – это наука и искусство. М.: Республика, 1992. 349 с.
25. Федорова Н.Н. Организационная структура управления предприятием. М.: ТК Велби, 2003. 256 с.
26. Холл Р. Организации: структуры, процессы, результаты. СПб.: Питер, 2001. 393 с.

Management organizational structures of company: the essence and basic principles of their formation

Irina G. Vladimirova

Doctor of Economics, Professor,
Peoples Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vladimirova-ig@rudn.ru

Elena V. Plevaya

Assistant of the Department of Management,
Peoples Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: polevaya-ev@rudn.ru

Abstract

One of the key concepts in management is organizational management structures. There are a huge number of interpretations of this concept. The article examines the content of the key concepts of management organizational structures from the point of view of management classics, as well as modern scientists. Based on the analysis of the use of this term, the definition of the concept under study is given and the integrating nature of company management structures is revealed. In addition to considering the content of the concept, the article outlines the principles of the formation of organizational management structures. General principles apply to all types of management structures, while specific ones reveal a certain side and are linked to the specifics of a specific group of structures – hierarchical or adaptive. The principles discussed in the article and the requirements arising from them relate both to the design of organizational management structures for new and reconstructed organizations, and to the analysis and improvement of existing management structures on their basis. Compliance with these principles and requirements is a necessary condition for achieving the rationality of company operating systems. This list of principles for developing governance structures should not be considered exhaustive. The principles change over time as management concepts evolve. They are being specified and improved. In this case, we can expect the emergence of new principles or their specification and clarification.

For citation

Vladimirova I.G., Plevaya E.V. (2024) Organizatsionnye struktury upravleniya kompaniyami: sushchnost' i osnovnye printsipy ikh formirovaniya [Management organizational structures of company: the essence and basic principles of their formation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 399-410. DOI: 10.34670/AR.2024.62.71.042

Keywords

Organizational structure of management, management theory, management principles, principles of formation of management structures.

References

1. Ackoff R. (2002) *Akoffo menedzhmente* [Ackoff on management]. St. Petersburg: Piter Publ.
2. Ackoff R.L., Emery F.O. (1972) *O tselestremlennykh sistemakh* [On Purposeful Systems]. Moscow: Sovetskoe radio Publ.
3. Ansoff I. (2004) *Novaya korporativnaya strategiya* [New corporate strategy]. St. Petersburg: Piter Publ.
4. Antonov V.G. et al. (2022) *Menedzhment* [Management]. Moscow: Knorus Publ.
5. Boddy D., Payton R. (1999) *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of Management]. St. Petersburg: Piter Publ.
6. Bykova A.A. (2003) *Organizatsionnye struktury upravleniya* [Organizational management structures]. Moscow: OLMA-PRESS Invest Publ.
7. Daft R.L. (2000) *Menedzhment* [Management]. St. Petersburg: Piter Publ.
8. Drucker P.F. (2016) *O professional'nom menedzhmente* [About professional management]. Moscow: Vil'yams Publ.

9. Fayol A., Emerson G., Taylor F., Ford G. (1992) *Upravlenie – eto nauka i iskusstvo* [Management Is Both Science and Art]. Moscow: Respublika Publ.
10. Fedorova N.N. (2003) *Organizatsionnaya struktura upravleniya predpriyatiem* [Organizational structure of enterprise management]. Moscow: TK Velbi Publ.
11. Gerchikova I.N. (2007) *Menedzhment* [Management]. Moscow: Banki i birzhi, YuNITI Publ.
12. Grenbek G.V. (1983) *Analiz i formirovanie organizatsionnoi struktury promyshlennogo predpriyatiya: voprosy metodologii i metodiki* [Analysis and formation of the organizational structure of an industrial enterprise: issues of methodology and technique]. Novosibirsk.
13. Hall R. (2001) *Organizatsii: struktury, protsessy, rezul'taty* [Organizations: Structures, Processes and Outcomes]. St. Petersburg: Piter Publ.
14. Kozlova O.V., Kuznetsov I.N. (1972) *Metodologiya i organizatsiya upravleniya proizvodstvom (dlya rukovoditelei predpriyatii i ob"edinenii)* [Methodology and organization of production management (for managers of enterprises and associations)]. Moscow: Ekonomika Publ.
15. Kuznetsov Yu.V. (2023) *Teoriya organizatsii* [Organization theory]. Moscow: Yurait Publ.
16. Lekhtsier L.I. (1976) *Struktura upravleniya. Voprosy planirovaniya narodnogo khozyaistva* [Management structure. Issues of national economic planning]. Moscow.
17. Meskon M., Albert M., Khedouri F. (2020) *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of Management]. Moscow: Vil'yams Publ.
18. Milner B.Z. (2019) *Teoriya organizatsii* [Organization theory]. Moscow: INFRA-M Publ.
19. Mintzberg G. (2011) *Struktura v kulake: sozdanie effektivnoi organizatsii* [Structure in Fives: Designing Effective Organizations]. St. Petersburg: Piter Publ.
20. Mishchenko E.S. (2011) *Organizatsionnye struktury upravleniya (sovremennoe sostoyanie i evolyutsiya)* [Organizational management structures (current state and evolution)]. Tambov.
21. Olyanich D.V. (2008) *Teoriya organizatsii* [Organization theory]. Rostov-na-Donu: Feniks Publ.
22. Rozenkov D.A., Leont'ev R.G. (2012) *Klassicheskii menedzhment. Organizatsionnye struktury upravleniya* [Classic management. Organizational management structures]. Khabarovsk.
23. Rumyantseva Z.P. (2009) *Obshchee upravlenie organizatsiei. Teoriya i praktika* [General management of the organization. Theory and practice]. Moscow: INFRA-M Publ.
24. Var'yas Yu.N. (1982) *Konstruirovaniye organizatsionnoi struktury upravleniya* [Designing an organizational management structure]. Moscow: Znanie Publ.
25. Vikhanskii O.S., Naumov A.I. (2006) *Menedzhment* [Management]. Moscow: Ekonomist Publ.
26. Vladimirova I.G. (2020) *Mezhdunarodnyi menedzhment* [International Management]. Moscow: KNORUS Publ.

УДК 338.3

DOI: 10.34670/AR.2024.49.11.043

Тренд-карта развития маркетинга персонала как основного фактора формирования имиджа предприятий

Костылев Александр Юрьевич

Заместитель генерального директора по управлению персоналом,
ООО «Лукойл-Коми»,
169712, Российская Федерация, Усинск, ул. Нефтяников, 31;
e-mail: l.poliakova87@gmail.com

Аннотация

Основная цель маркетинга персонала заключается в создании условий для выбора профессии еще на этапе обучения и получения знаний, дальнейшем трудоустройстве с выбором места работы и определения приемлемых условий работы, что будет только актуализировать выбор и трудоспособность персонала, что должно полностью соответствовать ожиданиям работника или сотрудника, что полностью определяет тенденции профессиональной деятельности в будущем. Карта трендов помогает визуализировать тенденции развития той или иной отрасли хозяйствования, деятельности предприятий, организаций и учреждений, что позволяет в единой схеме увидеть общие тенденции или тренды в одном месте, приоритизировать их, понять перспективу развития и увидеть пересечения. Картирование тенденций развития персонала способствует полному пониманию тенденций развития бизнеса в целом, исходя из карт будущего, которые формируются в процессе форсайт-исследований, которое содержит элементы активного влияния на будущее. Наличие тренд-карты в комплексе маркетинга у маркетолога позволяет лучше понять сферы и области развития бизнеса, исходя из картины будущего; расширить видение горизонтов планирования; увидеть «сверху» основные направления развития бизнеса и трудовых отношений внутри коллектива, для понимания взаимосвязи и влияния факторов друг на друга в внутри отрасли в целом; сформировать план действий; сформировать концепцию продвижения персонала с учетом сильных и слабых сторон; корректировка инновационной активности предприятий с учетом политики работ с персоналом с учетом их активности и инвестиционной политики предприятия в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Костылев А.Ю. Тренд-карта развития маркетинга персонала как основного фактора формирования имиджа предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 411-417. DOI: 10.34670/AR.2024.49.11.043

Ключевые слова

Маркетинг персонала, картирование, тренд-карты, стратегия, имидж, репутация, форсайт, карты тренда, прогнозирование, инновационная активность.

Введение

Развитие маркетинга персонала – стратегически важная задача, которая стоит перед современными предприятиями, которые активно внедряют инновации, используют популярные и актуальные маркетинговые инструменты и технологии в развитии маркетинга персонала, внедряют механизмы с целью повышения имиджа предприятий, организаций и учреждений.

Работа с персоналом на основе комплекса маркетинга является важным трендом в формировании стратегии предприятий различных отраслей хозяйствования, поскольку в период активного развития информационных и цифровых технологий роль персонала усиливается и его профессиональные компетенции, к которым предъявляются высокие требования, играют важную роль в тенденциях развития экономики и политики государства в целом.

Компетентность предполагает совокупность компетенций, которые имеют свое обоснование, а именно – относятся к определенной должности, сфере деятельности, а также реализуются при помощи определенного набора способов и средств работы в определенный промежуток времени [Байгубатова, 2020, 264-273].

В маркетинге персонала соответствие персонала профессиональным компетенциям является важным и базовым условием при приеме на работу, при оценке профессионализма и компетентности персонала в целом и каждого сотрудника в частности.

Новые экономические и технологические условия требуют создания и реализации подходов по содействию гражданам в освоении ключевых компетенций цифровой экономики, обеспечении массовой цифровой грамотности и персонализации образования [Габидуллина, 2022, 132].

Основная цель маркетинга персонала заключается в создании условий для выбора профессии еще на этапе обучения и получения знаний, дальнейшем трудоустройстве с выбором места работы и определения приемлемых условий работы, что будет только актуализировать выбор и трудоспособность персонала, что должно полностью соответствовать ожиданиям работника или сотрудника, что полностью определяет тенденции профессиональной деятельности в будущем.

Обратите внимание, что выбор работы происходит дважды: когда кандидат отправляет резюме в компанию и когда кандидат принимает решение после собеседования. Перспективы развития любого предприятия тесно связаны с существующими тенденциями рынка, знание которых помогает выбрать соответствующую стратегию и направления развития компетенций и распределения трудовых ресурсов.

Эти обстоятельства актуализируют изучение концепции маркетинга персонала и тенденции его развития, что особенно важно в условиях растущей рыночной неопределенности [Key vectors of personnel marketing development..., www].

Основная часть

Эффективный маркетинговый подход к управлению персоналом позволяет улучшить стратегические позиции предприятий в конкурентной среде, повысить производительность работников, создать лояльность в коммуникационной среде с персоналом, повысить уровень узнаваемости и повысить имидж предприятий, организаций и учреждений [Мищенко, 2022, 12].

Сфера маркетинга персонала направлена на то, чтобы сделать подбор и удержание сотрудников эффективными. Обеспечить, с одной стороны, максимально привлекательный внешний вид работы, а с другой – хорошую репутацию работодателя.

Следовательно, маркетинг персонала не следует рассматривать односторонне, поскольку на самом деле процесс маркетинга персонала представляет собой комплексную и многоуровневую сферу деятельности. Маркетинг персонала ориентирован на лиц, ищущих работу за пределами компании, а также на действующих сотрудников. Следовательно, работодателям необходимо адаптировать свои усилия по маркетингу персонала к обеим целевым группам, чтобы успешно их решать.

В деятельности маркетологов максимально эффективно используется опыт подготовки тренд-карт или карты трендов, которая стала очень популярной на этапе планирования и прогнозирования, особенно в условиях, когда форсайт-практика развития всех отраслей хозяйствования плотно вошла в формирование и реализацию маркетинговой политики.

По мере растущего осознания этого факта увеличиваются возможности инструментария форсайта для ответа на вызовы разных масштабов – от микроуровня (отдельных компаний) до отраслевых, территориальных и глобальных [Kishita, 2021, 5-11].

Разработка и формирование тренд-карт основывается на научном уровне и предполагает использование методологического подхода для получения качественных и эффективных результатов после внедрения и апробации. Для реализации подобных масштабных проектов применяются, главным образом, экспертные методы (интервью, опросы, семинары и др.) [Mikova, Sokolova, 2014, 64-83].

Научно-методологический подход к формированию и разработке тренд-карт используется для достижения объективных задач, при реализации которых предприятия смогут повысить качество обслуживания и достичь эффективных результатов деятельности: позволяет визуализировать основные тенденции развития маркетинга персонала и увидеть главные тенденции развития маркетинга персонала; запустить воображение и привести в действие мышление всех задействованных участников реализации мероприятий комплекса маркетинга в рамках приоритетных проектов по развитию персонала; позволяет проанализировать ситуацию в целом на рынке труда и провести поиск новых и эффективных технологий для разработки и внедрения тренд-карт в будущем; визуализация тренд-карт дает возможность расширить границы восприятия внедрения новых технологий в развитие маркетинга персонала.

Таким образом, карта трендов помогает визуализировать тенденции развития той или иной отрасли хозяйствования, деятельности предприятий, организаций и учреждений, что позволяет в единой схеме увидеть общие тенденции или тренды в одном месте, приоритизировать их, понять перспективу развития и увидеть пересечения [Карта трендов..., www].

В маркетинге персонала картирование тенденций развития персонала способствует полному пониманию тенденций развития бизнеса в целом, исходя из карт будущего, которые формируются в процессе форсайт-исследований, которое содержит элементы активного влияния на будущее (путем определения зон исследований и появления технологий, которые могут принести наибольшие экономические и социальные выгоды и осуществления ранней концентрации ресурсов на этих направлениях) [Крюков, 2010, 10].

Наличие тренд-карты в комплексе маркетинга у маркетолога уже позволяет лучше понять сферы и области развития бизнеса, исходя из картины будущего; расширить видение горизонтов планирования; увидеть «сверху» основные направления развития бизнеса и трудовых отношений внутри коллектива, для понимания взаимосвязи и влияния факторов друг на друга в внутри отрасли в целом; сформировать оперативно план действий, исходя из тенденций развития отношений в трудовом коллективе; сформировать концепцию продвижения персонала с учетом сильных и слабых сторон его функционирования; корректировка инновационной активности предприятий с учетом политики работ с персоналом с учетом их активности и инвестиционной

политики предприятия в целом [Будущее без пробок и рутины..., www].

Итогом научного исследования является формирование тренд-карты развития маркетинга персонала, как основного фактора формирования имиджа предприятий, что будет способствовать визуализации и созданию высокого положительного имиджа, и гарантированию лояльного отношения всего персонала к руководству, которое старается создать благоприятные условия развития персонала предприятий (рис. 1).

Рисунок 1 - Тренд-карта развития маркетинга персонала, как основного фактора формирования имиджа предприятий

Конкретные цели, которые решает маркетинг персонала, зависят от стратегии маркетинга. Важно, чтобы она учитывала меняющиеся потребности рынка труда и соответствовала корпоративной культуре, ориентированной на таланты. Стратегически спланированный брендинг работодателя и инструменты маркетинга персонала, ориентированные на целевые группы, вносят огромный вклад в этом отношении [Personnel Marketing for the Future, www].

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что опыт и практика создания тренд-карт будет только набирать популярность и в целом показывать и фиксировать показатели динамики развития технологического обеспечения развития маркетинга персонала, что является важным трендом в формировании и повышении имиджа работодателя и потенциального технологического направления [Гохберг, 2023, 15].

Она сформирована исходя из индикаторов значимости и динамичности развития технологий, представленных на семантической карте, в течение определенного периода времени и предусматривает их группировку по четырем квадрантам [Цифровая экономика...,

www].

С целью разработки политики управления персоналом-маркетингом, адекватной современным условиям, а также прогнозирования будущих HRM-трендов, отечественным предприятиям целесообразно обратить внимание на следующие тенденции в сфере управления персоналом-маркетингом: использование креативных методов поиска персонала, повышение значимости привлечения и удержания ценных сотрудников, использование гибридного формата работы, необходимость разнообразия и равноправия, работа без жестких иерархических лестниц, необходимость гибкости и адаптивности HR-менеджмента, повышение значимости имиджа руководителя, актуализация софт-скиллов сотрудников, автоматизация внутренних HR-процессов, необходимость корпоративной психологической поддержки, повышение ценности и изменение формата обучения, рост значимости well-being программ, рост внимания работодателей к оценке организационного поведения работников [Балабанова, 2016, 15-29].

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что при изучении практического значения формирования тренд-карты в развитии маркетинга персонала важно учитывать данные тенденции при разработке стратегии развития маркетинга персонала, потому что зоны влияния и ответственности в тренд-карте оказывают взаимодействие друг на друга и оказывают влияние, что важно учитывать при формировании концепции маркетинга персонала. Важно своевременно проводить генерацию идей, которые находятся в основе развития тренд-карт с учетом перспектив развития персонала, которые являются основой формирования и повышения имиджа предприятий, организаций, учреждений всех отраслей хозяйствования.

Как вариант можно применить методологию сторителлинга сразу к нескольким трендам: в конкретной нише с конкретной отраслью. Эмоциональность дает возможность усилить процесс генерации идей.

Перспективными направлениями изучения научно-обоснованных положений относительно развития маркетинга персонала следует считать применение и совершенствование инновационных и цифровых технологий в развитии маркетинга персонала с учетом повышающейся роли рекрутинговых компаний, которые усиленно и активно продвигаются на рынке труда и занимают важное место в формировании культуры персонала в целом.

Библиография

1. Байгубатова Н.М. Методологические аспекты компетентностного подхода к оценке персонала организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 2А. С. 264-273.
2. Балабанова Л.В. Концептуальные основы управления персоналом-маркетингом предприятия // Economic and law human resources management issues. CARICOM, BARBADOS, 2016. С. 15-29.
3. Будущее без пробок и рутины: прогнозы сотрудников Google X. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/608a862f9a79474dc7dd1fcf?from=copy>
4. Габидулина Г. Эволюция компетенций при построении карьеры как результат цифровой трансформации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3 (165). С. 132.
5. Гохберг Л.М. (ред.) Научно-техническая политика: семантический атлас. М., 2023. С. 15.
6. Карта трендов. Фасилитация: варианты проведения сессий. URL: <https://highadvance.org/business-tools/karta-trendov/?ysclid=ls33ckhmnw682742898>
7. Крюков С.В. Форсайт: от прогноза к формированию будущего // TERRA ECONOMICUS. 2010. Том 8. № 3. Ч. 2. С. 10.
8. Мищенко Т.Л. Маркетинг персонала как инструмент развития компании // Финансовые рынки и банки. 2022. № 7. С. 12.
9. Цифровая экономика: технологии, политика, измерение. URL:

- https://issek.hse.ru/analysis/robot_trends?ysclid=ls33pqeh1o748274790
10. Key vectors of personnel marketing development: finding a balance between marketing and HR management from the perspective of cognitive modeling. URL: https://www.researchgate.net/publication/350930945_Key_vectors_of_personnel_marketing_development_finding_a_balance_between_marketing_and_HR_management_from_the_perspective_of_cognitive_modeling
 11. Kishita Y. Foresight and Roadmapping Methodology: Trends and Outlook // Foresight and STI Governance. 2021. 15 (2). P. 5-11.
 12. Mikova N., Sokolova A. Global Technology Trends Monitoring: Theoretical Frameworks and Best Practices // Foresight-Russia. 2014. Vol. 8. No 4. P. 64-83.
 13. Personnel Marketing for the Future. URL: <https://www.hrlab.de/en/hr-lexicon/personnel-marketing-for-the-future>

The trend map of personnel marketing development as the main factor in the formation of the image of enterprises

Aleksandr Yu. Kostylev

Deputy General Director for Human Resources,
LLC "Lukoil-Komi"

169712, 31, Neftyanikov str., Usinsk, Russian Federation;
e-mail: lpoliakova87@gmail.com

Abstract

The main goal of personnel marketing is to create conditions for choosing a profession at the stage of training and gaining knowledge, further employment with the choice of place of work and determining acceptable working conditions, which will only update the choice and ability of personnel, which must fully meet the expectations of the employee or employee, which completely determines the trends of professional activity in the future. A trend map helps to visualize the development trends of a particular industry, the activities of enterprises, organizations and institutions, to see general trends or trends in one place in a single diagram, prioritize them, understand the development prospects and see intersections. Mapping personnel development trends contributes to a complete understanding of business development trends, based on maps of the future, which contain elements of active influence on the future. The presence of a trend map in the marketing mix allows to understand the areas and areas of business development based on the picture of the future; expand the vision of planning horizons; see "from above" the main directions of business development and labor relations within the team, to understand the relationship and influence of factors on each other within the industry as a whole; formulate an action plan; formulate a concept for personnel promotion taking into account strengths and weaknesses; adjusting the innovative activity of enterprises taking into account the policy of working with personnel, considering their activity and the investment policy of the enterprise as a whole.

For citation

Kostylev A.Yu. (2024) Trend-karta razvitiya marketinga personala kak osnovnogo faktora formirovaniya imidzha predpriyatii [The trend map of personnel marketing development as the main factor in the formation of the image of enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 411-417. DOI: 10.34670/AR.2024.49.11.043

Keywords

Personnel marketing, mapping, trend maps, strategy, image, reputation, foresight, trend maps, forecasting, innovative activity.

References

1. Baigubatova N.M. (2020) Metodologicheskie aspekty kompetentnostnogo podkhoda k otsenke personala organizatsii [Methodological aspects of the competence approach to the assessment of the organization's personnel]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (2A), pp. 264-273.
2. Balabanova L.V. (2016) Kontseptual'nye osnovy upravleniya personal-marketingom predpriyatiya [Conceptual foundations of enterprise personnel marketing management]. In: *Economic and law human resources management issues*. CARICOM, BARBADOS.
3. *Budushchee bez probok i rutiny: prognozy sotrudnikov Google X* [A future without traffic jams and routine: forecasts of Google X employees]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/608a862f9a79474dc7dd1fcf?from=copy> [Accessed 11/11/2023]
4. Gabidullina G. (2022) Evolyutsiya kompetentsii pri postroenii kar'ery kak rezultat tsifrovoy transformatsii [Evolution of competencies in building a career as a result of digital transformation]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Economics and management: scientific and practical journal], 3 (165), p. 132.
5. Gokhberg L.M. (ed.) (2023) *Nauchno-tekhnicheskaya politika: semanticheskii atlas* [Scientific and technical policy: semantic atlas]. Moscow.
6. *Karta trendov. Fasilitatsiya: varianty provedeniya sessii* [Trend map. Facilitation: options for conducting sessions]. Available at: <https://highadvance.org/business-tools/karta-trendov/?ysclid=ls33ckhmnw682742898> [Accessed 11/11/2023]
7. *Key vectors of personnel marketing development: finding a balance between marketing and HR management from the perspective of cognitive modeling*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/350930945_Key_vectors_of_personnel_marketing_development_finding_a_balance_between_marketing_and_HR_management_from_the_perspective_of_cognitive_modeling [Accessed 11/11/2023]
8. Kishita Y. (2021) Foresight and Roadmapping Methodology: Trends and Outlook. *Foresight and STI Governance*, 15 (2), pp. 5-11.
9. Kryukov S.V. (2010) Forsait: ot prognoza k formirovaniyu budushchego [Foresight: from forecasting to shaping the future]. *TERRA ECONOMICUS*, 8, 3, 2, p. 10.
10. Mikova N., Sokolova A. (2014) Global Technology Trends Monitoring: Theoretical Frameworks and Best Practices. *Foresight-Russia*, 8, 4, pp. 64-83.
11. Mishchenko T.L. (2022) Marketing personala kak instrument razvitiya kompanii [Personnel marketing as a tool for company development]. *Finansovye rynki i banki* [Financial markets and banks], 7, p. 12.
12. *Personnel Marketing for the Future*. Available at: <https://www.hrlab.de/en/hr-lexicon/personnel-marketing-for-the-future> [Accessed 11/11/2023]
13. *Tsifrovaya ekonomika: tekhnologii, politika, izmerenie* [Digital economy: technology, policy, measurement]. Available at: https://issek.hse.ru/analysis/robot_trends?ysclid=ls33pqeh1o748274790 [Accessed 11/11/2023]

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.62.47.044

Направления развития коммерциализации при организации спортивных событий индустрии единоборств

Василенко Максим Михайлович

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: mvasilenko@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются направления развития предпринимательской деятельности при организации спортивных событий индустрии единоборств. Проведен анализ количества занимающихся полноконттактными смешанными видами единоборств, присвоенных спортивных разрядов и званий, а также количества тренеров, имеющих квалификационные категории, в период с 2015 по 2022 год, а также проанализированы результаты выступлений сборных команд России на Чемпионатах Мира. В статье рассматривается концепция «режиссерской театрализации» спортивных событий на примере турниров UFC по смешанным единоборствам. Теоретики метамодернизма считают, что новая парадигма направлена на перекодирование современной социокультурной реальности посредством аффектов в режиссерской театрализации спортивных событий индустрии единоборств. Несмотря на высокие спортивные результаты сборных команд России на международных соревнованиях, следует обратить внимание на недостаточное научное и методическое обеспечение тренировочного процесса СВЕ для дальнейшего совершенствования методов обучения и повышения уровня подготовки тренеров и спортсменов. Несмотря на особенности видов спорта (игровые и индивидуальные), разные формы коммерциализации, особые целевые аудитории в зависимости от популярности этих видов спорта, есть общие моменты в развитии предпринимательства. Есть производитель, который создает специфический продукт (спортивное событие), и важно, чтобы этот продукт был интересен и популярен, чтобы в конечном итоге его продать потребителям (зрители и болельщики, спонсоры и партнеры, и различные медиа).

Для цитирования в научных исследованиях

Василенко М.М. Направления развития коммерциализации при организации спортивных событий индустрии единоборств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 418-426. DOI: 10.34670/AR.2024.62.47.044

Ключевые слова

Индустрия единоборств, предпринимательство, спортивное событие, коммерциализация индустрии единоборств, полноконттактные смешанные единоборства, ММА, боевые искусства, спортивные разряды, комплексные единоборства, условный театр спортивных зрелищ.

Введение

В настоящее время многие спортивные организации действительно занимаются предпринимательской деятельностью, так как спорт является серьезным и выгодным бизнесом. Две крупнейшие спортивные организации мира – FIFA и МОК – зарабатывают более миллиарда долларов в год. В России пока это выглядит не столь успешно, как в других странах, однако все больше спортивных организаций начали задумываться об участии в коммерческих проектах. В течение многих лет государство финансирует спорт в стране. Но время меняется, и спортивные организации постепенно направляют свои усилия на повышение доходов и экономическое развитие с последующим сокращением государственного бюджетного финансирования.

Профессиональные спортивные клубы по-прежнему не имеют достаточно средств для финансирования своей непосредственной деятельности и, как следствие, испытывают трудности с формированием бюджета. В настоящее время клубы все еще зависят от государственного финансирования. Особенно это актуально для региональных клубов с большим бюджетом, в котором доминирует региональная поддержка. Хотя сегодня можно найти немало примеров того, как профессиональные спортивные клубы могут зарабатывать до 50-70% бюджета своего клуба.

Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2030 года имеет важное значение для успешной коммерциализации спортивной индустрии:

- среди задач стратегии – обеспечение условий для устойчивого развития профессионального спорта со снижением зависимости от государственного финансирования, а также повышение эффективности расходования бюджетных средств и разработка инструментов повышения уровня коммерциализации сферы физической культуры и спорта;
- в качестве ценностей физической культуры и спорта продекларировано стремление к инновациям, поддержка конкуренции и частной инициативы.

Основная часть

В последние годы смешанные виды единоборств (СВЕ) становятся все более популярными. Рейтинги телевизионных трансляций спортивных турниров по ММА сравнимы с мировыми рейтингами, а победные титулы российских чемпионов по боксу мотивируют молодежь к занятиям единоборствами. Заслуга в этом принадлежит таким бойцам, как Федор Емельяненко и Хабиб Нурмагомедов. Спортсмены оба выходцы из боевого самбо, что является хорошей базой для перехода на профессиональные СВЕ [Давиденко и др., 2021]. Такие полноконтактные СВЕ, как рукопашный бой, служебное единоборство, армейский рукопашный бой, восточное боевое единоборство, всестилевое каратэ, кудо, боевое самбо, смешанное боевое единоборство (ММА) (СБЕ(ММА)), панкратион, универсальный бой, ушу-саньда имеют свои особенности, но все они объединены общим признаком – применением ударной и борцовской техники с полным контактом между спортсменами, то есть отсутствием ограничений по степени воздействия на противника при нанесении ударов и выполнении борцовских действий [Давиденко и др., 2022].

Для оценки динамики развития в России полноконтактных СВЕ были изучены данные о числе занимающихся этим видом единоборств, спортивных разрядов и количестве тренеров по СВЕ. Исследование показало, что число активных участников СВЕ в России увеличилось с 2015 года до 2022 года (рис. 1).

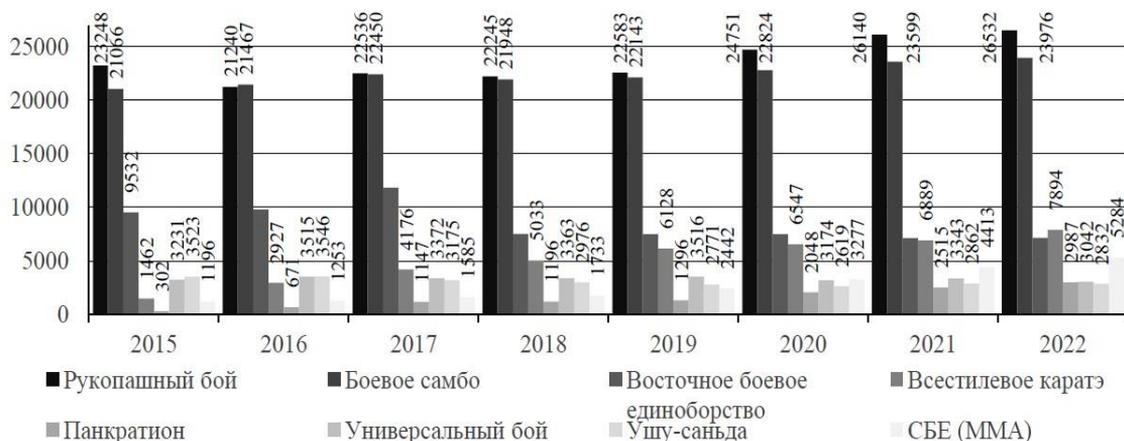

Рисунок 1 - Количество занимающихся СБЕ [Статистическая информация, www]

На рисунке 1 представлены данные официальной статистики Минспорта России. Популярность смешанных единоборств резко возросла в частных клубах, количество секций и тренерских квалификаций которых трудно поддается статистической оценке. Независимые исследования показывают, что только СБЕ (ММА) занимаются более 20 тыс. человек, то есть в четыре раза больше, чем показывает официальная статистика. Более 70% всех занимающихся смешанными единоборствами занимаются рукопашными боями и боевым самбо. Предпосылки к этому - поддержка и развитие национальных видов спорта Минспорта России, как средств патриотического просвещения.

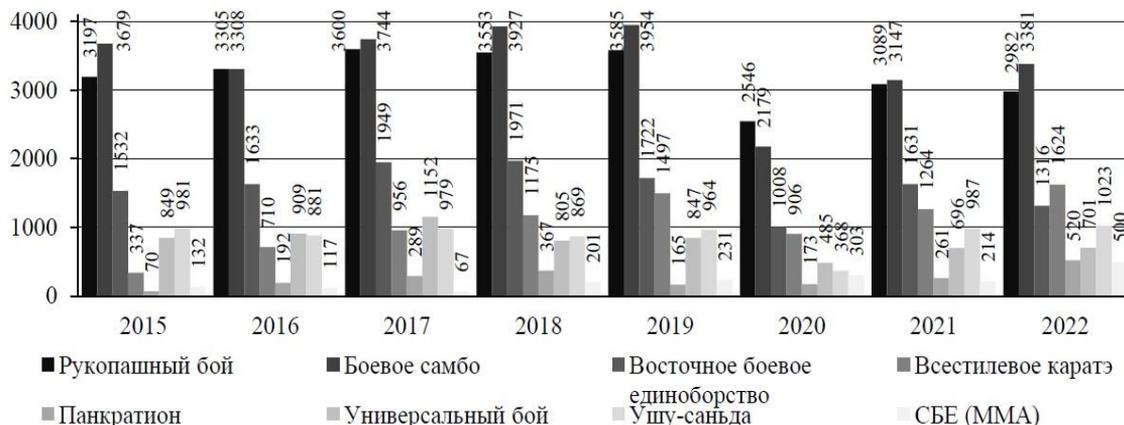

Рисунок 2 - Присвоенные спортивные разряды и звания по СБЕ [там же]

Результаты исследования, проведенного в 2015-2022 годах, показали, что с 2015 года количество присвоенных спортсменам разрядов практически не изменилось. Кроме того, это связано с тем, что единая всероссийская спортивная классификация ужесточается, а тренеры не имеют достаточного уровня знаний для присвоения разрядов. Многие любительские спортивные мероприятия не входят в региональный календарь, так как они являются заведомо коммерческими. Однако в последнее время увеличилось число спортсменов, имеющих спортивные звания. Уровень подготовки российских спортсменов по СБЕ растет, а спад квалификаций и разрядов тренеров связан со вспышкой коронавируса и сокращением количества спортивных соревнований.

Постепенно улучшаются качество и уровень подготовки тренеров (рисунок 3), но основная проблема заключается в недостаточном научном и методическом обеспечении тренировочных процессов СВЕ, а также в отсутствии эффективного механизма передачи опытных наставников молодому тренерскому составу. Однако, увеличилось число тренеров высшей категории и награжденных почетными званиями. Это говорит о значительном росте уровня подготовки спортсменов и тренеров, а также о высоком качестве обучения. Важнейшей проблемой подготовки тренеров является отсутствие в России высшего образования по СВЕ, учитывающей все особенности обучения.

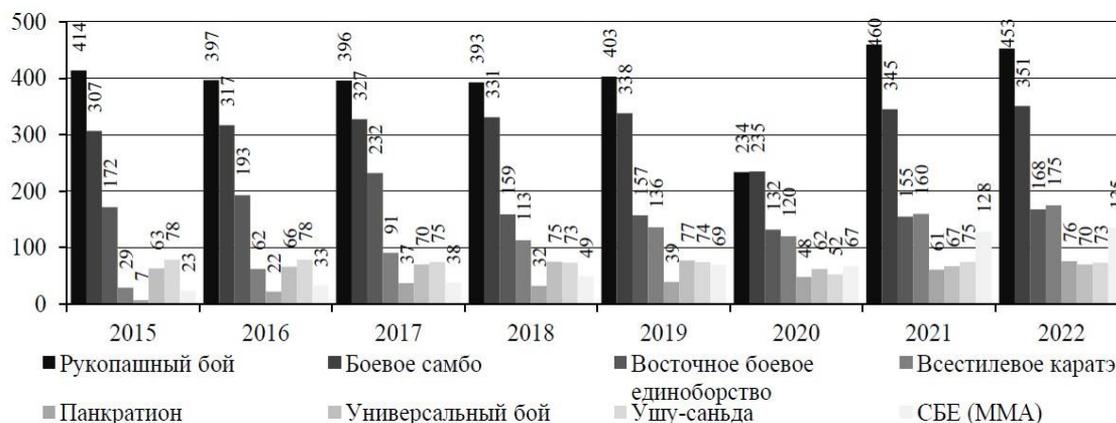

Рисунок 3 - Количество штатной численности тренеров по СВЕ, имеющих квалификационные категории [там же]

В подавляющем большинстве СВЕ сборная России входила в тройку сильнейших в командном зачете, а в таких видах смешанных единоборств, как рукопашный бой, боевое самбо, универсальный бой, СВЕ (ММА) занимала только первое место. Включение одного из этих видов смешанных единоборств в программу Олимпийских игр без сомнения пойдет на пользу сборной России для достижения результата в общекомандном зачете [Давиденко и др., 2023].

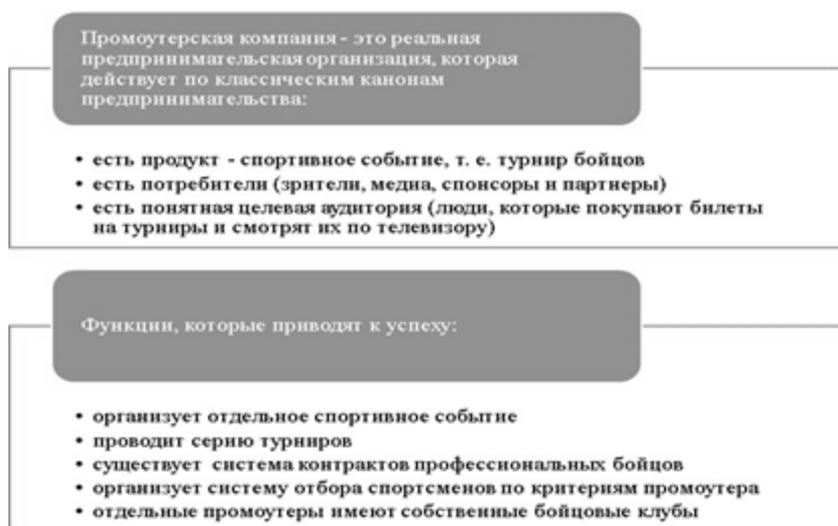

Рисунок 4 - Возможности промоутерской компании в развитии предпринимательской деятельности при организации спортивных событий индустрии единоборств

Анализ коммерческой деятельности в индустрии смешанных единоборств показывает, что у них уже сложилась понятная система субъектов этой индустрии, главными из которых являются промоутерские компании и их собственные бойцовские клубы. Есть привлекательный набор продуктов этой индустрии, их основные потребители и сформировавшаяся целевая аудитория спортивных событий. Большая часть заработка промоутерских компаний – это коммерческие доходы от продажи билетов и прав на трансляции, а также доходы от спонсоров и рекламодателей [Леднев, 2022].

Оценим основные коммерческие источники организаторов бойцовских событий (рис. 5):

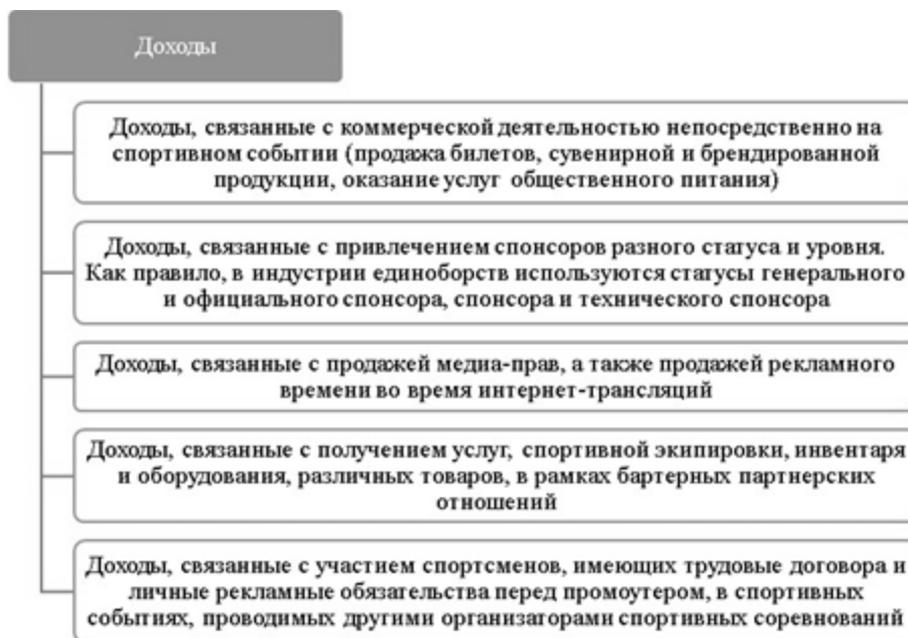

Рисунок 5 - Основные коммерческие источники организаторов бойцовских событий (промоутерских компаний) [Леднев, 2023]

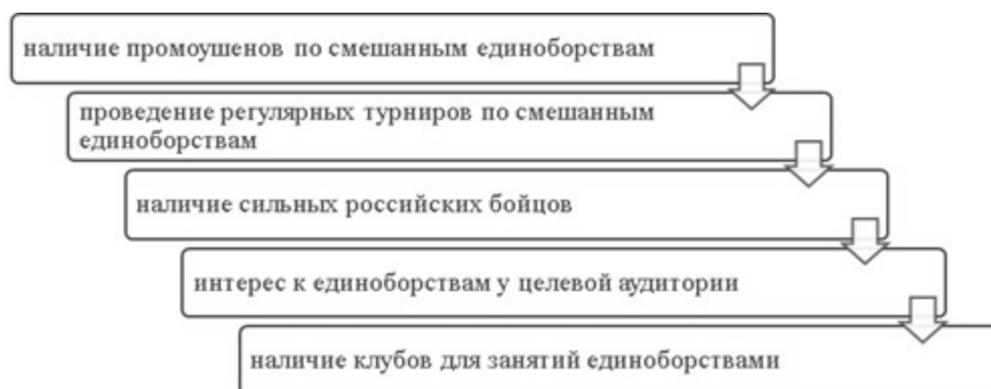

Рисунок 6 - Причины и предпосылки развития индустрии смешанных единоборств [Гаджиев, 2021]

Исследование межкультурных коммуникаций имеет особое значение в осмысливании системного подхода к организации коммуникации культуры и искусства, искусства и спорта. Важную часть научного поиска занимает искусство массового зрелища, которое сегодня

трансформируется в России и за ее пределами. Традиции российской театральной культуры отражают консерватизм регламентации, инновационные технологии визуализации и адаптивность к потребностям не только зрителей, но и болельщиков в современных спортивных событиях [Плотников, 2023].

В то же время, находясь на передовом рубеже актуального эстетического восприятия окружающего мира, режиссеры спортивных событий заявляют о исчерпанности межкультурной коммуникации и пытаются воссоздать визуальные интерпретации произведений прошлого. Постановочный принцип спортивного зрелища дополняется синтетическим языком режиссерской театрализации, который увеличивает значение выразительных элементов каждого замысла для художественного обновления спортивного события. Постановка практика театрализации, таких как турниры Международной лиги боевых искусств UFC по смешанным единоборствам произвела настоящую революцию в медийной индустрии смешанных единоборств. UFC сегодня – это крупнейшая в мире медиа-компания и премиальный спортивный бренд, который занимается визуализацией замыслов спонсоров и продает платные трансляции спортивных событий по всему миру. UFC была задумана как однодневный турнир, который проводился в Лас-Вегасе, и стала одним из первых зрелищных турниров по бразильскому стилю вале-тудо, впервые проведенным в 1993 году в Денвере. Положительный результат первого турнира стал стимулом для более чем 450 мероприятий и событий, в результате чего соревнования стали зрелищными.

Роль режиссера в зрелищах UFC турниров возникает из потребности выполнения задач административно-художественного планирования и отбора средств визуальной выразительности, вырастая сегодня до позиции неформального контроля всего подготовительного процесса, репетиций и представления спортивного зрелища. Режиссер как создатель замысла спортивного события в России проявляет свое первенство не только в драматургической структуре спортивного зрелища, но в развитии искусства массовых зрелищ как системы зрительской коммуникаций с болельщиками спортивной практики. Среди современных исследователей условного театра массовых зрелищ отсутствует единство по поводу необходимости балансировать режиссерские принципы регламентации соревновательного аспекта спорта, актуализации сюжета или приращения художественных смыслов, в угоду аффективности для зрителей театрализованного спортивного события [там же].

Заключение

В заключении важно подчеркнуть, что, в театрализованных спортивных зрелищах, тенденции метамодернизма проявляют себя возвращением состояния аффекта для зрителей что способствует коммерциализации организации спортивных событий индустрии единоборств. Значительное повышение популярности полноконтрастных СВЕ свидетельствует о высоком потенциале их развития как средства физического и духовного воспитания подрастающей молодежи, популяризации здорового образа жизни среди населения и повышения спортивного престижа России на международном уровне. Наиболее популярными видами смешанных единоборств, имеющими наиболее положительную динамику развития, являются отечественные виды – рукопашный бой и боевое самбо, а также СВЕ (ММА). В свою очередь интерес к восточным видам смешанных единоборств постепенно уменьшается.

Несмотря на высокие спортивные результаты сборных команд России на международных

соревнованиях, следует обратить внимание на недостаточное научное и методическое обеспечение тренировочного процесса СВЕ для дальнейшего совершенствования методов обучения и повышения уровня подготовки тренеров и спортсменов.

Несмотря на особенности видов спорта (игровые и индивидуальные), разные формы коммерциализации, особые целевые аудитории в зависимости от популярности этих видов спорта, есть общие моменты в развитии предпринимательства. Есть производитель, который создает специфический продукт (спортивное событие), и важно, чтобы этот продукт был интересен и популярен, чтобы в конечном итоге его продать потребителям (зрители и болельщики, спонсоры и партнеры, и различные медиа).

Библиография

1. Гаджиев К.А. Смешанные единоборства – новый маркетинговый продукт индустрии спорта в России // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9. № 3. С. 108-114.
2. Галиуллина Р.Л. Управление подготовкой и проведением спортивного мероприятия // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма. Казань, 2023. С. 73-76.
3. Давиденко И.А. и др. Анализ динамики развития полноконтактных смешанных видов единоборств // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 7 (221). С. 98-102.
4. Давиденко И.А. и др. Анализ технико-тактических действий в соревновательных поединках по рукопашному бою // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 10. С. 70-77.
5. Давиденко И.А. и др. Показатели эффективности комбинаций ударной и борцовской техники в боевом самбо // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 5. С. 89-95.
6. Леднев В.А. Направления развития предпринимательства в индустрии спорта // Современная конкуренция. 2023. Т. 17. № 4 (94). С. 15-26.
7. Леднев В.А. Предпринимательство в индустрии спорта России: современные тренды развития // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 6 (90). С. 117-125.
8. Плотников А.В. Тенденции метамодерна в режиссуре спортивных зрелищ // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2023. № 1. С. 121-124.
9. Статистическая информация. URL: <https://www.minsport.gov.ru/activity/statisticheskaya-informacziya/?ysclid=ls1dfbmlc3549727887>
10. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р).

Directions for the development of commercialization in the organization of sports events in the martial arts industry

Maksim M. Vasilenko

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University “Synergy”,
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mvasilenko@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the directions of business development in the organization of sports events in the martial arts industry. The analysis of the number of people engaged in full-contact mixed martial arts, assigned sports categories and titles, as well as the number of coaches with qualification categories in the period from 2015 to 2022, and the results of the performances of Russian national

teams at the World Championships were analyzed. The article discusses the concept of "director's theatricalization" of sporting events using the example of UFC mixed martial arts tournaments. The theorists of metamodernism believe that the new paradigm is aimed at recoding modern socio-cultural reality through affects in the director's theatricalization of sports events in the martial arts industry. Despite the high sports results of Russian national teams at international competitions, attention should be paid to the insufficient scientific and methodological support for the SVE training process to further improve teaching methods and increase the level of training of coaches and athletes. Despite the characteristics of sports (game and individual), different forms of commercialization, special target audiences depending on the popularity of these sports, there are common points in the development of entrepreneurship. There is a manufacturer who creates a specific product (sporting event), and it is important that this product is interesting and popular in order to ultimately sell it to consumers (spectators and fans, sponsors and partners, and various media).

For citation

Vasilenko M.M. (2024) Napravleniya razvitiya kommertsializatsii pri organizatsii sportivnykh sobytii industrii edinoborstv [Directions for the development of commercialization in the organization of sports events in the martial arts industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 418-426. DOI: 10.34670/AR.2024.62.47.044

Keywords

Martial arts industry, entrepreneurship, sports event, commercialization of the martial arts industry, full-contact mixed martial arts, MMA, martial arts, sports categories, complex martial arts, conditional theater of sports spectacles.

References

1. Davidenko I.A. et al. (2023) Analiz dinamiki razvitiya polnokontaknykh smeshannykh vidov edinoborstv [Analysis of the dynamics of development of full-contact mixed martial arts]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 7 (221), pp. 98-102.
2. Davidenko I.A. et al. (2022) Analiz tekhniko-takticheskikh deistvii v sorevnovatel'nykh poedinkakh po rukopashnomu boyu [Analysis of technical and tactical actions in competitive fights in hand-to-hand combat]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport* [News of Tula State University. Physical Culture. Sport], 10, pp. 70-77.
3. Davidenko I.A. et al. (2021) Pokazateli effektivnosti kombinatsii udarnoi i bortsovskoi tekhniki v boevom sambo [Indicators of the effectiveness of combinations of striking and wrestling techniques in combat sambo]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport* [News of the Tula State University. Physical Culture. Sport], 5, pp. 89-95.
4. Gadzhiev K.A. (2021) Smeshannyye edinoborstva – novyi marketingovyy produkt industrii sporta v Rossii [Mixed martial arts as a new marketing product of the sports industry in Russia]. *Nauka i sport: sovremennyye tendentsii* [Science and sport: modern trends], 9, 3, pp. 108-114.
5. Galiullina R.L. (2023) Upravlenie podgotovkoi i provedeniem sportivnogo meropriyatiya [Management of the preparation and conduct of a sporting event]. In: *Aktual'nye problemy teorii i praktiki fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma* [Current problems of the theory and practice of physical culture, sports and tourism]. Kazan.
6. Lednev V.A. (2023) Napravleniya razvitiya predprinimatel'stva v industrii sporta [Directions for the development of entrepreneurship in the sports industry]. *Sovremennaya konkurentsia* [Modern competition], 17, 4 (94), pp. 15-26.
7. Lednev V.A. (2022) Predprinimatel'stvo v industrii sporta Rossii: sovremennyye trendy razvitiya [Entrepreneurship in the Russian sports industry: modern development trends]. *Sovremennaya konkurentsia* [Modern competition], 16, 6 (90), pp. 117-125.
8. Plotnikov A.V. (2023) Tendentsii metamoderna v rezhissure sportivnykh zrelishev [Metamodern trends in directing

sports shows]. *Materialy nauchnoi i nauchno-metodicheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma* [Materials of the scientific and scientific-methodological conference of the teaching staff of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism], 1, pp. 121-124.

9. *Statisticheskaya informatsiya* [Statistical information]. Available at: <https://www.minsport.gov.ru/activity/statisticheskaya-informacziya/?ysclid=ls1dfbmlc3549727887> [Accessed 11/11/2023]
10. *Strategiya razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stvo RF ot 24.11.2020 № 3081-r)* [Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period until 2030 (approved by decree of the Government of the Russian Federation dated November 24, 2020 No. 3081-r)].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.34.74.045

Неопределенность как триггер риск-менеджмента в организации

Тарасов Алексей Николаевич

Доктор философских наук,
доцент кафедры философии, политологии и теологии,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Черноусова Александра Романовна

Студент,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Савина Ангелина Михайловна

Студент,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Барсегян София Гевондовна

Студент,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Епифанцева Ксения Дмитриевна

Студент,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу современной теории управления. В работе показано, что современное общество вошло в период системной турбулентности. Эти сложные процессы проявляются буквально во всех сферах жизни и определяются авторами термином «трансформация». Авторы отмечают, что происходящие изменения отражаются во всех частных проявлениях сфер жизни общества, в том числе и на системе управления. Показано, что в условиях трансформации стандартные схемы оказываются как минимум малоэффективными. Предлагается новый подход к построению теории управления – методологический, по своей сути. Этот подход предполагает включение принципа неопределенности. Последний подразумевает ситуацию, при которой менеджер владеет не всей информацией об объекте управления. Авторы приводят обоснование необходимости включения принципа неопределенности в современную теорию риск-менеджмента, каковой, по их мнению, выступает триггером всех поисков эффективных решений возникающих сегодня проблем организации. История управления знает немало примеров, когда реальная ситуация оказывалась чрезвычайно далекой от стандартных схем, выработанных когда-то. Сегодня, в условиях трансформационных процессов, идущих в мире, принцип неопределенности оказывается востребованным в риск-менеджменте организации как никогда. Он позволяет предлагать нестандартные решения, каковые, в конечном счете, могут оказаться эффективными.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов А.Н., Черноусова А.Р., Савина А.М., Барсегян С.Г., Епифанцева К.Д. Неопределенность как триггер риск-менеджмента в организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 427-432. DOI: 10.34670/AR.2024.34.74.045

Ключевые слова

Неопределенность, управление, риск-менеджмент, социокультурная трансформация, переходная эпоха, экономика кризиса, последствия кризиса.

Введение

Одной из характеристик современного социально-экономического развития стала неопределенность, представляющая собой недостаточность информации о каком-либо процессе или явлении, или полное отсутствие сведений о происходящем.

Феномен «неопределенности» сегодня активно применяется к исследованию проблем управления [Иванов, Мирошник, 2023, 225]. Неопределенность становится объектом отдельного, самостоятельного исследования в рамках построения риск-моделей [Azhimov, 2023, 23; Mkhitarian, Kachachat, 2023, 165]. В этой связи, возникает необходимость разобраться в сущности феномена «неопределенность» применительно к современному риск-менеджменту.

Основная часть

Прежде всего, заметим, что обращение к изучению неопределенности во многом обусловлено теми трансформационными процессами, которые происходят сегодня и свидетелями которых мы являемся. Ускорение общественного развития и научно-технического прогресса показывает, что те принципы, закономерности, а подчас и законы, которые работали

прежде, сегодня оказывается уже не актуальными, требуются новые разработки концептуальных моделей. Однако перспективы создания последних также оказываются весьма иллюзорными, что опять-таки объясняется ускорением динамики бытия. Своеобразным подтверждением заявленных особенностей является тот факт, что теории экономического развития, которые создавались в прошлом, показывали свою жизнеспособность на протяжении достаточно длительного периода времени. Сегодня же всевозможные изменения и обновления ранее созданных продуктов происходят практически ежедневно. Это создает множественные проблемы и для теоретического знания, и для возможности его применения на практике – многие принципы и закономерности, открытые прежде, стремительно устаревают и оказываются нежизнеспособными в новых реалиях.

В этой связи, первая причина феномена неопределенности в процессах современного социально-экономического развития обусловлена ускорением динамики бытия. Другая, являющаяся следствием первой – это неспособность современных работников и административно-управленческого персонала адекватно, оперативно реагировать на стремительно свершающиеся изменения. Система управления последних лет попыталась найти решение этой проблемы – систематическое повышение квалификации работников. И, действительно, еще 10-15 лет назад казалось, что эта система работает эффективно. Однако сегодня и такая схема решения оказывается нежизнеспособной. Требуются новые подходы.

Отмеченные выше обе причины являются, на наш взгляд, частным проявлением, характерным для сферы экономики и управления. Есть и более общая, связанная с общекультурными процессами, идущими сегодня. Эти процессы определяются понятием «трансформация», предполагая изменения, каковые охватывают всю окружающую действительность, проявляясь во всех сферах жизни современного общества. Идущие трансформационные процессы выражаются, например, в политической сфере – в смене прежней системы международных отношений, переходе к многополярному миру. Собственно, в экономике трансформация выражается в переходе от одного центра экономической мощи – США – к нескольким, распределенным в мире. Подчеркнем, трансформационные процессы, идущие в мире, опосредованно влияют на подходы к теории управления, тем не менее, игнорировать это влияние невозможно.

В совокупности отмеченные причины заставляют разрабатывать новые подходы к теории управления. Причем, если принять во внимание систематическую сменяемость условий развития, к тому же все более и более ускоряющуюся, то оказывается, что речь должна идти не столько о разработке новых теорий, сколько о смене методологии, применимой к их разработке.

Представляется, что в основе такой методологии должен лежать принцип неопределенности, как магистральная характеристика современного состояния. Принцип неопределенности допускает как норму невозможность предвидения явлений и процессов, могущих свершиться в будущем.

Методологически допущение/введение принципа неопределенности в современную теорию управления позволяет действовать нестандартно, поскольку в стремительно изменяющихся условиях любая шаблонность способна разрушительным образом отразиться на организации.

Принцип неопределенности допускает невозможность предугадать все риски и последствия их реализации, а также создает поле для творчества в системе управления с учетом реалий и особенностей конкретной ситуации риска или кризиса (случившегося риска). Кроме того, включение принципа неопределенности в систему управления организации оставляет возможность руководителям проявить свой талант менеджера.

Неопределенность и риск выступают теми характеристиками в теории и практике управления, каковые сопутствуют друг другу. По сути своей риск представляет собой явление, которое может осуществиться, а может и не осуществиться, что само по себе уже и есть неопределенность.

Внедрение принципа неопределенности в управленческие стратегии открывает множественные возможности для выстраивания эффективных практик менеджмента.

Заключение

История управления знает немало примеров, когда реальная ситуация оказывалась чрезвычайно далекой от стандартных схем, выработанных когда-то. Сегодня, в условиях трансформационных процессов, идущих в мире, принцип неопределенности оказывается востребованным в риск-менеджменте организации как никогда. Он позволяет предлагать нестандартные решения, каковые, в конечном счете, могут оказаться эффективными.

Библиография

1. Иванов В.В., Мирошник Г.Г. Система управления инвестициями государственных корпораций для повышения деловой активности организаций в условиях нестабильности // Аудиторские ведомости. 2023. № 4. С. 224-232.
2. Azhimov T.Z. Integral assessment of resource and innovation potential of industrial housebuilding enterprises: mechanism of formation taking into account risks and uncertainty // Real Estate: Economics, Management. 2023. № 2. P. 21-26.
3. Mkhitaryan Kh.A., Kachachat B. Features of Entrepreneurial Risk Management in RA Commercial Organizations // Регион и мир. 2023. Vol. 14. № 4 (47). P. 165-170.
4. Stulz R. M. Rethinking risk management // Corporate Risk Management. – Columbia University Press, 2008. – С. 87-120.
5. Ahmed A., Kayis B., Amornsawadwatana S. A review of techniques for risk management in projects // Benchmarking: an international journal. – 2007. – Т. 14. – №. 1. – С. 22-36.
6. Aven T. Risk assessment and risk management: Review of recent advances on their foundation // European journal of operational research. – 2016. – Т. 253. – №. 1. – С. 1-13.
7. Hopkin P. Fundamentals of risk management: understanding, evaluating and implementing effective risk management. – Kogan Page Publishers, 2018.
8. Mikes A. Risk management and calculative cultures // Management accounting research. – 2009. – Т. 20. – №. 1. – С. 18-40.
9. Rasmussen J. Risk management in a dynamic society: a modelling problem // Safety science. – 1997. – Т. 27. – №. 2-3. – С. 183-213.
10. Stoneburner G. et al. Risk management guide for information technology systems // Nist special publication. – 2002. – Т. 800. – №. 30. – С. 800-30.

Uncertainty as a trigger for risk management in an organization

Aleksei N. Tarasov

Doctor of Philosophy,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Political Science and Theology,
Lipetsk State Pedagogical University,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Aleksandra R. Chernousova

Student,
Lipetsk State Pedagogical University,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Angelina M. Savina

Student,
Lipetsk State Pedagogical University,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Sof'ya G. Barsegyan

Student,
Lipetsk State Pedagogical University,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Kseniya D. Epifantseva

Student,
Lipetsk State Pedagogical University,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of modern management theory. The work shows that modern society has entered a period of systemic turbulence. These complex processes manifest themselves in literally all spheres of life and are defined by the authors with the term "transformation". The authors note that the changes taking place are reflected in all particular manifestations of spheres of social life, including the management system. It is shown that under conditions of transformation, standard schemes turn out to be at least ineffective. A new approach to the construction of management theory is proposed, which is methodological in its essence. This approach involves the inclusion of the uncertainty principle. The latter implies a situation in which the manager does not have all the information about the object of management. The authors provide a rationale for the need to include the principle of uncertainty in the modern theory of risk management, which, in their opinion, acts as a trigger for all searches for effective solutions to the problems of the organization that arise today. The history of management knows many examples when the real situation turned out to be extremely far from the standard schemes that were once developed. Today, in the context of transformation processes taking place in the world, the principle of uncertainty is in demand in the risk management of an organization more than ever. It allows you to offer non-standard solutions, which, ultimately, can be effective.

For citation

Tarasov A.N., Chernousova A.R., Savina A.M., Barsegyan S.G., Epifantseva K.D. (2024) Neopredelennost' kak trigger risk-menedzhmenta v organizatsii [Uncertainty as a trigger for risk management in an organization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 427-432. DOI: 10.34670/AR.2024.34.74.045

Keywords

Uncertainty, management, risk management, sociocultural transformation, transition era, economics of crisis, consequences of the crisis.

References

1. Azhimov T.Z. (2023) Integral assessment of resource and innovation potential of industrial housebuilding enterprises: mechanism of formation taking into account risks and uncertainty. *Real Estate: Economics, Management*, 2, pp. 21-26.
2. Ivanov V.V., Miroshnik G.G. (2023) Sistema upravleniya investitsiyami gosudarstvennykh korporatsii dlya povysheniya delovoi aktivnosti organizatsii v usloviyakh nestabil'nosti [Investment management system of state corporations to increase the business activity of organizations in conditions of instability]. *Auditorskije vedomosti* [Audit statements], 4, pp. 224-232.
3. Mkhitarian Kh.A., Kachachat B. (2023) Features of Entrepreneurial Risk Management in RA Commercial Organizations. *Region i mir* [Region and World], 14, 4 (47), pp. 165-170.
4. Stulz, R. M. (2008). Rethinking risk management. In *Corporate Risk Management* (pp. 87-120). Columbia University Press.
5. Ahmed, A., Kayis, B., & Amornsawadwatana, S. (2007). A review of techniques for risk management in projects. *Benchmarking: an international journal*, 14(1), 22-36.
6. Aven, T. (2016). Risk assessment and risk management: Review of recent advances on their foundation. *European journal of operational research*, 253(1), 1-13.
7. Hopkin, P. (2018). *Fundamentals of risk management: understanding, evaluating and implementing effective risk management*. Kogan Page Publishers.
8. Mikes, A. (2009). Risk management and calculative cultures. *Management accounting research*, 20(1), 18-40.
9. Rasmussen, J. (1997). Risk management in a dynamic society: a modelling problem. *Safety science*, 27(2-3), 183-213.
10. Stoneburner, G., Goguen, A., & Feringa, A. (2002). Risk management guide for information technology systems. Nist special publication, 800(30), 800-30.

УДК 658.5

DOI: 10.34670/AR.2024.26.28.047

Комплексная безопасность и защищенность топливно-энергетического комплекса как объект проектного управления

Шагвалиев Радик Мингумерович

Ассистент кафедры машиностроения
и информационных технологий,
Лениногорский филиал,
Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева,
423250, Российская Федерация, Лениногорск, пр. Ленина, 22;
e-mail: lfknitukai@yandex.ru

Аннотация

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) является важной составляющей экономики любой страны. Обеспечение безопасности на таких предприятиях имеет первостепенное значение, так как от этого зависит не только стабильность работы этих предприятий, но и благополучие всей страны. В статье рассматривается применение проектного подхода к обеспечению комплексной безопасности на предприятиях топливно-энергетического комплекса, анализируются особенности и проблемы, связанные с безопасностью таких предприятий, а также предлагают эффективные методы и решения для обеспечения безопасности с использованием проектного менеджмента. Проводится анализ ключевых элементов комплексной безопасности (КБ) объектов ТЭК. Обсуждается применение методологии управления проектами, включая определение целей и задач, оценку рисков, планирование и организацию работы, контроль и мониторинг выполнения задач. Исследования показывают, что создание системы обеспечения комплексной безопасности должно учитывать все элементы, входящие в это понятие. Проектное управление является важным инструментом обеспечения комплексной безопасности предприятий ТЭК. Оно позволяет эффективно планировать, организовывать и контролировать выполнение проектов, направленных на обеспечение безопасности, и оценивать их результаты. Проектное управление является эффективным инструментом для обеспечения комплексной безопасности на предприятиях топливно-энергетического комплекса и других отраслях экономики. Оно позволяет планировать, организовывать, контролировать и оценивать результаты деятельности, направленной на обеспечение безопасности.

Для цитирования в научных исследованиях

Шагвалиев Р.М. Комплексная безопасность и защищенность топливно-энергетического комплекса как объект проектного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 433-442. DOI: 10.34670/AR.2024.26.28.047

Ключевые слова

Экономическая безопасность, комплексная безопасность, управление рисками, управление проектами, оценка рисков, национальная безопасность, энергетическая безопасность, ТЭК.

Введение

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) является важной составляющей экономики любой страны. Обеспечение безопасности на таких предприятиях имеет первостепенное значение, так как от этого зависит не только стабильность работы этих предприятий, но и благополучие всей страны.

Безопасность государства зависит, в том числе, от безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК, относящихся в большинстве своем к опасным объектам и регламентированы действующим законодательством.

С точки зрения организации стратегических целей основным документом является Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Поэтому национальная безопасность России понимается как состояние защищенности от различных угроз национальным интересам России.

В Поручении Президента РФ от 15.11.2011 № Пр-3400 «Основы государственной политики в области обеспечения безопасности населения Российской Федерации и защищенности критически важных и потенциально опасных объектов от угроз природного, техногенного характера и террористических актов на период до 2020 года» подробно рассматриваются меры, предусмотренные Стратегией национальной безопасности.

Выделяют угрозы природного и техногенного характера, а также террористические угрозы. Одним из основных принципов формирования и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности населения и защиты критически важных и потенциально опасных объектов от угроз различного характера применительно к ТЭК – Принцип обеспечения комплексной защиты. Комплексное обеспечение безопасности объектов регулируется рядом нормативных актов, основным из которых является Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса».

Перечень работ, непосредственно связанных с обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса утвержден Приказом Министерства энергетики РФ от 13 декабря 2011 г. № 587:

Основные положения по физической безопасности объектов ТЭК раскрыты в постановлении Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 458 «Об утверждении правил по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса».

Вопросы взрывопожароопасности регламентируются различными документами, в частности:

- ППБ 01–03 Правила пожарной безопасности в Российской Федерации
- Приказом Ростехнадзора от 26.12.2012 № 781 «Об утверждении Рекомендаций по разработке планов локализации и ликвидации аварий на взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектах».

Вопросы промышленной безопасности регламентируются Федеральным законом № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Существенная доля аварий приходится на предприятия ТЭК, что говорит об актуальности обеспечения промышленной безопасности в отрасли.

Вопросы комплексной безопасности, в том числе комплексной безопасности объектов ТЭК, рассматривались в различных научных работах, но, под комплексной безопасностью понимался тот или иной набор аспектов безопасности. То есть на текущий момент определение

комплексной безопасности объектов ТЭК отсутствует. Необходимо определиться в базовых элементах комплексной безопасности объектов ТЭК, вытекающих из общих подходов к обеспечению безопасности [Гриняев, Правиков, Медведев, 2019].

Рисунок 1 - Базовые элементы Комплексной безопасности объектов ТЭК

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) является одним из ключевых секторов экономики, обеспечивая производство и транспортировку энергии и топлива. Эффективное функционирование предприятий ТЭК напрямую влияет на экономическую и социальную стабильность государства. Важным аспектом обеспечения безопасности предприятий ТЭК является проектное управление, которое позволяет комплексно подходить к решению задач по обеспечению безопасности и контролировать их выполнение.

Основная часть

Как уже отмечалось, деятельность предприятий топливно-энергетического комплекса (ТЭК), приносящая непосредственный доход предприятию (добыча, транспортировка, переработка и распределение углеводородов), осуществляется в рамках технологических и деловых процессов, как правило не требующие применения проектного управления. Однако получение этих доходов невозможно в отрыве от вопросов обеспечения комплексной безопасности предприятия. Большие объемы работ и влияние качества, своевременности их выполнения значительны. В силу этого современное предприятие ТЭК можно смело относить к классу проектно-ориентированных компаний.

Определение проектного управления

Проектное управление – это методология, используемая для планирования, организации и контроля выполнения проектов. Цель проектного управления – достижение целей проекта в установленные сроки, с требуемым качеством и в рамках утвержденного бюджета.

Проектное управление является одним из наиболее эффективных методов обеспечения

комплексной безопасности предприятий. Оно позволяет не только контролировать процесс реализации проектов, но и оптимизировать ресурсы, снижать риски и обеспечивать безопасность на всех этапах.

Основные принципы проектного управления в обеспечении безопасности предприятий.

Для обеспечения комплексной безопасности предприятий необходимо применять следующие принципы проектного управления:

- Определение целей и задач проекта. Цели и задачи должны быть четко определены и согласованы с руководством предприятия
- Разработка плана проекта. План должен включать все этапы реализации проекта, сроки выполнения работ и ответственность за их выполнение.
- Контроль выполнения проекта. Регулярный контроль выполнения проекта позволяет своевременно выявлять и устранять возникающие проблемы
- Оценка рисков и управление ими.

При планировании проекта необходимо оценить возможные риски и разработать меры по их минимизации, причем по всем элементам, входящим в понятие «комплексная безопасность».

Проектное управление в области безопасности включает в себя несколько этапов:

- Планирование: на этом этапе разрабатывается план проекта, определяются цели и задачи, а также разрабатываются мероприятия по обеспечению безопасности.
- Реализация: на данном этапе осуществляется выполнение мероприятий по обеспечению безопасности, контроль за их выполнением и корректировка при необходимости.
- Мониторинг и контроль: на этом этапе проводится мониторинг выполнения мероприятий, анализ результатов и корректировка планов при необходимости.
- Завершение проекта: на данном этапе подводятся итоги проекта, анализируются результаты и определяются дальнейшие направления деятельности.
- Мотивация участников проекта. Создание системы мотивации участников проекта позволяет повысить их заинтересованность в успешном выполнении задач.

Применение проектного управления для обеспечения комплексной безопасности на предприятиях ТЭК

Проектное управление может быть использовано для решения различных задач в области безопасности предприятий ТЭК, например:

- Обеспечение физической безопасности объектов. Разработка и реализация проектов по установке систем безопасности (охранной, пожарной сигнализации, видеонаблюдения и т.д.).
- Повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников. Разработка и проведение обучающих программ, тренингов и семинаров по безопасности.
- Внедрение инновационных технологий. Использование новых технологий и решений для повышения уровня безопасности на предприятии.
- Подготовка планов реагирования на чрезвычайные ситуации. Разработка планов эвакуации, пожаротушения, медицинского обеспечения и т.п.
- Обеспечение промышленной и экологической безопасности объектов;
- Обеспечение кадровой безопасности;
- Обеспечение информационной безопасности технологических процессов и предприятия в целом;

- Автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУ ТП);
- Взаимодействие с государственными органами и партнерами. Взаимодействие с органами власти, силовыми структурами, страховыми компаниями, поставщиками и подрядчиками для обеспечения безопасности предприятия.

Преимущества проектного управления безопасностью предприятий ТЭК

Применение проектного управления обеспечивает следующие преимущества:

- это позволяет обеспечить комплексный подход к обеспечению безопасности, учитывая все аспекты и обеспечивая их эффективное взаимодействие.
- проектное управление позволяет оптимизировать использование ресурсов и предотвратить их перерасход.
- гибкость и адаптивность. Благодаря проектному управлению, можно быстро реагировать на изменения условий и требований, что позволяет обеспечить безопасность предприятия в условиях нестабильности.
- прозрачность и контроль. Проектное управление обеспечивает прозрачность всех процессов и возможность контроля за выполнением задач.
- возможность оценки эффективности. В рамках проектного управления можно оценить эффективность принятых мер по обеспечению безопасности, а также выявить слабые места и разработать мероприятия по их устранению.

Пример проекта «Обеспечение комплексной безопасности предприятия и создание единого ситуационного центра»

Организационная структура предприятий ТЭК как правило выстроена по принципу бизнес направлений (БН) и функциональному принципу (ФН), поэтому реализация процессов в этих областях осуществляется соответствующими подразделениями исполнительного аппарата и профильными подразделениями предприятия — подрядчиками и субподрядчиками. Основные БН и ФН условно представлены на рис.2:

Рисунок 2 - Основные БН и ФН (условно) на предприятии ТЭК

Это означает, что БН и ФН часто реализуют проекты, относящиеся только к «своей» сфере деятельности, в том числе проекты, касающиеся элементов безопасности:

- физическая безопасность объектов в совокупности с мерами обеспечения контрольно-пропускного режима;
- безопасность взрывопожароопасных объектов, защита от техногенных аварий;
- промышленная безопасность объектов;
- информационная безопасность;
- АСУ ТП.

Организация этой работ по реализуемым проектам полностью является прерогативой руководителей БН и функциональных руководителей соответствующих подразделений, и обеспечиваются финансовыми, материально-техническими и человеческими ресурсами, выполняются научно-исследовательские, опытно-конструкторские, проектно-изыскательские и строительные работы. Работа по каждому из проектов в частности несет в себе риски дублирования, несогласованности и в целом к значительному увеличению затрат и отвлечению ресурсов.

В целях снижения затрат и консолидации обеспечения финансовыми, материально-техническими и человеческими ресурсами, НИОКР и ОКР, ПИР и т.д. объединение усилий в части, касающейся вопросов экономической безопасности в комплексе.

Что касается базовых элементов комплексной безопасности - возможно (но не обязательно), эти работы, в свою очередь, будут организованы как проекты, которые будут являться подпроектами комплексного проекта «Обеспечение комплексной безопасности предприятия и создание единого ситуационного центра» (рис. 3).

Верхний уровень управления представлен куратором комплексного проекта, осуществляющим общее управление. Кураторами комплексных проектов назначаются менеджеры верхнего звена уровня начальника или заместителя начальника управления. Например, куратором комплексного проекта «Обеспечение комплексной безопасности предприятия и создание единого ситуационного центра» может быть назначен заместитель генерального директора по направлению деятельности. На этом уровне решаются вопросы (в том числе, возникающие проблемы) взаимодействия проектной команды с подразделениями предприятия, вовлеченными в работы по проекту.

Рисунок 3 - Органы управления комплексным проектом. Группа управления

Средний уровень управления представляет руководитель комплексного проекта. Руководитель комплексного проекта осуществляет оперативное управление ходом проекта по всем его направлениям. Руководителями комплексных проектов назначаются сотрудники

профильных подразделений компании, обладающие необходимыми навыками и компетенциями. Например, руководителем комплексного проекта «Обеспечение комплексной безопасности предприятия и создание единого ситуационного центра» может быть назначен руководитель профильного центра или проектного офиса.

Нижний уровень управления представлен руководителями проектов, входящих в состав комплексного проекта. Они отвечают за выполнение конкретных работ и качество результатов. Руководители проектов осуществляют непосредственное взаимодействие с профильными подразделениями предприятия и сторонними компаниями, подрядчиками, субподрядчиками, вовлеченными в работу по проекту.

Цель комплексного проекта «Обеспечение комплексной безопасности предприятия и создание единого ситуационного центра» – объединение всех профильных проектов на одной интеграционной платформе в интересах всех подразделений предприятия.

Интеграционная платформа позволяет объединить разрозненные подсистемы в единое информационное поле и интерфейс. Технологические и технические компоненты подсистем (камеры, датчики, оборудование и др.) размещаются на интерактивной 3D-модели в реальных географических координатах с привязкой их состояния ко времени. Создается точная виртуальная копия («цифровой двойник») реальных объектов. Построение единого информационного комплекса взаимосвязанных систем обработки данных, систем поддержки и принятия решения, систем автоматизации и мониторинга состояния инженерных систем, систем управления технологическими процессами, систем жизнеобеспечения и технических средств диспетчеризации объектов любого уровня и масштаба.

Таким образом, участниками комплексных проектов добывающего предприятия ТЭК являются многие подразделения, планирующие и контролирующие ход. В такой ситуации одним из ключевых элементов в организации проекта является создание таких органов управления проектом, которые позволили бы осуществлять планирование, мониторинг, контроль, анализ проекта и вырабатывать сбалансированные управленческие решения, учитывающие мнение всех заинтересованных сторон на разных уровнях ответственности.

Заключение

Современные промышленно-экономические объекты ТЭК имеют сложную многоэлементную структуру, насыщены различным технологическим оборудованием, опасными производственными зонами, что существенно повышает риск возникновения чрезвычайных и внештатных ситуаций, делает их мишенью для террористических атак.

Системный подход к построению систем комплексной безопасности позволит учесть все взаимосвязи в структуре промышленно-экономического объекта ТЭК между системами безопасности и оборудованием производственно-технологического процесса и жизнеобеспечения. Это позволит оптимальным образом, по критериям эффективность-стоимость, обеспечить защиту объекта ТЭК от актов незаконного вмешательства.

Такой подход позволяет создавать базовые типовые (и, в последующем, стандартные) решения задач для обеспечения безопасности и управления широкого класса объектов (в том числе для критически важных, потенциально опасных, промышленных объектов, технологических сооружений с жесткими климатическими и эксплуатационными условиями) исходя из требований заказчика. Это позволяет по-новому подойти к процессу проектирования систем безопасности объектов.

Таким образом, проектное управление является важным инструментом обеспечения комплексной безопасности предприятий ТЭК. Оно позволяет эффективно планировать, организовывать и контролировать выполнение проектов, направленных на обеспечение безопасности, и оценивать их результаты.

В заключение. Проектное управление является эффективным инструментом для обеспечения комплексной безопасности на предприятиях топливно-энергетического комплекса и других отраслях экономики. Оно позволяет планировать, организовывать, контролировать и оценивать результаты деятельности, направленной на обеспечение безопасности.

Библиография

1. Гриняев С.Н., Правиков Д.И., Медведев Д.А. Комплексная безопасность ТЭК как объект научного анализа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2019. № 3-2. С. 24-30.
2. Поручение Президента РФ от 15.11.2011 № Пр-3400 «Основы государственной политики в области обеспечения безопасности населения Российской Федерации и защищенности критически важных и потенциально опасных объектов от угроз природного, техногенного характера и террористических актов на период до 2020 года».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 458 «Об утверждении Правил по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса».
4. Приказ Минэнерго РФ от 13.12.2011 № 587 «Об утверждении перечня работ, непосредственно связанных с обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 26.01.2012 № 23027).
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
6. Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» от 21.07.2011 № 256-ФЗ (последняя редакция).
7. Shynkar S. et al. Assessment of economic security of enterprises: Theoretical and methodological aspects //Business: Theory and Practice. – 2020. – Т. 21. – №. 1. – С. 261-271.
8. Uktamov H. F. Problems of Evaluation and Procuring Economic Security At Enterprises //Asian Journal of Technology & Management Research. – 2020. – Т. 10. – №. 01.
9. Havlovska N., Rudnichenko Y., Lisovskyi I. Transformation processes in the system of providing economic security of investment activities of industrial enterprises //Baltic Journal of Economic Studies. – 2019. – Т. 5. – №. 2. – С. 18-23.
10. Primorac T., Kozina T., Turčić I. Economic security of enterprises //Poslovna izvrsnost. – 2018. – Т. 12. – №. 2. – С. 167-175.

Integrated safety and security of the fuel and energy complex as an object of project management

Radik M. Shagvaliev

Assistant of the Department of Mechanical Engineering
and Information Technology,
Leninogorsk Branch of Kazan National Research Technical University,
423250, 22, Lenina ave., Leninogorsk, Russian Federation;
e-mail: lfkmitukai@yandex.ru

Abstract

The fuel and energy complex is an important component of the economy of any country. Ensuring safety at such enterprises is of paramount importance, since not only the stability of the

operation of these enterprises, but also the well-being of the entire country depends on it. The article discusses the use of a project approach to ensuring comprehensive safety at enterprises of the fuel and energy complex, analyzes the features and problems associated with the safety of such enterprises, and also proposes effective methods and solutions for ensuring safety using project management. An analysis of the key elements of integrated security of fuel and energy facilities is carried out. The application of project management methodology is discussed, including the definition of goals and objectives, risk assessment, planning and organizing work, control and monitoring of task completion. Research shows that the creation of a comprehensive security system must consider all the elements included in this concept. Project management is an important tool for ensuring comprehensive safety of fuel and energy enterprises. It allows you to effectively plan, organize and control the implementation of security projects and evaluate their results. Project management is an effective tool for ensuring comprehensive safety at enterprises of the fuel and energy complex and other sectors of the economy. It allows you to plan, organize, control and evaluate the results of activities aimed at ensuring safety.

For citation

Shagvaliev R.M. (2024) Kompleksnaya bezopasnost' i zashchishchennost' toplivno-energeticheskogo kompleksa kak ob"ekt proektnogo upravleniya [Integrated safety and security of the fuel and energy complex as an object of project management]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 433-442. DOI: 10.34670/AR.2024.26.28.047

Keywords

Economic security, comprehensive security, risk management, project management, risk assessment, national security, energy security, fuel and energy complex.

References

1. Federal'nyi zakon «O bezopasnosti ob"ektov toplivno-energeticheskogo kompleksa» ot 21.07.2011 № 256-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law “On the safety of fuel and energy complex facilities” dated July 21, 2011 No. 256-FZ (latest edition)].
2. Grinyaev S.N., Pravikov D.I., Medvedev D.A. (2019) Kompleksnaya bezopasnost' TEK kak ob"ekt nauchnogo analiza [Integrated safety of the fuel and energy complex as an object of scientific analysis]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Modern science: current problems of theory and practice. Series: Natural and technical sciences], 3-2, pp. 24-30.
3. Poruchenie Prezidenta RF ot 15.11.2011 № Pr-3400 «Osnovy gosudarstvennoi politiki v oblasti obespecheniya bezopasnosti naseleniya Rossiiskoi Federatsii i zashchishchennosti kriticheskii vazhnykh i potentsial'no opasnykh ob"ektov ot ugroz prirodnoho, tekhnogennogo kharaktera i terroristicheskikh aktov na period do 2020 goda» [Order of the President of the Russian Federation dated November 15, 2011 No. Pr-3400 “Fundamentals of state policy in the field of ensuring the security of the population of the Russian Federation and the protection of critical and potentially dangerous objects from natural, man-made threats and terrorist acts for the period until 2020”].
4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 5 maya 2012 g. № 458 «Ob utverzhenii Pravil po obespecheniyu bezopasnosti i antiterroristicheskoi zashchishchennosti ob"ektov toplivno-energeticheskogo kompleksa» [Decree of the Government of the Russian Federation of May 5, 2012 No. 458 “On approval of the Rules for ensuring the safety and anti-terrorism protection of fuel and energy complex facilities”].
5. Prikaz Minenergo RF ot 13.12.2011 № 587 «Ob utverzhenii perechnya rabot, neposredstvenno svyazannykh s obespecheniem bezopasnosti ob"ektov toplivno-energeticheskogo kompleksa» (Zaregistrirvano v Minyuste RF 26.01.2012 № 23027) [Order of the Ministry of Energy of the Russian Federation dated December 13, 2011 No. 587 “On approval of the list of works directly related to ensuring the safety of fuel and energy complex facilities” (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on January 26, 2012 No. 23027)].
6. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi

- Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”].
7. Shynkar, S., Gontar, Z., Dubyna, M., Nasypaiko, D., & Fleychuk, M. (2020). Assessment of economic security of enterprises: Theoretical and methodological aspects. *Business: Theory and Practice*, 21(1), 261-271.
 8. Uktamov, H. F. (2020). Problems of Evaluation and Procuring Economic Security At Enterprises. *Asian Journal of Technology & Management Research*, 10(01).
 9. Havlovska, N., Rudnichenko, Y., & Lisovskyi, I. (2019). Transformation processes in the system of providing economic security of investment activities of industrial enterprises. *Baltic Journal of Economic Studies*, 5(2), 18-23.
 10. Primorac, T., Kozina, T., & Turčić, I. (2018). Economic security of enterprises. *Poslovna izvrsnost*, 12(2), 167-175.

УДК 338.242

DOI: 10.34670/AR.2024.75.15.048

Проблемы управления современными промышленными кооперативными объединениями: Кузбасская специфика

Исупова Ольга Алексеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики и организации промышленного производства,
Сибирское отделение Российской академии наук,
630090, Российская Федерация, Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17;
e-mail: rinozerus@mail.ru

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279-5.

Аннотация

Современная кооперация представляет собой форму взаимодействия различных предприятий для достижения конкретной цели. Это результативный и прогрессивный метод, позволяющий участникам взаимодействия достичь желаемой эффективности производства. Целью данной статьи является обобщение опыта формирования и функционирования корпоративных объединений в условиях Кузбасса. Новые виды, новые цели и формы промышленной кооперации требуют новых подходов к управлению этими структурами. Основным методом исследования послужил анализ деятельности промышленного машиностроительного кластера Кузбасса на стадиях его формирования и становления процессов управления. Выявлены основные проблемы управления кооперативными структурами. Показано, что наиболее продуктивно в таких условиях применение важнейших элементов процессного подхода. Представлен результат взаимодействия за последние 3 года. Представленные в данном исследовании проблемы, конечно, не охватывают весь круг специфических особенностей и проблем, которые возникают при формировании кооперационных взаимодействий. Однако, примеры подходов к решению основных из них позволяют заключить, что поиск путей совершенствования управления не только возможен, но и уже накопил определенный опыт, создавая для предприятий-коллаборантов и тех, кто планирует последовать за ними, ситуацию выбора.

Для цитирования в научных исследованиях

Исупова О.А. Проблемы управления современными промышленными кооперативными объединениями: Кузбасская специфика // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 443-451. DOI: 10.34670/AR.2024.75.15.048

Ключевые слова

Кузбасс, промышленная кооперация, взаимодействие, управление, проблемы, синергический эффект, процессный подход.

Введение

Кооперация – от лат. cooperatio – в дословном переводе означает сотрудничество. Кооперация представляет собой форму организации труда или деятельности вообще, при которой определенное количество людей (предпринимателей, хозяйствующих субъектов, потребителей) или предприятий совместно участвуют либо в одном и том же их общем трудовом, производственном процессе, или же в различных, но связанных между собой процессах труда, производства или потребления. Современная кооперация представляет собой форму взаимодействия различных предприятий для достижения конкретной цели. Это результативный и прогрессивный метод, позволяющий участникам взаимодействия достичь желаемой эффективности производства. Промышленная (межфирменная) кооперация – это особый механизм добровольной координации усилий различных производственных предприятий, других участников промышленного процесса ради достижения требуемого результата. Данная экономическая категория активно изучалась как в прошлом веке [Румянцева, Третьяк, 2003; Ученые НОЦ «Кузбасс»..., [www](#)], так и на протяжении последних лет [Антонов, Иванова, 2015; Бараненко, [www](#); Булатов, 2016; Исупова, 2023; Семенов, 2018; Шамаева, 2014]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что факторами эффективности в условиях сотрудничества выступают более рациональное использование ресурсов, включая производственные мощности, других материальных и финансовых ресурсов, а также человеческого капитала [Дорошенко, Исупова, 2018; Ермолин, 2010; Исупова, 2023; Семенов, 2018; Скопина, Скопин, [www](#); Шамаева, 2014].

Основная часть

Современный этап развития межфирменной кооперации соответствует наметившимся тенденциям в развитии экономики страны и большинства регионов. Эти тенденции во многих сегментах и региональных промышленных комплексах связаны с заметными в последние 2-3 года существенным промышленным ростом, интенсивным обменом научно-техническими новшествами, объединением финансовых усилий для более свободного доступа к финансовым ресурсам и снижения рисков. Так, в Кемеровской области прирост ВВП только за первое полугодие 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. составил более 7%, рост промышленного производства в сфере добычи полезных ископаемых составил 101,9%, в обрабатывающем секторе – 104,2%, а в сфере обеспечения электроэнергией, газом и другими энергоносителями достиг 106,9% [Кузбасс в цифрах, [www](#); Оперативные данные..., [www](#)]. Обеспечение дальнейшего роста производства потребует от предприятий и организаций поиска методов управления, обеспечивающих дальнейшее развитие, как поступательное, так в ряде случаев, прорывное. Промышленная кооперация в условиях современного экономического развития Кузбасса, сформировавшая вышеуказанные тенденции, показала себя достаточно эффективной и быстро развивающейся формой объединения и различных экономических субъектов для достижения ими самых разных целей, как производственных, как и финансовых, а также научно-технических и социальных. В связи с этим кооперация в последние годы получила новое развитие, число кооперационных структур увеличивается, совершенствуются формы взаимодействия, но при этом появляются новые проблемы, в том числе, управленческие [Исупова, 2023; Скопина, Скопин, [www](#)].

Современная промышленная кооперация – это довольно адаптивная форма организации бизнеса, при которой возможно применение современных приемов и технологий управления в зависимости от целей участников, а также от того, какая из сфер их деятельности (производственная, финансовая, сбытовая, инновационная) являются ключевыми объектами управления, формирующими главную стратегическую цель коллаборации. Сами участники таких центростремительных процессов называют свое сотрудничество коллаборацией, но это, скорее, просто дань моде, использование современного сленга. По сути, это одно и то же явление, только в первом случае определяющее его слово заимствовано из латыни, а во втором – из французского языка. При этом кооперация является фактором, как индивидуальной выгоды, так и коллективного выигрыша, формирующегося в условиях взаимодействия – синергического эффекта. В основе этого свойства лежит объединение усилий промышленных фирм и предприятий, научных и исследовательских организаций, образовательных организаций, бизнес-объединений, а также структур власти и органов местного самоуправления, заинтересованных в реализации отдельных проектов или развитии тех или иных процессов в экономике региона. В условиях необходимости координации усилий порой значительного числа участников взаимодействия возникают чувствительные для процессов, протекающих в кооперационных объединениях, проблемы управления.

В последние 3-5 лет в промышленной кооперации Кемеровской области сложились новые цели кооперативных взаимодействий, что привело к формированию новых направлений развития коллаборации предприятий Кузбасса, среди которых можно отметить следующие:

- обеспечение производства взаимодополняющей продукции (чаще всего групп продукции одной подотрасли) для удовлетворения потребностей в ней базовой отрасли;
- совместное участие в крупных отраслевых производственных проектах;
- обеспечение инновационного развития на базе действующего производственного потенциала при условии его обновления;
- апробация и адаптация новых подходов к управлению кооперативными объединениями.

Обобщая опыт формирования и функционирования различных форм промышленной кооперации в Кузбассе [Исупова, 2023а, 2023б], можно выделить наиболее существенные особенности, в наиболее значительной степени влияющие на выбор подходов к управлению различными процессами кооперационных объединений.

- 1) Появление новых организационно-правовых форм бизнеса. Эта ситуация становится проблемной в силу отсутствия реального опыта управления новыми организационно-правовыми формами, которые с необходимостью возникают, когда механизм промышленной кооперации приобретает черты интеграции [Антонов, Иванова, 2015; Булатов, 2016; Бурматова, 2016; Дорошенко, Исупова, 2018].
- 2) Отсроченный характер результатов в виде снижения издержек. Влияние промышленной кооперации на снижение издержек производства и обращения происходит не одновременно, не сразу, как только кооперационное взаимодействие вступает в силу. На первых этапах взаимодействия издержки обращения могут даже возрасти, например, за счет необходимости обновления программного обеспечения управления, дополнительных маркетинговых затрат, а также затрат на оплату труда разработчиков новых процессов и необходимой документации. Чаще всего это связано с

необходимостью преодоления различия в производственных циклах и ритмичности деятельности участников коллаборации, необходимостью формирования адекватного ситуации пакета локальной нормативной документации и зависит от того, какой вид кооперации при этом доминирует – производственная, сбытовая, инновационная и иная.

- 3) Несоответствие временных ожиданий потребителей и сроков выпуска или расширения производства целевой продукции, выпуск которой обеспечивается кооперационным взаимодействием. Как показала практика [Исупова, 2023; Ученые НОЦ «КуЗбасс»..., www], запрос рынка возникает, как правило, ранее, чем реакция на него заинтересованных предприятий. Даже осознав (и изучив) возможности достижения доминирующего положения на целевом рынке за счет коллаборации с другими участниками, предприятия затрачивают значительный отрезок времени на запуск или расширение производства требуемой потребителям продукции. Эта потеря времени может оказаться критической и быть чревата активизацией конкурентов, либо может также создать сложности в управлении.
- 4) Различия в уровне профессионализма и степени готовности персонала предприятий-коллаборантов к производственно-техническим новшествам, необходимым для обеспечения производственных задач кооперации. Строить кооперационные взаимодействия для целевого расширения производства, применяя при этом старую технологическую основу, не всегда возможно и не всегда рационально. Обновление производства практически всегда встречает сопротивление персонала, вызванное возможными рисками данной ситуации.
- 5) Дифференциация (иногда значительная) технологических уровней инфраструктурных процессов на предприятиях-коллаборантах.

Практически каждая из этих особенностей требует соответствующего подхода к нивелированию возникающих проблем путем применения того или иного подхода к управлению.

Проблемы, связанные с необходимостью адаптации управленческой деятельности к требованиям новых организационно-правовых форм, вызваны тем, что развитие отношений в рамках промышленной кооперации и деятельность самих кооперантов требует оптимального управления и контроля. С этой целью формируются новые, порой достаточно сложные, организационно-правовые формы бизнеса (ОПФ). В последнее время в кооперативной практике Кузбасса наиболее популярно формирование кластеров. Промышленные кластеры представляют собой группу географически локализованных и взаимосвязанных предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры и других участников, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Специфической чертой кластеров является наличие так называемого, «якорного» предприятия, вокруг которого строятся взаимодействия, и которое берет на себя функцию координатора управленческих процессов. Взаимодействие предприятий, входящих в кластер, – это симбиоз кооперации и конкуренции. Развитие производственных кластеров и поиск направлений их развития определены еще в утвержденной Правительством Российской Федерации Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы), стало одним из наиболее эффективных путей мобилизации ресурсов в регионах для повышения экономического роста. Современные кластеры развили подходы к управлению. В ряде случаев

степень тесноты связей между предприятиями-кооперантами столь высока, что они приобретают черты интеграции. Для более свободного применения методов управления, удобных в такой ситуации, кластеры развиваются в рамках такой организационно-правовой формы, как АНСО – Автономная некоммерческая специализированная организация. Опыт функционирования такой АНСО в Кузбассе, а именно, АНСО «Промышленный машиностроительный кластер», показал, что в рамках такой формы взаимодействия проще и быстрее решаются как оперативные, так и стратегические управленческие задачи, что обеспечено гибкостью и адаптивностью такой ОПФ.

Наиболее эффективным средством снижения транзакционных издержек, позитивное воздействие которого заметно по результатам деятельности коллаборантов уже на первых этапах функционирования промышленного объединения, является применение процессного подхода. Формирование единой для всех предприятий кооперационного объединения сети процессов и создание системы показателей измерения результатов их функционирования позволяет установить такие плановые уровни показателей, в том числе оценочных показателей по затратам, нормам расходования финансовых ресурсов, а также такие показатели стимулирования, которые обеспечивали бы экономию затрат. Такой подход хорошо зарекомендовал себя в нескольких проектах, в том числе в проекте создания промышленного машиностроительного кластера Кузбасса [Дорошенко, Исупова, 2018; Исупова, 2023]

Для уменьшения негативного воздействия третьей из отмеченных особенностей современной кооперации наиболее результативным являются не передача данных функций сторонним организациям, даже тем, которые являются при этом участниками кооперации, а создание совместных рабочих групп (work shops), включающих специалистов заинтересованных предприятий, а также специалистов-консультантов. При этом проблема решается быстрее и меньшими затратами, что приводит к реальному снижению издержек. Примером тому может стать опыт формирования таких рабочих групп при подготовке и внедрении проекта кооперационного взаимодействия машиностроительных предприятий Кузбасса с целью увеличения доли рынка [там же]. Рабочие группы были сформированы с целью создания процессной модели управления кластером, формирования пакета необходимой управленческой документации, разработки системы ключевых показателей эффективности и других управленческих задач. Работая параллельно, рабочие группы способствовали ускоренному внедрению проекта промышленного машиностроительного кластера, что не отсрочило, а, напротив, ускорило получение синергического эффекта [там же]. Это подтверждается ростом совокупного финансового результата предприятий кластера, что видно из данных Таблицы 1.

Таблица 1 - Динамика чистой прибыли предприятий АНСО «ПМ Кластер Кузбасса» за период 2018-2023 гг

Годы	Предприятия АНСО «ПМ Кластер Кузбасса»			
	ООО «Перспективные технологии»	ООО «Завод инновационного машиностроения»	ООО «Сибэлектро»	ООО «Электромашина»
2018	12 180	-	140 312	56171
2019	32 757	10950	131 872	1668
2020	27 143	20792	7 698	2499
2021	103 964	45855	19 490	2390

Годы	Предприятия АНСО «ИМ Кластер Кузбасса»			
	ООО «Перспективные технологии»	ООО «Завод инновационного машиностроения»	ООО «Сибэлектро»	ООО «Электромашина»
2022	122 049	45501	27 886	2990
2023	138 672	54013	34 919	3580

Рассчитано по данным бухгалтерского отчета предприятий

Применение методов управления, свойственных кооперации, позволили предприятиям кластера обеспечить прирост чистой прибыли до 40% за последние 3 года, когда в рамках кластера применялись методы управления, свойственные кооперации, предприятиями кластера был обеспечен прирост чистой прибыли от до 30% до 70% за период 2021-2023 гг.

Четвертая особенность кооперативных объединений, вызванная неравномерностью развития предприятий-коллаборантов, требует кроме технических и технологических мероприятий, существенных управленческих усилий по обучению и переподготовке персонала. Соппротивление инновациям в большей степени вызвано низкой информированностью о перспективах и возможностях совместного инновационного развития для персонала. Социальный синергический эффект при этом может проявляться не только в росте квалификации и компетентности персонала в области новых процессов, но и в существенном росте его доходов, вызванном ростом производства и его эффективности [Бараненко, www; Бурматова, 2016].

Высокая степень дифференциации развития инфраструктурных процессов является характерной чертой объединений предприятий, выпускающих не однородную, а взаимодополняющую продукцию, формирующую единую группу потребления. Например, электротехническая продукция для нужд угледобывающих предприятий, или кооперация по производству металлоконструкций для строительного комплекса [новая]. Как правило, предприятия видят в производственных и финансовых результатах кооперации цели более высокого порядка, и недостаточное развитие инфраструктуры не является для них значительным препятствием для кооперации. Решение данной проблемы в большинстве случаев строится также на принципах процессного подхода, который является мощным инструментом выравнивания процессов на основе формирования единой системы оценки деятельности и формирования на этой базе жестких приемов целеполагания для инфраструктуры, которая должна соответствовать новой структуре.

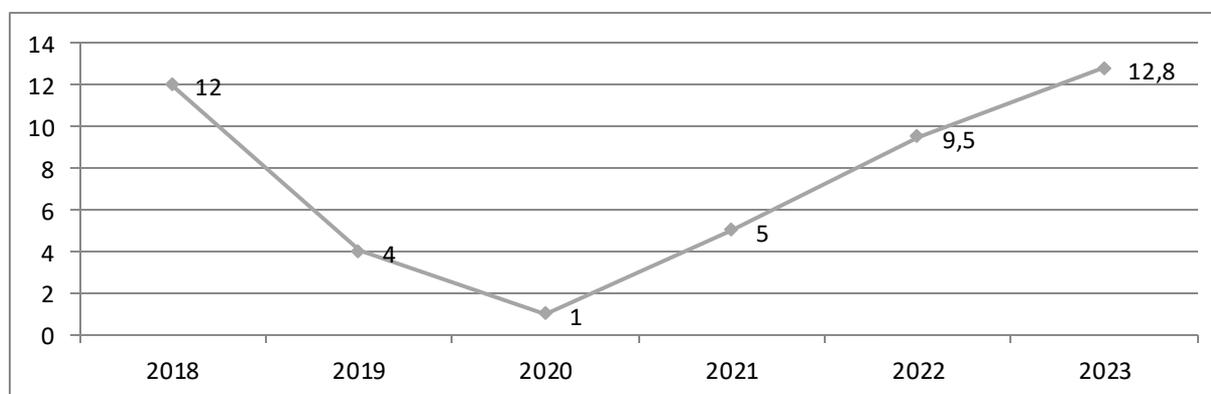

Рисунок 1 - Динамика совокупной рентабельности продаж предприятий АНСО «ИМ кластер» за период 2018-2023 гг.

В результате совместных усилий это предприятиям-коллаборантам вполне удается, и инфраструктурные процессы престают быть сдерживающим фактором, а такой показатель, как рентабельность продаж, рассчитанная по чистой прибыли, приобретает выраженную тенденцию к росту, как отражено на рисунке 1.

Заключение

Представленные проблемы, конечно, не охватывают весь круг специфических особенностей и проблем, которые возникают при формировании кооперационных взаимодействий. Однако, примеры подходов к решению основных из них позволяют заключить, что поиск путей совершенствования управления не только возможен, но и уже накопил определенный опыт, создавая для предприятий-коллаборантов и тех, кто планирует последовать за ними, ситуацию выбора.

Библиография

1. Антонов Г.Д., Иванова О.П. Использование стратегий сетизации и интеграции при формировании промышленных компаний // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 2. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-menr/2015/2-639076>
2. Бараненко С.П. Современные формы межфирменной кооперации как базис процессов обновления и модернизации предприятий. URL: www.publikacia.net/archive/uploads/pages/2014_7_1/21.pdf
3. Булатов А.Н. Система функций и видов промышленной кооперации в рыночных условиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 118-123.
4. Бурматова О.П. Кластеры как форма локальных производственных систем // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 4. С. 93-108.
5. В СНГ утверждена Концепция развития промышленной кооперации. URL: <https://eis.info/news/566/109684/>
6. Дорошенко М.В., Исупова О.А. Самооценка как инструмент постоянного улучшения деятельности предприятия // Управление экономическими системами. 2018. № 2. URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4771
7. Ермолин И.В. Коалиции взаимозависимости и теория ресурсной зависимости // Полис. 2010. № 1. С. 102-107.
8. Исупова О.А. Направления инновационного развития машиностроительного кластера в условиях интеграции: кузбасская специфика // Научно-инновационный вектор современного развития. Кемерово; Новокузнецк, 2023. С. 17-23.
9. Исупова О.А. Цифровая трансформация процессной модели управления как фактор поддержки интеграции // Теоретические и практические вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований. Уфа, 2023. С. 114-125.
10. Кооперация // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1895. Том XVI (31). 495 с.
11. Кузбасс в цифрах 2023. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/reader/3973>
12. Оперативные данные по индексу промышленного производства в Кемеровской области – Кузбассе. URL: https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%98%D0%9F%D0%9F_0623%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%9B%D0%95.pdf
13. Распоряжение Правительства РФ от 19.04. 2004 № 162 «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (200-2008 годы)».
14. Румянцева М., Третьяк О. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента. 2003. № 2. Т. 1. С. 25-50.
15. Семенов А.А. Управление кооперацией в интегрированных промышленных структурах // Государственное управление. 2018. № 27. С. 12.
16. Скопина И.Н., Скопин А.О. Комплексное развитие региональной производственной кооперации и кластерных проектов // Региональная экономика и управление. 2007. № 9. С. 1-17.
17. Стратегический альянс. URL: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/strategicheskiy-alyans.html>
18. Шамаева Н.П. Промышленная кооперация как фактор экономического развития // Вестник удмуртского университета. 2014. № 1. С. 98-108.
19. Уильямсон О.И. Фирмы и рынки. М.: Прогресс, 1983. 456 с.
20. Ученые НОЦ «Кузбасс» разработали «интеллект» для беспилотного самосвала. URL: <http://kuzbasseco.ru/2022/07/13/uchyonye-noc-kuzbass-razrabotali-intellekt-dlya-bes-pilotnogo-samosvala>

21. Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб., 2001. 496 с.

Problems of management of modern industrial cooperative associations: Kuzbass specificity

Ol'ga A. Isupova

PhD in Economics, Associate Professor,
Institute of Economics and Industrial Engineering,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
630090, 17, Akademika Lavrent'eva ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: rinozerus@mail.ru

Abstract

Modern cooperation is a form of interaction between various enterprises to achieve a specific goal. This is an effective and progressive method that allows interaction participants to achieve the desired production efficiency. The purpose of this article is to summarize the experience of the formation and functioning of corporate associations in the conditions of Kuzbass. New types, new goals and forms of industrial cooperation require new approaches to managing these structures. The main research method was the analysis of the activities of the industrial machine-building cluster of Kuzbass at the stages of its formation and the establishment of management processes. The main problems of managing cooperative structures have been identified. It is shown that the most productive use of the most important elements of the process approach in such conditions. The result of interaction over the past 3 years is presented. The problems presented in this study, of course, do not cover the entire range of specific features and problems that arise during the formation of cooperative interactions. However, examples of approaches to solving the main ones allow us to conclude that the search for ways to improve management is not only possible, but has already gained some experience, creating a situation of choice for collaborating enterprises and those who plan to follow them.

For citation

Isupova O.A. (2024) Problemy upravleniya sovremennymi promyshlennymi kooperativnymi ob'edineniyami: Kuzbasskaya spetsifika [Problems of management of modern industrial cooperative associations: Kuzbass specificity]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 443-451. DOI: 10.34670/AR.2024.75.15.048

Keywords

Kuzbass, industrial cooperation, interaction, management, problems, synergistic effect, process approach.

References

1. Antonov G.D., Ivanova O.P. (2015) Ispol'zovanie strategii setizatsii i integratsii pri formirovanii promyshlennykh kompanii [Using networking and integration strategies in the formation of industrial companies]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 2. Available at: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV->

- menr/2015/2-639076 [Accessed 11/11/2023]
2. Baranenko S.P. *Sovremennye formy mezhfirменноi kooperatsii kak bazis protsessov obnovleniya i modernizatsii predpriyatii* [Modern forms of intercompany cooperation as the basis for the processes of renewal and modernization of enterprises]. Available at: www.publikacia.net/archive/uploads/pages/2014_7_1/21.pdf [Accessed 11/11/2023]
 3. Bulatov A.N. (2010) Sistema funktsii i vidov promyshlennoi kooperatsii v rynochnykh usloviyakh [System of functions and types of industrial cooperation in market conditions]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current problems of the humanities and natural sciences], 12, pp. 118-123.
 4. Burmatova O.P. (2016) Klastery kak forma lokal'nykh proizvodstvennykh sistem [Clusters as a form of local production systems]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 16, 4, pp. 93-108.
 5. Doroshenko M.V., Isupova O.A. (2018) Samootsenka kak instrument postoyannogo uluchsheniya deyatelnosti predpriyatiya [Self-assessment as a tool for continuous improvement of enterprise performance]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami* [Management of economic systems], 2. Available at: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4771 [Accessed 11/11/2023]
 6. Ermolin I.V. (2010) Koalitsii vzaimozavisimosti i teoriya resursnoi zavisimosti [Coalitions of interdependence and the theory of resource dependence]. *Polis*, 1, pp. 102-107.
 7. Isupova O.A. (2023) Napravleniya innovatsionnogo razvitiya mashinostroitel'nogo klastera v usloviyakh integratsii: kuzbasskaya spetsifika [Directions for innovative development of the machine-building cluster in conditions of integration: Kuzbass specifics]. In: *Nauchno-innovatsionnyi vektor sovremennogo razvitiya* [Scientific and innovative vector of modern development]. Kemerovo; Novokuznetsk.
 8. Isupova O.A. (2023) Tsifrovaya transformatsiya protsessnoi modeli upravleniya kak faktor podderzhki integratsii [Digital transformation of the process management model as a factor supporting integration]. In: *Teoreticheskie i prakticheskie voprosy fundamental'nykh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy* [Theoretical and practical issues of fundamental and applied scientific research]. Ufa.
 9. (1895) Kooperatsiya [Cooperation]. In: *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]. St. Petersburg. Vol. XVI (31).
 10. *Kuzbass v tsifrakh 2023* [Kuzbass in numbers 2023]. Available at: <https://youthlib.mirea.ru/ru/reader/3973> [Accessed 11/11/2023]
 11. *Operativnye dannye po indeksu promyshlennogo proizvodstva v Kemerovskoi oblasti – Kuzbasse* [Current data on the industrial production index in the Kemerovo region – Kuzbass]. Available at: https://42.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%98%D0%9F%D0%9F_0623%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%9B%D0%95.pdf [Accessed 11/11/2023]
 12. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 19.04. 2004 № 162 «O programme sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na srednesrochnuyu perspektivu (200-2008 gody)»* [Order of the Government of the Russian Federation dated April 19, 2004 No. 162 “On the program of socio-economic development of the Russian Federation for the medium term (200-2008)”].
 13. Rumyantseva M., Tret'yak O. (2003) Setevye formy mezhfirменноi kooperatsii: podkhody k ob'yasneniyu fenomena [Network forms of inter-firm cooperation: approaches to explaining the phenomenon]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta* [Russian Journal of Management], 2, 1, pp. 25-50.
 14. Schumpeter J. (2001) *Istoriya ekonomicheskogo analiza* [Russian Journal of Management]. St. Petersburg.
 15. Semenov A.A. (2018) Upravlenie kooperatsiei v integrirovannykh promyshlennykh strukturakh [Management of cooperation in integrated industrial structures]. *Gosudarstvennoe upravlenie* [Public Administration], 27, p. 12.
 16. Shamaeva N.P. (2014) Promyshlennaya kooperatsiya kak faktor ekonomicheskogo razvitiya [Industrial cooperation as a factor of economic development]. *Vestnik udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 1, pp. 98-108.
 17. Skopina I.N., Skopin A.O. (2007) Kompleksnoe razvitie regional'noi proizvodstvennoi kooperatsii i klasternykh projektov [Integrated development of regional production cooperation and cluster projects]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie* [Regional Economics and Management], 9, pp. 1-17.
 18. *Strategicheskii al'yans* [Strategic alliance]. Available at: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/strategicheskii-alyans.html> [Accessed 11/11/2023]
 19. *Uchenye NOTs «KuZbass» razrabotali «intellekt» dlya bespilotnogo samosvala* [Scientists from the KuZbass REC have developed “intelligence” for an unmanned dump truck]. Available at: <http://kuzbasseco.ru/2022/07/13/uchyonye-noc-kuzbass-razrabotali-intellekt-dlya-bespilotnogo-samosvala> [Accessed 11/11/2023]
 20. *V SNG utverzhdena Kontseptsiya razvitiya promyshlennoi kooperatsii* [The Concept for the Development of Industrial Cooperation has been approved in the CIS]. Available at: <https://eis.info/news/566/109684/> [Accessed 11/11/2023]
 21. Williamson O.E. (1983) *Firmy i rynki* [Firms and markets]. Moscow: Progress Publ.

УДК 338.2

DOI: 10.34670/AR.2024.97.18.049

Теоретико-методологические аспекты управления рисками в системе менеджмента в организации

Лаврова Алевтина Петровна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры технологий управления и сервиса,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196601, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 2;
e-mail: alevtina-lavrova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретико-методологическим аспектам управления рисками как важного элемента системы менеджмента в организации, освоение которых способствует развитию навыков разработки и принятия управленческих решений в условиях неопределенности. В настоящее время изучение рисков предприятий особенно актуально – в условиях постоянно меняющихся тенденций и нестабильности внешней среды, любое предприятие нуждается в грамотно проводимой политике управления рисками. В связи с этим неотъемлемой частью системы менеджмента, отражающая комплексный подход организации к рискам и позволяющая предотвратить риски и минимизировать негативные последствия от наступления рисков, является риск-ориентированный подход. Работая в данном направлении, руководители предприятий смогут тщательно контролировать причины возникновения рисков и прикладывать максимум усилий по их нейтрализации. Автором сформулировано понятие риска как экономической категории, представлена классификация рисков, рассмотрены способы анализа рисков, изложены основные методы управления рисками и подчеркнута важность процесса контроля. Определено, что риск-менеджмент позволяет идентифицировать риски заранее, вычислить вероятность их появления и потенциальные последствия, а также разработать меры по минимизации негативных результатов. Соответственно тем самым многим предприятиям вне зависимости от их масштабов и специфики производства или предоставления услуг удастся максимально снизить риск неблагоприятных последствий, повысить эффективность деятельности, удержать уровень конкурентоспособности и достигать поставленные цели. Сделан вывод о том, что система управления рисками призвано стать составной частью системы менеджмента организации и должна быть интегрирована в общую политику компании. Для этого необходимо разработать план по управлению рисками, определить ответственных лиц, создать соответствующую систему контроля рискованных ситуаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Лаврова А.П. Теоретико-методологические аспекты управления рисками в системе менеджмента в организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 452-461. DOI: 10.34670/AR.2024.97.18.049

Ключевые слова

Риск, ущерб, риск-менеджмент, этапы управления рисками, идентификация рисков, оценка рисков.

Введение

В современных условиях все большую актуальность и важность приобретает понятие риска, так как политическая и экономическая обстановка в мире характеризуется высокой напряженностью и нестабильностью. Возникает потребность в разработке механизмов, позволяющие оптимальным способом учитывать риски при принятии и реализации управленческих решений в условиях неопределенности, минимизируя возможные потери. Одним из таких механизмов выступает управление рисками – деятельность руководителей фирм, которая направлена на эффективную защиту компании от нежелательных сознательных или случайных обстоятельств, и, в конечном счете, наносящих ущерб. Следует признать, что риск-менеджмент является неотъемлемой частью общей системы управления каждой преуспевающей организации, которая должна постоянно отслеживать неблагоприятные изменения в бизнес-среде, держать их под контролем, адекватно реагировать. Кроме того, внедрение гибких и инновационных методов управления рисками относится к необходимым условиям обеспечения стратегической конкурентоспособности бизнеса вне зависимости от вида и сферы деятельности. Здесь важно отметить, что риск не стоит рассматривать только с позиции негативного явления, он может быть и источником возможных позитивных последствий.

Соответственно управление рисками можно охарактеризовать как совокупность способов, приемов и мероприятий, способствующих в определенной мере предвидеть и прогнозировать наступление рискованных событий с учетом возможного изменения конъюнктуры и принимать меры по исключению или снижению отрицательных последствий наступления таких событий.

Целью настоящего исследования является анализ основных процессов, касающиеся управления рисками, и обоснование необходимости их интегрирования в общую систему управления предприятием.

Основное содержание

Объектом исследования выступают управленческие бизнес-процессы предприятия, а предметом – отношения, возникающие в процессе принятия управленческих решений, направленных на своевременное выявление и минимизацию потерь, связанных с рисками. Теоретической и информационной основой исследования послужили научные труды отечественных авторов в области управления рисками, таких как И.Т. Балабанов, К.В. Балдин, А.В. Воронцовский, Е.В. Каранина, М.Г. Лапуста, Л.Н. Тэпман, А.С. Шапкин, Н.В. Хохлов, В.Н. Уродовских и др., а также национальные стандарты по менеджменту риска.

В данной статье применены эмпирические (изучение научной литературы) и теоретические (анализ, дедукция, конкретизация, обобщение) методы научного познания.

Результаты исследования

Осознание того, что такое риски и как ими управлять, менялось с развитием и человечества в целом. Термин «риск» происходит от греческих слов «*risikon*», «*risa*» – скала или утёс, а на французском языке слово «*risque*» обозначает опасность [Никаноров, 2019].

В различных источниках можно найти множество формулировок определений риска как научной категории. Так, в словаре русского языка С.И. Ожегова даются следующие толкования слова «риск»: возможная опасность; действия наудачу, в надежде на счастливый исход. В

национальном стандарте РФ ГОСТ Р 51897-2021 «Менеджмент риска. Термины и определения» риск указывается как «влияние неопределенности на достижение поставленных целей». При этом под влиянием неопределенности понимается отклонение от ожидаемого результата, которое может быть положительным и/или отрицательным, создавать или приводить к возникновению возможностей и угроз. С экономической точки зрения риск рассматривается как вероятность возникновения события, которое может повлечь за собой как неблагоприятные последствия, так и положительные результаты. Реализация риска приводит к отклонению фактических результатов деятельности от запланированных.

Управление рисками представляет собой сложный многоуровневый процесс, состоящий из серии взаимосвязанных действий. Тем не менее его можно условно схематически разделить на ряд этапов (рис. 1):

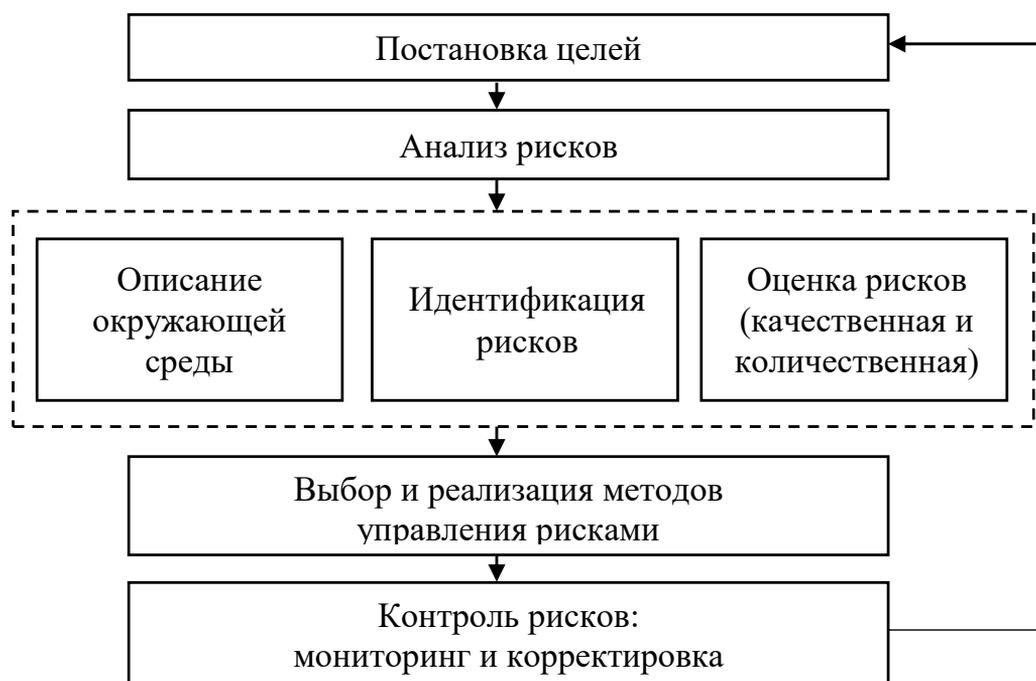

Рисунок 1 - Основные этапы управления рисками [составлено автором]

Первым этапом процесса управления рисками является постановка целей. Действия, связанные с риском, всегда целенаправлены, так как отсутствие цели делает решение бессмысленным. Грамотно обозначенные цели должны соответствовать критериям и быть четкими, конкретизированными, измеримыми, определенными по времени и сопоставимыми. Как правило основная цель, которую преследуют компании при создании системы управления рисками, – это повышение эффективности работы, снижение потерь и максимизация дохода. В качестве целей также могут фигурировать: защита деятельности предприятия от условий внешней среды или оптимизация внутренней среды. Внешняя среда предприятия разделяется на две группы факторов: прямого и косвенного воздействия. К факторам прямого воздействия, как правило, относят поставщиков, покупателей, конкурентов, государство, а косвенного воздействия – состояние экономики, социокультурные и политические факторы, достижения научно-технического прогресса, международные события. При характеристике внутренней среды учитывают технологии, персонал, организационную структуру, культуру и т.д.

На втором этапе осуществляется анализ рисков, включающий описание окружающей среды, идентификацию и оценку рисков. Сбор информации об окружающей обстановке необходим для принятия решения в пользу того или иного варианта действий. Исходя из нынешней ситуации в мире, характеризующейся высокой изменчивостью и неопределенностью, особенно актуально известное изречение: «кто владеет информацией, тот владеет миром». Информации должна соответствовать самым высоким требованиям: быть своевременной, полезной, релевантной, полной, достоверной, доступной, сопоставимой и эффективной. В свою очередь, сами источники информации должны обладать реальной возможностью для того, чтобы объективно представить определенные стороны предприятия для выявления его слабых и сильных сторон, возможностей и угроз.

Выделим некоторые общие группы внутренних источников информации, к которым может обращаться менеджер по рискам: учредительные и внутренние документации, организационная схема и схема принятия решений в организации; схемы денежных, ресурсных и информационных потоков; опросные листы; отчетность (финансовая, бухгалтерская, налоговая); описание произошедших аварий, инспекции и экспертизы. Подобное исследование включает также проведение таких процедур, как аудит безопасности, то есть всестороннее исследование бизнеса, методов принятия решений и используемых технологий фирмой с целью выявления и анализа рисков, которым они подвержены. К внешним источникам информации относятся показатели, характеризующие общеэкономическое развитие страны, деятельность контрагентов и конкурентов, а также нормативно-правовые акты, принимаемые органами государственного управления.

Также на данном этапе составляется список потенциальных рисков: подробно изучаются как отдельные виды (причинно-следственные связи между факторами риска, причинами возникновения неблагоприятных событий и вызванным ими появлением ущерба), так и вся совокупность рисков, что дает комплексную картину рисков, с которыми может столкнуться фирма в своей деятельности.

Имеются разные подходы к классификации рисков. По характеру последствий выделяют две группы рисков: чистые и спекулятивные (рис. 2).

Особенность чистых рисков заключается в том, что они практически всегда несут в себе либо потери в деятельности организации, либо отсутствие потерь (но не получение прибыли). Наилучшим исходом для чистого риска является сохранение начального состояния или попадание в обоснованно ожидаемое состояние. Спекулятивные риски способны содержать в себе либо потери, либо дополнительную прибыль для предприятия [Корабейников, 2019].

Под идентификацией риска понимается процесс обнаружения, распознавания и описания элементов риска. Результатом данного процесса должен стать реестр рисков с приведением их основных характеристик, который подлежит регулярному пересмотру и актуализации (Рисунок 3).

Центральное место в управлении рисками занимает оценка рисков – измерение количественным или качественным способом степени (величины) возможных рисков. В контексте методологии исследования рисков данный этап является наиболее сложным. Здесь важно выявить то, как риски могут повлиять на деятельность предприятия и какие последствия может иметь реализация рисков ситуации. В зависимости от степени влияния на финансовое положение предприятия выделяют следующие виды рисков: допустимые – имеется угроза полного отсутствия прибыли; критические – ожидается неполучение не только размера прибыли, но и выручки; катастрофические – могут привести к потере собственного капитала, имущественного состояния, а также возможно банкротство фирмы.

Рисунок 2. Классификация рисков [составлено автором]

№	Вид риска	Характеристика	Причина возникновения	Возможные последствия	Потенциальные действия по реагированию
1	Коммерческий	Невыполнение договоров	Нарушение сроков поставки продукции	Увеличение сроков выполнения проекта	Поиск надежных поставщиков продукции и ведение с ними переговоров
---	---	---	---	---	---

Рисунок 3 - Реестр рисков (фрагмент)

При качественной оценке в основном используют различные шкалы, очки, баллы; их легче получить, но они отличаются высоким уровнем субъективизма, и на их основании сложнее принимать какие-либо решения. При количественной оценке вычисляются вероятности наступления рисков событий и величины ущерба от их последствий и тем самым определяют степень риска. Данный способ более объективный, на его основе легче принимать решения, но его трудно выполнить.

Степень риска (R) может быть выражена через математическое ожидание величины убытка в организации:

$$R = \sum_{i=1}^n p_i m_i ,$$

где p_i – вероятность наступления события i -го вида;

m_i – величина убытка при наступлении события i -го вида.

В силу того, что в рыночной экономике риски неизбежны, первое правило в управлении риском гласит: «не избегать риска, а предвидеть его, стремясь снизить до возможно низкого уровня». Знать о возможном наступлении риска предпринимателю необходимо, но далеко не достаточно. Важно установить, как повлияет на результаты деятельности конкретный вид риска и каковы его последствия. При этом сначала следует оценить вероятность того, что некоторое событие действительно произойдет, а затем сделать вывод о том, как оно повлияет на экономическое положение фирмы.

При выстраивании системы оценки рисков в первую очередь необходимо учитывать обстоятельства, связанные с получением информации, которая требуется для принятия соответствующего решения. Методы оценки в зависимости от полноты информации, которой располагает менеджер, можно разделить на три группы: 1) расчетно-аналитические: применяются в условиях определенности, когда информация о рискованной ситуации достаточно полная, например, представлена финансовой отчетностью; 2) статистические: используются в условиях частичной неопределенности, когда информация о рискованной ситуации присутствует в основном в виде частоты появления рискованных событий; 3) экспертные: применяются в условиях полной неопределенности, когда информация о рискованной ситуации отсутствует, однако есть возможность привлечения специалистов и экспертов для частичного прояснения неопределенности. Полный перечень технологий оценки рисков приведен в ГОСТ Р 58771-2019 «Менеджмент риска. Технологии оценки риска», к которым можно прибегнуть как на разных этапах управления рисками, так и в целом, когда возникает необходимость понимания неопределенности и ее последствий. В последнее время кроме измерения отдельных рисков, предпринимаются попытки со стороны специалистов найти подходы к оценке суммарного (совокупного) риска фирмы. Однако общепризнанной методики в отечественной практике пока не выработано.

В основе программ управления рисками лежит концепция приемлемого риска, суть которой состоит в том, что риск не обязательно полностью устранять, достаточно снизить его до приемлемого уровня, когда он перестает быть угрожающим. При ее применении одним из ключевых является вопрос, что считать «приемлемым» (допустимым) уровнем риска. Для этого предлагается установить некоторые критерии, которые позволят сгруппировать все риски по их значимости для организации.

Одна из простых способов оценки риска предусматривает построение карты (матрицы) риска (risk map, risk matrix) – разграничение трех уровней риска (недопустимый, приемлемый, пренебрежимый), которые можно выделить соответствующими цветами: черным (красным), серым (желтым) и белым (зеленым). Вероятность и ущерб от риска на приведенной матрице выражены по трехбалльной шкале: высокая, средняя, низкая (рис. 4).

Таким образом, когда нет возможности рассчитать вероятность и последствия численно, используют их качественно-количественные значения. Представленный пример разбиения диапазонов не является догмой, не существуют универсальные правила, в каждом отдельно взятом случае подход индивидуален.

С учетом требований конкретной системы риски могут управляться в зависимости от того, в какой сектор они попали. Риск, находящийся в «зеленом» секторе, просто контролируется от возможного повышения его уровня. Если риск оказался в «красном» секторе, то со стороны топ-менеджмента предприятия обязательно требуются активные действия для его перевода в категорию приемлемого или пренебрежимого риска. При принятии решений по управлению рисками «желтого» сектора используется только те меры воздействия, которые считаются разумными и доступными с практической точки зрения. Иными словами, матрица рисков

представляет собой инструмент, позволяющий продемонстрировать те виды рисков, на которые необходимо обратить особое внимание и принять меры для их предотвращения.

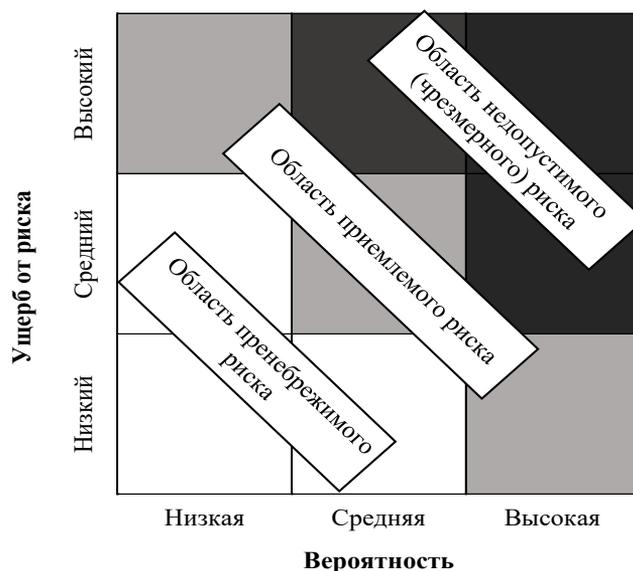

Рисунок 4 - Пример матрицы рисков [составлено автором]

Следующим этапом процесса управления рисками является выбор и реализация методов управления рисками (обработка риска), основная цель которого – исследование тех способов, с помощью которых можно уменьшить вероятность реализации риска и воздействия его негативных последствий. К числу распространённых подходов, которые в свою очередь могут применяться обособленно или комбинироваться между собой, следует отнести следующие:

- уклонение от риска (*risk elimination*), включающий набор мероприятий, дающих возможность избежать влияния неблагоприятных событий, но его применение означает потерю возможного дохода;
- снижение риска (*risk reduction/risk mitigation*), способствующий уменьшению неблагоприятных последствий. К наиболее эффективным методам данного подхода относятся диверсификация, лимитирование, а также использование в деятельности предприятия стратегического планирования;
- принятие риска (*risk retention/risk assumption*), предполагающий готовность покрыть возможные убытки за счет разных источников. Наиболее часто данный способ применяется в тех случаях, когда риски маловероятны и ожидаемый ущерб незначителен. Одной из проблем здесь выступает определение размера резервного фонда, предназначенного для покрытия риска;
- передача риска (*risk transfer*), заключающийся в перекладывании ответственности по нему третьему лицу, например, на страховую компанию.

По окончании этапа должен быть сформирован план мероприятий по управлению рисками и предусмотрены соответствующие ресурсы для его исполнения (Рис. 5).

Утвержденный руководством план представляет собой основной документ, определяющий участие сотрудников в управлении рисками организации. Выполнение мероприятий должно осуществляться во взаимосвязи и согласованности всех подразделений предприятия, а лица, ответственные за управление рисками, обязаны координировать их действия.

№ п/п	Наименование риска	Описание риска	Вероятность риска	Ущерб от риска	Оценка риска	Мероприятия по снижению риска	Ответственный за выполнение мероприятия	Срок исполнения мероприятия	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1									

Рисунок 5 - Пример плана управления рисками предприятия

Ответственным и важным этапом процесса управления рисками выступает построение соответствующей системы контроля, которая обеспечивает «обратную связь» и позволяет отслеживать и своевременно реагировать на изменения во внешней и внутренней среде организации. Если мониторинг результатов выявил отклонение или несоответствие поставленным требованиям, то необходима корректировка на всех или отдельных этапах управления рисками. В тяжелых случаях, когда картина не ясна, может потребоваться дополнительный анализ тех или иных этапов. В ряде случаев возможен пересмотр целей и требований к системе [5, 6].

Для эффективной реализации процесса управления рисками предприятиям необходимо руководствоваться следующими нормативными-правовыми документами: ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство», ГОСТ Р 58771-2019 «Менеджмент риска. Технологии оценки риска», ГОСТ Р 51897-2021 «Менеджмент риска. Термины и определения».

Заключение

Управление рисками является логичным и последовательным процессом, который может быть использован для определения путей дальнейшего совершенствования деятельности, роста эффективности бизнес-процессов организации. Внедрение в практику предприятий системы риск-менеджмента позволяет обеспечить стабильность их развития, повысить степень обоснованности принятия решений в рискованных ситуациях, улучшить финансовое положение за счет осуществления всех видов деятельности в контролируемых условиях.

Библиография

1. Никаноров П.А. Управление рисками в менеджменте качества: учебник / П.А. Никаноров. – СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕврАзЭС, 2019. – 188 с.
2. Корабейников, И.Н. Риск-менеджмент [Электронный ресурс]: учебное пособие / И.Н. Корабейников, О.С. Смотровина, Л.Ю. Бережная; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2019. – 172 с.
3. Беланова Н.Н., Вильгута О.Ф., Бабенчук К.А. Картографирование как инструмент ранжирования рисков событий в целях разработки эффективной системы управления рисками // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 1203-1216.
4. Корнеева, В.М., Пупенцова, С.В. Современные методы управления рисками на предприятиях / В.М. Корнеева, С.В. Пупенцова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2020. – № 2. – С. 33-38.
5. Полянин А.В. Применение риск-ориентированного подхода в управлении инновациями предпринимательских структур / А.В. Полянин, Ю.П. Соболева, Л.И. Кулакова // Организатор производства. – 2022. – Т.30. – № 2. – С. 99-112.
6. Фомичев, А. Н. Риск-менеджмент : учебник / А. Н. Фомичев. - 10-е изд. - Москва : Дашков и К, 2023. – 366 с.
7. ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Менеджмент риска. Принципы и руководство: национальный стандарт Российской Федерации: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 декабря 2019 г. № 1379-ст: дата введения 2020-03-01. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125>.
8. ГОСТ Р 58771-2019 Менеджмент риска. Технологии оценки риска: национальный стандарт Российской Федерации: утвержден и введен Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и

- метрологии от 17 декабря 2019 г. № 1405-ст: дата введения 2020-03-01. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200170253>.
9. ГОСТ Р 51897-2021 Менеджмент риска. Термины и определения: национальный стандарт Российской Федерации: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 ноября 2021 г. № 1489-ст: дата введения 2022-03-01. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200181662>.
 10. Лаврова, А.П. Технология выработки, принятия и реализации управленческих решений / А.П. Лаврова // Известия Международной академии аграрного образования. – СПб., 2021. – №57. – С. 118-122.
 11. Петрова, А.Н. Организация риск-менеджмента на предприятии / А.Н. Петрова // NovaInfo, 2017. – № 60. – С. 197-203.
 12. Попова, А.Л. Концепция устойчивого развития и её реализация в Российской Федерации / А. Л. Попова // Духовные основы отношений человек - природа: Материалы Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 января 2023 года / Ответственные редакторы Р.В. Михайлова, Е.В. Агаева. Том Выпуск 4. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2023.

Key aspects of organizational risk management

Alevtina P. Lavrova

PhD in Economics,
Saint-Petersburg state agrarian University,
196601, 2, Peterburgskoe shosse, Pushkin, Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alevtina-lavrova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the theoretical and methodological aspects of risk management as an important element of the management system in an organization, the mastery of which contributes to the development of skills in developing and making management decisions under conditions of uncertainty. Currently, the study of enterprise risks is especially relevant - in the context of constantly changing trends and instability of the external environment, any enterprise needs a competent risk management policy. In this regard, an integral part of the management system, reflecting the organization's comprehensive approach to risks and allowing to prevent risks and minimize the negative consequences of the occurrence of risks, is the risk-oriented approach. Working in this direction, enterprise managers will be able to carefully monitor the occurrence of risks and make every effort to neutralize them. The author formulated the concept of risk as an economic category, presented a classification of risks, considered methods of risk analysis, outlined the main methods of risk management and emphasized the importance of the control process. It has been determined that risk management allows you to identify risks in advance, calculate the likelihood of their occurrence and potential consequences, and also develop measures to minimize negative results. Accordingly, many enterprises, regardless of their scale and specifics of production or provision of services, manage to minimize the risk of adverse consequences, increase operational efficiency, maintain the level of competitiveness and achieve their goals. It is concluded that the risk management system is intended to become an integral part of the organization's management system and should be integrated into the general policy of the company. To do this, it is necessary to develop a risk management plan, identify responsible persons, and create an appropriate system for monitoring risk situations.

For citation

Lavrova A.P. (2024) Teoretiko-metodologicheskie aspekty upravleniya riskami v sisteme menedzhmenta v organizatsii [Key aspects of organizational risk management]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 452-461. DOI: 10.34670/AR.2024.97.18.049

Keywords

Risk, damage, risk management, risk management stages, risk identification, risk assessment

References

1. Nikanorov P.A. Risk management in quality management: textbook / P.A. Nikanorov. – St. Petersburg: Publishing House of the University at the IPA EurAsEC, 2019. – 188 p.
2. Korabeynikov, I.N. Risk management [Electronic resource]: textbook / I.N. Korabeynikov, O.S. Smotrina, L.Yu. Berezhnaya; Orenburg State University. Orenburg: OSU, 2019. – 172 p.
3. Belanova N.N., Vilguta O.F., Babenchuk K.A. Mapping as a tool for ranking risk events in order to develop an effective risk management system // Economics, entrepreneurship and Law. – 2022. – Volume 12. – No. 4. – pp. 1203-1216.
4. Korneeva, V.M., Pupentsova, S.V. Modern methods of risk management at enterprises / V.M. Korneeva, S.V. Pupentsova // Problems of socio-economic development of Siberia. - 2020. – No. 2. – pp. 33-38.
5. Polyanin A.V. The application of a risk-based approach in the management of innovations of entrepreneurial structures / A.V. Polyanin, Yu.P. Soboleva, L.I. Kulakova // Organizer of production. – 2022. – vol.30. – No. 2. – pp. 99-112.
6. Fomichev, A. N. Risk management : textbook / A. N. Fomichev. - 10th ed. - Moscow: Dashkov and K, 2023. – 366 p.
7. GOST R ISO 31000-2019. Risk management. Principles and guidelines: the national standard of the Russian Federation: approved and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 10, 2019 No. 1379-st: date of introduction 2020-03-01. – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125> .
8. GOST R 58771-2019 Risk management. Risk assessment technologies: national standard of the Russian Federation: approved and introduced by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 17, 2019 No. 1405-st: date of introduction 2020-03-01. – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/1200170253> .
9. GOST R 51897-2021 Risk management. Terms and definitions: national standard of the Russian Federation: approved and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated November 11, 2021 No. 1489-st: date of introduction 2022-03-01. – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/1200181662> .
10. Lavrova, A.P. Technology of development, adoption and implementation of management decisions / A.P. Lavrova // Proceedings of the International Academy of Agricultural Education. – St. Petersburg, 2021. – No.57. – pp. 118-122.
11. Petrova, A.N. The organization of risk management at an enterprise / A.N. Petrova // NovaInfo, 2017. - No. 60. – pp. 197-203.
12. Popova, A.L. The concept of sustainable development and its implementation in the Russian Federation / A. L. Popova // Spiritual foundations of human–nature relations: Materials of the All-Russian (National) scientific and practical conference with international participation, Cheboksary, January 25, 2023 / The responsible editors are R.V. Mikhailova, E.V. Agaeva. Volume Issue 4. Cheboksary: Chuvash State Agrarian University, 2023.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.30.88.046

Языковая модель ChatGPT как инновационный инструмент в области digital-маркетинга

Манжосов Даниил Константинович

Аспирант,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: rsuh@rsuh.ru

Шитова Юлия Юрьевна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры маркетинга и рекламы,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: rsuh@rsuh.ru

Аннотация

В наше время, когда конкуренция на рынке становится все более острой, предприятия и компании стремятся активно применять передовые технологии для улучшения своих бизнес-процессов. Одной из наиболее инновационных областей является использование разговорных искусственных интеллектуальных систем, в частности, таких как ChatGPT для решения маркетинговых задач и задач бизнеса в целом. В научной статье рассматривается использование ChatGPT, как самостоятельно, так и в комбинации с другими нейросетями, для решения маркетинговых задач. Рассматриваются реальные кейсы применения языковой модели, сравнение результатов генерации нейросети с продуктами работы специалистов-людей, а также рассматриваются этические проблемы, связанные с вытеснением человека как специалиста из-за расширения возможностей нейросетей. Можно отметить, что нейросети, и, в частности, ChatGPT, все больше охватывают задачи в области маркетинга, оптимизируя процессы и сокращая время специалистов-маркетологов. Нейросети применяются, как отдельно для выполнения своих прямых задач, например, создания текстов, так и в комбинации с друг другом, например для раскрытия и уточнения запроса. Уже на сегодняшний день языковые модели поражают своими возможностями, но продукты генерации чаще всего далеки от идеала и не сравнимы с продуктами работы специалистов-людей, так как не всегда могут считать контекст запроса и не обладают самой актуальной информацией.

Для цитирования в научных исследованиях

Манжосов Д.К., Шитова Ю.Ю. Языковая модель ChatGPT как инновационный инструмент в области digital-маркетинга // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 462-467. DOI: 10.34670/AR.2024.30.88.046

Ключевые слова

Цифровой маркетинг, ChatGPT, нейросети, языковые модели в маркетинге, email-маркетинг.

Введение

В наше время, когда конкуренция на рынке становится все более острой, предприятия и компании стремятся активно применять передовые технологии для улучшения своих бизнес-процессов. Одной из наиболее инновационных областей является использование разговорных искусственных интеллектуальных систем, в частности, таких как ChatGPT для решения маркетинговых задач и задач бизнеса в целом.

Основная часть

ChatGPT, разработанный OpenAI, представляет собой передовую разговорную модель искусственного интеллекта, основанную на архитектуре GPT (Generative Pre-trained Transformer). Эта модель обучается на огромном объеме текстовых данных из интернета, и за счет этого имеет возможность понимать и генерировать естественные языковые конструкции. Нейросеть бьет рекорды по популярности. Только за октябрь-ноябрь 2023 года число визитов сайта инструмента составляет почти 5 миллиардов. При этом почти весь трафик – это прямые заходы и компания вообще не использует платное продвижение. Уникальность ChatGPT заключается в том, что она специально настроена для обработки человеческих запросов и создания связанных ответов в форме естественных диалогов, когда каждый ответ генерируется с учетом предыдущих. В отличие от предыдущих версий GPT, ChatGPT более ориентирован на взаимодействие с пользователем в режиме реального времени, создавая впечатление непрерывного и гибкого общения. Модель использует механизм внимания (attention mechanism), что позволяет ей учитывать контекст предыдущих фраз при генерации ответа. Это способствует более качественному и последовательному формированию ответов, делая диалог более естественным.

Одним из ключевых аспектов, на которые стоит обратить внимание, является персонализация коммуникаций. ChatGPT позволяет создавать персонализированные сообщения и рекомендации на основе запроса пользователя, что открывает простор для создания маркетинговых текстов с учетом таких параметров, как, например “Tone of voice”, что является важным аспектом вовлечения потенциальных клиентов во взаимодействие с брендом. Таким образом, можно сказать о том, что одной из задач, которую маркетологи могут переложить на ChatGPT является копирайтинг. Для людей, занимающихся производством текстов в коммерческих целях вопрос с появлением языковых нейросетей в общем доступе стоит довольно остро, так как в медиа-пространстве довольно часто можно заметить оценочные суждения о том, что ChatGPT заменит человека в этой профессии. В обозримом будущем такое развитие событий имеет довольно высокую вероятность, однако на данный момент до этого еще далеко. Например, цифровое издание о маркетинге «Ход матрешкой» провело эксперимент, в котором сравнило тексты живого копирайтера, ChatGPT и языковой модели GPT-4 [Эксперимент: ChatGpt против копирайтеров, www.fox.ru]. Эксперимент проводился в 4 этапа: рерайтинг, SEO-копирайтинг, написание рекламного объявления, создание слоганов. На первом этапе только человек смог сделать логически правильный рерайтинг, при этом написав текст с

оригинальностью 100%. ChatGPT и Copy.ai не сумели создать тексты с необходимым уровнем оригинальности, однако тексты обеих моделей получились логичными. С вторым этапом справился только человек, так как специфика задачи состояла в том, чтобы, помимо создания текста с логическим нарративом, внутри него содержались определенные ключевые слова, по которым сайт, где размещен этот текст, индексировался поисковыми системами. Языковые модели создали текст, с теми смыслами, что были указаны в запросе, однако запрос по включению ключевых слов в текст не был реализован. На третьем этапе ChatGPT полностью провалил задачу, создав рекламный текст с неактуальными формулировками и не поддающийся редактуре. Чуть лучше справилась модель Copy.ai, текст которой имел правильную структуру, включающую факты о продукте, конкретную выгоду и призыв к действию. Лучше всех справился человек, создав рекламное объявление точно по техническому заданию. Финальный этап также остался за человеком. Языковые модели создали красивые фразы, но без персонализации для целевой аудитории, в то время как человек создал, броские, по мнению редакции площадки, слоганы, которые точно отражают tone of voice. Несмотря на впечатляющие возможности нейросетей в генерации текстового контента, важно осознавать, что специалист-копирайтер может более успешно справиться с задачей создания содержания, учитывая контекст запроса. Нейросети, хотя и обладают уникальной способностью частично учитывать контекст, иногда ограничены в своей способности созданию текстов, которые идеально соответствовали бы структуре, целям и задачам запроса. Копирайтер, в свою очередь, обладает творческим мышлением, чувством стиля и пониманием тонкостей языка, что позволяет ему внедрять в текст дополнительные элементы, отражающие уникальные особенности бренда или контекста. Стоит также отметить, что на данном этапе развития языковых моделей они не могут обращаться к актуальным источникам информации, так как не имеют возможности искать информацию в интернете в реальном времени. Копирайтер-человек может обратиться к любым источникам информации, таким образом создав более экспертный текст.

В последнее десятилетие стало ясно, что применение нейросетей в различных областях искусственного интеллекта обогащает наши возможности в создании уникальных и инновационных решений не только в текстовом, но и в графическом и даже видео формате. Так же, как и с текстами, как было сказано ранее, маркетолог не может опираться на продукт генерации нейросети, как на финальную итерацию. Практически всегда потребуются дальнейшая редакция и обработка, но уже специалистом-человеком. Одной из перспективных областей является использование нейросетей для генерации изображений, таких как DALL-E. DALL-E – это нейросетевая модель, разработанная OpenAI, которая способна генерировать уникальные изображения на основе текстовых описаний. Принцип работы DALL-E основан на комбинировании методов автокодировщика и генеративно-состязательной сети (GAN). Сначала автокодировщик кодирует входные изображения, а затем генеративная часть модели использует эти закодированные данные для синтеза новых изображений, соответствующих заданным текстовым описаниям. Оператору, использующему нейросеть для генерации изображений особенно важным является параметр времени, которое понадобится для создания контента. DALL-E требует тщательной формулировки запроса, чтобы продукт генерации точно соответствовал тому, что хочет получить оператор. Преимущество использования ChatGPT в данном случае заключается в его способности анализировать контекст и формулировать запросы таким образом, чтобы они были более точными и направленными на конкретные требования пользователя. Это снижает вероятность недопонимания задачи DALL-E и повышает

эффективность генерации изображений. Кроме того, использование ChatGPT для создания промптов обеспечивает гибкость взаимодействия с пользователем, позволяя адаптировать запросы под конкретные потребности и предпочтения. Такой подход дает возможность улучшить взаимодействие с нейросетью DALL-E, ускоряя процесс создания изображений и повышая точность результатов.

Стоит отметить, что так же, как и языковые модели, нейросети генерирующие изображения не являются панацеей и не могут реализовать абсолютно любой запрос. Так, например, digital-агентство JetStyle использовало нейросеть Midjourney (аналог DALL-E) для создания креативов в рамках кампании для клиента «Уральские авиалинии» [Кейс: тушканчик-турист и другие фантазии..., www]. Получив удовлетворительные результаты по многим запросам агентство отметило, что не стоит рассчитывать на нейросеть в запросах, которые требуют экспертизы в очень узких областях. Так при запросах генерации изображения с конкретной моделью самолета, нейросеть выдавала продукт, где данная деталь учтена не была - самолет был либо не той модели, либо изображен, как гибрид авиалайнера с автомобилем. Таким образом, мы не можем с уверенностью сказать о том, что нейросети могут быть использованы, как полноценный инструмент создания креативов. Как и в случае с языковыми моделями, продукты DALL-E и Midjourney чаще всего могут быть использованы, как эскизы, которые специалист-человек доведут до финальной версии. Использование ChatGPT может значительно сократить время производства материалов с помощью создания точных и развернутых запросов, но также не станут решением проблемы, так как контекст запроса, как говорилось ранее, не всегда может быть учтен при генерации.

Из не самых очевидных решений, но наиболее эффективных, ChatGPT, с его способностью генерировать текстовые сообщения, может быть использован в качестве инструмента для реализации email-маркетинга. Исследователь Сирбиладзе К.К. предлагает несколько путей, как оптимизировать процессы email-маркетинга с помощью языковых моделей [Сирбиладзе, 2023, 47-52]. Одним из ключевых способов использования ChatGPT в этом контексте является оптимизация темы сообщения для получателя. Нейросеть может быть задействована для создания вовлекающих, персонализированных заголовков, способных привлечь внимание получателя и максимизировать открытие электронного письма. ChatGPT может сгенерировать несколько десятков и более вариантов темы письма по вводным, которые предоставит оператор: tone of voice, utp и так далее. С помощью А/Б тестирования могут быть отобраны наиболее эффективные и в дальнейшем взяты в работу. Создание персонализированных сообщений – еще одна область, где ChatGPT может значительно сократить время маркетолога. Модель способна формировать уникальные и адаптированные к каждому получателю тексты, включая их имя, предпочтения и предыдущие покупки. Это создает ощущение индивидуализированной коммуникации, что, в свою очередь, усиливает вовлеченность клиентов и повышает вероятность успешного взаимодействия. Но, как говорилось ранее, продукты генерации не всегда совершенны и поэтому требуют дополнительной верификации.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что нейросети, и, в частности, ChatGPT, все больше охватывают задачи в области маркетинга, оптимизируя процессы и сокращая время специалистов-маркетологов. Нейросети применяются, как отдельно для выполнения своих прямых задач, например, создания текстов, так и в комбинации с друг другом, например для

раскрытия и уточнения запроса. Уже на сегодняшний день языковые модели поражают своими возможностями, но продукты генерации чаще всего далеки от идеала и не сравнимы с продуктами работы специалистов-людей, так как не всегда могут считать контекст запроса и не обладают самой актуальной информацией.

Библиография

1. Кейс: тушканчик-турист и другие фантазии в соавторстве с Midjourney и DALL-E для промо «Уральских авиалиний». URL: <https://vc.ru/design/608315-keys-tushkanchik-turist-i-drugie-fantazii-v-soavtorstve-s-midjourney-i-dall-e-dlya-promo-uralskih-avialinij>
2. Сирбиладзе К.К. ChatGPT и его возможности для продвижения продукции компаний // Практический маркетинг. 2023. № 7. С. 47-52.
3. Эксперимент: ChatGpt против копирайтеров. URL: <https://x-mat.ru/eksperiment>
4. Similarweb. URL: https://pro.similarweb.com/#/digitalsuite/websiteanalysis/overview/website-performance/*/999/3m?webSource=Total&key=chat.openai.com
5. Chaffey D., Ellis-Chadwick F. Digital marketing. – Pearson uk, 2019.
6. Bala M., Verma D. A critical review of digital marketing //M. Bala, D. Verma (2018). A Critical Review of Digital Marketing. International Journal of Management, IT & Engineering. – 2018. – Т. 8. – №. 10. – С. 321-339.
7. Charlesworth A. Digital marketing: A practical approach. – Routledge, 2014.
8. Kingsnorth S. Digital marketing strategy: an integrated approach to online marketing. – Kogan Page Publishers, 2022.
9. Parsons A., Zeisser M., Waitman R. Organizing today for the digital marketing of tomorrow //Journal of interactive marketing. – 1998. – Т. 12. – №. 1. – С. 31-46.
10. Deiss R., Henneberry R. Digital marketing for dummies. – John Wiley & Sons, 2020.

Integration of television and digital channels for advertising campaigns

Daniil K. Manzhosov

Postgraduate,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: rsuh@rsuh.ru

Yuliya Yu. Shitova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of Marketing and Advertising Department,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: rsuh@rsuh.ru

Abstract

Nowadays, when competition in the market is becoming increasingly intense, enterprises and companies are striving to actively use advanced technologies to improve their business processes. One of the most innovative areas is the use of conversational artificial intelligence systems, such as ChatGPT, to solve marketing and business problems in general. The scientific article discusses the use of ChatGPT, both independently and in combination with other neural networks, to solve marketing problems. Real cases of application of the language model are considered, a comparison

of the results of generating a neural network with the products of the work of human specialists is considered, and ethical problems associated with the displacement of a person as a specialist due to the expansion of the capabilities of neural networks are also considered. It can be noted that neural networks, and in particular ChatGPT, are increasingly covering tasks in the field of marketing, optimizing processes and reducing the time of marketing specialists. Neural networks are used both separately to perform their direct tasks, for example, creating texts, and in combination with each other, for example, to expand and clarify a query. Even today, language models amaze with their capabilities, but the generation products are most often far from ideal and are not comparable to the products of the work of human specialists, since they cannot always consider the context of the request and do not have the most up-to-date information.

For citation

Manzhosov D.K., Shitova Yu.Yu. (2024) Yazykovaya model' ChatGPT kak innovatsionnyi instrument v oblasti digital-marketinga [Integration of television and digital channels for advertising campaigns]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 462-467. DOI: 10.34670/AR.2024.30.88.046

Keywords

Digital marketing, ChatGPT, neural networks, language models in marketing, email marketing

References

1. *Ekspieriment: ChatGpt protiv kopiraiterov* [Experiment: ChatGpt vs. copywriters]. Available at: <https://xmat.ru/eksperiment> [Accessed 11/11/2023]
2. *Keis: tushkanchik-turist i drugie fantazii v soavtorstve s Midjourney i DALL-E dlya promo «Ural'skikh avialinii»* [Case: tourist jerboa and other fantasies in collaboration with Midjourney and DALL-E for the promotion of Ural Airlines]. Available at: <https://vc.ru/design/608315-keys-tushkanchik-turist-i-drugie-fantazii-v-soavtorstve-s-midjourney-i-dall-e-dlya-promo-uralskih-avialiniy> [Accessed 11/11/2023]
3. *Similarweb*. Available at: https://pro.similarweb.com/#/digitalsuite/websiteanalysis/overview/website-performance/*/999/3m?webSource=Total&key=chat.openai.com [Accessed 11/11/2023]
4. Sirbiladze K.K. (2023) ChatGPT i ego vozmozhnosti dlya prodvizheniya produktii kompanii [ChatGPT and its capabilities for promoting company products]. *Prakticheskii marketing* [Practical Marketing], 7, pp. 47-52.
5. Chaffey, D., & Ellis-Chadwick, F. (2019). *Digital marketing*. Pearson uk.
6. Bala, M., & Verma, D. (2018). A critical review of digital marketing. M. Bala, D. Verma (2018). A Critical Review of Digital Marketing. *International Journal of Management, IT & Engineering*, 8(10), 321-339.
7. Charlesworth, A. (2014). *Digital marketing: A practical approach*. Routledge.
8. Kingsnorth, S. (2022). *Digital marketing strategy: an integrated approach to online marketing*. Kogan Page Publishers.
9. Parsons, A., Zeisser, M., & Waitman, R. (1998). Organizing today for the digital marketing of tomorrow. *Journal of interactive marketing*, 12(1), 31-46.
10. Deiss, R., & Henneberry, R. (2020). *Digital marketing for dummies*. John Wiley & Sons.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.47.85.023

Ловушка «среднего уровня развития»: российский и международный опыт

Сидорова Екатерина Дмитриевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: yekaterina.sidorova.003@mail.ru

Худяков Михаил Сергеевич

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: small.talk@bk.ru

Швалёв Родион Сергеевич

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: shvalevr@inbox.ru

Диняева Анастасия Александровна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: diny03@bk.ru

Квакуха Дмитрий Евгеньевич

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: kdimitry04@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию российского и зарубежного опыта в управлении национальной экономикой для вывода страны из состояния «ловушки среднего уровня развития». Рассмотрены теоретические и практические аспекты сущности «ловушки среднего уровня развития». Актуальность исследования связана с тем, что экономика России, по предварительным оценкам экспертов и политиков, находится на протяжении

последних десяти лет в состоянии «ловушки среднего уровня развития». Рассмотрено, как данное состояние национальной экономики формируется и что является причиной тому. Проанализирован международный опыт в экономическом регулировании данной ситуации, который позволил успешно вывести национальную экономику на траекторию желаемого экономического развития и роста. Установлено, что для решения данной проблемы рекомендуются мероприятия и механизмы государственной политики, стимулирующие инновационную активность и деятельность.

Для цитирования в научных исследованиях

Сидорова Е.Д., Худяков М.С., Швалёв Р.С., Диняева А.А., Квакуха Д.Е. Ловушка «среднего уровня развития»: российский и международный опыт // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 468-475. DOI: 10.34670/AR.2024.47.85.023

Ключевые слова

Ловушка среднего уровня развития, экономическая политика, национальная экономика, регулирование экономики, экономическое развитие.

Введение

Под понятием «ловушка среднего уровня развития» подразумевается такая экономическая ситуация в национальной экономике страны, при которой та перестает развиваться. При этом страна не доходит до уровня развитой экономики, но и не скатывается до категории «экономически неразвитых стран». Это получается некий средний уровень экономического развития, с которого страна не может выйти продолжительный период времени [Кондратьева, 2020].

Чтобы вырваться из ловушки среднего уровня развития, стране рекомендуется развивать науку и образование и привлекать иностранные инвестиции. В качестве примера обычно ссылаются на Южную Корею, успешно реализующую свой научно-технический потенциал, в меньшей степени – на других «азиатских тигров» (Сингапур, Гонконг, Тайвань). При этом трудно не заметить, что это описание ловушки практически не имеет отношения к характеристике институтов в той или иной стране. В предлагаемом нарративе задействованы, по сути, только условия внешней торговли и трудовые издержки [Ореховский, 2020].

Одна из ключевых причин попадания страны в «ловушку среднего развития» – рост уровня заработной платы – находит отражение в теории экономического развития английского экономиста и лауреата Нобелевской премии А. Льюиса, объясняющей способность экономически отсталых стран к преодолению нищеты, пребывание в которой сменяется стремительным подъемом национального производства и общественного благосостояния, и причины последующего замедления темпов экономического роста [Рожеловская, Ефимова, 2021].

В начале XXI века экономисты отметили один парадокс – преодолеть путь от бедности до средних доходов оказалось гораздо проще, чем выйти из группы среднего достатка в богатые страны. За пятьдесят лет лишь 13 стран смогли выйти из группы средних в богатые. При этом такой прорыв происходил в четыре раза реже, чем из бедности к среднему доходу [Козлова, 2023].

Основная часть

Основные проблемы, которые рассматриваются современными экономистами, связаны с поиском ответов на следующие вопросы [Treisman, 2020]:

- 1) Каковы причины возникновения «ловушки среднего уровня развития» и что приводит к тому, что национальная экономика страны попадает в нее?
- 2) Каковы характерные признаки того, что национальная экономика страны попала в «ловушку среднего уровня развития»?
- 3) Каковы способы и методы вывода страны из положения «ловушки среднего уровня развития»?

Главным признаком того, что экономика страны вошла в фазу «ловушки среднего уровня развития», является экономический рост, который замедляется с каждым годом, пока не достигает нулевых значений. Страны, которые попали в «ловушку среднего уровня развития», как правило, характеризуются ростом заработной платы, что увеличивает личные доходы населения, а также снижением конкурентоспособности товаров, производимых национальными компаниями, цены которых завышены, чем импортная продукция [Рожеловская, 2021].

В итоге страна, попавшая в состояние «ловушки среднего уровня развития», не способна конкурировать с странами, где развиты инновации и высокая квалификация рабочей силы, а также с теми странами, которые характеризуются низкими доходами и дешевой рабочей силой. Таким образом, страны, попавшие в «ловушку среднего уровня развития», характеризуются следующими качествами: уровень инвестиции имеет минимальные значения; объем производства практически не увеличивается; промышленная отрасль национальной экономики имеет низкий уровень диверсификации: на рынке труда предоставляются плохие условия организации труда.

Проблематика «ловушки среднего дохода» стала популярным объектом научных исследований в 2010-х гг., что подтверждает статистика запросов по данной теме (рис. 1).

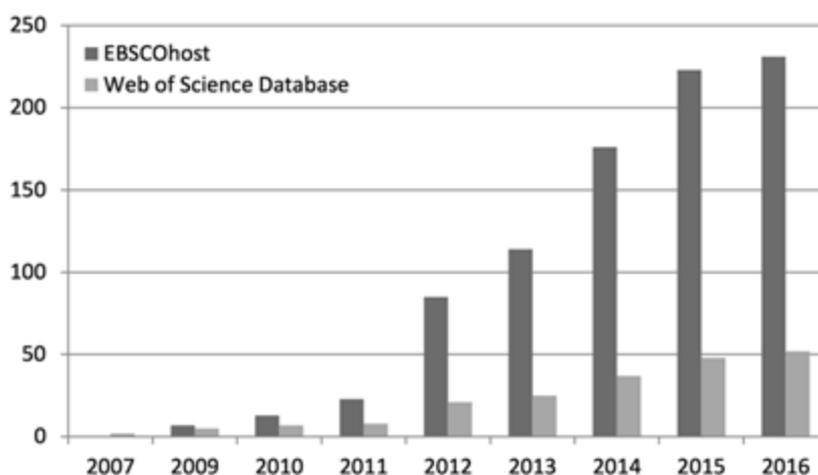

Рисунок 1 – Количество запросов исследований ловушки среднего дохода в базах данных EBSCOhost и Web of Science [Glawe, Wagner, 2016]

В 2012 году началось резкое увеличение запросов исследований «ловушки среднего дохода» в научной базе. При этом пиковый рост произошел в 2014 г. Это обусловлено тем, что после мирового экономического кризиса 2008 года несколько лет экономика многих стран мира восстанавливалась, поскольку было снижение ВВП. Однако к 2012-2013 гг. рост замедлился, и

данная динамика была актуальной не только для международного общества, но и для России.

Чтобы понимать, как страна может попасть в «ловушку среднего дохода», опишем примерную ситуацию. Есть государство, у которого экономическое развитие находится на низком уровне. Долгий период времени ее органы власти принимают активные меры и действия, чтобы простимулировать экономический рост национальной экономики. Используются государственные формы поддержки предпринимательства, вкладываются бюджетные средства в строительство объектов транспортной и производственной инфраструктуры, предоставляются инструменты, стимулирующие создание новых рабочих мест и роста занятости населения.

Из-за этого со временем экономический рост страны ускоряется. Продукция ее национальных компаний экспортируется на международные рынки, и в целом их конкурентоспособность увеличивается. Появляются условия, повышающие уровень благосостояния населения в стране, ведь их личные доходы увеличиваются, а вместе с тем и личные расходы [Уже не бедные, еще не богатые. Как попадают в «ловушку среднего дохода», www].

Такая траектория экономического развития демонстрирует, что дела идут неплохо и данный рост должен продолжиться. Однако, достигнув определенного уровня экономического развития, страна попадает в «ловушку среднего дохода». Ее граждане хотят получать большую заработную плату и требуют роста качества жизни населения. Увеличиваются расходы, в том числе на рабочую силу. А для повышения стандартов жизни требуется больше бюджетных расходов государства, из-за чего увеличивается налогообложение.

В итоге товары, которые производятся внутри национальной экономике, становятся менее конкурентоспособными. Объем экспорта продукции на международные рынки снижается. Все меньше денег поступает в экономику, из-за чего становится трудно конкурировать с теми странами, которые демонстрируют не только экономическое развитие, но и технологический прогресс. В эру постиндустриальной эпохи такая ситуация лишь усугубляет положение дел, из-за чего страна, попавшая в «ловушку среднего дохода», становится крайне неконкурентоспособной и инвестиционно непривлекательной.

По данным Всемирного банка, главный критерий для оценки стран, которые имеют склонность попасть в «ловушку среднего уровня развития» или уже там находятся, – это объем ВВП на душу населения. Диапазоном ВВП на душу населения для стран, имеющих склонность попасть в «ловушку среднего уровня развития», является 10 000 – 20 000 долл. США.

Предлагаем обратиться к рис. 2, где изображен ВВП на душу населения тех стран, которые имеют характеристику «ловушки среднего дохода».

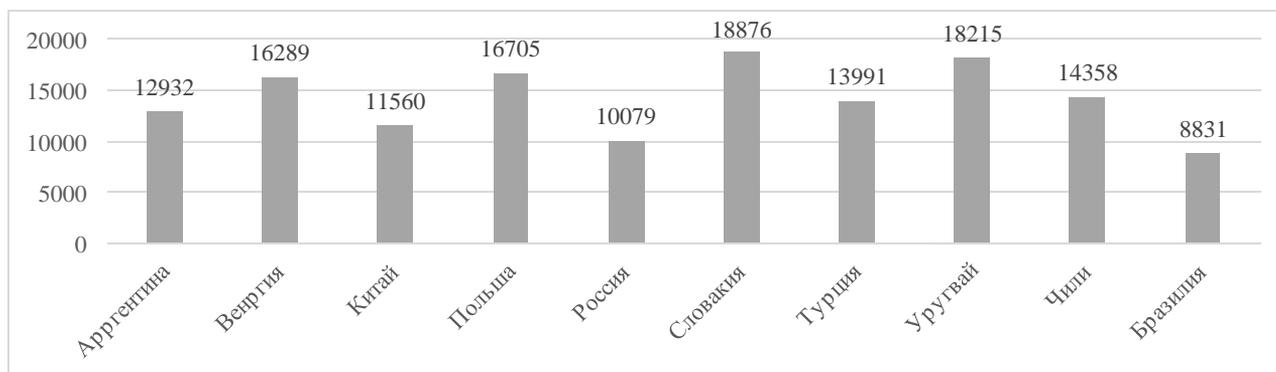

Рисунок 2 – ВВП на душу населения стран, попавших в «ловушку среднего уровня развития» по состоянию за 2022 г., в долл. США [Лякин, 2019]

Таким образом, к списку стран, которые попали в «ловушку среднего уровня развития», можно отнести государства Латинской Америки (Аргентина, Уругвай, Чили и Бразилия), страны Еврозоны (Венгрия, Польша, Словакия), Турцию, а также две крупнейшие экономики мира – Россию и Китай. ВВП на душу населения этих стран в основном составляет средние 13-15 тыс. долларов США. ВВП на душу населения Бразилии, к примеру, составляет вовсе 8 831 долл. США, однако данная страна также попала в «ловушку среднего дохода», как и Китай с ВВП на душу населения в 11 560 долл. США. ВВП на душу населения России составляет 10 079 долл. США.

О том, что экономика России попала в «ловушку среднего уровня развития», начали заявлять еще десять лет тому назад. Впервые об этом заявил в 2012 году премьер-министр России Д. Медведев и его первый заместитель И. Шувалов. Как показывает макроэкономическая статистика, динамика темпов роста российского ВВП замедлилась с 2013 г. (1,8%). В 2014 г. темпы роста ВВП составили лишь 0,7%, а за следующий шестилетний период суммарный рост ВВП России составил лишь 1,7% (средние 0,28% в год).

Если анализировать данные темпы экономического роста ВВП России с теми, которые были, к примеру, в период 1999-2008 гг., то разница колоссальная, поскольку тогда рост ВВП в среднем составлял 7% в год.

Российская экономика в очередной раз останавливается перед границей, отделяющей богатые страны от экономик среднего дохода. Затягивающаяся стагнация, фиксирующая ее позицию в межстрановом сопоставлении, может стать серьезной угрозой ее удержания в «ловушке среднего уровня развития» на длительный период. При всей безусловной важности повышения качества институтов решение проблемы ускорения экономического роста лежит прежде всего в плоскости улучшения макроэкономических условий и проводимой экономической политики [Список стран по ВВП на душу населения, [www](#)].

Максимально наглядный пример того, как страна попадает в «ловушку среднего уровня развития» и выходит с нее, – это Южная Корея. Еще в 1960-х гг. южнокорейское государство было одним из самых бедных, не имея при этом природных ресурсов. Однако при помощи поддержки государственных органов власти и дешевой рабочей силы начался стремительный экономический рост, поскольку Южная Корея построила успешную промышленность.

Поскольку главными условиями экономического роста южнокорейского государства была дешевая рабочая сила, импорт технологий и модель роста, основанная на «чеболях» (богатые финансово-промышленные группы), то, соответственно, инновации не развивались. В итоге к середине 1990-х гг. экономика Южной Кореи перестала расти. Правительство страны приняло следующие решения: провести реформу деятельности чеболей, что прекратило их существование; были сняты все ограничения на заход на внутренний рынок иностранного капитала и компаний; вложены большие средства в инновационное развитие, науку и собственные технологии.

Реализация вышеперечисленных мероприятий позволила Правительству Южной Кореи вывести страну из состояния «ловушки среднего уровня развития». В итоге с 2000-х гг. экономический рост и развитие южнокорейского государства возобновились, что позволило стране войти в категорию «экономически развитых».

По нашему мнению, именно сосредоточение внимания Правительства России на формировании технологического суверенитета и инновационного развития в современном периоде позволяет создать наиболее оптимальные условия по тому, чтобы национальная экономика России не находилась в состоянии «ловушки среднего уровня развития». Именно такую политику Правительство России и проводит в последние года, а в 2023 г. на этом сделан

максимальный акцент органов власти.

Для Правительства России в сложившейся ситуации актуальным стал поиск решений, направленных на достижение устойчивого социально-экономического развития и реализацию национальных интересов. Достижению поставленных целей служит концепция «цифровой экономики», которая позволяет трансформировать российскую экономику на пути к новому технологическому укладу, обеспечить ей инновационный и информационный суверенитет, а внедрение собственных прорывных технологий обеспечит производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

Заключение

Таким образом, «ловушка среднего уровня развития» – актуальная проблема в современной практике, поскольку многие страны мира находятся в ее состоянии. Среди них государства – участники БРИКС, которые имеют еще не реализованный потенциал экономического роста и развития. Поэтому для решения данной проблемы рекомендуются мероприятия и механизмы государственной политики, стимулирующие инновационную активность и деятельность.

Библиография

1. Козлова О.А. О ловушке среднего дохода и проблеме замедления экономического роста в развивающихся странах // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11 (160). С. 123-126.
2. Кондратьева Н.Б. Страны Балтии: в ловушке среднего дохода // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 1 (13). С. 78-85.
3. Лякин А.Н. Ловушка среднего дохода и российская стагнация // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 60-75.
4. Ореховский П.А. Институциональные условия ловушки среднего дохода (на примере России) // Журнал институциональных исследований. 2020. Т. 12. № 2. С. 38-49.
5. Рожеловская Е.Д. Макроэкономические эффекты «ловушки среднего дохода» на примере Китая // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1. № 4 (16). С. 212-233.
6. Рожеловская Е.Д., Ефимова Е.Г. Теоретическое обоснование и эмпирические свидетельства попадания в «ловушку среднего дохода» // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 8 (60). С. 176-186.
7. Список стран по ВВП на душу населения. URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/> (дата обращения: 09.03.2024).
8. Уже не бедные, еще не богатые. Как попадают в «ловушку среднего дохода». URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/uzhe-ne-bednye-eshe-ne-bogatye-kak-popadaiut-v-lovushku-srednego-dokhoda> (дата обращения: 09.03.2024).
9. Glawe L., Wagner H. The Middle-Income Trap: Definitions, Theories and Countries Concerned – A Literature Survey // Comparative Economic Studies. 2016. Т. 58. № 4. С. 507-538.
10. Treisman D. Economic development and democracy: predispositions and triggers // Annual Review of Political Science. 2020. 23.1. P. 241-257.

The "middle level of development" trap: Russian and international experience

Ekaterina D. Sidorova

Student,

Siberian Federal University,

660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;

e-mail: yekaterina.sidorova.003@mail.ru

Mikhail S. Khudyakov

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: small.talk@bk.ru

Rodion S. Shvaley

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: shvalevr@inbox.ru

Anastasiya A. Dinyaeva

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: diny03@bk.ru

Dmitrii E. Kvakukha

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: kdimitry04@bk.ru

Abstract

The article is devoted to the study of Russian and foreign experience in managing the national economy to bring the country out of the state of the "medium level of development trap". Theoretical and practical aspects of the essence of the "mid-level development trap" are considered. The relevance of the study is due to the fact that the Russian economy, according to preliminary estimates of experts and politicians, has been in a state of "medium level of development trap" over the past ten years. It is considered how this state of the national economy is formed and what is the reason for this. International experience in economic regulation of this situation has been analyzed, which has made it possible to successfully bring the national economy onto the trajectory of the desired economic development and growth. The conclusions of the article establish that to solve this problem, measures and mechanisms of public policy are recommended that stimulate innovative activity and activity.

For citation

Sidorova E.D., Khudyakov M.S., Shvaley R.S., Dinyaeva A.A., Kvakukha D.E. (2024) Lovushka «srednego urovnya razvitiya»: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt [The "middle level of development" trap: Russian and international experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 468-475. DOI: 10.34670/AR.2024.47.85.023

Keywords

Mid-level development trap, economic policy, national economy, regulation of the economy, economic development.

References

1. Glawe L., Wagner H. (2016) The Middle-Income Trap: Definitions, Theories and Countries Concerned – A Literature Survey. *Comparative Economic Studies*, 58 (4), pp. 507-538.
2. Kondrat'eva N.B. (2020) Strany Baltii: v lovushke srednego dokhoda [Baltic countries: in the middle income trap]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences], 1 (13), pp. 78-85.
3. Kozlova O.A. (2023) O lovushke srednego dokhoda i probleme zamedleniya ekonomicheskogo rosta v razvivayushchikhsya stranakh [On the middle income trap and the problem of slowing economic growth in developing countries]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 11 (160), pp. 123-126.
4. Lyakin A.N. (2019) Lovushka srednego dokhoda i rossiiskaya stagnatsiya [The middle income trap and Russian stagnation]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, parvo* [Asia-Pacific region: economics, politics, law], 2, pp. 60-75.
5. Orekhovskii P.A. (2020) Institutsional'nye usloviya lovushki srednego dokhoda (na primere Rossii) [Institutional conditions of the middle income trap (using the example of Russia)]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [Journal of Institutional Research], 12 (2), pp. 38-49.
6. Rozhelovskaya E.D. Makroekonomicheskie efekty «lovushki srednego dokhoda» na primere Ki(2021)taya [Macroeconomic effects of the “middle income trap” using the example of China]. *Teoriya prava i mezhdgosudarstvennykh otnoshenii* [Theory of Law and Interstate Relations], 1, 4 (16). pp. 212-233.
7. Rozhelovskaya E.D., Efimova E.G. (2021) Teoreticheskoe obosnovanie i empiricheskie svidetel'stva popadaniya v «lovushku srednego dokhoda» [Theoretical justification and empirical evidence of falling into the “average income trap”]. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki* [Skif. Questions of student science], 8 (60), pp. 176-186.
8. *Spisok stran po VVP na dushu naseleniya* [List of countries by GDP per capita]. Available at: <https://take-profit.org/statistics/gdp/> [Accessed 29/01/2024].
9. Treisman D. (2020) Economic development and democracy: predispositions and triggers. *Annual Review of Political Science*, 23 (1), pp. 241-257.
10. *Uzhe ne bednye, eshche ne bogatye. Kak popadayut v «lovushku srednego dokhoda»* [No longer poor, not yet rich. How to fall into the “middle income”]. Available at: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/uzhe-ne-bednye-eshche-ne-bogatye-kak-popadayut-v-lovushku-srednego-dokhoda> [Accessed 12/01/2024].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.76.20.024

Формирование сферы самозанятости населения в экономике России

Сучков Александр Константинович

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: alex-forestt@mail.ru

Худякова Каролина Павловна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: winter.kr@mail.ru

Дрючков Александр Владимирович

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: sambo.boy.03@mail.ru

Милькова Алина Николаевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: lina.mila.00@inbox.ru

Березовская Екатерина Витальевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: e.katzz@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования особенностей формирования сферы самозанятости населения в экономике России. Актуальность исследования обусловлена тем, что необходимо понимать, какие виды экономической деятельности и отрасли национальной экономики ощутят изменения в налогообложении субъектов и доходов физических лиц. Объектом исследования является самозанятость населения. Предметом исследования выступает характеристика сферы самозанятости населения в экономике

России. Задачами исследования выступают: анализ тенденций роста популярности самозанятости среди экономически активного населения России; анализ сфер самозанятости населения; определение преимуществ, которыми обладает форма самозанятости для экономически активных граждан. Установлено, что самозанятость как форма трудовых отношений будет развиваться далее более высокими темпами по причине наличия преимуществ для рынка труда.

Для цитирования в научных исследованиях

Сучков А.К., Худякова К.П., Дрючков А.В., Милькова А.Н., Березовская Е.В. Формирование сферы самозанятости населения в экономике России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 476-483. DOI: 10.34670/AR.2024.76.20.024

Ключевые слова

Самозанятые лица, самозанятость, занятость населения, фриланс, трудовые отношения.

Введение

Главными причинами формирования и распространения самозанятости в экономике как не только инновационной, но и популярной формы социально-трудовых отношений выступают возможность свободы действий человеческих ресурсов в вопросах выбора формы работы, а также в целом более низкие финансовые расходы самих предприятий на использование профессиональных услуг специалистов, работающих по схеме фриланса. Сами же специалисты, уходящие на данную форму занятости, являются представителями креативного класса, которые организывают собственное дело, минуя различные административные и фискальные барьеры, созданные в сфере малого и среднего предпринимательства.

Основная часть

Предлагаем обратиться к рисунку 1, на котором изображена доля самозанятого населения среди всего экономически активного населения в странах с рыночной экономикой. Она позволяет оценить позиции России в мире по распространению и популярности концепции самозанятости и фриланса.

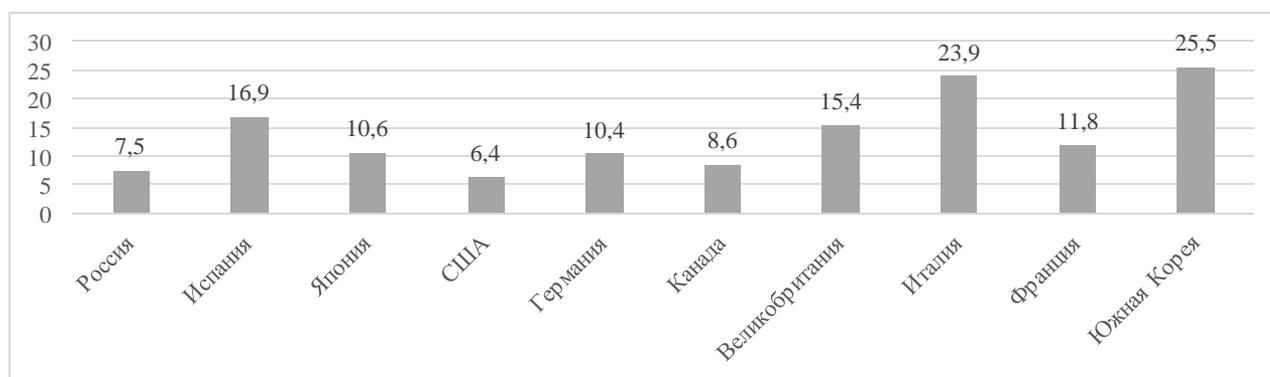
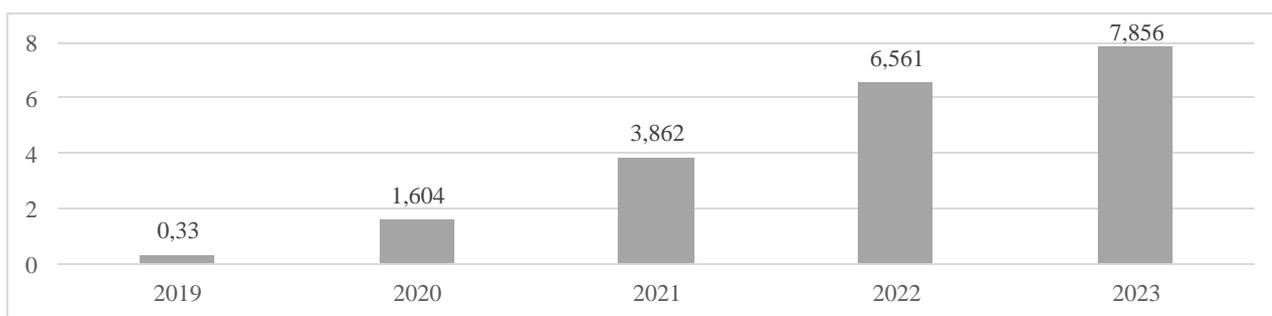

Рисунок 1 – Доля самозанятых в общей структуре экономически активного населения, % [Пьянова, 2022]

Большая доля экономические активного населения, работающего по принципу самозанятости, наблюдается в Южной Корее (25,5%) и Италии (23,9%). В России доля самозанятых граждан составляет 7,5%, что на 1,1% больше, чем в США. Однако все равно страна все еще имеет не столькие значительные позиции по доли такого населения. Но с каждым годом наблюдается рост популярности самозанятости, а вместе с тем и увеличение численности самозанятых лиц.

Актуальность исследования обусловлена тем, что необходимо понимать, какие виды экономической деятельности и отрасли национальной экономики ощутят изменения в налогообложении субъектов и доходов физических лиц. К тому же к началу 2023 г. в России было зарегистрировано уже более 6 млн человек. В связи с этим применение налога на профессиональный доход имеет существенное социальное и экономическое значение для российского государства [В Минфине выступили за ограничения для режима самозанятых, [www](#)].

Динамика численности самозанятых в России стремительно растет, что подтверждает график на рисунке 2.

**Рисунок 2 – Численность самозанятых в России, в млн чел.
[Российские компании все чаще нанимают самозанятых, [www](#)]**

В итоге с 2019 г. по 2023 г. численность самозанятых граждан в российской экономике увеличилась с 0,33 млн чел. до рекордных 7,856 млн чел. В 2024 г. численность самозанятых превысит уже 8 млн чел. По прогнозам аналитиков агентства «Наймикс, к концу 2024 г. число самозанятых может увеличиться вообще до 10 млн чел. При этом в 2019 г. налоговые поступления в доходную часть бюджетов разных уровней бюджетной системы России составили 1,1 млрд руб., тогда как за 2022 г. – 37,5 млрд руб.

Что касается личных доходов самозанятых, то по итогам 2022 г. они выросли до 900 млрд руб. Это на 51% больше, чем по итогам 2021 г. При этом 86% самозанятых отмечают, что их экономическая деятельность по регистрации как самозанятых лиц является основным источником личных доходов.

Если учитывать то, что в 2022 г. зарегистрировано было 6,561 млн человек в качестве самозанятых лиц, то, соответственно, средний годовой доход специалиста составлял 137174 руб. Это совсем незначительный доход, что может объясняться тем, что большая часть самозанятых лиц имеют регистрацию лишь как страховку для фиксации дополнительных доходов, которые могут поступать от ведения определенной экономической деятельности. Есть большая часть самозанятых лиц, которая может вообще не иметь никаких доходов. Однако максимальные границы годового дохода ограничены по законодательству в размере 2,4 млн руб. Это 200 тыс. руб. в месяц.

Для оценки доходов самозанятых можно взять данные по средней заработной плате в зависимости от вида экономической деятельности (рис. 3).

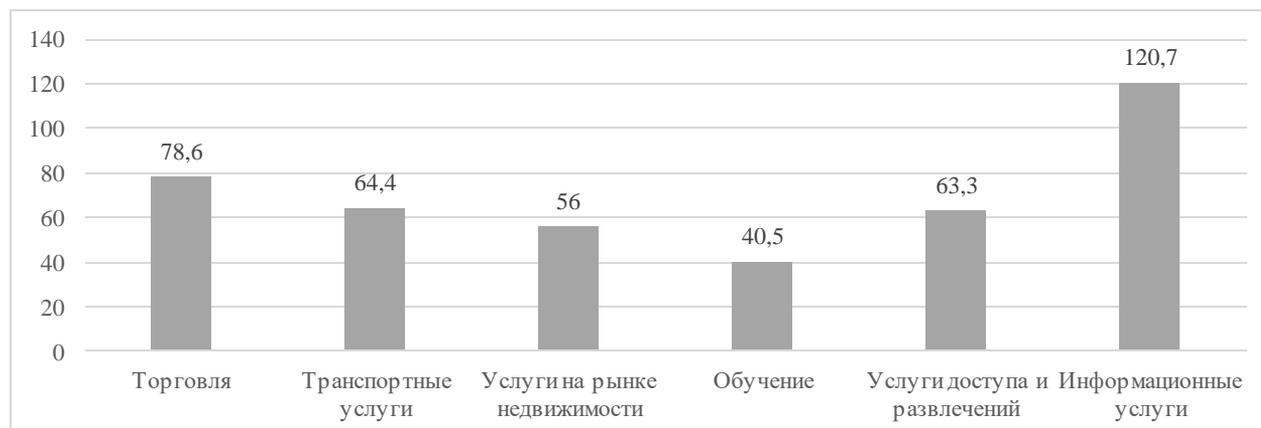

Рисунок 3 – Средняя заработная плата самозанятых лиц по видам экономической деятельности, тыс. руб.

Каждый пятый работодатель России пользуется услугами самозанятых. Чаще всего компании привлекают самозанятых для выполнения работ по проектированию, разработке ПО и перевозке грузов. Также высоко востребованы программисты, водители, маркетологи и дизайнеры, оформившие статус самозанятого.

Сотрудничество с независимыми исполнителями практикуют чаще более крупные предприятия и организации (23%). Среди компаний различных отраслей деятельности самозанятых чаще всего нанимают работодатели из транспортно-логистической отрасли (32%), строительные организации (29%) и ИТ-компании (22%).

Главными причинами формирования и распространения самозанятости в экономике России выступают возможность свободы действий человеческих ресурсов в вопросах выбора формы работы, а также в целом более низкие финансовые расходы самих предприятий на использование профессиональных услуг специалистов, работающих по схеме фриланса. Сами же специалисты, уходящие на данную форму занятости, являются представителями креативного класса, которые организывают собственное дело, минуя различные административные и фискальные барьеры, созданные в сфере малого и среднего предпринимательства [Мухина, Миракян, 2021].

Согласно данным, которые предоставляла Федеральная налоговая служба России в июле 2023 г., основной сферой экономической деятельности самозанятых лиц является ремонт и строительство (14% от всего числа самозанятых). На втором месте индустрия информационно-коммуникационных технологий с долей самозанятых в 11%. Сфера красоты, здоровья и спорта занимает 10% от всей численности самозанятых лиц в России. Кроме того, самозанятых много среди репетиторов, в креативных индустриях и в сфере пошива одежды. Иногда самозанятыми становятся кузнецы, диетологи, гувернантки и модели [Российские компании все чаще нанимают самозанятых, www].

Другую статистику предоставляет банк Тинькофф, который по результатам данных о своих клиентах и открытых ими банковских счетах в качестве самозанятых лиц предоставляет следующую информацию по численности самозанятых граждан в России по сферам экономической деятельности (рис. 4).

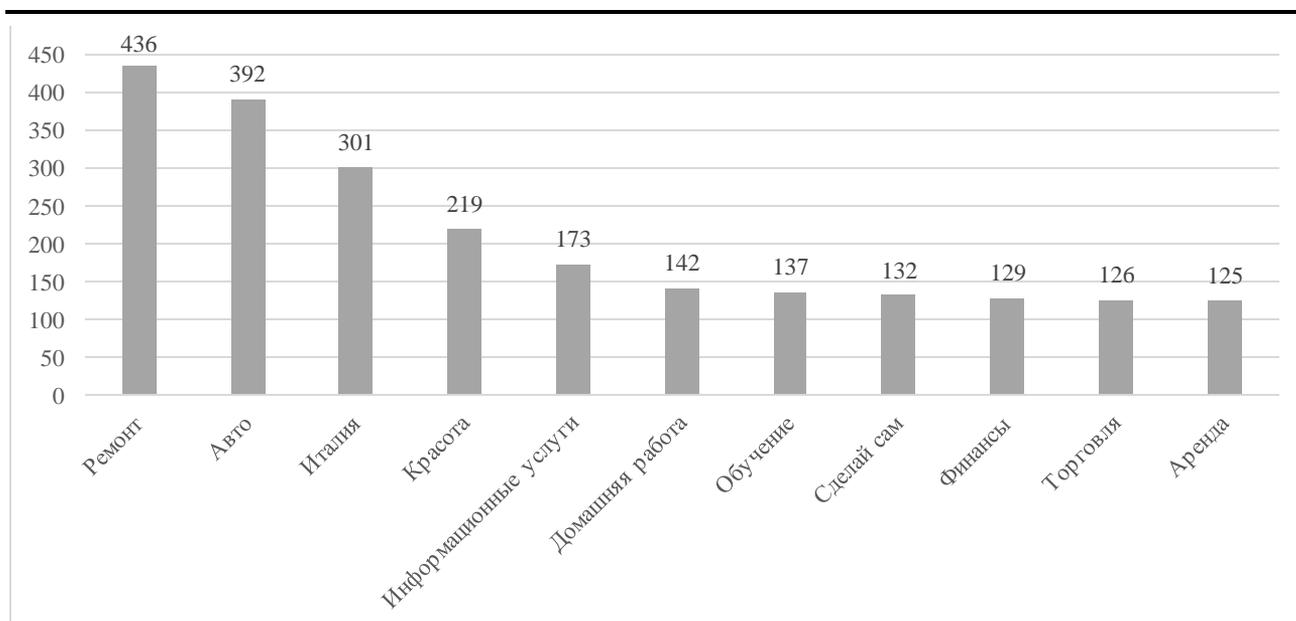

Рисунок 4 – Численность самозанятых по сферам экономической деятельности, в тыс. чел. [Какие виды деятельности популярны у самозанятых в 2022 году, www]

Анализируя характеристику сферы самозанятости населения в России по географическому принципу, стоит отметить регионы, где наиболее часто жители регистрируются в качестве самозанятых. Чаще всего это густонаселенные регионы России – Москва, Московская область и Санкт-Петербург. Если посмотреть на относительные значения, обе столицы также окажутся в лидерах: в Москве – 9263 на 100 тысяч жителей, в Петербурге – 7444 на 100 тысяч. При этом третье и четвертое места неожиданно оказались у северокавказских республик: в Чечне – 6051 самозанятый на 100 тысяч жителей, в Кабардино-Балкарии – 5980.

Если анализировать возрастную динамику, то можно заметить, что средний возраст самозанятых лиц составляет 30-40 лет. Например, доля самозанятых моложе 21 года составляла 7%, в возрасте от 21 до 35 лет – 42%, в возрасте от 35 до 60 лет – 46%, а доля тех, кто старше 60 лет, – 5 % [Мельнова, 2022].

Анализируя характеристику сферы самозанятости населения в экономике России, стоит отметить, что практика самозанятости для таких лиц будет становиться все популярнее, поскольку применение налога на профессиональный доход позволяет узаконить данный характер экономической и трудовой деятельности [Черных, Локтюхина, 2021].

Сегодня мы имеем как ряд преимуществ, так и ряд недостатков от применения налога на профессиональный доход в практике налогообложения самозанятых лиц в экономике России. По нашему мнению, имеются оптимальные возможности и перспективы дальнейшего применения налога на профессиональный доход. Ввиду роста численности самозанятых необходимость налогообложения их доходов будет только увеличиваться. Благодаря налогу на профессиональный доход обеспечиваются простота, легкость, скорость и низкая налоговая нагрузка на деятельность самозанятых лиц, что сокращает степень негативного проявления факторов, формирующих занятость в теневом секторе экономики [Вилисова, Шершова, 2021].

Для граждан России самозанятость имеет существенные преимущества, к которым относятся [Покида, Зыбуновская, Газиева, 2022] более высокий уровень личного дохода граждан, находящихся на самозанятости; более высокий уровень получения удовольствия от

работы самозанятых; легкий процесс адаптации самозанятых в коллектив любого предприятия; свобода действий и выбора проектов, над которыми работать самозанятым; свободный график работы, возможность делать отпуск и выходные в любые дни, что позволяет контролировать свое эмоциональное и психологическое здоровье.

Заключение

Таким образом, самозанятость как форма трудовой активности экономически активного населения выступает инновационной формой социально-трудовых отношений и занятости, отвечающей требованиям цифровой и информационной экономики. Можно предположить, что с развитием информационных технологий фрилансинг обретет инновационные формы и объемлет новые профессии и виды деятельности. По нашему мнению, самозанятость имеет большое число преимуществ, а ее стремительное развитие доказывает, что с каждым годом популярность самозанятости в регионах России будет только увеличиваться.

Библиография

1. В Минфине выступили за ограничения для режима самозанятых // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/12/2022/6388916c9a7947f975c3200a> (дата обращения: 08.03.2024).
2. Вилисова М.Л., Шершова Е.В. Исследование самозанятости населения в России: современное состояние и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5-1. С. 18-24.
3. Какие виды деятельности популярны у самозанятых в 2022 году. URL: <https://journal.tinkoff.ru/sz-2022/> (дата обращения: 08.03.2024).
4. Лигидов Р.М. и др. Фриланс как новая форма занятости в условиях цифровой экономики // Синергия Наук. 2020. № 44. С. 195-204.
5. Мельнова А.С. Самозанятость в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-4 (73). С. 150-154.
6. Мухина И.И., Миракян Д.Г. Самозанятость в России: современные тенденции и перспективы развития // Социально-трудовые исследования. 2021. № 3 (44). С. 21-31.
7. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Газиева И.А. Развитие самозанятости на современном рынке труда // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 1. С. 56-63.
8. Пьянова М.В. Зарубежный опыт налогового регулирования самозанятости // Налоги и налогообложение. 2022. № 2. С. 47-71.
9. Российские компании все чаще нанимают самозанятых. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/07/31/987630-rossiiskie-kompanii-vse-chasche-nanimayut-samozanyatih> (дата обращения: 08.03.2024).
10. Черных Е.А., Локпохина Н.В. Актуальные социально-трудовые аспекты самозанятости в современной России // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 136-151.

Formation of the sphere of self-employment of the population in the Russian economy

Aleksandr K. Suchkov

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: alex-forestt@mail.ru

Karolina P. Khudyakova

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: winter.kr@mail.ru

Aleksandr V. Dryuchkov

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: sambo.boy.03@mail.ru

Alina N. Mil'kova

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: lina.mila.00@inbox.ru

Ekaterina V. Berezovskaya

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: e.katzz@mail.ru

Abstract

The article presents the results of a study of the peculiarities of the formation of the sphere of self-employment of the population in the Russian economy. The relevance of the study is due to the fact that it is necessary to understand what types of economic activities and sectors of the national economy will experience changes in the taxation of subjects and income of individuals. The object of the study is self-employment of the population. The subject of the study is the characteristics of the sphere of self-employment of the population in the Russian economy. The objectives of the study are to analyze trends in the growing popularity of self-employment among the economically active population of Russia; areas of self-employment of the population were analyzed; the advantages that the form of self-employment has for economically active citizens have been identified. The article establishes that self-employment, as a form of labor relations, will continue to develop at a faster pace due to the presence of advantages for the labor market.

For citation

Suchkov A.K., Khudyakova K.P., Dryuchkov A.V., Mil'kova A.N., Berezovskaya E.V. (2024) Formirovanie sfery samozanyatosti naseleniya v ekonomike Rossii [Formation of the sphere of self-employment of the population in the Russian economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 476-483. DOI: 10.34670/AR.2024.76.20.024

Keywords

Self-employed persons, self-employment, employment, freelancing, labor relations.

References

1. Chernykh E.A., Loktyukhina N.V. (2021) Aktual'nye sotsial'no-trudovye aspekty samozanyatosti v sovremennoi Rossii [Current social and labor aspects of self-employment in modern Russia]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia], 1 (67), pp. 136-151.
2. *Kakie vidy deyatel'nosti populyarny u samozanyatykh v 2022 godu* [What types of activities are popular among the self-employed in 2022]. Available at: <https://journal.tinkoff.ru/sz-2022> [Accessed 29/01/2024].
3. Ligidov R.M. i dr. (2020) Frilans kak novaya forma zanyatosti v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Freelancing as a new form of employment in the digital economy]. *Sinergiya Nauk* [Synergy of Science], 44, pp. 195-204.
4. Mel'nova A.S. (2022) Samozanyatost' v Rossii [Self-employment in Russia]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 10-4 (73), pp. 150-154.
5. Mukhina I.I., Mirakyan D.G. (2021) Samozanyatost' v Rossii: sovremennye tendentsii i perspektivy razvitiya [Self-employment in Russia: current trends and development prospects]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social and labor studies], 3 (44), pp. 21-31.
6. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V., Gazieva I.A. (2022) Razvitie samozanyatosti na sovremennom rynke truda [Development of self-employment in the modern labor market]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* [Economic development of Russia], 29 (1), pp. 56-63.
7. P'yanova M.V. (2022) Zarubezhnyi opyt nalogovogo regulirovaniya samozanyatosti [Foreign experience of tax regulation of self-employment]. *Nalogi i nalogoblozhenie* [Taxes and taxation], 2, pp. 47-71.
8. *Rossiiskie kompanii vse chashche nanimayut samozanyatykh* [Russian companies are increasingly hiring self-employed people]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/07/31/987630-rossiiskie-kompanii-v-se-chasche-nanimayut-samozanyatih> ([Accessed 22/01/2024].
9. V Minfine vystupili za ogranicheniya dlya rezhima samozanyatykh [The Ministry of Finance advocated restrictions on the regime for the self-employed]. *RBK*. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/01/12/2022/6388916c9a7947f975c3200a> [Accessed 12/01/2024].
10. Vilisova M.L., Shershova E.V. (2021) Issledovanie samozanyatosti naseleniya v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Study of self-employment of the population in Russia: current state and development prospects]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 5-1, pp. 18-24.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.42.91.028

Модели образовательной политики современных европейских государств

Лю Чансинь

Аспирант,
Балтийский государственный технический университет
«ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. 1-я Красноармейская, 1;
e-mail: bgtu@voenmech.ru

Люй Шаосюнь

Выпускник,
Балтийский государственный технический университет
«ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. 1-я Красноармейская, 1;
e-mail: bgtu@voenmech.ru

Шматко Алексей Дмитриевич

Доктор экономических наук, профессор,
Балтийский государственный технический университет
«ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. 1-я Красноармейская, 1;
e-mail: bgtu@voenmech.ru

Данное исследование проведено при поддержке Государственного комитета по стипендиям КНР (грант № 202109010043).

Аннотация

В статье настоящей рассмотрены изменения, затронувшие образовательную политику европейских государств в период со второй половины 20-го века по настоящее время, описаны нормативные документы, которыми закреплены эти изменения. Значительная часть этих изменений связана с процессом европейской интеграции. Внимание авторов уделено определению понятия образовательная политика, представлены четыре основных подхода к определению указанного понятия. На основе полученного определения подробно рассмотрены такие модели образовательной политики современных европейских государств, как либеральная, государственно-патерналистская и социально-корпоративная, описаны степень влияния и участия государства, образовательных учреждений и рыночных механизмов при реализации каждой модели. Одним из

важнейших проявлений глобализации в сфере образования, по мнению многих исследователей, является Болонский процесс. В статье описаны принципы реализации Болонского процесса в странах-участниках, а также влияние Болонского процесса на эффективность европейских моделей образовательной политики. Результатом проведенного исследования стал сравнительный анализ моделей образовательной политики европейских государств с точки зрения роли основных стейкхолдеров. Сравнение произведено по таким критериям, как доступность образования, его качество, нормативно-правовая база и финансовое обеспечение.

Для цитирования в научных исследованиях

Лю Чансинь, Люй Шаосюнь, Шматко А.Д. Модели образовательной политики современных европейских государств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 484-491. DOI: 10.34670/AR.2024.42.91.028

Ключевые слова

Образовательная политика, образовательный процесс, доступность образования, Болонский процесс, сравнительный анализ.

Введение

Анализ нормативных документов, принятых европейскими странами в период с 20-го века до настоящего времени, показывает, что сфера образования рассматривалась как инструмент европейской интеграции. В 1963 году были заложены «Общие принципы реализации общей политики в сфере профессионального образования», а в первое десятилетие деятельности Совета Европы были разработаны и подписаны четыре Конвенции, сформировавшие правовую рамку сотрудничества между государствами Европы в сфере высшего образования.

В начале 70-х годов были приняты ключевые решения, в том числе об ускорении формирования системы общей сельскохозяйственной политики, расширении бюджетных полномочий Парламента и создании экономического и валютного союза. В 1972 году принято решение преобразовать ЕЭС в Европейский Союз не позднее 1980 года. Развитие процесса взаимного признания документов об образовании в странах-членах ЕЭС обеспечивает право на профессиональную практику благодаря созданию правовой основы и инициативам по созданию единого внутреннего рынка в ЕЭС.

С начала 90-х годов в ЕС происходит усиление интеграционных процессов и сотрудничества в образовании. Взаимодействие между экономической интеграцией и социальным развитием стало более органичным и обоюдным, что требует учета обеих сторон. Подписание «Декларации о Европейском пространстве для высшего образования» на конференции в Болонье в 1999 году стало ключевым событием нового этапа интеграционных процессов.

В рамках программы «Образование и подготовка 2010» было выделено три приоритета для дальнейшего действия: концентрация реформ и инвестиций на ключевых областях, образование на протяжении всей жизни и создание европейского пространства образования и подготовки. Мониторинг становится важным механизмом координации политики в сфере образования в ЕС [Ларионова, 2006].

Основная часть

В современной научной литературе существует 4 основных подхода к определению понятия «образовательная политика»:

- 1) Образовательная политика является прерогативой государственной власти и включает в себя инновационные изменения в системе образования, выработку и поддержание норм и правил, создание условий для конкуренции в сфере образования и контроль качества образования.
- 2) Согласно второму подходу, образовательная политика не может быть частью государственной политики, так как у государства нет интересов и субъектности в образовании. Исследователи Института технологий образования Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации определяют образовательную политику как плацдарм для борьбы разных интересов и позиций, где ценным свойством является политичность.
- 3) Третий подход к образовательной политике рассматривает влияние трех основных участников: рынка, государства и академии, а также внешних факторов. Этот подход отражен в исследованиях Л.Л. Шпаковской, которая определяет политику образования как направленную на изменения в системе образования [Шпаковская, 2007].
- 4) Четвертый подход к определению образовательной политики включает экономические факторы, так как они непосредственно влияют на доступность образования. Этот подход разрабатывается зарубежными авторами, включая Дж. Аньона, который подчеркивает важность включения экономических аспектов в определение образовательной политики [Аньон, 2005].

Объединив указанные выше подходы, можно сделать вывод о том, что образовательная политика – это регулируемый государством процесс принятия решений по реализации права граждан на образование, учитывая влияние различных субъектов политики. Модель образовательной политики зависит от наличия и степени влиятельности субъектов, ответственных за ее проведение. Исходя из этого определения, постараемся описать модели образовательной политики образовательной политики современных европейских государств:

«Рыночная» модель. В Великобритании реализуется пример «рыночной» политики, где финансовый выбор потребителей регулирует систему учебных заведений больше, чем политические приоритеты правительства. Оценка работы учебных заведений осуществляется рынком через востребованность со стороны клиентов и выражается не только в размерах получаемых ими ресурсов, но и в престиже. Академические стандарты и содержание учебных планов могут свободно развиваться в разных направлениях в зависимости от спроса. Стоит отметить, что рыночные механизмы как таковые не работают в образовании из-за его специфики и того, что образование является общественным благом, однако можно говорить о квазирыночных элементах. При обсуждении высшего образования рыночными элементами называют те, в которых наиболее заметна конкуренция, например, борьба студентов за учебные места и финансирование исследований на конкурсной основе. Эта модель образования характеризуется ориентацией работодателя на готового работника, индивидуальной ответственностью образовательного учреждения за результаты и высокой мобильностью участника рынка образовательных услуг. Государство гарантирует равные конкурентные условия на федеральном уровне, а контроль за деятельностью делегирован местным органам власти.

«Социальная» модель. В странах Северной Европы реализуется государственная модель координирования политики в сфере высшего образования, противоположная рыночной. Государство берет на себя ответственность за социальную защиту, здоровье и образование граждан, являясь основным источником финансирования этих сфер, и управляя потоками студентов и системой образования с помощью законодательства и правил государственного бюджета. Государственно-патерналистская модель образования предполагает, что государство предоставляет образовательные услуги, считая их общественным благом, способствующим развитию и имеющим положительные институциональные внешние эффекты. Образовательные учреждения, не имея свободы выбора стратегии развития, получают от государства гарантию обеспечения своей деятельности.

«Промежуточная» или «центрально-европейская» модель. Во многих европейских странах, включая Францию и Германию, государственная политика поддержки и развития образования была заменена на «рыночную» модель с увеличением доли частного сектора вузов, однако рынок и государство продолжают оставаться важными политическими акторами. В Европе социально-корпоративная модель образования предполагает, что государство выполняет функции планирования, координации и контроля производства общего и профессионального образования через образовательные учреждения, которые выступают в качестве агентов государства. Они не только производят специалистов, но и интегрируют в гражданское общество людей с инвалидностью. Академии и высшие учебные заведения являются третьей силой в выработке политики высшего образования, объединяясь вокруг знания и производя и передавая знания, которые востребованы рынком, правительством, классовой структурой или политической системой. Производство знания является элементом механизма социальной борьбы.

Таким образом, можно говорить о том, что при государственно-патерналистской модели доминирующей силой выступает государство, при либеральной – рынок, при социально-корпоративной – академия.

Исследователи отмечают, что одним из важнейших проявлений глобализации в сфере образования в Европе является Болонский процесс, значительно повлиявший на изменение моделей образовательной политики. За 23 года существования к Болонскому процессу присоединились 47 стран, включая страны Европы и бывшие страны Советского союза. В Римском коммюнике министров от 19 ноября 2020 года, сформированное министрами стран-участников Болонского процесса, ответственных за образование, сформулированы такие принципы развития Болонской системы до 2030 года как инклюзивность, инновационность и взаимосвязанность.

Страны, принимающие участие в Болонском процессе, обязуются выполнять следующие условия:

- обеспечить переход высших учебных заведений на многоуровневую систему высшего образования;
- содействовать развитию мобильности студентов и преподавателей;
- выполнять совместные с другими странами-участниками Болонского процесса образовательные программы и наладить по завершении обучения выдачу двойных или совместных дипломов. Таким образом приложение к диплому становится средством уравнивания прав выпускников университетов разных стран, в том числе и на рынке труда, позволяя использовать академические кредиты европейского образца.

По мнению О.Ю. Власовой, в результате влияния Болонского процесса эффективность моделей образовательной политики европейских стран начинает оцениваться с точки зрения адаптивности к новым реалиям общеевропейской модели образовательной политики в институциональной среде Болонского процесса [Власова, 2013; Хомерики, 2013].

Для более детального описания моделей образовательной политики европейских государств проведем сравнительный анализ образовательной политики европейских стран. В таблице 1 модели образовательной политики европейских государств рассмотрены через призму таких критериев как доступность, качество, нормативно-правовая база, финансовое обеспечение.

Таблица 1 - Сравнительный анализ моделей образовательной политики европейских государств

Критерий / Модель	Государственно-патерналистская модель	Либеральная модель	Социально-корпоративная модель
Доступность	Дошкольное образование является обязательным. Децентрализованная система поступления в вузы, но основные критерии поступления в вуз определяет государство. Высшее образование в основном бесплатное. Стратегия «образования в течение всей жизни» не закреплена законодательно, хотя вопрос образования работающих людей поднимается на государственном уровне.	Доступность связана со степенью образования: чем ниже ступень образования, тем выше доступность. Децентрализованная система поступления в вузы. Высшее образование в основном платное. В образовательный процесс изначально включены работодатели и предприятия. Законодательно закреплены отношения между субъектами образовательного процесса, в том числе между академией и работодателями.	Доступность связана с горизонтальной мобильностью. Централизованная система поступления в вузы. Высшее образование в основном платное. Стратегия «образования в течение всей жизни» признана приоритетной и закреплена законодательно: разрабатываются программы обучения не только для детей и молодежи, но и для работающих людей, а также пожилых, эти программы включают в себя, в том числе, стандарты подготовки преподавателей. Субъектами образовательного процесса становятся также работодатели и предприятия, заинтересованные в профессиональном росте своих сотрудников, как настоящих, так и будущих
Качество	Вузы не несут ответственности за качество и содержание образования, что приводит, в том числе, к значительному разрыву в требованиях рынка труда и содержании образовательного процесса.	Строгая система оценки качества образования. Показатели успеваемости и количество выпускников, успешно устроившихся на работу по окончании вуза, влияют на рейтинг учебных заведений и их лицензию.	Показателями качества образования являются взаимодействия с другими учебными заведениями и профессиональная мобильность студентов и преподавателей.
Нормативно-правовая база	Государство играет ведущую роль в разработке нормативно-правовой базы, система сильно бюрократизирована. Учет мнения других субъектов	Государство создает общую нормативную базу, основная часть правил закреплена на уровне учебных заведений. В процессе формирования	На нормативную базу влияют все субъекты образовательного процесса, например профсоюзы могут блокировать законодательные инициативы в области образования.

Критерий / Модель	Государственно-патерналистская модель	Либеральная модель	Социально-корпоративная модель
	образовательного процесса не закреплён на законодательном уровне и не реализуется на практике. Механизмы самоуправления практически отсутствуют.	законодательных инициатив государство учитывает мнение стейкхолдеров, но напрямую они влиять не могут.	Стейкхолдеры участвуют в процессе принятия решений, это закреплено на законодательном уровне.
Финансовое обеспечение	Основным источником финансирования является государственный бюджет. Распределение бюджетных средств осуществляется на уровне центральных властей.	Основным источником финансирования являются частные денежные средства. Децентрализованное финансирование образования.	Форма финансирования – государственно-частное партнерство. Распределение бюджетных средств осуществляется на уровне местных властей.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что европейское образовательное пространство, представленное государственно-патерналистской, либеральной и социально-корпоративной моделями образовательной политики, унифицируется в рамках единой институциональной модели Болонского процесса, каждая существующих моделей обладает адаптивностью к новым реалиям. Социально-корпоративная модель образовательной политики является наиболее адаптивной, а расширение полномочий различных субъектов присуще больше ей, чем государственно-патерналистской и либеральной моделям.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Власова О.Ю. Модели образовательной политики современных европейских государств // Государственное управление. 2013. № 41. С. 229-246.
5. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
6. Ларионова М.В. Формирование общего образовательного пространства в условиях развития интеграционных процессов в Европейском Союзе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006. 43 с.
7. Римское коммюнике министров от 19 ноября 2022 г. URL: <http://erasmusplusinrussia.ru/PDF/CommuniqueRome.pdf>
8. Хомерики Е.А. Европейская система образования в русле глобализации: факторы влияния рыночной экономики // Молодой ученый. 2013. № 4 (51). С. 500-503.
9. Шпаковская Л.Л. Политика высшего образования в Европе и России. СПб.: Норма, 2007. 327 с.
10. Anyon J. Radical possibilities: public policy, urban education and a new social movement. New York; London: Routledge, 2005. 240 p.

Models of educational policy of modern European states

Liu Changxin

Postgraduate,
Baltic State Technical University,
190005, 1, Pervaya Krasnoarmeiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bgtu@voenmeh.ru

Liu Shaoxun

Graduate,
Baltic State Technical University,
190005, 1, Pervaya Krasnoarmeiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bgtu@voenmeh.ru

Aleksei D. Shmatko

Doctor of Economics, Professor,
Baltic State Technical University,
190005, 1, Pervaya Krasnoarmeiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bgtu@voenmeh.ru

Abstract

The article considers the changes that have affected the educational policy of European states in the period from the second half of the 20th century to the present, describes the normative documents by which these changes are enshrined. A significant part of these changes is connected with the process of European integration. The authors' attention is paid to the definition of the concept of educational policy, four basic approaches to the definition of this concept are presented. On the basis of the obtained definition such models of educational policy of modern European states as liberal, state-paternalistic and social-corporate, the degree of influence and participation of the state is described, educational institutions and market mechanisms in the implementation of each model. One of the most important manifestations of globalization in education, according to many researchers, is the Bologna process. The article describes the principles of implementation of the Bologna process in the participating countries, as well as the influence of the Bologna process on the effectiveness of European models of educational policy. The result of the study was a comparative analysis of models of the educational policy of European states in terms of the role of the main stakeholders. The comparison is based on criteria such as accessibility of education, its quality, legal framework and financial provision.

For citation

Liu Changxin, Liu Shaoxun, Shmatko A.D. (2024) Modeli obrazovatel'noi politiki sovremennykh evropeiskikh gosudarstv [Models of educational policy of modern European states]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 484-491. DOI: 10.34670/AR.2024.42.91.028

Keywords

Education policy, educational process, accessibility of education, Bologna process, comparative analysis.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Anyon J. (2005) *Radical possibilities: public policy, urban education and a new social movement*. New York; London: Routledge.
5. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
6. Khomeriki E.A. (2013) Evropeiskaya sistema obrazovaniya v rusle globalizatsii: faktory vliyaniya rynochnoi ekonomiki [European education system in line with globalization: factors influencing the market economy]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 4 (51), pp. 500-503.
7. Larionova M.V. (2006) *Formirovanie obshchego obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyakh razvitiya integratsionnykh protsessov v Evropeiskom Soyuze. Doct. Dis.* [Formation of a common educational space in the context of the development of integration processes in the European Union. Doct. Dis.]. Moscow.
8. *Rimskoe kommyunike ministrov ot 19 noyabrya 2022 g.* [Rome Ministerial Communiqué of November 19, 2022]. Available at: <http://erasmusplusinrussia.ru/PDF/CommuniqueRome.pdf> [Accessed 12/12/2023]
9. Shpakovskaya L.L. (2007) *Politika vysshego obrazovaniya v Evrope i Rossii* [Higher education policy in Europe and Russia]. St. Petersburg: Norma Publ.
10. Vlasova O.Yu. (2013) Modeli obrazovatel'noi politiki sovremennykh evropeiskikh gosudarstv [Models of educational policy of modern European states]. *Gosudarstvennoe upravlenie* [Public Administration], 41, pp. 229-246.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.16.32.034

Основные методические подходы к оценке качества жизни населения

Захарова Елена Николаевна

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: zahar-e@yandex.ru

Тхагапсо Руслан Асланчериевич

Кандидат экономических наук, доцент
директор НОК «Институт качества жизни»
«Адыгейский государственный университет»
Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208
e-mail: rusjath@mail.ru

Леонтьева Александра Владимировна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и социальной психологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: alex_pan_2008@mail.ru

Абесалашвили Маринэ Зауровна

Кандидат юридических наук,
заместитель директора по научной работе
и дополнительному образованию,
Региональный институт в г. Темрюке,
Московский государственный университет технологий и управления,
353500, Российская Федерация, Темрюк, ул. Советская, 4Е;
e-mail: abesala_m@mail.ru

Аннотация

Направленность деятельности органов власти и управления на обеспечение улучшения качества жизни населения является важнейшим аспектом реализации целевых ориентиров социально-экономического развития любого региона, что актуализирует комплексное исследование данного понятия. В статье рассмотрены основные подходы к оценке качества жизни населения. Представлены как субъективные, так и объективные

подходы. Одним из получивших наибольшее признание на международном уровне индикаторов качества жизни является Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Достаточно большую популярность при проведении межстрановых сопоставлений получили индексы качества жизни в различных вариантах. В статье показано, что в настоящее время существует широкий спектр подходов к осуществлению количественной оценки качества жизни. Однако, несмотря на существующие различия, все эти подходы сосредоточены на использовании различным образом сформированного набора характеристик или факторов, которые авторы считают наиболее значимыми для проведения объективной оценки качества жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Захарова Е.Н., Тхагапсо Р.А., Леонтьева А.В., Абесалашвили М.З. Основные методические подходы к оценке качества жизни населения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 492-501. DOI: 10.34670/AR.2024.16.32.034

Ключевые слова

Качество жизни, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), индексы качества жизни, кризисный индекс качества жизни.

Введение

По своему содержательному наполнению понятие «качество жизни» гораздо шире категории «уровень жизни», под которой, как правило, понимается комплекс самых насущных характеристик, поддержание которых на должном уровне обеспечивает саму жизнедеятельность человека. В то время как деятельность по повышению уровня жизни фокусируется на материальных составляющих, таких как доход и потребление, мероприятия по улучшению качества жизни ориентированы на совершенствование широкого спектра факторов, имеющих отношение к здоровью, образованию, личной безопасности, наличию возможностей для отдыха и, в целом, общей удовлетворенности населения своей жизнью как многоаспектной характеристикой. Такая более широкая перспектива позволяет оказывать комплексное влияние на факторы, способствующие повышению благосостояния населения.

Указанные обстоятельства детерминируют необходимость различных подходов к оценке качества жизни населения.

Основная часть

Качество жизни является достаточно сложным понятием, которое может интерпретироваться по-разному в зависимости от направленности проводимых исследований. В результате в настоящее время существует не только широкий спектр определений рассматриваемого понятия, но и подходов к осуществлению его количественной оценки.

Однако, несмотря на существующие различия, все эти подходы сосредоточены на использовании различным образом сформированного набора характеристик или факторов, которые авторы считают наиболее значимыми для проведения объективной оценки качества жизни. Эти характеристики можно рассматривать с двух точек зрения: как существенные компоненты, объективно отражающие качество жизни, или как инструментальные факторы,

которые могут быть использованы для достижения положительных субъективных состояний или других желаемых результатов [1]. Сосредоточившись на этих ключевых характеристиках, исследователи стремятся получить цельное представление об общем благополучии и удовлетворенности своей жизнью как отдельных людей, так и их сообществ, объединенных в соответствии с определенными признаками.

В общем и целом, проведение оценки качества жизни предполагает исследование нескольких ключевых аспектов.

- 1) Социально-экономический аспект: Оценка экономического развития с целью выявления уровня материального благополучия и степени социального неравенства.
- 2) Экологический аспект: Анализ развития антропогенных и экологических систем, состояния окружающей среды и природных ресурсов.
- 3) Политический аспект: Изучение состояния институтов гражданского общества, а также политических свобод и демократических процессов.
- 4) Демографический аспект: Оценка качества процессов воспроизводства населения с помощью показателей рождаемости, смертности, продолжительности жизни, заболеваемости.
- 5) Духовный и культурный аспект: Анализ удовлетворения духовных потребностей населения, доступности культурных предложений, а также сохранением этнокультурного разнообразия.

При этом показатели, используемые в процессе оценки качества жизни, могут быть подразделены на три группы:

- 1) Натуральные и стоимостные показатели. Подобные показатели обычно используются для измерения уровня потребления определенных материальных благ.
- 2) Интегральные показатели. Представляют собой составные показатели, которые позволяют объединить различные характеристики изучаемых объектов, позволяя получить целостное представление о качестве жизни.
- 3) Структурные показатели. Применяются для демонстрации пропорций, отражающих уровень благосостояния в рамках исследуемой совокупности.

Подходы к оценке качества жизни населения принято подразделять на субъективные и объективные.

Субъективный подход предполагает проведение опроса респондентов об их удовлетворенности различными аспектами их жизни. Это может быть сделано с помощью интервью или анкет. При этом представляется важным отметить, что на субъективные оценки могут влиять настроение, ожидания и социокультурный опыт человека.

Опросник качества жизни, используемый Всемирной организацией здравоохранения, является достаточно хорошо известным инструментом, использующим этот подход. Он состоит из прямых вопросов и направлен на измерение основных параметров качества жизни, которые являются общими и фундаментальными для всех людей.

Опросник позволяет оценить субъективные показатели качества жизни с помощью 100 вопросов, сгруппированных по шести направлениям: физическое благополучие, психологическое благополучие, независимость, социальная активность, окружающая среда и духовность. Каждое направление далее разделяется на несколько подобластей.

У опросника существует краткая версия под названием WHO QJ-26, которая состоит из 26 вопросов. В общей сложности он содержит по четыре вопроса из шести вышеобозначенных направлений, а также два «глобальных» вопроса, которые касаются оценки общего качества

жизни и здоровья респондентов [2].

Другой пример методики, основанной на субъективном подходе, представляет разработанный Е.В. Балацким интегральный индекс удовлетворенности жизнью. Автор провел теоретический анализ фундаментальных концепций и предложил обобщенный инструмент, основанный на суммировании индексов удовлетворенности по различным аспектам человеческой жизнедеятельности с учетом их значимости для респондентов. К числу этих аспектов были отнесены [3]: Личная и семейная безопасность. Материальное благополучие. Семейное благополучие. Достижение целей. Творческая самореализация. Плодотворный досуг. Хороший климат. Достойный социальный статус. Эффективные неформальные социальные взаимодействия. Социальная стабильность и уверенность в будущем. Комфортная среда обитания. Хорошее здоровье.

Этот метод формирует достаточно развернутую основу для понимания удовлетворенности жизнью респондентов применительно к различным аспектам жизни человека, но базируется исключительно на их субъективном восприятии окружающей действительности.

Использование субъективного подхода к оценке качества жизни помогает понять мотивы опрашиваемых и их удовлетворенность уровнем жизни, но следует отметить, что организация крупномасштабных обследований достаточно сложна и дорогостояща.

В свою очередь, объективный подход, который получил несравнимо большее распространение в исследовательской практике, предполагает использование поддающиеся измерению показателе для оценки качества жизни. Эти показатели могут иллюстрировать такие параметры как доход, статус занятости, уровень образования, доступ к здравоохранению, уровень преступности.

Комплексный подход сочетает в себе как субъективные, так и объективные показатели для обеспечения более всесторонней оценки качества жизни. Индекс валового национального счастья, используемый в Бутане, является примером комплексного показателя, включающим параметры экономического, экологического, физического, психического, трудового, социального и политического благополучия.

Каждый из этих подходов имеет свои сильные и слабые стороны, и выбор подхода может зависеть от конкретных целей оценки. Также стоит отметить, что эти подходы не являются взаимоисключающими и могут использоваться в сочетании для обеспечения более детального понимания качества жизни.

Одним из получивших наибольшее признание на международном уровне индикаторов качества жизни является Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), впервые представленный в Отчете Программы развития ООН о развитии человечества за 1990 год. Отходя от практики использования при оценке качества жизни, прежде всего, параметров материального благополучия, ИРЧП основывается на более широком понимании данного понятия.

ИРЧП основан на четырех ключевых парадигмах:

- 1) Производительность: Эта парадигма подчеркивает важность эффективного повышения уровня доходов и стимулирования экономического роста для повышения уровня и качества жизни людей.
- 2) Равенство: ИРЧП признает, что развитие должно способствовать обеспечению равных возможностей для всех, предоставляя каждому человеку шанс использовать свои способности и пользоваться благами общества.
- 3) Устойчивость: Этот аспект ИРЧП подчеркивает необходимость реализаций стратегий

развития, которые гарантируют, что будущие поколения также будут иметь доступ к ресурсам и возможностям.

- 4) Расширение прав и возможностей: В отличие от нисходящих подходов к развитию, этот аспект подразумевает, что подлинный прогресс достигается тогда, когда люди активно участвуют в формировании процессов, влияющих на качество их жизни.

Для измерения этих парадигм ИРЧП предполагает использование трех фундаментальных показателей, которыми являются: ожидаемая продолжительность жизни, более высокое значение которого указывает на лучшие шансы обеспечить качественную жизнь; уровень образования, представленный такими показателями как среднее количество лет обучения в школе для взрослых и ожидаемое количество лет обучения в школе для детей; индекс уровня жизни, рассчитываемый на основе величины ВВП в расчете на душу населения.

Говоря об основных положительных характеристиках ИРЧП как индикатора качества жизни населения в различных государствах мира, прежде всего, следует отметить, что он расширяет концепцию качества жизни, охватывая не только рост доходов, но и образование и продолжительность жизни в качестве ключевых компонентов. ИРЧП не опирается на данные, которыми легко манипулировать, что позволяет проводить более надежные сравнения уровней человеческого развития в разных странах и регионах. Кроме того, он предоставляет правительствам ценную информацию для определения масштабов инвестиций, необходимых для реализации программ социального развития.

Несмотря на эти сильные стороны, ИРЧП неоднократно подвергался критике со стороны специалистов по нескольким основаниям, к числу важнейших из которых можно отнести следующие:

- 1) Достаточно ограниченный набор используемых показателей: Критики утверждают, что ИРЧП является слишком узким инструментом, не учитывающим важные субъективные аспекты качества жизни, такие как психологическое здоровье, взаимоотношения в обществе или личная безопасность.
- 2) Отсутствие учета большого числа важных социальных аспектов: Индекс измеряет параметры уровня образования, не учитывая другие жизненно важные факторы, такие как научный прогресс, социальная напряженность и состояние окружающей среды.
- 3) Игнорирование разнообразия: ИРЧП считается универсальной моделью, которая не учитывает национальные, этнические и исторические различия, которые могут сильно влиять на параметры качества жизни.
- 4) Отсутствие нормативной базы: Без четких руководящих принципов и пороговых значений индекса иногда достаточно проблематично понять, что означают итоговые значения индекса с точки зрения качественных параметров человеческого развития.

Тем не менее, вполне очевидно, что появление ИРЧП сыграло важную роль в смещении акцента в дискурсе качества жизни на различные аспекты благосостояния людей, а не только на материальный результат.

Достаточно большую популярность при проведении межстрановых сопоставлений получили индексы качества жизни журнала *International Living* и агентства *Economist Intelligence Unit*.

International Living рассчитывает Индекс качества жизни на основе девяти частных субиндексов. Приведем краткую характеристику используемых в рамках каждого субиндекса параметров.

Стоимость жизни: Рассчитывается относительно стоимости жизни в США с учетом индекса

расходов на проживание за границей, подоходного налога и государственного долга страны.

Культура и досуг: Уровень грамотности, тираж газет, количество детей, посещающих школы, число жителей, приходящихся на один музей, и субъективную оценку культурного разнообразия и развлечений.

Экономика: Уровень процентной ставки, ВВП в абсолютном и подушевом выражении, а также темпы его роста, уровень инфляции.

Окружающая среда: Плотность и темпы роста населения, выбросы парниковых газов в подушевом выражении, доля охраняемых земель в их общей площади.

Свобода: Субиндекс рассчитывается на основе индексов гражданских свобод и политических прав Freedom House.

Здоровье: Потребление калорий, количество жителей в расчете на одного врача, количество больничных коек на 1000 жителей, удельный вес населения, обладающего доступом к «безопасной» воде, уровень младенческой смертности, ожидаемая продолжительность жизни, расходы на здравоохранение в процентах от ВВП.

Инфраструктура: протяженность железных дорог, автомагистралей, водных путей, количество аэропортов, автомобилей, интернет-провайдеров, стационарных и сотовых телефонов в расчете на душу населения.

Безопасность и риск: субиндекс рассчитывается с использованием методологии Госдепартамента США с учетом условий труда и жизни.

Климат: среднегодовое количество осадков, температура и риски, связанные со стихийными бедствиями.

В процессе расчета интегрального показателя субиндексы «стоимость жизни» и «экономика» имеют вес 0,15, в то время как остальные субиндексы - 0,1.

Подразделение Economist Intelligence Unit, входящее в Economist Group, рассчитывает индекс качества жизни с использованием методологии, которая отражает субъективную удовлетворенность жизнью и объективные факторы, определяющие качество жизни в различных странах. При этом в процессе определения значений данного индекса используются следующие группы факторов и выражающих их конкретных индикаторов:

- 1) Материальное благополучие: ВВП по ППС на душу населения.
- 2) Здоровье: Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.
- 3) Политическая стабильность: Рейтинг политической стабильности и безопасности.
- 4) Семейная жизнь: Количество разводов на 1000 человек.
- 5) Качество общественной жизни: Посещаемость церкви, членство в профсоюзах.
- 6) Климат и география: Широта, на которой расположена страна.
- 7) Безопасность на рынке труда: Уровень безработицы.
- 8) Политическая свобода: Среднее значение показателей политических и гражданских свобод.
- 9) Гендерное равенство: Соотношение средней заработной платы мужчин и женщин.

Также можно существует целый ряд методик, разработанных в рамках реализации объективного подхода к оценке качества жизни российскими специалистами.

Модель, предложенная Л.В. Климкиной, предполагает расчет индекса качества жизни населения региона, на основе взвешенной суммы различных критериев качества жизни, каждому из которых соответствует конкретный весовой коэффициент. Механизм ее практической реализации представлен на рисунке 1.

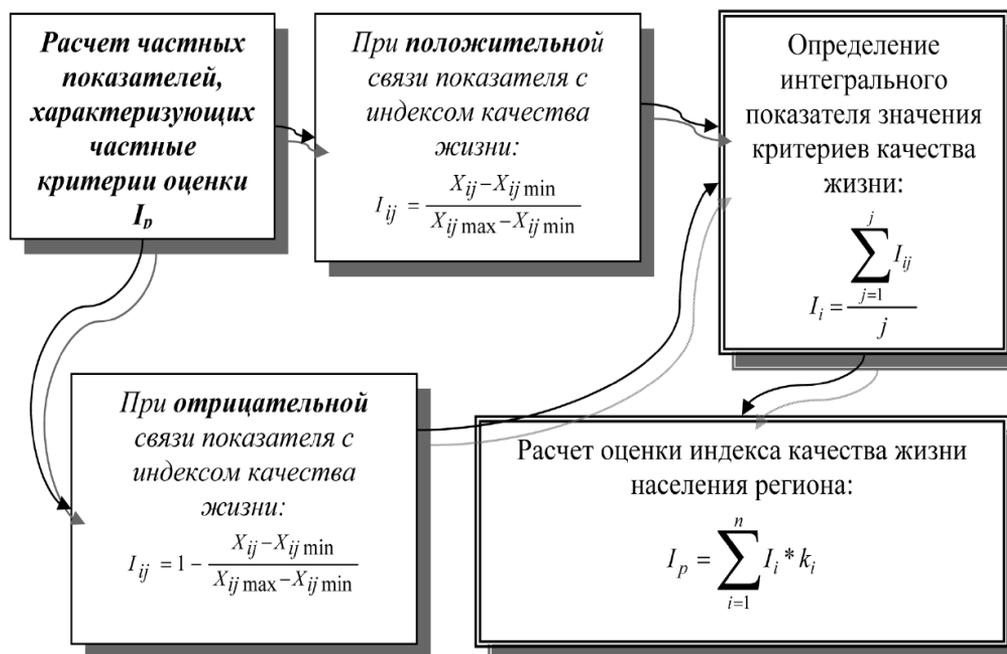

Рисунок 1 – Модель оценки качества жизни населения региона.

Подход, предлагаемый С.А. Айвазяном и определяемый им в качестве эконометрического, ориентирован на проведение оценки качества жизни на основе достаточно широкого набора показателей, структурированных в рамках пяти направлений – качество населения, уровень благосостояния, социальное обеспечение, качество окружающей среды, а также природные и климатические условия.

Специалисты Российского независимого института социальной политики разработали т.н. «кризисный индекс качества жизни». Этот индекс рассчитывается с использованием пяти конкретных субиндексов, каждый из которых фокусируется на определенном аспекте жизнедеятельности, ухудшение которого является достаточно тревожным сигналом с точки зрения оценки параметров качества жизни населения. Составляющими этого индекса выступают:

- 1) Отношение денежного дохода на душу населения к прожиточному минимуму.
- 2) Индекс численности населения с доходом выше прожиточного минимума.
- 3) Индекс занятости.
- 4) Индекс ожидаемой продолжительности жизни.
- 5) Индекс смертности новорожденных.

Таким образом, фокусируясь на достаточно ограниченном, но при этом принципиально важном наборе параметров, этот индекс обеспечивает достаточно объективную оценку качества жизни населения.

При этом, «кризисный индекс качества жизни», дополненный параметрами, который отражают такие параметры как уровень образования, доступность базовых услуг, а также безопасность экологической и социальной сред, формирует новый индексный показатель, который его создатели определили как Индекс качества полноценной жизни.

Модель, разработанная О.И. Омельченко, включает четыре компонента оценки качества жизни: долгосрочные ценности, текущие потребности, среду обитания и социальную

инфраструктуру. Каждый компонент измеряется на основе набора соответствующих показателей, а общий индекс качества жизни рассчитывается с использованием энтропийного метода [8].

Объективные методы оценки качества жизни, в отличие от субъективных, основаны на использовании доступных данных, но могут чрезмерно упрощать многогранную природу качества жизни. В данном контексте комплексные подходы направлены на устранение этих пробелов путем сочетания как субъективных, так и объективных показателей, обеспечивая более полное представление о качестве жизни населения

К числу подходов к оценке качества жизни, объединяющих субъективные и объективные показатели, можно отнести методику Л.А. Беляевой, которая предлагает проводить подобную оценку в разрезе следующих составляющих: уровень жизни, качество ближайшего социального окружения, качество экологической ситуации и социальное благополучие. Каждая составляющая включает набор оцениваемых параметров, а общий индекс качества жизни рассчитывается как среднее значение четырех компонентных индексов.

Как показывает проведенный анализ, развитие системы подходов к оценке качества жизни населения отражает растущую сложность того, как исследователи и общество в целом понимают содержательное наполнение данной категории, переходя к охвату все более широкого спектра экономических, социальных, экологических и субъективных аспектов жизнедеятельности.

Заключение

Резюмируя, отметим, что в настоящее время существует широкий спектр подходов к осуществлению количественной оценки качества жизни. Однако, несмотря на существующие различия, все эти подходы сосредоточены на использовании различным образом сформированного набора характеристик или факторов, которые авторы считают наиболее значимыми для проведения объективной оценки качества жизни.

Библиография

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). – М.: Наука, 2012.
2. Балацкий Е.В. Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и интегральные показатели // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2005, № 4. – С. 46.
3. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. – 2009, № 1. – С. 33-42.
4. Доклад комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. – 2011, № 2. – С. 11.
5. Климкина Л.В. Оценить неопределимое! Оценка качества жизни населения региона // Креативная экономика. – 2008, № 10. – С. 150.
6. Овсянникова Т.Ю., Преображенская М.Н. Индексный подход к оценке качества жизни населения и уровня развития урбанизированных территорий // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2014, №1. – С. 34.
7. Омельченко О.И. Методологические основы оценки уровня жизни населения в регионах Украины // Проблемы экономики. – 2010, № 2. – С. 81-92.
8. Рейтинг качества жизни в странах мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index/info>.
9. Россошанский А.И., Чекмарева Е.А. Современное состояние и развитие теории и методологии исследования качества жизни населения // Проблемы развития территории. – 2016, вып. 1. – С. 152.
10. Sagar A. D., Najam A. The human development index: a critical review // Ecological economics. – 1998. – Т. 25. – № 3. – С. 249-264.

The main methodological approaches to assessment quality of life of the population

Elena N. Zakharova

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of management,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: zahar-e@yandex.ru

Ruslan A. Tkhapso

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Director of the NOC "Institute of Quality of Life"
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: rusjath@mail.ru

Aleksandra V. Leont'eva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of pedagogy and social psychology,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: alex_pan_2008@mail.ru

Marine Z. Abesalashvili

PhD in Law,
Deputy Director for Research and Additional Education,
Regional Institute in Temryuk,
Moscow State University of Technologies and Management,
353500, 4E, Sovetskaya str., Temryuk, Russian Federation;
e-mail: abesala_m@mail.ru

Abstract

The orientation of the activities of authorities and management to ensure the improvement of the quality of life of the population is an important aspect of the implementation of the targets of socio-economic development of any region, which actualizes a comprehensive study of this concept. The article discusses the main approaches to assessing the quality of life of the population. Both subjective and objective approaches are presented. One of the internationally recognized indicators of quality of life is the Human Development Index (HDI). Quality of life indices in various variants have become quite popular when conducting cross-country comparisons. The article shows that currently there is a wide range of approaches to quantifying the quality of life. However, despite the

existing differences, all these approaches focus on the use of a different set of characteristics or factors that the authors consider most significant for an objective assessment of quality of life.

For citation

Zakharova E.N., Tkhapso R.A., Leont'eva A.V., Abesalashvili M.Z. (2024) Osnovnye metodicheskie podkhody k otsenke kachestva zhizni naseleniya [The main methodological approaches to assessment quality of life of the population]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 492-501. DOI: 10.34670/AR.2024.16.32.034

Keywords

Quality of life, human development index (HDI), quality of life index, crisis quality of life index.

References

1. Ayvazyan S.A. Analysis of the quality and lifestyle of the population (econometric approach). – M.: Nauka, 2012.
2. Balatsky E.V. Factors of life satisfaction: measurement and integral indicators // Monitoring of public opinion: economic and social changes. – 2005, No. 4. – P. 46.
3. Belyaeva L.A. Level and quality of life. Problems of measurement and interpretation // Sociological studies. - 2009, No. 1. - P. 33-42.
4. Klimkina L.V. Appreciate the invaluable! Assessing the quality of life of the region's population // Creative Economy. – 2008, No. 10. – P. 150.
5. Omelchenko O.I. Methodological foundations for assessing the living standards of the population in the regions of Ukraine // Problems of Economics. – 2010, No. 2. – P. 81-92.
6. Ovsyannikova T.Yu., Preobrazhenskaya M.N. Index approach to assessing the quality of life of the population and the level of development of urban areas // Bulletin of Tomsk State University. Economy. - 2014, No. 1. – P. 34.
7. Rating of quality of life in countries of the world [Electronic resource]. Access mode: <http://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index/info>.
8. Report of the commission for assessing economic results and social progress // Questions of Statistics. – 2011, No. 2. – P. 11.
9. Rossoshansky A.I., Chekmareva E.A. Current state and development of theory and methodology for studying the quality of life of the population // Problems of territory development. – 2016, issue. 1. – P. 152.
10. Sagar, A. D., & Najam, A. (1998). The human development index: a critical review. *Ecological economics*, 25(3), 249-264.

УДК 159.9.07

DOI: 10.34670/AR.2024.97.11.051

Модели оценки качества жизни

Пуряев Руслан Айдарович

Студент,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: ru5lan2016@mail.ru

Пуряев Айдар Султангалиевич

Доктор экономических наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
4200021, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: aidarp@mail.ru

Аннотация

Качество жизни (QOL) – многогранное и сложное понятие. Зачастую оно отождествляется с такими категориями как «уровень жизни», «образ жизни», «стиль жизни» и даже «темп жизни». В процессе оценки качества жизни те или иные исследователи применяют объективный, субъективный и комбинированный подходы. В процессе оценки могут использоваться как математические модели, так и дескриптивные модели (описательные модели, анкеты, опросные листы). Проведено исследование данного вопроса по источникам информационно-аналитического портала Elibrary за период с 2021 по 2023 годы. Выявлены сложившиеся и перспективные тенденции в исследовании проблемы оценки и измерения качества жизни. Сопоставлены между собой схожие категории качества жизни, определены их принципиальные отличия. Предложена классификация моделей оценки качества жизни актуальная на данный момент времени. Главная цель измерения и оценки качества жизни – это оптимизировать в перспективе жизнь населения, субъекта, индивида. Любое продвижение в сторону совершенствования методологии оценки качества жизни способствует достижению указанной цели. Тем более внешняя среда жизни не стоит на месте. Все меняется и в «одну реку нельзя войти дважды» (жизнь очень изменчива). Совершенству нет предела, но необходимо не останавливаться и проводить дальнейшие исследования по данному вопросу, совершенствовать существующий и разрабатывать принципиально новый инструментарий.

Для цитирования в научных исследованиях

Пуряев Р.А., Пуряев А.С. Модели оценки качества жизни // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1А. С. 502-514. DOI: 10.34670/AR.2024.97.11.051

Ключевые слова

Качество жизни, субъективное благополучие, объективное благополучие, инструменты для оценки качества жизни, модели.

Введение

Качество жизни (Quality of life – QOL) человека, населения является актуальным предметом исследования различных научных дисциплин и деятельности: экономики, экологии, социологии, политологии, психологии, медицины, культуры. Качество жизни (QOL) людей определяется Всемирной организацией здравоохранения как «индивидуальное» восприятие своего положения в жизни в контексте культуры и систем ценностей, в которых они живут, а также в отношении их целей, ожиданий, стандартов и проблем» [Nakane et al., 1999].

В данной статье мы попытаемся уточнить и систематизировать имеющиеся результаты работ российских и русскоязычных исследователей по проблеме измерения и оценки качества жизни. Ранее мы провели уже исследование по этому предмету сугубо по иностранным источникам и опубликовали свои результаты в сборнике материалов конференций [Пуряев, 2022].

Нас интересует возможность измерения данной категории, что позволяет осуществлять мониторинг и разрабатывать решения по совершенствованию качества жизни. Был сформирован пул содержательных источников по запросу «качество жизни» в информационно-аналитический портале eLibrary.ru. Примерно 60% этих источников связывают категорию «качество жизни» со сферой заболеваний, здоровья и здравоохранения. Нас интересовали как концептуальные модели, так и расчетные показатели, индексы по качеству жизни.

Методы исследования

Исследование проводилось путем поиска и анализа актуальных источников (статей, материалов конференций) по поисковой фразе «качество жизни» в Научной электронной библиотеке «Elibrary» за период с 2021 по 2023 год. В результате анализа более шестидесяти источников из 15710 позиций, которая выдала поисковая система, были получены авторские выводы и результаты, содержание которых представлены в соответствующем разделе данной статьи. Не затрагивались вопросы качества жизни пациентов больничных заведений, лиц, перенесших хирургические операции, больных с онкологическими, психическими заболеваниями. Предмет изучения: «качество жизни» людей, живущих или имеющих возможность жить полноценно.

Исследование существующих положений

Некоторые исследователи отмечают, ссылаясь при этом на косвенные источники [Кротов, Филина, Маршанцев, 2021], что американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт в 60-е гг. XX века ввел понятие «качество жизни». Но есть исследователи, которые проводят хронологию исследования на предмет «образование – качество жизни», ссылаясь непосредственно на работу «Новое индустриальное общество» (1969) Джона Гэлбрейта, представленная в переводе [Демидько, Фатеева, Лисунова, 2022]. И эта работа в представленной хронологии является первой и датируется 1967 годом. Джон Гэлбрейт один из первых рассмотрел образование как инструмент формирования общества в соответствии с целями политики государства. Авторы статьи [там же] целенаправленно связывают «качество жизни» с категорией «образование». Приводят хронологию проведенных исследований по предмету «качество жизни» во взаимосвязи с категорией «образование».

С каждым годом возрастает интерес исследователей к проблеме поддержания и повышения качества жизни населения, это связано с переходом мирового сообщества в новую стадию – «стадию качества» [Кротов, Филина, Маршанцев, 2021]. В работе [там же] категория «качество жизни» представляется как сложное, многокомпонентное, комплексное понятие, и эта сложность рассматривается ими в различных аспектах. Идет сопоставление «качества жизни» и «уровня жизни». Первое представляется как разнообразие способностей и удовлетворенных потребностей личности, социальных групп и общества в целом, предопределяющее их развитость и благосостояние. Уровень жизни представляется как денежная оценка ресурсов, необходимых для обеспечения качества жизни личности, социальных групп и общества в целом [там же]. Также понятие «качество жизни» все больше «пересекается» с категорией «окружающая среда», которая оказывает сильное влияние на эмоциональное и физическое состояние населения, проживающего в ней.

Авторы статьи [Карпенко, Рассеко, 2022] выдвигают следующую гипотезу включения категории «темпа жизни» в группу индикаторов качества жизни наряду с доходами населения, качеством питания, комфортом жилища, демографическими тенденциями и др. «Темп жизни» как социально-экономическая категория определяет интенсивность физического и информационного потоков в жизни человека [там же]. Показатель темпа жизни является интегральным индексом, отражающим интенсивность жизнедеятельности территории, формирует качество населения, воздействует на социальную сферу и окружающую среду, результатом его является сложившийся уровень жизни.

Другой молодой исследователь соотносит понятие «качество жизни» в ракурсе социологии с категориями «уровень жизни», «стиль жизни» и «образ жизни» [Резник, 2022]. *Уровень жизни* подразумевает комплекс фиксируемых аспектов жизнедеятельности человека, который имеет определенный международный стандарт, позволяющий сравнивать различные показатели уровня жизни между двумя или более странами. А *качество жизни* включает в себя показатели «уровня жизни», но также имеет характеристику субъективного восприятия индивидом или группой лиц (субъективную составляющую). При этом на «качество жизни» также влияют категории «образ жизни» (социокультурный «портрет» членов общества) и «стиль жизни» (совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения), которые являются наиболее тесными понятиями [там же]. Т.е. для объективного измерения «качества жизни» индивида недостаточно только показателей «уровня жизни», необходимо также учитывать его социокультурный «портрет» и устойчивые рамки повседневной жизни в обществе.

О том что «уровень жизни» отличается от понятия «качество жизни» наличием конкретных измеряемых показателей (например, среднемесячная заработная плата; денежный доход в среднем на душу населения; средний размер пенсий; прожиточный минимум; население, которое обладает доходами меньше прожиточного минимума и другие показатели) акцентируется в работе [Акимов, 2021]. Качество жизни – это более широкое понятие. Оно включает в себя помимо показателей «уровня жизни» показатели социально-экономические, психологические, субъективные, которые отражают степень удовлетворенности индивида или ячейки общества условия жизнедеятельности.

Исторически существуют две концептуальные модели измерения качества жизни: *объективная* (или объективистская) и *субъективная* (психологическая). Некоторыми исследователями предлагается в оценки качества жизни населения использовать обе модели оценки качества жизни: объективистскую (включающую в себя блок официальных

статистических материалов) и субъективистскую (социологический опрос) [Рябов, 2023]. Конкретно в качестве индикаторов предлагается учитывать основные, с позиции автора, показатели: уровень жизни, развитость социальной инфраструктуры, качество природной и экологической среды жизни человека.

Существует много различных индикаторов как объективной, так и субъективной модели оценки качества жизни. Постоянно развивается процесс формализации оценки качества жизни. Некоторые авторы считают [Родина, 2022], что в качестве индикатора качества жизни должна выступать субъективная оценка, а именно, предлагаемый авторами показатель «*социальное самочувствие*». Социальное самочувствие понимается как «удовлетворенность человеческих потребностей во всех сферах жизни ...» а также «интегральная характеристика реализации жизненной стратегии личности, отношение к окружающей действительности, субъективные ее стороны» [там же].

Объективный подход к оценке качества жизни заключается в использовании различных статистических показателей в виде индикаторов. Очень хорошо они обобщены и представлены в работе Н.Ч. Бокун и Кунцевич В.П. [Бокун, Кунцевич, 2022]: *ВВП; ВВП на душу населения; индекс истинного развития (GPI); индекс экономического благосостояния; индекс физического качества жизни (PQLI); индекс человеческого развития (ИЧР)*. Одним из самых популярных индексов является последний, который определяется как среднее геометрическое нормированных значений трех статистических показателей: *индекса ожидаемой продолжительности жизни, индекса образования и индекса доходов*. Очень хорошо используется для оценки качества жизни населения региона, страны по объективным показателям. Субъективный подход к оценке качества жизни строится на «принципе полезности», измеряется степенью исполнения желаний индивида, степенью его удовлетворенности жизнью. Охватывает целый комплекс условий жизни: *культурных, психологических, социальных, политических и экономических*.

Авторами статьи [там же] предлагается расширительная трактовка понятия «качества жизни», основанная на комбинированном подходе (объективный + субъективный), т.е. используются данные официальной статистики и специальных социальных опросов. Показатель качества жизни должен обеспечивать определенный уровень экономической безопасности (конкурентоспособности) страны, региона и определенный уровень жизни населения страны, региона. Для измерений целесообразно использовать *систему частных и интегральных индикаторов*, отражающих качество жизни населения. Например, к частным показателям следует отнести [там же]: *ожидаемая продолжительность жизни, рождаемость, смертность, разводимость, миграции; благосостояние (денежные доходы, потребительские расходы, жилье); социальная сфера (преступность, безработица, ДТП, производственный травматизм); качество окружающей среды (выбросы загрязняющих веществ в воду и воздух); субъективные оценки степени удовлетворенности жизнью, полученные по результатам опросов населения*. К интегральным показателям следует отнести: *ВВП на душу населения, индекс человеческого развития (ИЧР) и прочие многомерные индексы*.

Некоторые исследователи категорию «качество жизни» коррелируют с категорией «национальное здоровье» населения страны. ЮНЕСКО и ВОЗ оценивают жизнеспособность населения России в 1,4 балла (из 5 баллов). Это показатель, ниже которого существенно возрастают риски деградации страны, что представляет реальную угрозу национальному здоровью [Савченко, Савченко, 2023].

Заслуживает также внимание следующий индекс оценки качества жизни, который следует отнести к комбинированным или смешанным методам оценки (объективный + субъективный) [Бокун, Кунцевич, 2022; Международный индекс счастья, www]: *международный (всемирный) индекс счастья (Happy Planet Index)*. Был предложен Фондом новой экономики (New Economics Foundation) в июле 2006 года. Данный индекс строится на концепции, что конечная цель большинства людей – *не быть богатыми, а быть счастливыми и здоровыми*. Поэтому отражает «действительное» благосостояние наций. Основной принцип всемирного индекса счастья (HPI) – это то, что большинство людей хочет прожить долгую и полноценную жизнь, а страны стремятся сделать все возможное для достижения максимального благополучия своих граждан, разумно используя имеющиеся ресурсы и не нанося ущерба окружающей среде [там же]. Для расчета индекса используются три показателя: *субъективная удовлетворенность людей жизнью; ожидаемая продолжительность жизни; «экологический след»*. Варьируется от 0 до 100. Рассчитывается по методике британского исследовательского центра New Economic Foundation совместно с экологической организацией Friends of the Earth, гуманитарной организацией World Development Movement, и группой независимых международных экспертов, использующими в своей работе, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и международных организаций [Всемирный индекс счастья, www].

Всемирный индекс счастья (HPI) измеряет то, что имеет значение: устойчивое благополучие для всех. Он показывает, насколько хорошо страны справляются с задачей *достижения долгой, счастливой и устойчивой жизни*. Для того, чтобы понять содержание этого индекса нужно изучить методику расчета [Happy Planet Index, www], хотя бы в первом приближении. Приблизительно HPI рассчитывается по следующей формуле:

$$HPI = \frac{Life\ Expectancy \times Experienced\ Wellbeing}{Ecological\ Footprint} \quad (1)$$

где *Life expectancy, LE* (Ожидаемая продолжительность жизни): среднее количество лет, которое, как ожидается, проживет младенец, родившийся в данной стране, если преобладающие возрастные показатели смертности при рождении в данной стране останутся неизменными на протяжении всей жизни младенца;

Experienced wellbeing, EW (Уровень *опытного благополучия*): среднее значение всех ответов населения на следующий вопрос: «Представьте, пожалуйста, лестницу со ступенями, пронумерованными от нуля внизу до 10 наверху. Предположим, мы говорим, что верхняя часть лестницы представляет собой наилучшую возможную жизнь для вас, а нижняя часть лестницы представляет собой наихудшую возможную жизнь для вас. На какой ступеньке лестницы, по вашему мнению, вы находитесь в настоящее время, исходя из того, что чем выше ступенька, тем лучше вы относитесь к своей жизни, а чем ниже ступенька, тем хуже вы к ней относитесь? Какая ступенька ближе всего к тому, как вы себя чувствуете?».

Ecological Footprint, EF (Экологический след): выражается с помощью стандартной единицы измерения: *глобального гектара*. Глобальный гектар (*gha*) – это биологически продуктивный гектар со среднемировой продуктивностью в данном году. Это среднее количество земли, необходимое в расчете на одного жителя страны для поддержания типичных моделей потребления. Он включает в себя земли, необходимые для обеспечения возобновляемых ресурсов, используемых людьми (прежде всего, продуктов питания и древесины), площадь,

занимаемую инфраструктурой, и площадь, необходимую для поглощения выбросов CO₂. Это *показатель потребления*, а не производства. Это означает, что, например, CO₂, связанный с производством мобильного телефона, произведенного в Корее, но купленный человеком, живущим в Кувейте, будет считаться экологическим следом Кувейта, а не Кореи [там же]. Для точного расчета необходимо в формулу добавить статистические корректировки и технические коррективы, чтобы ни один компонент не доминировал в общей оценке. Более подробно можно ознакомиться в источнике [там же].

Каждый год с 2012 года подразделением ООН по поиску решений стабильного развития (англ. *UN Sustainable Development*) публикуется *Всемирный доклад о счастье* (англ. *World Happiness Report*) [Helliwell et al., 2022]. Методика оценки национального счастья использует 6 факторов: *ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность жизни, свобода граждан самостоятельно принимать жизненно важные решения, щедрость и отношение к коррупции*. Каждый фактор оценивается по 10-балльной шкале. Последние шесть лет первое место занимает Финляндия, а Россия в докладе 2022 года занимаем 80 место из 146 стран (снизилась по сравнению с 2021 годом на 3 позиции). Данный метод измерения по своему составу учитываемых показателей относится к смешанным методам оценки, а по методике расчета больше к субъективной оценке.

Интересным по методологии расчета является также *Индекс качества жизни* (англ. *quality-of-life index*), разработанный компанией *Economist Intelligence Unit (EIU)*. Последний раз такой показатель был рассчитан в 2013 году [Индекс качества жизни, www; Kekic, 2012]. Исследование использует девять факторов качества жизни для определения оценки страны. Группы с используемыми показателями представлены в таблице 1. Каждый показатель переводится (стандартизируется) в 10-балльную шкалу, затем формируется интегральный показатель по стране (региону).

Таблица 1 - Группы и показатели Индекса качества жизни по EIU

Группа	Показатель
Здоровье	Ожидаемая продолжительность жизни (в годах).
Семейная жизнь	Уровень разводов (на 1 тыс. чел.), ставится оценка от 1 (мало разводов) до 5 (много разводов).
Общественная жизнь	Переменная принимает значение 1, если в стране высокий уровень посещаемости церкви или профсоюзного членства.
Материальное благополучие	ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, доллары США.
Политическая стабильность и безопасность	Рейтинги политической стабильности и безопасности.
Климат и география	Широта, для различения холодных и жарких климатов.
Гарантия работы	Уровень безработицы (в процентах).
Политическая свобода	Средний индекс политической и гражданской свободы. Шкала от 1 (полностью свободная) до 7 (несвободная).
Гендерное равенство	Измеряется путем деления средней зарплаты женщин на зарплату мужчин.

Самым распространенным и используемым ООН для оценки качества жизни является интегральный показатель – *Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)*. Его значения

для межстранового сравнения и измерения уровня жизни регулярно рассчитываются и представляются в документе под названием «Доклад о человеческом развитии» [Россошанский, 2013; Арзуманян, 2021]. Доклады публикуются Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) с 1990 года в качестве независимого, аналитически и эмпирически обоснованного обсуждения важнейших вопросов, тенденций и политических мер в области развития. Последний на данный момент Доклад о человеческом развитии 2021/2022 года [Доклад о человеческом развитии..., 2022]. Данный индекс еще называют Индексом человеческого развития (ИЧР) или Индексом гуманитарного развития (ИГР), т.к. оригинальным термином на английском языке является *Human Development Index (HDI)*. В Докладе [там же] дается следующее определение ИЧР. *ИЧР – это комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие; знания и достойный уровень жизни.*

Для расчета ИЧР или ИРЧП используются три показателя: а) *ожидаемая продолжительность жизни*; б) *средняя и ожидаемая продолжительность обучения (образования)*; в) *ВНД на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США*. Каждый из этих показателей стандартизируется (переводится в шкалу от 0 до 1) строго определенным способом, т.е. преобразуется в индекс. Интегральное значение ИРЧП получается как среднее геометрическое этих значений [Бокун, Кунцевич, 2022; Россошанский, 2013]. Российская Федерация относится в группу с очень высоким уровнем человеческого развития (ИРЧП = 0,822; место равно 52). Первое три места занимают Швейцария (0,962), Норвегия (0,961), Исландия (0,959) соответственно. Последнее место в группе с очень высоким уровнем человеческого развития замыкает Таиланд (0,800; 66) [Доклад о человеческом развитии 2021-2022..., 2022]. С течением времени появились дополнительные скорректированные индексы, которые рассчитываются параллельно, при этом основным остается ИЧР. К этим новым индексам относятся: Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН); Индекс гендерного развития (ИГР); Индекс гендерного неравенства (ИГН); Индекс многомерной бедности (ИМБ) [там же].

Следующим показателем измерения качества жизни выступает *Индекс качества жизни в городах мира*, рассчитываемый ежегодно транснациональной консалтинговой группой Mercer Human Resource Consulting, результаты которого используются, в целях планирования и оценки качества жизни в тех или иных регионах мира, международными компаниями и государственными ведомствами [Россошанский, 2013; Рейтинг качества жизни в городах мира по версии Mercer, [www](http://www.mercer.com)]. При подготовке рейтинга, в котором рассматривается ситуация и условия жизни в городах мира на шести континентах, исследователи анализируют 40 показателей, которые объединены в 11 категорий. Данные с результатами исследования, опубликованные в марте 2019 года: Москва – 167 место. Санкт-Петербург – 174 место. Из 231-го места (Багдад) [там же].

В 2023 году был опубликован новый рейтинг городов. Вена (Австрия) возглавляет рейтинг качества жизни на 2023 год. За ней следуют Цюрих (Швейцария) и Окленд (Новая Зеландия), занимающие второе и третье места соответственно. На предпоследнем месте Багдад (240 место). По городам России информации нет [Quality of Living City Ranking 2023, [www](http://www.mercer.com)]. К сожалению, методология расчета не представлена на официальном сайте Mercer в доступной форме. Остается предполагать, что все 40 показателей различной физической сущности стандартизируются и сводятся в единый интегральный показатель. После происходит ранжирование по местам.

Проведенное и представленное исследование на предмет измерения и оценки качества жизни не может быть исчерпывающим, но в принципе позволяет выявить определенные актуальные тенденции в этом вопросе.

Результаты исследования и дискуссия

Проведенный анализ материалов, статей по вопросу оценки и измерения качества жизни, позволил сделать некоторые выводы:

Модели (методики) измерения и оценки качества жизни следует подразделять на: объективные (объективистские), субъективные (психологические), комбинированные (смешанные). Объективные модели оценки качества жизни делятся на *частные статистические модели* и *интегральные статистические модели*. Они основываются на определении отдельных объективных статистических показателей (ВВП, ВВП на душу населения, рождаемость, смертность, прожиточный уровень, бедность, транспортная доступность и т.д.), по которым можно судить о качестве жизни. Или же определяются интегральные индексы, которые получаются методом стандартизации (нормирования) частных объективных показателей и «свертки» их в один интегральный показатель. Следует отметить, что нами были ранее предложены объективные показатели [Puryaev, 2022], которые объединяются пятью доменами (областями) качества жизни Фланагана [Flanagan, 1978].

Субъективные (психологические) модели построены на «принципе полезности», измеряются степенью удовлетворенности жизнью индивида, восприятием своего положения в системе ценности и культуры общества. Охватывают целый комплекс условий жизни: культурных, психологических, социальных, политических и экономических. Модель основывается на опросе (анкетировании). К данной группе также относятся модели оценки “quality of life”, разработанные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) – World Health Organization (WHO). ВОЗ предлагает несколько инструментов по оценке качества жизни людей с различными проблемами со здоровьем для медицинских учреждений [Saxena, 2005]. К ним относятся разработанные анкеты: WHOQOL-100, WHOQOL-BREF и другие. В рамках данной статьи мы эти инструменты не исследуем.

Комбинированные (смешанные) модели оценки используют данные официальной статистики (объективные показатели) и информацию, полученную в результате специальных обследований (показатели социальных опросов). Позволяют выявить степень расхождения объективных оценок с субъективными оценками населения данной территории по основным направлениям социального развития. К ним следует отнести Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index – HPI), Индекс счастья по версии ООН (UN Sustainable Development) – World Happiness Report, Индекс качества жизни (QOLI) по версии Economist Intelligence Unit.

Каждая методика позволяет выработать определенный сигнал в обществе для реализации инновации (инновационного проекта, инновационной программы). Проектное развитие общества и развитие науки идет постоянно. Поэтому модели оценки качества жизни будут изменяться и совершенствоваться. Появятся и новые показатели. Ниже рисунке представлена выявленная *классификация моделей оценки качества жизни* в виде структуры актуальная на данный момент времени. Многоточием показана возможность дополнения новыми моделями и показателями, возможность совершенствования данной классификации в перспективе. Мы предполагаем, что данная классификация может быть кардинально изменена, переделана и выстроена заново.

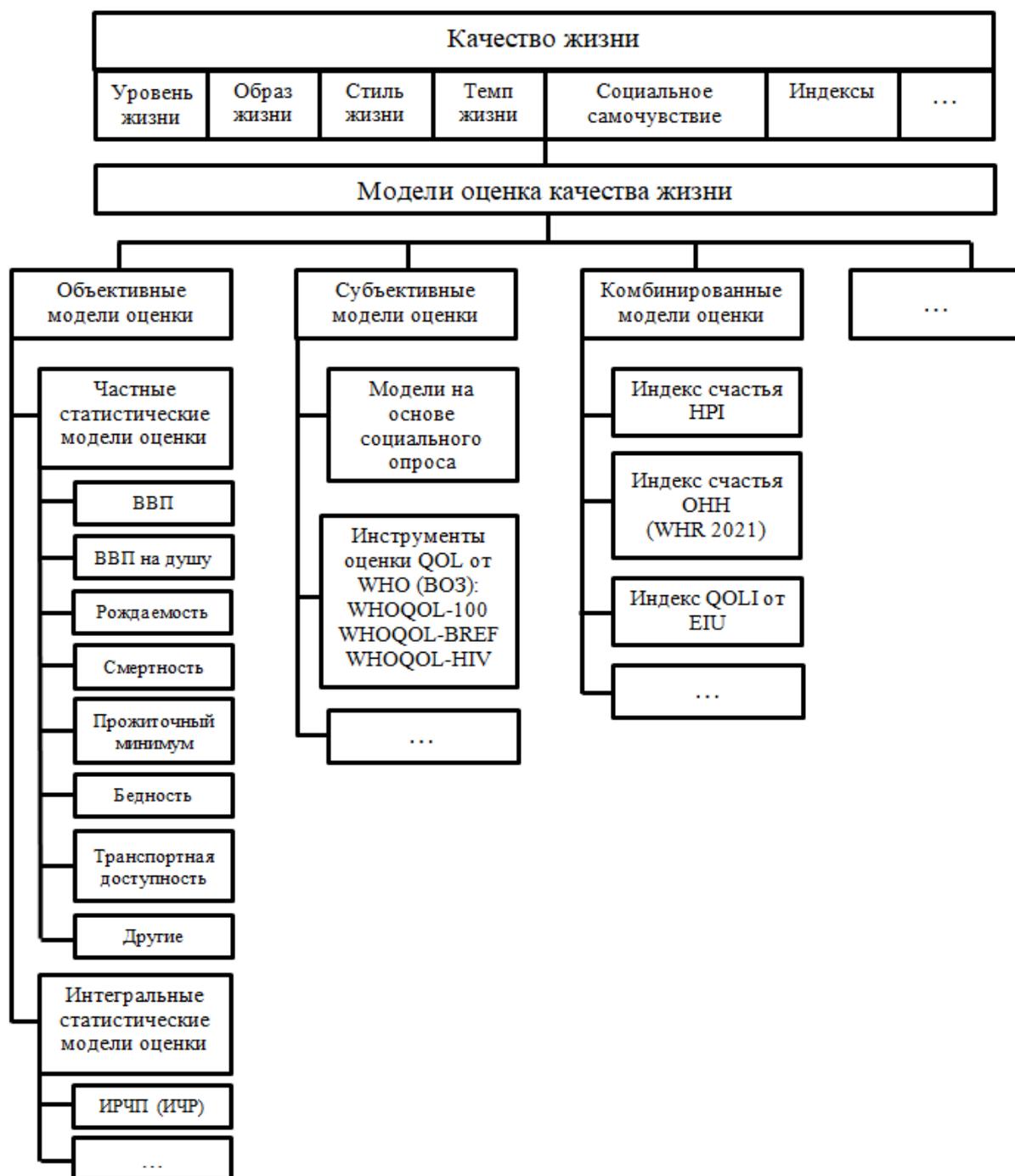

Рисунок 1 - Классификация моделей оценки качества жизни

Заключение

Уровень жизни, образ жизни, стиль жизни, темп жизни, социальное самочувствие, удовлетворенность жизнью, индекс человеческого развития, индекс счастья и прочие показатели – это все те показатели качества жизни, которые мы можем оценивать и применять. Главная цель измерения и оценки качества жизни – это оптимизировать в перспективе жизнь населения, субъекта, индивида. Любое продвижение в сторону совершенствования методологии

оценки качества жизни способствует достижению указанной цели. Тем более внешняя среда жизни не стоит на месте. Все меняется и в «одну реку нельзя войти дважды» (жизнь очень изменчива). Совершенству нет предела, но необходимо не останавливаться и проводить дальнейшие исследования по данному вопросу, совершенствовать существующий и разрабатывать принципиально новый инструментарий.

Библиография

1. Акимов Ф.Я. Качество жизни населения как макроэкономический показатель, его соотношение с уровнем жизни населения // Современные технологии в образовании: актуальные проблемы и тенденции. Ижевск, 2021. С. 58-64.
2. Арзумян А.С. Качество жизни россиян: теоретический и практический аспекты // Экономика и предпринимательство. 2021. № 3 (128). С. 230-232.
3. Бокун Н.Ч., Кунцевич В.П. Качество жизни населения: категории, подходы к измерению // Новая экономика. 2022. № 2 (80). С. 56-63.
4. Всемирный индекс счастья. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index>
5. Демидько Е.В., Фатеева В.В., Лисунова С.А. Образование и качество жизни населения: хронология исследований // Эпоха науки. 2022. № 30. С. 234-238.
6. Доклад о человеческом развитии 2021-2022. Неопределенные времена, неустроенные жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf>
7. Индекс качества жизни. URL: <https://clck.ru/393BJA>
8. Карпенко Е.М., Рассеко Ю.Ю. Качество жизни, уровень жизни и темп жизни: теоретические и методические аспекты // Труд. Профсоюзы. Общество. 2022. № 4 (78). С. 6-12.
9. Кротов А.В., Филина М.В., Маршанцев Д.О. Качество жизни населения: определения, индикаторы, подходы к изучению // Географические исследования Сибири и Алтае-Саянского трансграничного региона. Барнаул, 2021. С. 336-341.
10. Международный индекс счастья. URL: <https://clck.ru/9c7iT>
11. Пуряев А. К вопросу измерения качества жизни // Качество жизни населения промышленных территорий в стратегии «Общество 5.0». Казань, 2022. С. 244-253.
12. Резник Ф.П. Понятие «качество жизни» в социологии через соотнесение с категориями «уровень жизни», «стиль жизни» и «образ жизни» // Молодой ученый. 2022. № 22 (417). С. 637-639.
13. Рейтинг качества жизни в городах мира по версии Mercer. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/mercer-quality-of-living-survey>
14. Родина А.А. Качество жизни населения: подходы и методы оценки (на материалах Пермского края) // Географическое изучение территориальных систем. Пермь, 2022. С. 76-79.
15. Россошанский А.И. Оценка качества жизни населения: обзор методологических подходов // Молодой ученый. 2013. № 11 (58). С. 440-445.
16. Рябов В.А. К вопросу понятия «качество жизни» населения // Пространственная организация общества: теория, методология, практика. Пермь, 2023. С. 60-63.
17. Савченко О.А., Савченко О.О. Образ жизни – здоровье – риски – качество жизни // Проблемы гигиенической безопасности и профилактики нарушений трудоспособности у работающих. Нижний Новгород: Медиаль, 2023. С. 286-293.
18. Flanagan J.C. A research approach to improving our quality of life // American Inst for Research. 1978. Vol. 33. № 2. P. 138-147.
19. Happy Planet Index: Methodology Paper. URL: <https://happyplanetindex.org/wp-content/themes/hpi/public/downloads/happy-planet-index-methodology-paper.pdf>
20. Helliwell J.F. et al. World Happiness Report 2022 // Sustainable Development Solutions Network. 2022. P. 154.
21. Kekic L. The lottery of life. Where to be born in 2013. URL: <https://www.economist.com/news/2012/11/21/the-lottery-of-life>
22. Nakane Y., Tazaki M., Miyaoka E. Whoqol// Iryo To Shakai. 1999. Vol. 9. № 1. P. 123-131.
23. Puryaev A.S. To question of measuring Quality of Life // Quality of life of the population of industrial territories in the strategy «Society 5.0.» Kazan, 2022. P. 244-253.
24. Quality of Living City Ranking 2023. URL: <https://www.mercer.com/insights/total-rewards/talent-mobility-insights/quality-of-living-city-ranking/#city-ranking>
25. Saxena S., van Ommeren M. World Health Organization Instruments for Quality of Life Measurement in Health Settings // Encycl. Soc. Meas. Elsevier. 2005. P. 975-980.

Quality of life assessment models

Ruslan A. Puryaev

Student,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51, Krasnosel'skaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: ru5lan2016@mail.ru

Aidar S. Puryaev

Doctor of Economics, Professor,
Kazan Federal University,
4200021, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: aidarp@mail.ru

Abstract

Quality of life (QOL) is a multifaceted and complex concept. It is often identified with such categories as "standard of living", "lifestyle", "lifestyle" and even "pace of life". In the process of assessing the quality of life, some researchers apply objective, subjective and combined approaches. Both mathematical models and descriptive models (descriptive models, questionnaires, questionnaires) can be used in the assessment process. The study of this issue on the sources of information-analytical portal Elibrary for the period from 2021 to 2023 has been carried out. The established and promising trends in the study of the problem of assessing and measuring the quality of life have been identified. Similar categories of the quality of life are compared with each other, their fundamental differences are determined. The classification of models for assessing the quality of life actual at the present moment of time is offered. The main goal of measuring and assessing the quality of life is to optimize the life of the population, subject, and individual in the future. Any progress towards improving the methodology for assessing quality of life contributes to achieving this goal. Moreover, the external environment of life does not stand still. Everything changes and "you cannot step into the same river twice" (life is very changeable). There is no limit to perfection, but it is necessary not to stop and conduct further research on this issue, improve existing ones and develop fundamentally new tools.

For citation

Puryaev R.A., Puryaev A.S. (2024) Modeli otsenki kachestva zhizni [Quality of life assessment models]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (1A), pp. 502-514. DOI: 10.34670/AR.2024.97.11.051

Keywords

Quality of life, subjective well-being, objective well-being, tools for assessing quality of life, models.

References

1. Akimov F.Ya. (2021) Kachestvo zhizni naseleniya kak makroekonomicheskii pokazatel', ego sootnoshenie s urovnem zhizni naseleniya [Quality of life of the population as a macroeconomic indicator, its relationship with the standard of living of the population]. In: *Sovremennye tekhnologii v obrazovanii: aktual'nye problemy i tendentsii* [Modern

- technologies in education: current problems and trends]. Izhevsk.
2. Arzumanyan A.S. (2021) Kachestvo zhizni rossiyan: teoreticheskii i prakticheskii aspekty [Quality of life of Russians: theoretical and practical aspects]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 3 (128), pp. 230-232.
 3. Bokun N.Ch., Kuntsevich V.P. (2022) Kachestvo zhizni naseleniya: kategorii, podkhody k izmereniyu [Quality of life of the population: categories, approaches to measurement]. *Novaya ekonomika* [New Economics], 2 (80), pp. 56-63.
 4. Demid'ko E.V., Fateeva V.V., Lisunova S.A. (2022) Obrazovanie i kachestvo zhizni naseleniya: khronologiya issledovaniy [Education and quality of life of the population: chronology of research]. *Epokha nauki* [Epoch of Science], 30, pp. 234-238.
 5. *Doklad o chelovecheskom razvitiy 2021-2022. Neopredelennye vremena, neustroennye zhizni: formiruya nashe budushchee v menyayushchemsya mire* [Human Development Report 2021-2022. Uncertain times, unsettled lives: Shaping our future in a changing world]. Available at: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf> [Accessed 02/02/2024]
 6. Flanagan J.C. (1978) A research approach to improving our quality of life. *American Inst for Research*, 33, 2, pp. 138-147.
 7. *Happy Planet Index: Methodology Paper*. Available at: <https://happyplanetindex.org/wp-content/themes/hpi/public/downloads/happy-planet-index-methodology-paper.pdf> [Accessed 02/02/2024]
 8. Helliwell J.F. et al. (2022) World Happiness Report 2022. In: *Sustainable Development Solutions Network*.
 9. *Indeks kachestva zhizni* [Quality of life index]. Available at: <https://clck.ru/393BJA> [Accessed 02/02/2024]
 10. Karpenko E.M., Rasseko Yu.Yu. (2022) Kachestvo zhizni, uroven' zhizni i temp zhizni: teoreticheskie i metodicheskie aspekty [Quality of life, standard of living and pace of life: theoretical and methodological aspects]. *Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo* [Work. Unions. Society], 4 (78), pp. 6-12.
 11. Kekic L. *The lottery of life. Where to be born in 2013*. Available at: <https://www.economist.com/news/2012/11/21/the-lottery-of-life> [Accessed 02/02/2024]
 12. Krotov A.V., Filina M.V., Marshantsev D.O. (2021) Kachestvo zhizni naseleniya: opredeleniya, indikatory, podkhody k izucheniyu [Quality of life of the population: definitions, indicators, approaches to study]. In: *Geograficheskie issledovaniya Sibiri i Altae-Sayanskogo transgranichnogo regiona* [Geographical studies of Siberia and the Altai-Sayan transboundary region]. Barnaul.
 13. *Mezhdunarodnyi indeks schast'ya* [International Happiness Index]. Available at: <https://clck.ru/9c7iT> [Accessed 02/02/2024]
 14. Nakane Y., Tazaki M., Miyaoka E. (1999) Whoqol. *Iryo To Shakai*, 9, 1, pp. 123-131
 15. Puryaev A. (2022) K voprosu izmereniya kachestva zhizni [On the issue of measuring the quality of life]. In: *Kachestvo zhizni naseleniya promyshlennykh territorii v strategii "Obshchestvo 5.0"* [Quality of life of the population of industrial territories in the strategy "Society 5.0"]. Kazan.
 16. Puryaev A.S. (2022) To question of measuring Quality of Life. In: *Quality of life of the population of industrial territories in the strategy "Society 5.0."* Kazan.
 17. *Quality of Living City Ranking 2023*. Available at: <https://www.mercer.com/insights/total-rewards/talent-mobility-insights/quality-of-living-city-ranking/#city-ranking> [Accessed 02/02/2024]
 18. *Reiting kachestva zhizni v gorodakh mira po versii Mercer* [Rating of quality of life in cities around the world according to Mercer]. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/mercer-quality-of-living-survey> [Accessed 02/02/2024]
 19. Reznik F.P. (2022) Ponyatie «kachestvo zhizni» v sotsiologii cherez sootnesenie s kategoriyami «uroven' zhizni», «stil' zhizni» i «obraz zhizni» [The concept of "quality of life" in sociology through correlation with the categories "standard of living", "lifestyle" and "lifestyle"]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 22 (417), pp. 637-639.
 20. Rodina A.A. (2022) Kachestvo zhizni naseleniya: podkhody i metody otsenki (na materialakh Permskogo kraya) [Quality of life of the population: approaches and methods of assessment (based on materials from the Perm region)]. In: *Geograficheskoe izuchenie territorial'nykh sistem* [Geographical study of territorial systems]. Perm.
 21. Rossoshanskii A.I. (2013) Otsenka kachestva zhizni naseleniya: obzor metodologicheskikh podkhodov [Assessing the quality of life of the population: a review of methodological approaches]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 11 (58), pp. 440-445.
 22. Ryabov V.A. (2023) K voprosu ponyatiya «kachestvo zhizni» naseleniya [On the issue of the concept of "quality of life" of the population]. In: *Prostranstvennaya organizatsiya obshchestva: teoriya, metodologiya, praktika* [Spatial organization of society: theory, methodology, practice]. Perm.
 23. Savchenko O.A., Savchenko O.O. (2023) Obraz zhizni – zdorov'e – riski – kachestvo zhizni [Lifestyle – health – risks – quality of life]. In: *Problemy gigenicheskoi bezopasnosti i profilaktiki narushenii trudosposobnosti u rabo tayushchikh* [Problems of hygienic safety and prevention of disability in workers]. Nizhny Novgorod: Medial' Publ.
 24. Saxena S., van Ommeren M. (2005) World Health Organization Instruments for Quality of Life Measurement in Health

Settings. In: *Encycl. Soc. Meas.* Elsevier.

25. *Vsemirnyi indeks schast'ya* [World Happiness Index]. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index> [Accessed 02/02/2024]

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница].
Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.